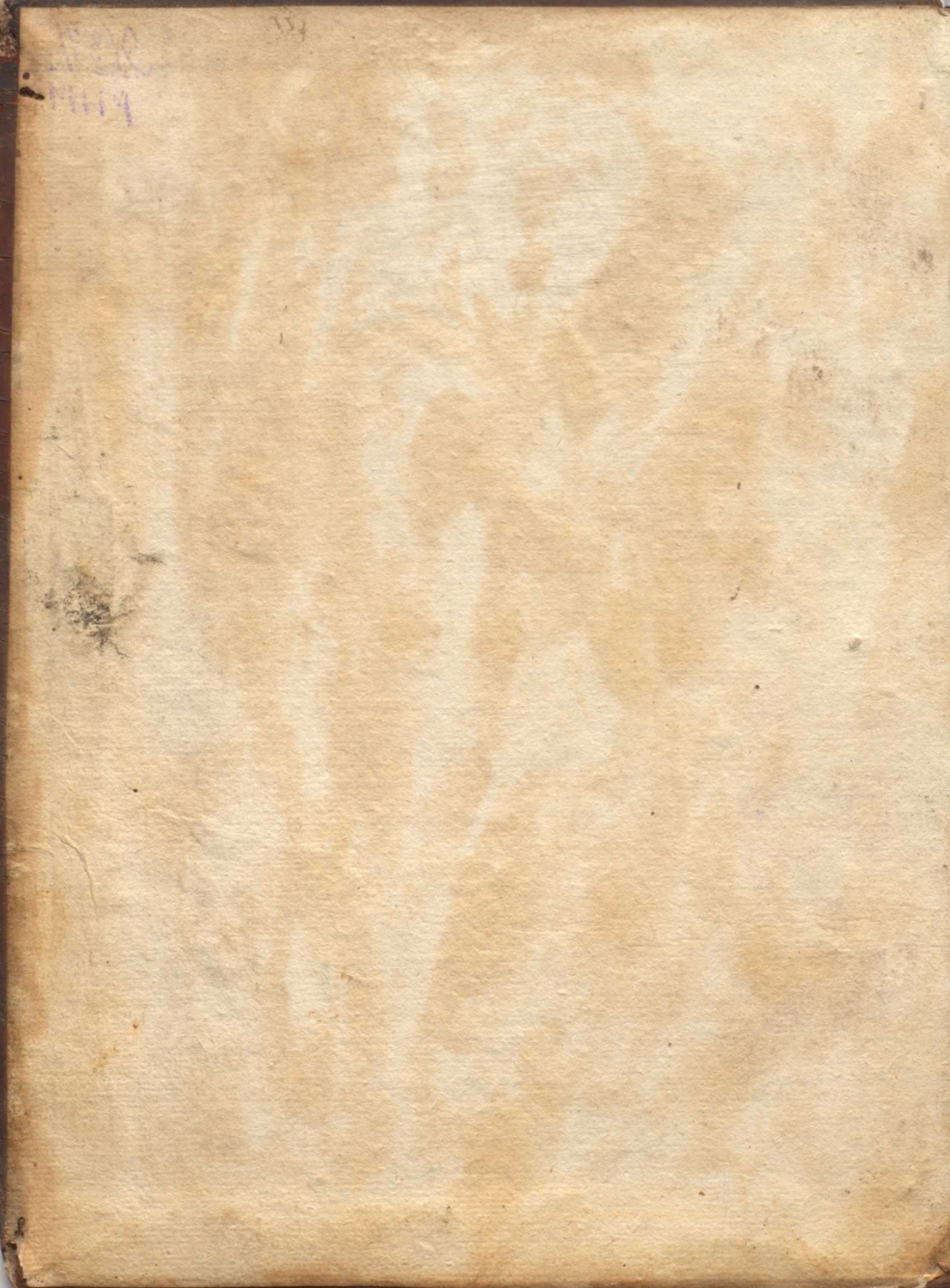
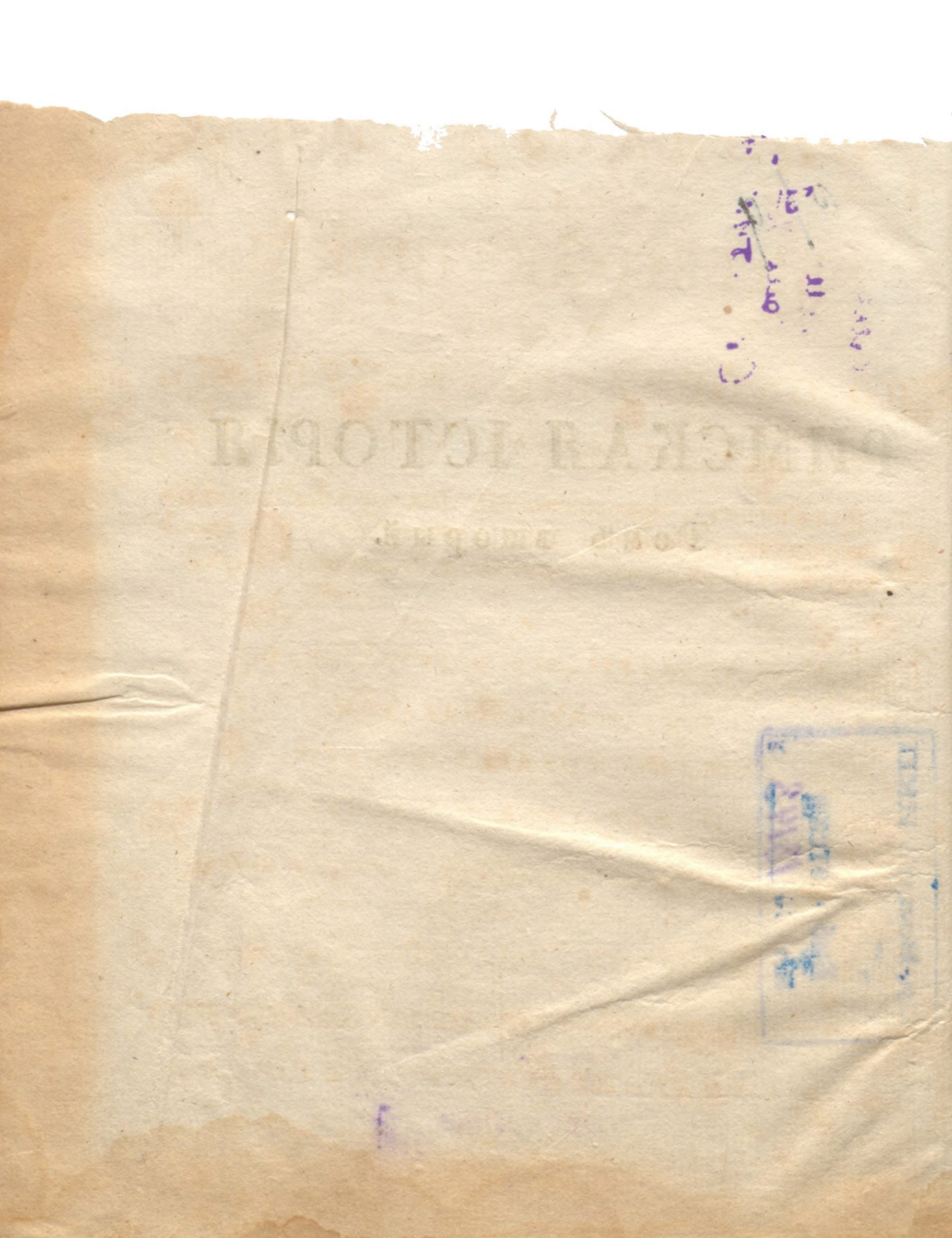

Р
306570
орк

РИМСКАЯ ІСТОРІЯ

Томъ вторый.

РИМСКАЯ ІСТОРІЯ
ОТЪ
СОЗДАНІЯ РИМА
ДО
БИТВЫ АКТІЙСКІЯ
тоесть
ПО ОКОНЧАНІЕ РЕСПУБЛІКИ
сочиненная

Г. Ролленемъ, преждебывшимъ Ректоромъ Паріжскаго Універсітета, Професоромъ Краснорѣчія, и Членомъ Королевскія Академіи Надписей и Словесныхъ Наукъ.

А

съ Французскаго переведенная

тщаніемъ и трудами

ВАСІЛЬЯ ТРЕДІАКОВСКАГО

Профессора и Члена

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ ІМПЕРАТОРСКІЯ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ вторый.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ 1762 ГОДА.

ОГЛАВЛЕНІЕ

на

ВТОРЫЙ ТОМЪ

РИМСКІЯ ІСТОРІИ

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

КНИГА ПЯТАЯ

КНИГА ШЕСТАЯ

Красная

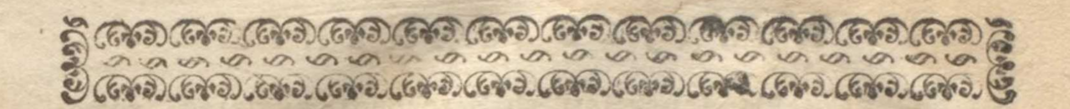
ОГЛАВЛЕНІЕ.

КНИГА СЕДМАЯ

КОНЕЦЪ.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

отъ

ТРУДИВШАГОСЯ ВЪ ПЕРЕВОДѢ

Римъ, отъ са́маго своего нача́ла, не имѣлъ въ себѣ преднаписанныхъ твердо и постоянно Уставовъ: судная Расправа, со всякимъ къ ней принадлежащимъ Урядомъ, производима была въ немъ, какъ Царями прежде, такъ потомъ и Консулами, почитай самопроизвольно, хотя и взирая ,,на правоту и пользу,,. [ex aequo et bono]. Въ лѣто уже́ 292 по созданіи града, за 460 лѣтъ прежде Хріста, при Консулахъ Лукреціи-Тріципітинѣ, да Ветуріи-Геминѣ, Терентіллъ Трибунъ народный предложилъ, чтобъ быть писаннымъ Уставамъ, всему Народу предобъявленнымъ и вѣдомымъ. Но Сенаторы, не хотя умалену быть своему господоначалію, когда положатся Законы, могущественнѣйшіи Судіи, нежели Человѣки, воспротивились тому сильно; такъ что представленіе оное не произведено тогда въ дѣло. На другой годъ, въ Консулство П. Волумнія, да Серв. Сулпиція, всѣ Трибуны народныи домогались, чтобъ, по силѣ Терентіллова представленія, выбрать десять человѣкъ Наказныхъ, которымъ бы сочинить составъ положительныя Правосудности. Не меньше было сопротивленія и сему домогательству отъ Патрікіянъ, а особливо между ними отъ Цезона Цинціннатова сына; за что сей осужденъ Народомъ, и сосланъ въ изгнаніе: однакожъ Трибунское стремительство не получило и тогда себѣ вожделѣннаго успѣха. По седми отъ сего лѣтахъ, Сенатъ, скучився непрестанными ссорами съ Трибунами народными, опредѣлилъ наконецъ послать Пословъ къ Грекамъ жившимъ въ Италіи, и также въ Аѳины; а имъ бы, по разсмотрѣніи Законовъ въ тѣхъ Обществахъ, выбрать и списать токмо сходственнѣйшіи съ тогдашнимъ состояніемъ Римскія Республики. Послы возвратились назадъ, по двулѣтномъ почитай путешествіи, и привезли съ собою уставы на Греческомъ

языкѣ. Выбраны Децемвіры въ Законоположителей, которымъ отдана и вся Верьховная сила. Трудились они въ сочиненіи Уставовъ, и правительствовали. А какъ не весьма были искусны въ Греческомъ языкѣ, [ибо тогда очень мало употребителенъ былъ сей языкъ въ Римѣ]; то положились на толкованіе себѣ достойнопочитаемаго человѣка Ефесеянина, именемъ Гермодора, бывшаго тогда тамъ по случаю: а по прошествіи годищнаго времени, и предложили на подтвержденіе Народу составленныи Законы, изображенныи на десяти мѣдныхъ Дскахъ или Таблицахъ. Впрочемъ увидѣли вскорѣ, что сихъ Законовъ не довольно, и что не достаетъ ихъ нѣсколькихъ. Итакъ, дополнены Уставы отъ Децемвіровъ еще двѣмя Скрижальми. Между тѣмъ Децемвіры сіи, за беспутные свои въ Правленіи поступки, отрѣшаются, а Консулская власть возобновляется паки; да и воспріяты тогда уже совершенно, и подтверждены всеобще Народомъ на всѣхъ Дскахъ написанныи Уставы, въ лѣто Рима 306, предъ воплощеніемъ Спасителевымъ за 446 лѣтъ, при первыхъ Консулахъ, по Децемвірахъ, Л. Валеріи-Потітѣ, да М. Гораціи-Барбатѣ. Сей точно есть Римскій Судебникъ, вѣдомый подъ именемъ XIIти Таблицъ, толь препрославленныхъ.

На Таблицахъ тѣхъ изображено было Право Священное [ius sacrum], Право Общенародное [ius publicum], и Право Собенное [ius priuatum], какъ то повѣствуетъ здѣсь, въ IV Книгѣ, мой Авторъ. Но такое собраніе Правъ, выключая Священныя, есть точно то, что называется, по мнѣнію Уставоучителя Іоанна Домата Французжанина, Градскими Законами: ибо сей мудрствуетъ, что „Вещество (a) благосостоянія градскаго есть тройственно, по „тройственному различію Законовъ въ гражданскомъ томъ „или временномъ благосостояніи, именножъ, Право Народовъ, „Право Общенародное, и Право Собенное„. Хотяжъ Право Народовъ, состоящее въ мирныхъ договорахъ, въ перемиріяхъ, въ вѣрности ходатайствъ посольскихъ, въ сихъ безопасствѣ, въ содержаніи Аманатовъ, въ способѣ какъ объявлять и весть войну, въ вольности пріѣжжающимъ гостямъ

(a) Les matiéres de la Police temporelle ſont de trois ſortes, ſelon les trois eſpéces de Loix de cette Police . . . . qui ſont le droit des gens, le droit public, & le droit privé.

Traité de Loix. chap. XIII.

стямъ торговымъ , и въ другомъ подобномъ , есть не Гражданское по началу , но самое Естественное , приложенное къ разнымъ во всемъ Свѣтѣ Народамъ ; однако можетъ и оно вѣрно назваться Градскимъ по употребленію : ибо и всякое Гражданское Право , долженствуетъ всеконечно и всемѣрно основаніе свое имѣть на Естественной Правотѣ, и проистекать отъ сея Природныя , инакожъ, не будетъ оно Правда , но Кривда, по утвержденію Цїцеронову. ,, Гдѣ , (а) говоритъ сей, ни находятся Уставленія Государей , или Градовъ , неправедныя , и къ Самолучшему [къ общему благополучію] известно не направляютъ ; тамъ оныя недостойны ,, отнюдь быть мнятся имени Законовъ , и святыя сея ,, Тїтлы ,,.

Не прилично намъ здѣсь углубляться въ точное разобраніе , какое есть Основаніе сея Естественныя Правды , и по чему ея мы познаваемъ. Да полагаетъ сему въ корень седмь Ноевыхъ (*) Заповѣдей Іоаннъ Селденъ , Уставоучитель Аглинскїй ; да производятъ тожъ богословы Схоластїческіи отъ божескія Святости ; да утверждаетъ Гугонъ Гроцїй Голанецъ, на необходимомъ Сходствѣ и Несходствѣ съ содружественною и разумною человѣческою Природою ; да опредѣляетъ Ѳома Гоббезъ Агличанинъ , что Право Естественное есть вольность къ употребленію своихъ силъ по правому разуму , для пріобрѣтенія себѣ пользы , и для собственнаго сохраненія ; да блядословствуетъ , хуже - еще сего предварившаго , Бенедїктъ , а лучше Маледїктъ Спїноза жидъ , потомъ хрїстїанинъ , со всѣмъ же тѣмъ лукавый злобожникъ , говоря , что Право Природное каждаго человѣка не ограничивается Здравымъ Разумомъ , но Пожеланіемъ (**) и Могуществомъ ; да мнитъ Антонїй Генрїкъ

)(2 Бодїнъ,

(а) Vbicumque Principum institutiones , aut Ciuitatum , verae non sunt , et ad Optimum certa ratione non dirigunt , Legum haudquaquam videntur nuncupatione , sacroue dignae titulo.
Orat. pro Caecin.

(*) Евреи поставили Право Естественное въ оныхъ седми заповѣдяхъ , кои отъ Ноя произшедшими мнили , именножъ 1) , не чтить Идоловъ. 2) , хранить право общенародное. 3) , хвалить бога. 4) , храниться отъ кровосмѣшенія. 5) , не проливать человѣческія крови. 6) , не похищать чужаго. 7) , не отторгать члена отъ живаго Животнаго.

(**) Итакъ , по Спїнозину , чего кто ни хочетъ , и все что можетъ ; то позволено правомъ естественнымъ ; могущество

Бодінъ, Уставоучитель Галлскій, что Естественное Право есть воля Божія, проявляемая въ тваряхъ, всѣ сіи направляющая, да и всѣжъ обязующая къ храненію своего порядка, и сего къ несмѣшательству; да уставляетъ Іоаннъ Генрікъ, Профессоръ Гіесскій, согласно съ Іоанномъ Франціскомъ Буддеемъ, Профессоромъ Ѳеологіи Іенскимъ, три Начáла, именножъ, Любовь къ Богу, Храненіе себя самого, и храненіе Содружности; да производитъ тожъ сáмое, едвалъ опровергаемымъ когда и отъ кого, доказательствомъ Самуилъ Пуффендорфій отъ Божіяго Благоволенія, какъ отъ источника всея Правды, коего узаконенія или предписанія Разумъ познаваетъ по понятію Содружности, [ex idea socialitatis]; да представляютъ всему сему въ начало познанія, иныи Тишину, другіи Безопасность, сіи Совершенство Естества, тѣ Природы поправленіе, а напослѣдокъ новѣйшій изъ всѣхъ Авторъ, Страсти человѣческіе, по колику онѣ сообразны Естеству: всѣ сіи умствованія долженствуютъ быть для человѣковъ вобще нѣкакъ неразственны, какъ могущихъ знать токмо вкратцѣ, что „основаніе Правды Естественныя, есть Изволеніе ихъ, одобренное или охужденное Правымъ Разумомъ къ дѣланію или „къ недѣланію чего, для собственнаго сохраненія и всѣхъ „подобныхъ, составляющихъ Общество„: ибо необходимая наша польза, признавать, не что-есть Главизна познанію нашему Природныя Правды, но что-впечатлѣно въ насъ сіе праведное Повелѣніе отъ Вседержавнаго Владыки, и потому внутрь ощущаемое нами, тоесть, что имѣемъ мы данъ себѣ Законъ Естественный, Всеобщій, Единообразный, Непремѣнный, по толикужъ сей Вѣчный, какъ то его называетъ (а) Цыцеронъ, по колику начавшійся съ Естествомъ нашимъ,

---

де естества, есть Могущество божіе. Уставъ сей есть Сатанинскій, а не вѣчныя Правды: ибо Естество подзаконное, по нашему, и будетъ точно богъ законодавецъ, тоесть, не будетъ бога инаго, кромѣ чувственнаго естества, по его злобожію. Сверьхъ сего, коль же широки ворóта отворены ко всѣмъ злодѣйствамъ въ Обществѣ? Кто ни похочетъ какъ беззаконничать, а возможетъ исполнить; то все онъ здѣлаетъ по праву Естества, тоесть праведно и изрядно. О! ученіе вседостойное огня áдскаго.

(а) Hanc video sapientissimorum fuise sententiam, Legem neque hominum ingeniis excogitatam, nec scitum aliquod esse populorum, sed aeternum quiddam, quod vniuersum Mundum regeret.

Lib. I. de Leg.

нашимъ, и что съ природною сею и началобытною Правотою, всякое Гражданское Узаконеніе долженствуетъ быть сообразно, дабы ему быть Справедливу, дабы клонишься къ промышленію Самолучшаго того, тоесть „ Общаго благополучія Гражданамъ, и дабы называему быть достойно именемъ Закона, да и священною тою Тітлою возвеличену, каково, на примѣръ, и есть Десятословіе, на двухъ скрижаляхъ перстомъ Божіимъ начертанное, и каковы двѣ Заповѣди, данные отъ Хрісша Господа, именножъ, любить Бога всесердечно и всемѣрно, а ближняго своего такъ, какъ себя самого: и ещё сокращеннѣе, по Спасителевужъ повелѣнію, что „понеже (a) мы хочемъ себѣ Добраго отъ „ другихъ людей; то долженствуемъ и сами всѣмъ людямъ „ Доброежъ дѣлать „. Посему, не Обычай [какъ то сей неповсемственный, какъ многоразличный, и какъ удобопремѣнный] есть всему Уставъ во Свѣтѣ, по развращенному и плевельному мечтанію; но есть всему Уставъ нѣчто Вѣчное, Правящее Міръ, именножъ, предъизображенный, отъ вѣчнаго Существа, Законъ въ сердцахъ нашихъ естественныя Правды.

Человѣческій разумъ ощущая въ себѣ сіе первобытное, всеобщее, и непреложное Право, доказываетъ себѣ, размышленіями своими, и бытность онаго претвердо. Богъ, какъ благодѣтельное Существо, не можетъ не хотѣть благополучнаго человѣкамъ сожитія. Но сіи не могутъ достигнуть блаженства, не имѣя путеводствующаго къ тому Правила. Слѣдовательно, надобно было дану быть правому Уставоположенію, по которомубъ всѣмъ человѣкамъ производить свои дѣянія, да будутъ счастливы прямо. Превесьма изрядно подтвердилъ сіе Гіероклъ Александрійскій Філософъ, толкователь златыхъ Пібагоровыхъ Стіховъ, говоря: „ Достовѣрный (b) знакъ, что Правота природна

тоесть:
Вижу премудрыхъ мужей разумѣніе, что Законъ не вымышленъ человѣческимъ разумомъ, и что онъ не приказаніе есть нѣкоторое Народовъ, но ВѢЧНОЕ нѣчто, чемубъ весь Міръ править.

(a) Вся убо елика аще хощете да творятъ вамъ человѣцы, тако и вы творите имъ.

Матѳ. гл. VII. ст. 12.

(b) Τεκμήριον δὲ τοῦ ἐνεῖναι τὸν ὀρθὸν λόγον τοῖς ἀνθρώποις, τὸ, καὶ τὸν ἄδικον ἐν οἷς μηδὲν αὐτῷ διαφέρει, κρίνειν δικαίως, καὶ τὸν ἀκόλαστον, σωφρονικῶς, καὶ ὅλως,

,, человѣкамъ: ибо Неправдивый, когда ему что не нужно,
,, судитъ праведно, а Нескромный цѣломудро. Вкратцѣ,
,, Злый правыя умства употребляетъ, о чемъ бес-
,, пристрастенъ пребываетъ. Чего для и поправиться мо-
,, жетъ, кто пустъ Добродѣтели, осужденіемъ прежде-
,, бывшаго Злодѣянія,,. Всему сему верьхъ есть утвержде-
ніе Учителя Языковъ. ,, Сіи, (а) говоритъ, естествомъ
,, законное творятъ, да и сами себѣ законъ, имѣя сей на
,, сердцахъ своихъ написанъ, о коемъ свидѣтельствуетъ имъ
,, совѣсть, а содѣланное отъ нихъ мысли взаимно винятъ,
,, или защищаютъ,,.

Надобно, да возвращусь къ Римскому Уложенію, быть XII ти онымъ Таблицамъ по премногу согласнымъ съ Естественнымъ симъ Закономъ, и на немъ самомъ утверждаться, смотря по Цыцероновымъ хваламъ имъ, приведеннымъ и переведеннымъ отъ Автора моего въ семъ Томѣ, въ Книгѣ четвертой, въ Параграфѣ III, при концѣ, на страницѣ 80 и 81 нашего Изданія. Не довольствуется великій оный Словесникъ Римскій, предпочтеніемъ ихъ всему въ Гражданствѣ важному, полезному, честному, и достолѣпному, но превозноситъ еще сію одну Книгу и надъ всѣ Философскіе бібліотеки. Не дивно: Страбонъ въ Книгѣ XIV слышанное объявляетъ, что Гераклітъ, другъ помянутому выше Гермодору, писалъ къ сему Письмо, коимъ привѣтствовалъ ему за тщаніе, приложенное имъ къ Римскимъ Законамъ, говоря, что было ему Гераклітy сновидѣніе, въ которомъ представились всѣ земныи Народы, покланяющіися тѣмъ Уставамъ, по персідски въ землю припадая. Ежели сонъ сей праведенъ; то былъ онъ нѣкое прореченіе: ибо Римскіи тѣ Законы распространились толь далеко, коль сама Римская Держава, и пребыли въ силѣ по самомъ ея

τὸν κακὸν ὀρθαῖς ἐπιβολαῖς χρῆσθαι ἐν οἷς ἀπροσπαθής ἐστι. Διὸ καὶ μεθίστασθαι δύναται, ὁ φαῦλος εἰς ἀρετὴν, καταγνώσει τῆς προτέρας κακίας.

стран. 82. издан. Недгам.

(а) Языцы не имуще закона естествомъ законная творятъ, сіи закона не имуще, сами себѣ суть Законъ: иже являютъ дѣло законное написано въ сердцахъ своихъ, споспѣшествующей имъ совѣсти, и между собою помысломъ осуждающимъ [κατηγορούντων] или отвѣщающимъ [ἀπολογουμένων].

Римл. гл. II. ст. 14. 15. 16.

ея упадкѣ. Знатная трата для Ученыхъ людей, что сіи первоначальныи Уставы, бывши „Источникомъ, по (а) „Лівію, всего Римскаго Права Общенароднаго и Собеннаго„, не остались понынѣ въ цѣлости и въ порядкѣ, данномъ имъ Децемвірами. Находятся токмо нѣкоторыи отъ нихъ Укрухцы или Участки, разсѣянныи въ разныхъ Писателяхъ Древности, приводившихъ сіи Законы. Однако собраны они вкупѣ нѣкоторыми нынѣшними достовѣрными Авторами, и соединены съ крайнимъ потщаніемъ, по различію Содержаній, между собою; да и расположены по порядку и числу Таблицъ. Довольно хорошая, мнится, здѣлана чрезъ то услуга Рачителямъ вещей древнихъ. Дивлюсь не помалу, что Авторъ мой, какъ обыкновенно ничего полезнаго и дѣльнаго не опускающій, представивъ Повѣствованіемъ все, что касалось до сихъ Уставовъ, не предложилъ ихъ самихъ своимъ Читателямъ: они кажутся мнѣ весьма достойны любопытства нашего. Чего ради, я ужѐ положу ихъ здѣсь, для нашихъ любителей Древности, и тѣмъ точно порядкомъ, въ коемъ находятся они собраны у оныхъ нынѣшнихъ, потрудившихся въ томъ, Авторовъ, переводя точно и просто, какъ то требуютъ того Уставы, на нашъ языкъ: однако въ Законахъ первыянадесять Таблицы, касающихся до Богочтенія, хотя и всемѣрно ложнаго, толькожъ по намѣренію Божескаго, употреблю вышшее и отмѣннѣйшее нѣсколько слово. Не будетъ сіе оказательствомъ пустаго притворства въ языкѣ, но доказательствомъ единству Славенскія и Россійскія рѣчи, какъ то Славянинъ и Россіанинъ едино есть по Родоначалію. Уповаю, что я не не услужужъ чрезъ сіе нѣсколько Читателямъ нашимъ.

ТАБЛИЦА I.

О ТЯЖБѢ.

Законъ 1.

Слѣдуй безотговорочно къ Судьѣ за Соперникомъ зовущимъ тебя въ судъ.

2.

Кто не пойдетъ съ тобою въ Судъ; то заявивъ возми Свидѣтелей изъ Предстоящихъ: а тѣмъ и будешь имѣть право къ приведенію Соперника. 3.

(а) Fons omnis publici priuatique Iuris.

3.

Ежели Позванный тобою хочетъ у тебя уйти, или станетъ противиться; то можешь взять его сильно.

4.

Когда Ведомый на судъ есть старъ или дряхлъ; то привезть его туда въ телѣгѣ: но хотя и не захочетъ быть привезенъ къ той; однако Зовущій не обязанъ дать ему коляску покрытую.

5.

Впрочемъ, буде Позванный дастъ по себѣ Поруку; то отпустить его свободна.

6.

Никто, кромѣ богатаго, не можетъ быть Порукою по богатомъ: но по убогомъ всякій Споручитель добръ.

7.

Судья не можетъ опредѣлить, какъ токмо по силѣ уговора, здѣланнаго на пути у Челобитчика съ Отвѣтчикомъ. (*)

8.

Ежели Призванный не здѣлалъ уговора съ Соперникомъ своимъ; то Претору слѣдовать ихъ дѣло отъ солнечнаго всхода до полудня, а притомъ обоимъ тяжущимся самимъ присутствовать, когда ихъ дѣло будетъ слушаемо на Площади, или въ Комиціяхъ.

9.

Семужъ самому Претору вершить дѣло по полудни, хотябъ и одинъ который изъ тяжущихся тутъ былъ токмо, да и сказать указъ.

10.

Солнцу, при своемъ закатѣ, окончавать всякій судъ.

11.

Когда договорятся о Судьѣ; то Истцу и Отвѣтчику дать по себѣ Поруки, что станутъ предъ тѣмъ. Неявившійся долженъ заплатить пѣню, о какой соглашенось будетъ; развѣ его не допуститъ стать въ судъ жестокая болѣзнь какая, исполненіе обѣта, порученное дѣло отъ Республіки, или нѣкая другая необходимая нужда съ Чужестраннымъ. Если одно изъ сихъ препятствій случится Судьѣ, или которому нибудь изъ Соперниковъ; то отложить слушаніе до другаго дня.

12.

(*) Наше, КРѢПОСТНОЕ ПО КРѢПОСТЯМЪ, изъясняетъ нѣкакъ силу сего Устава.

12.

У кого нѣтъ свидѣтелей, коимибъ засвидѣтельствоваться предъ Судьею; то чрезъ три дни тому шумѣть и заявлять предъ домомъ своего Соперника. (*)

ТАБЛИЦА II.

О ТАТЬБѢ И РАЗБОѢ.

Законъ I.

На кого нападетъ воръ ночью, и буде отъ того сей убитъ будетъ; то оному въ вину не ставить.

2.

Ежели воровство здѣлается днемъ, а Тать на томъ будетъ пойманъ; то бить его розгами нещадно, и отдать въ холопство тому, у кого покрадено. Будежъ воръ есть ужé рабъ; то бить же его розгами, и збросить съ горы Капітолія. Еслижъ то Недоросль; то чинить ему наказаніе по изволенію Преторскому, а Истца удовольствовать.

3.

Когда воры нападутъ съ оружіемъ, а на кого учинено нападеніе, тотъ кричалъ и просилъ руку пóмощи; то быть ему безъ всякаго наказанія, ежели убьетъ кого изъ тѣхъ воровъ.

4.

Когда, по законномъ обыскѣ, найдется въ чьемъ домѣ что нибудь краденое; то чинить за то казнь тотчасъ, какъ за явное и ополиченное воровство.

5.

Когда краденаго нѣтъ на лицо; то винить Татя, чтобъ заплатилъ вдвое противъ того.

6.

Кто посѣчетъ чужія деревья; тотъ заплатить долженъ Хозяину 25 Ассовъ [копеекъ] мѣди за каждый аршинъ дéрева.

7.

Кто, пришедъ тайно или ночью, потолочитъ пашню съ хлѣбомъ, или сожнетъ тотъ хлѣбъ; того повѣ-

)( )(сить,

(*) Мнѣ мнится, что сей 12 законъ не инако можно разумѣть, какъ токмо по силѣ 2 закона сежъ I. таблицы.

сить, умерщвляя какъ жертву обреченную Церерѣ. Но буде то Недоросль; то Претору его наказать по изволенію, и велѣть заплатить вдвое противъ здѣланнаго убытка.

8.

Ежели Воръ и Истецъ договорятся между собою и раздѣлаются; то нѣтъ больше иску на Ворѣ.

9.

Покраденое имѣніе не можетъ никогда быть справлено за кого, ни также имѣніе Римскаго Гражданина за Чужестраннаго человѣка, сколькобъ онъ ни владѣлъ имъ долговременно.

10.

Ежели здѣлается какая кривда въ разсужденіи ввѣренныя поклажи; то принявшему на́-руки заплатить вдвое противъ того, что было положено.

11.

Ежели кто найдетъ у кого нѣкоторую часть своего имѣнія, бывшаго во владѣніи неправдою; то Претору назначить трехъ человѣкъ Судей, которымъ бы то изслѣдовать до́-пряма. А по сыскѣ, неправедному Владѣльцу велѣть заплатить вдвое противъ прибытковъ, имъ полученныхъ.

12.

Ежели какой Рабъ учинитъ воровство съ вѣдома и по наученію своего Господина, или тотъ причинитъ какой убытокъ другому; то Господинъ долженъ, въ награду за убытокъ, отдать того Раба головою вѣчно обиженному. (*)

ТАБЛИЦА III.

О ЗАЙМѢ И ПРАВѢ ЗАИМОДАВЦОВЪ

Законъ I.

Кто возметъ съ денегъ, данныхъ въ заемъ, больше одного на́-сто ро́сту; тому заплатить вчетверо противъ числа заемныхъ денегъ. (**)

2.

(*) Въ семъ уставѣ не видится большія справедливости: еслибъ Господину, какъ сообщнику и какъ побуждающей причинѣ, заплатѝвъ за убытокъ отдать раба головою; тобъ казалось быть справедливѣе: ибо, по разуму, не больше тотъ воръ кто крадетъ, коль который и принимаетъ.

(**) Одинъ на́-сто ро́сту, есть лихва, коя называлась Унціальною, [unciarium foenus] тоесть, двенатцатичастною со-

2.

Когда кто признáется, что долженъ платить, или будетъ приговоренъ къ заплатѣ; то Заимодавецъ дастъ тритцать дней сроку Должнику для исправы: потóмъ онъ его велитъ взять, и повесть въ Судъ.

3.

Ежели Должникъ не хочетъ заплатить долгу, а Порукою по немъ никто не выищется; то Заимодавецъ можетъ его отвесть къ себѣ, посадить въ цѣпь, и заковать въ желѣза, толькобъ цѣпь не была тягостію выше пятнатцати фунтовъ, или быть ей еще и легче, буде захочетъ.

4.

Ежели Должникъ сидящій въ цѣпи хочетъ питаться своимъ; то пусть питается: а буде не хочетъ, то держащій его въ цѣпи долженъ давать ему по фунту мукú нá день, или и больше, когда похочетъ.

5.

Заимодавецъ можетъ держать Должника своего въ заключеніи 60 дней. Будежъ въ сіе время Должникъ не будетъ имѣть чемъ заплатить; то Заимодавцу выводить его предъ Народъ пó-три дни торговыи, и велѣть кричать число денегъ, кое у него взято и не отдано.

6.

Ежели Должникъ совсѣмъ и всеконечно въ несостояніи будетъ заплатить многимъ заимодавцамъ; то тѣлу его быть раздроблену на чáсти въ третій день торговый. Можно его раздроблять, не боясь ничего, на столько или столько числомъ частей. Или, буде похотятъ Заимодавцы, продать его Чужестранцамъ за Тібръ. (*)

)( )(2 ТАБ-

тенныя лихвы [vſura centeſima]. Слѣдовательно, указано брать по одному сó-ста на мѣсяцъ, какъ на двенатцатую часть года; а нá-годъ придетъ по двенатцати процентовъ: такъ что сó-ста рублей на мѣсяцъ 1 гривна, а нá-годъ 12 гривенъ.

(*) О раздробленіи здѣсь Должникова тѣла на чáсти, я не знаю что и мыслить; толь сіе противно человѣколюбію! Лучшебъ, мнилось, чтобъ ему поденно, или понедѣльно быть въ рабахъ у каждаго заимодавца. Авторъ мой III Тóма сея Історіи во Вступленіи, въ Членѣ III. ничему не мнитъ быть ужаснѣйшему, въ Языческой древности, сего закона.

ТАБЛИЦА IV.

О ПРАВѢ ОТЦОВСКОМЪ.

Законъ I.

Да имѣетъ Отецъ надъ законными своими Дѣтьми, право живота и смерти: онъ можетъ ихъ и продать, когда похочетъ.

2.

Будежъ Отецъ продавалъ трижды своего Сына; то сей сынъ уже не находится больше подъ властію отеческою.

3.

Поспѣшать Отцу умертвить Младенца, родившагося ему безобразнымъ уродомъ. (*)

4.

Сынъ, коего Отецъ не научилъ никакому ремеслу или художеству, не повиненъ питать своего Отца въ нуждѣ: въ противномъ же случаѣ, всѣ одолжены помогать своимъ Родителямъ.

5.

Отрокъ, не законно рожденный, не обязанъ стараться о содержаніи и питаніи своего Отца.

ТАБЛИЦА V.

О НАСЛѢДСТВѢ И ОПЕКУНСТВѢ.

Законъ I.

Поступать, послѣ Отцовскія смерти, по силѣ его распредѣленія имѣнію, и по завѣщанному отъ него объ опекунствѣ своихъ Дѣтей.

2.

Тертулліанъ, въ Апологет. гл. 4, признаваетъ въ немъ лютость: а Квінтіліанъ, кн. III, гл. 6, называетъ его недостохвальнымъ по естеству; обажъ сіи уничтоженнымъ именуютъ за никогдашнее по немъ исполненіе.

(*) Сей законъ есть въ явную противность Естественному, какъ то всякъ чувствовать можетъ. „Жестоко; но такъ на„писано въ законѣ„, говоря по обыкновенному образчику рѣчи уставоучителей римскихъ: Durum, ſed ita ſcripta Lex eſt.

2.

Ежели онъ умретъ безъ завѣщанiя, и не будетъ у него дѣтей Наслѣдниковъ; то ближнему его Сроднику быть Наслѣдникомъ: а буде нѣтъ и сего, то имѣющему его рода прозванiе.

3.

Когда Отпущеникъ умретъ безъ завѣщанiя и безъ Наслѣдниковъ, а буде у него есть Патронъ, или по Патронѣ семъ оставшiися дѣти; то имѣнiю Отпущеникову быть отказану въ родъ Патрона его.

4.

По смерти Должника, долги его платить Наслѣдникамъ онаго, по разчисленiю частей ихъ въ наслѣдствѣ. Остальное имѣнiе, раздѣлить имъ по себѣ, буде похотятъ; а Преторъ и дастъ имъ Судей для того раздѣла.

5.

Когда Отецъ, имѣющiй Наслѣдника во младенческихъ лѣтахъ, умретъ безъ завѣщанiя; то самому ближнему Сроднику младенцову быть Опекуномъ.

6.

Ежели кто лишится ума, или будетъ мотъ, а смотрителя за нимъ нѣтъ никого; то Сроднику, или, въ недостатокъ сего, имѣющему его рода прозванiе, стараться объ немъ и объ его имѣнiи.

ТАБЛИЦА VI.

О ВЛАДѢНIИ И ПОЖИТКАХЪ.

Законъ I.

Когда кто станетъ отдавать имѣнiе свое въ другiе руки; то словамъ, употребленнымъ отъ него, имѣть силу Права.

2.

Рабъ, ставшiй воленъ съ договоромъ, что нѣкоторое число денегъ заплатитъ, ежели потомъ продастся, а онъ заплатитъ договорную цѣну купившему его; то быть ему на волѣ.

3.

Товару проданному и отданному не быть за купившимъ, пока онъ цѣны не заплатитъ.

4.

Недвижимымъ Статкамъ быть справленнымъ въ отчину по прошествіи двухъ лѣтъ ; а движимымъ Животамъ по годищномъ владѣніи.

5.

Въ спорныхъ дѣлахъ , наклонности быть всегда къ сторонѣ владѣющаго : а въ утвержденіи Вольности или Неволи , пользованію Вольностію всегдажъ превозмогать.

ТАБЛИЦА VII.

О ЗЛОДѢЙСТВѢ.

Законъ I.

Ежели скотъ повредитъ Пашню или Лугъ ; то Хозяинъ того скота долженъ заплатить за убытокъ : а въ противномъ случаѣ , отдать вовся скотъ Изубытченому.

2.

Когда найдешь въ чужой Городьбѣ , или въ его Вінорадѣ , бревно или шестъ свой , кои ужé употреблены въ дѣло ; то не ламать Городьбы и не разорять тебѣ Вінограда , но взять платы вдвое за пропадшее у тебя : а когда Городьба разберется , или шестъ будетъ вынятъ изъ Вінограда ; то возми себѣ назадъ оное свое добро.

3.

Кто , по злости, зажжетъ чужой Домъ, или Скирдъ хлѣба , стоящій близъ Дому ; то его поимавъ бить розгами и сжечь самого. Будежъ зажжетъ онъ не нарочно ; то заплатить ему за убытокъ причиненный отъ него: но если онъ убогій человѣкъ , то наказать его слегка.

4.

Ежели кто повредитъ у кого членъ какой такъ, что онъ имъ владѣть не станетъ ; то учинить ему въ казнь тожъ , что онъ самъ здѣлалъ , буде не примирится съ Челобитчикомъ.

5.

Ежели вывихнетъ только кость ; то повиненъ заплатить три ста фунтовъ мѣди [75 рублей] , когда то здѣлаетъ у Вольнаго человѣка : а буде у Невольника , то полтараста фунтовъ.

6.

За обыкновенный взмахъ рукою , и за бранное слово , быть платѣ только двашцати пяти Ассамъ [копейкамъ] мѣди.

7.

Кто кого обесчеститъ какъ словами, такъ и язвительными стіхами, да и приведетъ его въ безславіе; то бить продерзателя за то палками.

8.

Кто, хотѣвшій быть свидѣтелемъ, хотябъ былъ и чиновный мужъ, откажется отъ свидѣтельствованія; того почитать бесчестнымъ человѣкомъ, и не принимать уже никогда Свидѣтельства его.

9.

Всякому Лжесвидѣтелю быть низвергаему стремглавъ съ горы Капітолія.

10.

Кто убьетъ человѣка умышленно, или употребитъ чернокнижный заговоръ въ порчу, или составитъ отраву, или опоитъ ею; того казнить какъ Смертноубійцу.

11.

Всякъ Отцеубійца долженствуетъ быть брошенъ въ рѣку, имѣющій голову обернуту тюрикомъ, и весь самъ зашитый въ кожаный куль. (*)

12.

(*) Цїцеронъ въ Словѣ за Росція-Амеріна, въ числѣ 71, и 72мъ, назвавъ сей Уставъ особливѣйше Мудрымъ, что у Отцеубійцы вдругъ онъ отнялъ и небо, и солнце, и воду, и землю, тоесть все естество, какъ у поступившаго противъ естества, потомъ возгласилъ: Quid eſt tam commune, quam ſpiritus viuis, terra mortuis, mare fluctuantibus, littus eiectis? Ita viuunt, dum poſſunt, vt ducere animam de caelo non queant: ita moriuntur, vt eorum oſſa terra non tangat: ita iactantur fluctibus, vt numquam abluantur: ita poſtremo eiiciuntur, vt ne ad ſaxa quidem mortui conquieſcant! „Что есть толь общее, коль духъ „живущимъ, земля умершимъ, море носящимся по волнамъ, „брегъ изверженнымъ? Такъ [страждущіи ту казнь] живутъ, „когда еще нѣсколько жизни имѣютъ, что дыханія съ небеснаго воздуха привлещи не могутъ: такъ умираютъ, что къ „костямъ ихъ земля не прикасается: такъ влаются, что ни„когда омочимы бываютъ: такъ напослѣдокъ измещутся, что „ни при камняхъ, мертвы уже суще, успокоеваются„! Но вскорѣ Цїцеронъ самъ уразумѣлъ, что сїе возглашенїе показываетъ очень молодаго въ немъ человѣка [было ему еще съ 27 лѣтъ], напыщающаго слогъ, и что похваленъ онъ тогда не за прямую возгласа красоту, но по надеждѣ и чаянію

12.

На Опекуна, худо управлявшаго дѣла́ своего Сироты, должно жестокій дать окрикъ : а буде сыщется , что онъ его обокралъ ; то заплатить вдвое за похищенное собою.

13.

Патрону , обманувшему своего Клiента , быть мерзостну.

ТАБЛИЦА VIII.

О ПОРЯДКѢ ДЕРЕВЕНСКОМЪ.

Законъ I.

Оставлять всегда на полтара аршина пространства , между Домомъ Сосѣднимъ и свои́мъ.

2.

Во всякихъ Тавариществахъ договариваться между собою такъ , какъ похотятъ ; толькобъ симъ договорамъ не быть въ противность Общенародному Праву.

3.

Когда между двумя Сосѣдями будетъ споръ о Межахъ ; то Претору назначить для того трехъ земскихъ Судей.

4.

Когда посаженное дерево на землѣ , вредитъ полю Сосѣдову тѣнїю своею ; то обрубить вѣтви въ вышину на полосьма аршина.

5.

Ежели овощь съ де́рева упадетъ на Сосѣдовы зе́мли ; то Хозяину де́рева можно тотъ и на тѣхъ збирать.

6.

Когда вздумается вырыть ровъ для спуску дождевыя воды́ съ своей земли́ на Сосѣднюю ; то Претору дать трехъ земскихъ Судей , коимъ бы осмотрѣть вредъ , могу-щїй быть отъ того сто́ка , да и запретить копать.

7.

впредь будущаго совершенства въ ономъ. И подлинно , блескъ сего мѣста есть ложный , какъ отъ Шумихи при Золотѣ , кой сперва токмо мечется въ глаза́ , а отъ впереннаго созерцанїя не устоитъ: мысли въ немъ неприродны и сверьхъ мѣръ надуты ; да и все оно состоитъ въ оказательствѣ словъ противоположныхъ [ἀντιθετικῶν].

7.

Быть прямымъ дорогамъ въ четыре аршина шириною, а въ поворотахъ въ крюкъ осми.

8.

Ежели дорога, лежащая между двѣмя пашнями, будетъ выбита; то ѣхать съ возомъ тамъ, гдѣ лучше между обѣими.

ТАБЛИЦА IX.

О ПРАВѢ ОБЩЕНАРОДНОМЪ.

Законъ 1.

Не жаловать никому особливыхъ вольностей (*).

2.

Пользоваться правомъ своимъ по прежнему, какъ Должникамъ вышедшимъ изъ неволи, такъ и Чужестранцамъ отложившимся, когда сіи возвратятся къ должности, какъ будтобъ они были всегда вѣрны.

3.

Каждый Судья здѣлаетъ уголовное преступленіе, когда подкупленъ будетъ взятками, и такъ станетъ судить.

4.

Не опредѣлять рѣшительно нигдѣ, о животѣ, о вольности, или о правѣ Гражданства, по дѣлу всякаго Гражданина Римскаго, кромѣ что въ Комиціяхъ, собранныхъ по Центуріямъ.

5.

Опредѣлить Квесторовъ [разыщиковъ], коимъ бы вѣдать уголовныя дѣла.

6.

Кто ни станетъ дѣлать въ городѣ возмутельныи Скопы и Заговоры по ночамъ; того казнить смертію.

(*) Сего закона ничто, мнится, не можетъ быть справедливѣе въ Демократіческомъ Правительствѣ: всякое превозможе-

7.

Кто ни будетъ подговаривать Чужестранца восстать на Римъ, или кто выдастъ руками Гра́жданина Римскаго чужимъ людямъ; тому лишену быть живота.

8

Послѣднимъ узаконеніямъ Народа, быть однимъ только въ силѣ.

ТАБЛИЦА X.

О ПОГРЕБЕНІИ И ОБЪ ОБРЯДАХЪ ПРИ ТОМЪ.

Законъ I.

Не погребать никого, и не зжигать никакова тѣла внутрь Города.

2.

Не быть при погребеніи роскошной пышности, и и чрезмѣрной печали: и не дѣлать тамъ ничего, что законами запрещено сими.

3.

Не пилить пилою дровъ и полѣнъ, изъ которыхъ складенъ будетъ Срубъ

4.

Не надѣвать на Покойника болѣе трехъ праздничныхъ одеждъ, опущенныхъ по поламъ и по подолу Багряницею; и не употреблять больше десяти Свирѣльщиковъ при погребеніи.

5.

Женщинамъ не драть своего лица́, не приводить себя въ безобразіе, и не выть не лѣпымъ голосомъ

6.

Не отнимать ни одного Члена отъ мертваго тѣла, на отправленіе ему другаго погребенія; развѣ кто умретъ на войнѣ или въ чужой землѣ.

7.

ніе и бѣлочатство [albae gallinae filialitatem] отсѣкаетъ первымъ Членамъ по Числу, но между равными по КАЧЕСТВУ; а между всѣми Сословіями содержитъ твердо равновѣсіе, отъ чего все благосостояніе Римскаго Гражданства зависѣло.

7.

Не мазать мастьми Невольникомъ по смерти; не пить віна́ стоя въ округъ ихъ труповъ, и не изливать на нихъ водокъ благовонныхъ.

8.

Не носить на погребеніе вѣнковъ изъ цвѣтовъ, коробочекъ съ ароматами, и другихъ мастей благовонныхъ.

9.

Ежели Покойникъ заслужилъ вѣнецъ на Потѣхахъ, самъ ли собою, досужствомъ ли своихъ рабовъ, или борзостію коней; то похвалять его за то при погребеніи, да и позволяется Сродникамъ положить на него вѣнецъ, или то въ тѣ седмь дней, въ кои онъ не вынесенъ будетъ изъ дому, или при выносѣ и провожденіи.

10.

Отправлять погребеніе однажды только каждому Покойнику, и не имѣть больше одноя Постели каждомужъ Трупу.

11.

Не употреблять золота при погребеніи, развѣ Покойникъ имѣлъ нить золотую на связаніе своихъ зубовъ; въ такомъ случаѣ можно законно погребсть или зжечь тѣло съ золотою нитью.

12.

Не ставить пото́мъ гробницы, и погребательнаго Сруба не на-тритцать аршинъ разстояніемъ отъ дому, противъ воли чей домъ.

13.

Владѣніе землею не дѣлаетъ никогда отдачи мѣсту, гдѣ могила и ея присѣнокъ.

ТАБЛИЦА XI.

О богослуженіи.

Законъ I.

Быти присущу на соборѣ, во время общенароднаго моленія, съ чистотою, имѣти тогда благоговѣинство, и

не являти тамо отнюдъ лишшія роскоши: аще же кто вознерадитъ сообразоватися сему; Боги сами будутъ ему мстители.

2.

Не имѣти кому особенныхъ Боговъ: и не покланятися отай новымъ же и чужимъ, аще не будутъ воспріяты всеобщею властію.

3.

Коемуждо пользоватися Божницами, посвященными отъ его отцевъ, такожде рощами святыми на своихъ предѣлахъ, и мольбищами Боговъ своихъ домашнихъ, словомъ рещи, блюсти собственный чинъ и обрядъ своего рода и предковъ своихъ, при почтеніи Боговъ домовныхъ.

4.

Чествовати Боговъ небесныхъ, славимыхъ присно таковыми; подобнѣ же и тѣхъ, иже, по своимъ заслугамъ, водворяются тамо витая, яковы суть Ираклій [Геркулесъ], Діонісъ [Бакхусъ], Діоскуры [Касторъ, Поллуксъ], и Ромулъ.

5.

Вчиняти въ ликъ Боговъ достохвальныя Качества, имиже Ирои [Герои] пріобрѣли небо, яко есть Благоразуміе, Добродѣтель, Благоутробіе, Благочестіе и Благовѣріе; мощно во имя ихъ созидати и храмы. Но не воздавати яковыялибо чести и единому изъ Пороковъ.

6.

Держатися неизмѣнно обрядовъ всеобще воспріятыхъ и подтвержденныхъ.

7.

Не творити суднаго дѣла въ праздничныи дни; въ сіи не упражнятися и рабамъ въ дѣлѣхъ своихъ и трудахъ. А да увѣстятся, въ няже праздницы приспѣютъ, назнаменовати оны въ мѣсяцословахъ.

8.

Жерцамъ приносити въ жертву Богамъ плоды земныи въ нѣкіи дни. Быти же симъ ознаменованнымъ и тѣе, на испрошеніе изобильныя жатвы. Тогда закалати юнцы того лѣта, и на ня изливати млеко. А во еже бы сему обряду не быти пренебрежену, да совершаютъ Священницы службу своея чреды онымъ. Сіи же потщатся избрати,

ради

ради коегождо Бога, жертву благопріятную ему. Быти Священникамъ на служеніе нѣкіимъ Богамъ, Фламінамъ же [жерцамъ покрывающимся покровомъ пламеннаго цвѣта] на службу другимъ; а Священноначальникамъ имѣти надзоръ надъ всѣмъ.

9.

Женску полу не пріобщатися къ жертвоприношеніямъ, бываемымъ нощію, исключая отправляемыя всѣми людьми со обыкновенными обрядами. Да никтоже посвящается въ другіе таины развѣ Димитирныхъ или Гимитирныхъ [Цереринынхъ], ихже привнитіе бысть къ намъ отъ страны Греческія.

10.

Аще кто украдетъ нѣчто Божіе, или Богамъ въ даръ принесенное; да будетъ съ нимъ яко съ человѣкоубійцею.

11.

За клятвопреступленіе да умираютъ смертію отъ Боговъ Преступницы, отъ человѣкъ же да будутъ сіи въ вѣчномъ бесчествованіи и посрамленіи.

12.

Да казнятъ Первосвященницы за кровосмѣшеніе лишеніемъ жизни.

13.

Да исполняются неотложно обреченныи обѣты; но нечестивый да не пріемлется съ принесеніемъ Богамъ.

14.

Да никтоже посвящаетъ дерзостнѣ ниву свою Жертвенникамъ, но и да будетъ мѣрность въ приношеніи тѣмъ злата, сребра, и слоновыя кости. Наконецъ, да нѣединъ обречетъ Богамъ имѣнія, сущаго въ стязаніи. Аще же кто сотворитъ, да дастъ сугубую занъ цѣну.

15.

Да у коегождо продолжаются вѣчно Празднованія собственныя роду его.

16.

Кійждо, иже падетъ въ согрѣшенія, содѣловающія мерзостна того, и не могущія загладитися очищеніями, да будетъ въ Нечестивыхъ. Но Служащіи жертвенникамъ, да очищаютъ, яже очищена быти возмогутъ.

)()()(3 ТАБ-

ТАБЛИЦА XII.

О СУПРУЖЕСТВѢ, И О ВЛАСТИ МУЖЕЙ НАДЪ ЖЕНАМИ.

Законъ I.

Ежели женщина, сама себѣ Госпожа, пребудетъ цѣлый годъ, подъ именемъ замужства, въ домѣ человѣка мужеска пóла; то быть ей признаваемой за жену его, кромѣ что когда три ночи, въ кругломъ годѣ, нé-было ея въ томъ домѣ.

2.

Ежели мужъ застанетъ жену въ прелюбодѣйствѣ, или будетъ она пьяна; то можетъ ея наказать, еще и смертію, посовѣтовавъ о томъ съ ближними сродниками (*).

3.

Когда мужъ захочетъ откинуть свою жену; то знакъ будетъ тому отнятіе ключей домовыхъ, и отданіе ей принесеннаго ею Вѣна. Въ семъ состоять имѣетъ разводъ.

4.

Младенца, рожденнаго вдовою десять мѣсяцовъ спустя по смерти мужа ея, почитать за законнаго.

5.

Не быть позволенію, вступать Патрікіанамъ въ свойствó Супружествомъ съ Плебеянами (**).

Сіи

(*) Умерщвленіе за прелюбодѣйство или еще и за пьянство женъ, есть весьма бесчеловѣчный уставъ. Пусть бы тотъ бросилъ камень, кто былъ изъ нихъ самъ безгрѣшенъ

(**) Сей уставъ есть страненъ, не по тому что отъ естества нé-было ни Патрікіевъ ни Плебеянъ, да вcѣ Плебеяне или Патрікіяне, тоесть всѣ, ни больше ни меньше, человѣческій родъ; но по сему, что въ Римѣ подтвержденъ и принятъ онъ Народомъ, гдѣ Правительство было Республіканское и болѣе Демократіческое: ибо въ семъ Правительствѣ всѣ между собою въ равенствѣ пребывали, какъ единаго общества члены, отличаясь токмо заслугами и славою за добродѣтель другъ отъ друга. Патрікіане и Плебеяне были какъ двѣ разные чáсти, составлявшіе одно и тожъ тѣло.

Сіи суть, и кои толь малочисленны, Законы Римскіи первоначальныи, изображенныи тогда на XII ти оныхъ Таблицахъ. Они точно, по Автору моему взиравшему на похвалы имъ Цицероновы, „содѣлывали (a) въ Римѣ безъ „опасность Гражданамъ въ особливости, а вобще спасеніе Го„сударству „: ибо они были, по егожъ словамъ, „Сокра„щеніе (b), изъятіе, и какъ цвѣтъ самыхъ превосходныхъ „Законовъ въ Греціи „ Подлинно, коренныи сіи Римскіи Уставы, по большой части весьма согласны кажутся быть и мнѣ съ Естественными: но нѣкоторыи изъ нихъ, едвалъ достойны священныя оныя титлы Законовъ, говоря Цицероновымижъ словами, приведенными мною выше Можетъ быть, что они таковы надобны были тогдашнему Состоянію Республики Римскія. Благоразумный Читатель самъ сіе такъ да опредѣляетъ, какъ ему праведнѣе вознепщуется: мнѣніе мое не можетъ ни мало быть въ указъ остропроницательству его благосмысленному. Знаю только вѣрно, что „Правда (c) есть ЕДИНА, ИСТИННА, ДОБРА; „слѣдовательно, всѣхъ она временъ, всѣхъ мѣстъ, всѣхъ „лицъ, всѣхъ состояній, и всѣхъ въ Свѣтѣ частныхъ че„ловѣческихъ Обществъ „: всякагожъ Правительства единственна есть Цѣль, БЛАЖЕНСТВО ВСѢХЪ ВОБЩЕ, И КАЖДАГО ВЪ ОСОБЛИВОСТИ. Впрочемъ, не можно сему не дивиться, что толь не многое число законоположительныхъ Статеечекъ, возмогло обьять все Градское, Общенародное, и Священное Римское право. Или, посему, присловіе

Видно, что отмѣна сія тамъ произошла отъ нѣкотораго ухищренія съ Патрікійскія стороны, по обыкновенному презору къ Плебеямъ, и по чрезмѣрному честолюбію, бывшему въ Патрікіяхъ.

(a) C'est ce corps de Loix, qui faisoit à Rome la sureté des Citoiens en particulier & le salut de l'Etat en général.

(b) Elles étoit l'abrégé, l'extrait, & comme la fleur de tout ce qu'il y avoit de plus excellentes Loix dans la Gréce.

Сей том. II. кн 4. §. 3.

(c) Правда твоя, правда во вѣкъ; и законъ твой истина.

Псал. 118. ст. 142.

разумѣхъ . . . яко правда судьбы [кріматa] твоя.

ст. 75.

благъ мнѣ законъ устъ твоихъ.

ст 72.

словіе наше Истинну гласитъ, что НА ПРАВДУ (*) НЕ МНОГО СЛОВЪ НАДОБНО? Должно быть Кореню тверду, и Древу сочну, Вѣтви окрестъ, на всѣ разности мѣста, не преминуемо произрастутъ довольны для всякія потребности: гдѣ безгласенъ есть Уставъ, тамъ Правота, Добро, и общая узаконяетъ Польза. Итакъ весьма дѣльно произрекъ Францїскъ Баконъ де Веруламъ, оный славный, прошедшаго вѣка, Мудрецъ Аглинскій, во второй части Сокращенія Фїлософїи, въ главѣ объ Уставахъ, въ Статіи IX, моимъ не давнымъ переводомъ, ,, что понеже Уставы ,, не могутъ предвидѣть и означить всѣхъ случаевъ; то ,, должно разуму сносить и сличать опущенныя бытія съ ,, показанными. ОБЩЕЕ ДОБРО ДОЛЖЕНСТВУЕТЪ ОПРЕ- ,, ДѢЛИТЬ, КОГДА УСТАВЪ НАХОДИТСЯ НѢМЪ ,,. Сего са́маго былъ разумѣнія въ древнемъ Римѣ и Сенека Фїлософъ, когда сказалъ, ,, что (а) буде мнить о Заповѣдяхъ ,, ,, какъ будто о не имѣющихъ конца; то ложно. Ибо пред- ,, писанія ихъ о великихъ и самонужныхъ вещахъ, суть не ,, безконечнаго пространства: а хотя нѣкоторые разности ,, и привносятся окрестностями временъ, мѣстъ, и лицъ; ,, но то са́мое малое дѣло, да и о сихъ общія имѣются ,, Пра́вила ,,.

Всемогущему слава! По окончаніи древнія Греческія Ролленевы Їсторїи, вижу произведенъ и Переводомъ и Тисненіемъ, не токмо первый Томъ Римскія Древнія егожъ, но се уже́ и вторый, по вожделѣнію моему ра́вножъ, да и въ пользу Обществу Читателей нашихъ сей также препо́данъ. Всякъ изъ нихъ чувствовать, мню, можетъ, что одною Греческою Древностїю, безъ сея Римскія, не можно ему удовольствовану быть вполнѣ: составъ древнія Їсторїи есть нѣкоторый родъ

(*) Чрезъ Правду вездѣ разумѣлось и разумѣется здѣсь праведное дѣло, тоесть исполненіе должностей по пра́виламъ Правды, которое исполненіе есть наружное, а не человѣкъ праведный, въ коемъ Правда есть добродѣтель внутренняя; такъ что по наружной Правдѣ человѣкъ есть невинный, а по внутренней беспорочный.

(a) Jnfinita, inquis, praecepta sunt. Falsum est. Nam de maximis ac necessariis rebus, non sunt infinita: tenues autem differentias habent, quae exigunt tempora, loca, personae. Sed his quoque dantur praecepta generalia.

Epist. 94.

родъ преогромнаго Колосса; имѣть одну Греческую, а Римскую пренебрещи, то всемѣрно такъ подобно, какъ бы видѣть онаго Колосса одну только голову, безъ груди, безъ рукъ, безъ ногъ, и кратко безъ всего цѣльнаго вида по тѣлу. Посему, Римская сія, при Греческой оной, необходимо есть потребна Історіелюбителямъ нашимъ. Но осталось еще ея XIV Томовъ; а у меня хотя и есть нѣсколько силъ, чтобъ и сіи окончать переводомъ, но нѣтъ отнюдъ ужé средствій къ произведенію ихъ тисненіемъ, да Обществу сообщены будутъ, коль ни крайно желаю, дабы не пройти въ неминуемую Вѣчность безъ сея вторыя, но не отдѣляемыя отъ первыя, услуги дражайшему Отечеству. Однако увѣренъ, что и при всеконечномъ изнеможеніи моемъ въ разсужденіи средствій оныхъ къ произведенію дѣла, ежели Промыслителю всѣхъ благъ угодно есть, да будетъ совершенъ и явленъ сей весь трудъ; то не оскудѣютъ мнѣ способы до конца на желаемый успѣхъ: напротивъ же, когда нѣтъ на сіе воли Господни; то все мое раденіе суетно станетъ и тщетно. Того ради, препоручаясь Благоволенію Вседержителеву, да устроеваетъ о мнѣ вещь, юже хощетъ, и имиже вѣсть судьбами, и не отрицаясь отъ всего, что Провидѣніе его ни поставило, съ твердымъ притомъ упованіемъ на Великую Милость егожъ, и на Множество Щедротъ, окончаваю сіе Предувѣдомленіе Стіхами, довольно сообразными внутреннему моему расположенію, переведенными съ Римскихъ:

„Веди (a) куда Тебѣ угодно есть, Отецъ!
„Послушенъ есмь; веди, О всѣхъ вещей Творецъ!

)()()(„Не

(a) Duc me 1) Parens, 2) celsique Dominator Poli,
Quocumque placuit: nulla parendi mora est;
Adsum impiger. Fac, 3) non te comitabor gemens:
Ducunt volentem fata, nolentem trahunt,
Malusque patiar, quod pati licuit bono.
Senec. Epist. 107.

1) Нѣкоторыя читаютъ: Pater. 2) summique. 3) fac nolle.

Сими Стіхами Сенека подражалъ Греческимъ Клеанта Стоіческаго Філософа. блаженный Августінъ [о град. бож. кн. 5. гл. 7.] похваляетъ ихъ, но Сенекѣ точно какъ Автору приписываетъ. Клеантовы находятся въ Энхірідіи Эпіктетовомъ, въ гл. 77 по обыкновеннымъ Изданіямъ, а въ Утрехтскомъ Адріана Реланда

„Не лѣностенъ къ Тебѣ, ни медленъ прибѣгаю;
„Содѣлай, да стеня Тебе не провождаю:
„Хотящїй за * Судьбой не нудимый теку,
„Что слѣдъ и не хотяй за неюжъ повлеку;
„И будетъ мнѣ терпѣть, однакъ уже по злому,
„Что должно было несть извольнику благому„.

* Разумѣю волю божїю по Христїански, а не Стоїческую Имармену или Ананку.

отъ 1711 года, сїя глава есть 50. Хотяжъ ихъ Эпїктетъ и безъ Автора тамъ приводитъ; однако они Клеантовы и по самому Сенекѣ и по Сїмплїцїю. Вотъ же и подлинныи Греческїи Стїхи:

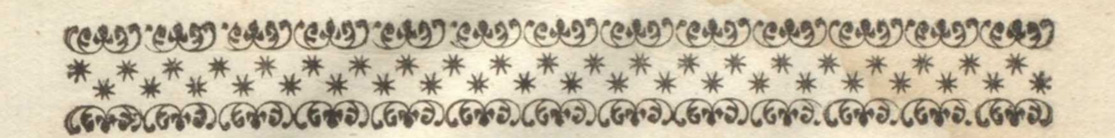
Ἄγȣ δὲ μ᾽ ὦ ζεῦ, καὶ σύ γ᾽ ἡ πεπρωμένη, [μοῖρα]
Ὅποι ποθ᾽ ὑμῖν εἰμὶ διατεταγμένος,
Ὥς ἕψομαι γ᾽ ἄοκνος: ἢν δὲ μὴ θέλω,
Κακὸς γενόμενος, ȣδὲν ἧττον ἕψομαι.

Они рѣчь въ рѣчь и стїхъ въ стїхъ такъ гласятъ прозою по нашему:

„Ведижъ меня, о Зевсъ, и ты также Сўженая [часть, участь, судьба],
„Куда нѣкогда вами есмь ни отряженъ,
„Кой буду слѣдовать туда не лѣностенъ: еслижъ и не восхощу,
„Золъ ставъ, ничимъ же меньше послѣдовать имѣю„.

* * *
* *
*

КНИГА

ПОСЛѢДОВАНІЕ РИМСКІЯ ІСТОРІИ

ВСТУПЛЕНІЕ.

Хотя я и постарался, вЪ Предисловіи Перваго Тома, подать нѣкоторое понятіе о ПравительствѢ Римскія Республіки; но не возмогЪ никакЪ исчерпнуть всея оныя Матеріи, которая превесьма есть обширна. ЧтожЪ бы дать знать еще лучше свойство и характерЪ сего Правленія; то разсудилЪ за должное, внесть сюда одинЪ УчастокЪ изЪ Полібія, который уже я предложилЪ индѢ. * Присовокуплю кЪ сему, вопервыхЪ краткія Размышленія о РѢчахЪ Тіта-ЛівіевыхЪ; потомЪ, вЪ пользу Юношеству, сокращенное Послѣдованіе главныхЪ ЭпохЪ [началочисленій] вЪ Історіи Республіки Римскія, кое можетЪ имЪ поспѣшествовать кЪ удобнѢйшему ея затверженію.

*вЪ Способѣ ученій.

§. I.

РАЗМЫШЛЕНІЯ ПОЛІБІЕВЫ

О различныхЪ родахЪ ПравительствЪ, и особливо о Правленіи РимлянЪ.

Приводятся обыкновенно различныи роды ПравительствЪ вЪ три вида: первый есть, вЪ которомЪ Царь державствуетЪ; Полібій называетЪ его βασιλείαν ЦарствованіемЪ. Другій, вЪ коемЪ Вельможи

Поліб. Кн. 6.

Вельможи и Сильныи люди всю власть имѣютъ; а именуется сей Арістократіею. Наконецъ третій, именуемый Демократіею, гдѣ Народъ единственно держитъ въ своихъ рукахъ всеконечную Силу.

Каждое изъ сихъ Правительствъ имѣетъ еще другое, весьма себѣ подобное, которое съ нимъ бокъ о-бокъ, и въ которое часто оно прерождается. будетъ о семъ упомянуто въ послѣдованіи.

Совершеннымъ Правительствомъ моглобъ быть то, кое соединилобъ въ себѣ всѣ преимущества трехъ первыхъ, и убѣжалобъ ихъ вредовъ и неудобствій.

Такое было Правленіе Спартанское. Лікургъ, вѣдая что изъ оныхъ трехъ родовъ Правительства, о коихъ мы предложили, имѣетъ каждое въ себѣ великія неудобства почитай неминуемыя; что Царствованіе измѣняется иногда въ могущество Самоизвольное и Тіранніческое, Арістократія въ державствованіе несправедливое отъ нѣсколькихъ Гражданъ, а Народная Сила въ господствованіе слѣпое и беспорядочное: Лікургъ, говорю, разсудилъ за должное ввесть оныя три Державства въ Правленіе Спартанское, и какъ будто ихъ слить въ едино; такъ что Царская власть была на перевѣсѣ съ мощію Народа, а третіе Сословіе, состоящее изъ Старѣйшинъ и изъ самыхъ благоразумныхъ Мужей въ Обществѣ, служило вмѣсто перевѣсажъ обоимъ первымъ, дабы имъ всѣмъ быть въ нѣкоторомъ равновѣсіи, и недопускать возноситься одному излишнѣе надъ другое. Не обманулся онъ въ своихъ дальновидностяхъ; да и ніедина изъ Республікъ не соблюла толь долговременно своихъ уставовъ, обыкновеній, и вольности своея, коль сія Спартан-

ская. Правда, узаконенія Лікурговы несвойственны были Государству, которомубъ тщаться о завоеваніяхъ и о своемъ распространеніи. Но можно думать, что не сіе было его расположеніе и намѣреніе. Вѣроятно, что не въ томъ сей мудрый Законодавецъ поставлялъ твердое благополучіе Народа. Онъ хотѣлъ, чтобъ Спартанцамъ, заключающимся въ природныхъ предѣлахъ своея земли́, и не имѣющимъ никогда помышлять о захваченіи чужихъ странъ, быть, справедливостію своею и умѣренностію болѣе, нежели могуществомъ и силою, Господа́ми и Властителями надъ участію всѣхъ другихъ Греческихъ народовъ; а сіе по мнѣнію его, не меньше было славно, коль и внѣшнія завоеванія. Испали они изъ своея славы тѣмъ, что удалились отъ оныхъ мудрыхъ преднамѣреній, кои мы можемъ, какъ мнимъ, присвоить ихъ Законоположителю. Ибо, когда надобно стало находить сѣѣстныи запасы внѣ своея земли́, вооружать Флоты, платить морскимъ служителямъ, и расточать на всѣ расходы во время долгопротяжныя войны; то желѣзная ихъ монета отнюдъ не стала имъ быть ко всему изъ того пригодна. Сіе са́мое принудило ихъ, коль ни надменны были, рабски искать милости въ Сатрапахъ Персідскаго Царя, чтобъ получить себѣ отъ нихъ такую цапу, коя повсюду ходить могла, и здѣлаться добровольными невольниками, въ ожиданіи какъ покорены будутъ силою.

Ежели поставляется, говоритъ Полівій, Государственная слава въ томъ, чтобъ увеличиться, распространиться, завоевать, владычествовать надъ многими племенами, и привлещи на себя очи всея Земли́; то надобно призна́ть, что ни-

когда никакая держава не имѣла столько преимуществъ, и не была толь способна къ достиженію сея цѣли, коль Римская. Въ ней соединялись, равно какъ и въ Спартанской, тѣ виды Власти, о коихъ мы говорили. Консулы были вмѣсто Царей; Сенатъ составлялъ общенародный Совѣтъ: а Народъ имѣлъ великое участіе въ отправленіи дѣлъ. Сія едина токмо разность, что, безъ преднамѣреннаго расположенія съ начала, не какъ въ Спартѣ, но послѣдовательнымъ порядкомъ приключеній, Римъ пришелъ къ сему роду Правленія. Каждая изъ сихъ трехъ Частей, составлявшихъ Всеобщество Государственное, имѣла отличное могущество. Не будетъ не пріятно, что предложится тому здѣсь Описаніе, которое можетъ поспѣшествовать къ уразумѣнію Римскія Історіи: Полібій вступаетъ о семъ въ великую подробность.

МОГУЩЕСТВО КОНСУЛОВЪ.

Во все время какъ Консулы престолосѣдательствовали въ Римѣ; то правили они всѣми Общенародными дѣлами. Всѣ прочіи Градоначальники, кромѣ Трібуновъ Народныхъ, были имъ подчинены и обязаны повиноваться. Отъ нихъ совершенно зависѣло все, касающееся до Совѣщаній Сената. Они вводили туда Пословъ, предлагали тамъ дѣла, сочиняли и повелѣвали вносить въ книги на письмѣ Опредѣленія. Консулы относили сіи къ Народу, кои для сего созывали Собранія, въ которыхъ надлежало совѣтовать объ общихъ дѣлахъ Республіки, представляли тому Сенатскія Постановленія на разсмотрѣніе, и, по важности дѣлъ, послѣ разсмотрѣнія того, требовавшаго ещё многихъ урядностей, заключали по большинству голосовъ. Консуламъ ввѣрено было попеченіе объ

исполненіи

исполненіи Установленій Сенатскихъ, и Народныхъ указовъ, состоявшихся на ихъ требованіе. Они председательствовали при произведеніи Градоначальниковъ въ Республикѣ. Сія есть причина, что ихъ толь часто отзывали отъ Армей, и не позволяли выѣзжать обоимъ изъ Італіи.

Чтожъ принадлежитъ до войны и до военныхъ походовъ; то Консулы имѣли тамъ силу почитай самодержавную. На нихъ положено было стараніе о набраніи войска, о развытченіи долей Полкамъ, кои каждый изъ Союзныхъ Народовъ долженствовалъ поставить, и объ опредѣленіи Главныхъ Начальствующихъ, которымъ надлежало быть съ ними на службѣ. Когда они были въ полѣ; то имѣли право осудить и казнить безъ всякаго отзыва. Расточали Общенародную казну по своему изволенію, и дѣлали такой расходъ, какой разсуждали за благо; а Квесторъ [Казначей] слѣдовалъ за ними повсюду, и выдавалъ имъ изъ денегъ, порученныхъ ему на-руки, требуемые ими суммы. Такъ что, взирая на Республику Римскую по сему, можнобъ почитай думать, что она была правима Царскою и Монаршескою властію.

МОГУЩЕСТВО СЕНАТА.

Сенатъ вѣдалъ почитай самовластительно денежныи зборы, и Общенародную казну. Подаваны ему были вѣдомости о всѣхъ доходахъ, и о всѣхъ Государственныхъ издержкахъ: а Квесторы не могли никому никакія выдать Суммы, кромѣ что Консуламъ, безъ повелѣнія отъ Сената. Тожъ дѣлалось и въ разсужденіи расходовъ, каковы Ценсоры [дозорныи] принуждены были чинить, на содержаніе и починку Государственныхъ зданій.

Сенатъ опредѣлялъ Наказныхъ, коимъ бы вѣдать и судить всѣ чрезвычайныя преступленія, содѣловаемыя въ Римѣ и въ Италіи, и требовавшія надзора и Государственныя власти; какъ то измѣну, умыслъ, отраву ядомъ, и смертноубійство. Дѣла и тяжбы Обывателей и Городовъ, принадлежавшихъ къ Государству, въ его также были вѣдомствѣ. Сенатъ посылалъ Посольства, объявлялъ войну Государственнымъ непріятелямъ, допускалъ на слушаніе, и давалъ отвѣтъ Посланникамъ и Посламъ отъ Народовъ и Государей. Онъ же посылалъ Наказныхъ на разныя мѣста, чтобъ имъ слышать тамъ жалобы отъ Племенъ Союзныхъ, межевать границы, положеніемъ пограничныхъ рубежей, вводить добрый порядокъ въ области, да и судить ссоры Государствъ и Царей. Итакъ, Чужестранный человѣкъ, прибывшій въ Римъ въ небытность Консуловъ, подумалъ бы, что Правительство въ Республикѣ было всемѣрно Аристократическое, тоесть, въ рукахъ у Старѣйшинъ и у Мужей Мудрыхъ.

МОГУЩЕСТВО НАРОДА.

Однако, Сила Народа была превесьмажъ велика. Онъ былъ единственный Господинъ и Властитель въ награжденіяхъ и наказаніяхъ; а сіе составляетъ самую существенную часть Державствованія. Онъ осуждалъ часто на платежъ денежнаго штрафа тѣхъ самихъ, кои были въ самыхъ большихъ чинахъ; да и единъ токмо онъ имѣлъ право осуждать на смерть Гражданъ Римскихъ. Но въ семъ послѣднемъ случаѣ, было въ Римѣ наблюдаемо очень достохвальное обыкновеніе, по мнѣнію Полібіеву, и достойное примѣчанія, именножъ,

оставлять

оставлять обвиняемому въ уголовномъ дѣлѣ, силу предупредить Судъ, и отлучиться въ сосѣдній нѣкоторый Городъ, гдѣ онъ препровождалъ всю свою жизнь, мирно и свободно, въ добровольной ссылкѣ. былъ то Народъ, который, своими мнѣніями, опредѣлялъ во всѣ чины и достоинства, кои въ республикѣ бываютъ самымъ изряднымъ воздаяніемъ Достойности и Добродѣтели. Онъ единъ имѣлъ право узаконять и уничтожать уставы; а сіе весьма еще важнѣе, онъ токмо, который разсуждалъ о Мирѣ и о Войнѣ, да и опредѣлялъ Союзы, Мирныя согласія, и Договоры съ Народами и Государями чужестранными. Ктобъ не подумалъ, что такое Правительство есть всеконечно Народное и Демократіческое?

ВЗАИМНАЯ ПОДЧИННОСТЬ КОНСУЛОВЪ, СЕНАТА, И НАРОДА.

Сія взаимная Подчинность разныхъ частей въ республикѣ, дѣлаетъ въ ней безопасность, красоту, и силу. Изъ сея взаимственныя нужды происходитъ нѣкоторый родъ согласности между различными членами, и нѣкоторое единогласное сходство, кои, содержа ихъ всѣ тѣсно соединенны союзомъ общія пользы, содѣлываютъ Общество Государственное неуязвляемо и непобѣдимо всякою чужестранною Силою.

Мы сказали, что могущество Консула, въ военное время, было почитай самодержное. Однако зависѣло оно отъ многаго, да и отъ Сената также и отъ Народа. Ибо, съ одной стороны, по указамъ токмо Сенатскимъ выдаемы были потребные суммы, на содержаніе, на одежду, и на заплату Воинамъ; а отказъ отъ сея помощи, или въ ней замедлѣніе, приводили

приводили Полководца въ несостояніе къ предпріятію чего, или къ произведенію своихъ начинаній такъ далеко, какъ бы онъ могъ желать. Тотъ же Сенатъ, при окончаніи года, могъ продолжить бывшему въ Консулахъ повелѣніе надъ войсками, или дать ему Преемника въ коммандѣ; а симъ былъ властенъ оставить при немъ, или отнять у него славу въ окончаніи войны. Наконецъ, отъ Сената зависѣло, помрачить дѣянія Военачальниковы, или болѣе осіять ихъ блистаніе: ибо онъ то, который опредѣлялъ честь Тріумфа [торжества], и также потребныя иждивенія на августѣйшее оное шествіе. Съ другія стороны, понеже то былъ Народъ, кой приказывалъ быть войнѣ, кой подтверждалъ или уничтожалъ договоры съ Государями и чужестранными Народами, и кой, по возвращеніи изъ похода, требовалъ себѣ отвѣта у Полководцовъ въ ихъ поступкахъ; то легко можно видѣть, сколько надлежало имъ стараться, о полученіи себѣ благосклонности отъ Народа,

Чтожъ до Сената; то хотя его сила и толь была велика: однако въ премногомъ зависѣла она отъ силы Народа и ей была подчине́нна. Въ важныхъ дѣлахъ, а особливо въ которыхъ шло о животѣ Гражданъ, надлежало непремѣнно быть народной власти. Когда предлагаемъ былъ нѣкоторый Уставъ, еще и изъ такихъ, кои клонились къ умаленію правъ, че́сти, преимуществъ Сенатскихъ, и къ убавленію, новымъ раздѣломъ завоеванныхъ земель, ча́сти изъ имѣній Сенаторскихъ; то Народъ былъ воленъ принять тѣ Законы, или отвергнуть. Но сіе слѣдующее больше еще объявляло его силу, именножъ, что довольно было одного

только Трїбуна, къ сопротивленїю рѣшенїямъ и предпрїятїямъ Сената, чтобъ тѣ вдругъ остановить; такъ что, по семъ сопротивленїи, Сенатъ не могъ уже́ поступить далѣе.

Наконецъ, Народъ равнымъ же образомъ, съ своей стороны́, имѣлъ великую нужду къ престереженїю Сенаторовъ, какъ вобще такъ и въ особливости. Зборщики податей, даней, съ привознаго и отвознаго, словомъ, всѣхъ пошлинъ и доходовъ Государственныхъ; подрядчики, обязывавшїися ставить съѣстныи припасы на войско, починивать храмы и другїя общенародныя зданїя, также и содержать большїе дороги: всѣ сїи люди составляли многолюдныя Содружества, кои всѣ были изъ Народа, въ томъ числѣ и всадники Римскїи, да и кормили они великое число Гражданъ, длятого что одни изъ нихъ брали казенные деньги, другїи были поруками по сихъ, а иныи давали свои собственные впредь до расчета, и чрезъ то получали съ нихъ себѣ прибытокъ. Но то Ценсоры, кои отдавали тѣ подряды Тавариществанъ являвшимся, и кои присужали также Подрядчикамъ разные работы, которые надлежало исправлять: совокупножъ то и Сенатъ, который, какъ самъ собою, такъ и чрезъ Наказныхъ опредѣленныхъ нарочно, судилъ безъ отзыва ссоры, происходившїе при сихъ случаяхъ, надлежалоль уничтожить когда торгъ, здѣлавшїйся невозможнымъ, или дать отсрочку къ расплатѣ, или также надобно было збавить цѣну рядную, по причинѣ случившагося печальнаго нѣкотораго приключенїя. А сїе болѣе еще могло вдохнуть въ Народъ страхъ и почтенїе къ указамъ Сенатскимъ, длятого что изъ сего * Сословїя выбираемы были Судїи къ большой ча́сти дѣлъ Государственныхъ и обывательскихъ, кои были поважнѣе. Принуждены

* Потомъ урядъ судовъ перемѣнился.

нуждены были также Граждане и Консуловъ бояться, отъ которыхъ они всѣ зависѣли, а особливо во время войны, и когда они находились на службѣ при оныхъ.

Сія точно взаимность и сія согласность всѣхъ чиновъ въ Республікѣ, кои здѣлали Римское Правительство самымъ совершеннымъ, какова нигдѣ не бывало.

Когда читаемъ въ началѣ Республіки раждающіяся, и въ слѣдующихъ годахъ, бунты почитай непрерывныи, раздиравшіи толь долго Сенатъ и Народъ, и также оный родъ междоусобныя брани между Трібунами и Консулами; то всякому изъ насъ дивно, да и поправдѣ, какъ Государство, волнуемое толь частыми и толь сильными обуреваніями, не токмо могло устоять, но еще и побѣдить въ то самое время всѣ окрестныи народы, и вскорѣ потомъ внесть свои завоеванія въ отдаленные земли. Полібій приводитъ сему весьма основательную причину, которая приноситъ великую честь Римскому Народу. Ибо, когда на Республіку было нападеніе отъ внѣшняго непріятеля; то страхъ общія напасти, и усердіе къ общенародной пользѣ, прекращали внутренніе и особенные распри, да и приводили всѣ сердца въ соединеніе. Тогда Любовь къ Отечеству была какъ душею, приводившею въ движеніе всѣ части и составы Государственныи, для того что каждый изъ Членовъ стремился напрерывъ исполнить свои должности, и быть въ нихъ исправенъ, надлежалоль воспріимать намѣренія зрѣло и благоразумно, или надобно было производить тѣ въ совершеніе немедлѣнно и охотно. Сіе точно доброе Согласіе и сіе притомъ единомысліе, кои содѣлали Республіку всегда непо-

бѣдиму

бѣдиму, и еще такъ, что всѣ ея предпріятія были всегдажъ возслѣдуемы благополучнымъ успѣхомъ.

Сіежъ точно са́мое постановленіе Правительства Римскаго, которое утвердило на нѣкоторое время, и содержало Республику, да еще и тогда, когда ея Граждане, избывши страхъ отъ чужестраннаго непріятеля, ставши надменны и нахальны отъ своихъ побѣдъ, изнѣжившись увеселеніями и богатствомъ, испортившись похвалами и ласкательствомъ, начали употреблять во зло могущество свое, и дѣлать премногіе несправедливости и неисчестные наглости. Ибо въ семъ состояніи, власть Сената и власть Народа, пребывая всегда на перевѣсѣ между собою, когда одна изъ двухъ частей помышляла вознестись, то другая тотчасъ соединяла свои силы, да ту унизитъ и удержитъ въ порядкѣ. Итакъ, сею взаимною равностію, и симъ перевѣсомъ могущества и силы, Республіка состояла всегда въ Вольности своей и Неподвластности.

§. II.

РАЗМЫШЛЕНІЕ.

О рѣчахъ Тіта-Лівіевыхъ.

ТІТЪ-ЛІВІЙ, по случаю особливо распрей между Сенатомъ и Народомъ, вноситъ въ свою Історію рѣчи, говоренные съ обѣихъ сторонъ, кои суть виды совершеннаго Краснорѣчія. Многіе Особы, нелишенные ни знанія силы ни искусства, отвращаются отъ долгопротяжности сихъ рѣчей, находящихся по временамъ въ нашемъ Історікѣ. Чтожъ бы произвесть о томъ Судъ здравый; то, мнится, требуетъ правота, пренестись мысленно въ страны и вѣки, о коихъ дѣло, имѣть предъ очами обыкновенія ихъ и употребленія, и представить разуму своему способъ, какимъ дѣла́ отправляемы

были въ Римѣ. Я предложу здѣсь нѣсколько примѣровъ, кои объяснятъ сіе чувствительнѣе.

Трібуны военныи, премѣнивши осажденіе Вейямъ въ облеженіе, воспріяли намѣреніе, дабы тамъ войску зимовать, чего еще не бывало по то время у Римлянъ. Трібуны народныи воспротивились сей новости. Аппій возражаетъ сихъ крѣпко, и показываетъ, что честно Римскому Народу, продолжать сію осаду, доколѣ взятъ будетъ Городъ. Когда надобно стало вновь строить Римъ, который сожженъ Галлами; то Трібуны народныи, да уволятъ отъ труда и иждивеній обывателей, хотѣли, чтобъ перенесена была изъ Рима въ Веіи Столица Республіки. Камиллъ говоритъ рѣчь, и показываетъ Народу, какое то несчастіе, и коль великое злодѣйство будетъ, ежели оставитъ Римъ. Трібунъ Канулей требуетъ уничтоженія Уставу, запрещавшему сочетаваться между собою бракомъ, Фаміліямъ Патрікійскимъ и Плебейскимъ, да и доказываетъ, коль сіе запрещеніе есть несправедливо само въ себѣ, и обидно Народу.

Такія точно дѣла́, крайнія важности, отправляемы были въ Собраніяхъ народныхъ, въ коихъ Народъ находился природнымъ Судіею. Надлежало, дабы получить желаемыи Голосы, изъяснить дѣло со всѣхъ сторонъ, дать чувствовать въ немъ преимущества и неудобства, представить живо и обстоятельно всѣ изъ него воспослѣдованія и заключенія, отвѣтствовать на сопротивленія, быть могущія, и отразить сильно доказательства отъ Соперниковъ. Сіе точно содѣлывало даръ Сло́ва толь нужный въ Римѣ, какъ то иногда въ Аѳинахъ; и сіежъ са́мое было причиною, въ обѣихъ тѣхъ Республікахъ, къ возведенію Краснорѣ-

чія

чія на толь высокую степень Совершенства. Тожъ конечно принуждаетъ, еще и нынѣ, Агличанъ упражняться въ немъ съ толикою прилѣжностію, длятого что Краснорѣчіе господствуетъ въ Камерахъ верьхней и нижней.

Но Історікъ, описывающій произшедшее въ Римѣ на Собраніяхъ народныхъ, или въ Сенатѣ, можетъ ли увольниться, и не дать нѣкотораго понятія о рѣчахъ, тамъ бывшихъ, и имѣвшихъ толь великое участіе въ исполненіи? Не сіиль самые рѣчи приводятъ насъ въ познаніе всего существеннѣйшаго въ Історіи, и того, что какъ душа въ ней, именножъ доказательствъ и поводовъ, преклонившихъ къ положенію такова то Устава, къ постановленію такова то учрежденія, и къ предпріятію такія то войны? Не мудроель то и разумное искусство въ Історікѣ, полагать сіи размышленія въ уста нѣкоего знаменитаго Римлянина, вмѣсто того, чтобъ самому ихъ повѣствовать отъ себя, длятого что симъ умалилось бы въ нихъ много силы и имъ вѣроятности.

Не нужно знать, что сіи рѣчи подлинноль говорены тѣми, коимъ присвояются: надобно токмо, чтобъ онѣ представляли то, что имъ надлежало говорить. Сіи Римляне, привыкшіи провозглашать въ Собраніяхъ, имѣли Краснорѣчіе толь наипаче достохвальное, что было оно природнѣйшее. Должно имъ было приводить доказательства, читаемыя нами въ ихъ рѣчахъ; да и безъ сомнѣнія приводы ихъ весьма пространнѣйшіи были, нежели каковы намъ представлены. Рѣчи Тіта Лівія въ сихъ трехъ Случаяхъ, о коихъ я предложилъ, хотя и всѣхъ другихъ у него долгопротяжнѣе, едва займутъ четверть часа въ чтеніи, и слѣдовательно

но превесьма онѣ сократительнѣе, говоренныхъ самымъ дѣломъ въ тѣхъ Собраніяхъ.

Я разсудилъ быть нужну сему Размышленію, не только къ защищенію Тита-Лівія, коему ставятся часто въ порокъ рѣчи его; но и въ собственное мнѣ самому оправданіе, когда я ихъ вношу въ мою Історію, хотя мнѣ и многажды случается сокращать оные.

Есть трудность, оставляющая всегда въ неизвѣстности и въ затрудненіи разумъ, въ разсужденіи рѣчей, произносимыхъ или на большой Площади, или на Марсовомъ полѣ, какъ на двухъ мѣстахъ, гдѣ обыкновенно бывали Собранія Римскаго Народа. Когда два Оратора, сопротивныи одинъ другому, говорили въ утвержденіе дѣлъ крайнія важности, коимъ надлежало быть вершенымъ отъ Народа; то поемлется яль, чтобъ на мѣстахъ, толь огромныя обширности, могли тѣ быть слышимы явственно отъ всего Множества онаго, и чтобъ всѣ Граждане давали свои голосы съ полнымъ познаніемъ силы въ дѣлѣ, и по тому, какъ они поражены будутъ доказательствами отъ Ораторовъ.

Надлежало имъ для сего имѣть „ голосъ свѣтлый, явственный, яркій, и такой духъ, коемубъ чрезвычайно силиться,, : сими точно словами объявляетъ о себѣ Катонъ, говоря о своей рѣчи за законъ Вокoніевъ. Cum ego quidem . . . Legem Voconiam voce magna, et bonis lateribus suasissem. Но коликое ни моглобъ быть усильствіе въ Ораторѣ, говорившемъ предъ Множествомъ толь многолюднымъ, и на общенародномъ мѣстѣ, однако отнюдъ не возможно, чтобъ ему быть явственно слышиму отъ послѣднихъ въ Собраніи. Итакъ, когда надлежало быть совѣту, понеже каждый изъ Гражданъ отлучал-

• Старости числ. 14.

ся

ся въ свой Трїбъ, или въ свою Центурїю; тогда, представлявшїи дѣло на Совѣщанїе, повторяли, безъ сомнѣнїя, вкратцѣ главнѣйшїи доводы, бывшїи съ обѣихъ сторонъ. Тогоради, Народъ не давалъ своего голоса на удачу, и не вѣдая совершенно дѣла, о коемъ предлагаемо было. Съ другїя стороны, не касаясь къ рѣчамъ Ораторскимъ, онъ имѣлъ время и способъ уразумѣть то дѣло, для того что надобно было пройти двадцати седми (*) днямъ между предложенїемъ объ уставѣ, и голосами отъ Народа о немъ. Сїе впрочемъ достовѣрно, что всѣ дѣла въ Республїкѣ отправляемы были симъ образомъ.

§. III.

ЭПОХИ

главнѣйшїе въ Римской Історїи, отъ созданїя Рима до битвы Актїйскїя.

Одно изъ средствїй, могущихъ дать порядокъ и ясность раченїю къ Історїи, состоитъ въ томъ, чтобъ раздѣлить весь Составъ повѣствованїя на нѣсколько частей и промежекъ, которымъ бы представлять вдругъ разуму, какъ нѣкоторое всеобщее предрасположенїе, показывать бы главныя приключенїя, и объявлять бы ихъ слѣдствїя съ продолженїемъ. Сїи раздѣленїя не долженствуютъ быть излишно умножаемы: „ инако (a) могутъ они быть „ причиною къ затрудненїю и темнотѣ„.

Все время Римскїя Історїи, отъ Ромула до Августа, содержащее седмь сотъ двадцать три года, можетъ раздѣлиться на-пять Частей.

ПЕРВАЯ есть при седми Царяхъ Римскихъ; а продолжается она 244 года. ВТО- Л. Р. 1. Пр. I. Х. 751.

(*) Tribus nundinis, въ три Ярманки, собиравшїеся по каждыхъ девяти дняхъ, на кои Селскїи обыватели сходились въ городъ.

(a) Confusum est quidquid in puluerem sectum est.

Senec.

Л. Р. 245. ВТОРАЯ, отъ учрежденія Консуловъ, до
Пр. I. Х. взятія Риму Галлами. Продолжается сія 120 лѣтъ,
507. отъ 245 Рима до 365. Содержитъ въ себѣ учрежденіе Консуловъ, Трібуновъ военныхъ съ Консулскою властію, Осаду и взятіе Веіевъ.

Л. Р. 365. ТРЕТІЯ, отъ взятія Рима до первыя Пуні-
Пр. I. Х. ческія войны. Продолженіе ея есть 123 года,
387. отъ 365 до 488. Содержитъ сія взятіе Рима Галлами, Войну съ Самнітами, и войну на Пірра.

Л. Р. 488. ЧЕТВЕРТАЯ, отъ начала первыя Пуніческія
Пр. I. Х. войны, даже до конца третіея. Продолжается она
264. 119 лѣтъ; отъ 488 до 607. Включается въ ней первая и вторая война противъ Філіппа Царя Македонскаго, также противъ Антіоха Царя Азійскаго, противъ Персея послѣдняго Македонскаго Царя, противъ Нумантінянъ въ Гіспаніи, и наконецъ, послѣдняя Пуніческая война, окончавшаяся взятіемъ и разрушеніемъ Карѳагена, съ коимъ сходится сожженіе Корінѳа.

Л. Р. 607. ПЯТАЯ, отъ разрушенія Карѳагену, до пре-
Пр. I. Х. мѣненія Республіки Римскія въ Монархію, при
145. юномъ Цесарѣ Октавіанѣ, проименованномъ потомъ Августомъ. Сія продолжается 116 лѣтъ; отъ 607
Л. Р. 721. до 723. Обемлетъ она взятіе Нуманціи, внут-
и 723. реннія смятенія отъ Гракховъ, войну на Югурту,
Пр. I. Х. на Союзниковъ, на Мітрідата; брани междоусоб-
31. и 29. ные между Маріемъ и Сіллою, между Цесаремъ и Помпеемъ, между Тріумвірами и защитниками Республіканскаго Державствованія. Сія Послѣдняя брань окончалась битвою Актійскою, и возставленіемъ Самодержавныя и Монархіческія Власти въ особѣ юнаго Цесаря.

)o(

КНИГА

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

Сія четвертая Книга содержитъ продолженіе времени шеснатцати лѣтъ, отъ лѣта Рима 290, даже до 306 го. Четыре послѣдніи года обдержатъ Історію о Децемвірахъ [десятеро начальникахъ], и установленіе Законовъ дванадесятоскрижальныхъ, тоесть, написанныхъ на XII дскахъ, или Таблицахъ.

§. I.

Крайнее бѣдствіе Консулу Фурію у Экововъ. Моровое повѣтріе въ Римѣ. Непріятели отбиты прочь. Трібунъ Терентіллъ предлагаетъ Уставъ о твердомъ узаконеніи судныя Расправы, которая по то время была какъ самопроизвольная: дѣло сіе отложено. Дива. Распри возобновляются объ Уставахъ. Цезонъ, юный Патрікій, противившійся новому Уставу, осужденъ въ изгнаніе. Л. Квінтій-Цінціннатъ, Отецъ его, отлучается на Село съ болѣзнованія.

АВЛЪ-ПОСТУМІЙ. Л. Р.
СП. ФУРІЙ. 290. Пр. I. Х. 462.

Фурій, коего только наименовали Консуломъ, прибывъ къ Гернікамъ, засталъ тамъ Экововъ, опустошавшихъ землю. Не зная числа́, въ коликомъ состояло ихъ войско, вступилъ онъ неблаговременно въ сраженіе, на коемъ получилъ упадокъ, и принужденъ былъ отступить въ свой Станъ. Непріятели осадили его въ немъ назавтрѣе, и держали тамъ заперта толь блиско, что не можно ему было ни Гонца вызволить съ сею вѣдомостію въ Римъ. Увѣдомились уже́ тамъ

Крайнее бѣдствіе Консулу Фурію у Экововъ. Діоніс. IX. 619. Лів. III. 4. 8.

Л. Р. 290. Пр. І. Х. 462.

тамъ о семъ отъ Герніковъ. Тревога стала быть великая. Сенатъ далъ указъ Постумію, другому Консулу, „смотрѣть, чтобъ какъ Республіка не получила себѣ „вреда: Videret, ne quid Respublica detrimenti caperet. Сей образчикъ изреченія давалъ верьховную силу Консуламъ, и былъ употребляемъ токмо въ крайнихъ бѣдствіяхъ. Онъ повелѣлъ также заперетъ всѣ Лавки, и всѣ Судебныя мѣста: сіе точно называлось, Iustitium indicere. Постумій набралъ немедлѣнно войско, которое тотчасъ послалъ на помощь своему Таварищу. Между тѣмъ Фурій здѣлалъ выласку на Непріятелей, и принудилъ ихъ къ бѣгству. Братъ его, съ отрядомъ состоящимъ въ тысячѣ человѣкъ, погнался за бѣгущими преизлишно жарко; а охваченный со всѣхъ сторонъ, убитъ сражавшійся мужественно, да и весь его отрядъ посѣченъ въ мѣлкіе части. По первой вѣдомости о напасти его, Консулъ полетѣлъ на помощь брату своему, и былъ Самъ пораненъ. Непріятели, ободрены бывши симъ сугубымъ успѣхомъ, гнались за Консуломъ до самаго Стана его; да и преодолѣлибъ можетъ быть онаго, еслибъ помощь, посланная изъ Рима, не подоспѣла благовременно. Эквы разбиваемы были не однократно. Фурій возвратился Побѣдителемъ въ Римъ. Но смерть брата его, соединенная съ утратою великаго числа Начальствующихъ, и Служивыхъ, убитыхъ при разныхъ случаяхъ, не оставила ни малыя причины къ радости.

Л. Р. 291. Пр. І. Х. 461.

Л. ЭБУЦІЙ.
П. СЕРВІЛІЙ.

Моровое Повѣтріе въ Римѣ: Непріятели отбиты.

Моровое повѣтріе, которое уже чувствуемо было въ Римѣ, начало яриться съ большею силою прежняго. Непонятно, коль оно великое множество умертвило рабовъ, работныхъ людей, и подлости. Сперва увозили мертвыхъ на телѣгахъ: но число ихъ стало быть толь велико, что принуждены были бросать въ Тібръ тѣла не весьма знатныхъ людей. Сочтено умершихъ отъ язвы, даже до четвертыя части изъ Сенаторовъ: оба Консула въ томъ числѣ были; и больше половины изъ Трібуновъ.

Когда вѣдомость разгласилась о семъ злоключеніи по сосѣднимъ землямъ; то Эквы и Волски возмнили быть случай самый благовременный, къ низложенію Рим-

скія

скія силы, да и здѣлали между собою Союзъ, который утвердили клятвою. Разгромивши земли Содружниковъ Римскихъ, прибыли въ самую близость къ Городу. Смятеніе стало въ немъ крайнее. Не-было во Градѣ ни Главныхъ, ни Силъ. Боги, Хранители Рима, говоритъ Тітъ-Лівій, защитили оный: тоесть, Промыслъ Божій спасъ его толь отъ великаго бѣдствія. Непріятели, убоявшись безъ сомнѣнія зараженнаго воздуха, истреблявшаго все въ Городѣ и въ Селахъ, и привлечены бывши надеждою на знаменитую корысть, обратили свой походъ къ Тускулу, которая земля была очень изобильна. Симъ образомъ спокойствіе возобновилось въ Римѣ, а язва исподоволь престала. Л. Р. 291. Пр. І. Х. 461.

Л. ЛУКРЕЦІЙ-ТРІЦІПІТІНЪ.

Т. ВЕТУРІЙ-ГЕМІНЪ. Л. Р. 292. Пр. І. Х. 460.

Здѣлано скорое отмщеніе Непріятелямъ. Побиты они, и вполнѣ разбиты на многихъ битвахъ; да и утратили большую часть изъ своего войска.

Внѣшнее спокойствіе подало причину къ внутреннимъ смятеніямъ. Поводъ къ тому былъ новый, и касался до Законовъ и Права. Римъ не имѣлъ еще постояннаго уряда, какъ чинить Судъ и Расправу. Въ первыя времена Цари судили сами, а Суды ихъ имѣли силу Устава. Потомъ, какъ Царская власть прешла къ Консуламъ; то, между дѣлами Царствованія, и дѣло сужденія имъ было присвоено, а они, какъ тѣ Цари, и судили почитай самопроизвольно. Уставовъ было весьма не много, и вѣдомыхъ токмо однимъ Патрікіанамъ, какъ единственнымъ Градоначальникамъ, изъ всего что находилось тогда знанія въ Римѣ, и также изъ законнаго богочтенія.

Трібунъ Терентіллъ предлагаетъ уставъ о твердомъ уложеніи судныя расправы. Дѣло отложено. Діоніс. Х. 627. 634. Лів. III. 9. 14.

К. Терентіллъ Арса, Трібунъ Народный, предпріялъ здѣлать твердою судную Расправу, и положить Суды по Уставамъ, которымъ бы вѣдомымъ быть отъ всѣхъ. Взялъ онъ время на сіе тогда, когда Консуловъ не-было въ Римѣ. „Предуготовилъ къ семужъ Народъ „нареканіями, бывшими отъ него по разнымъ днямъ, „противъ высокомѣрности Патрікійскія, а особливо на „Консулскую власть, произведенную, какъ то говорилъ, до вопіющихъ излишествъ, и здѣлавшуюся нес-

Л. Р. 292. Пр. І. Х. 460.

„ носною Городу вольному. Давалъ онъ видѣть, что та „ не разнилась отъ Самодержавныя силы Царей, какъ „ токмо однимъ именемъ, и что въ са́мой вещи была „ еще нѣчто ненавистнѣе. Что вмѣсто одного только „ Господина, было у нихъ два ихъ, кои присвояли себѣ „ могущество безмѣрное и беспредѣльное; и которыи, „ бывши сами неподвластны и необузданны, возлагали на „ Народъ весь страхъ и всю казнь отъ Уставовъ. Чтожъ „ бы остановить такое самоволіе; то требуетъ онъ, „ чтобъ быть выбранымъ пяти́ Наказнымъ, коимъ бы „ сочинить Уложеніе и дать Пра́вило Консулской вла́сти. „ Что, въ слѣдствіе того, Консулу имѣть бы токмо такую власть надъ Народомъ, какую Народъ благоголитъ ему позволить: ибо несправедливо, чтобъ имъ не имѣть другаго установленія, кромѣ своея стра́сти и самонравія.

Сіе новое Предначертаніе Законамъ, весьма устрашило Сенаторовъ, и привело ихъ также въ страхъ, чтобъ Трібунъ не употребилъ въ свою́ пользу отсутствія Консуловъ, на возложеніе на нихъ новаго сего ига. К. Фабій, не теряя времени, созываетъ Сенатъ, какъ Губернаторъ [управитель] въ Городѣ: ибо чинъ его давалъ ему сію власть, когда не́-было Консуловъ въ Римѣ. Попустился онъ во все свое негодованіе, на продерзостное и возмутительное начинаніе Трібуново, которое клонилось конечно къ преобращенію всего расположенія и порядка въ настоящемъ Правительствѣ. „ Да и какое еще время взялъ онъ къ нападенію на Республіку? Время, въ „ которое она была безъ Главныхъ и безъ защиты? Еслибъ въ прошедшемъ годѣ, при ярящейся язвѣ и войнѣ, „ боги въ гнѣвѣ своемъ подали подобнаго Трібуна; тобъ „ Государство со всѣмъ погибло. И какъ тогда оба Консула скончались, Городъ пораженъ былъ скорбію, и находился во всеобщемъ смятеніи; то и онъ бы тогдажъ „ предложилъ Народу, уничтожить Консулство, да и „ самъ бы здѣлался Предводителемъ Волскамъ и Эквамъ „ въ нападеніи на Градъ. Какимъ предлогомъ можетъ онъ „ покрыть толь пагубное намѣреніе? Ежели Консулы „ поступили жестоко съ какимъ Гражданиномъ, и употребили во зло свою́ власть; то не можноль бы призвать „ ихъ предъ Народъ, и дать имъ въ Судей сихъ са́мыхъ

„ Плебе-

„ Плебеянъ, которыхъ изъ Состоянія есть жалобщикъ? „ Поступкою такою, какова́ Терентіллова, содѣлы- „ вается ненавистна, не Консулская власть, но Трібун- „ ская сила, и безъ причины возмущается миръ и тишина „ возставленная между обоими Сословіями „. Фабій потомъ воспріявъ кротчайшій голосъ, „ обратился къ другимъ „ Трібунамъ, и просилъ ихъ приложить ходатайство къ „ Таварищу своему, чтобъ дождаться ему возвращенія „ Консулскаго „. Они то учинили; а дѣло и остановилось. Л. Р. 292. Пр. І. Х. 460.

Призваны немедлѣнно Консулы. Лукрецій возвратился съ превеликою добычею и славою. Тріумфъ ему опредѣленъ единодушнымъ согласіемъ: но бывъ болѣе упражненъ попеченіемъ о всеобщей пользѣ, нежели о собственной своей, трудился онъ токмо въ примиреніи сердецъ, и въ прекращеніи распри. Были многія Собранія и Сенатскія и Народныя. Наконецъ, Трібунъ уступилъ Консулской власти, и отсталъ отъ требованія. Тогда уже́ отдана Лукрецію честь, которыя показался онъ еще́ достойнѣйшимъ по отсрочкѣ, привнесенной отъ него самого. Торжествовалъ онъ надъ Волсками съ своею Армеею. Позволенъ другому Консулу малый Тріумфъ, называемый Ouatio [радованіе]. Сей ме́ньшій Тріумфъ истолкованъ мною индѣ.

П. ВОЛУМНІЙ Л. Р. 293. Пр.
СЕРВ. СУЛПИЦІЙ. І. Х. 459.

Въ началѣ года сего явились многія страшныя Дива: Страшныя Дива. небо видимо было все въ огнѣ; великія были трясенія земли́; Корова говорила. Выпалъ ужасный дождь, не Снѣгомъ или Градомъ, но кусками мя́са. Птицы, всякаго рода, позобали изъ того часть; а оставшееся въ городѣ и на́-полѣ, пребыло чрезъ долгое время, не измѣняя цвѣта, не портясь, и не дѣлая смрадныя во́ни. Книги Сівиллінскіе, съ которыми справленось, возвѣстили, что городъ угрожаемъ есть нашествіемъ иноплеменныхъ Непріятелей, кои приведутъ его къ са́мой блиской гибели; и что особливо надлежало прекратить замѣшательства внутреннія. Трібуны не преминули говорить, что сіе послѣднее прибавлено нарочно, дабы воспрепятствовать Провозвѣщенію Устава: а въ семъ они и правы были.

Л. Р. 293. Пр. I. X. 459. Тітъ Лівій обьявляетъ часто въ своей Історіи такія и подобныя дива; что самое и подало причину къ обвиненію его безсмысленнымъ и суевѣрнымъ Легковѣріемъ. Но онъ весьма делекъ былъ отъ того, чтобъ вѣрить всему предлагаемому имъ о семъ, какъ то Самъ о себѣ свидѣтельствуетъ на многихъ мѣстахъ. „Явились (a) „въ Римѣ, говоритъ сей Історікъ, или въ окольностяхъ, „сею зимою многія дива, илижъ [какъ то обыкновенно слу- „чается, когда единожды Суевѣріе овладѣетъ сердцами] „возвѣщено изъ оныхъ о многихъ; а имъ и повѣрено лег- „комысленно„. Съ другія стороны, находящему тѣ дива въ лѣтописяхъ Понтіфіческихъ [первосвященническихъ], и въ Опредѣленіяхъ Сенатскихъ, повелѣвавшихъ за нихъ быть очищенію, вѣрность Історіи не позволяла ему опускать оныя. „безсовѣстнобъ было (e), гово- Кн. XLIII. 1. „ритъ онъ же еще, почитать мнѣ недостойными вне- „сенія въ лѣтописянія мои дива, засвидѣтельствованныя „опредѣленіями Особъ, толь исполненныхъ благоразумія, „кои повелѣваютъ, чтобъ тѣмъ быть очищеннымъ обще- „народными жертвоприношеніями„. Извѣстно, что сіи Дива содѣлывали часть богослуженія у древнихъ. Я не чаю, чтобъ отъ меня востребовано было, дабы мнѣ оныя вносить исправно.

Распривозобновляются по пpчинѣ Терентіллова Устава.

Внутреннія смятенія начались паки, по причинѣ новаго Устава, кой всѣ Трібуны, съ общаго согласія, приводили въ силу. Содержаніе въ немъ было сіе: „Чтобъ „Народу, въ Коміціяхъ созванныхъ законно, выбрать „Децемвіровъ [десять человѣкъ Наказныхъ], почтен- „ныхъ по ихъ лѣтамъ и благонравію: чтобъ симъ Гра- „доначальникамъ повелѣно было составить книгу Уло- „женія, которомубъ быть Правиломъ въ дѣлахъ какъ „общенародныхъ, такъ и особенныхъ: чтобъ они, сочи- „нивши, увѣдомили о томъ представленіемъ Народъ, „и

(a) Romae, aut circa vrbem, multa ea hieme prodigia facta, aut [quod euenire solet motis semel in religionem animis] multa nunciata, et temere credita sunt.

(b) Quaedam religio est, quae illi prudentissimi viri publice suscipienda censuerint, ea pro indignis habere, quae in meos Annales referam.

„ и чтобъ тѣмъ Законамъ быть потомъ прибитымъ на Л. Р.
„ всенародной Площади, дабы каждый ихъ вѣдалъ, а 293. Пр.
„ Градоначальникамъ бы указано было поступать по нимъ I. Х. 459.
„ при всѣхъ ссорахъ и распряхъ, могущихъ случиться „.

Консулы и Патрїкїи сопротивляются и твердятъ, что никогда не попустятъ, чтобъ Уставамъ быть объявленнымъ въ Народъ, въ которыхъ бы Сенатъ не имѣлъ участїя. Предлагаютъ утверждая, что Уставы суть договоры, къ коимъ весь Городъ приступить долженствуетъ, а не просто часть токмо одна. Не было никогда жарчайшихъ стязанїй. Казалось, что съ обѣихъ сторонъ готовились сражаться, а сраженїе такое долженствовало опредѣлить Вольность.

Цезонъ, юный Патрїкїй, сопротивлявшїйся новому уставу, осужденъ въ изгнанїе.

Между молодыми Патрїкїанами, имѣвшїй тогда болѣе наперстниковъ и силы въ Римѣ, былъ Цезонъ-Квинтїй, Сынъ Л. Квинтїя-Цинцїнната. Порода его и богатство одобряли онаго премножае, нежели кого другаго изъ сверстныхъ ему по лѣтамъ. Съ другїя стороны, былъ онъ статенъ собою, имѣлъ храбрость и способность беспримѣрную въ военномъ искусствѣ, и благополучное дарованїе къ вѣщанїю. „ Сей (a) молодый Сенаторъ, окру- „ женный сонмомъ Патрїкїевъ, проявляемъ былъ выше всѣхъ „ другихъ: и, какъ будтобъ онъ носилъ на своемъ голо- „ сѣ и въ своихъ силахъ всѣ Консулства и Дїктаторства, „ выдерживалъ одинъ всѣ бурные грозы ярости Трїбунскїя „. Онъ непрестанныи чинилъ напуски на Плебеянъ, не щадя словъ самыхъ жестокихъ, и поступокъ съ ними преобидныхъ.

Трїбуны, не возмогши болѣе терпѣть, заклялись погубить его. Одинъ изъ нихъ, именемъ Вїргїнїй, повѣстилъ ему стать предъ Народъ. Сїя Повѣстка не токмо не лишила его бодрости, но еще и больше раздражила онаго. Противится онъ Уставу еще жарчае, нежели прежде; усугубляетъ обидные свои укоризны, и чрезмѣрно утѣсняетъ Трїбуновъ, какъ имѣя тогда законную причину къ постановленїю съ ними

(a) Hic, cum in medio Patrum agmine constitisset, eminens inter alios, velut omnes Dictaturas Consulatusque gerens in voce ac viribus suis, vnus impetus Tribunitios Popularesque procellas sustinebat.

Liu.

Л. Р. 293. Пр. I. Х. 459. ними бра́ни. Они на то не гнѣвались, видя что онъ чрезъ то огорчалъ сердца́ отчасу болѣе, и подавалъ вещество къ изобличенiямъ себя. Когда день явиться къ Суду насталъ, и Цезонъ бѣдство свое увидѣлъ ближе; то убавилъ онъ много надменiя своего: а показывая видъ умоляющiй, и такимъ же голосомъ, на́чалъ просить покорно милости у Народа. Сколько ни было са́мыхъ знаменитыхъ Сенаторовъ, всѣ предстательствуютъ за него сильно, и подаютъ достовѣрное засвидѣтельствованiе о рѣдкомъ его достоинствѣ. Лукрецiй особливо, Консулъ прошедшаго года, весь еще блистая свѣжею славою своего Трiумфа, раздѣляетъ съ нимъ честь сего пополамъ, превознесенiемъ храбрости, показанныя онымъ на битвѣ, и возвѣщенiемъ, какъ очевидный свидѣтель, мужественныхъ дѣйствiй, коими Цезонъ себя отмѣнилъ. Уговариваетъ сей всячески Народъ, да не попуститъ прейти къ чужестраннымъ молодому Патрiкiанину, одаренному толь превосходными качествами, кои не могутъ не быть великою помощiю тому городу, который бы его къ себѣ ни воспрiялъ. „Присовокупляетъ онъ, что „стремительный сей характеръ, кой въ немъ противенъ, „будетъ умаляться ежедневно со временемъ; а чего ему „недостаетъ, тоесть, мѣрности и благоразумiя, станетъ повсядневноже получать новыя приращенiя. Чтобъ, „понеже недостатки его слабѣе становятся, а добрыя качества идутъ всегда къ своей зрѣлости, оставили они „толь великаго человѣка возрасти и состарѣться въ своемъ Отечествѣ„. Квiнтiй Отецъ его, по прозванiю Цiнцiннатъ, не касается къ похваламъ своего Сына, дабы не раздражить зависти: „но, стараясь утолить „сердца́ и преклонить къ тихости са́мою сильною „прозьбою и слезами своими, умоляетъ Народъ, чтобъ, „ежели онъ Квiнтiй никогда не досадилъ никому ни дѣломъ ни словомъ, ежели жизнь его и поступка были „по то время беспорочны, помиловать для него сына „его, достойнаго сожалѣнiя, и отпустить нѣчто молодости онаго и неблагоразумiю„.

Народъ, сжалившiйся видѣнiемъ слезъ достойнопочитаемаго того престарѣлаго мужа, казался клонящимся къ милосердiю. Трiбунъ, который то усмотрѣлъ,

рѣлъ, выставилъ въ тотъ же часъ свидѣтеля, подущеннаго отъ себя; сей былъ Волсцій, бывшій Трибуномъ народнымъ за нѣсколько лѣтъ прежде. Онъ показалъ на Цезона, и говорилъ, что онъ Волсцій, съ братомъ своимъ, возвращаясь съ ужины отъ своего Пріятеля, претерпѣлъ нападеніе отъ Цезона, бывшаго съ молодыми людьми нахалами, каковъ и онъ. Что братъ его убитъ на томъ самомъ мѣстѣ; да что и самъ онъ оставленъ тутъ же за мертваго, а выздоровѣлъ уже послѣ съ великимъ трудомъ. Сей извѣтъ премѣнилъ всеконечно расположеніе сердецъ; да и едва-было Народъ, въ тотъ же самый часъ, не осудилъ мнимаго злодѣя на смерть. Консулы остановили сей гнѣвъ и ярость, представляя, „Что (a) не „должно такимъ образомъ поступать съ обвиняемымъ, „который еще не обвиненъ, и коему не-дано времени „къ оправданію своему„. Отложенъ судъ до другаго дня; а по прошенію Отцову, и пущенъ Сынъ его свободно по взятіи по немъ Порукъ. Назавтрѣе Трибуны собрали Народъ на-Площадь, куда Цезонъ не явился; чегоради и обвиненъ за небытность, а споручители по немъ, коихъ было числомъ десять человѣкъ, принуждены заплатить деньги, сколько ихъ положено было договоромъ. Итакъ сей молодый Патрікій, по коварству Трибуновъ, а по ухищренію Волсція, давшаго ложное свидѣтельство, какъ то послѣ увѣдано, отбылъ изгнанникомъ въ Етрурію. Л. Р. 293. Пр. I. Х. 459.

Отецъ Цезоновъ, принужденъ бывши продать большую часть своего имѣнія, чтобъ вывесть изъ убытка ручавшихся по сынѣ, и заплатившихъ свои деньги, отлучился въ Сельцо за Тибръ, гдѣ онъ имѣлъ бѣдную хижинку и пашенку, единственное стяжаніе, спасенное отъ напасти. Тамъ, питаясь трудомъ своихъ рукъ, съ небольшимъ числомъ рабовъ, помогавшихъ ему чредить свою землю, препровождалъ жизнь незнатную и многотрудную; такъ что болѣзнованіе и бѣдность, не позволяли ему никогда ни являться въ Римѣ, ни видѣться съ пріятелями, и ниже присутствовать на празднованіяхъ. Трибуны впрочемъ не получилижъ себѣ лучшаго, хотя и избыли Цезона. Юношество Патрікійское здѣлалось еще надмен- Цінцін-натъ, отецъ Цезоновъ, отлучается на село съ болѣзнованія.

(a) Qui rei capitalis dies dicta sit, et de quo futurum propediem iudicium, eum indemnatum non debere violari. Liu.

Л. Р. 293. Пр. I. Х. 459. надменнѣе, но поступало оно образомъ новымъ, и употребило въ дѣло мудрую хитрость. Когда, по изгнанiи Цезоновѣ, начали предлагать Уставъ, и Трïбуны, да отдалять препятствовавшихъ, хотѣли имъ здѣлать нѣкоторое насильство; тогда молодыи Патрïкïане, имѣвшiи съ собою великое число своихъ Клïентовъ, отрѣвали прочъ жарко Трïбуновъ, но всѣ совокупно, и не такъ, чтобъ кому изъ нихъ быть отличнѣе предъ другими: такъ что, Народъ жаловался, какъ нашедшiй паки тысячу Цезоновъ вмѣсто одного. Въ другiи дни, Юношество сïе отнюдъ не явилось ни тише, ни смирняе, и нижé умѣреннѣе. Поздравляли они учтиво Трïбуновъ, вступали съ ними въ дружескiи разговоры, показывали имъ всякïе услужности, еще и приглашали ихъ къ себѣ кушать. Нé было ни жестокости, нé было и никакóва нахальства, кромѣ что когда предлагаемъ былъ Уставъ. Впрочемъ, были они превесьма народочтительны. Итакъ, Трïбуны не могли улучить въ свое намѣренное, во все время сего Консулства, именножъ, чтобъ провозвѣстить оный уставъ. Народъ оставилъ быть тѣхъ же сáмыхъ Трïбуновъ и въ слѣдующiй годъ.

§. II.

Трïбуны разглашаютъ ложный слухъ объ умышленiи отъ Патрïкïевъ. Гердонiй Сабïнецъ вломился ночью въ Капïтолiй: побѣжденъ онъ и убитъ. Квïнтiй Цïнцïннатъ, Отецъ Цезоновъ, отвлеченъ отъ плуга, да будетъ Консулъ. Сей утоляетъ смятенïе. Отказывается онъ быть продолженъ въ Консулствѣ. Л. Мïнуцiй Консулъ, когда осажденъ въ станѣ своемъ Эквами; то здѣланъ Дïктаторомъ К. Цïнцïннатъ. Высвобождаетъ онъ Консула, побѣждаетъ непрïятелей, получаетъ Трïумфъ, и снемлетъ съ себя Дïктаторство по шеснатцати дняхъ. Опредѣляются десять человѣкъ Трïбуновъ народныхъ, вмѣсто Пяти. Отдается часть горы Авентïнскiя Народу, чтобъ ему тамъ строиться. Трïбуны предлагаютъ вновь пашенный Уставъ. Причины, для коихъ Сенатъ сопротивляется тому толь сильно.

Л. Р. 294. Пр. I. Х. 458. Трïбуны разглашаютъ слухъ ложный объ умышленiи отъ Патрïкïанъ. Дïонïс. Х. 634. 643. Лïв. III. 15. 18.

К. КЛАВДIЙ.

П. ВАЛЕРIЙ II.

Трïбуны, не усмотрѣвая болѣе равнаго усердïя къ ихъ пользамъ въ знатнѣйшей части Народа, кой Патрïкïане утолили добрыми своими услужностями, и

также доброжелательствомъ, привели въ движенїе новыя орудїя, чтобъ сихъ тому здѣлать подозрительными. Всякое средство было для нихъ добро, коль бы оно ни не имѣло подобїя правдѣ: толико то страсть ихъ ослѣпляла! „Разглашаютъ слухъ по Городу, и идутъ „безъ стыда въ са́мый Сенатъ съ вѣдомостїю о страшномъ умышленїи, о коемъ они достовѣрно увѣдомлены „изъ многихъ мѣстъ, и многими письмами: составили „ихъ сами. Былъ при немъ Главнымъ, говорили они, „Цезонъ, который дѣйствительно находился въ Римѣ. Намѣренїе въ томъ, чтобъ умертвить Трїбуновъ, и побить также подлый Народъ. Старшїи изъ „Сенаторовъ уговорили молодыхъ Патрїкїанъ, истребить „силу Трїбунскую, и поставить паки Правительство на „такомъ основанїи, на какомъ оно было прежде отлученїя на Священную гору„. Консулъ Клавдїй, который зналъ изрядно Трїбуновъ, и также каковы они на все, стоялъ въ томъ, что сїе мнимое умышленїе есть совершенная баснь, составленная нарочно на устрашенїе слабыхъ сердецъ; да и доказалъ онъ то ясно, са́мыми обстоятельствами сказываемаго ими. Сїежъ са́мое онъ утвердилъ и предъ Народомъ. Благоразумнѣйшїи изъ Плебеянъ выразумѣли удобно, что хотятъ ихъ испужать пустымъ страхомъ. Нѣкоторыи повѣрили оному ложному разглашенїю, и почли то за правду. Сего было довольно съ Трїбуновъ. Полно, обыкновенно, съ сихъ разсѣвателей лжи и клеветъ, дабы имъ токмо поразить нѣкоторыя сердца́ боязнїю: сїе уже́ нарочитое для нихъ прїобрѣтенїе.

Л. Р. 294.
Пр. I. X. 458.

Гердонїй Сабїнецъ вломился ночью въ Капитолїй: побѣжденъ онъ и убитъ.

Можетъ быть, что Трїбуны имѣли нѣкоторое смятное понятїе о намѣренномъ зломъ умыслѣ, который подлинно объявился вскорѣ, а ненависть ихъ озлила на Патрїкїанъ подозрѣнїями и боязнїю, кои долженствовали они обратить на внѣшняго супостата. Былъ то Гердонїй, Сабїнецъ превесьма богатый, и человѣкъ многоможный, но больше еще дерзновенный и честолюбивый, въ коего несогласїя, пребывавшїя въ Римѣ, вложили надежду къ завладѣнїю онымъ. Шедшїй съ Изгнанными и Невольниками, коихъ было болѣе четырехъ тысячъ пяти сотъ человѣкъ, надѣялся онъ поднять всѣхъ рабовъ, привлещи къ своей сторонѣ всѣхъ ссыльныхъ, и еще преклонить

л. р. 294. пр. I. х. 458. къ себѣжъ всю подлую чернь, обнадеживанїемъ ея, что здѣлаетъ ту самовластну въ Уставахъ Правительства. Намѣренїе его было, чтобъ, по взятїи въ расплохъ Рима, здѣлаться въ немъ Самодержцемъ, или, чтобъ отдать городъ Сабїнцамъ, когда не можно ему будетъ, собственными своими силами, удержаться въ своемъ хищенїи. Какъ скоро онъ взялъ Крѣпость; то нáчалъ убивать всѣхъ въ ней бывшихъ, и не восхотѣвшихъ воспрїять оружїе съ нимъ, ни приступить также къ злоумышленїю. Не многїи изъ Спасшихся, прибѣжали на общенародную Площадь, и разсѣяли тутъ страхъ и ужасъ. Слышимъ тамъ былъ крикъ иногда, къ ружью, къ ружью; а иногда, Непрїятели вломились въ городъ. Консулы, не вѣдая что бѣдство здѣлалось извнутрь или извнѣ, боялись какъ вооружить Народъ, такъ и оставить его не вооруженна. Удовольствовались поставленїемъ Стражи на такихъ мѣстахъ, кои нужняе были, и препроводили въ крайнемъ беспокойствїи оставшуюся темноту нощную, не зная, ни съ какимъ непрїятелемъ имъ дѣло, ни коль было его число велико. Дневный Свѣтъ показалъ имъ онаго. Гердонїй, съ сверьху Капїтолїя, разбросалъ ярлыки въ Городъ, коими призывалъ къ себѣ Невольниковъ, обѣщая всѣмъ онымъ дать увольненїе. „Давалъ онъ „знать, что предпрїялъ защитить бѣдныхъ, дабы „возвратить въ Отечество Изгнанниковъ, выгнан„ныхъ изъ того неправедно, и избавить бы Не„вольниковъ отъ тяжкаго ига работы. Желалъ бы „онъ лучше, чтобъ Римскїй Народъ исполнилъ самъ со„бою оба тѣ начинанїя. Что ежели онъ не увидитъ „пути съ сея стороны́; то прибѣгнетъ къ Эквамъ и къ „Волскамъ, и возбудитъ всѣ сосѣднїи народы въ движе„нїе, да приведетъ къ совершенїю намѣренїе свое„.

Сенаторы и Консулы начали выдѣть дѣло ясняе. Но боялись они, сверьхъ того что могли увѣдать, Вейенты и Сабїнцы не вступилиль въ тотъ скопъ и заговоръ; что къ имѣющимъ толь многихъ непрїятелей въ городѣ, не прилепѣлибъ Легїоны Сабїнскїи и Етрурїйскїи, потомъ Волски и Эквы, всегдашнїи Супостаты Риму, не громить уже́ его зе́мли какъ прежде, но завладѣть Градомъ, почитай взятымъ въ половину. При толь многихъ страхахъ, главнѣйшїй былъ отъ ихъ Невольниковъ, кото-

рымъ

рымъ не дерзали ни повѣрить, бывши неизвѣстны объ их вѣрности, ни также не повѣрить, чтобъ не здѣлать изъ нихъ себѣ Непрїятелей. Л. Р. 294. Пр. I. Х. 458.

Одно ихъ утѣшало, что не мнили, чтобъ было чего бояться какъ отъ Народа, такъ и отъ Трїбуновъ. Почитали они домашнїя несогласїя за такое зло, которое подымалось обыкновенно во время тихое и спокойное, и къ коему, казалось, всеобщее смятенїе, въ какомъ былъ Городъ, не могло подать ни малыя причины. Однако сїе самое едва того не погубило. Трїбуны пришли въ такую ярость, или лучше въ такое неистовое сумозбродство, что хотѣли увѣрить Народъ, будто сей мятежъ есть хитрость Патрїкїанъ, чтобъ имъ здѣлать расторженїе, и не допустить бы думать объ Уставѣ; что то ихъ Клїенты и прїятели, кои овладѣли Капїтолїемъ; и что, какъ скоро увидятъ намѣренїе свое падшимъ, чрезъ обнародствованїе того Устава, разойдутся такъ спокойно, какъ и пришли. Итакъ, скликаютъ они для сего Народъ, и воспрещаютъ ему воспрїимать оружїе.

Консулы, съ своей стороны, созываютъ Сенатъ; а увѣдомившись, что Граждане бросаютъ оружїе, и убѣгаютъ съ своихъ мѣстъ, пришли въ великое удивленїе и страхъ, да и едва могутъ вѣрить толикому неистовству. Валерїй, оставляя своего Таварища въ Сенатѣ, бѣжитъ въ народное Собранїе. Что-то, что, восклицаетъ говоря Трїбунамъ! Или вы хотите ниспровергнуть республїку предводительствомъ и счастїемъ Гердонїевымъ? Знать онъ, посему, получилъ успѣхъ въ прельщенїи васъ, который не возмогъ поднять Невольниковъ вашихъ? Какъ! въ то время, какъ Непрїятели находятся надъ нашими головами, вы приводите Гражданъ къ поверженїю оружїя, и думаете полагать Уставы? Потомъ, обратившись къ Множеству, такъ тому началъ говорить. Римляне! Когда не поражаетъ васъ болѣзнованїе ни о напасти Граду, ни о собственныхъ вашихъ злоключенїяхъ; то сжальтесь, по крайней мѣрѣ, съ благоговѣнїя о богахъ Отечества, кои въ рукахъ у Непрїятелей. Великїй Юпитеръ, Царица Юнона, Мїнерва, всѣ боги и всѣ богини, въ осажденїи суть дѣйствительномъ. Рабичища поставили свой Кошъ въ храмахъ вашихъ. Способъ, какимъ мы дѣйствуемъ, кажется ль объявлять вамъ Народъ благосмысленный? Въ то самое время,

А. Р. 294. Пр. І. Х. 458. мя, какъ непрїятели не токмо въ оградѣ стѣнъ пребываютъ, но уже владѣютъ и Крѣпостїю, мы собираемъ спокойно наши Собранїя, и совѣщаемся въ нерадивой холодности, какъ въ досужное и мирное время. Не должноль бы намъ было, всѣмъ колико насъ ни есть Обывателей, Сенаторовъ, Плебеянъ, Консуловъ, Трїбуновъ, ухватить оружїе, бѣжать въ Капитолїй, и свободить августѣйшее Обиталище Великаго Юпїтера? О! Ты, коего признаваемъ за Отца себѣ, божественный Ромулъ, вдохни въ Потомковъ твоихъ тужъ самую бодрость, коею Ты древле отъялъ у сихъ же Сабїнцовъ, сїюжъ самую Крѣпость, которою они завладѣли-было купивши цѣною сребра, Посли туда Римлянъ Твоихъ по слѣдамъ, еще видимымъ, твоихъ же стопъ, и побѣдоноснаго съ Тобою Воинства! Я готовъ, какъ Консулъ, слѣдовать по Тебѣ первый, колико Смертный можетъ слѣдовать за богомъ.

Симъ образомъ выговоривъ, повелѣлъ голосомъ властительнымъ, всѣмъ Гражданамъ воспрїять оружїе, и объявилъ, „ что, не взирая на священныи Уставы, поступитъ онъ какъ съ государственнымъ врагомъ, кто „ни воспротивится. Что Трїбуны, запрещавшїи Гражда„намъ воспрїимать оружїе на Гердонїя, да подаютъ имъ „въ руки оное на Консула Валерїя. Что дерзнетъ онъ „и на Трїбуновъ, какъ Отецъ его дерзнулъ на Царей„. Все казалось быть приготовляющееся къ крайнимъ наглостямъ, и долженствовашее дать въ зрѣлище Непрїятелямъ бунтованїе Римское. Однако, ни Уставъ не можетъ подтвердиться, ни Консулъ послать войско въ Капитолїй: ночь прекратила распри.

Когда Трїбуны, вдыхавшїи духъ Несогласїя, отлучились; то Сенаторы примѣшиваются къ Народу, и говорятъ въ Кругахъ, каждый съ своей стороны, рѣчи настоящему обстоятельству приличные. „Просятъ „Гражданъ возрѣть, какому бѣдствїю подвергаютъ они „Республїку, и припамятовать, что нѣтъ уже распри „между Сенатомъ и Народомъ, но что всѣ совокупно, „Плебеяне и Патрїкїи, Крѣпость Градская, Храмы бо„говъ, домашнїи боги общенародныи и особенныи, пре„даны суть Непрїятелямъ„.

При воспрїятїи сихъ мѣръ на Площади къ утоленїю разгласїя, Консулы разставливали Стражу при Градскихъ воротахъ, и также въ другихъ мѣстахъ, противъ

Сабїнцовъ

Сабінцовъ и Вейентянъ, ежели они придутъ съ нападеніемъ на Римъ. Л. р. 294. Пр. I. X. 458.

Въ тужъ ночь Обыватели Тускуланскіи увѣдомились о печальномъ взятіи Капітолія и Крѣпости, и совокупно о смятеніи пребывавшемъ въ Градѣ. Л. Мамілій, тогда Діктаторъ въ Тускулѣ, собравъ немедлѣнно Сенатъ, представляетъ, ,, что не должно ожидать, чтобъ Римъ ,, къ нимъ прислалъ просить у нихъ помощи; что никогда ,, боги не подадутъ имъ подобнаго случая, къ засвидѣтель- ,, ствованію Граду толь сосѣднему. и толь сильному, ,, преданности своея и ревности,,. Тотчасъ набрано войско, воины пошли, и прибыли къ Риму на разсвѣтѣ.

Сперва подумали, что то Непріятели: но вскорѣ познали правду. Воспріяты они съ радостію, и шли строемъ на Площадь, гдѣ Валерій, оставившій Таварища своего при стреженіи воротъ, устроялъ также свое Воинство. Ибо Граждане не могли воспротивиться гарячимъ его увѣтамъ и обѣщаніямъ. Онъ ихъ удостовѣрилъ, ,, Что, послѣ какъ Капітолій будетъ избавленъ, и ти- ,, шина возстановится въ городѣ, буде они восхотятъ ,, его послушать, и потерпѣть, чтобъ ихъ увѣдомилъ ,, о коварныхъ и любокорыстныхъ намѣреніяхъ, кои Трі- ,, буны укрывали подъ онымъ уставомъ, то не станетъ ,, препятствовать отнюдь ихъ Собранію: что память о ,, своей фамиліи, и о * прозваніи своемъ, находится для ,, него вмѣсто наслѣднаго обязательства, дабы стоять ,, за пользу Народа; да и будетъ онъ въ томъ вѣренъ,,.

*Публикола.

Итакъ пошедши за нимъ, не смотря на сопротивленіе Трібуновъ, приходятъ на Скатъ горы Капітолінскія совокупно съ Тускуланскими Полками. Благородное ревнованіе возбуждаетъ Римлянъ и Союзниковъ, препирающихся въ чести, коимъ бы изъ нихъ первымъ осилѣть непріятельское сопротивленіе. Главныи ободряютъ ихъ на обѣихъ сторонахъ. Осажденныи, коихъ вся надежда была основана на крѣпкомъ положеніи мѣста, начинаютъ приходить въ трепетъ и въ безпорядокъ. Сіи утѣсняются жарко. И уже они збиты и прогнаны даже до преддверія Капітолінскаго, когда Валерій, сражавшійся, предводительствуя свое войско, по несчастію убитъ. Волумній, особа Консуларная [бывшій въ Консулахъ] видѣвшій

Л. Р. 244. видѣвшій того упадша, велѣлъ прикрыть его тѣло, и
Пр. I. X. взялъ его мѣсто. Жаръ и стремленіе, съ какими бились
458. воины, здѣлали, что они не усмотрѣли толь печальнаго злоключенія. Побѣдили они, прежде нежели узнали что сражались безъ Главнаго. Великое число Изгнанниковъ осквернили храмъ кровію своею, многіе взяты въ плѣнъ, а Гердоній убитъ. Симъ образомъ полученъ назадъ Капитолій по тридневномъ упорномъ нападеніи.

Плѣнники, вольныи и рабы, казнены каждый по своему состоянію, отсѣченіемъ головы́, или повѣшеніемъ. Засвидѣтельствовано крайнее возблагодареніе Тускуланцамъ, коихъ мужество не меньше оказалось на сраженіи, коль явилось и усердіе, въ добродѣтельномъ прибѣжаніи на по́мощь къ Союзникамъ свои́мъ. Приготовились къ очищенію Капитолія обыкновенными обрядами. Народъ, да почтитъ память Консулову, и да содѣлаетъ погребеніе его велелѣпнѣйшее, сложился, съ каждыя головы́, нѣкоторою суммою.

Діоніс. X. По благополучномъ окончаніи сего дѣла, Трібуны
643. 646. тотчасъ возобновили свои движенія, и принуждали Клав-
Лів. III. дія исполнить слово, данное имъ отъ Валерія въ разсуж-
19. 21. деніи Устава. Консулъ сперва ихъ проводилъ, и отлагалъ дѣло въ даль, подъ предлогомъ очистительныхъ Жертвъ, и благодарныхъ Молебновъ, требовавшихъ всего старательства его: равнымъ образомъ зрѣлищъ и потѣхъ, которыми онъ увеселялъ Народъ. Когдажъ всѣ сіи празднованія совершились, и болѣе уже́ не могъ онъ увертываться отъ ихъ настоянія и принужденія; то объявилъ, что прежде всего должно опредѣлить Консула на мѣсто Валеріево. Избѣжавъ ухищреніемъ симъ отъ ихъ докукъ, назначилъ Собраніе, въ которомъ надлежало ему дать Таварища.

Квінтій-Цінціннатъ отвлеченъ отъ плуга въ Консулы. Онъ утоляетъ смятеніе.

Между тѣмъ Главныи изъ Сената совѣтовали тайно объ избраніи, и положили между собою на мѣрѣ. Когда день выбора насталъ; тогда первый Классъ, состоящій изъ богатѣйшихъ и первенствующихъ въ городѣ, составлявшихъ осмнатцать Центу́рій конницы, да восемдесятъ пѣхоты, наименовалъ Консуломъ Л. Квінтія-Цінцінната, отца Цезону-Квінтію, коего мы видѣли осужденіе и Ссылку. Другіи Классы не́-были и призваны

къ подан-

къ поданію своихъ голосовъ, для того что, какъ то мы уже объявили, одинъ первый, между собою согласный, содѣлывалъ большинство. Л. Р. 294. Пр. I. Х. 458.

Сіе избраніе причинило несказанную печаль Народу, которому пришло имѣть Консула по правдѣ раздраженнаго, сильнаго съ другія стороны, и знаменитаго благопріятствомъ Сенатскимъ, собственнымъ своимъ достоинствомъ, и тремя Сынами, изъ коихъ ніединъ не уступалъ великодушіемъ Цезону, но которыи имѣли, сверьхъ его, характеръ благоразумія и умѣренности, содѣловавшій ихъ владѣтелями надъ самими собою въ самыхъ жаркихъ стязаніяхъ, и оставлявшій имъ вольность въ воспріятіи всѣхъ мѣръ, да и къ изысканію всѣхъ же посредствій, могущихъ получить успѣхъ въ дѣлахъ.

Какъ скоро сей выборъ совершенъ; то Сенатъ и послалъ къ Квінтію, прося его пожаловать прибыть, и вступить въ Градоначальство. Онъ былъ тогда упражненъ паханіемъ своея земли. Ходилъ онъ самъ за Плугомъ, одѣтъ бывъ токмо отъ поясницы по колѣна, и имѣя шлычку на головѣ. Когда онъ увидѣлъ присланныхъ къ себѣ; то остановилъ своихъ воловъ, удивляясь крайно множеству тому людей, и не зная чего они отъ него хотѣли. Одинъ изъ тоя сонмицы выступилъ, и напомянулъ ему, чтобъ онъ изволилъ одѣться поприличнѣе. Вшелъ онъ въ свою хижинку, гдѣ облекся въ одежду, и вышелъ потомъ къ ожидавшимъ его. Тотчасъ и поздравленъ тутъ Консуломъ. Облекли его въ багряное одѣяніе; Лікторы стали предъ нимъ съ своими пуками, готовы исполнять повелѣнное: да и просили онаго, благоволить отбыть въ Римъ. Видя сіе въ смущеніи и печали, молчалъ онъ нѣсколько времени, и проливалъ слезы. Потомъ, отверзая уста, изрекъ токмо сіи слова: Такъ Пашенка моя не будетъ засѣяна въ нынѣшній годъ! Простился съ своею Супругою; а положивъ на нея попеченіе о домостроительствѣ, отправился во Градъ.

Блаженное время! Простота предивная! Убожество тогда хотя не было всеобщимъ каждаго состояніемъ, но было оно достойнопочитаемо и честно, да и не казалось быть препоною къ вступленію въ первыя Государственныя достоинства. Поступка, кою Квінтій будетъ

Л. Р. 294. имѣть во время своего Консулства, покажетъ намъ вскоро. I. X. рѣ, какое благородство, какая твердость, и какое ве-
458. ликодушїе были сокровенны въ оной подлой и убогой Храминкѣ.

Квинтїй, по вступленїи въ должность, велѣлъ себѣ дать вѣдомость о всемъ происшедшемъ въ нашествїи Гердонїевѣ. Воспрїявъ отъ того поводъ къ созванїю Собранїя народнаго, восшелъ на Канцель, и не меньше потщался, рѣчїю своею, возбудить нерадивость и ослабѣнїе въ Сенатѣ, коль и поразить самовольность и бѣшенство Народа. „Укорилъ онъ Сенаторовъ, что то они, всегдашнимъ „своимъ снисхожденїемъ ко всѣмъ требованїямъ Трїбун„скимъ, содержали сами нахальство и бунтъ въ Народѣ. „Что не видно уже во Градѣ ни Правила, ни благочи„нїя, ни Подчиненїя, да и всякъ бы сказалъ, что вся „Добродѣтель, все Постоянство, и всѣ изящныя Каче„ства, кои содѣлываютъ Юношество достохвальнымъ, „какъ во время мира такъ и войны, изгнаны суть изъ „Рима съ Цезономъ сыномъ его. Что люди, коихъ все „достоинство есть въ томъ, чтобъ говорить возмути„тельные рѣчи, и разсѣвать несогласїе между обоими „сословїями Государственными, получаютъ себѣ успѣхъ, „происками своими, къ бытїю два или три года въ „Трїбунствѣ, и къ житїю въ немъ своевольно и тїраннї„чески„. Какъ! возглашалъ побужденный праведнымъ негодованїемъ, или тотъ Авлъ-Вїргїнїй, для того что онъ не былъ въ Капїтолїи, меньшую заслужилъ казнь, нежели Аппїй Гердонїй? Я утверждаю, что судя прямо и праведно, онъ ея достоинъ еще болѣе. Гердонїй, по крайней мѣрѣ, дая себя за непрїятеля, вложилъ намъ нѣкоторымъ образомъ оружїе въ руки: но Трїбунъ, содержа смѣло и продерзостно, что нѣтъ ни войны ни непрїятеля, отнялъ у насъ изъ десницъ оное, и предалъ беззащитныхъ рабамъ вашимъ и изгнанникамъ. Но вы [да будетъ мнѣ позволено сказать, безъ досады и Клавдїю Таварищу моему здѣсь присутствующему, и памяти Валерїевой] вы пошли съ знаменами вашими въ Капїтолїй прежде, нежели избавились отъ Супостатовъ, захвативших Площадь! Не стыдъ ли намъ и предъ богами и предъ человѣками? Въ то время, какъ непрїятели обладали Капїтолїемъ и Крѣпостїю, и какъ Главный надъ рабами и ссыльными, осквернивъ все-на-все, поставилъ пребыванїе свое въ храмѣ Великаго Юпїтера, воспрїято оружїе въ Тускулѣ,

лѣ, прежде даже не принялись за оное въ Римѣ. Была причина къ сомнѣнію, Л. Мамілій ли Военачальникъ Тускуланцовъ, или Консулы Валерій и Клавдій, высвободятъ Римскую Крѣпость. А мы, не позволившіи прежде Латінцамъ воспріять оружіе на собственную имъ защиту, когда они имѣли и непріятеля еще въ своей землѣ; теперь, еслибъ Латіняне сами собою не-взяли того, мыбъ погибшими были. Илижъ посему вы, Трібуны, называете поданіемъ помощи Плебеянамъ, преданіе безоружныхъ ихъ непріятелю? Когдабъ нѣкто изъ самыя Черни вашего Народа, при которомъ вы жительствуете, и кой поставляете особеннымъ Отечествомъ вашимъ, да и отдѣленнымъ отъ Государственнаго состоянія, прибѣжалъ къ вамъ съ вѣдомостію, что вооруженныи Невольники домъ его осадили; тобъ вы разсудили за должное поспѣшить къ нему въ помощь. Но Великій Юпітеръ, окруженный рабами и изгнанниками ополченными, не явился достоинъ Трібунамъ быть вспомоществуемъ! Для сего точно требуютъ они, чтобъ почитать ихъ Особами Священными, ихъ самихъ, у коихъ и боги отнюдь не священны. Исполненныи законопреступленій предъ богами, а злодѣйствъ предъ Человѣками, стараетесь вы пресильнымъ образомъ, обнародить уставъ въ сей годъ настоящій. Я вамъ кленусь, что ничего того не здѣлается, и такъ, что я скоряе лишусь жизни. Наше намѣреніе воспріято. Таварищъ мой и я, мы разсудили повесть Легіоны на Волсковъ и на Эквовъ. Я не знаю, по какимъ судьбамъ боги къ намъ милостивѣйшіи на войнѣ, нежели въ мирѣ. Л. Р. 294. Пр. I. X. 458.

Рѣчь толь крѣпкая удивила Народъ. Сенаторы начали отдыхать и ободряться. Другій Консулъ, бывъ преизбыточно слабъ дѣйствовать первымъ, видѣлъ съ радостію Таварища своего, приводящаго дѣло въ движеніе, и соглашался въ бодрости со всѣми его намѣреніями.

Трібуны народныи, называя сіи грозы пустымъ чванствомъ, спрашавали въ видѣ презрѣнія и насмѣшки, какъ Консулы поведутъ полки въ поле, длятого что ни одного не позволится имъ здѣлать Набора! Мы не имѣемъ нужды въ наборахъ, предпріялъ Квінтій. Граждане, воспріемля оружіе на избавленіе Капітолія, присягнули всѣ Валерію, не оставлять онаго безъ Консулскаго указа. Въ слѣдствіе клятвеннаго того обѣщанія, мы вамъ повелѣваемъ всѣмъ, сколько васъ ни есть давшихъ присягу, быть завтра вооруженнымъ при озерѣ Регіллѣ. Трібуны молчаютъ, ищутъ отверницъ, и стараются увернуться отъ силы клятвенныя, да и свободить Народъ отъ всякаго сомнительства въ совѣсти, отвѣчая, что Квінтій былъ тогда простый человѣкъ, когда дали клятвенное

Л. Р. 294. Пр. I. Х. 458.

ное обѣщаніе оружіеносцы. „Но, говоритъ Тітъ-Лівій, „пренебреженіе боговъ, кое въ наши дни стало общимъ „и господствующимъ, не́-было еще тогда вѣдомо. „Клятва и законъ имѣлись непреклонными пра́вилами, „коимъ всѣ сообразовали свою́ поступку; да и не зна- „ли еще, что́-то есть принаравливать, и нагибать „оныя къ склонностямъ сво́имъ, лжесоставными толко- „ваніями„. Sed non dum haec, quae nunc seculum tenet, negligentia Deûm venerat; nec interpretando sibi quisque iusiurandum et leges aptas faciebat, sed suos potius mores ad ea adcommodabat.

Квінтій содѣлалъ болѣе. Повелѣвши вынесть знамена изъ Храмовъ: Дабы, сказалъ, никто изъ васъ не могъ понадѣяться на ухищренія Трібуновъ, пока я буду Консуломъ, вѣдайте заподлинно, что не приведу назадъ воинства изъ непрі- тельскія земли́, прежде даже время Градоначальства моего не вы- детъ. Итакъ, снабдѣвайте себя всѣмъ тѣмъ, что вамъ нужно, и готовьтесь стоять въ полѣ чрезъ всю зиму. Сіе обьявленіе устрашило сердца́, толь наипаче, что вѣдали, коль былъ Консулъ твердъ въ воспріятыхъ своихъ намѣреніяхъ.

Разсѣялся также глухій слухъ о другомъ Квінтіевомъ намѣреніи: именножъ, о созваніи въ Собраніе Народа за нѣсколько поприщъ отъ города, и объ уничтоженіи тамъ всего, поставленнаго въ Римѣ наглостію Трібунскою. Говорено притомъ, что Авгуры получили указъ, быть къ Озеру Регіллу, чтобъ уготовить мѣсто Собранію обрядами, надлежащими къ тому. Но, въ семъ случаѣ, Трібуны не могли уже́ стать противъ опредѣленій, кои тамъ поставятся: ибо ихъ право къ отзыву, не распространялось далѣе, какъ токмо на одну мілю [на́-версту съ двумя третями] отъ Рима.

Но сіе больше еще тревожило Народъ, что Квінтій повторялъ часто: при окончаніи должности не созоветъ онъ Собранія, на избраніе Консуловъ. „Въ крайности золъ, въ коихъ былъ Градъ, обыкновенныхъ лѣкарствъ „не довольно. Республіка имѣла нужду въ Діктаторѣ, „коемубъ, по самодержавной своей вла́сти и не имѣю- „щей отъ себя отзыва, удержать безъ отлагательства „злосердіе въ каждомъ, кто ни начнетъ возмущать Го- „сударственное спокойствіе„.

Трібуны

Трібуны, видя что тревога была общая, и что неудовольствіе ими готово было вьявь произникнуть, идутъ въ Сенатъ, собранный въ Капитоліи, и ведутъ съ собою премногихъ изъ Народа. Всѣ, бывши въ горести при зрѣніи на грозящее имъ зло, просятъ и молятъ милости то у Консуловъ, то у Сенаторовъ. Квинтій пребываетъ твердъ и непреклоненъ, пока ужé Трібуны дали обѣщаніе, что они повинутся всему, чего Консулъ отъ нихъ потребуетъ. Тогда, по его представленію, Сенатъ выдаетъ Указъ, слѣдующаго содержанія: „что ни Трібуны не положатъ Устава въ настоящій годъ, „ни Консулы не выведутъ воинства изъ Града. Что „впрочемъ, Сенатъ разсуждаетъ быть противъ пользы „республикѣ, не смѣнять Градоначальниковъ въ ихъ чинахъ, „и продолжать всегда на мѣстѣ тѣхъ же сáмыхъ Трі„буновъ„. Л. р. 294. Пр. I. Х. 458.

По успокоеніи смятенія, Квинтій возобновилъ отправленіе Судовъ, не бывшихъ чрезъ весьма многіи годы. Дѣлалъ онъ правосудіе всѣмъ приходящимъ предъ него, рѣшилъ самъ по-дружески большýю часть тяжебъ. Сидящаго нелѣностно по всякъ день на своемъ Судилищѣ, изобрѣтали его всегда удобоприступна; и какое ни случилось бы дѣло разбирать, показывалъ онъ каждому великую благосклонность и милость. Поступкою толь мудрою, здѣлалъ Правительство вельможей толь пріятно, что бѣдныи, чернь, и сáмая подлость по своему состоянію, не имѣли нужды, прибѣгать къ Трібунамъ отъ притѣсненія Сильныхъ, ни требовать новыхъ Уставовъ, на постановленіе равности въ Судахъ; толико то были довольны оною, кою правота Консулова полагала между всѣми, и также беспристрастіемъ, показываемымъ отъ него во всѣхъ дѣлахъ.

Правительство толь тихое, не могло не имѣть себѣ похвальнаго плесканія. Чего ради и Народъ оказалъ всякимъ образомъ свое удовольствіе. Но сіе еще больше его усладило, что Квинтій, по окончаніи своего времени, отказался всеконечно и непремѣнно быть далѣе въ своемъ чинѣ, кой съ великимъ трудомъ воспріялъ и сперва. И подлинно, Сенатъ не оставилъ ничего, чемъ бы обязать его согласиться, чтобъ ему продолжить еще Цінцінна тъ от казывается быть продолженъ въ Консулствѣ.

Л. Р.
294. Пр. свое Консулство; и прекланялъ онаго къ тому толь съ
І. Х. 458. бóльшимъ убѣжденіемъ, что Трібуны продолжили сами себя на своихъ мѣстахъ пресмично, почему желалъ крайно имѣть, на сопротивленіе тѣмъ, Мужа, могущаго впечатлѣть въ нихъ почтеніе и страхъ, и также не допустить оныхъ до попытокъ ихъ въ разсужденіи новыхъ Уставовъ.

Квінтій не говорилъ еще толь сильно и зѣльно, коль при семъ случаѣ. Дивноль, вѣщалъ онъ къ Сенаторамъ, что ваша власть презираема есть Народомъ? Вы сами, вы дѣлаете ея пренебрегаемою. Какъ! Понеже онъ преступаетъ повелѣніе ваше, продолженіемъ своихъ начальствующихъ; того ради и вы хотите тожъ сáмое здѣлать, да не уступите въ дерзости Народу? рáвно какъ будтобъ то было имѣть больше могущества во Градѣ, чтобъ являть болѣе легкомыслія и самоволія. Ибо того есть поистиннѣ болѣе, нарушать собственныя свои опредѣленія, нежели преступать опредѣленное отъ другихъ. Я вамъ совѣтую, Отцы Спосажденныи; подражайте Народищу сему нескромному: и сами вы, долженствовавшіи быть въ примѣръ другимъ, дѣлайте худо, слѣдуя ихъ худу, а не наставляйте оныхъ дѣлать добро, слѣдуя вашему. Чтожъ до меня; то, да поступлю противнымъ образомъ Трібунамъ, я вамъ объявляю, что не потерплю, дабы, въ противность вашему Указу, быть мнѣ наречену въ Консула. Потомъ обращая рѣчь къ своему Таварищу: Прошу васъ и молю, Клавдій, говорилъ ему, не допускать Сенатъ къ содѣланію такія погрѣшности, и стать сильно противъ его намѣренія, буде въ томъ онъ станетъ; а чтожъ до васъ, то быть совершенно увѣрену, что не токмо не приму въ досаду вашего сопротивленія, какъ будтобъ меня лишало оно дополнительныя чéсти, но еще и почту оное за знакъ вашея ко мнѣ дружбы, за возвышеніе славы моея объявленіемъ моего бескорыствованія, и за особливое благодѣяніе, имѣющее меняжъ свободить отъ зависти и отъ стыда, коимъ бы подвергло меняжъ продолженіе Консулства. Надобно стало уступить намѣренію толь явному. Сенатъ запретилъ наименовать въ Консула Квінтія, и объявилъ, что буде учинится сему въ противность, и голосы упадутъ на него, то не будетъ все оное постановлено въ дѣло.

Исполнь похвалъ и прославленій, ставъ вещію люблéнія, удивленія, и любви всѣмъ Гражданамъ, Квінтій совлекся съ радостію багряныя одежды, поспѣшилъ ни

мало

мало не медля возвратиться къ своимъ воламъ, къ плугу, и въ свою Лачушку, да и обиталъ тамъ, какъ и прежде, питаясь трудомъ рукъ своихъ. Л. р. 294. Г. р. 1. Х. 758.

Есть ли что, чегобъ не доставало славѣ Квінтіевѣ? Самое большое богатство, превеликолѣпные палаты, преукрашенное убранство, дерзнуть ли вступить въ сравненіе съ бѣднымъ домикомъ, и съ деревенскимъ прибором, презнаменитаго нашего Оратая? Не оставляютъ ли они въ разумѣ, видящихъ тѣ очевидно, тѣхъ же самыхъ чувственностей, кои возбуждаетъ въ Читателѣ простое повѣствованіе о всемъ принадлежащемъ до Квінтія? Возможетъ ли кто не любить его и ему не удивляться, сколькобъ ни-былъ предупрежденъ суетою и пышностію? Посему есть нѣчто въ самой вещи великое, благородное, и достойное истиннаго любленія, въ расположеніяхъ сего Римлянина.

Коль же есть благополучно нѣкоторое Государство, нѣкоторая Область, нѣкоторый Градъ, когда Правительствующіи тамъ приближаются, хотя и издалека, къ умственностямъ, коимъ удивляемся въ Квінтіи! Твердое постоянство къ содержанію порядка и благоповеденія, срастворенннаго тихостію, могущею прекланять къ себѣ народы. Искусство и дивное умѣніе въ познаніи сердецъ, и въ правленіи тѣми. Поступка единовидная, всегда управляемая разумомъ, а отнюдъ никогда своенравіемъ. Любовь къ общей пользѣ, превозмогающая всѣ страсти. Безкорыстствованіе всеобщее, и неизмѣняемое ни въ чемъ. Прилѣжность неусыпная къ труду и къ должностямъ своимъ, твердость непоколебимая въ исполненіи правосудія, а особливо ревность сердолюбная и горячая къ защищенію бѣдныхъ и слабыхъ, неправедно утѣсненныхъ. Квінтій, сими превосходными и рѣдкими качествами, утолилъ мятежъ, и удержалъ самоволіе во время своего Консулства, чего самаго другіи не возмогли содѣлать. Народы всегда будутъ спокойны, когда имѣютъ быть правимы людьми благоразумными, умѣренными, и справедливыми.

Въ сей годъ была поголовная Перепись: но не заключена она обыкновенными обрядами, для того что взятъ былъ Капітолій, и приключилась смерть Консулу.

Л. Р. 295. Пр. I. Х. 457.

К. ФАБІЙ III.
Л. КОРНЕЛІЙ.

Внутренния смятенія начались паки при новыхъ сихъ Консулахъ; но удержаны необходимостію, въ какой находились, къ посланію въ походъ войска своего, и также Союзническаго, на Непріятелей вышедшихъ въ поле въ разныхъ мѣстахъ. Взятіе Тускула, которымъ городомъ Эквы завладѣли, привело въ великое соболѣзнованіе Римлянъ, памятію весьма еще свѣжею ревности, какову Обыватели его засвидѣтельствовали Риму въ равномъ бѣдствіи, во время какъ взятъ былъ Капитолій. Послали они къ нимъ скорую помощь: непріятели уже тогда вышли вонъ. Оружіе Римское счастливо было равнымъ образомъ и противъ Волсковъ, и противъ Экововъ. Антіатцы, за отступство, наказаны казнію Главнымъ заводчикамъ возмущенія. Честь Тріумфа дозволена обоимъ Консуламъ.

Трібуны, въ небытность ихъ, покушались привесть въ движеніе дѣло новыхъ уставовъ: но отложено оно до возвращенія оныхъ, также какъ и доносъ въ лжесвидѣтельствѣ на Волсція отъ Квесторовъ, и отъ многихъ простыхъ людей. Оба сіи дѣла отложены до слѣдующаго года.

Трібуны продолжены въ должности въ четвертый разъ, сколько ни силились Консулы воспрепятствовать тому.

Совершенъ Ценсъ: былъ сей десятый отъ созданія Рима. Число Гражданъ нашлось состоящимъ, во стѣ тритцати двухъ тысячахъ, въ сорокѣ девяти человѣкахъ.

Л. Р. 296. Пр. I. Х. 456.

Л. МІНУЦІЙ.
К. НАВТІЙ. II.

Мінуцій осажденъ въ Станѣ своемъ Эквами.

Сосѣдніи народы Риму, не оставляли его въ покоѣ. Надобно стало обоимъ Консуламъ выттить въ поле, Навтію противъ Сабінцовъ, а Мінуцію противъ Экововъ. Первый получилъ нѣсколько благополучныхъ успѣховъ, но маловажныхъ: вторый попалъ, отъ продерзости своея, въ обманъ, пріуготовленный для него, и зашелъ неразсудно въ ущеліе, изъ котораго не возможно ему стало выдраться. Попытавшись бесполезно отворить себѣ путь сквозь непріятелей, отраженъ съ знатнымъ урономъ, и принуж-

принужденъ былъ войти въ свой Станъ, гдѣ Гракхъ, Полководецъ у Эквовъ, потщался заперетъ Римлянъ рвомъ и валомъ, уповая голодомъ привесть ихъ къ положенію оружія, и къ здачѣ на волю.

Л. Р. 296. Пр. I. Х. 456.

Вѣдомость сія, пришедшая въ Римъ, разсѣяла тамъ ужасъ, и здѣлала всеобщую тревогу. Послана безъ замедлѣнія помощь: но въ Совѣтѣ, въ коемъ были самыи старшіи изъ Сенаторовъ, разсуждено, что состояніе, въ какомъ находилась Республіка, требовало Діктатора; а Консулъ Навтій, призванный въ Римъ, и нарекъ тѣмъ, по праву соединенному съ Консулствомъ, Квінтія-Цінціната. Тітъ-Лівій, не упомянувшій о Плугѣ и объ убожествѣ Цінціннатовѣ, когда онъ возведенъ въ Консулство, пресѣкаетъ здѣсь свое повѣствованіе, дабы возбудить вниманіе въ читателяхъ своихъ такимъ размышленіемъ, которое всякому служитъ времени. Да (а) оныи „слѣпыи Любители имѣній, говоритъ, кои презираютъ все „предъ богатствомъ, и мнятъ, что безъ него не можно быть „ни истинной великости, ни средствію къ блистанію добродѣ„тели, послушаютъ что теперь предложено быть имѣетъ. Луцій-Квінтій, единственная надежда Римскаго Народа, пребывалъ въ селѣ за Тібромъ, упражняясь въ дѣланіи своими руками не большія пашни, состоящія въ четырехъ (*) десятинахъ земли, одного токмо имѣнія, оставшагося у него отъ несчастія его, и названныя потомъ Квінтіевыми Полями. Посланный изобрѣли его ходящаго за Плугомъ въ такомъ же приборѣ, который описанъ прежде, когда онъ избранъ въ Консула. Поздравляютъ они его Діктаторомъ, просятъ быть въ Римъ, и увѣдомляютъ о состояніи, въ какомъ была армея. Приготовленъ былъ кораблецъ для Квінтія, изъ котораго исходящаго усрѣтаютъ три онаго Сына, препровождаемыи многими свойственниками своими и пріятелями, да и большою

Цінцінатъ здѣланъ Діктаторомъ. Высвобождаетъ онъ Консула, побѣждаетъ непріятелей, Тріумфуетъ, и снемлетъ съ себя Діктаторство по шеснатцати днях.

 частію

(а) Operae pretium est audire, qui omnia prae diuitiis humana spernunt, neque honori magno locum, neque virtuti putant esse, nisi vbi effuse adfluant opes.

(*) Десятина Римская [iugerum] содержала въ себѣ сорокъ саженъ длиннику, а двадцать поперешнику, по свидѣтельству Варронову въ Кн. I. Гл. 10. о Земледѣльствѣ: и Квінтіліанову. въ Кн. I. въ Гл. 9. Наставленій.

Л. р. 296. частію изъ Сенаторовъ. Окруженный симъ многолюднымъ
Пр. I. X. провожденіемъ, и предваряемый двацатію четырмя Лікторами, препровожденъ въ свой домъ. Вшедъ въ Римъ,
456. началъ говорить рѣчь къ Народу, да сей ободритъ. На завтрѣе, предъ свѣтомъ, опредѣляетъ Главнымъ надъ конницею Л. Тарквіція отъ рода Патрікійскаго, но, по бѣдности своей, служившаго въ пѣхотѣ, гдѣ отмѣнилъ себя мужествомъ отъ всѣхъ изъ юнаго благородства.

Приходитъ съ нимъ въ Собраніе, останавливаетъ отправленіе Судныхъ дѣлъ, повелѣваетъ заперетъ Лавки, и запрещаетъ всякую обыкновенную работу. Такое было обыкновеніе во время великихъ бѣдствій, дабы всѣмъ Гражданамъ единственное имѣть попеченіе о спасеніи Государства. Выдаетъ Указъ всѣмъ обывателямъ могущимъ служить въ полкáхъ, быть, прежде солнечнаго захожденія, на Марсовомъ полѣ, имѣющимъ съ собою нá пять дней печенаго хлѣба, да у каждаго по двенатцати колóвъ. На Стариковъ, не бывшихъ въ состояніи служить, положено печеніе хлѣбовъ для своихъ Сосѣдей. Служивыи разошлись по всѣмъ сторонамъ искать себѣ Колóвъ, и всѣ явились на мѣстѣ въ назначенный часъ, съ такимъ приборомъ, въ какомъ надлежало.

Діктаторъ, предводительствуя пѣхоту, а Тарквіцій Конницу, велѣли итти войску, построенному не къ походу токмо, но еще и къ сраженію, ежели позоветъ нужда. Въ шествіи, и Начальствующіи и Воины ободряли другъ дрýга, говоря себѣ взаимно, „что надобно удвоять шаги, и поспѣшать, чтобъ ночью притти къ Непріятелю. Что Консулъ и Римская армея сидятъ въ осадѣ. Что они заперты ужé тому три дни. „Что неизвѣстно, могущее случиться въ каждый часъ „дня или ночи. Что часто одно мгновеніе опредѣляетъ „вершеніемъ сáмыя большíя дѣлá„. Не можно изобразить, коль была великая охота въ войскѣ, и то какъ въ рядовыхъ, такъ и въ Начальникахъ.

Наконецъ, приходятъ они около полуночи къ Алгідѣ, городу землй Латінскія; а усмотрѣвши, что не далеко были отъ непріятеля, остановились. Діктаторъ, сѣвъ на коня, и разсмотрѣвъ сколько ему тьма позволяла, видъ и пространство Стана Эквовъ, разставляетъ все

все свое воинство въ длину въ округъ оныхъ, приказавъ Л. Р.
притомъ своимъ воинамъ, закричать громко всѣмъ сово- 296. Пр.
купно при первомъ данномъ имъ знакѣ, копать ровъ каж- І. Х. 456.
дому предъ собою, и укрѣплять оный палісадами. Сей приказъ исполненъ точно. Крикъ приходитъ и изъ непріятельскаго лагеря въ Консулскій, и приноситъ, съ одной стороны страхъ и смятеніе, а съ другой ободреніе и радость. Римляне догадались, что прибыла къ нимъ помощь. Консулъ, гадательствуя что можетъ быть уже началось дѣйствіе, и учинено нападеніе на внѣшнюю часть непріятельскаго Стана, велитъ своему Войску взять оружіе, и за собою слѣдовать: намѣреніе было его; учинить расторженіе. Начато сраженіе ночью; а крикомъ своимъ также увѣдомляютъ Легіоны Діктаторскіи, что они схватились съ своей стороны. Эквы готовились не допустить работающихъ, производить свое дѣло, и ихъ охватить, когда страхъ, чтобъ осажденныи, начавшіи битву, не учинили выласки и не пробились сквозь ихъ лагерь, принудилъ тѣхъ обратить почитай всѣ свои силы къ той сторонѣ, а сіе и оставило все время ночи свободно къ работѣ: ибо Эквы бились до самаго рассвѣта съ Консуломъ. Были уже они тогда почитай всеконечно заперты Діктаторомъ, который немедлѣнно повелѣлъ своему войску напустить на ихъ лагерь. Претерпѣвая нападеніе со всѣхъ сторонъ, и принуждены бывши сшибиться въ тожъ время съ обѣими армеями, почувствовали вскорѣ, что не въ состояніи были стоять противъ двоякаго того нападенія, и начали просить пощады у обѣихъ сторонъ, умоляя Римлянъ, не производить своея побѣды до совершеннаго паденія ихъ Народу. Консулъ ихъ отослалъ къ Діктатору. Сей отвѣтствовалъ присланнымъ, что пощадитъ ихъ кровь, и дастъ имъ миръ: но, да получитъ отъ нихъ явное признаніе, что родъ ихъ побѣжденъ и покоренъ, требовалъ, чтобъ они положили свое оружіе, и пришлибъ всѣ подъ дыбу. Чтобъ Гракха, заводчика войны, и другихъ Главныхъ возмутителей, выдали связанныхъ по рукамъ и по ногамъ, да съ ними поступится срогостію. Когда Эквы согласились на все; то онъ требуетъ у нихъ сверхъ того, чтобъ, въ награжденіе за убытокъ Тускула, города союзнаго

Л. Р. 296. Римскому Народу, взятаго ими, разграбленнаго, и при-
Пр. I. Х. веденнаго въ порабощенїе, не получившими ни малыя
456. обиды отъ обывателей, отдали они городъ Корбїонъ Тускуланцамъ на разграбленїежъ въ месть. Посланныи пошли съ сими отвѣтами и возвратились вскорѣ, да и привели Гракха и Главныхъ въ войскѣ скованыхъ. Эквы, вышедши безъ оружїя и почитай безъ одежды изъ своего лагеря, шли мимо Римскаго Стана по указу Дїкташорскому, да и приводимы были, одинъ по другомъ, подъ дыбу. Разумѣются чрезъ то два Копья вонзенныя въ землю, на кои положено третїе, прикрѣпленное поперегъ по концамъ обоихъ первыхъ: было сїе крайнимъ посрамленїемъ для побѣжденныхъ. Потомъ отдали они Городъ Корбїонъ, какъ то уговоренось. Сея токмо единыя милости они попросили, чтобъ позволить вытти изъ него особамъ вольнымъ, а на обмѣнъ отпустили изъ плѣна Тускуланцовъ.

И какъ непрїятельскїй Станъ былъ наполненъ богатою добычею; то Дїктаторъ отдалъ оный весь своему токмо воинству. Чтожъ до войска, кое, подъ предводительствомъ Консула Мїнуцїя, не устояло противъ непрїятеля, и попустило себя загнать въ самый Станъ; то разсудилъ быть великой къ нимъ милости, что не учинитъ имъ наказанїя, достойнаго толь бесчестной трусости: „Воины, (a) говорилъ онъ имъ голосомъ сви-
„рѣпымъ, понеже вы едва не пришли въ Корысть нашимъ
„непрїятелямъ; то не будете имѣть доли съ нихъ въ
„добычѣ„. Потомъ, обращаясь къ Консулу: „а Вы,
„Мїнуцїй, присовокупилъ, станете начальствовать
„надъ сими Легїонами Намѣстникомъ, пока научитесь
„лучше должности Консулской„. Итакъ Мїнуцїй принужденъ былъ снять съ себя Консулство. Сїе было войску, а еще болѣе Полководцу, бесчестїемъ превесьма чувствительнымъ. Но благоповеденїе воинское тогда было толь непреложно и свято наблюдаемо, „а сердца (b)
„пови-

(a) Carebis, inquit, praedae parte, miles, ex eo hoste, cui prope preadae fuisti. Et tu, L. Minucii, donec Consularem animum incipias habere, Legatus his legionibus praeeris. Liu.

(b) Sed adeo tum imperio meliori animus mansuete obediens erat, vt beneficii magis quam ignominiae hic exercitus memor, et coronam auream Dictatori librae pondo decreuerit, et proficiscentem eum patronum salutauerit. Liu.

„повиновались съ толикимъ послушанїемъ повелѣнїю Л. Р.
„оныхъ , въ коихъ признавали вышшее достоинство , 296. Пр.
„сопряженное съ верьховностїю силы , что сїе воинство , I. X. 456.
„не бывъ столько чувствительно къ посрамленїю, сколько
„къ благодѣянїю , опредѣлило ему въ подносъ золотый
„вѣнецъ, вѣсомъ въ фунтъ, а отправляющагося его, поз-
„дравило Милостивцомъ своимъ и покровителемъ„.

Квїнтїй возвратился въ Римъ , гдѣ онъ получилъ честь са́маго свѣтлаго Трїумфа , какимъ еще никто изъ Военачальниковъ не́ былъ никогда почтенъ , длятого что, во время шеснатцати дней не вступно , по возшествїи на степень Дїктаторства , спасъ Лагерь Римскїй отъ са́мыя явныя погибели ; разбилъ и посѣкъ непрїятельское войско, отнялъ и разграбилъ одинъ ихъ городъ са́мый лучшїй, да и оставилъ въ немъ гарнїзонъ : наконецъ , длятого что засвидѣтельствовалъ Тускуланцамъ праведное возблагодаренїе за услугу , показанную ими Риму. Главныи , и са́мыи нарочитыи люди побѣжденнаго народа , въ оковахъ и узахъ , шли предъ его Колесницею. Несены предъ нимъ знамена , взятыя у непрїятелей. Воинство слѣдовало , обремененное корыстїю. Повѣствуютъ , что поставлены Столы предъ всякимъ домомъ. Оружїеносцы , останавливаясь при оныхъ на малое время мимоходомъ , слѣдовали за Колесницею , оглашая весь градъ торжественными пѣсньми , и присовокупляя къ тѣмъ пѣсенки, въ коихъ господствовала военная вольность.

Кажется мнѣ , что я вижу убожество входящее въ торжествѣ въ Римъ съ Цїнцїннатомъ. Оно тамъ видится въ багряницѣ и въ пышномъ убранствѣ ; но не вземлетъ во всемъ томъ себѣ сїянїя. Наипаче оно само украшаетъ сїю пышность , и осїяваетъ блистанїемъ Червленицу. Вскорѣ Дїктаторъ возвратится къ своей пашнѣ и земледѣлїю ; однако не меньше будетъ и великъ , ни меньше достойнопочитаемъ въ подлой и бѣдной своей хижинкѣ , коль нынѣ на Колесницѣ че́сти. Что́-то за сила , что́ за могущество Добродѣтели ! „Она (а) соб-

(а) Quidquid attigit , in ſimilitudinem ſui adducit , et tingit . . . . Interdum domos totas , quas intrauit diſpoſuitque , condecorat. Quidquid tractauit , id amabile , conſpicuum , mirabile facit.
Senec. Epiſt. 66.

Л. Р. 295. Пр. I. Х. 456. „общаетъ сіяніе свое всему окружающему ея „ и подаетъ тому намащеніе славы и велелѣпія. Она содѣловаетъ любезное и достохвальное все , къ чему ни „касается, не смотря на внѣшность , являющуюся презрѣнію подлежащею,„.

Въ день оный дано , по согласію всего Народа , Л. Мамілію Тускуланцу право Римскаго Гражданства. Онъ весьма заслужилъ то ревностію , коею помогъ Риму противъ Гердонія : но изрядно есть , видѣть тщаливость сію въ Римлянахъ , къ исполненію должностей, каковыхъ требуетъ праведное возблагодареніе , и кои часто пренебрегаемы бываютъ.

Квінтій снялъ бы съ себя Діктаторство тотчасъ , еслибъ не настояло Волсціево дѣло , которагобъ Суду Трібуны всегда принесли препятствіе , когдабъ Діктаторовы власти присутствующія тутъ не-было. Изобличенъ онъ во лжи многими безспорными доказательствами , а между прочимъ доказано , что Цезонъ не находился въ тотъ день и въ Римѣ , въ который взведено , что онъ здѣлалъ смертноубійство. Преступникъ осужденъ въ вѣчную Ссылку : весьма сего мало за толь злосердную Клевету. Отбылъ онъ въ Ланувій. Цезонъ возвращенъ : а Трібуны , видя коль много Отецъ его былъ любимъ и почитаемъ отъ Народа , не дерзнули воспротивиться Суду толь праведному.

Циц. за домъ свой, числ. 86.

Тогда Квінтій , воспріявшій на-шесть мѣсяцовъ верьховную силу , отрекся отъ нея по прошествіи шеснатцати дней , и совлекся Діктаторства при присутствіи всего Народа , давъ ему отповѣдь въ своемъ Правительствѣ.

Произвелъ онъ еще далѣе великодушіе свое. Сенатъ ему приносилъ въ даръ столько земель , сколькобъ онъ пожелалъ , изъ завоеванныхъ имъ самимъ , съ довольнымъ числомъ невольниковъ и животныхъ Скотовъ на воздѣланіе оныхъ ; а съ другія стороны , Сродники его и Пріятели , кои ничего болѣе не-желали всѣмъ сердцемъ , какъ чтобъ промыслить довольнѣйшій достатокъ Человѣку толь великаго достоинства , тщались всячески преклонить его , къ воспріятію отъ нихъ нѣсколькихъ подареній : но онъ всего того отъ нихъ отрекся словами , преиспол-

преисполненными возблагодаренія. Не имѣлъ онъ страсти и радѣнія, какъ токмо къ Пашнѣ, которую самъ чредилъ, и кромѣ что къ суровой жизни, имъ препровождаемой: славясь болѣе и довольствуясь своимъ убожествомъ, нежели самыи богатыи всѣми своими Сокровищами. Л. р. 296. Пр. I. Х. 456.

Можно здѣсь примѣтить, что преславныи примѣры, показанныи отъ Квінтія любовію къ убожеству, прилѣжностію къ земледѣльству, житіемъ трезвымъ и мѣрноизбыточнымъ, ревностію къ безмездной службѣ Отечеству, и постояннымъ отреченіемъ отъ земель, могущихъ умножить ему доходы, были общенародными нравами въ Римѣ, и составляли характеръ Римскій. Сіи примѣры произвели толь глубокое впечатлѣніе во всемъ Народѣ, что, въ послѣдующія времена, въ кои превозмогло уже повреждение, еще и при Імператорахъ самихъ, такіе добродѣтели почитаемы были въ стяжавшихъ оные: а сего не примѣчено ни въ какомъ другомъ Народѣ.

Трібуны народныи не смѣнены и въ пятый разъ.
Кв. МІНУЦІЙ. Л. р. 297. Пр. I. Х. 455.
К. ГОРАЦІЙ.

Война противъ Эквовъ и Сабінцовъ. Діоніс. Х. 652. 680. Лів. III. 30. 31.

Эквы и Сабінцы вышли паки въ поле. Раззоряли они земли Римскіе и Союзническіе съ такою дерзостію и нахальствомъ, что опасно стало и для самого Рима. Консулы указали быть Наборамъ, коимъ Трібуны, по обыкновенію своему, не преминули воспротивиться. Квінтій, бывшій Діктаторомъ въ прошедшемъ годѣ, и возвратившійся съ своего Села, разсуждалъ, буде Трібуны станутъ упорно въ своемъ сопротивленіи, чтобъ Консуламъ и всѣмъ Патрікіанамъ, съ своими Знакомцами и Пріятелями, воспріять оружіе и итти на Непріятелей. Онъ былъ увѣренъ, что ихъ примѣръ привлечетъ великое число Гражданъ, и возбудитъ ревность во всѣхъ, любившихъ искренно всеобщую пользу. Присовокупилъ, что онъ самъ будетъ изъ первыхъ въ семъ славномъ предпріятіи, и что уповаетъ найти еще, въ ревности своей къ Отечеству, древніе силы молодости своеяжъ.

И какъ мнѣніе Квінтіево было всѣми на-все одобрено; то Сенаторы, пошедши въ домъ и взявши оружіе, прибыли

Л. Р. 297. Пр. І. Х. 455.

прибыли съ своими дѣтьми, знакомцами, и съ пріятелями на-Площадь, гдѣ Консулъ К. Горацій созвалъ Собраніе. Зрѣлище на премногихъ достойнопочитаемыхъ престарѣлыхъ мужей, предающихся толь великодушно въ жертву на спасеніе Республіки, произвело живое впечатлѣніе въ сердцахъ, и пролило слезы изъ очей почитай у всѣхъ предстоящихъ. Трібуны выразумѣли прямо, что будутъ они оставлены. Дали знать Консуламъ, что имѣютъ къ предложенію новое Представленіе, которое, можетъ быть, не неугодно будетъ Сенату, и возможетъ все примирить.

Опредѣляются десять человѣкъ Трібуновъ народныхъ, въ мѣсто пяти.

По ихъ словамъ, Сенатъ собирается. Трібуны, кои къ нимъ пріобщены, объявляютъ, что они готовы согласиться, чтобъ быть наборамъ, толькобъ, вмѣсто пяти Трібуновъ, опредѣляемы были впредь десять ежегодно. Сперва самаго не показалось, чтобъ сіе новое произведеніе долженствовало принесть какой вредъ Республікѣ. Однако Клавдій воспротивился тому сильно, и показалъ въ краткихъ словахъ, что не токмо не должно уповать, чтобъ Народу здѣлаться удобопреклоннѣйшему и послушнѣйшему, по умноженіи себѣ Начальниковъ, но еще будетъ онъ свирѣпѣе и нахальнѣе. Квінтій, мужъ толь достойнопочитаемыя власти, доказалъ напротивъ, что полезно имѣетъ быть Сенату, чтобъ десять было Трібуновъ, длятого что меньше найдется между ними согласія, когда станетъ числомъ ихъ больше. Мнѣніе сіе превозмогло, и было подтверждено опредѣленіемъ Сенатскимъ, которое позволяло Народу, поставлять десять Трібуновъ повсягодно; но такъ, чтобъ не быть поставленнымъ въ первый годъ ни одному, изъ бывшихъ уже тогда. Народъ, да предупредитъ всѣ негодные ябеды, какіе могутъ во вредъ ему быть, собрался немедлѣнно, и поставилъ десять Трібуновъ. Сія премѣна совершилась по тритцати шести лѣтахъ отъ установленія Трібунства.

Консулы тотчасъ пошли на Непріятелей, и не имѣли труда въ побѣжденіи оныхъ.

М.

М. ВАЛЕРІЙ.
Сп. ВІРГІНІЙ.

Л. Р. 298. Пр. І. Х. 454.
Отдается часть горы Авентіна народу, чтобъ тамъ ему строиться.

Народъ римскій, чрезъ весь сей годъ, не имѣлъ никакія внѣшнія войны; но распри начались внутрь. Іцилій, одинъ изъ Трібуновъ, требовалъ, чтобъ въ части Авентінской уступлена была Народу земля, на строеніе домовъ. Сей Холмъ, посредственныя вышины, и двенатцати стадій въ округъ [не много по болѣе двухъ верстъ] былъ включенъ въ градской оградѣ, однако не весь былъ населенъ: находилась на немъ роща, служившая общенародному гулянію. Консулы отлагали отвѣтствовать, и старались пріобрѣсть себѣ время; но Трібунъ посылаетъ Ходока къ Консуламъ, съ повелѣніемъ отъ себя, созвать не медлѣнно Сенатъ, и быть самимъ безъ всякагожъ замедлѣнія. Консулы, огорчившись на поступку толь смѣлую и новую, повелѣваютъ Приставу вытолкать въ шею Ходока, принесшаго оное повелѣніе. Іцилій и Таварищи его, воспріявши въ досаду сіе поруганіе, берутъ силою Пристава, и влекутъ его на смерть. Сенатъ, не хотя употребить наглость, старается уговорить когонибудь изъ Трібуновъ. Но Іцилій предварилъ, и взялъ съ нихъ клятвенное обѣщаніе, что никто изъ нихъ не воспротивится предпріятіямъ своихъ Таварищей, длятого что вся ихъ сила состоитъ въ соединеніи. Однако, отпустили они Пристава по прозбѣ Градоначальниковъ. Сенатъ позволилъ наконецъ Уставу состояться. Оный гласилъ, „что земля, пріобрѣтенная законно простыми „людьми на горѣ Авентінской, пребудетъ за своими „владѣльцами: что построившіися на мѣстахъ, захваченныхъ силою или коварствомъ, принуждены будутъ „отдать тѣ Общенародію, однако такъ, что имъ заплатится, по оцѣнкѣ отъ Третьихъ, за убытки издержанныи на Строеніе: что прочая земля, принадлежавшая Обществу, раздѣлена быть имѣетъ по Народу, не „требуя съ онаго платы„.

Не́-было ничего не основательнаго въ семъ Уставѣ; и Сенатъ долженствовалъ подтвердить оный добровольно, еще и предупредить требованіе отъ Трібуновъ: но сии получали все войною и на остріи меча; столько ихъ упротивленіе было велико, и содѣлалось какъ природное

Л. Р. 298. Пр. I. Х. 454.

между обоими Сословiями. По провозглашенiи Устава, Плебеяне собираются, и мечутъ жребiй между собою о мѣстахъ земли́, данныя имъ. Каждый тамъ на́чалъ стро́иться по силамъ. Нѣкоторыи соединились по́-два и по́-три совокупно, и держали изъ общаго иждивенiя на домъ, изъ коихъ одни занимали первое жилье, а другiи послѣднее. Весь сей годъ прошелъ въ строенiи домовъ, кои число гражданъ, умножавшихся ежедневно, содѣлывало необходимыми.

Но сiе, при томъ стязанiи, здѣлало великiй проломъ Консулской вла́сти, длятого что Трiбуны, по примѣру Iцiлiеву, удержали при себѣ право къ созыванiю Сената, кои, по установленiю своему, не смѣли и входить въ мѣсто толь достойнопочитаемое, ежели не будутъ туда призваны, а ожидали въ Сѣняхъ увѣдомленiя о рѣшенiи того Клевретства.

Валер. Макс. Кн. 2. Гл. 2.

Тѣжъ Трiбуны народныи продолжены были.

Л. Р. 299. Пр. I. Х. 453.

Т. РОМIЛIЙ.

К. ВЕТУРIЙ.

Римъ былъ, отъ многихъ лѣтъ, всегдашнимъ Театромъ преобращенiй. Согласiе и раздѣленiе слѣдовали другъ за дру́гомъ. Соединенiе пребывало въ городѣ, когда были на войнѣ; а какъ скоро начнутъ пользоваться миромъ, то смятенiя паки возобновлялись внутрь. Были сiи превесьма наглы съ нача́ла года сего.

Трiбуны предлагаютъ вновь пашенный Уставъ.

Трiбуны возобновляютъ сильняе, нежели прежде, дѣло о Пашенныхъ Уставахъ, коихъ исполненiе отлагаемо было уже́ тому тритцать лѣтъ, и также дѣло о новыхъ Уложенiяхъ, которыя требовались отъ довольно многаго времени. Когда назначенный день Собранiю настал; то начато въ немъ съ Пашенныхъ Уставовъ. Трiбуны, показавши въ нихъ, превесьма пространно, справедливость и необходимость, даютъ всякому вольность говорить о тѣхъ же въ подтвержденiе. Многiи выходятъ, и сказываютъ о большихъ своихъ заслугахъ, показанныхъ на войнѣ. Восклицаютъ, „что то негодность, „чтобъ изъ толь многихъ земель, отъя́тыхъ ими у Не-„прiятелей, не имѣть имъ нiединыя ча́сти, и чтобъ „симъ новымъ наслѣдiямъ, принадлежащимъ по праву „всему Обществу, быть владѣемымъ богатыми Про-

„столюди-

„ стολюдинами , кои одну только силу и наглость „ имѣють въ тщету къ владѣнію оными. Требують , „ чтобъ , понеже они раздѣляютъ съ Патрікіями труды „ и напасти, въ кои ввергаетъ ихъ нужда и польза Респуб- „ ліки , дѣлить имъ также съ ними преимущества и „ наслажденія , какъ плоды изъ того происходящіи„. Л. Р. 299. Пр. І. Х. 453.

Народъ слушалъ сіи рѣчи съ пріятностію : но ничто не привело тотъ въ бо́льшую жалость , какъ рѣчь нѣкоего Л. Сікція , по прозванію Дента́та. Сей человѣкъ былъ высокаго и статнаго ро́ста , во всей еще своей силѣ и крѣпости , хотя уже́ и было ему пятдесять восемь лѣтъ ; скро́менъ , разуменъ , и довольно словесенъ для Воина. Вышелъ онъ на средину предъ всѣхъ , и говорилъ такимъ образомъ : Я не дошелъ бы до конца , римляне , ежелибъ восхотѣлъ исчислять подробно , все что здѣлано мною въ пользу и славу сей Имперіи. Прикоснусь только въ кратцѣ къ главнымъ дѣйствіямъ моея жизни , чтобъ васъ не привесть въ скуку. Сей есть сороковый годъ , какъ служу моему Отечеству, а тритцатый , отнелѣже Начальствую, иногда при Кого́ртѣ [батальонъ], а иногда при цѣломъ Легіонѣ. Въ сорокъ лѣтъ военныя моея службы , былъ я на́ стѣ на двацати сраженіяхъ ; получилъ со́рокъ пять ранъ , и тѣ всѣ почетные, а нѣединыя коя былабъ мнѣ въ стыдъ. Получилъ я изъ нихъ двенатцать въ одинъ токмо день , въ то время , какъ Гердоній овладѣлъ Капітоліемъ. Вышелъ изъ не многаго числа́ битвъ , въ которыхъ бы не удостоенъ былъ награжденія за мое Мужество. былъ я увѣнчанъ четырнатцать разъ рукою столькихъ же моихъ Гражданъ , коимъ спасъ животъ при разныхъ случаяхъ. Я заслужилъ вѣнецъ Обсідіональный [Осадный] , принудивъ отступить отъ осады непріятеля. Трижды награжденъ вѣнцемъ Мура́льнымъ [Стѣннымъ] , влѣзшій первый на́-Стѣну. Имѣю и еще́ восемь вѣнцовъ , коими наградили меня Полководцы нашихъ войскъ , за то что я вырвалъ изъ рукъ непріятельскихъ знамена Легіонныя [полковыя] Я счисляю , въ доказательство моей храбрости , восемдесятъ три ожерелья золотыя , шестдесятъ запястій золотыхъ же , двацать пять доспѣховъ , изъ коихъ девять суть мздовоздаяніемъ за побѣду, одержанную мною надъ столькимижъ непріятелями поединочнымъ боемъ. Однако , римляне ; сей Сікцій , у котораго нѣтъ ни одного мѣстичка на всемъ его тѣлѣ , кое не́-былобъ въ язвахъ , и который по́томъ своимъ и кровію, съ мужественными таварищами , пріобрѣлъ Отечеству толь много богатыхъ земель , отнятыхъ у Етрусковъ , у Сабінцовъ , у Эквовъ , у Волсковъ , у Помецїанцовъ , и у другихъ непріяте-

Л. Р. 299. Пр. І. Х. 453.

лей римскому Имени; сей Сікцій не имѣетъ ни на вершо́къ земли́, ра́вно какъ и вы сами, римляне, кои находились вмѣстѣ содружниками въ его трудахъ. Са́мая выго́дная и наилучшая часть изъ сихъ наслѣдій, находится въ рукахъ у Гражданъ, коихъ вѣдома ненасытимая алчность, и которыи пользуются ими отъ многихъ лѣтъ, не получивши ихъ отъ васъ, не заплативши за нихъ цѣны́, и такъ что имъ не можно показать ни како́ва права на толь неправедное владѣніе. Пусть объявятъ, оныи спесивыи господа́ Патрікіи, у которыхъ все достоинство въ благородствѣ только ихъ первоначалія, и знатности имени, пусть они объявятъ славныя свои дѣла́, кои даютъ имъ предпочтеніе предо мною, и удостояютъ ихъ возмездія, котораго я долженствую быть лишаемъ. Не извольте сносить долѣе, римляне, чтобъ наругались вашей терпѣливности. Покажите, что вы знаете заслугу, и умѣете награждать ревность приносящихся за васъ въ жертву.

Подробность, находящаяся здѣсь военнымъ награжденіямъ, бывшимъ, въ употребленіи у римлянъ, великаго достойна примѣчанія, и поистиннѣ достойна она большаго вниманія. Сколько, всякъ можетъ подумать, подобныи знаки че́сти, долженствовали ободрять Мужество въ воинствѣ, и вдыхать въ воиновъ благородныя мнѣнія! А у насъ, напротивъ, содержатъ ихъ обыкновенно въ подлости, и забываютъ всю ихъ службу.

Народъ такъ былъ возбужденъ рѣчію Сікціевою, и пришелъ въ толикое негодованіе на своихъ Соперниковъ, что не хотѣлъ болѣе слышать никако́ва на то отвѣта. Требованіе Трібуновъ, по сей Статіи, кажется такъ основано на правотѣ, что мнится не можно быть ничему основательному къ сопротивленію; да и трудно не почитать, упорныя сопротивности Сенатскія, вопіющею несправедливостію, и пристрастіемъ всемѣрно достойнымъ похуленія. Однако надобно, чтобъ Содружество, толь достойнопочитаемое, и состоящее толь изъ многихъ Особъ, благоразумія и добродѣтели всеобще прізнанныхъ, имѣло сильные причины къ такой Поступкѣ. Владѣніе оное землями, принадлежащими всему Обществу, могло быть неправедное въ своемъ началѣ, и тогдабъ можно и должно было принесть тому поправленіе. Но, какъ то примѣчаетъ Г. Аббатъ де-Вертотъ, новое раздѣленіе имѣло превеликіе трудности. Надлежало, для сего, раз-

Причины, для коихъ Сенатъ сопротивляется такъ сильно пашенному Уставу.

разсмотрѣть и положить праведное различенїе между древнимъ Помѣстїемъ каждаго, и тѣмъ, что онъ къ тому присовокупилъ изъ общенародныхъ земель. Надлежало также развесть оное различенїе, между мѣстами, кои Патрїкїане купили изъ Общенародныхъ, и оными, которыя они взяли сперва на оброкъ подъ своими именами, или подъ чужими, и которыя потомъ соединили съ частїю общихъ земель въ собственныхъ своихъ Отчинахъ. Долговременное справленїе за себя, отнимало у изслѣдованія, самаго исправнаго, знанїе тѣхъ разныхъ завладѣнїй. Патрїкїане потомъ раздѣлили тѣ земли по своимъ дѣтямъ за наслѣдные; а онѣ, ставши наслѣдными, достались разнымъ домамъ или наслѣдствомъ, или продажею, или другимъ какимъ прїобрѣтенїемъ. Итакъ, не мнилось чтобъ можно прикоснуться къ сему дѣлу, не здѣлавъ превеликїя несправедливости, въ разсужденїи многихъ дѣйствительныхъ владѣльцовъ оными землями, куплеными отъ нихъ добропорядочно, и безъ всякаго общаго смятенія въ Республикѣ. Сїе есть, безъ сомнѣнія, чего ради Сенатъ противился толь постоянно уложенїю Пашенныхъ Уставовъ. Великїя неудобства въ Пашенныхъ тѣхъ Уставахъ, показались весьма явственно при Гракхахъ, кои, возобновивши оныи, привели всю Италїю въ возмущенїе. Л. Р. 299. Пр. I. X. 453.

Сенатъ воспротивился имъ, при семъ случаѣ, съ бо́льшею твердостїю, нежели когда. были о семъ многїя Собранїя, въ коихъ ничего не можно было заключить; толико то оныя были мятежны. Трїбуны, или по крайней мѣрѣ ихъ Служители чиновныи, были иногда биты Юношествомъ Патрїкїйскимъ. Оказавшїи при семъ случаѣ больше ревности къ Консуламъ, были Постумїи, Семпронїи, и Клелїи; три Патрїкїйскїе фамилїи, отмѣнные своимъ благородствомъ, богатствомъ, премножествомъ Наперстниковъ, и сїянїемъ своихъ дѣянїй. По всеобщему признанїю, имъ были одолжены, что Пашенныи Уставы не получили подтвержденія народнымъ Указомъ.

По сей точно причинѣ на нихъ только одныхъ и востали Трїбуны. Повѣстили они имъ стать предъ Народъ, и дать отвѣтъ въ своей поступкѣ. Нѣкоторыи

Л. Р. 299. Пр. I. Х. 435. хотѣли, чтобъ поступлено съ ними было въ крайней строгости, на устрашенiе Патрiкiанъ; но са́мое большое число склонилось къ милосердiю. Мнимыи Преступники не явились по Повѣсткѣ, и попустили себѣ быть обвиненнымъ за непоставку себя къ суду, да и отдѣлались денежнымъ только штрафомъ. Патрiкiане имъ заплатили изъ Казенныхъ денегъ сумму, доправленную съ оныхъ.

Въ краткомъ времени по́слѣ, увѣдомились о набѣжанiи Эквовъ на Тускуланскiе зе́мли, и о бѣдствiи, въ какомъ находился городъ. Стыдно было, не пода́ть скорыя по́мощи народу, претерпѣвавшему токмо за усердiе къ Римлянамъ. Оба Консула отправились съ многолюднымъ войскомъ, послѣдовавшимъ за ними не взирая на сопротивленiе отъ Трiбуновъ. Сiкцiй былъ въ томъ же числѣ. Коммандовалъ онъ осмью стами человѣкъ, коихъ престарѣлость, такъ какъ и его самого, увольняла отъ службы. Подалъ онъ добрыи Совѣты, и показалъ великую услугу Консуламъ: которыи не токмо ему за то не возблагодарили, еще и подозрѣваемы были, что искали погубить его въ бѣдственномъ нарядѣ, въ какой они того послали, и отъ чего спасся онъ мужествомъ сво́имъ и благоразумiемъ. Эквы разбиты боемъ, на которомъ убито изъ нихъ болѣе седми тысячъ человѣкъ. Прочiи всѣ обращены въ бѣгство; да и получена тамъ превеликая добыча. Консулы продали оную въ прибытокъ общенародной Казнѣ, коя была совершенно истощена́.

Л. Р. 300. Пр. I. Х. 452

СП. ТАРПЕЙ
А. АТЕРIЙ.

Сiкцiй, ставъ Трiбуномъ, въ тотъ же са́мый день, въ который на́чалъ быть Градоначальникомъ, позвалъ къ суду предъ Народъ Ромiлiя, одного изъ бывшихъ Консуловъ въ прошедшемъ годѣ. Атерiй Эдиль учинилъ тожъ съ Ветурiемъ, товарищемъ Ромiлiевымъ. Оба виноватыи осуждены заплатить денежный штрафъ.

§. III.

Трiбуны Народныи домогаются исполненiя уставу Терентiллову. Въ слѣдствiе того посылаются наконецъ въ Грецiю Посланники, которымъ бы выписать изъ книгъ Законы, сходственныи, по ихъ разсужденiю, съ Римски-

ми

ми нравами. По возвращеніи оныхъ, выбраны десять человѣкъ Наказныхъ, подъ именемъ Децемвіровъ, коимъ бы потрудиться о приведеніи въ порядокъ Законовъ. Аппій есть у нихъ Первенствующій. Составляютъ они Десять Скрижалей, или Таблицъ Законовъ, кои приняты и подтверждены Народомъ, по зрѣломъ разсмотрѣніи. Опредѣляются новыи Децемвіры, но всегда Аппій Первенствующій, на прибавленіе къ тѣмъ Таблицамъ дополненія. Составляются еще двѣ новые Таблицы, которымъ бы прибавленнымъ быть къ десяти первымъ. Въ третіе лѣто Децемвіры продолжаютъ себя сами въ своихъ чинахъ, и производятъ всякородные наглости. Война отъ Сабінцовъ и отъ Эквовъ: трудности въ наборѣ войска. Сікцій убитъ по указу Децемвіровъ. Аппій предпріемлетъ похитить Віргінію. Отецъ ея принужденъ умертвить оную собственными руками, да избавитъ отъ бесчестнаго срама. Обѣ армеи бунтуютъ, и уходятъ на Авентінскую гору, потомъ на Священную. Децемвіры присилены отрѣшиться. Миръ возобновляется. Опредѣляются Трібуны народныи. Новыи Консулы выдаютъ Узаконенія весьма благопріятныя Народу. Аппій призванъ въ судъ, и заключенъ въ темницу, гдѣ онъ умираетъ, также какъ и Оппій. Другіи Децемвіры осуждены въ Ссылку. Двенатцать Таблицъ Законовъ подтверждены Народомъ, при Предсѣдательствѣ Консуловъ.

СПУРІИ-ТАРПЕІИ. Л. Р. 300. Пр. І. Х. 452.
АВЛ. АТЕРІИ.

Римляне, какъ то уже мы объявили, не имѣли почитай Законовъ постоянныхъ и извѣстныхъ; такъ что, Консулы и Сенаторы, кои поручали судить вмѣсто себя или съ собою, были верьховныи Самовластители въ участи Гражданъ. Одинъ Трібунъ Народный, именемъ Терентіллъ, положилъ узаконеніе, уже тому прошло лѣтъ много, коимъ повелѣвалось, чтобъ, вмѣсто оныхъ произвольныхъ судовъ, производимыхъ Градоначальниками, быть установленнымъ Законамъ, которымъ бы служить за Правило въ Республикѣ, какъ въ разсужденіи Правительства и общенародныхъ дѣлъ, такъ и въ разсужденіи тяжебъ между простыми Обывателями.

Трібуны народныи домогаются исполненія Уставу Терентіллову. Діоніс. X. 673. 680. Лів. III. 31.

Трібуны Народныи, бывшіи тогда дѣйствительно, домогались сильно и жарко исполненія Узаконенію Терентілову. Нашли они въ сіе время великую къ тому

склон-

Л. Р. 300. Пр. I. Х. 452.

склонность во всѣхъ. Сенатъ, утрудившись наконецъ спорами своими, по долгомъ и зрѣломъ совѣщаніи, приказалъ, „чтобъ послать Пословъ къ природнымъ Гре„камъ, поселившимся въ Италіи, и также въ Аѳины. „Что, примѣнившимся къ Законамъ тѣхъ странъ, при„весть бы тѣ токмо, кои разсудятъ быть сход„ственнѣйши съ настоящимъ Состояніемъ Республики „Римскія. Что, по возвращеніи оныхъ, Консуламъ бы „совѣтовать съ Сенатомъ о выборѣ Законоположителей, „о силѣ какуюбъ тѣмъ дать, и о времени, коль бы дол„го имъ быть въ Чинахъ„. Дѣло приведено къ исполненію безъ замедлѣнія. Назначены Послами, СП. Постумій, Сервій Сулпицій, и А. Манлій, всѣ трое Консуларныи, тоесть бывшіи Консулами мужи. Снаряжены для нихъ три Галеры, коихъ великолѣпіе могло здѣлать честь Римскому Народу. Положено на тѣ иждивеніе изъ общенародныя Казны.

Л. Р. 301. Пр. I. Х. 451. Выбраны наказныи, подъ именемъ Децемвировъ, коимъ бы составить законы.

П. КУРІАЦІЙ.
СЕКСТ. КВИНТІЛІЙ.

Сей годъ былъ отмѣненъ престрашною моровою язвою, коя опустошила городъ Римъ и ближнія сéла. Умертвила она почитай всѣхъ невольниковъ, и цѣлую половину Гражданъ; такъ что (*) ни врачи, ни сродники, ни пріятели больнымъ, не могли подáть никакія пóмощи: ибо какъ скоро кто къ нимъ приступитъ, такъ тотчасъ и самъ заразится. Истребила она также великое число Градоначальниковъ, между которыми былъ Квинтілій, одинъ изъ Консуловъ. Язва, приведшая къ оставленію земледѣльства, произвела по себѣ голодъ.

Л. Р. 302. Пр. I. Х. 450.

К. МЕНЕНІЙ.
П. СЕСТІЙ-КАПІТОЛІНЪ.

Посланники, посланныи собирать Греческіи Законы, возвратились назадъ; а Трібуны понуждали неотступно Сенатъ, привесть великое дѣло о Законахъ въ движеніе. Консулъ Мененій, которому премѣна сія была очень не любá, но онъ не смѣлъ противиться тому явно, поступилъ

(*) По Плинію, кн. 29, гл. I., прибылъ изъ Греціи въ Римъ Врачъ, въ лѣто уже Рима 535. Но засвидѣтельствованіе Діонисія Галикарнасскаго, есть предпочтительнѣе.

пилъ обходомъ, и представилъ [для того что болѣзнь, праведная или притворная, держала его въ домѣ], что понеже сiе великое дѣло долженствовало совершаться при будущихъ Консулахъ, то благопристойность и са́мая требуетъ справедливость, чтобъ не быть ничему здѣлану, прежде нежели тѣ назначены будутъ. Уповалъ онъ, что выборъ Консуловъ можетъ остановить избранiе Децемвiровъ, о коихъ попремногу говорилось. Радѣнiе Трiбуновъ потщалось о бытiи Комiцiй прежде времени. Избранъ въ нихъ Консуломъ Аппiй Клавдiй, коего Пре́дки стояли всегда за Сенатъ; а въ Таварища ему данъ Т. Генуцiй.

Л. Р. 302. Пр. І. Х. 450.

По отправленiи сего препятствiя, Сенатское Собранiе держано было. Опредѣлено въ немъ выбрать Децемвiровъ изъ са́мыхъ знатныхъ Сенаторовъ, коихъ вла́сти продолжаться цѣлый годъ, начиная съ того дня, въ который будутъ выбраны: правительствовать имъ Республiкою съ такоюжъ силою, какую тогда имѣли Консулы, и съ какою Цари прежде сего властвовали, „ но такъ, чтобъ не можно было отзываться отъ „ ихъ суда, [а сiе давало имъ безмѣрную власть]; „ вѣдать имъ всѣ дѣла́ какъ государственныя, „ такъ и обывательскiя; всѣмъ Градоначальствамъ „ еще и Трiбунству [по коемъ народъ ревновалъ толь „ по премногу, и въ которомъ состояла вся его сила] „ быть отставленнымъ; и всѣмъ, бывшимъ въ чи„ нахъ, снять съ себя оныи „. Сiе опредѣленiе принято отъ Народа съ превеликимъ рукоплесканiемъ. Оба Консула, назначенныи къ будущему году, были первыи изъ давшихъ примѣръ къ отрѣшенiю себя. Собрано немедлѣнно Собранiе по Центурiямъ, въ которомъ наречены тѣ новыи Градоначальники.

Итакъ, въ три ста вторый годъ отъ созданiя града, Правленiе Римское перемѣнено вторично; а власть отъ Консуловъ перешла къ Децемвiрамъ, какъ то она перешлажъ отъ Царей къ Консуламъ: но сiя послѣдняя перемѣна превесьма не долговременно пребыла.

Трудно понимать, ка́къ Сенатъ и Народъ соединились здѣлать десять Градоначальниковъ, имѣющихъ самодержавную власть, отставляя всѣ другiя Градона-

Л. Р. 302. Пр. I. Х. 450. чальства; такъ что не-было никакова затрудненія, и ни малаго сопротивленія. Я не столько дивлюсь Народу. Я знаю, что онъ уже давно требовалъ цѣлаго Состава законовъ; что проклиналъ имя и силу Консулскую; и что, по сей причинѣ, согласился съ радостію на возведеніе новаго Градоначальства. Я вѣдаю также, что Сенатъ, съ своей стороны, не могъ сносить Трібуновъ, и что льстилъ себя уничтожить ихъ силу, учрежденіемъ Децемвіровъ, кои всѣ были взяты изъ Патрікійскаго Сословія. Но, сверхъ того что сія надежда была безъ всякаго основанія твердаго, и безъ всякія благовидности; Сенатъ могъ ли не видѣть какова неудобства, или нѣкоего бѣдствія въ семъ новомъ учрежденіи? Да опредѣляетъ изъ сего августѣйшаго Клевретства десять мужей Наказныхъ, коимъ бы потщаться совокупно о собраніи Законовъ: сего ничто есть благомудрѣе. Чегожъ ради притомъ отставлять всѣхъ другихъ Градоначальниковъ? Чегоради симъ ввѣрять самодержную силу? На что имъ можетъ послужить Составъ новаго Уложенія законовъ, кои долженствуютъ наложены быть на Народъ не силою и не властію, но будутъ они подвержены того разсужденію, а онъ ихъ восприиметъ по долговременномъ и зрѣломъ разсмотрѣніи? Когда ежегодное токмо Могущество, есть великое искушеніе; то Сенатъ, исполненный мудрости и предусмотрѣнія, долженствовалъ изъ того бояться воспослѣдованій.

Л. Р. 302. Пр. I. Х. 450. Діоніс. Х. 680 684 Лив. III. 32. 34.

АППІЙ КЛАВДІЙ.
Т. ГЕНУЦІЙ.
П. СЕСТІЙ, проч.

Децемвіры, коихъ Народъ опредѣлилъ первократно, были Аппій Клавдій и Т. Генуцій, назначенные Консулы на слѣдующій годъ; П. Сестій, который въ семъ годѣ отправлялъ Консулство; Сп. Постумій, Сер. Сулпіцій, А. Манлій, которые посыланы были въ Грецію, и оттуду привезли законы; Т. Ромілій, котораго Сікцій призвалъ въ судъ, и кой паки пришелъ въ милость къ Народу, премѣненіемъ своихъ мнѣній: трое оставшіися были, К. Юлій, Л. Ветурій, и П. Горацій. Всѣ сіи Децемвіры изъ Сенаторовъ, и Консуларныхъ мужей. Трібуны, Эділи, Квесторы, и другіи Градоначальники,

древняго узаконенія, всѣ отрѣшены отъ чиновъ и власти. Л. Р. 303.
Въ слѣдующій годъ Децемвіры, опредѣленныи на Пр І. Х.
положеніе законовъ, вступили въ Правительство, и на- 449.
чали полагать новый урядъ въ Республікѣ. Одинъ только изъ нихъ имѣлъ двенатцать Пуковъ, и другіи знаки Консулскія власти. Онъ имѣлъ попеченіе о собраніи Сената, объ исполненіи опредѣленій, состоявшихся тамъ, и о всемъ прочемъ, что естественно принадлежало до Главнаго. Другіи Децемвіры, дабы не привесть Народъ въ зависть своей силѣ, не имѣли ничего отмѣннаго отъ прочихъ Гражданъ, кромѣ одного простаго Служителя [Accensus], ходившаго предъ каждымъ изъ нихъ. Власть Предсѣдательствовавшаго, продолжалась токмо одинъ день по Тіту Лівію, послѣ чего другій занималъ его мѣсто, и такимъ образомъ до окончанія года, перемѣняли они каждый другъ друга въ Предсѣдательствѣ.

Присутствовали они всѣ съ утра самаго въ своемъ Судилищѣ, гдѣ разсматривали обязательные крѣпости, здѣланные съ Республікою, и между простыми обывателями рѣшили споры какъ внутренніи такъ и внѣшніи, а притомъ и распри Племенъ подверженныхъ Імперіи, также и Союзниковъ, да и такихъ народовъ, коимъ не довѣривать была причина. Расправа дѣлалась со всякою исправностію и правотою возможною; такъ что каждый исходилъ изъ Судилища съ равнымъ удовольствованіемъ.

Ничто не-было толь пріятно, коль благосклонность къ Народу, и покровительство, дознаваемое самыми малыми людьми, противъ утѣсненія отъ большихъ; по сей точно причинѣ говорено явно въ Римѣ, что нѣтъ уже нужды въ Трібунахъ, и въ другихъ Градоначальникахъ: въ толикое то, умѣренность и мудрость новаго сего Правительства, приводили удивленіе. Какоежъ бы то было счастіе для Государства, когдабъ всегда оно управлялось такимъ образомъ! Какое спокойствіе, и какая тишина для всѣхъ вобще, и для каждаго особливо! Какая утѣха, и какое прославленіе для Государей и Градоначальниковъ! Чегожъ ради такъ мало чувствительны бываютъ къ толь чистой и сладкой радости.

Аппій, между всѣми прочими, пріобрѣлъ всю славу Децемвіратства, по разсужденію Народа; да и мож-

л. р. 303. пр. 1. х. 499.

но сказать, вЪ нѣкоторомЪ разумѣ, что вся власть сего Градоначальства на немЪ пребывала, по силѣ, какую взялЪ вЪ своихЪ товарищахЪ, и совокупно вЪ Народѣ. Не токмо нашелЪ онЪ способЪ отмѣнить себя вЪ томЪ, что дѣлалЪ обще сЪ другими Децемвірами, но еще тихостію и привѣтливостію, сЪ какими вступалЪ вЪ нужды самыхЪ послѣднихЪ и слабыхЪ ГражданЪ, прилѣжностію кЪ поздравленію ихЪ, и кЪ называнію каждаго по имени, преклонилЪ кЪ себѣ всѣхЪ сердца́. ,, былЪ (a) онЪ по то ,, время явный непріятель ПлебеянамЪ. ХарактерЪ его, сЪ ,, природы жестокій и наглый, отЪ ненависти кЪ ,, нимЪ, доходилЪ даже до свирѣпства. ВдругЪ онЪ пре- ,, мѣнился вЪ инаго человѣка, и всемѣрно неузнаваема- ,, го: сталЪ благосклоненЪ, народочтителенЪ, и тщал- ,, ся всячески да угодитЪ Множеству, и да будетЪ лю- ,, би́мЪ онымЪ,,.

За поступку, толь благоразумную, понравилось вЪ тотЪ первый годЪ Правительство ДецемвіровЪ. Совершенное согласіе, пребывавшее между ними, не токмо не́-было предосудительно ОбывателямЪ, какЪ то превесьма часто случается, но еще возслѣдуемо было и всемѣрною правотою, вЪ разсужденіи всѣхЪ СогражданЪ. ,, Ра- ,, дость (b) сія была краткая, и стала она вЪ дорогую цѣ- ,, ну ,,, какЪ то увидимЪ вскорѣ.

Децемвіры составляютЪ десять ТаблицЪ законовЪ, подтвержденныхЪ отЪ народа. Циц. Тускул. V. 105. Страб. XIV. 642. Плін. XXXIV. 5.

Децемвіры трудились, сЪ великою прилѣжностію, чрезЪ весь сей годЪ, надЪ цѣлымЪ СоставомЪ ЗаконовЪ, кои они выбрали частію изЪ старыхЪ указовЪ отЪ Царей РимскихЪ, а частію взяли изЪ ГреческихЪ уставовЪ: сіи толковалЪ имЪ нѣкто ГермодорЪ, са́мый добрый человѣкЪ, и одинЪ изЪ ГлавныхЪ вЪ Ефесѣ, который, бывЪ вЪ ссылкѣ изЪ своего Отечества, пребывалЪ тогда по случаю вЪ Римѣ. Пліній намЪ обЪявляетЪ, что поставлена ему вЪ честь

(a) Regimen totius Magiſtratus penes Appium erat, fauore plebis: adeoque nouum ſibi ingenium induerat, vt plebicola repente, omniſque aurae popularis captator euaderet, pro truci ſaeuoque inſectatore plebis.

Liu.

(b) Laeta principia Magiſtratus nimis luxuriauere.

Liu.

честь Статуа на большой Площади сего града. Когда дѣло ихъ совершилось; то они повелѣли законы тѣ вырѣзать на десяти Скрижаляхъ [Дскахъ, Таблицахъ], и представили на разсужденіе всѣмъ Гражданамъ. Предложивши ихъ въ Собраніи Народу, ожидавшему тѣхъ нетерпѣливно, сказали, „ что трудились они, сколько „ ихъ было возможности, здѣлать Уставы благосклон„ ныя равно большимъ и малымъ; но размышленія и при„ мѣчанія большого числа особъ, могутъ ихъ привесть въ „ лучшее совершенство. Итакъ, просили Гражданъ, „ разсмотрѣть зрѣло каждую Статію въ своей особенно„ сти, потомъ снестись совокупно, и дать знать, что „ каждый изъ нихъ мнилъ бы, чему должно быть прибав„ лену или убавлену „. Что (a) такимъ образомъ, На„ родъ Римскій будетъ имѣть Уставы, кои не столь„ кобъ онъ принялъ съ всеобщаго согласія, сколькобъ изъ „ Устъ сказалъ и самъ собою сочинилъ „. Л. р. 303. Пр. I. X. 499.

Были они подлинно чрезъ долгое время предъ очами всего Общества. Былъ же и весь досугъ къ разсмотрѣнію оныхъ, и къ слышанію размышленій отъ особъ благомысленнѣйшихъ: средствіе сіе есть достовѣрное и единственное, къ поданію Законамъ силы постоянно твердыя и непреложныя. Когдажъ не было уже ничего больше въ нихъ къ поправленію, и когда всѣ казались быть ими довольны; тогда собравшійся Сенатъ подтвердилъ ихъ сперва Указомъ. Потомъ взнесены они въ Комиціи, гдѣ Народъ, раздѣленный по центуріамъ, при присутствіи Понтифіковъ, Авгуровъ, и другихъ богослужителей, отправившихъ обыкновенныи обряды, имѣлъ волность дать свое мнѣніе. Сіи законы, подтвержденныи единодушнымъ согласіемъ всего Римскаго Народа, вырѣзаны на мѣдныхъ Столбцахъ, и поставлены на самомъ казистомъ мѣстѣ Общенародныя Площади. „ Таблицы „ (b) сіи, говоритъ Титъ-Ливій, въ безмѣрномъ семъ числѣ

(a) Eas Leges habiturum populum Romanum, quas consensus omnium, non iussisse latas magis, quam tulisse videri posset.
Liu.

(b) Decem Tabularum Leges perlatae sunt: qui nunc quoque, in hoc immenso aliarum super alias aceruatarum legum cumulo, fons omnis publici priuatique iuris.

Л. Р. 303. Пр. I. X. 499. „ слѣ Уставовъ , навáленныхъ однихъ на другіи , пребы„ ваютъ еще и понынѣ источникомъ всеобщія и особенныя „ расправы„.

И какъ Правленію Децемвірскому вскорѣ надлежало окончиться ; то они представили Сенату о совѣтованіи , какомубъ Градоначальству надобно было отнынѣ быть. По многихъ доказаніяхъ , приводимыхъ отъ разныхъ сторонъ , согласились наконецъ на мнѣніе оныхъ , кои разсудили опредѣлить вновь Децемвіровъ , и продолжить ихъ въ правленіи Республікою. Мнили , что недоставало еще нѣсколькихъ узаконеній при положенныхъ не давно ; что одинъ годъ было время очень краткое , къ приведенію , толь великаго дѣла , въ надлежащее совершенство. Что , дабы въ движеніи быть исполненію тѣхъ законовъ , и въ ненарушимомъ наблюденіи отъ всѣхъ нá-все , потребна есть власть свободная и верьховная тогожъ сáмаго Градоначальства , которое ихъ положило. Такое произошло заключеніе изъ многихъ Совѣщаній , кое толь наипаче подтверждено́ , что Сенатъ видѣлъ себя чрезъ то избавлена еще́ отъ силы Трібунскія , бывшія ему въ отягощеніе , а Народъ свобожденъ отъ Консуловъ, которыхъ власть здѣлалась сему почитай столькожъ ненавистна , сколько и Царская.

Опредѣляются новыи Децемвіры. Аппій продолженъ. Лів. III. 35. 37. Когда день Комицій , на избраніе новыхъ Децемвіровъ, назначенъ ; тогда стало , во всемъ городѣ , движеніе толь быстрое и ревнительное , что подобнаго не видывано еще никогда при рáвномъ случаѣ. Сенаторы , сáмыи отмѣнныи по своимъ лѣтамъ и достоинству , просили себѣ того чина , безъ сомнѣнія боясь, чтобъ , если они не потребуютъ , люди раздорныи и мятежныи нé были произведены , и чрезъ то не причинилибъ знатнаго вреда Республікѣ. Аппій , имѣвшій тайное намѣреніе къ продолженію себя на той степени , видя великихъ тѣхъ мужей , бывшихъ во всѣхъ чинахъ стибающихся нѣкоторымъ образомъ между собою за сей , пришелъ въ истинную тревогу. Народъ , бывъ весьма доволенъ способомъ , какимъ онъ себя велъ въ Децемвірствѣ , говорилъ явно, что хочетъ его продолжить на мѣстѣ предпочтительно всякому другому. Показывался онъ сперва не имѣющъ охоты , взяться вторично за многотрудную должность , и мо-

и могущую навлещи на него зависть; а чтобъ въ Таварищей своихъ вложить намѣренїе къ отреченїю; то объявлялъ всенародно, что, исполнившимъ всѣ должности добрыхъ Гражданъ въ неусыпномъ трудѣ чрезъ цѣлый годъ, праведно есть пожаловать спокойствїе и Преемниковъ. Онъ что болѣе показывался несклоненъ; то больше былъ преклоняемъ учинить по волѣ и желанїямъ всѣхъ Гражданъ. Наконецъ притворился, что соглашается съ трудомъ и по неволѣ на прошенїя отъ Множества. Превосходилъ онъ всѣхъ, требовавшихъ того мѣста, проворностїю, хитростїю, и умѣнїемъ. Видимъ былъ, на всенародной площади, кланяющїйся въ поздравленїи одному, дающїй руку другому, ходящїй поднявъ голову между Дуїлїями, и Іцїлїями, главными въ Народѣ, и чтобъ такъ сказать, подпорами и столпами Трїбунства, да и чрезъ нихъ ищущїй милости во всемъ Множествѣ. „Что (а) больше поступки его народочтительные были „ложны, и несходственны съ его жъ характеромъ; то „болѣе притворялся онъ ихъ умножать„, дабы имъ казаться природнѣйшимъ и вѣроятнѣйшимъ, въ чемъ превесьма обманывался. Ибо Таварищи его, кои по то время совершенно ему доброхотствовали, начали отворять глаза, и увидѣли, что толь великое учтивство и униженїе были не даромъ въ человѣкѣ, духа съ природы надменнаго и высокомѣрнаго. Однако, не дерзнули они воспротивиться намѣренїямъ его прямо: пошли обходомъ и такою стороною, коею думали получить себѣ въ томъ успѣхъ. Средствїе ихъ было, чтобъ его выбрать, какъ самаго изъ нихъ молодшаго, Предсѣдателемъ Собранїю. Такъ велось, что Предсѣдатель избиралъ домогающихся въ чинъ. Надѣялись они тѣмъ средствїемъ привесть его въ несостоянїе, наименовать себя самого, для того что сего еще не бывало никогда, кромѣ токмо между Трїбунами; да и тогда всѣмъ было превесьма досадно, какъ на поступку противную благопристойности и честности общенародной. Слабое загражденїе противъ властолюбїя! Аппїй воспрїялъ съ радостїю

Л. р. 303. Пр. І. Х. 499.

(а) Quanto magis falsa erant, quae fiebant, tanto plus facere. Tacit. Histor. I. 45.

Л. р. 303. Пр. I. X. 499. стїю то дѣло на себя; да и умѣлъ обратить въ способы къ успѣху самые препоны, кои противъ его поставляемы были. Не удоволився тѣмъ, что самъ себя выбралъ, еще постарался, чтобъ даны были голосы Народомъ на его Прїятелей, къ наполненїю девяти прочихъ мѣстъ, и къ исключенїю самыхъ знаменитыхъ просителей, также и всѣхъ его Таварищей въ первомъ Децемвиратствѣ: да и удалось ему въ томъ всеконечно. Итакъ, опредѣленъ онъ Законодавцомъ Центурїями народа, съ К. Фабїемъ-Вибуланомъ, знаменитымъ тремя Консулствами, человѣкомъ беспорочнымъ по то время, и отмѣннымъ столькожъ по достоинству своему и ревности къ Арїстократїи, сколько по роду, и по памяти препрославленныхъ Фабїевъ, отъ дому коихъ онъ былъ единственный остатокъ и отрасль. Странная премѣна, имѣющая вскорѣ приключиться въ семъ Децемвиратствѣ, показываетъ, „коль (a) удобно склонность, несущаяся къ порокамъ, низвлекаетъ въ тѣ иногда людей самыхъ благонравныхъ„. Опредѣлены къ нему также въ Таварищи изъ Патрїкїанъ М. Корнелїй, М. Сервилїй, Л. Минуцїй, Т. Антонїй, и Манїй-Рабулейй, всѣ малодостойныи люди, а весьма любокорыстныи. Но сїе еще болѣе удивило и привело въ страхъ Сенатъ, что Аппїй, забывая собственную свою славу и своихъ предковъ, не устыдился, да подольстится къ старымъ Трїбунамъ, коимъ продалъ свою вѣрность, представить трехъ Плебеянъ въ Децемвиры, подъ предлогомъ правоты, чтобъ быть кому въ томъ Собранїи, которомубъ стараться о пользахъ Народа. Ввелъ онъ въ тѣ Кв. Петилїя, Цезона-Дуеллїя, и Сп. Оппїя: сїе ужé совершенно преклонило къ нему весь Народъ.

Л. р. 304. Пр. I. X. 448.
АППІЙ КЛАВДІЙ.
Кв. ФАБІЙ ВИБУЛАНЪ.
М. КОРНЕЛІЙ, проч.

Въ слѣдующїй годъ, новыи Децемвиры вступили въ свою должность въ день Майскихъ Идъ [15 дня Маїя], по

(a) Facilis in procliuia vitiorum decurſus eſt.
Senec. de Ira., II. 1.

по обыкновенію тогда ведшемуся. „Здѣсь (a) окончавает- Л. Р. 304.
„ся Комедія, игранная Аппіемъ въ прошедшемъ годѣ. Пр. І. Х.
„Снялъ онъ съ себя личину, и показался такимъ, ка- 448
„кимъ былъ прямо.„ „Твердые (b) и нелицемѣрные Доб-
„родѣтели токмо что растутъ и укрѣпляются лѣта-
„ми: но не можно долговременно содержать на себѣ
„притворнаго лица́, такъ что вскорѣ слѣдуетъ возвратъ
„къ своему природному свойству„.

Сперва, по силѣ тайнаго Уговора, подтвержденнаго са́мыми страшными заклинаніями, Децемвіры согласились совокупно, стоять за себя взаимно, и подтверждать, властію всего Собранія Децемвіральнаго, всѣ предпріятія, и всѣ благоволенія каждаго изъ Децемвіровъ; не отказываться отъ чина, полученнаго ими; не допускать никого, кромѣ себя, къ Правительству; пользоваться всѣмъ тѣмижъ честьми и равною силою; не прибѣгать, какъ токмо превесьма рѣдко и въ крайней нуждѣ, къ опредѣленіямъ Сенатскимъ и къ народнымъ указамъ; и рѣшить все на́-все, сколько возможно будетъ, самимъ собою.

Первый день, въ кой они показались въ чиновности, привелъ въ страхъ и смятеніе всѣ сердца́. Пошли они на всенародную площадь, имѣя каждый двенатцать Ліkторовъ, вмѣсто того, что по то время одинъ только изъ Децемвіровъ, а прежде одинъ изъ Консуловъ, препровождаемы были двенатцатью; да еще и тогда не казали въ городѣ Топоровъ, бывшихъ зна́комъ животу и смерти. Теперь видимы суть идущіи предъ ними, въ долгомъ порядкѣ, оныи Служители въ числѣ ста дватцати человѣкъ, съ Пу́ками своими, вооруженными Топорами, возвѣщающими напредь наглости и лютые ка́зни,

(a) Ille finis Appio alienae personae ferendae fuit. Suo iam inde viuere ingenio coepit.

Liu.

(b) Nemo potest personam diu ferre. Ficta cito in naturam suam recidunt. Quibus veritas subest, quaeque, vt ita dicam, ex solido enascuntur, tempore ipso in maius meliusque procedunt.

Senec. de clement. I. 1.

Л. Р. 304. Пр. І. Х. 448. „ которыхъ (a) надлежало ожидать каждому, ктобъ ни „ дерзнулъ, хотя въ Сенатѣ, или хотя предъ Народомъ, „ выговорить слово, припоминающее Вольность„. То-есть, что даны себѣ десять Царей, или лучше десять Тїранновъ.

Содержали сїи на себѣ удивительнымъ образомъ тотъ характеръ во всей своей поступкѣ. Доступъ до нихъ былъ почитай неприступный: едва удостояли они слушать жалобы, имъ приносимые: отвѣтствовали такъ жестоко и высокомѣрно, что збивали съ пути имѣвшихъ до нихъ дѣло: никакія справедливости не можно было отъ нихъ добиться: поставляли на мѣрѣ совокупно въ особенности рѣшенія, производимыя ими явно. Когда кто нибудь, возмнивъ себя обижена отъ одного изъ Децемвїровъ, отзовется къ другому; то поступано было съ тѣмъ такъ, что онъ каялся за неудовольствїе свое первымъ судомъ. Оставивши на нѣкоторое время Страхъ, какъ ви́сящїй ра́вно надъ всѣми Гражданами, наконецъ поразили они бурною грозою Народъ; да и не вѣроятно, до какихъ излишествъ утѣсненія произведены́ были. Слухъ ктомужъ на́чалъ разсѣваться, что заклялись между собою быть всегда въ своихъ чинахъ, и никогда ихъ съ себя не снимать: сїе са́мое приводило Народъ къ отчаянїю.

„ Тогда (b) обратилъ онъ очи къ Сенату, не видя „ надежды къ Вольности, какъ токмо отъ тѣхъ, отъ „ коихъ боялся прежде быть приведенъ въ порабощенїе„: суетный страхъ, низвергшїй Республїку въ неблагополучное состоянїе, въ коемъ она тогда находилась. Главныи изъ Сенаторовъ ненавидѣли и проклинали Децемвїровъ, однако притомъ не любили Плебеянъ. Они всячески не подтверждали содѣваемаго; но не могли какъ мыслить, такъ и говорить, чтобъ Народъ не претерпѣвалъ по достоинству. Итакъ, не спѣши́ли бѣжать на по́мощь къ такимъ

(a) Si quis memorem libertatis vocem aut in Senatu, aut in populo misisset.

(b) Circumspectare tum Patriciorum vultus Plebeii, et inde libertatis captare auram, vnde, seruitutem timendo, in eum statum Rempublicam adduxerant.

Liu.

такимъ людямъ, кои, по слѣпой любви къ Вольности, сами себя ввергли въ неволю, да и не сожалѣли, видя ихъ узы отягощаемы паче день отъ дня, чтобъ живое чувствованіе золъ, привело ихъ къ желанію возобновить Консуловъ, и древній урядъ Правительства. л. р. 304. пр. І. Х. 448.

Между тѣмъ Децемвіры доводили беспутство свое до крайнихъ излишествъ. Не кпому уже Плебеянами препровождаемы они были, какъ то дѣлали прежде чтобъ преклонить къ себѣ Народъ: молодое благородство не отставало отъ нихъ, и ставило себѣ въ честь возслѣдовать за ними. Не дивно, что въ подломъ народѣ нашли они такихъ, кои охотно льстили ихъ Тіраннію, и готовы были принесть въ жертву общую пользу собственнымъ своймъ Потребностямъ. Но что въ Сословіи Патрікіанъ, толь дмящихся благородіемъ своимъ и богатствомъ, многіи предавались къ Децемвірамъ на утѣсненіе съ ними Вольности; то сіе крайно удивляетъ и возмущаетъ. Не постыдились сіи стать Услужниками Тіраннамъ, кои, поднявши голову, владычествовали при напыщеніи несносномъ въ Республикѣ; кои не ставили ни во-что какъ Сенатъ такъ и Народъ; и кои отнимали силою у Гражданъ имѣніе ихъ, а самихъ небоязненно лишали жизни. Ибо Самоволіе доходило до сихъ мѣръ. Одни были біемы батогами какъ рабичища; а другіи погубляемы Топоромъ какъ злодѣи: и дабы лютости не быть безъ награжденія себѣ, прибавляли они отъятіе пожитковъ къ казни стяжавшаго тѣ. „Своеволіе (a) и „пожеланіе къ обогащенію себя, были сугубою при„травою, повредившею часть юнаго благородства, и дер„жавшаго сіе при Тіраннахъ„.

Майскіи Іды [15 день Маія] приближались, когда должно было окончиться Градоначальству Децемвіровъ. Сочинили они двѣ Табліцы новыхъ Законовъ, между которыми одинъ былъ, запрещавшій Патрікіанамъ вступать въ свойство Супружествомъ, съ Плебейскими фа- Двѣ табліцы законовъ прибавлены къ десяти первымъ.

(a) Hac mercede iuuentus nobilis corrupta non modo non ire obuiam iniuriae, sed propalam licentiam suam malle, quam omnium libertatem.

Liu.

л. р. 305. Пр. I. Х. 447.

міліями; безъ сомнѣнія нарочно, чтобъ не допустить, да право родства и свойства возобновитъ миръ и соединеніе, между обоими Состояніями. Не осталось имъ болѣе ни одного подлога къ продолженію себя въ Децемвірствѣ. Итакъ, день Идъ оныхъ былъ ожидаемъ съ беспокойствомъ и нетерпѣливостію невѣроятною.

Децемвіры продолжаютъ себя сами въ своихъ чинахъ, и производятъ всякородные наглости. Діоніс. XI. 684. 725. Лів. III. 38. 42.

Наконецъ день тотъ насталъ. Аппій и его Таварищи, въ презрѣніе всѣмъ Правиламъ и обыкновеніямъ Отечества, да и въ принужденіе самимъ Законамъ, положеннымъ ими, подтвердили себя въ своемъ Градоначальствѣ собственною своею властію, не созвавши Собранія, и не имѣвши Совѣта ни съ Народомъ ни съ Сенатомъ.

Все показалось тогда погибшее и отчаянное. Не являлся ни единъ вольности Защитникъ. Не видно было спасенія отъ толикихъ золъ ни для настоящаго, ни будущаго ради времени. Римъ не-былъ узнаваемъ, и некому уже Римомъ. Сталъ онъ Престоломъ Тіранніи, и Театромъ самыхъ ужасныхъ наглостей. Не находилось такихъ мученій, которымибъ Децемвіры не изнуряли того, ктобъ ни дерзнулъ похулить ихъ поступку, однихъ ссылая подъ суетными предлогами, другихъ умерщвляя по ложнымъ доносамъ, кои дѣлались отъ людей закупленыхъ ими, и по которымъ были они верьховными Судіями, отъемля имѣніе у осужденныхъ въ свою корысть, и въ нажитокъ молодымъ изъ благородныхъ, служившимъ имъ, ограбляя такимъ образомъ самые богатые и лучшіе фамиліи, бесчестя женъ и дѣвицъ, кои онымъ полюбятся, и не щадя притомъ, какъ невольницъ, всѣхъ, котораябъ ни попротивилась ихъ Скотству. Произвели они толь далеко сумозбродную свою ярость, что принудили большую часть изъ благородныхъ, оставить Римъ, и убѣжать въ сосѣдніи городы Союзниковъ. Такъ что не осталось никого болѣе въ городѣ, кромѣ бывшихъ въ единомысліи съ Тіраннами, или не имѣвшихъ ни малаго попеченія о пользѣ всеобщей.

Война отъ Сабінцовъ и Эквовъ. Трудность въ наборѣ войска.

Сіе оплакуемое состояніе, въ какомъ Римъ находился, вдохнуло общее къ нему презрѣніе во всѣ сосѣдніи Народы, негодовавшіи и стыдившіися что видѣли Державу въ Городѣ, въ которомъ не-было уже Вольности. Возмнили, что то былъ благовременный случай къ отмщенію за прошед-

прошедшія себѣ разбитія, и къ награжденію себя за претерпѣнныя убытки. Ободрены бывши сею надеждою, набираютъ они многочисленное войско, и готовятся ударить на Римъ. Сабінцы, съ одной стороны́, разсыпаются по границамъ Государства; а получивши великую добычу и проливши много крови въ Селахъ, стали подъ Эре́томъ [Мо́нте Ротундо], не большимъ городомъ стоя́щимъ на Тібрѣ, за 24, или за 28 верстъ отъ Рима. Эквы, съ другой стороны́, кидаются на Тускуланскую землю, опустошаютъ великую оныя часть, и становятся близъ Алгіда.
Л. Р. 305. Пр. I. Х. 447.

Сіи вѣдомости привели въ великій страхъ Децемвіровъ, кои, въ боязни двойныя войны, видѣли себя принужденныхъ собрать Сенатъ. Знали они, какую бу́рю надлежало имъ претерпѣть, и какіе будутъ онымъ укоризны, какъ единственной причинѣ раззоренію земель и всѣмъ несчастіямъ, коими Республіка была угрожаема. Предусматривали, что не опустится случай къ отнятію у нихъ Могущества, буде они не станутъ твердо противъ подобныхъ нападеній, и не покажутъ образца надъ всякимъ, чтобъ ни дерзнулъ препираться съ ними. Однако надобно было созвать Сенатъ. Бирючь, бывшій отъ Провозвѣстника на всенародной площади, въ удивленіе привелъ все Множество Народное, для того что сіе обыкновеніе оставлено со времени втораго года Децемвіратству. Говорено, что надобно благодарить непріятелямъ, ибо видятся еще въ Городѣ нѣкоторыя слѣды древнихъ употребленій, и нѣкій остатокъ Вольности. И какъ ніединъ Сенаторъ не являлся по призыву Провозвѣстникову; то Народъ возмнилъ сперва, что то знакъ непризнанія больше Власти Децемвірскія, и намѣрился дѣлать тожъ съ своей стороны́, именножъ, не отвѣтствовать на призывъ, когда тѣ захотятъ производить наборы войску. Децемвіры послали своихъ Служителей къ Сенаторамъ, съ приказомъ быть симъ въ Собраніе: но увѣдомившись, что они почитай всѣ находились въ своихъ Селахъ, отложили Собраніе до другаго дня.

Было оно многолюднѣйшее, нежели чаяно; а сіе крайно опечалило Народъ, почетшій сію поступку за оставленіе вольности, и предательство общаго дѣла.

 Хотяжъ

Л. р. 305. Пр. I. X. 447. Хотяжъ Сенаторы прибыли въ Сенатъ и съ превеликою покорностію; однако говорили они въ Совѣтѣ превесьма крупно. После какъ Аппій объявилъ, что Сабінцы и Эквы воюютъ на Народъ Римскій, что надлежитъ тотчасъ выслать войско въ поле, и что близость непріятелей; не терпитъ ни малаго замедленія; то Л. Валерій-Потітъ, не дая ему времени къ скончанію, всталъ дабы предлагать не въ свой рядъ. И какъ Аппій хотѣлъ ему воспрепятствовать, говоря, что онъ Валерій будетъ отвѣчать въ свою очередь: Не надобно здѣсь отвѣчать вамъ, сказалъ Валерій: я имѣю другіе вещи важнѣйшіе и нужнѣйшіе къ предложенію Сенату, которые касаются до вашихъ коварствъ, и до злаго вашего умысла на Государство. Памятуйте, Аппій, что я Сенаторъ, и что имя мнѣ Валерій. Но видя, что не могъ онъ ожидать Справедливости отъ него, ни отъ большія также части изъ его Таварищей: къ вамъ единому обращаюсь, говорилъ Кв. Фабію Вібулану, одному изъ нихъ, къ вамъ, котораго мы чтили трикратно Консулствомъ. Ежели вы еще имѣете тужъ самую ревность, и толикожъ праводушныя намѣренія, колико были въ васъ вѣдомы намъ прежде сего; то встаньте сегодня, и потщитесь извлещи насъ изъ утѣсненія, въ коемъ находимся: весь Сенатъ вперяетъ на васъ свои очи, какъ на единственную свою подпору. „Фабій (a) былъ „болѣе легкомысленъ и непостояненъ въ добромъ, нежели „упрямъ и ожесточенъ въ зломъ„. Онъ явился быть въ смятеніи отъ тѣхъ словъ, которыхъ отнюдъ не ожидалъ. Сіи характеры, кои не злы и не злотворны сами по себѣ, часто, за недостаткомъ твердости въ добромъ, попускаютъ себѣ быть привлекаемымъ къ самымъ большимъ злодѣяніямъ, силою худаго примѣра. Таварищи Фабіевы обстали въ округъ онаго, да не допустятъ его отвѣтствовать, отъ чего и здѣлался великій шумъ. Но вскорѣ потомъ, М. Горацій-Барбатъ вставъ испросилъ себѣ молчаніе. Сей былъ внукъ онаго Горація, который, прославивъ себя изверженіемъ Царей, произведенъ въ Консула съ Валеріемъ-Публіколою. Говорятъ намъ, сказалъ, о чужестранной войнѣ, и о непріятеляхъ готовыхъ на насъ ударить. Но имѣемъ ли мы брань нужнѣйшую сея, которая намъ ставит-

(a) In Fabio minus in bono constans, quam gnavum in malitia ingenium erat.

ставится въ са́момъ сердцѣ Государства и Града, и также яв- Л. Р.
нѣйшихъ Супостатовъ, каковы сіи десять Тарквініевъ, кои, для 305. Пр.
себя Законодавцами, испровергли всѣ наши Уставы, и восхитили I. X. 447.
Тіранніческую силу, въ которой хотятъ пребыть противъ благоволенія самыя республіки? Или они позабыли, что то предводительствомъ Валеріевъ и Горацієвъ, Цари изгнаны изъ Рима? Не мнятъ ли, что имя Царя было въ нихъ гонимо? Не именуемъ ли мы Царемъ великаго Юпітера? Не тѣмжель величаемъ званіемъ Ромула, Основателя нашего? Не ежедневноль употребляемъ сіежъ наименованіе въ жертвоприношеніяхъ и при богослуженіи? Гонимое и проклинаемое въ Царяхъ, было ихъ Надменіе, была ихъ Наглость, было злое Употребленіе власти, законныя по самой себѣ, но измѣнившіяся въ истинное Тіранство. Какъ! чего мы не стерпѣли въ Царѣ, и въ его Сынѣ; то снесемъ въ простыхъ Людяхъ, не имѣющихъ тітлы, силы, и всякія притомъ власти, хотя они и дерзаютъ ещé соблюсть при себѣ тоя знаки?

Рѣчь сія привела въ великую ярость Децемвіровъ. Однако, понеже Аппій не видѣлъ еще, какъ дѣло окончится, то удоволился нѣсколькими укоризнами, весьма умѣренными, да жалобами на то, что безъ причины оставлена вещь Совѣщанія.

Впрочемъ, Клавдій дядя его продолжилъ говорить о томъ же са́момъ; да и не дерзнули ему пребивать рѣчь съ почтенія: но онъ ея произносилъ мягко и умильно, употребляя болѣе прозьбу, нежели укоризны. „Молилъ онъ его тѣнію Аппія брата своего а отца Децем„вірова, памятовать лучше тѣсное и природное соеди„неніе, сопрягавшее того съ Отечествомъ, въ которомъ „родился, нежели неправедное Согласіе, утвержденное „имъ съ своими Таварищами. Что болѣе для него само„го онъ его проситъ, нежели для Республіки. Что най„детъ сія способъ, волею или силою, привесть ихъ въ „разумъ. Что неизвѣстно, чемъ распри, произведенные „до крайности, какъ то сіи настоящіе, окончатся: „но воспослѣдованія, каковы изъ нихъ произойти мо„гутъ, приводятъ его Клавдія въ страхъ для него Ап„пія„. Заключилъ онъ симъ, „что не мнитъ, чтобъ Се„натъ долженъ былъ дать какое Опредѣленіе„. Чрезъ сіе объявлялъ, что онъ почиталъ Децемвіровъ за Простолюдиновъ, не имѣвшихъ права къ созванію Сената. Многіи были сегожъ са́маго мнѣнія.

Корнелій

л. р. 305. Корнелій Малугіненскій, братъ одному изъ Децем-
пр. I. х. віровъ, подъ предлогомъ общія пользы, постоялъ сильно
447. за собственную ихъ. Говорилъ онъ: „Удивительно, „что люди, въ толикомъ числѣ, мудрыи и благоразум„ныи, воспріемлютъ одно за другое при семъ случаѣ. „Что Утвержденіе Горацієво и Валеріево, о силѣ Децем„віровъ, окончившейся при Майскихъ Ідахъ, есть не безъ „основанія, и что подлежитъ оно зрѣлому и досужно„му разсмотрѣнію въ Сенатѣ: но понеже непріятели „стоятъ почти при воротахъ Римскихъ, то надобно, „прежде всего, набирать войско, и послать безъ замед„лѣнія Децемвіровъ противъ оныхъ„. Сіе мнѣніе произвело великій шумъ: но, какъ то его содержали молодыи Сенаторы, превозмогло оно большинствомъ голосовъ; а сего токмо и желали Децемвіры.

Укрѣпившись симъ Опредѣленіемъ, производятъ они Наборы безъ сопротивленія; да и пошли тотчасъ, одни на Сабінцовъ, а другіи на Экововъ. Аппій оставленъ въ Римѣ съ Сп. Оппіемъ: здѣсь то долженствовали быть са́мыя жестокія нападенія; а сей и былъ очень способенъ къ выдержанію оныхъ.

Армеи Римскіе разбиты на обоихъ мѣстахъ; а разбиты онѣ отъ не крѣпкаго стоянія воиновъ, возлюбившихъ лучше претерпѣть стыдъ что побѣждены́, нежели пріобрѣсть честь побѣды Главнымъ, коихъ они ненавидѣли и проклинали. Были то не столько битвы, сколько нарочныя бѣжанія. Особливо отъ Экововъ уронъ былъ великій. Непріятели завладѣли лагеремъ; а Римляне, лишившись всего, нашли по счастію въ Тускулѣ отверстое себѣ убѣжище, и скорую по́мощь у вѣрныхъ и великодушныхъ Союзниковъ.

Вѣдомости сіи, пришедшіе въ Римъ, здѣлали тамъ превеликую тревогу, и нѣсколько утишили внутреннія несогласія. Аппій, съ Таварищемъ свои́мъ, принялъ всѣ потребные предосторожности, чтобъ Городу быть въ безопасности, и послалъ новыи полки́ къ обѣимъ армеямъ, съ такимъ притомъ повелѣніемъ, да воюютъ на Непріятелей, чтобъ отнять у нихъ мысль и охоту къ нападенію на Римъ.

Два вопіющія дѣйства, оба различнаго рода, но равно законопреступныя, подали причину къ великимъ приключеніямъ, и ускорили гибель Децемвірамъ. Одно произошло въ Станѣ, а другое въ Городѣ. Л. р. 305. пр. I. Х. 447.

Л. Сікцій, оный славный Плебеянинъ [кой толь попремногу себя отмѣнилъ мужествомъ своимъ, и былъ на стѣ на двадцати сраженіяхъ], служилъ дѣйствительно въ Армѣѣ, посланной противъ Сабінцовъ. Децемвіры, коммандовавшіи тою, увѣдомились, что Сікцій разговаривалъ часто съ своими Таварищами о настоящихъ ссорахъ, что рѣчи его были очень дерзостны противъ Децемвіровъ, и что, какъ то говорилъ, одно лѣкарство токмо на недугъ Республіки, именножъ, чтобъ возобновить по прежнему Трібуновъ народныхъ. Сіи рѣчи имъ не-любы были, толь наипаче, что сей Начальникъ имѣлъ великую поступь. Намѣрились они избыть его; а для сего послали того нѣкуда съ небольшимъ отрядомъ, да и приказали стороною воинамъ, бывшимъ имъ преданнѣйшими, убить онаго на самомъ первомъ мѣстѣ, кое найдутъ удобнымъ къ сему намѣренію. Приказъ былъ исполненъ: Сікцій продалъ дорого жизнь свою. Понеже онъ былъ силенъ и крѣпокъ; то убилъ многихъ изъ нападшихъ на него, и палъ ужé отъ множества. Сей храбрый Воинъ, бывъ Побѣдоносецъ толь на многихъ битвахъ, погибъ наконецъ бѣдно отъ руки нѣкоторыхъ Предателей, коихъ вооружили на него Децемвіры. По возвращеніи своемъ, сказали что попали въ Засаду, гдѣ Сікцій, защищавшійся чрезъ долгое время, и положившій многихъ изъ Непріятелей, убитъ съ нѣсколькими другими Воинами. Вѣдомость сія была причиною къ великому болѣзнованію всей Армѣѣ: ибо онъ былъ чтимъ и любимъ обще отъ всѣхъ. Одна Когорта [батальонъ] отправилась, съ позволенія Децемвіровъ, погребсть мертвыхъ. Удивительно было всѣмъ, что сіи найдены въ платьѣ и со всѣмъ оружіемъ, да и ни мало не ободраны. Не примѣчено со всѣхъ сторонъ никакихъ слѣдовъ, какъ человѣческихъ такъ и конскихъ, кромѣ что въ одномъ ускомъ мѣстѣ, по которому Римляне прошли; а сіе ужé здѣлало совершенно ясными всѣ другія изобличенія, что не признано въ мертвыхъ никого кромѣ Римлянъ. Сікцій убитъ повелѣніемъ Децемвіровъ. Лів. III. 43.

Л. Р. 305. Пр. I. X. 447.

Итакъ, стало быть достовѣрно и весьма извѣстно, что Сiкцiй убитъ не отъ Непрiятелей, но отъ своихъ.

По погребенiи другихъ, Сiкцiево тѣло взято и привезено́ въ Лагерь. болѣзнь и негодованiе стали быть всеобще. По отданiи ему всѣхъ воинскихъ Честей, требовано управы на Смертноубiйцевъ, да и хотѣли, чтобъ, по военнымъ Уставамъ, осудить ихъ и казнить тотчасъ. Децемвiры спрятали тѣхъ; а подъ предлогомъ, что вольно будетъ въ Римѣ искать на нихъ суда, отлагали оный всегда. Убiйство, учиненное въ Сiкцiевой особѣ, огорчило сердца́ крайнимъ образомъ, и прiуготовляло уже́ всѣхъ къ возмущенiю.

Аппiй предпрiемлетъ похитить Вiргiнiю. Отецъ принужденъ ея убить самъ, да избавитъ отъ бесчестнаго срама. Лiв. III. 44. 49. Дiод. Сiцiл. XII. 86. 87.

Другое убiйство, слезнѣйшее перваго сего, здѣланное въ городѣ, поразило послѣднимъ ударомъ Децемвiратство. Л. Вiргiнiй, Плебейскаго рода, имѣлъ дочь молодую еще, и бывшую около пятнатцати лѣтъ: была она заручена въ Супружество Iцiлiю, бывшему Трiбуну, а слыла са́мая красная изъ всѣхъ Дѣвицъ въ Римѣ. Не́ было уже́ у нея Матери, и жила подъ назоромъ Мамокъ своихъ, старавшихся объ ея воспитанiи. Аппiй, который увидѣлъ ея по случаю, пораженъ бывши толь рѣдкою красотою, не мыслилъ болѣе ни о чемъ, какъ токмо о средствiяхъ къ удовольствiю законопреступныхъ своихъ похотѣнiй. Пытался онъ къ ней всѣми способами, кои наглая страсть употребить можетъ. „Но (a) „изобрѣталъ всегда, въ непреодолѣемой чистотѣ Вiргiнiи„ной, нерушимую стѣну отъ всѣхъ нападенiй и усиль„ствiй. Видяжъ, что срогое устыдѣнiе отнимало у не„го всю надежду къпрельщенiю, ухватился за наглость„. Подущаетъ одного изъ своихъ Клiентовъ, именемъ М. Клавдiя, и научаетъ сего всему что должно ему дѣлать. Человѣкъ сей былъ смѣлый, безстыдный, и изъ такихъ людей, кои вкрадываются въ повѣренность къ большимъ, законопреступнымъ угожденiемъ сладострастiямъ оныхъ. Сей мерзскiй услужникъ непотребству Децемвiрову, встрѣтившись съ Вiргiнiею, когда она шла съ своею Мамою

(a) Postquam omnia pudore septa animaduerterat, ad crudelem superbamque vim animum conuertit.

Liu.

мою во всенародное Училище, бывшее на Площади, ухватилъ ея, а называя своею Невольницею, велитъ ей слѣдовать за собою; въ противномъ же случаѣ, поведетъ онъ ту сильно. Юная Отроковица, вся внѣ себя, и въ трепетѣ съ страха, не понимаетъ что тотъ ей говоритъ. Мама, бывшая съ нею, кричитъ изъ всея силы, и проситъ руку помощи у Народа. Гласятся имена Віргінія Отца ея, и Іцілія жениха оныяжъ. Сродники и Пріятели збѣгаются. Тѣ, къ коимъ сіе не принадлежало, приходятъ въ жалость смотря на то зрѣлище. Чрезъ сіе стала она въ безопасности отъ наглости. Клавдій, кроткимъ ужé и тихимъ голосомъ, говоритъ, что не надобно приходить толь въ великое движеніе; и что онъ не хочетъ поступить силою, но обыкновеннымъ способомъ расправы: да и тотчасъ зоветъ юную Отроковицу на судъ, на который она за нимъ пошла по совѣту своихъ сродниковъ. Л. р. 305. Пр. І. Х. 447.

Когда пришли предъ Судилище Аппіево; тогда истецъ предлагаетъ свою басню, вѣдомую совершенно Судьѣ, съ коимъ оная составлена. Говорилъ онъ, что сія Дѣвушка родилась у него отъ его Невольницы, откуду кражею перенесена она тою рабою къ женѣ Віргініевой, не родившей дѣтей, и болѣзновавшей крайно что была бесплодна, а по сей причинѣ и восприявшей ея за Дочь, и за Дочь же свою воспитавшей въ своемъ домѣ. Что имѣетъ онъ доказательства достовѣрныя сему, противъ ясности которыхъ Самъ Віргіній, какъ имѣвшій крайнюю въ семъ дѣлѣ нужду, не можетъ ничего сказать. Наконецъ заключилъ, чтобъ, понеже небытность Віргініева не допускала судить дѣло совершенно, повелѣно было, до прибытія Віргініева, рабѣ слѣдовать за своимъ Господиномъ.

Уставъ точный, положенный самими Децемвірами, вершилъ дѣло въ пользу Віргініину. „Оный (а) гласилъ, „что когда Особа имѣетъ вольность, а будутъ ей въ „той спорить; то оной пользоваться вольностію своею „впредь до указа„. Вотще Нумиторій, дядя Віргініинъ, при-

(a) Vt si quis e Libertate in Seruitutem assereretur, Praetor vindicias secundum Libertatem daret.

л. р. 305. пр. I. х. 447. приводилъ сей уставъ толь справедливый. Вопще онъ и представлялъ, что, понеже Віргиній отсутствуетъ, и обрѣтается въ службѣ республикѣ, должно оставить дѣло до того времени, какъ онъ прибудетъ, и самъ защищать дочь свою станетъ.

Аппій, прежде своего опредѣленія, говорилъ, „что „Уставъ приводимый есть доказательствомъ ревности „его, къ защищенію Вольности; но случаи бываютъ „различны. Что ежелибъ отецъ былъ въ лицахъ; тобъ „дочерь, безъ всякія трудности, надлежало ему от„дать: и потому надобно его призвать сюда какъ наи„скоряе. Между тѣмъ, опредѣлилъ онъ, отдать ея на „руки Клавдію, которому дать по себѣ добрыи Поруки,, „въ поставкѣ ея по прибытіи Отцовѣ,,.

По семъ опредѣленіи произнесенномъ отъ Аппія, слѣдовали слёзы и рыданія Віргиніины, и такъ же всѣхъ тѣхъ женщинъ, кои были съ нею. Всѣ бывшіи на семъ судѣ, тряслись съ ужаса и негодованія, но никто не смѣлъ говорить явно. Іцілій, вопія презѣльно, пробивается сквозь Толпу, чтобъ защитить Віргинію. Ліктор, говоря что уже́ Судья вершилъ дѣло, хочетъ его не допустить, и оттолкнулъ жестоко. „Поступка „(а) толь обидная, воспламенилабъ гнѣвъ и въ са́момъ „тихонравномъ сердцѣ. Іцілій, природы наглыя и сер„дитыя, не стерпѣлъ того въ тихости. Оружіемъ должно „тебѣ прогнать меня отсюду, говорилъ Аппію, ежели ты „хочешь укрыть отъ знанія прескверныя твои намѣренія. Я „хочу жениться на сей Отроковицѣ, но долженъ ея взять за „себя чисту и дѣву. Итакъ собирай, буде хочешь, всѣхъ „твоихъ

(a) Placidum qnoque ingenium tam atrox iniuria accendiſſet.. „Ferro „hinc tibi ſubmouendus ſum, Appi, inquit, vt tacitum feras „quod celari vis. Virginem ego hanc ſum ducturus, nuptam pu„dicamque habiturus. Proinde omnes, Collegarum quoque Licto„res conuoca, expediri virgas et ſecures iube: non manebit ex„tra domum Patris Sponſa Icilii. Non, ſi tribunitium auxilium et „prouocationem plebi Romanae, duas arces libertatis tuendae, „ademiſtis, ideo in Liberos quoque noſtros Coniugeſque regnum „veſtrae libidini datum eſt. Saeuite in tergum et in ceruices no„ſtras: pudicitia ſaltem in tuto ſit.

Liu. lib. III. cap. 45

„ твоихъ Ліктторовъ, и Ліктторовъ Таварищей твоихъ; уготовляй Л. р. 305.
„ Пуки и Топоры: Невѣста Іцілієва не будетъ пребывать внѣ до- Пр. I. X.
„ му Отца своего. Хотяжъ ты, и твои Таварищи, похитили 447.
„ вы у Народа двѣ подпоры Вольности его, Трібунство и Отзывъ; „ однако не думайте, чтобъ вамъ можно было, по волѣ стра- „ стей вашихъ, имѣть Тіранніческую власть надъ дѣтьми на- „ шими и женами. Свирѣпствуйте, когда хотите, надъ хреб- „ тами нашими; но да ихъ чистота будетъ безопасна отъ наси- „ лій вашихъ„ Іцілій присовокупилъ еще слова́ столькожъ крупныя, и заключилъ заклинаясь, „ что (a) лишится „ онъ токмо съ жизнію бодрости и постоянства, кои „ долженствовала въ него вдыхать законная и чистая лю- „ бовь, къ защищенію Вольности своея Невѣсты„.

Все Множество возмутилось, и готово было приступить къ послѣднимъ крайностямъ. Аппій, увидѣвъ то, и не ожидавъ толикаго сопротивленія, принужденъ былъ уступить. Сказалъ онъ, „ что видитъ, ка́къ Іці- „ лій, исполненный еще надменія и нахальства Трібун- „ скаго, старается токмо здѣлать мятежъ: что не „ дастъ онъ ему къ тому причины въ нынѣшній день. Что „ хочетъ въ пользу отсутствующаго Віргінія, именующаго- „ ся Отцомъ, и также въ пользу общія Вольности, отло- „ жить Судъ до завтра. Но что буде Віргіній не явится, „ онъ объявляетъ теперь Іцілію, и ему подобнымъ, что „ вершитъ дѣло, и что, на удержаніе нахальства въ „ нарушителяхъ, довольно съ него будетъ только его „ Ліктторовъ, не возъимѣющаго нужды въ Ліктторахъ сво- „ ихъ Таваращей„. Побывъ нѣсколько времени на своемъ мѣстѣ, дабы не показаться, что былъ на Судилищѣ для сего токмо единственно дѣла, и не видя никого предстающаго предъ себя, всталъ съ стула и возвратился въ домъ съ крайнею печалію о томъ, что произошло.

Едва токмо вступилъ въ свои покои, какъ и написалъ въ Лагерь къ своимъ Таварищамъ, чтобъ не отпускать Віргінія, и еще взять его подъ крѣпкій Карaулъ. Гонецъ побѣжалъ тотчасъ; но былъ онъ предупрежденъ нѣсколькими часами. Въ первое са́мое мгновеніе, какъ

 дѣло

(a) Me vindicantem Sponsam in Libertatem, vita citius deseret, quam fides.

Л. Р. 305. пр. І. Х. 447. дѣло Віргініино разславилось, братъ Іцилїевъ, и сынъ Нумиторїевъ, молодцы усердныи и добронравныи, сѣли на коней, и поскакавши прибѣжали заблаговременно въ Лагерь. Віргіній, выпросивъ себѣ отпускъ, отправился весьма прежде, нежели Гонецъ отъ Аппія прибылъ. Для большїяжъ безопасности, поѣхалъ онъ стороною по другой дорогѣ.

Вѣдомость о прибытїи Віргінїевомъ въ Римъ, привела въ великое смущенїе Децемвіра, но не погасила въ немъ его стра́сти. На другой день по утру, приходитъ тотъ на́-Площадь съ Дочерїею своею. Не можно было смотрѣть пристально на Віргінію, не приходя въ чувствительное умиленїе. Печальный видъ и одѣянїе безъ приборовъ, въ какомъ она явилась, лице ея помраченное и испадшее, очи померкшїя и въ слезахъ, лучъ красоты, коя и сквозь сей горестный уборъ сїяла, производили сильныя дѣйствїя въ сердцахъ. Отецъ ея, въ большемъ еще горованїи, простиралъ ру́ки къ Гражданамъ, наполнявшимъ площадь, и просилъ у нихъ по́мощи, представляя имъ способомъ жалостнымъ несчастїе, въ какое былъ приведенъ, и бѣдствїе, каковому сами они могутъ быть подвержены, въ разсужденїи своихъ женъ и дочерей. Іцилій говорилъ тожъ и столькожъ съ своей стороны́.

Между тѣмъ Аппій приходитъ, и въ видѣ надежномъ и грозномъ восходитъ на свое Судилище. Чтожъ бы предупредить всякое сопротивленїе; то велѣлъ вытти изъ Капитолскїя Крѣпости полка́мъ, бывшимъ подъ его коммандою, кои заняли Площадь. Весь городъ былъ въ ожиданїи Суда, который вскорѣ вершенъ быть долженствовалъ. Клавдій жалуется, что не здѣлано ему справедливости вчера, и предлагаетъ вкратцѣ доказательства, на коихъ онъ утверждалъ свое требованїе. Отецъ дочернинъ, и другїи Сродники, вообличаютъ доводами твердыми и непреодолѣемыми мнимый подлогъ на Віргінію. Судья, который самъ въ себѣ не́-былъ, толико то страсть его ослѣпляла, не хотя болѣе слушать защитниковъ, произрекаетъ опредѣленїе, „что Віргінія „есть Клавдїева,„ Всѣ предстоявшїи, услышавши сїе рѣшенїе, воздѣваютъ ру́ки на небо, и вопїютъ страшнымъ крикомъ, обьявлявшимъ болѣзнь ихъ и негодованїе.

Аппій

Аппій, въ гнѣвѣ и въ ярости, сказалъ: вѣдаетъ онъ, что находятся въ толпѣ Крамольники и Возмутители, кои стараются токмо поднять мятежъ: что лучше имъ пребыть въ спокойствіи; а инако, то Воины, приведенныи отъ него нарочно, найдутъ способъ какъ ихъ унять изрядно. Потомъ велитъ Ліктору отбить Народъ, и дать мѣсто Клавдію, уводящему съ собою свою невольницу. Все народное Множество расходится; и злочастная Віргінія долженствовала быть ужé въ корысть Хищнику. Тогда Отецъ ея, воспріемля себѣ совѣтъ у отчаянія своего, вознамѣрился въ тожъ мгновеніе совершить ужасное дѣло. Проситъ онъ милости у Аппія, чтобъ ему позволено было спросить особно Кормилицу при присутствіи Дочери своея, дабы удостовѣриться отвѣтами ея объ истиннѣ бытія, и утѣшиться чрезъ то отъ суда теперь рѣшеннаго. Позволена ему безъ труда сія пріязнь. Толпа людей раздается, и даетъ ему мѣсто. Онъ отводитъ особь далѣе Дочь свою съ Кормилицею, и приводитъ ея нечувствительно къ мясниковой Лавкѣ. Тамъ, взявъ съ полкý ножъ: Вотъ, говорилъ ей, Любезная моя дочь, единственное средствіе къ соблюденію твоея чéсти и Вольности; да и вонзилъ ей топъ въ перси! Потóмъ, извлекая оный обагренный: сею неповинною кровію заклинаясь, кричалъ онъ Аппію, предаю я твою голову богамъ Адскимъ. Л. Р. 305. Пр. I. Х. 447.

Востаетъ въ тожъ мгновеніе ужасный шумъ. Віргіній, весь въ крови своея Дочери, и держа въ рукѣ ножъ дымящійся еще паромъ, бѣгаетъ какъ сумосшедшій по всей площади, возбуждая Гражданъ къ Вольности. Потóмъ протѣснившись бѣжаніемъ даже до градскихъ ворóтъ, садится на приготовленную тамъ лошадь, и скачетъ въ лагерь. большая Станица Плебеянъ, состоявшая почитай въ четырехъ стахъ человѣкъ, слѣдовала за нимъ же не подалéку.

Обѣ армеи бунтуютъ, и уходятъ на Авентінскую гору, потомъ на Священную.

Іцілій Женихъ Дѣвицынъ, и Нуміторій Дядя ея, остались при тѣлѣ оныя, оплакивая злодѣйство Аппіево, смертоносную красоту Віргініину, и лютую необходимость, къ которой отецъ ея приведенъ. „Женщины, Лів. III. 50. 53.

„(а)

Л. р. 305. „(а) въ слезахъ и рыданіи, вопіяли: Сіель Награжденіе за
П. I. Х. „чистоту? На утоленіель скотства въ прескверномъ Децемвірѣ,
447. „раждаемъ мы на свѣтъ нашихъ дѣтей? присовокупляя еще „премножество другихъ жалостныхъ нареканій, какія болѣзнь, острѣйшая и сердобольнѣйшая въ женскомъ полѣ, обыкновенно влагаетъ въ ихъ Уста при такихъ „гореваніяхъ„. Всѣ изъ мужеска пола, а особливо Іцілій клоня все свое негодованіе къ обидамъ, кои получало Отечество, восклицали единственно токмо противъ Тіранніи и утѣсненія Народу, у коего отняты двѣ твердые подпоры Вольности, Трібунство и Отзывъ къ другому суду. Народное Множество разъярилось и загорѣлось, одни вольностію злодѣйства, а другіи надеждою къ полученію Вольности.

Аппій, увѣдомленный о сихъ движеніяхъ, посылаетъ своихъ Лікторовъ, приказавъ поимать Іцілія и отвесть его въ тюрьму. Но сей уже имѣлъ при себѣ не токмо Чернь возмущенную, но и двухъ свѣтлыхъ Особъ, прибывшихъ въ тожъ самое время, чтобъ быть предводителями тому народному Множеству, именножъ, Валерія и Горація. Децемвіръ, видя что не здѣлано ему послушаніе, приходитъ самъ съ сонмомъ молодыхъ Патрікіанъ, да ободритъ своимъ присутствіемъ и помощію тою Лікторовъ. Кидаются на нихъ, ламаютъ въ черенья ихъ Пуки, и употребляютъ тѣ на пораженіе самихъ. Аппій, опасаясь о своей жизни, уходитъ, и созываетъ Собраніе народное. было въ семъ великое неблагоразуміе. Горацій и Валерій слѣдуютъ тудажъ; а захвативши другую сторону Площади, полагаютъ тѣло Віргініино на такое вышшее мѣсто, на коемъ могло оно быть видимо отъ всѣхъ. Привлекшижъ туда великую часть Народа, произносятъ прежестокіе укоризны на Аппія, и на всѣхъ стоящихъ за Децемвірство. Сія часть Гражданъ, или то съ почтенія къ знаменитымъ Особамъ, кои говорили, или

(a) Sequentes clamitant matronae: „Eam ne liberorum procreandorum conditionem? Ea pudicitiae praemia esse„? Ceteraque, quae in tali re muliebris dolor, quo est moestior imbecillo animo, eo miserabilia magis querentibus subiicit.

Liu.

или съ сожалѣнія о той, которую красота привела къ крайней гибели, или по надеждѣ, какую имъ подавали, привесть республику въ первое ея Состояніе, превозмогла такъ разврать Децемвірскій, что, выключая небольшое число, стоявшее за нихъ ещё, всѣ прочіи оставили Децемвіровъ. Аппій, ужасшійся сего оставленія, принужденъ былъ уходить съ Площади закрывъ голову Плащемъ своимъ, и спряпаться въ первый ближній домъ. Сіе было необходимо: ибо ежелибъ онъ не ушелъ вскорѣ; тобъ могъ быть задавленъ отъ Народа, и претерпѣть заслуженную казнь. Валерій, и бывшіи съ его стороны, больше ужé не хранили мѣры; а жаркими своими оглашеніями Децемвірства, преклонили и тѣхъ всѣхъ, кои ещé не имѣли точнаго въ себѣ намѣренія. Л. Р. 305. Пр. I. Х. 447.

Но ничто не умножило болѣе ненависти къ Децемвірству, коль пышное шествіе, съ какимъ Сродники Віргініины препроводили ея Погребеніе. Тѣло оныя, положенное на великолѣпный одръ, такъ что всякъ на Площади могъ то видѣть, понесено какъ въ торжествѣ по всему Городу. Дѣвицы и Госпожи римскіе, вышли изъ домовъ своихъ въ срѣтеніе оному. Однѣ усыпали одръ цвѣтами и вѣнцами; другіе метали на тотъ поясы свои и зарукавія; а третіе уборы съ головъ своихъ. Не оставлено ничего къ украшенію погребательныхъ ей обрядовъ.

Такое было состояніе въ римѣ, когда Віргиній прибылъ въ Станъ Алгідскій. Поднялъ онъ тамъ ещé бóльшее смятеніе, нежели какое оставилъ въ Городѣ. Ибо, сверьхъ того что сонмъ, состоявшій почитай въ четырехъ стахъ Гражданъ, кои за нимъ слѣдовали, дѣлалъ прибытіе его примѣтнымъ, ножъ держимый имъ, и кровь коею обагренъ былъ, привлекли на него зрѣніе всего воинства. Каждый у него спрашивалъ, чтó здѣлалось ему; а онъ чрезъ нѣкоторое время не отвѣчалъ, какъ токмо слезами. Когдажъ нѣсколько въ себя пришелъ, и здѣлано отъ всѣхъ молчаніе; тогда разсказалъ порядкомъ все случившееся въ Городѣ. Потóмъ держа свои рýки воздѣтые къ небу, и говоря воинамъ просилъ ихъ, „не причитать „ему злодѣйства, которому одинъ Аппій виновенъ, и „не почитать его за мерзскаго убійцу и истребителя „дочери своея„. Присовокупилъ онъ, что жизнь Віргініина

Л. Р. 305. пр. І. Х. 447.

„ былабъ ему дражае собственныя своея, еслибъ Дѣвица мог-
„ ла , сохраняя животъ , сохранитъ Волностъ свою
„ и честь. Но видя влекомую ея за рабу , на преданіе
„ страсти Децемвіровой , разсудилъ, что лучше лишиться
„ ся своихъ дѣтей смертію , нежели бесчестіемъ ; что
„ то съ жалости и отъ сердолюбія явился онъ лютъ.
„ Что не оставалсябъ и самъ живъ по своей дочери , ког-
„ дабъ не имѣлъ надежды , что Таварищи его помогутъ
„ ему мстить за смерть оныя. Что они сами имѣютъ
„ дочерей , сестръ , и женъ. Что страсть Аппіева не
„ умерла съ его Віргініевою Дочерью ; но что здѣлается
„ толь не обузданнѣйшею , коль болѣе пребудетъ безъ
„ казни. Что злоключеніе его научаетъ ихъ , опасаться
„ подобныя себѣ обиды. Что не имѣетъ ужé у себя
„ жены ; что Дочь его , не возмогши спасти чести своея
„ какъ токмо погубленіемъ жизни , претерпѣла смерть
„ злоключительную, но честную. Что онъ не имѣетъ бо-
„ лѣе страха о своей фамиліи отъ скотства Аппіева ;
„ а какую наглость можетъ тотъ показать ему самому,
„ то отъ оныя избавится столькожъ бодрственно ,
„ сколько сохранилъ отъ тоя и Дочь свою. Что то имъ
„ должно привесть въ безопасность свою честь , жизнь ,
„ Вольность свою , и Вольность своихъ чадъ„.

По сихъ Віргініевыхъ жалобахъ послѣдовали вопли отъ всего Множества. Воины , единогласно , удостовѣрили его , что будутъ мстить за его болѣзнь и за свою Вольность. Въ тожъ самое время разгласился слухъ , прибывшій изъ Рима , что дѣла Децемвіровъ тамъ всеконечно пали , и что Аппій самъ , насилу спасшійся отъ рукъ Народа , убѣжалъ и отлучился въ ссылку. Сей слухъ , смѣшанный съ правдою и лжею , совершенно склонилъ сердца къ возмущенію. Стали кричать , къ ружью , подхватили знамена , и пошли всѣ къ Риму. Децемвіры, пришедши въ страхъ отъ видимаго и также отъ слышаннаго о произшедшемъ въ Римѣ , бѣгаютъ по всѣмъ сторонамъ Стана , чтобъ утолить возмущеніе. Когда они уговаривали съ кротостію ; то не смотрѣли на нихъ , и оныхъ не слушали. Когдажъ возносили голосъ власти ; то воины отвѣчали , что у нихъ оружіе въ рукахъ , и что то употреблять умѣютъ.

Итакъ, идутъ они прямо къ Риму, проходятъ тихо сквозь городъ, и отходятъ на Авентінскую гору. Со сколькими ни встрѣтятся Гражданами, всѣхъ уговариваютъ къ возставленію паки Вольности, и къ постановленію Трібуновъ народныхъ. Впрочемъ, не было отъ нихъ ни малыя наглости, и ни одного угрозительнаго слова. Децемвіръ Сп. Оппій созываетъ Сенатъ. Мнѣніе общее было, не употреблять, въ настоящемъ обстоятельствѣ, кромѣ тихихъ способовъ, и толь наипаче, что то сами Децемвіры, кои подали причину ко всѣмъ симъ смятеніямъ. Посланы къ Воинамъ трое Мужей Кунсуларныхъ, Сп. Тарпейй, К. Юлій, и С. Сулпіцій, спросить ихъ отъ Сената, по какому указу оставили они Лагерь, и чего хотятъ, что завладѣли въ ополченіи Авентіномъ? Не-было имъ затрудненія въ томъ, какой бы надлежало дать отвѣтъ: но, какъ то они не здѣлали еще никого у себя Главнымъ, никто особливо не хотѣлъ отвѣтствовать, и навесть на себя ненависть и бѣдствія. Все Собраніе закричало въ замѣшательствѣ, чтобъ къ нимъ прислать Валерія и Горація, и что они симъ дадутъ отвѣтъ.

Л. Р. 305. пр. І. Х. 447.

Когда Посланныи пошли назадъ; то Віргиній представилъ Воинамъ, „что они были не безъ затрудненія „въ такомъ дѣлѣ, которое не имѣло почитай никакія „трудности, для того, что у Множества ихъ не-бы„ло Предводителя и Главнаго. Что дали они отвѣтъ „очень благоразумный, но тотъ произведенъ болѣе не „нарочнымъ случаемъ, нежели общимъ и согласнымъ „опредѣленіемъ. Что мнитъ онъ, не худобъ имъ вы„брать десять особъ, на коихъ бы положить правитель„ство, и назвать бы ихъ Трібунами военными, именемъ „весьма приличнымъ чину, здѣланному воинами„. И какъ они нарекали его тѣмъ перваго изъ всѣхъ; то, Отложите для меня, говорилъ, сіи знаки любленія и усердствованія до приличнѣйшаго времени. Никакое достоинство не можетъ мнѣ быть пріятно, доколѣ еще не отмщено за мою Дочь: а притомъ, въ смятное время въ какомъ находится теперь Республика, не благопристойно, мнится, производить людей въ чины преподверженныхъ ненависти Соперничей. „Ежели

Л. р. 305. Пр. I. Х. 447. „(а) вы судите меня способна къ показанію вамъ нѣкоторыхъ „услугъ; то не меньше потщусь я то здѣлать пребывая и про- „столюдиномъ„. И такъ, поставлены десять человѣкъ въ Трибуны военныи, между коими первенствующій наименованъ Маркъ Оппій.

Другая армея, бывшая противъ Сабінцовъ, не замедлила слѣдовать семужъ примѣру. Убіеніе Сікція огорчило тамъ крайнимъ образомъ сердца, какъ то мы уже объявили. Какъ скоро они узнали, что Тавариши ихъ отреклись отъ послушанія Децемвірамъ; то воспріяли съ радостію тожъ самое намѣреніе. Выбрали также у себя десять Трібуновъ, поставленныхъ ими въ походѣ, изъ которыхъ Секстъ (*) Манлій былъ Главный; а соединившись съ первымъ, стали совокупно съ ними, да и поручили попеченіе о правительствѣ двадцати Трібунамъ. М. Оппій и С. Манлій, знатнѣйшіи въ обоей дружинѣ, избраны предсѣдательствовать въ семъ Совѣтѣ.

Сенатъ былъ въ великомъ затрудненіи, и собирался ежедневно, но не пріемля твердаго намѣренія: все время проходило во взаимныхъ себѣ укоризнахъ, и тѣмъ ничего они не заключали. Мнѣніе общее было, чтобъ Горацію и Валерію итти уговаривать обѣ армеи. Но сіи не хотѣли того здѣлать, буде Децемвіры не сложатъ съ себя достоинства, окончившагося для нихъ въ прошедшемъ годѣ. Децемвіры, съ своей стороны, жалуясь что ихъ хотятъ привесть въ состояніе простолюдиновъ, и низложить съ мѣстъ, заклинались, что не сложатъ съ себя достоинства, пока не окончатъ совершенно Уставовъ, для которыхъ они учреждены, и пока не будутъ тѣ воспріяты всѣми.

Воинство, увѣдомившееся отъ М. Дуілія, бывшаго Трібуна, что, по многихъ стязаніяхъ, Сенатъ не прімлетъ никакова твердаго намѣренія, переходитъ съ Авентінскія горы на Священную, какъ на мѣсто, на которомъ ихъ прѣдки положили первыя основанія Вольности народной. Дуілій выполковалъ имъ, „что Сенаты

(a) Si quis vſus mei eſt, nihilo minor ex priuato capitur.
Liu. lib. III. cap. 51.

(*) Тітъ-Лівій называетъ его Маніліемъ.

„торы отнюдь не придутъ ни въ какое движенїе, и пре- Л. Р.
„будутъ въ довольномъ спокойствїи, пока не увидятъ 305. Пр.
„ихъ оставившихъ Городъ. Что Священная гора приве- I. X. 447.
„детъ въ память Сенату твердость въ Плебеянахъ, и
„дастъ имъ чувствовать, что, безъ возобновленїя Трї-
„бунскїя силы, нѣтъ надежды къ примиренїю„. Впрочемъ, утвердивши свой Станъ на Священной горѣ, подражали они тихости и умѣренности своихъ Отцовъ, не дѣлая никакихъ наглостей. Народное Множество пристало къ войску; такъ что никто, изъ бывшихъ въ состоянїи по лѣтамъ, не отсталъ отъ прочихъ. Жены ихъ и дѣти, слѣдовали за ними въ одной части оныхъ шествїя, и спрашивали у нихъ въ печали, на когожъ они ихъ покидаютъ въ Городѣ, гдѣ ни честь женская, ни общая Вольность въ небезопасности?

Децемвїры присилены отрѣшиться. Лїв. III. 53. 54.

Когда такимъ образомъ Римъ премѣнился вдругъ въ дикую пустыню, и никто не являлся на Площади, кромѣ нѣсколькихъ Стариковъ; то Сенатъ пришелъ въ истинное беспокойство. Чего вы ожидаете, Отцы спосажденныи, говорено имъ? Понеже Децемвїры стоятъ въ своемъ упрямствѣ; то попуститель всему погибнуть? А вы, Децемвїры, какая посему есть ваша власть, за которую держитесь толь крѣпко? Какъ! Не хотитель повелѣвать кровлямъ и стѣнамъ? Или нѣтъ стыда въ васъ видящихъ, что число Лїкторовъ вашихъ превосходитъ почитай число Гражданъ, оставшихся въ городѣ? Что здѣлаете тогда, когда непрїятели къ нему приступятъ? Но буде и Народъ, видя что отлученїе его не весьма намъ у сердца, сойдетъ сюда съ оружїемъ; то куда вамъ дѣться? Не намѣряетесь ли окончить свою власть всецѣлымъ паденїемъ города? Понимаетель, что надобно необходимо, или не имѣть во вѣкъ Народа, или ему дать Трїбуновъ? Мы можемъ способнѣе обойтись безъ Патрїкїйскихъ Градоначальниковъ, нежели Народъ безъ Плебейскихъ. „Плебеяне (a) исторгли у на-
„шихъ Отцовъ сїе достоинство, новое тогда для нихъ, и ко-
„тораго они еще не знали. А чаятельноль, что, по вкушенїи
„отъ того сладости чрезъ толь многїи годы, согласятся они
„быть лишены того на вѣки? Особливожъ что, съ нашея стороны

(a) Nouam inexpertamque eam potestatem eripuere patribus nostris, ne nunc dulcedine semel capti ferant desiderium. Cum praesertim nec nos temperemus imperiis, quo minus illi auxilii egeant.
Liu. lib. III. cap. 52.

Л. Р. 305. Пр. І. Х. 447.

„ роны, мы не умѣли употребить такъ власти, чтобъ имъ не не имѣть нужды въ помощи и въ покровительствѣ„.

И какъ Децемвіры слышали подобные рѣчи отъ всѣхъ сторонъ; то, побѣждены бывши толь единодушнымъ согласіемъ, наконецъ объявляютъ, что, понеже разсуждается то за нужное, они полагаются въ томъ конечно на все что поставятъ Сенаторы. Просятъ они сихъ токмо, да приведутъ ихъ въ безопасность отъ зависти и ненависти всенародныя, представляя имъ, что требуетъ собственная ихъ польза, чтобъ не пріучать Народа, казнію Децемвірамъ, къ пролітію Сенаторскія крови.

Миръ возобновляется. Опредѣляются Трібуны народныи. Лів. III. 54.

Когда сіе такъ опредѣлено; тогда посланы Валерій и Горацій съ полною мочію, заключить съ Народомъ примирительный договоръ. Наказано имъ также принять точные предосторожности, къ приведенію Децемвіровъ въ безопасность, отъ гнѣва и наглости народныя. Приняты они въ Станъ со всеобщею радостію, какъ избавители Народа; да и возблагодарено имъ искренно за всѣ услуги, показанные ими при семъ дѣлѣ, какъ тогда когда оно поднялось, такъ и теперь, когда идетъ къ окончанію. Іцілій говорилъ рѣчь именемъ всего Множества. Когдажъ начали договариваться о Примиреніи, и Присланныи просили его продложить свои требованія; то отвѣтъ онаго, изготовленный прежде ихъ прибытія, показалъ, что Народъ утверждалъ свои притязанія на Правотѣ, а не на оружіи, бывшемъ у него въ рукахъ. Требовано возобновленіе Силы Трібунскія и Отзыва, кои были два твердыи Столпа вольности народныя прежде Децемвіровъ; и также чтобъ не ставить въ злодѣйство, комубъ то ни было, что преклонены Воины и Народъ къ отшествію на Авентінскую Гору, дабы имъ пріобрѣсть паки свою Вольность. Одна только была Статія о Децемвірахъ, въ которой находилась срогость. Народъ требовалъ, чтобъ ему выдать ихъ головою, и грозилъ сжечь тѣхъ живыхъ.

Первыя ваши требованія, возотвѣтствовали Присланныи, суть толь праведны, что мы были склонны дозволить ихъ вамъ сами собою, длятого что оныя клонятся къ утвержденію вашея Вольности, а отнюдъ ни къ малому пре-

предосужденію другимъ. Но что до послѣднихъ; то чрезъ то васъ самихъ обидѣть, если въ томъ учинить снисхожденіе: довольно, что вамъ прощаются сіи чрезмѣрные чувственности гнѣва; а одобрить оныхъ мы никакъ не можемъ. „Вы (а) содѣлываете себя лютыми, ненавидя лю„тости; и прежде нежели быть вамъ самимъ вольнымъ, хо„тите ужé владычествовать надъ вашими Соперниками. Городъ „нашъ увидитъ ли когда конецъ сей ненависти и явной войнѣ „отъ Сенаторовъ на Народъ, а отъ Народа противъ Сенато„ровъ„? Вамъ болѣе нуженъ щитъ, нежели мечь. Теперь должни вы о семъ токмо единомъ стараться, чтобъ постановить твердо вашу Вольность. Все собраніе препоручило совершенно всѣ свои требованія и нужды Присланнымъ. Сіи обѣщались возвратиться вскорѣ, и принесть къ нимъ подтвержденіе на все ими желаемое.

Л. р. 305. Пр. I. X. 447.

Когда они явились Сенату, и дали отповѣдь о благополучномъ успѣхѣ своего ходатайства; то другіи Децемвіры, видя что, паче чаянія, не упоминалось объ ихъ казни, согласились во всемъ. Одинъ только Аппій, сáмый свирѣпый и пренeнавистный изъ всѣхъ, разсуждая о ненависти къ себѣ отъ Народа, по своей собственной къ оному: „Не (а) могу я не вѣдать, говорилъ, что мнѣ „уготовано„. Я вижу, что нападеніе на насъ откладывается до того времени, какъ отдастся оружіе Сопротивнымъ. „Нéна„висть (b) моихъ Непріятелей не можетъ потухнуть, какъ „токмо въ моей же крови„ Я соглашаюсь также быть отрѣшенъ отъ Децемвірства. Здѣлано притомъ и Опредѣленіе, слѣдующаго содержанія, „чтобъ Децемвірамъ вскорѣ отрещись

(a) Quippe qui crudelitatis odio in crudelitatem ruitis: et prius pene quam ipsi liberi sitis, dominari iam in aduersarios vultis. Numquamne quiescet ciuitas nostra a suppliciis, aut patrum in plebem Romanam, aut plebis in patres?

Liu. lib. III. cap. 53.

(a) Haud ignaro imminet fortuna.

Liu. III. 54.

(b) Dandus inuidiae est sanguis.

Liu. ibid.

Л. Р. 305. Пр. І. Х. 447. „рещись отъ своего Градоначальства : чтобъ великому „Священноначальнику, Кв. Фурію, поставить Трибуновъ „народныхъ : и чтобъ никого не испязывать за отлученіе „воиновъ и Народа на Авентінскую гору„. Когда Сенатъ разлучился ; то Децемвіры предстали предъ народное Собраніе, и отреклись отъ своего Градоначальства. Сіе было причиною къ всеобщей радости.

Вѣдомость сія безъ замедлѣнія приносится въ Станъ. Всѣ граждане, остававшіися въ Городѣ, слѣдуютъ за Посланными. Другая часть Народа, въ тожъ время, выходитъ ихъ встрѣчать. Поздравляютъ другъ друга взаимно о возобновленіи мира и вольности. Посланники, созвавши Собраніе, говорятъ рѣчь сими словами : „Римляне ! (a) что да будетъ благополезно, благоуспѣшно, и благополучно республікѣ вобще, и каждому изъ васъ особливо, „возвращайтесь въ Отечество ваше„, къ богамъ вашимъ домашнимъ, къ супружницамъ и чадамъ ; но возвращайтесь туда съ такоюжъ скромностію и умѣренностію, какую вы здѣсь показали, гдѣ, въ нуждѣ толь всеобщей и толь отъ многолюднаго сонма, никакая пашня не претерпѣла самаго малаго поврежденія. „Сію (b) точно Кротость несите въ городъ„. Подите на Авентінскую гору, съ которыя пошли. Тамъ, на мѣстѣ толь благосчастномъ, на которомъ вы положили первыя основанія вашей Вольности, поставите себѣ Трибуновъ народныхъ. Священноначальникъ туда будетъ, да предсѣдательствуетъ въ вашемъ Собраніи. Выслушаны сіи слова съ великою радостію и громкимъ рукоплесканіемъ.

И не теряя времени подымаются они, и идутъ прямо въ Римъ, споздравляя всѣмъ встрѣчавшимся, и пріемля также отъ тѣхъ себѣ привѣтствія. Проходятъ строемъ сквозь Городъ въ великомъ молчаніи, и приходятъ на Авентінскую гору. Тамъ безъ всякаго замедлѣнія, при

(a) Quod bonum, faustum, felixque sit vobis, reiquepublicae ; redite in patriam, cet.

Liu ibid.

Авторъ сіе Лівіево изобразилъ такъ : ДЛЯ БЛАГОПОЛУЧІЯ И ПОЛЬЗЫ РЕСПУБЛІКѢ, pour le bonheur et l' auantage de la République.

(b) Eam modestiam ferte in Vrbem.

Liu. ibid.

при предсѣдательствѣ Первосвященниковъ, постановляютъ Трибуновъ: Віргіній прежде всѣхъ другихъ, потомъ Л. Іцілій, и П. Нумиторій дядя Віргініинъ, имѣвшіи большее участіе въ отшествіи, опредѣляются; по сихъ К. Сіціній, сынъ или внукъ того, кой былъ прежде здѣланъ Трибуномъ на Священной горѣ, и М. Дуілій, который, прежде Децемвіровъ, показалъ себя отмѣнно въ чинѣ Трибуна народнаго, и былъ онымъ потомъ всегда противникъ. Прибавлены еще пять человѣкъ не столько вѣдомыхъ, но на коихъ весьма надеждны были, именножъ, М. Тітіній, М. Помпоній, К. Апроній, П. Віллій, и К. Оппій. Л. р. 305. Пр. I. X. 447.

По вступленіи ихъ въ должность, Народъ, по Іціліеву представленію, приказалъ чтобъ никого не беспокоить, въ отступленіи отъ Децемвіровъ. Дуілій въ тожъ время выдалъ Указъ на избраніе Консуловъ, отъ коихъ позволено отзываться къ Народу. Тотчасъ начатъ выборъ, да и выбраны Валерій и Горацій.

Л. ВАЛЕРІЙ-ПОТІТЪ. Л. р. 306.

М. ГОРАЦІЙ БАРБАТЪ. Пр. I. X. 446.

Сіи оба Градоначальника были весьма народолюбительны съ природы, и наслѣдили отъ предковъ своихъ великое милосердіе и правоту въ правленіи Республікою. Желая исполнить обѣщанное Народу, при преклоненіи того къ положенію оружія, именножъ, стараться особливѣе объ его пользѣ, выдали они премногія узаконенія, которыя были ему весьма благопріятны. Первое повелѣвало, что все приказанное Народомъ, собраннымъ по Трибамъ, имѣетъ одолжать къ исполненію всѣхъ Римлянъ, равно какъ что все поставленное въ Собраніяхъ по Центуріямъ. „Чрезъ сіе (а) дана безмѣрная сила Уставамъ Трибунскимъ„. Ибо Трибуны народныи предсѣдательствовали въ оныхъ Собраніяхъ по Трибамъ. Чтожъ бы преимуществу Отзыва не быть подвержену отнюдъ нарушенію; то запретили установлять всякое Градона- Новыи Консулы выдаютъ узаконенія весьма благопріятныя народу. Діоніс. XI. 725 277. Лів. III. 55.

(а) Qua lege Tribunitiis rogationibus telum acerrimum datum est. Liu.

Л. Р. 306. Пр. I. Х. 446.

чальство, отъ коего не будетъ позволено отзываться; да и тожъ са́мое узаконенїе позволяло убивать, ктобъ то ни предприялъ здѣлать, а за убїйство убившаго въ судъ не звать. Возобновили они и подтвердили Законъ, объявлявшїй Особу Трїбуновъ священною, и запрещавшїй, подъ смертною казнїю, поступать съ ними нагло всякимъ образомъ. Опредѣлили также, относить въ Храмъ Цереринъ Сенатскїя рѣшенїя, чтобъ имъ быть подъ храненїемъ Эдилей народныхъ, вмѣсто того, что прежде зависѣло отъ Консуловъ, прятать или переправлять оныя. Патрїкїи не дерзнули воспротивиться всѣмъ тѣмъ узаконенїямъ; но воспрїяли ихъ противъ своея воли. ,, Ибо (а) всѣ предосторожности, ,, предпрїемлемые на утвержденїе вольности Народу, ка-,, зались имъ умаленїемъ ихъ власти

Аппїй призванъ въ судъ, и заключенъ въ темницу, гдѣ онъ умираетъ, также какъ и Оппїй. Другїи таварищи ихъ сосланы въ Ссылку. Лїв. III. 56.

По основанїи такимъ образомъ и утвержденїи силы Трїбунскїя и народныя Вольности, Трїбуны разсудили, что время напасть на Децемвїровъ. Намѣрились они призывать ихъ въ судъ, не всѣхъ совокупно, чтобъ сїи не подали себѣ взаимныя руки по́мощи, но однихъ по́слѣ другихъ, уповая что, раздѣляя тѣхъ, преодолѣютъ они ихъ способнѣе. Начали съ Аппїя, здѣлавшагося ненавистнѣйша Народу, утѣсненїями своими и похищенїемъ Вїргинїи. Отецъ оныя злочастныя Дѣвицы возсталъ на него Истцомъ. Когда день къ суду насталъ, и Аппїй явился на-Площадь, препровождаемый Сонмомъ юныхъ Патрїкїанъ; то видъ сей возобновилъ во всѣхъ сердцахъ память оныхъ печальныхъ дней, въ кои сїи са́мыи Патрїкїане, какъ Узденй какїи, прислуживали ему. Тогда Вїргїнїй, начавъ рѣчь, говорилъ: Слова́ потребны токмо къ дѣламъ сомнительнымъ и недостовѣрнымъ. Чего ради я не потеряю времени на долгопротяжныя изобличенїя Гражданину, коего отъ лютости вы избавили сами себя оружїемъ; да и не потерплю, чтобъ онъ, къ другимъ злодѣйствамъ, прибавилъ еще безстыдство оправданїемъ себя предъ вами во всемъ, чемъ могу его уличить. Я не взыскиваю на тебѣ, Аппїй, всѣхъ дѣлъ нечестивыхъ и законопреступныхъ, содѣянныхъ тобою во время двухъ

(a) Quidquid enim libertati plebis caueretur, id ſuis decedere opibus credebant. Liu.

двухъ годовъ. „Остаюсь (a) токмо при одномъ, и вопрошаю те- Л. Р.
„бя, не правдаль то, что ты, въ противность точнымъ сло- 306. Пр.
„вамъ Уставовъ, присудилъ отдать Клавдїю Вїргїнїю, пользо- I. X. 446
„вавшуюся дѣйствительно Вольностїю? Ты долженъ отвѣчать мнѣ прямо, и согласиться быть судимъ въ семъ дѣлѣ; инакожъ, я въ тюрму тебя кидаю.

Дѣло, о коемъ спрашиванъ Аппїй, было толь ясное, а несправедливость толь жестокая, что не можно ему было согласиться на предложенное отъ Трїбуна, не согласившись въ тожъ время на свое осужденїе; да и не видѣлъ онъ никакова способа къ избавленїю себя отъ тоя тѣсноты. Однако, хотя и не могъ надѣяться ни на другихъ Трїбуновъ, ни на судъ народный, просилъ онъ милости себѣ у Трїбуновъ. И какъ нїединъ изъ нихъ не вставалъ, а слуга бралъ уже его за шиворотокъ; то, я отзываюсь къ Народу, сказалъ. Сїе слово, какъ единственная твердыня Вольности народныя, вышедшее изъ устъ, которыя, не давно прежде, произрекли судъ всемѣрно противный сей самой Вольности, привело всѣхъ въ молчанїе. „Всякъ, съ своей стороны, говорилъ, что „видимо наконецъ Сущесmвованїе боговъ, пекущихся о „дѣлахъ человѣческихъ. Что казнь за лютость и гор„дость приходитъ подлинно не скоро, но она страшна. „Что уничтожившїй Отзывъ, принужденъ самъ теперь „отзываться. Что явный Супостатъ Народу, и истре„битель его правъ, проситъ и молитъ покровительства „у него; и что сей неправедный Судья, отдавшїй въ „рабство вольную Особу, преданъ теперь самъ узамъ и „оковамъ, а преимущество Вольности его не помогаетъ „ему ни мало„.

Между тѣмъ Аппїй, принужденъ являться таковъ, каковъ долженствовалъ становиться дорого надменїю своему, казаться предъ Народомъ какъ проситель. и говоритъ такимъ точно языкомъ. „Припоминалъ онъ знат„ные услуги, показанные предками его Республикѣ,

(a) Vnius tantum criminis, ni iudicem dicis, te ab libertate in seruitutem, contra Leges, vindicias non dedisse, in vincula te duci iubeo.

Liu. III. 56.

Л. Р. 306. ,, какъ въ мирное такъ и въ военное время. Оплакивалъ
Пр. I. Х. ,, смертоносный успѣхъ ревности своея къ пользамъ Наро-
446. ,, да, который, преклонивъ его отказаться отъ Консул-
,, ства, поднялъ на него всѣхъ Сенаторовъ за то, что
,, онъ Аппій, приставъ къ намѣренію Уставовъ новыхъ и
,, равныхъ между всѣми Гражданами, помогалъ оному.
,, Взывалъ Узаконенія, положенныя имъ, при зрѣніи и въ
,, презрѣніе которыхъ, законодавецъ кинутъ въ желѣза,
,, и ведо́мъ въ темницу. Что впрочемъ, потщится
,, дать отвѣтъ въ своей Поступкѣ, ежели дастся ему
,, время на оправданіе свое. Что теперь требуетъ толь-
,, ко, какъ Гражданинъ, дабы ему позволено было себя
,, защитить, и не осуждать его не слушавъ. Что бу-
,, де справедливости сея не будетъ съ нимъ здѣлано; то
,, паки умоляетъ власть Трібуновъ, и отзывается къ
,, Народу: а поступка съ нимъ, покажетъ ясно, что
,, Трібунская власть и отзывъ къ Народу, не пустыя ль
,, суть имена, безъ силы и безъ вещества; или утѣс-
,, ненныи Граждане находятъ въ нихъ себѣ твердую за-
,, щиту отъ неправды Градоначальниковъ,,.

Віргіній съ своей стороны́ утверждалъ, ,, что Аппій-
,, Клавдій есть изъ всѣхъ Гражданъ одинъ, который не
,, долженствуетъ имѣть милости отъ Уставовъ. Да воз-
,, ведутся токмо очи на сіе Судилище, центръ и убѣ-
,, жище всѣхъ злодѣйствъ, гдѣ сей безсмѣнный Децемвіръ,
,, явный врагъ имѣнію, Вольности, и жизни Гражданъ,
,, преходя отъ хищеній и убійствъ къ бесчестнымъ непо-
,, требствамъ, предалъ, при зрѣніи Римскаго Народа,
,, премерзскому Услужнику своихъ страстей, Дѣвицу
,, состоянія вольнаго и честныя породы, исторгая ея изъ
,, объятій Отца своего, какъ невольницу взятую на бра-
,, ни, а лютымъ опредѣленіемъ ополчилъ десницу сего
,, безчастнаго Отца на Дщерь свою́. Что темница, кою
,, тотъ съ беспутства и нахальства называетъ Обитали-
,, щемъ Плебеянъ, есть не меньше вмѣстительна для
,, него, коль и для другихъ. Заключилъ говоря, что
,, сколько кратъ Аппій ни повторитъ свой Отзывъ, столь-
,, ко разъ, съ своей стороны́, онъ Віргіній возобновлять ста-
,, нетъ засвидѣтельствованіе, чтобъ кинуть его въ
,, тюрму, буде не захочетъ быть судимъ по одной толь-

,,ко Статьѣ, и по силѣ, представленной ему съ сама- Л. Р. 306.
,, го начала,,. былъ онъ отведенъ подлинно въ темницу. П. I. X.
Дѣйствіе толь смѣлое не похулено ни отъ единаго че- 446.
ловѣка. Однако, произвело оно великія движенія въ сердцахъ: ибо Народъ думалъ, что приводится почитай къ излишествамъ употребленіе Вольности его, толь жестокою поступкою съ Гражданиномъ такія знатности, каковъ былъ Аппій. Трібунъ отложилъ до дальнѣйшаго времени срочный день Суда.

Весьма трудно въ дѣлѣ, въ коемъ Судьи суть Соперниками и воспламенены духомъ мщенія, пребыть въ предѣлахъ твердыя Справедливости, и не уступить чего Страсти. Аппій былъ законопреступникъ, но надлежало его судить по урядности. Казня въ немъ Тіранство, поступаемо было съ нимъ Тіранніческі.

К. Клавдій, дядя Аппіевъ [который, не возмогши сносить злодѣяній Децемвірскихъ, и всезлаго употребленія отъ Племянника своего во Власти, отбылъ въ Регіллы древнее свое Отечество] возвратился попрежнему въ Римъ, чтобъ подать помощь въ толь великомъ бѣдствіи Племяннику своему, котораго онъ проклиналъ всѣ непорядки и излишества. Увидѣли вышедшаго на Площадь того достойнопочитаемаго престарѣлаго Мужа, облеченнаго въ печальное одѣяніе, препровождаемаго всѣми сродственниками и свойственниками, и множествомъ также Кліентовъ. ,, Просилъ онъ, не дѣлать сего бесче-
,, стія фамиліи Клавдіанской, чтобъ ей почитаемой быть
,, отъ будущаго рода за такихъ Гражданъ, кои заслу-
,, жили оковы и темницу. Представлялъ, что то недо-
,, стойность, видѣть скованаго узами, въ тюрьмѣ съ
,, ворами и злодѣями, человѣка, долженствовавшаго по-
,, истиннѣ дѣлать честь потомкамъ своимъ, знамени-
,, тыми чинами, въ коихъ онъ былъ, и могущаго име-
,, новаться Законодавцомъ Риму, да и Положителемъ
,, Общенародныя расправы, съ мудрыми Узаконеніями.
,, Умолялъ Римлянъ, да праведный гнѣвъ ихъ уступитъ
,, чувственностямъ благости и сожалѣнія, кои тѣмъ
,, природны, и да простятъ паче одного виннаго, за
,, покорныя прошенія всея Клавдіанскія фаміліи, нежели
,, отвергутъ прозьбы толь отъ многихъ Особъ за вину

Л. Р. 306. Пр. І. Х. 446. „ отъ единаго. Чтожъ онъ Клавдій представительствуетъ „ за Аппія ; то не по тому , чтобъ съ племянникомъ „ своимъ примирился , но поступаетъ такимъ образомъ , „ единственно за честь фамиліи. Что возставлена уже „ Вольность Мужествомъ ; и что можно потому утвер„ дить согласіе , между Состояніями , Милосердіемъ„.

Многіи умилились слыша сію рѣчь , не столькожъ для Аппія , сколько съ почтенія къ дядѣ его. Но Віргіній „ просилъ Гражданъ сжалиться болѣе по немъ и по „ его дочери ; да и говорилъ , что прозьба отъ фамиліи , „ поступавшія строго съ Народомъ , не заслужила воспрі„ емлема быть въ сравненіе съ прозьбою отъ трехъ Трібу„ новъ , всѣхъ же соединенныхъ съ Віргініею союзомъ свя„ тѣйшимъ , и приведенныхъ къ тому , чтобъ имъ про„ сить помощи у сегожъ самаго Народа , которому , по „ своимъ чинамъ , долженствовали вспомоществовать„. Сіи слезы казались быть праведнѣйшими. Чего ради и Аппій , лишившись всея надежды , умертвилъ самъ себя прежде , нежели наступилъ срочный день Суда.

Оппій Таварищъ его, остававшійся съ нимъ въ Городѣ, когда премерзскій оный судъ совершенъ, получилъ себѣ тужъ самую участь, и згибъ также въ тюрьмѣ прежде Суда. Имѣніе обоихъ отписано въ общенародную казну. Чтожъ до М. Клавдія , послужившаго Децемвіру ; то былъ онъ осужденъ на Смерть : но , по Віргініевой прозьбѣ , перемѣнена казнь сія на ссылку. „Итакъ, (а) говоритъ Тітъ-Лівій, „ тѣнь Віргініина, благополучнѣйшая по смерти , нежели „ въ жизни , и ходившая по многимъ домамъ съ правед„ нымъ мщеніемъ, стала наконецъ удовольствована казнію „ всѣмъ виннымъ„.

Всѣ сіи казни привели Сенаторовъ въ великое беспокойство , и стревожили ихъ крайно. Трібуны здѣлали себя почитай столькожъ страшныхъ , сколько были прежде и Децемвіры ; да еще и наводили они боязнь для будущаго времени. Одинъ изъ Трібуновъ , былъ то Дуілій , избавилъ ихъ отъ сея , и успокоилъ въ нихъ

(а) Manesque Virginiae , mortuae quam viuae felicioris , per tot domos ad petendas poenas vagati , nullo relicto sonte tandem quieuerunt. Liu.

нихъ духъ совершенно. Чувствуя, что требовало благоразумїе, положить предѣлы силѣ, коя становилась чрезмѣрна: „Мы (a) произвели весьма далеко, сказалъ онъ въ „полномъ Собранїи, какъ защиту нашей Вольности, такъ и „казнь непрїятелямъ нашимъ„. Тогоради, я не потерплю, чтобъ кто приводимъ былъ къ суду, и отводимъ въ темницу, чрезъ все оставшееся время сего года. „Въ (b) разсужденїяхъ „прошедшаго; не должно возобновлять память старыхъ погрѣшностей, коимъ надлежитъ быть забытымъ„, послѣ какъ уже новыя очищены казнїю Децемвїрамъ. Но что до будущаго; то постоянная и единодушная ревность обоихъ Консуловъ, къ защищенїю вашея Вольности, есть для васъ доброе спорученїе, что ничего не можетъ случиться, которое потребовалобъ помощи отъ Трїбуновъ. Л. Р. 306. Пр. I. Х. 446.

Сїе Трїбуново объявленїе, исполненное толь мудрости и умѣренности, начало успокоевать Сенаторовъ: но, въ тожъ время, возбудило жалобы на Консуловъ. Пеняли имъ, что они себя объявили толь сильно стоящихъ за Народъ, что уже Градоначальникъ Плебейскїй, попекся о спасенїи и Вольности Сената, а не Патрїкїйскїй; и что непрїятели ихъ прежде устали сами, употреблять долговременнѣе силу свою къ отмщенїю, нежели показалось, чтобъ Консуламъ стать, по должности, противъ своеволїя оныхъ. Многїи сами себя укаряли за мягкость, что толь удобно согласились на узаконенїя, выданныя сими Консулами въ пользу Народу: да и видимо явственно было, что хула Децемвїрамъ, упадавшая частїю на Сенаторовъ, принудила ихъ уступить времени. Какъ то ни есть; но миръ и согласїе возобновлены между Сенатомъ и Народомъ.

Латїнцы и Герники прислали Пословъ съ поздравленїемъ имъ; а чтобъ изъявить благодаренїе свое великому Юпитеру, то принесли къ Капїтолїй Вѣнецъ златый, посредственныя тяжести, по равномѣрности своихъ силъ. Въ оныя времена, „оказываемо было болѣе благо„говѣнїе, нежели велелѣпїе въ набожности„: colebantur religiones pie magis, quam magnifice. Сїи самыя Послы увѣдомили

(a) Et libertatis nostrae, et poenarum ex inimicis satis est Liu. III, 59.

(b) Nam neque vetera peccata repeti iam obliterata placet. Liu. ibid.

Л. Р. 306. Пр. I. Х. 446. мили, что Эквы и Волски дѣлаютъ великія пріуготовленія къ войнѣ. Консулы получили указъ итти на непріятелей. Сабинцы достались Горацію, а Эквы и Волски Валерію. Наборы совершены съ великою удобностію: многіи, и изъ отслуживших своe время, записались въ службу за Охотниковъ [Волонтеровъ].

XII таблицъ предложены всему народу. Прежде нежели Войско вышло изъ Города, предложены Всенародно новыи Уставы, вѣдомыи подъ именемъ Двенатцати Таблицъ, вырѣзанныи на мѣдныхъ доскахъ. Я отложилъ до сего мѣста, предложеніе великолѣпныхъ имъ Похвалъ, находящихся въ Цiцеронѣ; а сіе, чтобъ симъ Отступленіемъ не прервать порядка въ Исторіи. Осталось у насъ отъ XII Таблицъ нѣсколько токмо отрывковъ. На однѣхъ изъ тѣхъ содержалось Право Священное; на другихъ, Право Общенародное: но по большой части Право Особенное. Мы увидимъ въ послѣдованіи, что Гораций основательно назвалъ ихъ ,,Таблицами, запрещающими погрѣшать,, , Tabulas peccare vetantes. Можно разсудить, Эпіст. 1. кн. 2. коль въ безмѣрномъ онѣ были почтеніи, по велелѣпной похвалѣ, приписываемой имъ отъ Цiцерона въ первой Книгѣ Оратора, гдѣ не сомнѣвается онъ предпочитать ихъ, за глубокую Мудрость въ оныхъ, всему что Філософы написали о томъ же. Сіе мѣсто кажется мнѣ очень важно, дабы внесть его сюда почитай все и цѣлое. ,, Хочешь ли (a), говоритъ Цiцеронъ устами Крассовыми

(a) Siue quis ciuilem ſcientiam contempletur . . . . totam hanc deſcriptis omnibus ciuitatis vtilitatibus ac partibus XII Tabulis contineri videbitis. Siue quem iſta praepotens et glorioſa philoſophia delectat, (dicam audacius) hoſce habet fontes omnium diſputationum ſuarum, qui iure ciuili et legibus continentur. Ex his enim et dignitatem maxime expetendam videmus, cum verus, iuſtus, atque honeſtus labor honoribus, praemiis, atque ſplendore decoratur; vitia autem hominum atque fraudes damnis, ignominiis, vinculis, verberibus, exiliis, morte multantur: et docemur, non infinitis concertationumque plenis diſputationibus, ſed auctoritate nutuque legum, domitas habere libidines, coercere omnes cupiditates, noſtra tueri, ab alienis mentes, oculos, manus abſtinere. Fremant omnes licet, dicam quod ſentio: bibliothecas mehercule omnium philoſophorum mihi videtur XII Tabularum libellus, ſi quis legum fontes, et capita viderit, et auctoritatis pondere, et vtilitatis vbertate ſuperare.

Lib. I. de Orator n. 193. 195.

„ми, познать основанія Общества Гражданскаго? Мо- Л. Р.
„жешь ихъ видѣть на XII Таблицахъ, гдѣ описано ис- 306. Пр.
„правно все, касающееся до изряднаго порядка городовъ, I. Х. 446.
„и могущее поспѣшествовать общенародной пользѣ. Лю-
„бáль тебѣ Філософія, оная мудрость славная, и пре-
„зирающая все предъ собою? Смѣю сказать, она не
„имѣетъ во всѣхъ своихъ совопрошеніяхъ другихъ основаній,
„кромѣ находящихся въ Уставахъ нашихъ и въ Граждан-
„скомъ Правѣ. Ибо, говоря свойственно, Свѣденіе Граж-
„данскія расправы научаетъ насъ, что Честность и До-
„бродѣтель долженствуютъ предпочитаемы быть всему,
„показывая намъ, съ одной стороны, истинную заслу-
„гу и твердое достоинство почтенны награжденіями,
„произведеніями, славою, а съ другой, пороки и не
„правды наказанны штрафами, бесчестіемъ, узами,
„батогами, ссылками, смертію. Да и не пустыми и
„бесплодными стязаніями, исполненными тонкостей,
„подаетъ намъ оно всѣ сіи Наставленія: но гласомъ
„власти научаетъ насъ укрощать страсти, обуздавать
„всѣ наши похотѣнія, довольствоваться принадлежа-
„щимъ намъ, и не простирать рукъ нашихъ, очей, и по-
„желаній къ добру чужому. Хотябъ всѣ востали на ме-
„ня, но не могу утаить того, что чувствую: одна
„Книга XII ти Таблицъ, кажется мнѣ быть выше всѣхъ,
„біблíотекъ Філософскихъ, какъ по силѣ важности своея,
„такъ и по множеству пользъ получаемыхъ отъ оныя„.
Сіе разсужденіе толь похвальное, произнесенное Ціцерономъ о XII ти Таблицахъ, не можетъ намъ быть удивительно, когда размыслимъ, что онѣ были Сокращеніе, Изъятіе, и какъ Цвѣтъ изъ всѣхъ сáмыхъ превосходныхъ Законовъ въ Греціи.

Собраніе сіе Уставовъ содѣлывало въ Римѣ безопасность Гражданъ въ особливости, и спасеніе Государству вобще. „Пренебрегать (a) ихъ, говоритъ Ціцеронъ; то „не-

(a) Qui ius ciuile contemnendum putat, is vincula resoluit non modo iudiciorum, sed etiam vtilitatis vitaeque communis . . . Etenim hoc sublato, nihil est, quare exploratum cuiquam possit esse, quid suum, aut quid alienum sit: nihil est, quod aequabile inter omnes atque vnum omnibus esse possit.

Cic. pro. Caecin. n. 70.

Л. Р. 306. Пр. I. Х. 446. „не токмо разрывать союзы расправъ, но испровергать „весь еще порядокъ Гражданскаго Общества, и приводить „Гражданъ къ невѣденію того, что имъ принадлежитъ по „праву, да и не имѣть уже́ кому пра́вила общаго и „единообразнаго, которомубъ утверждать ихъ состоя- „ніе, и содѣлывать самихъ спокойными„. „Ибо (a) по „Уставы, говоритъ еще индѣ тотъ же Цицеронъ, кои „соблюдаютъ намъ всѣ преимущества, которыми на- „слаждаемся, кои суть основаніемъ нашея Вольности, и „отъ коихъ, какъ отъ источника чистаго и многовод- „наго, проистекаетъ вся Правота и Правосудіе. Они „суть душа и жизнь въ Республикѣ, оживотворяющая „ея, ведущая, совѣтующая ей, и направляющая раз- „сужденія въ оной. И какъ наши тѣла́ не могутъ пре- „бытъ безъ души́, ни дѣйствовать безъ жилъ, крови, и „членовъ: такъ и Градъ не постоитъ безъ Законовъ, и „не получитъ никакія пользы отъ Гражданъ, кои въ немъ „какъ Члены. Въ Республикѣ все возноситтся къ Законамъ. „Градоначальники суть оныхъ Міністры; Судіи, Толко- „ватели; а мы имъ всѣ рабы: но по сему Подданству „са́мому Свободны, не признаніемъ другаго Господина „кромѣ Закона„.

Надобно призна́ть, что сіи ідеи суть велики, благородны, велелѣпны; а кажутся онѣ такими для того́, что основаны на са́момъ естествѣ и истиннѣ. „Цицеронъ (b) почиталъ человѣческія Узаконенія, устав- „ленныя

(a) Hoc vinculum est huius dignitatis, qua fruimur in Republica, hoc fundamentum libertatis, hic fons aequitatis. Mens, et animus, et consilium, et sententia ciuitatis, posita est in legibus. Vt corpora nostra sine mente, sic ciuitas sine lege, suis partibus vt neruis ac sanguine et membris, vti non potest. Legum ministri, Magistratus: legum denique idcirco omnes serui sumus, vt liberi esse possimus.

Cic. pro. Cluent. n. 146.

(b) Lex nihil aliud est, nisi recta, et a Numine Deorum tracta ratio, imperans honesta, prohibens contraria.

Cic. Orat 11. in Anton. n. 28.

Lex vera atque princeps, apta ad iubendum et vetandum, ratio est summi Iouis. 2. de Leg. n. 10.

„женны я для правленія Людьми, и для учиненія расправы Л. р.
„ какъ нѣкоторымъ произлитіемъ отъ онаго верьховнаго 306. Пр.
„ Закона, который повелѣваетъ Доброе, а запрещаетъ І. Х. 446.
„ Злое; который, по его мнѣнію, есть не что иное,
„ какъ токмо самъ богъ, коего благоволеніе, исполненное премудрости, есть первобытное правило всѣмъ нашимъ должностямъ. Чего ради и объявляетъ, что
„ Градоначальникъ [разумѣетъ чрезъ сіе слово всѣхъ
„ Правителей] не долженствуетъ употреблять своея
„ власти, какъ токмо на преднаписаніе вещей честныхъ
„ полезныхъ, и согласныхъ Законамъ. Ибо какъ Народъ
„ подчиненъ есть Градоначальнику; такъ Градоначальникъ
„ Закону: да и можно сказать въ превесьма истинномъ
„ разумѣ, что Градоначальникъ есть Законъ Словесный,
„ а Законъ есть Градоначальникъ Нѣмый и безмолствующій.

Illa diuina mens, ſumma Lex eſt.

ibid. n. 11.

Hominum vita iuſſis ſupremae Legis obtemperat.

1. de Leg. n. 3.

Videtis magiſtratus hanc eſſe vim, vt praeſit praeſcribatque recta, vtilia, et coniuncta cum legibus. Vt enim magiſtratibus leges, ita populo praeſunt magiſtratus: vereque dici poteſt, magiſtratum legem eſſe loquentem, legem autem magiſtratum mutum.

3. de Leg. n. 2.

КНИГА ПЯТАЯ

Сія Пятая Книга содержитъ въ себѣ время сорока пяти лѣтъ, отъ лѣта Рима 306 го, до 351. Оканчается она началомъ осады Веймъ.

§. I.

Война противъ Волсковъ и Эквовъ, и противъ Сабінцовъ. Оба Консула торжествуютъ безъ воли Сената. Дуїлій препятствуетъ продолженію Трібуновъ. Замѣшательства внутреннія. Эквы и Волски доходятъ даже до воротъ къ Риму. Прекрасная рѣчь Квінтіева. Непріятели разбиты. Римскій Народъ бесчеститъ себя Судомъ на Ардеатцовъ.

Л. Р. 306. Пр. I. Х. 446. Война противъ Волсковъ и Эквовъ и противъ Сабінцовъ. Діоніс. XI. 727. 729, Лів. III. 60. 63.

Л. ВАЛЕРІЙ.
М. ГОРАЦІЙ.

Когда домашнія смятенія, кои худая поступка Децемвіровъ произвела въ Римѣ, успокоены отрѣшеніемъ ихъ отъ Чиновъ и казнію имъ; то начали мыслить тщательно о внѣшнихъ дѣлахъ.

Валерій, одинъ изъ Консуловъ, отправился съ войскомъ воевать на Волсковъ и на Эквовъ, соединившихся въ одинъ корпусъ. Но зная, что сіи Народы, разгордѣвшись пользами, одержанными отъ нихъ надъ Римлянами, [когда сіи были предводительствуемы Децемвірами] презирали ихъ крайно, не токмо не восхотѣлъ тѣхъ вывесть изъ обмана, но еще и постарался умножать ихъ надменіе, и содѣлывать оныхъ продерзостнѣйшими, употребляя предосторожности и воздержности, какъ будтобъ опасался сразиться съ ними. По сей причинѣ поставилъ онъ свой Лагерь на вышинѣ весьма трудной къ приступленію, окопалъ тотъ глубокимъ рвомъ, и всячески потщался укрѣпить оный. Непріятели приходили часто вывывать его на-бой; такъ что и ругались ему, называя его Трусомъ. Онъ пребылъ спокоенъ, и сидѣлъ

сидѣлъ запертъ своими шанцами. Нѣсколько времени пóслѣ, увѣдомившись, что непрiятели отрядили лучшую часть своего войска, на опустошенiе землѝ Гернiческiя и Латiнскiя, и что осталось ихъ мало въ Станѣ, вышелъ изъ своего лагеря, и построился къ битвѣ съ непрiятелями. Не видяжъ никого исходящаго, не здѣлалъ онъ въ тотъ день никакóва движенiя. Ночь принудила его отойти; велѣлъ онъ поѣсть, и отдохнуть своему войску. Непрiятели возвратили съ поспѣшенiемъ пошедшихъ опустошать зéмли. Сiи побѣжали назадъ, не всѣ вкупѣ, ни въ добромъ порядкѣ, но въ отдаленiи другъ отъ друга, и въ такомъ состоянiи, въ какомъ находились, когда получили вѣдомость о движенiи Римлянъ. Назавтрѣе, съ утра сáмаго. Консулъ вывелъ свои полкѝ, и послалъ тѣ къ непрiятельскому стану, намѣрившись напасть на тотъ, буде они не захотятъ вступить въ битву. Ожидавъ довольное время, а не видя никого выходящаго, даетъ знакъ къ нападенiю. Тогда Волски и Эквы, стыдясь что то окопы, а не оружiе и мужество защищаютъ побѣдоносное войско, выходятъ изъ Стана къ бою. Прежде нежели все ихъ войско вышло и построилось, Валерiй нападаетъ на нихъ пѣхотою своею, и приводитъ ихъ въ замѣшательство. Сперва они подались назадъ: но когда Главные укаряли ихъ за робость, что такъ уступаютъ побѣжденнымъ непрiятелямъ, тогда ободрились, и возвратились къ сраженiю. Консулъ, съ своей стороны, ободряетъ своихъ. „Припоминаетъ имъ, „что то сей день есть первый, въ который, ставши „Вольными, сражаются они за вольное Отечество, не „при Аппiи, но при Валерiи, приведшемъ оное въ Вольность. Да покажутъ, что въ прошедшихъ сраженiяхъ „не зависѣло отъ воиновъ, но отъ Полководцовъ, неодержанiе побѣды„. Потóмъ подбѣгая къ конникамъ, (a) Л. р. 306. пр. I. X. 446.

 ну

(a) Agite Iuuenes! praestate virtute peditem, vt honore atque ordine praestatis. Primo concursu pedes mouit hostem: pulsum vos, immissis equis, exigite e campo. Non sustinebunt impetum, et nunc cunctantur magis, quam resistunt.

Liu. III. 61.

Л. Р. 306. Пр. I. Х. 446. Ну дѣти, сказалъ имъ! Покажитесь мужественнѣее пѣшихъ, по чину и чести вашей. Первымъ споряженiемъ пѣхота збила Непрiятеля: збитаго вы, наскочивши коньми, згоните съ поля. Не постоятъ они отъ стремительства; да и теперь мнутся паче медля, нежели противятся. Непрiятели не могли выдержать удара толь жестокаго; да и разбились. Потеряли они много людей какъ въ сраженiи, такъ и въ бѣжанiи. Валерiй завладѣлъ полемъ, и взялъ великую добычу.

Вѣдомость о сей побѣдѣ дошла тотчасъ до другiя армеи, бывшiя противъ Сабiнцовъ, да и зажгла въ ней живое ревнованiе. Горацiй, не большими ошибками, въ коихъ воины его всегда имѣли верьхъ, прiобучилъ ихъ надѣяться болѣе на мужество настоящее, нежели помнить разбитiя себѣ при Децемвiрахъ. Сабiнцы, спесивясь успѣхами прошедшаго года, непрестанно ихъ тревожили, да и всегда укаряли, что бавятся малыми схватками, а не смѣютъ вступить въ опредѣлительную раздѣлку. Сiи укоризны произвели болѣе, нежелибъ желали укарявшiи. Римляне, разсердившись съ одной стороны на толь многiя ругательства, а съ другой, ободрившись примѣромъ своихъ Таварищей, хотѣвшихъ ужé возвращаться побѣдоносцами въ Римъ, понуждаютъ Консула весть ихъ на непрiятеля. Сей удостовѣрившись твердо объ ихъ охотѣ, назначаетъ имъ завтрешнiй день. Римляне претерпѣли отъ Сабiнцовъ въ схваткѣ все, что можетъ здѣлать крѣпость и бодрость непрiятеля, ободреннаго

Сiю Лiвiеву рѣчь Авторъ перевелъ по разуму, а не пословамъ: чего ради возмнилъ я что, для учащагося юношества, лучше ей быть въ примѣчанiи, а не въ содержанiи, гдѣ я мой переводъ точный вмѣстилъ.

Храбрый Римляне! должно вамъ здѣсь оказать степень и честь вашу. Пѣхота начала збивать непрiятелей: довершите привесть ихъ въ беспорядокъ, и потщитесь такъ, чтобъ они оставили поле сраженiя.

Braves Romains! Il s' agit ici de soutenir vôtre rang & vôtre honneur. L' Ifanterie a commencé à érbanler les ennemis: achevés de les mettre en desordre, & de leur faire quiter le champ de bataille.

древнаго великими успѣхами. Какъ воины, такъ и Начальники, а особливо Главный Полководецъ, оказали удивительное мужество. Однако, конница Римская показала толь добрые услуги при семъ случаѣ, и помогла такъ изрядно Консулу, что одержалъ онъ полную побѣду. Много пало на сраженіи; но болѣе взято. Завладѣли Станомъ непріятелей, который они принуждены были оставить и съ обозомъ, также и со всею корыстію и военоплѣнными, взятыми у Римлянъ на прошедшей брани. Л. Р. 306. Пр. І. Х. 446.

За обѣ сіи побѣды, одержанные порознь надъ двумя непріятелями разными, Сенатъ, по недоброжелательству, опредѣлилъ только одинъ день на благодарныя молебны богамъ. Но Народъ, справедливѣйшій и благоговѣйнѣйшій, исполнилъ тужъ самую должность и на другой день; а сей второй обрядъ, отправленный безъ опредѣленія отъ Сената, имѣлъ болѣе сшедшихся людей, и былъ празнственнѣйшій перваго. Явствуетъ здѣсь малость и дѣтинство въ семъ Клевресітвѣ, впрочемъ толь мудромъ и достойнопочитаемомъ. Ибо оно недовольное Консулами, кои кажутся ему быть излишно народочтительны, отъемлетъ часть отъ служенія, каково обыкновенно засвидѣтельствуемо бывало ихъ богамъ, при подобныхъ случаяхъ. Но произведетъ оно свою досаду еще далѣе.

Оба Консула, дѣйствовавшіи при семъ съ согласія, прибыли близко къ Риму почитай въ одно время, то есть, за день прежде одинъ предъ другимъ. Созвали они Сенатъ на Марсово поле, чтобъ дать вѣденіе объ успѣхахъ въ своихъ походахъ. Главныи изъ Сенаторовъ жаловались, что призваны въ средину воиновъ, и то нарочно, дабы ихъ устрашить. Консулы, чтобъ не быть никакой причинѣ къ жалобамъ, перевели Собраніе на мѣсто, называемое лугъ Фламініевъ. Тамъ предложили, что каждый изъ нихъ здѣлалъ съ своимъ воинствомъ, и требовали, да угодно будетъ Сенату, опредѣлить имъ честь Тріумфа. Увидѣли они сердца всемѣрно недоброжелательствовавшія къ себѣ. Между противившимися требованію толь прагедн му, никого не было упорнѣйшаго, какъ К. Клавдія, дяди Аппіева. Причина сопротивленія Оба Консула торжествуютъ безъ воли Сената.

Л. р. 306. пр. I. х. 446.

тивленія его была ясна́ и вопіюща. Гнѣвался онъ нагло на поступку, показанную племяннику его Аппію, приписываемую отъ него особливо обоимъ Консуламъ. Однако мнѣнію его слѣдовала больша́я часть; и имъ отъ Тріумфа отказано. Воспріявши въ досаду сей отказъ, и бесчестіе себѣ толь неправедно чинимое, взялись они за Народъ, который единодушнымъ согласіемъ опредѣлилъ имъ сію честь. Сіе было еще въ первый разъ, что торжествовано по указу отъ Народа, безъ дозволенія отъ Сената. Мы видимъ, что сіе Содружество лишается, отъ времени до времени, нѣкоторыхъ своихъ правъ: да и можно было примѣтить, что то всегда почитай съ его стороны́ нѣкоторая неправда, коя къ тому была причиною.

Дуілій препятствуетъ продолженію Трібуновъ. Лів. III. 64.

Сія побѣда Народа и Трібуновъ, едва́-было не произвела новаго замѣшательства, умысломъ сихъ послѣднихъ между собою, чтобъ себя имъ продолжить въ Трібунствѣ. По счастію сталось такъ, что жребій къ предсѣдательству, при томъ избраніи, палъ на Дуілія. Человѣкъ сей былъ разумный, который не давалъ себѣ быть влекому Множествомъ, но дѣйствовалъ и поступалъ по намѣреніямъ для общія пользы. Удостовѣренъ бывши, что такое продолженіе содѣлаетъ ихъ крайно ненавистныхъ, и послужитъ токмо къ оглашенію народныхъ поступокъ, обявилъ прямо, что не попуститъ, быть выбрану комунибудь изъ его Таварищей. Сколько они его ни понуждали, да оставитъ Трібамъ вольность въ ихъ мнѣніяхъ, или, буде ему трудно то учинить, да уступитъ свое мѣсто другому: но онъ пребылъ всегда твердъ въ своемъ намѣреніи. Чтожъ бы въ томъ еще болѣе утвердиться, и привесть оное къ успѣху; то просилъ Консуловъ, благоволитъ къ нему притти на Судилище, да и спросилъ у нихъ, какое они имѣютъ намѣреніе, въ разсужденіи Комицій на избраніе Консуловъ. И какъ сіи отвѣтствовали, что намѣрены опредѣлить новыхъ; то онъ ихъ и повелъ съ собою въ народное Собраніе, да помогутъ ему своими голосами, кои не могли быть ни подозрительны ни непріятны Множеству, отъ Градоначальниковъ сихъ толь народосклонныхъ. Тамъ бывши вопрошены, что́ здѣлалибъ они, еслибъ Народъ Римскій, въ

возбла-

возблагодареніе за возстановленіе Вольности, коею онъ имъ одолженъ, и за великіе успѣхи, полученныи ими на войнѣ, нарекъ ихъ паки Консулами, они тожъ са́мое отвѣтствовали, и объявили, что, коль ни чувствительныбъ были къ показуемой имъ че́сти, не воспріялибъ оныя. Народъ, удивляясь ихъ твердости и постоянству въ показаніи себя до са́мого конца разными отъ Децемвіровъ, на́чалъ выборъ, и нарекъ сперва пять новыхъ Трібуновъ. Но Дуїлій, видя происку девяти своихъ Таварищей толь силенъ, что нієдинъ изъ домогавшихся Трібунства, не могъ имѣть надлежащее число голосовъ, распустилъ Собраніе, и не созывалъ того болѣе для наполненія остальныхъ мѣстъ. Утверждалъ онъ, и не безъ основанія, что здѣлалъ по указу, который не гласитъ нигдѣ, чтобъ сперва тотчасъ, и въ другъ въ одинъ день, опредѣлять всѣхъ десять человѣкъ Трібуновъ; но, напротивъ, говоритъ оный точно, что тѣ, коихъ первовыбранныи примутъ къ себѣ въ Таварищи, долженствуютъ почтены быть за выбранныхъ Трібуновъ, столькожъ законно, сколько и какъ сами. Девятеро прежде бывшихъ не могли ничемъ сего отвесть, и были принуждены уступить. Дуїлій вышелъ изъ должности, пріятенъ ра́вно Сенату и Народу. Есть дѣла́ и поступки, толь благоразумные и справедливые сами по себѣ, что никто не можетъ ихъ не любить и не похвалять; и когдабъ всѣ, находящіися въ чинахъ, дѣлали симъ образомъ, тобъ не́ было никогда ни замѣшательствъ ни жалобъ въ Государствахъ. Л. Р. 306. Пр. І. Х. 446.

Новыи Трібуны, въ избраніи тѣхъ, коихъ имъ должно было наименовать въ дополненіе своего числа́, поступили со всякою благосклонностію по желаніямъ и препорученію Сенаторовъ. Выбрали они еще двоихъ и изъ Патрікійскаго рода, и бывшихъ уже́ Консулами *, Сп. Тарпеія, и А. Гатерія.

* въ лѣто Рима 300.

ЛАР. ГЕРМІНІЙ.
Т. ВІРГІНІЙ.

Л. Р. 307. Пр. І. Х. 445. Лів. III. 65.

Не произошло ничего знаменитаго при сихъ Консулахъ, ни внутрь ни внѣ Рима; да и все пребывало довольно въ великой тишинѣ. Л. токмо Требоній, одинъ изъ Трібуновъ, да упредитъ неудобство, случившееся въ прошедшемъ годѣ, выдалъ узаконеніе, которымъ по-

велѣвалось, чтобъ, въ нареченіи Трібуновъ народныхъ, выбирать Народу всегда десять ихъ самому.

А. р. 308. М. ГЕГАНІЙ МАЦЕРІНЪ.
Пр. I. Х. К. ЮЛІЙ.
445.

Консулы, усмотрѣвши нѣкоторыя тайныя ухищренія отъ Трібуновъ на Патрікійское Юношество, кои могли раздуть вскорѣ пожаръ бунтованія, буде не принесется на то лѣкарства, нашли способъ удержать Народъ въ должности, именножъ намѣреніемъ, кое показывались воспріявшими, къ набранію войска на войну противъ Волсковъ и Экковъ, но которое содержали всегда не производя въ дѣло. Итакъ, не востая на Трібунскую силу, и не приводя въ уничиженіе величія Сенатскаго, всѣ наслаждались спокойною тишиною внутрь и внѣ, по крайней мѣрѣ во время большія части года.

Но, при послѣднихъ мѣсяцахъ, несогласіе и соперничество между обоими Государственными Сословіями, начали быть чувствуемы. Юношество Патрікійское, всегда надменное и проворное, утѣсняло слабѣйшихъ изъ Плебеянъ, и подверженнѣйшихъ обидѣ, а сіи не находили въ Трібунахъ помощи и защиты, какія отъ нихъ ожидать надлежало: ибо сами Трібуны, отъ излишнія своея тихости и терпѣнія, не-были въ прикрытіи отъ наглости и худыхъ поступокъ Патрікійскаго Юношества. Народъ, по сей причинѣ, не-былъ доволенъ Трібунами своими, и говорилъ явно, что, дабы въ безопасности быть и удержаться при своемъ правѣ, надобны ему Ицiлiи. „Старшіи (а) изъ Сената, съ своей стороны, „чувствовали совершенно, что Юношество ихъ было „преизбыточно беспокойно, и шло чрезъ мѣру далеко. „Но, въ семъ родѣ необходимости, чтобъ одной изъ „двухъ сторонъ преходить за предѣлы, и въ невозможно-„сти

(a) Seniores contra Patrum, vt nimis feroces ſuos credere iuuenes eſſe, ita malle, ſi modus excedendus eſſet, ſuis, quam aduerſariis, ſupereſſe animos. Adeo moderatio tuendae libertatis, dum aequari velle ſimulando ita ſe quiſque extollit, vt deprimat alium, in difficili eſt, cauendoque ne metuant homines, metuendos vltro ſe efficiunt: et iniuriam a nobis repulſam, tamquam aut facere aut pati neceſſe ſit, iniungimus aliis.

Liu.

„сти къ удержанію вѣсовъ Правительства въ праведномъ Л. Р.
„равновѣсіи, любили лучше, да претягиваютъ оне на 308. Пр.
„ихъ сторону, и да ихъ молодыи люди производятъ І. Х. 444
„надменіе и высокомѣрность далѣе паче, нежели оныхъ
„Соперники. Толь есть трудно, когда должно защи-
„щать Вольность, содержаться въ справедливой срединѣ,
„и не удалиться отъ срогихъ правилъ правосудія! Каж-
„дый, подъ предлогомъ соблюденія себя въ равности,
„старается понижать другихъ; а чтобъ не притти въ
„состояніе бояться ихъ, и отъ нихъ претерпѣвать,
„то всякъ самъ себя дѣлаетъ страшна, другихъ же го-
„нитъ: какъ будтобъ то необходимо, чтобъ съ обѣихъ
„сторонъ быть наглостямъ, и какъ будто не можно
„укрыться отъ обиды, не обижая другихъ„.

Ежели кто похочетъ о семъ размыслить; тотъ увидитъ, что сіе расположеніе сердецъ, толь изрядноописанное здѣсь Титомъ Лівіемъ, было истиннымъ источникомъ всѣхъ смятеній, колебавшихъ Республіку: ибо, какъ то Саллустій разсуждаетъ, „когда (а) есть ссора между „двѣмя сторонами, одною слабѣйшею, а другою силь„нѣйшею, и когда дѣлается тутъ нѣкоторая Неспра„ведливость; то мнится быть причина къ утвержде„нію, что оная бываетъ съ стороны сильнѣйшаго„. И подлинно, не извиняя всеконечно Народа, видно, что при всякомъ случаѣ Сенатъ тщался уничижать его, равно какъ бы Плебеяне не составляли, такъ какъ Сенаторы, существенныя части въ Государствѣ, и какъ будто были они неспособны и недостойны имѣть участіе въ Правительствѣ.

Т. КВІНТІЙ КАПІТОЛІНЪ IV. АГРІППА ФУРІЙ.

Л. Р. 309. Пр І. Х. 443. Эквы и Волски доходятъ даже до воротъ римскихъ. Лів III. 66 70.

Сіи Консулы не нашли дѣйствительно ни бунтованія внутрь, ни войны внѣ; но Римъ былъ угрожаемъ тѣмъ и другою. Несогласіе Гражданъ не могло болѣе быть воздержаваемо, для того что Трібуны и Народъ были

(a) In omni certamine, qui opulentior est, etiamsi accipit iniuriam, tamen, quia plus potest, facere videtur.
Sallust. in bello Iugurth.

Л. Р. 309. Пр. I. X. 443. ли крайно огорчены на Сенатъ, а Собранія и гласили токмо что какимъ доносомъ, на нѣкотораго изъ Патрікіанъ.

При первомъ слухѣ о сихъ внутреннихъ движеніяхъ, Эквы и Волски, какъ будтобъ то былъ для нихъ нѣкій знакъ войны, воспріяли оружіе. Главныи въ нихъ, возбуждены бывши желаніемъ къ полученію добычи, представляли имъ, „что все было въ развращеніи въ Римѣ, „что нѣтъ тамъ больше ни порядка ни благоповеденія, „что не можно имъ набрать войска, что Народъ только прерѣкаетъ во всемъ Сенату, и что Римляне, бывшій въ себѣ прежде жаръ и живность противъ непріятелей, обращаютъ теперь на себя самихъ, раздирая „одинъ другаго какъ бѣшеныи Волки; что сей есть изрядный случай къ нападенію на нихъ въ расплохъ, и къ „покоренію оныхъ„. Соединивши свои силы, опустошили они сперва землю Латінянъ: и какъ никто не вышелъ противъ нихъ; то, ободрены бывши зачинщиками войны, кои торжествовали съ радости, доходятъ они даже до стѣнъ Римскихъ, съ стороны воротъ Эсквілинскихъ, опустошая и раззоряя всѣ земли при зрѣніи Римлянъ, какъ будто имъ въ назолу.

Прекрасная рѣчь Квінтіева. Когда, обременившись корыстію и не имѣвши ни отъ кого себѣ сопротивленія, возвратились они въ добромъ порядкѣ къ Корбіону; то Квінтій Консулъ созвалъ Собраніе, да и говорилъ Народу слѣдующую рѣчь. „Римляне! (а) Хотя я не чувствую себя ни въ какомъ винна преступленіи; однако съ крайнимъ устыдѣніемъ являюсь здѣсь въ ваше „Собраніе„. Какъ? вы знаете, и будущій родъ увѣдаетъ, что Эквы и Волски, едва возмогшіи недавно стоять противъ Герніковъ, приходили безбоязненно съ оружіемъ даже до стѣнъ Римскихъ, при четвертомъ Консулствѣ Квінтіевѣ! Еслибъ я могъ предвидѣть, что сей годъ долженствовалъ быть зазначенъ толикимъ посрамленіемъ; тобъ удалился отъ Консулства, или добровольнымъ изгнаніемъ себя, илибъ и смертію. Я получилъ довольно честей. Довольно, и въ преизбытокъ я жилъ на Свѣтѣ. Надлежалобъ мнѣ, Ахъ! умереть въ третіемъ моемъ Консулствѣ,

(а) Et ſi mihi nullius noxae conſcius, Quirites, ſum, tamen cum pudore ſummo, in concionem veſtam proceſſi.

Liu. III. 67.

ствѣ. Ибо на когожъ, посему, упадаетъ сїе презрѣнїе, какое непрїятели наши показываютъ при семъ случаѣ? На Консуловъ ли вашихъ? Или на васъ самихъ, римляне? Ежели насъ должно въ томъ винить; то исторгните Консулство отъ недостойныхъ, и буде сего не довольно, накажите насъ, по заслугамъ нашимъ. Но если погрѣшенїе сїе до васъ касается; то да никто никогда, изъ боговъ и изъ человѣковъ, налагаетъ на васъ казни: мы токмо желаемъ, чтобъ вы въ томъ раскаялись. Нѣтъ, римлене; не пренебрегли они вашея робости, ниже и понадѣялись на свою бодрость. Они себя совершенно вѣдаютъ, и знаютъ васъ также. Наши несогласїя, ядъ сему Граду, содѣлываютъ всю ихъ силу и надѣянїе. Въ то время, какъ мы не умѣемъ положить предѣловъ духу Владычествованїя, а вы чрезмѣрной любви къ Вольности; въ то время, какъ Патрїкїане и Плебеяне не можемъ мы другъ друга терпѣть: они ободрились вновь, и пришли въ древнее свое надменїе. Именемъ боговъ прошу, римляне, чего вы хотите, и чего желаете? Вы предвоспрїимали противъ насъ намѣренїя по намѣренїяхъ, и подавали намъ требованїе по требованїи; а мы все то вамъ и позволили. Послѣднимъ предпрїятїемъ, подъ предлогомъ учредить бы въ Государствѣ нѣкоторый родъ равности новыми Уставами, дали вы ударъ всѣмъ нашимъ Правамъ и Преимуществамъ. Мыжъ то стерпѣли, и еще нынѣ терпимъ. Когдажъ воспрїимутъ конецъ наши несогласїя? Когда мы себя почтемъ за Гражданъ единаго и тогожъ града, и за имѣющихъ себѣ общее Отечество? Можетель видѣть вы спокойнымъ окомъ села разоренныя оружїемъ и огнемъ, корысть похищенную безъ сопротивленїя, домы дымящїися и оставленныи пламеню? Когдажъ въ общей потребности вамъ мало нужды; то скажется каждому изъ васъ вскорѣ, на сколько вы утратили въ вашихъ земляхъ и помѣстїяхъ. Имѣетель вы здѣсь чемъ наградить себѣ свой убытокъ? Трїбуны ваши заплатятъ ли вамъ то, что вы потеряли? Подлинно, дадутъ они вамъ столько словъ и рѣчей, сколько пожелаете, доносовъ на самыхъ главныхъ Гражданъ въ Городѣ, узаконенїй, наваленныхъ однихъ на другїя, и также премножество Собранїй. Но вышелъ ли кто когда нибудь изъ сихъ сходбищъ богатѣе и достаточнѣе прежняго? Что изъ нихъ приносите вы иное своимъ женамъ и дѣтямъ, кромѣ гнѣва, ненависти, вражды какъ общїя такъ и собственныя, отъ которыхъ ни мужество ваше ни безпорочность, но чужая помощь приводитъ васъ въ безопасность? Но не такъ то было, когда вы сражались въ полѣ при нашихъ знаменахъ, а не на площади при Трїбунахъ вашихъ; когда вы приводили въ страхъ непрїятелей, военнымъ вашимъ восклицанїемъ на битвахъ, а не Сенаторовъ возмутительнымъ крикомъ въ Собранїяхъ: ибо

Л. р. 309. Пр. І. Х. 443.

Л. Р. 309. Пр. І. Х. 443. тогда, получивши великую добычу отъ непріятелей, и завладѣвши ихъ землями, возвращались вы торжествуя въ ваши домы, и къ домашнимъ богамъ вашимъ, обремененныи корыстію и славою какъ для себя самихъ, такъ и всего ради общества; а нынѣ, напротивъ, вы попускаете отходить отсюду непріятелю, обогащенному вашимъ имѣніемъ. Не ожидаетель вы, чтобъ вытти изъ своего усыпленія, да Эквы и Волски придутъ даже за огражденія сихъ стѣнъ, и да прогонятъ васъ въ собственныя жилища ваши? будетъ лижъ хотя тогда время къ убужденію вашему, и къ воспріятію оружія.

Я знаю, что можнобъ было предлагать вамъ пріятнѣйшее: но, хотябъ я и не утвержденъ былъ въ противномъ природною моею склонностію, необходимость са́мая принудилабъ меня говорить вамъ наипаче Истинное, нежели Ласкательное. Ябъ хотѣлъ весьма, римляне, угождать вамъ; но еще́ болѣе желаю васъ спасти, какимъ бы вы способомъ ни могли о мнѣ разсуждать, и быть ко мнѣ внутренно.

Итакъ, если вы хотите наконецъ вытти изъ обмана, и видѣть собственными вашими очами способъ, коимъ ваши Трібуны предводительствуютъ васъ, и ка́къ легковѣріе ваше во зло употребляютъ; если хотите воспріять чувственности предковъ вашихъ, и стать надревнія ваши основанія: то берусь, отваживая жизнь мою, обратить въ бѣгство, и разбить оныхъ нахальныхъ разорителей земель нашихъ, отнять у нихъ становище, и преслать съ нашихъ стѣнъ и отъ нашихъ вратъ, въ ихъ городы, оный военый страхъ, который васъ теперь приводитъ толь въ великое трепетаніе (*).

Рѣдко народная рѣчь и Трібунова моглабъ воспріята быть толь благосклонно Народомъ, коль сія Консулская, колико тверда́ и сурова она ни была. Са́мая Юность, для которыя, въ такихъ распряхъ, отказъ къ записанію себя въ службу, былъ сильнымъ оружіемъ противъ Сенатскихъ усильствій, дышала токмо вооруженіемъ и войною. Зрѣніе на Поселянъ, прибѣгшихъ въ Городъ, и на тѣхъ, у коихъ отняты зе́мли, и были всѣ изранены, еще́ жалостнѣйшее, нежели изображеніе, каково могъ представить Консулъ, привело всѣхъ Гражданъ въ соболѣзнованіе, и совокупно вложило въ нихъ гарячее желаніе къ отмщенію. По

(*) Авторъ, переводя сію рѣчь на свой языкъ съ Латінскія Лівіевы, сократилъ ея во многихъ мѣстахъ; однако ничего того не опустилъ, что въ ней коренное и са́мая сила дѣла.

„По (а) выходѣ изъ сего Собранія, когда Квінтій
„прибылъ въ Сенатъ; то всѣ, вперивши свои очи, взи-
„рали на него съ удивленіемъ, какъ на единственнаго
„защитника величію Римскому. Говорили, что рѣчь
„его есть поистиннѣ достойна толь многихъ Кон-
„сулствъ, коими онъ почтенъ былъ, и достойна нако-
„нецъ всея его жизни, уясненныя славными са́мыми чинами
„въ Государствѣ, въ которыхъ онъ бывалъ часто, и кои
„заслуживалъ еще частѣе. Что другіи Консулы, или
„старались подло подольститься къ Народу, измѣняя че́с-
„ти своего Содружества; или содѣлали оный еще са-
„монравнѣе и несговорчивѣе, стоя́ за право Сената съ пре-
„избыточною жестокостію и высокомѣріемъ. Что Квінтій
„говорилъ рѣчь такую, какія требовало обстоятельство вре-
„мени, тоесть, ра́вно способную къ содержанію величества
„Сенатскія, и къ утвержденію добраго согласія между
„обоими Сословіями. Что просятъ они всѣ, его и Та-
„варища съ нимъ, порадѣть о Государственной безопа-
„сности. Что просятъ же и Трібуновъ, потрудиться
„совокупно съ Консулами въ отгнаніи непріятеля отъ
„стѣнъ и градскихъ вратъ, да и содѣлать Народъ послуш-
„ный и повинующійся желанію Сената. Что общее
„Отечество, въ бѣдствіи толь опасномъ, для того
„что непріятель, разгромивъ окольные зе́мли къ Ри-
„му, держитъ почитай и тотъ въ осадѣ, прибѣгаетъ
„въ надеждѣ къ Трібунамъ, и требуетъ ихъ по́мощи„.

Л. Р. 309. Пр. І. Х. 443.

Наборы указаны отъ Консуловъ, и совершены, не токмо безъ всякаго сопротивленія, но и съ невѣроятною скоростію. Квесторы выдали изъ Казны знамена, и велѣли ихъ отнесть на Марсово поле. Въ тотъ же са́мый день

Непріятели разбиты.

(a) In Senatum vbi ventum est, ibi vero in Quintium omnes versi, vt vnum vindicem maiestatis Romanae intueri; et primores patrum dignam dicere concionem imperio Consulari, dignam tot Consulatibus anteactis, dignam vita omni plena honorum saepe gestorum, sepius meritorum Alios Consules, aut per proditionem dignitatis Patrum plebi adulatos, aut acerbe tuendo iura ordinis asperiorem domando multitudinem fecisse: T Quintium orationem memorem maiestatis Patrum, concordiaeque ordinum, et temporum inprimis habuisse. Liu.

л. р. 309. день войско и пошло, въ десять часовъ предъ полуднемъ,
пр. I. X. и ушло съ десять міль отъ Рима [съ семнатцать верстъ
443. безъ мала]. Назавтрѣе пришли полкú въ видъ къ непріятелю въ близость отъ Корбіона, и тамъ остановились. На третій день, не теряя времени, положено дать бой. Съ Римскія стороны, праведный гнѣвъ, воспаленный дерзостію непріятелей, приходившихъ съ наруганіемъ подъ сáмые стѣны Рима, и горячее желаніе къ отмщенію имъ, не терпѣли замедлѣнія. Чтожъ до Эквовъ и Волсковъ, кои видѣли, буде побѣдятся, что не можно имъ было ожидать пощады отъ непріятеля, противъ котораго бунтовали они толь много кратъ; то сáмое отчаяніе ободряло имъ мужество, и приводило къ необходимости биться храбро.

„ И какъ (a) оба Консула были совокупно въ Армѣѣ; „ то имѣли они равную власть. Агріппа, вѣдая что нѣтъ „ ничего вреднѣе успѣху дѣлъ, какъ раздвоеніе комман-„ ды, и притомъ зная вышшее искусство Квінтіево въ во-„ енномъ случаѣ, уступилъ ему полное повелѣніе. Сей, „ съ своея стороны, возотвѣтствовалъ, какъ то и дол-„ женствовалъ, учтивству и почтительности своего Та-„ варища, подчинившагося онымъ образомъ, честностіюжъ, „ сообщая ему всѣ свои намѣренія, дѣлая все съ его со-„ гласія, дая ему участіе въ славѣ всѣхъ успѣховъ, и рав-„ няя его во всемъ съ собою „. Преизрядное препиратель-ство въ великодушіи! Преизящный образецъ Полководцамъ, но рѣдко подражаемый!

Квінтій коммандовалъ на правомъ крылѣ, Агріппа на лѣвомъ, а Сп. Постумій-Албъ, Начальствующій же, въ срединѣ. Сервій Сулпіцій, другій Начальствующій, былъ Коммандиромъ при Конницѣ. Пѣхота праваго крылá билась въ чрезвычайномъ мужествѣ, и также имѣла сильное себѣ сопротивленіе отъ Волсковъ. Сулпіцій пробился

(a) In exercitu Romano cum duo Consules essent potestate pari; quod saluberrimum in administratione magnarum rerum est, summa imperii, concedente Agrippa, penes Collegam erat. Et praelatus ille facilitati submittentis se comiter respondebat, communicando consilia laudesque, et aequando imparem sibi.

Liu.

бился Конницею своею сквозь средину непріятельскія стѣны, и могъ бы возвратиться къ своимъ по томужъ пути, прежде нежелибъ непріятели построились и соединились: но разсудилъ за лучшее, нападать на нихъ съ тыла, что тогдажъ и здѣлалъ; да и привелъ бы онъ ихъ тѣмъ образомъ, понуждая сильно, въ крайній беспорядокъ, какъ имѣющихъ всегда спреди пѣхоту Римскую, еслибъ Конница Волсковъ и Эквовъ не прибѣжала, и не напала на него самого жарко. Тогда Сулпіцій кричалъ своему Войску,,, что не должно терять время: что скоро ,, они будутъ охвачены, и приведены въ несостояніе къ ,, соединенію съ своею армеею, если не устремятся чрез- ,, вычайно на непріятельскую Конницу. Что не доволь- ,, но, привесть ея просто въ бѣгство: что надобно ис- ,, требить и Конниковъ и Коней, чтобъ не могли они ,, еще сшибиться, и начать вновь сраженіе. Что пробив- ,, шіися сквозь средину стѣны́, безъ сопротивленія себѣ, ,, не найдутъ они большаго и отъ Конницы,,. Но вотще онъ имъ говорилъ. Вся Конница Римская бросилась совокупно, и совокупнымъ устремленіемъ, на Непріятельскую, да и разшибла ея. Положили они изъ нихъ большу́ю часть, прободая ко́пьями своими ихъ и коней. Тогда ударяя вновь на пѣхоту, отправили Посыльнаго къ Консуламъ съ вѣдомостію о происшедшемъ. Римляне, и съ сея стороны́, получили уже́ нѣкоторое также преимущество. Увѣдомленіе о побѣдѣ отъ Конницы, было для нихъ сильное поощреніе, и здѣлало, напротивъ, великое смятеніе между Эквами, начавшими уже́ уступать. Средина Непріятельская, бывши сперва приведена въ беспорядокъ Конницею Римскою, была сломлена сперва. Пото́мъ Консулъ Квінтій расторгъ и привелъ въ бѣгство лѣвое крыло. болѣе было сопротивленія и трудности отъ праваго. Агріппа, свирѣпствуя и пылая, какъ видѣвшій вездѣ индѣ шедшія дѣла́ лучше, нежели съ своей стороны́, вырвалъ изъ рукъ у Прапорнаго знамя, и бросилъ оное въ средину непріятелей въ такомъ мѣстѣ, гдѣ бой былъ сливнѣйшій. Воины, возбудившись страхомъ, да не потубятъ того знамени, что почитаемо было крайнимъ бесчестіемъ, кинулись отчаянно на непріятелей, да и разбили оныхъ. Итакъ Побѣда стала равная повсюду.

Л. Р. 309.
Пр. І. Х.
443.

Л. р. 309. П. I. Х. 443. Тогда Квінтій увѣдомилъ своего Таварища, что онъ готовъ нападать на Станъ непріятельскій; но не хочетъ того здѣлать прежде, нежели узнаетъ, что съ своей стороны окончилъ ли онъ дѣло. Что буде уже оно вершено; тобъ онъ пришелъ къ нему съ своимъ войскомъ, дабы цѣлой армеѣ пользоваться добычею. Агріппа Побѣдитель, прибылъ тотчасъ къ своему Таварищу Побѣдоносцужъ. Поздравивши себя взаимно, пошли на Станъ, гдѣ имъ было малое сопротивленіе.

Консулы привели въ Римъ свое Воинство, обремененное корыстьми, отъятыми у Непріятелей, не считая того, что они взяли обратно потерянное въ опустошеніе земель. Не видно, говоритъ Тітъ-Лівій, что илибъ Консулы требовали себѣ Тріумфа, илибъ Сенатъ говорилъ о позволеніи имъ того; да и не приводится причина, для какія они пренебрегли сію честь, или отчаялись домощись оныя. Чтожъ до меня, продолжаетъ тотже Історікъ, сколько можно догадываться по временамъ толь удаленнымъ; то я мню, что понеже, за нѣсколько лѣтъ прежде, Сенатъ отказалъ отъ Тріумфа Консуламъ Валерію и Горацію, кои, сверьхъ Эквовъ и Волсковъ, побѣдили также и Сабінянъ, Народъ превесьма сильный, а Консулы сего года разбили въ половину меньше непріятелей: того ради усумнились они просить себѣ Тріумфа, боясь, что буде получатъ, тобъ не показалось, что оный позволенъ Особамъ, а не заслугамъ.

Какъ то ни есть; однакожъ не меньше они были почитаемы и чествуемы отъ Общества; да и прямо чаю, что Читатели, полною своею властію и общимъ согласіемъ, удостоютъ ихъ торжественныя чести, особливожъ за рѣдкій примѣръ, данный ими обоими, умѣренности и великодушія, кои мнѣ кажутса быть далеко предпочительнѣе самыя Побѣды, бывшія изъ тѣхъ произведеніемъ и воспослѣдованіемъ: ибо несогласіе между обоими Консулами моглобъ ей воспрепятствовать. Превесьма часто бываетъ, что намѣренія самыя важныя, и преизрядно расположенныя, не получаютъ себѣ успѣха отъ зависти и недоброхотства Начальника подчиненнаго.

Побѣда

Побѣда Римлянъ надъ Волсками и Эквами обесчещена пристрастнымъ Судомъ, здѣланымъ ими не вдолгѣ потомъ. Арїцїане и Ардеатцы спорили уже издавна о нѣкоторой между собою землѣ, за которую многажды и бивались. Наконецъ, утрудившись Войною, взяли Народъ Римскїй въ Судїю, и положились на него въ праведномъ разобранїи своея ссоры. Дѣло изъясняемо было съ обѣихъ сторонъ жарко; представлены и Свидѣтели: но когда уже было близко того, чтобъ собирать голосы, тогда одинъ Римлянинъ, Плебейскїя породы, имѣвшїй отъ рожденїя восемдесятъ три года, а по имени Скапцїй, всталъ внезапу, и объявилъ всему Собранїю, „что сїя земля ни къ Арїцїйцамъ, ни къ Ардеатцамъ, „но принадлежала къ Римлянамъ, какъ зависѣвшая отъ „Корїолъ. Что, впрочемъ, свидѣтельство его не могло „быть подозрительно, для того что онъ былъ при взятїи „того Города, и что во время завладѣнїя онымъ, былъ „уже двадцать лѣтъ въ службѣ. Что осталось ему „жить не долго, но не можно емужъ, по совѣсти, не „востребовать возвратно слабымъ своимъ голосомъ земли, „которыя прїобрѣтенїю вооруженные мышцы его поспѣшествовали. Что весьма онъ совѣтуетъ Народу, не обвинить себя самого, съ безсмысленнаго стыда и не пристойнаго, въ противность правости дѣла„.

Л. р. 309. Пр. I. х. 443. Народъ Римскїй бесчеститъ себя судомъ на Ардеатцовъ. Лїв. III. 71. 72. Дїонїс. XI. 729.

Консулы, видя что Скапцїй былъ слушаемъ, не токмо съ молчанїемъ, но еще и съ нѣкоторымъ родомъ подтвержденїя, свидѣтельствуются богами и человѣками, что не соглашаются на вопїющую неправду, которая хочетъ быть; а съ препровожденїемъ Главныхъ изъ Сената, ходятъ по всѣмъ Трїбамъ и имъ представляютъ, „что Народъ Римскїй обесчеститъ себя на вѣки, ежели, „въ спорѣ, въ которомъ онъ выбранъ Судїею, присудитъ „самъ себѣ, въ предосужденїе тяжущимся, землю, на „которую никогда не имѣлъ притязанїя. Что хотябъ „оный грунтъ и не былъ толь посредственъ, коль онъ есть „въ разсужденїи Римскаго Народа; и хотябъ положенъ „былъ приносящъ и великїй съ себя доходъ: однако не „столькобъ получено было прибытка присвоенїемъ себѣ „онаго, сколько утраты, отчужденїемъ отъ себя сердецъ Союзничьихъ, явственною несправедливостїю: ибо,

Л. Р. 309. Пр. I. Х. 443. ,, (а) что до добрыя славы и вѣрности, утрата есть неоцѣненна,,. Какъ, говорили они! Присланныи отъ обоихъ народовъ такъ худое будутъ имѣть у себя о насъ мнѣніе? бесчестящая сія вѣдомость разславится повсюду? Союзники и непріятели объ ней увѣдомятся? Одни съ какоюжъ болѣзнію! а другіи съ радостію какою! Можноль подумать, что Сосѣдніи народы припишутъ такой судъ, какому нѣтъ примѣра, человѣку безъ знатности, безъ поступи, каковъ есть Скапцій, и, чтобъ все вдругъ сказать, человѣку толь безрассудному и безстыдному? И не видноль, что все изъ того бесчестіе упадетъ на Римскій Народъ, который самъ себя оглашаетъ безразсудно и бескорыстно навѣки? Ибо, какой онъ изъ того имѣетъ получить себѣ прибытокъ? Сіе точно, что Консулы и Сенаторы, прямо чувствительныи къ чести Народа, представляли Трибунамъ, и всему Множеству, толь сильно, коль имъ было возможно, примѣшивая самую жалостную прозьбу къ представленіямъ, исполненнымъ толикаго благоразумія.

Но прозьба и представленія были втуне. Трибуны не могли уже больше совладѣть съ Народомъ: ,, ибо (b) ,, часто случается, что онъ самъ низвлекается болѣе, ,, нежели ими понуждаемъ бываетъ,,. Явно, что собираемы были голосы прикратно, можетъ быть, что сіе здѣлалось по представленіямъ Трибунскимъ. Трибы стали непремѣнно въ своемъ мнѣніи, и присудили помянутую землю Римскому народу. Сіе безспорно, что оная ему принадлежала, и долженствовала быть тому присуждена, ежелибъ дѣло было у другихъ Судей, и будебъ Римляне были истцами. Но доброе право въ основаніи, не умаляетъ ничемъ худыя славы въ семъ Судѣ. была она болѣзненнѣе Сенату, и казалась ему несноснѣйшею, нежели Арицийцамъ и самимъ Ардеатцамъ. Мы увидимъ въ послѣдованіи, что онъ поправилъ сію обиду однимъ токмо способомъ, бывшимъ ему возможнымъ.

§. II.

(a) Nam famae quidem ac fidei damna maiora esse, quam quae aestimari possent.

Liu.

(b) Tribuni fere semper reguntur a multitudine magis, quam regunt.

Liu.

§ II.

Трїбуны предлагаютъ два Узаконенїя, кои подъемлютъ превеликїя нестроенїя: одно о позволенїи Браковъ между фамилїями Патрїкїйскими и Плебейскими; а другое объ именїи участїя Плебеянамъ въ Консулствѣ. Позволяются тѣ брачныя сочетанїя; а вмѣсто Консуловъ, наименовать соглашаются Трїбуновъ военныхъ, и допустить Плебеевъ на сїю Степень. Постановленїе двухъ Ценсоровъ. Должности сего Градоначальства. Воспослѣдованїя и пользы отъ Ценсуры. Сенатъ посылаетъ скорую по́мощь къ Ардеатцамъ, на коихъ напали Волски; пото́мъ поправляетъ онъ вполнѣ учиненную имъ обиду Судомъ отъ Народа. Великїй Голодъ въ Римѣ. Подаетъ онъ причину Сп. Мелїю къ здѣланїю себя Царемъ. Убитъ онъ Сервїлїемъ-Агалою, Полководцомъ надъ Конницею Дїктатора Л. Квїнтїя Цїнцїнната.

М. ГЕНУЦЇЙ.
К. КУРЦЇЙ.

Л. Р. 310. Пр. I. X. 442.

Трїбуны предлагаютъ два узаконенїя, кои подъемлютъ превеликїя нестроенїя.

Лїв IV 1. 6. Дїонїс. XI 730. 736.

Наглые бу́ри восстали въ Римѣ съ нача́ла сего года. Два новыя важныя Узаконенїя, предложенныя Трїбунами Народными, подали къ тѣмъ причину. Первымъ Канулей, Сочинитель онаго, требовалъ, чтобъ вольно было Плебеянамъ и Патрїкїанамъ, сочетаваться совокупно браками; а сїе было точно запрещено́ въ одной изъ двенатцати Таблицъ. Вторымъ, Трїбуны хотѣли, чтобъ выбирать въ Консулы безразборно, какъ изъ Сената, такъ и изъ Народа, для того что, по то время, одни Патрїкїане возводимы были на ту Степень.

Можно разсудить, коль оба сїи требованїя въ великое смущенїе привели Сенаторовъ. Чегоради, увѣдомились они съ радостїю, что Ардеатцы, раздражены бывши судомъ противъ нихъ, отстали отъ дружбы съ Римлянами; что Вейенты опустошили земли, принадлежащїе Риму; что Волски и Эквы готовились воспрїять паки оружїе, для того что укрѣпленъ городъ Верругїнъ казавшїйся ихъ обуздавать, толико то предпочитали они несчасливую войну, бесчестному миру. По силѣ сихъ вѣдомостей, коими все увеличиваемо было, Сенатъ приказалъ быть наборамъ, и готовиться еще болѣе къ войнѣ, буде возможно, нежели приготовлялось въ прошедшїй годъ при Консулствѣ Квїнтїевомъ. Намѣ-

Л. Р. 310. Пр. I. Х. 442.

реніе Сенатское было, чтобъ остановить, слухомъ тѣмъ войны, Трібунскія предпріятія: но въ томъ ему не удалось. Канулеій объявилъ въ полномъ Сенатѣ, что вотще Консулы, обычайнымъ своимъ устрашеніемъ отъ Непріятелей, готовыхъ напасть на Римскіе земли, стараются провесть Народъ; что, развѣ у него отнимется жизнь, онъ не попуститъ быть Наборамъ Войска прежде, нежели оба помянутыя узаконенія примутся. Сежъ посему новая явная война, между обоими Государственными Сословіями: война наглая, произведеенная съ обѣихъ сторонъ со всею возможною ретивостію. Да и причина ей была самая нужная изъ всѣхъ.

Узаконеніе между Патрікіанами и Плебеями, наконецъ принято по многихъ распряхъ.

Консулы Говорили: „Нахальства Трібунскія дошли „до того, что стали уже нестерпимы; что чужіи Непріятели были ничто, въ сравненіи своихъ, бывшихъ „въ Римѣ. Что впрочемъ зло сіе не долженствовало приписываемо быть столько Народу и Трібунамъ, сколько „Сенату и Консуламъ. Что почтенное и награжденное „въ Городѣ, возрастаетъ тамъ всегда по премногу: „Что симъ образомъ содѣлываются Граждане, способны „служить Отечеству, какъ въ мирное такъ и въ военное время. Что большія награжденія въ Римѣ, даваны „всегда возмущеніямъ, кои всегдажъ окончавались въ „пользу Возмутителямъ. Чтобъ они припамятовали, „въ какомъ состояніи Великости и Величества изобрѣли „Сенатъ, вступая въ оный, и чтобъ разсудили, могутъ ли сказать по совѣсти, что оставятъ дѣтямъ „силу свою умножену, какъ то Народъ могъ величаться по правдѣ, что превесьма свою умножилъ. Что „чувствуемо будетъ всегда тожъ самое зло, когда бунты станутъ окончаваться всегдажъ благополучнымъ „успѣхомъ, а Зачинщики награждаемы быть имѣютъ „достаткомъ и честьми. Что Трібуны, узаконеніями „предлагаемыми отъ себя, раззоряютъ самыя древнія „установленія въ Республикѣ, и обыкновенія какъ священнѣйшія такъ и достойпочтеннѣйшія. Что требованіемъ, касающимся до брачныхъ сочетаній, „вводятъ они смѣшаніе породъ, и смятность благосостояній общенародныхъ, и особенныхъ; такъ

что

„ что (a) младенецъ родившїйся отъ сихъ Супружествъ, Л. Р. 310.
„ полпатрїкїанинъ и полплебеянинъ, и нѣкакъ также въ войнѣ Пр. I. X.
„ самъ съ собою сугубымъ онымъ составомъ, не будетъ знать 442.
„ состоянїя своего, ни отъ какїя крови, нижѐ отъ какова происхо-
„ дитъ домочадства, да и какое жертвоприношенїе ему есть
„ свойственно и собственнолично. Что, неудоволившись при-
„ водить въ смятенїе, тѣмъ образомъ, всѣ божествен-
„ ныя и человѣческїя права, сїи возмутители общаго
„ Спокойствїя, досягаютъ своими притязанїями даже до
„ Консулства. Что сперва говорили токмо, объ избира-
„ нїи въ Народѣ одного изъ двухъ Консуловъ; а что те-
„ перь ужѐ требуютъ, чтобъ позволено было выбирать
„ ихъ обоихъ безразборно или изъ Плебеянъ, или изъ Се-
„ наторовъ, по чему Народъ не преминетъ избирать въ
„ своемъ сословїи самыхъ возмутительныхъ людей, и
„ такъ будемъ имѣть Консулами Канулеїевъ, и Іцїлїевъ.
„ Уповаютъ они, что великїй Юпїтеръ не попуститъ,
„ чтобъ Консулскому Величеству быть когда толь под-
„ ло уничиженну: но что до нихъ, то лучше имъ уме-
„ реть тысящекратно, нежели согласиться на безславїе
„ толь бесчестящее„.

Есть ли что, говорили они, толь безумное и несносное, коль поступка Трїбуновъ? Начинаютъ сїи поднятїемъ на насъ войны отъ Сосѣдей, разсѣвая здѣсь несогласїя; потомъ запрещаютъ давать оружїе въ руки Гражданамъ, чтобъ имъ себя оборонить. Призываютъ нѣкакъ непрїятеля; а противятся наборамъ войска, которомубъ того отразить. Какъ! Канулеїй обьявилъ намъ въ полномъ Сенатѣ, что, ежели мы не примемъ отъ него узаконенїи какъ отъ Побѣдителя, онъ не допуститъ быть наборамъ. Говорить такимъ образомъ, что есть иное, какъ токмо грозить, что онъ измѣнитъ своему Отечеству, и предастъ оное Непрїятелямъ? И подлинно, что ему осталось дѣлать, кромѣ токмо здѣлаться Полководцомъ у Волсковъ и у Эквовъ, да и весть ихъ на Крѣпость и Капїтолїй? Да знаетъ же сей заводчикъ несогласїй, что Консулы намѣрились защищаться, болѣежъ отъ злотворства Градянъ, нежели отъ непрїятельскаго оружїя.

Симъ

(a) Vt, qui natus ſit, ignoret cuius ſanguinis, quorum ſacrorum ſit; dimidius patrum ſit, dimidius plebis, ne ſecum quidem ipſe concors.

Liu.

Л. Р. 310. Пр. I. Х. 442. Симъ образомъ говорили въ Сенатѣ; а понять всякъ можетъ, что Трібуны, съ своей стороны, не молчалижъ. Вотъ же какъ изъяснилъ себя Канулеій въ Собраніи. Я многократно ужé усматривалъ, римляне, коль много Сенаторы васъ презираютъ, и колико мнятъ недостойныхъ, жить съ ними въ общемъ огражденіи тогожъ единаго Града: но нынѣ чувствую то болѣе, нежели когда, видя, съ какою суровостію и гнѣвомъ востаютъ они противъ Узаконеній нашихъ. Однако, „что (a) мы дѣлаемъ сими, кромѣ напоминанія имъ, „что мы ихъ Сображдане, и что хотя не столько богаты, „сколько они, но въ томъ же Отечествѣ пребываемъ„? Однимъ изъ Узаконеній мы требуемъ, да вольно будетъ быть брачнымъ Сочетаніямъ, между обоими Сословіями. Но Супружество дозволяется часто Сосѣдамъ, и еще Пришельцамъ. римъ дѣлаетъ больше и сего, дарованіемъ непріятелямъ побѣжденнымъ права въ Гражданствѣ, которое есть нѣчто величайшее, нежели бракъ. Другимъ узаконеніемъ ничего не предлагаемъ новаго: мы токмо просимъ себѣ отдать возвратно, что издавна было римскаго Народа, именножъ, производить въ честь, кого ему угодно. Чтожъ, посему, есть въ семъ, приводящее Сенаторовъ къ смѣшанію Неба съ Землею? Приводящеежъ такъ, что почитай всѣ на меня бросились натло въ Сенатѣ? Да еще и грозятся, пришедши къ намъ, бить насъ, и дерзнуть на Трібунское могущество, коль оно ни есть священно и неприкосновенно?

Какъ! Ежели дастся римскому Народу вольность, производить голосами своими въ Консулство, кого ему угодно, ежели не отнимется у Плебеянъ надежда, къ достиженію до перваго чина въ Государствѣ, когда они того достойны явятся; то сей градъ не можетъ пребыть въ цѣлости, погибнетъ Держава, а требовать, чтобъ нарещи Консуломъ Плебеянина, то сіе равно какъ будтобъ производить въ сіе достоинство нѣкоего раба, или Отпущеника? Чувствуетель, римляне, въ коликомъ презрѣніи находитесь? „Онибъ (b) у васъ отняли часть сего сіянія „отъ Свѣтила, еслибъ могли. Съ трудомъ сносятъ, что вы „дышете тѣмъ же съ ними воздухомъ, что имѣете тожъ употребленіе

(a) Quibus quid aliud quam admonemus, ciues nos eorum esse? Et si non easdem opes habere, eandem tamen patriam incolere?
Liu. IV. 3.

(b) Lucis huius partem, si liceat, adimant. Quod spiratis, quod vocem mittitis, quod formas hominum habetis, indignantur. Quin etiam, si diis placet, nefas aiunt esse, Consulem plebeium fieri.
Liu. ibid.

„ требленіе слова, кое и они, и такойже человѣческій образъ. Еже- Л. Р. 310.
„ ли имъ повѣрить, то сіе былобъ преступленіе, злодѣйствобъ Пр. I. Х.
„ было, когдабъ производить въ Консула Плебеянина„. Хотя мы 442.
„ и не допущены къ знанію Степенныхъ записокъ и Священноначальническихъ извѣстій; однако не знаемъ ли, о чемъ всѣ чужестранныи свѣдомы, что Консулы сѣли на мѣсто Царей, и что тожъ у нихъ могущество и величество, которое прежде ихъ и у тѣхъ было? Итакъ, не мнитель вы, Патрікіане, никогда насъ не слыхавшихъ, что, по указу Народа и Сената, призванъ отъ Сабінцовъ съ пашни своея Нума Помпілій, да на Престолъ взыдетъ, который не токмо не́-былъ Патрікій, но ни Гражданинъ Римскій? что потомъ Л. Тарквіній, не бывшій не породы только Римскія, да еще и ни Італійскія, Сынъ Демарата Корінѳянина, пришедшій изъ града Тарквіній, въ коемъ Отецъ его поселился, былъ Царемъ при жизни дѣтей Анковыхъ? что по немъ Сервій-Туллій, рожденный рабынею, достигъ до Царствованія рѣдкими своими качествами, и достоинствомъ чрезвычайнымъ? Что́ уже́ нужды говорить о Т. Таціи Сабінцѣ, котораго самъ Ромулъ, Создатель нашего Града, восхотѣлъ пріобщить съ собою къ Правительству? Итакъ видимъ мы, „ что „ (a) коль долго въ Римѣ чтилось достоинство, съ какимъ бы оно родомъ ни сопряженно было, Римская Держава во-
„ зрасла, и пришла въ новые силы„.

Стыдитесь же теперь имѣть въ Консулахъ Плебеянина, по́слѣ какъ ваши Пре́дки не возгнушались повиноваться Царямъ Пришельцамъ; да и не отреклись почитать и награждать въ нихъ достоинство, по угасшемъ уже́ Царствованіи. Ибо по́слѣ того времени воспріяли мы къ себѣ фамілію Клавдіанскую, коей не даровали токмо право Гражданства, но еще и причислили ея къ Патрікійству. Изъ Чужестранца можно стать Патрікіемъ, и пото́мъ Консуломъ; а Гражданинъ Римскій исключенъ быть долженствуетъ отъ Консулства, точножъ для того́, что онъ рожденъ отъ Плебейскія породы? Илижъ, наконецъ, мы и не повѣримъ, „ что (b) можно быть изъ простаго Народа человѣку до-
„ стойному и мужественному, способному къ дѣламъ мирнымъ и
„ ратнымъ, да и подобному Нумѣ, Тарквінію, и Сервію„? И буде найдется нѣкто сего свойства; то не потерпимъ, чтобъ

(a) Ergo, dum nullum fastiditur genus, in quo eniteret virtus, creuit imperium Romanum.

Liu. ibid.

(b) Vtrum tandem non credimus fieri posse, vt vir fortis ac strenuus, pace belloque bonus ex plebe, sit Numae, Lucio Tarquinio, Seruio Tullio similis?

Liu. ibid.

Л. Р. 310 Пр. I. Х. 442.

непоручить ему когда Правленіе Государства? „ А притомъ, (a) „ возлюбимъ лучше имѣть въ Консулахъ людей подобныхъ Децемвірамъ, скареднѣйшимъ изъ всѣхъ Смертныхъ, и бывшимъ имъ „ всѣмъ же изъ Патрікійскаго рода, нежели Гражданъ, подобящихся изящнѣйшимъ изъ нашихъ Царей, да токмо что родъ ихъ „ не свѣтлый,, ?

Но, скажетъ либо кто, по изгнаніи Царей ніединъ Консулъ не-былъ взятъ изъ Народа. Чтожъ слѣдуетъ изъ сего? Или не должно никогда думать ни о какомъ отнюдъ новомъ благоучрежденіи? Сколькожъ сихъ новыхъ здѣлано, отнелѣже республіка пребываетъ? Кому сомнительно, что во Градѣ, должествующемъ стоять вѣчно, и получить безмѣрныя приращенія, не надлежитъ учреждать новыхъ Чиновъ, новыхъ Священствъ, новыхъ Обыкновеній, и новыхъ Уставовъ?

Сей самый Законъ, который запрещаетъ сочетаваться супружествомъ Сенаторамъ съ Плебеями, не Децемвірамиль положенъ, еще недавно, въ великой вредъ всему Обществу, а въ стыдъ Народу? „Есть ли что (b) обиднѣе и досаднѣе, какъ „ объявлять одну часть града недостойною, вступать въ свойство съ другою сочетаніями, равно какъ бы та была скверная „ и поганая? Не сіель есть, нѣкоторымъ образомъ, быть въ „ ссылкѣ и претерпѣвать изгнаніе, пребывая въ единой и тойже „ оградѣ,,, буде не мощи соединяться ни Союзомъ ни Сватовствомъ?

Ежели вы думаете, что то порокъ для вашего благородства, чтобъ мѣшать кровь вашу съ простонародною; то чегожъ ради не воспріимали вы мудрыхъ мѣръ, но тайныхъ, на соблюденіе мнимыя чистости въ вашемъ доброродіи, къ не бранію себѣ женъ между нами, и къ не попущенію вашимъ дочерямъ и сестрамъ выходить за другихъ, кромѣ что за Патрікіанъ? „ Ніединъ (c) изъ Плебеянъ не учинитъ насилія дѣвицѣ Патрікійской: „ сіе дѣло собственно есть благородныхъ,,. Никтобъ никогда васъ не принудилъ, вступать въ обязательство сихъ Союзовъ. Но запре-

---

(a) Potiusque Decemuiris, teterrimis mortalium, qui tum omnes ex patribus erant, quam optimis regum, nouis hominibus similes consules sumus habituri?

Liu. ibid.

(b) An esse vlla maior aut insignior contumelia potest, quam partem ciuitatis, velut contaminatam, indignam connubio haberi? Quid est aliud, quam exsilium intra eadem moenia, quam relegationem pati?

Liu. III. 4.

(c) Nemo plebeius patriciae vim virgini adferret: patriciorum libido est.

Liu. III. 4.

запрещать Уставомъ, и не позволять Супружества между Сенаторскимъ родомъ и простонароднымъ; то сїе намъ превесьма обидно. „ Чегожъ (а) ради не запретите вы равнымъ образомъ Плебеянамъ, жить въ сосѣдствѣ съ Патрїкїанами, ходить по тѣмъ же улицамъ, ѣсть на пиру иногда за однимъ столомъ, и быть съ ними на тойже Площади и въ томъ же Собранїи,,? Л. Р. 310. Пр. I. X. 442.

А да оставлю прочее, не думаетель вы быть здѣсь Господами, и имѣть верьховную власть? Когда изгнаны вонъ Цари; то длятоголь, чтобъ вамъ дать самодержавїе, или чтобъ прїобрѣсть всѣмъ равную вольность? Позволеноль Народу положить уставъ, ежели мнитъ быть полезенъ и нуженъ? Или, когда оный предложится, возьмѣтель вы праведную власть, въ казнь ему, приказать быть наборамъ? А когда я Трїбунъ начну созывать Трїбы къ поданїю голосовъ; тогда ты Консулъ станешь приводить къ присягѣ Юношество, и отведешь оное въ Станъ, съ угроженїемъ и Трїбуну и Народу? Я вамъ объявляю, Консулы, что вы увидите Народъ готовъ къ воспрїятїю оружїя, на отраженїе сихъ браней, о которыхъ вы намъ говорите, хотя прямо онѣ настоятъ, или подложно вымышляются, когда вопервыхъ согласитесь, чтобъ Патрїкїанамъ и Плебеянамъ, сопряженїемъ браковъ и свойства взаимнаго, не составлять впредь какъ токмо единъ и тотже Народъ; и когда, второе, доступъ къ честямъ будетъ отверзтъ всѣмъ достойнымъ и храбрымъ людямъ, дабы единолѣтное сїе Градоначальство, пребывающее такъ между обоими Государственными Сословїями, показывало, что они равно призываются повелѣвать и повиноваться, въ чемъ состоитъ истинная Вольность. Но буде кто воспротивится симъ обоимъ Узаконенїямъ; то говорите, сколько изволите, о войнѣ, умножайте Непрїятельскїе силы, увеличивайте бѣдствїе, какъ будтобъ оно уже было у вратъ нашихъ, никто не запишетъ своего имени, никто не воспрїиметъ оружїя, и никто не будетъ сражаться за надменныхъ Господъ, гнушающихся сопрящи насъ съ Собою, въ обществѣ Честьми а въ особливости Супружествами.

Рѣчь сїя, какъ то можно видѣть ясно, не преклонила Патрїкїанъ. Всегда пребывало тожъ сопротивленїе съ ихъ стороны, а тажъ ретивость отъ Множества народнаго. Предводитель сему былъ Трїбунъ, исполненный твердости и крѣпости, не могущїй убояться

(а) Cur non sancitis, ne vicinus patricio sit plebeius? ne eodem itinere eat? ne idem conuiuium ineat? ne in foro eodem consistat? Liu. ibid.

Л. Р. 310. Пр. I. X. 442. ся отъ угроженій, ни притти отъ нихъ въ ослабѣніе, да и положившій весть свое дѣло до са́маго конца. Оно и само не меньше его стало упорно въ томъ, чтобъ не уступить, для того что стязаніе было о пользахъ превесьма нужныхъ и льстивыхъ, какихъ еще никогда не бывало.

Сенатъ, въ обстоятельствѣ толь нѣжномъ, разсуждая что надобно употребить снисходительство, согласился на узаконеніе о бракахъ, въ надеждѣ что Трїбуны, удоволившись преимуществомъ симъ, или отстанутъ отъ требованія о Консулахъ изъ Плебеянъ, или, на меньшой конецъ, отложатъ оное до окончанія войны, а между тѣмъ попустятъ быть наборамъ войска.

Нарече́ны Трїбуны военныи вмѣсто Консуловъ.

Не такъ сіе здѣлалось. Другїи Трїбуны, видя что побѣда, какову Канулеій, Таварищъ, одержалъ надъ Патрїкїанами, приносила ему много че́сти, и приводила его въ крайнюю силу въ народномъ мнѣнїи, возревновали съ своей стороны́ о равной же славѣ, намѣрились между собою исторгнуть также силою второе узаконеніе, и заклялись вѣрностїю своею, а сія клятва была между ними са́мая больша́я, не покидать своего намѣренія, хотябъ нѣкоторыи изъ нихъ и смягчились въ разсужденїи сего. Слухъ о войнѣ возрасталъ повсядневно; да и сопротивленіе ихъ набору умножалось же по равномѣрности. И какъ ничего не можно было вершить въ Сенатѣ, за противностїю отъ Трїбуновъ; то Консулы имѣли въ своихъ домахъ особенныя Собранія, въ кои созывали главныхъ изъ Сенаторовъ. Дѣла́ пришли въ такое состояніе, что ясно надлежало уступить побѣду или Непрїятелямъ, или Гражданамъ. Валерій и Горацій были одни изъ Консуларныхъ, кои не приходили въ тѣ Собранія: преизбыточно явная ихъ ревность къ Народу, здѣлала тѣхъ подозрительными, чтобъ не сказать ненавистными. Мнѣніе Клавдїево вооружало Консуловъ на Трїбуновъ. Старѣйшїи и благоразумнѣйшїи, не могши слышать о крови и убїйствѣ, ни согласиться, чтобъ прикоснуться руками къ Трїбунамъ, коихъ особу договоръ, поставленный съ Народомъ, объявлялъ священною, клонились къ способамъ кротчайшимъ. Слѣдовали сему послѣднему мнѣнїю; а по долговременномъ совѣщанїи,

въ которомъ предложены многія средствія къ удаленію отъ проступки толь скольскія, придумали наконецъ одно, кое обѣимъ сторонамъ было любо : сїе есть именно, чтобъ здѣлать, вмѣсто Консуловъ, Трїбуновъ военныхъ, коимъ бы имѣть всю тѣхъ власть, и быть выбираемымъ безразборно изъ Патрїкіанъ и изъ Народа, по числу трем. Л. Р. 310. Пр. I. X. 442.

Итакъ, созвано Собранїе на сей выборъ. Проискъ, съ стороны Плебеянъ, былъ самый сильный, какова еще не видывано. Отмѣнившїи себя наибольше распрями Трїбунскими, и говорившїи или дѣйствовавшїи крикливѣе и сердитѣе, бѣгали туда и сюда по Площади, облеченныи въ * одежду свѣтлобѣлую, упрашивая Голосы о себѣ. При зрѣнїи домогательства толь жаркаго, Патрїкїи, знавшїи коль Народъ былъ раздраженъ и не доволенъ, отчаялись съ начала получить и одно изъ трехъ мѣстъ, кои даны будутъ вскорѣ. Хотяжъ они и возмогутъ исторгнуть какое; однако было сїе для нихъ нестерпимо всячески, помышлявшихъ, что сообщатся съ такими людьми, какихъ Народъ хотѣлъ избрать, тоесть, съ явными непрїятелями Сенату и общему добру. Унывши отъ всѣхъ сихъ размышленїй, намѣрились не просить отнюдъ сего чина : но старѣйшїи изъ Сената принудили ихъ предстать, да не явятся, что всеконечно отстали и отреклись отъ участїя своего въ Правительствѣ.

*Candi-tati.

Успѣхъ Собранія показалъ, что сердца суть иныя въ огнѣ и жарѣ распрей, въ коихъ шло дѣло о Вольности и славѣ; и что они другїя, когда, по окончанїи стязанїй, дѣйство производится безъ пламени и безъ пристрастїя. Народъ, удоволившись что требованїе его не пренебрежено, опредѣлилъ Трїбунами военными однихъ Патрїкїанъ. „Гдѣ нынѣ находится, восклицаетъ Тїтъ-Лївїй, въ простомъ человѣкѣ сїя умѣренность, сїя правота, и великодушїе такое, которое тогда было въ цѣломъ „Народѣ„? Hanc modestiam, aequitatem, et altitudinem animi, vbi nunc in vno inueneris, quae tunc populi vniuersi fuit?

Въ (*) три ста десятый годъ отъ созданія Рима, наречены первократно Трібуны военныи вмѣсто Консуловъ; а избраніе сіе пало на А. Семпронія-Атратіна, на Л. Аттілія, и на Т. Клелія.

Л. Р. 311. Пр. І. Х. 441. Лів. IV. 7. Діоніс. XI. 736.

А. СЕМПРОНІЙ.

Л. АТТІЛІЙ.

Т. КЛЕЛІЙ (**).

Сіи военныи Трібуны, сложили съ себя свои чины въ третій мѣсяцъ по вступленіи въ оный, для того что пренебреженъ нѣкоторый существенный урядъ въ ихъ избраніи. Возвращенось къ Консуламъ. Трібуны тому не воспротивились, разсуждая что меньше въ семъ бесчестія для нихъ, нежелибъ когда еще выбрали Трібуновъ военныхъ, изъ одного только Патрікійскаго Сословія, что всеконечнобъ быть имѣло.

Л. Р. 312. Пр. І. Х. 440.

Л. ПАПІРІЙ-МУГІЛАНЪ.

Л. СЕМПРОНІЙ-АТРАТІНЪ.

Не произошло ничего знатнаго при сихъ Консулахъ.

М. ГЕГАНІЙ-МАЦЕРІНЪ II.

Т. КВІНТІЙ-КАПІТОЛІНЪ V.

Постановленіе двухъ Цензоровъ.

Здѣлалось при семъ Консулствѣ новое учрежденіе, которое стало въ послѣдованіи весьма знаменито.

Понеже духъ завоеванія былъ господствующій характеръ Народа; то Царь Сервій, чтобъ ему имѣть достовѣрное обиліе въ людяхъ и въ казнѣ, указалъ быть, по прошествіи каждаго Пятилѣтія, Исчисленію всѣмъ Гражданамъ Римскимъ, съ исправною описью имѣнію каждаго особливо. Государь, или Градоначальникъ, симъ Исчисленіемъ зналъ, почитай въ одно мгновеніе ока, сколько въ Государствѣ было обывателей, могущихъ быть въ военной службѣ, и сколько подати съ нихъ взять надлежало.

И Какъ

(*) Додвель мнитъ, что военныи Трібуны вступили въ чинъ при концѣ 310 года, а должность отправляли, говоря прямо, въ 311 годъ. И какъ Авторъ слѣдуетъ во всемъ его Хронологіи; то и не разбивается здѣсь съ его лѣточисленіемъ, хотя оно и кажется несходственно съ Лівіевымъ, не различавшимъ года вступленію, съ годомъ отправленію должности.

(**) Въ Тітѣ-Ливіи чтется онъ Т. Цециліемъ.

И какъ Консулы прошедшихъ лѣтъ, находились въ непрерывномъ упражненiи, или войною противъ сосѣднихъ Народовъ, или сопротивленiемъ Трiбунамъ; то пренебрежено поголовное Исчисленiе, и также имѣнiю. Сiе обыкновенiе запущено чрезъ семнатцать лѣтъ, отъ Консулства Л. Корнелiева, и К. Фабiева; и потому знали только людей записанныхъ въ службу, да и были сiи только одни, кои служили въ полкáхъ, а Отпущенники незаписанныи перемѣняли обиталище по своему хотѣнiю, и жили въ Неподчинности.

Л. р. 312. Пр. I. Х. 440. Дiонiс. XI. 737. Лiв. IV. 8.

Чтожъ бы не быть впредь сему неудобству; то разсуждено за благо, облегчить Консуловъ отъ сего попеченiя, принуждавшаго ихъ вступать въ подробность, не весьма приличную достоинству Консулскому. Итакъ, намѣрились здѣлать новое Градоначальство, для исправленiя сея службы, мало знатныя по то время. Коль ни явилась она презрѣнiя достойна; но Сенатъ ея не пренебрегъ: или то хотѣлось ему умножить число чиновъ Патрiкiйскихъ, или онъ предвидѣлъ, что сей получитъ великiя возрастѣнiя, и здѣлается очень важенъ. Трiбуны, съ своей стороны́, почитая сiю должность за потребную больше, нежели за честную, не разсудили спорить въ ней Сенату, ни требовать, чтобъ Плебеянамъ быть къ ней допущеннымъ, дабы не показаться противящимися не кстати са́мымъ малымъ вещамъ, которыхъ хотѣли Патрiкiи. Первыи избраны въ сей Чинъ, Папiрiй и Семпронiй. Сiи Градоначальники названы были Це́нсорами, для того что въ ихъ вѣдомствѣ былъ Ценсъ, или поголовная Перепись.

Здѣсь кончится, что осталось намъ отъ Iсторiи Дiонiсiя Галiкарнасскаго. Не можно довольнаго имѣть сожалѣнiя объ утратѣ Книгъ, коихъ у насъ нѣтъ, и которые доведены были до нача́ла первыя Пунiческiя войны.

Что Сенатъ предвидѣлъ въ разсужденiи Ценсу́ры; то дѣйствительно сталось въ послѣдованiе временъ. „Сей „(a) Чинъ, толь посредственный въ своемъ началѣ, здѣлался

(a) Hic annus Censurae initium fuit; rei a parua origine ortae: qua deinde tanto incremento aucta est, vt m rum disciplinaeque Romanae penes eam regimen, Senatus Equitumque centuriae, decoris

Л. Р. 312. „лался самымъ знатнымъ въ Государствѣ. Стулъ Ку-
Пр. I. X. „рульный, багряная ряса, и почитай вся пышность
440. „Консулства, кромѣ Ліктаровъ, были малымъ преиму-
„ществомъ Ценсуры. За Исчисленіемъ Гражданамъ, въ „которомъ состояло сперва все Ценсоровъ упражненіе, „послѣдовали вскорѣ попеченія почтеннѣйшія и важнѣй„шія. Надзоръ надъ нравами и надъ благочиніемъ, имъ „былъ порученъ; а въ слѣдствіе, право къ наказанію „Сенаторовъ, Всадниковъ, и Гражданъ изъ Народа, „бесчестнымъ пониженіемъ. Положено на нихъ было все, „касающееся до всенародныхъ Зданій, какъ Священныхъ „такъ и Мірскихъ, также большіе Дороги, водопровод„ные Трубы, и другое подобное. Наконецъ, въ ихъ вѣ„домствѣ были доходы Республіки. Они заключали до„говоры съ Откупщиками, вѣдомыми подъ именемъ Пу„блікановъ [Мытарей], и судили случающіеся между „ними ссоры„. И какъ сіи должности Ценсуры составляютъ часть Римскія Исторіи, да и будетъ часто объ нихъ упоминаемо; то я разсудилъ, что надобно дать о нихъ здѣсь нѣкоторое понятіе.

СОКРАЩЕННОЕ ОПИСАНІЕ

Должностей Ценсуры.

Ценсъ [поголовная Перепись, или Исчисленіе] Гражданамъ, окончававшійся Обрядомъ называемымъ Лустръ, по такой причинѣ, которая изъяснена будетъ въ послѣдованіи, былъ первою должностію Ценсоровъ. Ценсъ уставленъ Сервіемъ Тулліемъ, шестымъ Царемъ Римскимъ. Сей Государь, въ Царствованіе свое, совершилъ
Валер. Макс. III. 4. четырежды Исчисленіе: изъ сихъ первое токмо вѣдомо. Тарквіній-Супербъ, врагъ всему добру, и памяти Сервіевой, вознерадѣлъ о семъ установленіи толь полезномъ. По изгнаніи Царей, положено было сіе дѣло на Консуловъ

dedecorisque discrimen sub ditione eius magistratus, publicorum ius priuatorumque locorum, vectigalia populi Romani, sub nutu atque arbitrio essent.

Liu. IV. 8.

ловъ, даже до уставленія Ценсуры. было десять Исчисленій или Лустровъ, до перваго, отправленнаго Ценсорами, числомъ одинатцатаго. Предложу я здѣсь сокращенную Табель, которая дастъ знать состояніе и силы Римскаго Народа, по времена, о которыхъ повѣствуемъ. Л. Р. 312. Пр. I. X. 440.

ЛУСТРЫ	ЧИСЛО ГРАЖДАНЪ	ЛѢТА Р.	
I. Лустръ. Сервія. Туллія.	80000 или 84970		Лів. I. 44. Діоніс. IV. 225.
II Лустръ.			
III Лустръ.			
IV. Лустръ.			
V. Лустръ.	130000.	246.	Діоніс. V. 293.
VI Лустръ.	150000.	256.	Онж. 338.
VII. Лустръ.	110000.	261.	Онж. VI. 416.
VII. Лустръ.	103000.	280.	Онж. IX. 594.
IX. Лустръ.	134214.	289.	Лів. III. 3.
X. Лустръ.	132049.	295.	Лів. III. 24.
XI Лустръ.		312.	Діоніс. XI. 737.

Мы уже предложили о первомъ постановленіи Ценсоровъ. Сіи Градоначальники, какъ то мною объявлено, взяты изъ Патрікіянъ, да и выбираемы изъ нихъ были самыи знаменитыи. Ибо не можно было вступить въ Ценсорство, не бывъ прежде въ Консулствѣ. Пользовались они одни симъ чиномъ, даже до лѣта Рима 416, въ кое Діктаторъ Кв. Публій-Філонъ выдалъ уставъ, повелѣвавшій, чтобъ изъ двухъ Ценсоровъ одному быть Плебеянину. А въ лѣто Рима 621, оба они выбраны изъ Плебеянъ. Отъ сего времени, выбирались тѣ безразборно изъ обоихъ Сословій. Л. Р. 312. Пр. I. X. 440. Лів. VI. 8. Лів. VI. 12. Эпітом. 59.

Продолженіе сего Чина, въ первомъ своемъ Установленіи, было Пятилѣтное, по окончаніи которыхъ дѣлалось Исчисленіе. Прежде нежели вышли десять лѣтъ,

Л. р. 312. приведено оное токмо въ осмнатцать мѣсяцовъ Діктаторомъ Мамеркомъ Эміліемъ. Итакъ Римъ пребывалъ безъ
Пр. I. X. 440. Ценсоровъ точно три года съ половиною : ибо Лустръ
Л. р. 321. отправлялся по окончаніи пятаго года. Но сей порядокъ
Лів. IV. 24. часто приходилъ въ замѣшаніе , или войнами , или несогласіями , и другими особливыми причинами. Иногда проходило больше пяти лѣтъ безъ Це́нсоровъ. При другихъ случайностяхъ , производимы были Ценсоры не однократно въ теченіе и одного Лустра , когда выбранныи сперва не могли совершить своего дѣла.

Лів. V. 31. и IX. 34. Римъ былъ суевѣренъ преизбыточно. И какъ взятіе города Галлами , случилось въ лѣто , въ которое поставленъ М. Корнелій на мѣсто одного изъ двухъ Ценсоровъ , умершаго въ своемъ Градоначальствѣ ; то выданъ указъ , чтобъ въ подобный случай не производить Преемника умершему , и чтобъ Таварищу его выттижъ изъ Чина.

Діоніс. IV. 221. Исчисленіе дѣлалось на большой Площади Римской. Всѣ Граждане , бывшіи въ состояніи ходить на службу , тоесть отъ семнатцати лѣтъ и больше , записывали во всенародные Росписи свои имена , лѣта отъ рожденія , доходы свои , домъ , съ именами и лѣтами отца и матери , жены , дѣтей , отпущенниковъ , и своихъ холоповъ. Присягали они, что напишутъ правду въ объявленіи своего имѣнія ; да и не видно , чтобъ кто когда нарушилъ сіе клятвенное обѣщаніе. Положены жестокія наказанія тѣмъ , кои не записывались умышленно , какъ то отписаніе имѣнія ихъ , и лишеніе Вольности ; а сіе дѣлалось чрезъ долгое время въ Республикѣ. Отсутствовавшіи подавали свои объявленія чрезъ Повѣренныхъ.

Це́нсоры имѣли власть поставить цѣну имѣнію каждаго обывателя , и слѣдовательно положить на нихъ больше или меньше По́дати : ибо съ оцѣнки , учиненныя Це́нсорами , разложеніе Поборовъ производимо было.

Въ первыя времена , каждый записывался въ своемъ разрядѣ и въ Сотнѣ : потомъ въ своей Части [Тріб] , какъ уже́ тритцать пять Тріб овъ здѣлано.

Когда Римъ распространилъ свои завоеванія , и поселилъ многіе Усадьбы , или далъ право Римскаго Гражданства многимъ Городамъ ; тогда и Це́нсорскіе должности

сти возымѣли больше пространности. Начальники, име- Л. Р.
новавшiися также Це́нсорами въ оныхъ разселенныхъ 312. Пр.
Усадьбахъ, или въ приписныхъ Городахъ, увѣдомляли I. Х. 440.
Це́нсоровъ въ Римѣ о состоянiи сихъ Городовъ, о числѣ
ихъ Обывателей, о стяжанiи оныхъ; а вѣдомости тѣхъ
и записываемы были въ Книги Це́нсорскiе.

Начиналось Исчисленiе въ Римѣ съ Сенаторовъ и Патрiкiанъ; потомъ доходило до Всадниковъ, а окончалось Народомъ.

Одинъ изъ двухъ Ценсоровъ, на котораго сiя должность падетъ жребiемъ, сочинялъ Роспись Сенаторамъ, и читалъ ея въ голосъ. Великая была честь, быть прежде всѣхъ именуему, и написану выше другихъ: удостоившiйся сего, называемъ былъ Princeps Senatus, тоесть, Первенствующiй изъ Сенаторовъ. Онъ предсѣдательствовалъ въ Собранiяхъ Сената. Достоинство сiе не продолжалось же по смерть, но знатно жалуемо было при всякомъ возобновленiи Ценсорства. Можно его было продолжить, или жаловать въ разныи прiемы. Сцiпiонъ Афрiканскiй Старшiй, былъ трижды Первымъ въ Сенатѣ; а М. Эмилiй-Ле́пидъ, великiй Священноначальникъ, шесть кратъ.

Обыкновенно нарекали Первенствующимъ Сенато- Лiв. XXVII.
ромъ, са́маго Старшаго изъ Ценсоровъ, бывшихъ еще въ 11.
живѣ. Це́нсоръ П. Семпронiй-Тудитанъ, былъ первый, Л. Р.
премѣнившiй сiе обыкновенiе, нареченiемъ Кв. Фабiя Ма́к- 543. Пр.
сiма противъ воли Таварища своего, хотѣвшаго почтить Х. I. 209.
сею честiю Т. Манлiя-Торквата, для того что сей былъ Ценсоромъ прежде Фабiя. Потомъ утвердилось похвальное обыкновенiе, взирать больше на достоинство въ выборѣ, а не на Старшинство.

Ценсоръ, объявивъ тѣмъ образомъ Первенствующаго Сенатора, именовалъ порядкомъ всѣхъ прочихъ.

Потомъ приступали къ Исчисленiю Всадниковъ. Именованный прежде всѣхъ, называемъ былъ Princeps Equitum, „Первый изъ Конниковъ [изъ простаго Дворянства]; но сiя отмѣна не весьма была знаменита. Всѣ Всадники приходили на смотръ къ Це́нсорамъ, ведя своихъ и Коней за узду. Одежда на нихъ на всѣхъ была именуемая Тра́бея [ряса съ червлеными полосами].

Наконецъ, Народъ былъ перекликаемъ по имянно, каждый человѣкъ въ своемъ Классѣ, или въ своемъ же Трiбѣ.

Л. Р. 312. Пр. I. X. 440.

При семъ то обрядѣ, Це́нсоры чинили наказанїе всенародно онымъ Гражданамъ, кои дали нѣкоторую большу́ю причину къ тому, поступкою своею и злонравїемъ.

Чтожъ до Сенаторовъ; то довольно было, при чтенїи имяннаго Списка, быть пропущенымъ именамъ оныхъ: тогда почитаемы они были испадшими изъ Сенаторскаго достоинства.

Но въ разсужденїи Всадниковъ; наказывали ихъ отнятїемъ у оныхъ Коня, коимъ снабдѣваемы были изъ Казны, и который былъ зна́комъ ри́старскаго достоинства, да и отнятїемъ также Перстня, ставшаго такимъ же зна́комъ.

Плебеяне преводимы были изъ одного благороднѣйшаго Трїба въ другой не столько знатный, какъ то изъ Сельскаго Трїба въ другой тогожъ рода, но нижайшїй, или въ нѣкоторый изъ четырехъ Градскихъ Трїбовъ, кои были въ великомъ презрѣнїи: сїе точно именуемо было, Tribu moueri, „ выведену быть изъ Трїба„. Сїя степень была первая и са́мая легкая наказанїя. Вторая состояла въ лишенїи Права къ подаянїю голоса; а называлось сїе наказанїе: in Caeritum tabulas referri, „быть написану въ „Це́рїтскїй [безгласный] Списокъ. Обыватели Города Це́ры, Це́рита, или Цере́та [Черъ-Ве́терї], за принятїе къ себѣ Священниковъ и священныхъ утварей, когда Галлы уже́ почитай вошли въ Городъ Римъ, пожалованы были правомъ Римскаго Гражданства, но такъ, что не могли давать голоса. Вторымъ симъ наказанїемъ Римляне были приводимы въ состоянїе оныхъ Це́рїтянъ. Третїя и послѣдняя, лишала ихъ не только Голосовъ, но и Права быть оружїеносцемъ, и служить въ Воинствѣ, да и не оставляла имъ другаго знака Гражданинова, кромѣ необходимости, платить свою́ долю податей: именуемо сїе было, aerarium fieri, „быть Плательщикомъ Тягла́„.

Страбон. V. 200. Авл. Гелл. XVI. 13.

Сенаторы и Всадники были иногда осуждаемы на сїи три наказанїя.

И какъ Страсть могла дѣйствовать въ Ценсоровомъ Судѣ; „то (а) законы благосмысленно установили „многїя

(a) Censorii stili mucronem multis remediis maiores nostri retuderunt. Cic. pro Cluent. n. 123.

„многiя лѣкарства , на злоупотребленiе чрезмѣрныя вла- Л. р. 312.
„сти , коея неправедная срогость имѣла иногда нужду Пр. I. X.
„быть притупляема„. Пониженныи Граждане , могли 440.
быть возстановлены Таварищемъ Ценсоровымъ , или слѣдующими Ценсорами , или оправданiемъ себя предъ Сенатомъ и Народомъ.

Iсторiя насъ снабдитъ премножествомъ сихъ наказанiй , употребленныхъ законно. Я предложу здѣсь нѣкоторыя изъ нихъ знатнѣйшiя.

Цéнсоры Сцiпiонъ-Назiка и М. Попiлiй , отправляя Авл.
смотръ Всадникамъ, усмотрѣли Коня похудѣлаго и осу- Гелл. IV.
нувшагося изъ подъ кожи костями, а господина его очень 20.
здороваго , тѣльнаго , и румянаго. Отъ чегожъ , спросили у него , толь великая разница , между вами и Конемъ вашимъ ? Отъ того , отвѣчалъ Конникъ , что я самъ себя холю , а лошадь мою слуга. Отвѣтъ показался очень продерзокъ , да и подлинно онъ таковъ. Нерадѣнiе его , соединенное съ непочтительностiю , было наказано совершеннымъ пониженiемъ , кое не оставило ему другаго права Гражданинова , какъ токмо „платить тягло́ по́дати : in aerarios relatus est.

Катонъ , по прозванiю Ценсоръ отъ срогости его Цыц. о
въ Ценсу́рѣ, выгналъ изъ Сената Л. Квiнтiя Фламiнина, для- Старост.
того что , бывъ Консуломъ , велѣлъ онъ казнить на пи- числ. 42.
рованiи нѣкоего Преступника , да здѣлаетъ увеселенiе Лiв. XX-
нѣкакой любодѣйцѣ , не видавшей умирающаго человѣ- XIX. 42.
ка. По Тiту-Лiвiю , не блудодѣйца то была , но Кра- 43.
си́къ.

Въ Ценсурѣ , о которой мы предлагали , гдѣ Фа- Лiв. XX-
бiй названъ Первымъ Сенаторомъ , нашлось осмь человѣкъ VII. 11.
Сенаторовъ , коихъ имена не чтены́; а изъ сихъ былъ Л. 9.
Цецiлiй Метеллъ , предложившiй бесчестное и законопреступное мнѣнiе , объ оставленiи Iталiи , по́слѣ несчасливыя битвы при Каннахъ.

Цéнсоръ Фабрiцiй-Лусцiнъ , извергъ изъ числа́ Сенаторовъ Корнелiя Руфiна , бывшаго дважды Консуломъ, да единожды Дiктаторомъ , длятого что у него было серебрянныя посуды вѣсомъ десять фунтовъ : ибо тотъ вѣрилъ прямо , что такой примѣръ могъ быть зловреденъ Государству , введенiемъ въ него роскоши. „блаженный

Л. Р. 312. Пр. I. Х. 440. „(a) вѣкъ, говорилъ Катонъ-Утическій, въ который нѣсколько серебряныя посуды, почитаемо было роскошною „пышностію, достойною Ценсорскаго укоренія„.

тамж. Другіи Ценсоры выключили изъ Сената Дуронія, длятого что, бывъ Трибуномъ Народнымъ, воспротивился онъ узаконенію, преднаписывавшему тѣсные границы расходамъ на Столъ. Історікъ, да чувствовать дастъ всю несправедливость и негодность дѣйствія Трибунова, „возводитъ (b) его на Канцелъ, и влагаетъ въ „уста ему слѣдующую рѣчь: римляне! налагается узда на „ваши желанія, и сами вы ввергаетесь въ несносное иго. Какъ! „позволить подверждену быть узаконенію, принуждающему насъ „жить въ мѣрноизбыточествѣ? нѣтъ, римляне; да не попустятъ того боги! Мы уничтожаемъ и отрѣшаемъ такой „Уставъ, который пахнетъ ржавчиною старинныхъ временъ. „Какая, посему, будетъ наша Вольность, когда хотящимъ „пропасть роскошію, намъ того не позволяется„? Такая рѣчь моглабъ показаться смѣшною и безмозглою: но самая вещь меньшель того беспутна? Ибо, такимъ образомъ думаютъ, кои позволяютъ примѣромъ роскошь.

воспослѣдованія и пользы отъ Ценсуры. Не можно не признаться, чтобъ необходимость, являться въ нѣкоторыя времена предъ Судилище Ценсоровъ, и давать тамъ отчетъ въ своихъ Поступкахъ, наложенная вобще на всѣхъ Гражданъ, отъ которыя ни порода, ни услуга Государству, ни самые высокіе Степени, какъ то Консулство и Діктаторство, отправленныя прежде, не увольняли никого, не была сильнымъ обузданіемъ къ удержанію своеволія и беспорядка. Сей спасительный Страхъ былъ твердынею Уставамъ, узломъ Согласія, и какъ блюстителемъ Скромности, Устыдѣнія, Справедливости, и вобще всея беспорочности во нравахъ. „Нахо-

(a) Laudabat Cato ſeculum illud, in quo cenſorium crimen erat paucae argenti Lamellae.

Senec. de vit. beat. cap. 11.

(b) Quam imprudenter Duronius Roſtra conſcendit, illa dicturus! „Freni ſunt iniecti vobis, Quirites, nullomodo perpetiendi: al„ligati et conſtricti eſtis amaro vinculo ſeruitutis. Lex enim lata „eſt, quae vos eſſe frugi iubet. Abrogimus igitur iſtud horridae „vetuſtatis rubigine obſitum imperium. Etenim quid opus liber„tate, ſi volentibus luxu perire non licet?

Val. Max. II. 9.

„ Находятся, говоритъ нынѣшнихъ вѣковъ Писатель, Л. р. 312.
„ худыи примѣры, кои злѣе, нежели са́мыя злодѣйства; Пр. I. X.
„ да и погибло больше Государствъ отъ того, что по- 440.
„ вреждены нравы, нежели что нарушены Уставы. Въ
„ Римѣ, все что могло вводить пагубные новизны, из-
„ мѣнять сердце или разумъ въ Гражданинѣ, и препят-
„ ствовать, да сіи въ цѣлости своей не продолжаются
„ быть не преложно, словомъ, непорядки домашніи и
„ всенародныи, исправляемы были Ценсорами „. Сіе раз-
мышленіе мнѣ показалось превесьма твердо.

Размотрѣнія причинъ величію римлянъ, и ихъ упадка.

Чтожъ Роскошь и Сребролюбіе, обыкновенные причины паденію Государствъ, ввелись очень поздо въ Римъ; а что убожество, мѣрноизбыточество, простота, и умѣренность въ кушаніи, въ зданіяхъ, въ убранствахъ, и въ другихъ пышностяхъ, были тамъ чрезъ долгое время въ чести́: то не сомнѣваюсь, чтобъ, счастіе толь рѣдкое, не долженствовало быть приписываемо не умолимой срогости нѣкоторыхъ Ценсоровъ, непреклонно прилѣпленныхъ къ древнимъ нравамъ, отъ коихъ, вѣдали, сколько есть важно, дабы не уклонятся. Когда зрится Римлянинъ, бывшій во всѣхъ Чинахъ са́мыхъ знатныхъ, лишенъ достоинства своего Сенаторскаго, для того что у него было нѣсколько по больше посуды Серебряныя, нежели у другихъ; то всякъ клонится природно осуждать жестокость сію, превосходящую мѣры. Должно припо́мнить, что Ценсоръ, произрекшій сіе опредѣленіе, былъ славный Фабрицій. Сіи великіи Мужи, всемѣрно предавшіися общему добру, и, мудрымъ предусмотрѣніемъ, распространившіи свои зѣницы, далеко вперяя, въ будущіи вѣки, мнили себя одолженныхъ удержавать, обрасцовыми наказаніями, злоупотребленія, раждающіяся въ ихъ время, изъ коихъ знали они всѣ смертоносныя воспослѣдованія. Они вѣдали, что такія беспутства, могшія удобно быть потушаемы въ своемъ началѣ, но ставшія вскорѣ, отъ пренебреженія Градоначальниковъ, и отъ долговременнаго попущенія, сильняе всѣхъ Законовъ, низвлекаютъ стремглавъ весь Народъ съ быстротою невѣроятною. Но когда вещи дойдутъ до сего состоя-

нія

Л. Р. 312. Пр. I. X. 440.

нія, и „что (a) было порокомъ и непотребствомъ, то „станетъ Государственными нравами; тогда уже нѣтъ „надежды къ исцѣленію„.

„Когда (b) Цїцеронъ доносилъ на Верра; то Судіи „толь оглашены были обще въ Римѣ за Сребролюбіе и „другіи непорядки, что самъ Народъ, колико ни былъ „онъ всегда отвращенъ отъ Ценсуры, превесьма желалъ, „чтобъ она была возобновлена, какъ преставшая отъ „нѣкотораго времени, почитая ту единственнымъ лѣ„карствомъ на непорядки, бывшіи въ судной расправѣ„. Возстановлена та и подлинно въ томъ самый годъ, Консулами Помпеемъ и Крассомъ.

Жестокость Ценсуры производила въ Римѣ тожъ самое дѣйствіе въ разсужденіи добронравія, какое строгость благочинія ратнаго въ Воинствѣ, для содержанія тамъ подчиненія и повиновенія. Въ семъ состояли двѣ главнѣйшіе причины Величїя и Могущества Римскаго. И подлинно, „Что (c) пользы въ храбрости на полѣ, ког„да беспорядокъ и поврежденіе владычествуютъ во Гра„дѣ? Сколько ни одержится побѣдъ, сколько ни пр[і]„обрящется завоеваніями, ежели нѣтъ чистыхъ нравовъ „въ различныхъ Государственныхъ Состояніяхъ, ежели „правосудіе и власть Правительствующая, не утвер„ждается на Правотѣ непоколебимой и на искренней лю„бви къ общему благу; то, коль ни будетъ сильна Дер„жава, не можетъ постоять долговременно„. Сіе говоритъ Язычникъ по причинѣ великихъ пользъ, происходившихъ

Вал. Макс. II. 9.

(a) Desinit esse remedio locus, vbi, quae fuerant vitia, mores sunt.

Senec. Epist. 39.

(b) Iudicum culpa atque dedecore, etiam Censorium nomen, quod asperius antea populo videri solebat, id nunc poscitur: id iam populare atque plausibile factum est.

Diuinat. in Verr. n 8.

(c) Quid enim prodest foris esse strenuum, si domi male viuitur? Expugnentur vrbes, corripiantur gentes, regnis iniiciantur manus; nisi foro et curiae officium ac verecundia sua constiterit, partarum rerum aequatus caelo cumulus sedem strabilem non habebit.

Val. Max. II. 9.

шихъ въ Римѣ отъ Ценсуры. „ Мы (a) часто объявляли, что Л. Р. 312.
„ Святость клятвоприношенїй, не была нигдѣ толь почита- Пр. I. X.
„ ема, коль въ Римѣ. Ибо, какъ то наблюдаетъ Цїцеронъ, 440.
„ ни за какое преступленїе не наказывали толь жестоко
„ Ценсоры, коль за нарушенїе добрыя вѣрности, и за
„ пренебреженїе Клятвеннаго обѣщанїя„.

Исчисленїе окончавалось нѣкоторымъ набожнымъ обрядомъ на Марсовомъ полѣ. Весь Народъ тутъ присутствовалъ. Приносима была жертва, состоявшая въ Свинїи, Овцѣ или Овнѣ, и въ Тельцѣ, именнованная по сей причинѣ Suouetaurilia [свиновцетелечная], а по другихъ, Solitaurilia. Заключенїе то Исчисленїя, именовалось Lustrum. Часто сїе изображенїе находится въ Авторахъ, Lustrum condere [Лустръ содѣлать, соорудить]. Варронъ производитъ сїе слово отъ глагола Luo, значащаго платить, для того что, при началѣ каждаго Пятилѣтїя, платима была подать, обложенная Ценсорами, коихъ должность, въ первомъ установленїи, продолжалась пять лѣтъ цѣлыхъ. Отъ сего происходитъ, что Латїнское имя Лўструмъ, значитъ по нашему Пятилѣтїе.

Я нѣсколько пробавился въ касающемся до Исчисленїя, для того что часто будетъ о немъ предлагаемо въ нашей Iсторїи, и что оно было главною Ценсорскою должностїю.

На нихъ положено было сооружать и содержать въ добромъ состоянїи храмы, большїе дороги, мосты, водоприводные трубы и каналы; также смотрѣть, „ чтобъ починкамъ быть гдѣ надобно, и благовременно„, что называлось, Sarta tecta tueri. Мы видимъ, что въ лѣ- Лїв.
то Рима 583, Сенатъ выдалъ чрезъ Квесторовъ Ценсо- XLIV.
рамъ, половину податей сего года на разныя общена- 16.

(a) Nullum vinculum ad adstringendam fidem iureiurando maiores esse voluerunt . . . . Id indicant notationes animaduersionesque Censorum, qui nulla de re diligentius, quam de iureiurando, iudicabant.

Offic. III. 111.

Л. р. 312. родныя зданія. Васіліка, (*) построенная тогда Семпро-
Пр. I. Х. ніемъ, названа отъ его имени Sempronia [Семпроніева],
440. какъ то прежде, которая Катономъ, Porcia [Порціева].
Васіліками называемы были всенародныя Зданія, большіе
Онж. Храмины съ Присѣнками, гдѣ Сенатъ собирался, гдѣ
XXXIX. Суды производимы были, гдѣ Уставоучители отвѣт-
44. ствовали на вопрошенія, и гдѣ Купцы и Ростовщики отправляли свои дѣла.

Была также важная должность Цѣнсорская, отдавать на откупъ казенныи зборы Откупщикамъ, названнымъ Publicani, Мытари: о сихъ будетъ предложено индѣ. „Не (а) могли Ценсоры присудить откуповъ,
Лів. „какъ токмо при присутствіи Римскаго Народа„. Вид-
XXXIX. но, что когда ряда взнесена была въ высокую цѣну;
44. то Откупщики прибѣгали къ Сенату, который повелѣвалъ иногда быть торгу вновь, какъ то случилось во время Ценсуры Катоновы; а откупы тогда и положены нѣсколько ниже цѣною.

Онж. IV. Видимо въ Титѣ-Лівіи, что храненіе общенарод-
8. ныхъ Книгъ имъ же было ввѣрено; да и должно было онымъ смотрѣть за Поддьячими, отправлялиль сіи должность свою исправно и вѣрно.

Имѣли они также власть надъ женитьбою, и назирали сію особливымъ образомъ. Ценсоры осудили, заплатить знатную пѣню, нѣкоего Гражданина, который пребылъ холостъ даже до старости. Другіи отрѣшили отъ Сената Сенатора, для того что онъ развелся съ своею женою, не посовѣтовавъ о томъ съ пріятелями.

Валер. Все предложенное мною о Ценсурѣ, даетъ знать,
Макс. II. коль великія важности былъ сей чинъ, отъ чего зави-
9. сѣлъ добрый порядокъ, правильность, благочиніе, доброправіе

(*) Сіе слово значитъ Царственную Палату, βασιλική. У язычниковъ Васіліка означала большую Приказную Палату и Торговую: но у Христіанъ стала значить домъ божій. Съ сего точно слова переводомъ называется у насъ Церковь, поврежденною нѣсколько рѣчію отъ истинныя Славенскія ЦАРКОВЪ, то есть, Царскій храмъ.

(а) Censoribus vectigalia locare, nisi in conspectu populi Romani, non licet.

I. in Rull. n. 7.

нравіе, и вѣдомство всѣхъ доходовъ Казенныхъ. Время приступить паки къ продолженію Історіи. Мы были при лѣтѣ Консуловъ Геганія Мацеріна, и Квінтія-Капитолина. Л. Р. 312. Пр. І. Х. 440.

М. ГЕГАНІЙ-МАЦЕРІНЪ II.

Т. КВИНТІЙ КАПИТОЛІНЪ V.

При сихъ Консулахъ, Ардеатцы, примирившіися въ прошедшемъ годѣ съ Римскимъ Народомъ, прибыли съ прошеніемъ по́мощи въ са́мой своей нуждѣ. Поднялся въ ихъ Городѣ сильный бунтъ между Дворянствомъ и Народомъ. Дѣла́ дошли до послѣднихъ крайностей. Чернь, коя не походила на Римскую, захвативши нѣкоторый холмъ, збѣжала съ онаго опустошать зе́мли благородныхъ, разнося повсюду мечь и огнь, пото́мъ вошла въ городъ Ардею, съ коимъ поступила какъ съ непріятельскимъ. Обѣ стороны, бывши превесьма слабы сами по себѣ, ухватились за Чужихъ. Народъ прибѣгъ къ Волскамъ, кои, не теряя времени, пришли къ нимъ на по́мощь. При семъ точно обстоятельствѣ, Посланники отъ благородныхъ прибыли въ Римъ. Консулу Геганію данъ указъ отправиться къ нимъ тотчасъ. Прибылъ онъ вскорѣ съ войскомъ въ близость къ непріятелямъ, осаждавшимъ городъ. Назавтрее Консулъ, раздѣливъ съ утра са́маго работу по всему войску, окопалъ добрыми рвами весь Станъ Волсковъ, которыи чрезъ то сами стали быть оса́ждены, и утѣснены́ такъ, что, по нѣскольких днях возъимѣвши во всемъ недостатокъ, потребовали уговариваться. Консулъ велѣлъ имъ сказать, что не будетъ пощады, ежели не выдадутъ головою своего Полководца, и не здадутся сами на волю. Приведены бывши къ отчаянію, попытались здѣлать выласку, коя стала имъ въ дорогую цѣну, длятого что потеряли они много своихъ. Надобно стало здаться. По́слѣ какъ они выдали руками своего Главнаго, и положили оружіе; то всѣ проведены сквозь дыбу, и отпущены, каждый, въ одной ту́никѣ только, покрытыи стыдомъ и бесчестіемъ. Но идущихъ ихъ мимо Тускула, обыватели, бывши имъ издавна явныи непріятели, посѣкли всѣхъ; такъ что едва осталось нѣсколько, на принесеніе къ себѣ въ домы печальныя вѣдомости о злопо-

Сенатъ посылаетъ скорую по́мощь Ардеатцамъ противъ Волсковъ Лів. IV. 9. 10.

Л. Р. 312. Пр. I. Х. 442.

о злополучіи толь полномъ. Консулъ потомъ вступилъ въ Ардею; а городъ сей принялъ его какъ избавителя своего и отца. Велѣлъ онъ отсѣчь головы главнымъ зачинщикамъ бунта, отписалъ ихъ имѣніе въ казну, и возстановилъ такимъ образомъ миръ и тишину между Согражданами. Ардея, услугою и благодѣяніемъ толь важнымъ, стала быть награждена съ преимуществомъ, за убыточное вершеніе, рѣшенное противъ нея. Но Сенатъ разсудилъ, что осталось еще нѣчто здѣлать; да уничтожится достопамятствіе посрамительнаго того любоимѣнія, кое толь попремногу обесчестило Народъ Римскій. Мы увидимъ вскорѣ, какъ онъ то исполнилъ. Консулъ вшелъ въ Римъ торжествуя и ведя предъ Колесницею своею Клуілія, Полководца взятаго у Волсковъ, съ богатыми добычами, отъятыми у Непріятелей.

Квінтій, другій Консулъ, сравнился миролюбивыми своими добродѣтелями, съ славою, какову Таварищъ его пріобрѣлъ себѣ военными дѣяніями. Потщался онъ такъ о сохраненіи мира и согласія во градѣ, чиня судъ и расправу, съ всеконечнымъ беспристрастіемъ, большимъ, и малымъ, Плебеянамъ и Патрікіамъ, что нашелъ способъ, мудрымъ смѣшеніемъ твердости и тихости, полюбиться равно и Сенату и Народу. Удалося ему обуздать Трібуновъ, не распрями наглыми и гнѣвливыми, или высокомѣріемъ и повелительствомъ, но не знаю какимъ превозможеніемъ, каково ему даемо было достоинствомъ его, признаннымъ обще. ,, Пять (а) Консулствъ, препровожденныхъ всегда съ равною славою за ,, бескорыствованіе и смиреномудріе; или, чтобъ сказать ,, правѣе, вся и цѣлая того жизнь, достойная поистиннѣ ,, Консула, показывали его еще достойнѣйшаго почтеній, ,, нежели Верьховная степень, на которой стоялъ,,. Чего ради и Трібуны не дерзнули говорить объ избраніи Трібуновъ военныхъ. Наречены и паки Консулы:

М.

(a) Quinque Consulatus eodem tenore gesti, vitaque omnis consulariter acta, verendum pene ipsum magis, quam honorem, faciebant.

Liu.

М. ФАБІЙ-ВІБУЛАНЪ. Л. р. 313.
ПОСТУМЪ ЭБУЦІЙ КОРНІЦЕНЪ. П. І. Х. 439.

Сенатъ, при сихъ Консулахъ, поправилъ вполнѣ несправедливость, учиненную Ардеатцамъ. Подъ предлогомъ, что ихъ Городъ приведенъ въ малое число Обывателей, опредѣлено въ Сенатѣ, послать къ нимъ на поселеніе Усадьбу, которой бы тамъ быть вмѣсто городоваго войска противъ Волсковъ. Такъ точно стояло въ Опредѣленіи, чтобъ Народу и Трібунамъ не догадаться, что принято намѣреніе уничтожить ихъ Судъ. Сенаторы согласились, написать бо́льшее число Рутуланцовъ, (*) нежели Римлянъ, въ наполненіе поселяемыя усадьбы; не опредѣлять ей другихъ земель, кромѣ отнятыхъ у Ардеатцовъ онымъ бесчестнымъ Судомъ: наконецъ, не давать ни малыя ча́сти тѣхъ земель никому изъ Римлянъ, прежде нежели всѣ Рутуланцы одѣлены будутъ. Симъ точно образомъ земля возвратилась къ Ардеатцамъ. Тріумвíры [три человѣка Наказныхъ], опредѣленныи поселить Усадьбу, не могли уклониться отъ неправеднаго мщенія народнаго, для того что Трібуны повѣстили уже́ имъ стать на судъ предъ Народъ, какъ токмо записаніемъ себя самихъ въ оную усадьбу, и тамъ поселеніемъ.

Несправедливость, учиненная Ардеатцамъ, поправлена.

К. ФУРІЙ-ПАЦІЛЪ. Л. р. 314.
М. ПАПІРІЙ-КРАССЪ. Пр. І. Х. 438.

Сей годъ былъ спокоенъ. Отправлены потѣхи, кои Сенатъ положилъ обѣтъ представить, во время отлученія Народнаго.

ПРОКУЛЪ-ГЕГАНІЙ-МАЦЕРІНЪ. Л. р. 315.
Л. МЕНЕНІЙ-ЛАНАТЪ. Пр. І. Х. 337.

Римъ, при сихъ Консулахъ, претерпѣлъ многое зло различнаго рода, и также великія бѣдствія. По счастію его, не случилось никакія чужія войны; а то весьмабъ ему трудно было устоять ненарушимо. Лів IV. 12. 16.

Первое зло, бывшее тамъ, есть Голодъ; или то годъ былъ худъ и не плодороденъ, или поселянскіи обыватели, привлечены бывши сладостію Собраній, и градскихъ пріятностей, вознерадили о чрежденіи пашенъ:

Великій голодъ въ Римѣ.

 ибо

(*) Городъ Ардея, принадлежалъ къ Рутуланцамъ.

Л. Р. 315. Пр. I. Х. 437.

ибо приводятся тому сіи токмо двѣ причины. Голодъ былъ крайній. Чтожъ бы отвратить сіе несчастіе; то Народъ, по согласію съ Сенатомъ, опредѣлилъ Префекта или Надзирателя надъ съѣстными запасами: сей выборъ палъ на Л. Минуція. Сталъ сей быть въ великихъ хлопотахъ получивъ себѣ новый тотъ чинъ, или лучше, порученное себѣ дѣло. Городы и сосѣдніи Народы, къ коимъ послалъ закупать хлѣбъ, не здѣлали ему ни малаго вспоможенія: вывезъ жита изъ Етруріи, но весьма въ маломъ количествѣ. Принужденъ онъ былъ раздѣлять смотря по нуждамъ, самое малое число оставшагося хлѣба въ городѣ, присиливая обывателей подавать себѣ исправныя объявленія имѣвшемуся у нихъ хлѣбу, а излишній, сверьхъ нужнаго имъ на одинъ мѣсяцъ, продавать. Убавлена у невольниковъ часть, отъ даемаго имъ обыкновенно на-день. Купцы, хлѣбомъ торгующіи, пришли въ подозрѣніе, что прячутъ оный, и чрезъ то подвержены стали ненависти и гнѣву народному. Всѣ сіи обыски служили больше къ показанію голода, нежели къ отвращенію онаго. Многіи изъ черни, ставши безъ помощи и безъ надежды, а чтобъ не претерпѣвать долѣе мученія отъ взалканія, толь несноснаго, побросались въ рѣку Тибръ.

Мелій задумалъ здѣлаться Царемъ.

Сія первая бѣда привлекла иную напасть другаго рода, коя грозила общенародной Вольности.

Сп. Мелій изъ Всадниковъ, очень богатый человѣкъ того времени, а еще болѣе властолюбивый, задумалъ употребить себѣ въ пользу несчастіе временъ, льстясь что Народъ, толь въ общей бѣдѣ, продастъ дешево свою Вольность. Закупивъ на свои деньги въ Етруріи великое множество Хлѣба, чрезъ пріятелей и своихъ знакомцовъ [а сіе знатно что и не допустило Минуція, получить довольное число онаго изъ сея области], раздѣлилъ оный по Народу. И какъ онъ чрезъ то сталъ очень любезенъ подлости; то сія слѣдовала за нимъ повсюду въ Городѣ, дѣлая ему препровожденіе весьма вышшее Состоянія простаго человѣка, да и обѣщалась заранѣе, возвесть его на Консулство. Но понеже любоначаліе есть ненасытимо, и не довольствуется тѣмъ, что кажется достовѣрное; то возвелъ онъ свои очи далѣе, не

разсмотрѣвая, что взоры его законныль, или нѣтъ. Чувствовалъ онъ, что должно ему жестокій поставить бой противъ Сенаторовъ, дабы получить себѣ Консулство противъ ихъ воли, и что не можно ему того получить безъ оружія. Вздумалъ, что не труднѣе будетъ достигнуть и до Царствованія; да и съ тогожъ времени, обратилъ всѣ свои раскаты и орудія стѣнобитныя къ сей сторонѣ, почитая оное единственнымъ награжденіемъ, достойнымъ трудовъ и напастей, какіе претерпѣть должно. Л. р. 315. Пр. I. Х. 437.

При наступленіи Консулскихъ Собраній, понеже онъ не имѣлъ еще довольно времени, учредить всѣ свои мѣры; то не могъ проявить своего намѣренія. Выборъ совершился спокойно, и по Сенаторскимъ благоизволеніямъ.

Т. КВИНТІЙ КАПІТОЛІНЪ VI. Л. р. 316.
АГРІППА МЕНЕНІЙ ЛАНАТЪ. Пр. I. Х. 436.

Квінтій не былъ Консулъ удобенъ для всякаго, кто мыслилъ завесть что нибудь новое въ Государствѣ.

Л. Мінуцій былъ пробавленъ въ Префектствѣ надъ съѣстнымъ запасомъ. По должности своей, прилагалъ онъ тѣжъ са́мыя старательства всенародно, въ коихъ Мелій упражнялся по собственному своему хотѣнію; а отъ сего дѣлалось, что тѣжъ са́мые особы ходили ра́вно въ оба дома. Тотъ узналъ, чрезъ нихъ, что́ происходило у Мелія; да и увѣдомилъ о томъ немедлѣнно Сенатъ. Донесъ онъ, „что усмотрѣлъ несомое оружіе въ домъ „того, что бываютъ тамъ Собранія, которымъ говорилъ рѣчи, и что воспріемлетъ достовѣрно мѣры, „къ здѣланію себя Царемъ. Что время, къ объявленію „своего намѣренія, не опредѣлено, но что о всѣхъ другихъ способахъ соглашенось. Что Трібуны, подкупленные деньгами, приступили къ умышленію, и раздѣлили средства, потребныя къ приведенію дѣла въ „успѣхъ. Что онъ увѣдомляетъ о семъ почитай позже, „нежели общенародняя безопасность требуетъ, но что „хотѣлъ удостовѣриться о всемъ извѣстно, а не повѣрить слуху смятному и сомнительному„.

По силѣ сего увѣдомленія, главныи изъ Сенаторовъ, пеняли по премногу Консуламъ прошедшаго года, и бывшимъ

Л. р. 316. Пр. I. Х. 436. и бывшимъ дѣйствительно въ чинахъ, что имѣли они весьма мало бодрствованія, и не могли ничего узнать объ умышленіи толь важномъ, начавшемся уже довольно давно. Квінтій, по оправданіи Консуловъ и по представленіи, что, вмѣсто чтобъ терять время на укоризны бесполезные и можетъ быть неправедные, надлежало мыслить о лѣкарствѣ немедлѣнно, сказалъ, что мнѣніе его такое, чтобъ тотчасъ избрать Діктатора, котораго превеpьховная власть можетъ утушить пожаръ въ самомъ началѣ, и еще прежде, нежели оный запылаетъ. Мнѣніе было подтверждено обще. Всѣ возвели свои очи на Л. Квінтія Цінцінната, который отрекался долго отъ того, длятого что престарѣлость приводила его въ несостояніе, къ достойному исполненію всѣхъ должностей по тому чину. Но наконецъ принужденъ былъ уступить гарячимъ убѣжденіямъ и прозьбамъ отъ всего Сената. Помолившись богамъ, да не попустятъ, чтобъ, въ бѣдствіи толь крайномъ, Старость его могла быть во вредъ услугамъ республікѣ, попустилъ себя нарещи Діктаторомъ, и выбралъ въ тотъ же часъ К. Сервілія-Агалу въ Полководца надъ Конницею.

Назавтрѣе Цінціннатъ, видя что токмо срогая власть можетъ разсыпать умыслъ толь бѣдственный, явился вдругъ на Площади, и сѣлъ на своемъ Судилищѣ, окруженный Ліктoрами, ополченными топорами своими въ рукахъ, и всѣхъ приборомъ Самодержныя силы. Народъ, удивившійся толь нечаянному движенію, и пришедшій въ устрашеніе, не зналъ всему тому причины. Мелій, и Сообщики его, уразумѣли тотчасъ, что то до нихъ добираются. Но не знавшіи ни мало объ его намѣреніи, совопрошались между собою, какаяжъ, толь крайняя напасть, могла принудить нарещи въ мирное время Діктатора, и посадить на Престолъ Квінтія, имѣвшаго съ лишкомъ восемдесятъ лѣтъ отъ рожденія? Тогда Діктаторъ послалъ Сервілія, Военачальника коннаго, повѣстить Мелію, чтобъ тотъ предсталъ предъ нимъ. Мелій оробѣвшій, и не зная что ему дѣлать, медлилъ послушаться, и старался ускользнуть. Сервілій повелѣваетъ Ліктору взять его; а когда сей слуга исполнилъ повелѣнное, тогда Мелій началъ просить помощи у

Народа

Народа Римскаго, жалуясь, что утѣснен коварством Сенаторов за то, что он добро здѣлал Народу. Умоляет он своих Сограждан, подать ему руку помощи, в крайней его напасти, и не потерпѣть, чтоб ему быть потреблену при их зрѣніи и присутствіи. Народ восстает, единомышленники с ним ободряют друг друга, и того исторгают из рук Діктаторовых. Мелій кинулся в толпу, чтоб ему скрыться от Сервілія: но сей, настигши его, прободает онаго мечем, а весь окровавленный является к Діктатору с отповѣдію о всем, что он здѣлал. бодрствуй, Сервілій, сказал ему Діктатор; продолжай защищать сим образом Отечество, которое ты теперь избавил. Л. Р. 316. Пр. І. Х. 436.

Чернь, не знала что мыслить о всем видимом, и находилась в великом движеніи; а Діктатор и созывает Собраніе, да и объявляет, „ что Мелій убит „ достойно и праведно, хотяб и не был повинен в „ злодѣйствѣ, приписываемом ему, понеже отрекся по„ винуться Діктатору, призывавшему его чрез Началь„ ствующаго над Конницею. Что он Діктатор сѣл „ на Судилищѣ для того, чтоб разсмотрѣть то дѣло, „ послѣ чего учиненаб была Мелію управа, заслуженная „ им. Что над готовящимся употребить наглость, „ дабы отбыть от суда, употреблена оная на потреб„ леніе сопротивленія его. Что не справедливоб было, „ почитать за Гражданина человѣка, вознамѣрившагося не„ честиво здѣлаться Царем, человѣка, родившагося в „ вольном Народѣ, при наших уставах, и святых „ узаконеніях, да и в таком Городѣ, из котораго „ выгнаны Цари; человѣка, кой знал, что в самый „ год их изгнанія, племянники Царскіи, и дѣти Консу„ ла избавившаго Отечество, умысливщіи воспріять па„ ки Царей в Рим, казнены смертію, а послѣдніи при„ том и рукою, или, по крайней мѣрѣ, повелѣніем „ собственнаго своего Родителя; что в том же Горо„ дѣ, Консул Коллатін-Тарквіній, по ненавидимому „ только имени своему, принужден был сойти с Кон„ сулства, и изгнать самого себя из своего Отечества; „ что по нѣскольких от того лѣтах, казнен в нем „ смертіюж Сп. Кассій, восхотѣвший здѣлаться Царем;

 и что

Л. р. 316. пр. І. Х. 436.

„ и что весьма недавно еще, казнено въ Децемвірахъ,
„ продажею имѣнія ихъ, ссылкою, и самою смертію, Ті-
„ ранніческое высокомѣріе, съ какихъ производили они
„ свою силу: что послѣ такимъ образцовъ, Мелій пред-
„ пріялъ стать нашимъ Царемъ, и взойти на Престолъ.
„ Но что за человѣкъ Мелій, воспріявшій толикіе надеж-
„ ды? Я вѣдаю, что ни знатность, ни достоинство, ни
„ услуги Государству, не могутъ проложить законныя
„ дороги къ Тіранніческому владычествованію. Но, на-
„ конецъ, Клавдіи, Кассіи, лѣзли на высоту, до коея
„ не могли они достигать безъ злодѣйства, бывши на-
„ пыщены Консулствами своими, Децемвірствами,
„ честьми своихъ Предковъ, и сіяніями рода. Здѣсь же,
„ кто понять можетъ, „ что (a) Мелій, могшій паче же-
„ лать, нежели уповать, быть токмо Трібуномъ Народнымъ,
„ и котораго все достоинство состояло въ томъ, что закупилъ
„ премножество жита, польстился купить, двуфунтовою мѣрою
„ хлѣба, вольность у своихъ Гражданъ, и привесть побѣдоно-
„ сный Народъ, надъ всѣми своими сосѣдями, въ порабощеніе за
„ кусокъ пищи: такъ что онъ такой человѣкъ, коего труднобъ
„ было снесть на степени Сенаторской, а не то чтобъ Риму
„ воспріять его себѣ въ Царя, и взирать на него независтнымъ
„ окомъ, имѣющаго всѣ знаки чести и всю власть Ромула, со-
„ здателя своего, родившагося отъ боговъ, и причтеннаго къ
„ ихъ лику? Что такое помышленіе не болѣе долженствуетъ
„ быть почитаемо злодѣйствомъ, коль безуміемъ и чудовищнымъ
„ сумозбродствомъ. Что не довольно оно омыто кровію пре-
„ ступниковою, надобно еще низвергнуть съ кровли до
„ подошвы домъ, въ коемъ предпріято начинаніе толь бе-
„ зумное и законопреступное, да и описать имѣніе,
„ оскверненное злодѣйственнымъ употребленіемъ на по-
„ купку Царствованія. Что тогоради повелѣваетъ онъ,
„ имѣнію

(a) Spurium Melium, cui Tribunatus plebis magis optandus quam ſperandus fuerit, frumentarium diuitem, bilibris farris ſperaſſe libertatem ſe ciuium ſuorum emiſſe, ciboque obiiciendo ratum victorem finitimorum omnium populum in ſeruitutem perlici poſſe: vt quem Senatorem concoquere ciuitas vix poſſet, regem ferret Romuli conditoris, ab diis orti, recepti ad deos, inſignia atque imperium habentem. Non pro ſcelere id magis, quam pro monſtro habendum.

Liu. IV. 15.

„имѣнію его быть продану Квесторами, а деньгамъ по- Л. Р.
„ложеннымъ въ казну„. 316. Пр.

Сей мудрый Градоначальникъ, видя что Главный І. Х. 436.
въ умыслѣ исчезъ, и что болѣе не было боязни, не разсудилъ за благо сыскивать единомышленниковъ его, чтобъ не нашлось очень великое число преступниковъ, и не произниклобъ умышленіе, отъ весьма жестокія казни всѣмъ злоумышленникамъ.

Домъ Меліевъ срытъ тотчасъ, а мѣсто, на которомъ оный стоялъ, названо Aequimelium, тоесть, домъ Меліевъ срытый, дабы сему имени пребыть въ потомственную память и о злодѣйствѣ, и объ отмщеніи. Данъ въ даръ Мінуцію Волъ съ позлащенными рогами, и поставлена ему въ честь Статуа, чему Народъ не воспротивился, длятого что тотъ раздавалъ ему за дешевую цѣну жито, нашедшееся у Мелія, дабы отнять причину къ сожалѣнію объ немъ.

Сверьхъ того что Мелій удостоился смерти преслушаніемъ Діктатору, „самыи (а) законы, какъ ско-
„ро онъ госпріялъ законопреступное намѣреніе, къ похи-
„щенію Тіранніческія власти, вооружали на него всѣхъ
„Гражданъ десницы. Тіраннъ почитаемъ былъ въ Римѣ
„за нѣкое чудовище, къ отсѣченію коего отъ тѣла че-
„ловѣческаго общества, нѣтъ преизбыточно скораго вре-
„мени; такъ какъ поспѣшаютъ отсѣчь немилостиво
„членъ гнилый, могущій погубить всѣ другіи„. Римляне не позабыли никогда клятвеннаго обѣщанія, даннаго именемъ всего Народа, по изгнаніи Тарквінцовъ, истреблять того, ктобъ ни задумалъ здѣлаться Царемъ.

Трое изъ Трібуновъ народныхъ, бывши весьма недовольны всѣмъ произшедшимъ, начали оглашать Серві-

---

(a) Nulla nobis ſocietas cum tyrannis, ſed potius ſumma diſtractio . . . Hoc omne genus peſtiferum atque impium, ex hominum communitate exterminandum eſt. Etenim, vt membra quaedam amputantur, ſi et ipſa ſanguine et tamquam ſpiritu carere coeperunt: ſic iſta in figura hominis feritas et immanitas belluae, a communi tamquam humanitate corporis ſegreganda eſt.

Offic. III. n. 32.

Л. Р. 316. Пр. І. Х. 436. лія, Начальствующаго надъ Конницею, который, безъ всякія судныя урядности, и еще безъ повелѣнія отъ Главнаго, убилъ Гражданина въ са́момъ сердцѣ своего Отечества. Грозились они явно, взять его подъ Судъ, какъ скоро Діктаторъ сложитъ съ себя свой чинъ; да и подняли великое смятеніе и молву между Чернію. Все что они могли получить, состояло въ томъ, чтобъ выбрать Трібуновъ военныхъ вмѣсто Консуловъ, въ надеждѣ что изъ шести мѣстъ, ибо позволено было опредѣлять даже до шести человѣкъ Трібуновъ военныхъ, достанутся имъ три. Народъ здѣлалъ токмо троихъ, всѣхъ же Патрікіевъ, въ числѣ которыхъ опредѣленъ имъ Л. Квінтій, сынъ Ці́нці́ннатовъ, коему хотѣли здѣлать ненавистною Діктатуру Родительскую.

§. III.

Послы Римскіи убиты по указу Толумнія Царя Веентскаго. Сей Царь убитъ на сраженіи Коссомъ, одержавшимъ вторые корысти Опимы [богатолѣпные]. Ценсура приведена въ осмнатцать мѣсяцовъ. Узаконеніе нѣкое о Кандідатахъ. Консулы присилены выбрать Діктатора. Выбираютъ они Постумія-Туберта, который одерживаетъ великую побѣду надъ Эквами и Волсками. Мамеркъ-Эмілій нареченъ Діктаторомъ. Сей также одерживаетъ великую побѣду надъ Веентами и Фіденатцами. Жалобы Трібуновъ Народныхъ на то, что Плебеяне исключены отъ полученія чиновъ. Несчастливый походъ Семпроніевъ къ Волскамъ. Преизящное дѣяніе Темпанія, спасшаго воинство. Мудрый отвѣтъ Темпаніевъ Трібунамъ Народнымъ. Опредѣленъ онъ самъ такимъ Трібуномъ.

Л. Р. 317. Пр. І. Х. 435.

МАМЕРКЪ ЭМІЛІЙ.
Л. КВІНТІЙ.
Л. ЮЛІЙ.

Послы Римскіи убиты по указу Толумнія Царя Веентскаго.

Городъ Фідены, который былъ усадьба Римская, сталъ въ сей годъ съ стороны Веентовъ, у которыхъ тогда былъ Царемъ Ларсъ Толумній. Присовокупили они къ измѣнѣ преступство еще весьма злѣйшее, убіеніемъ по указу Толумніеву Пословъ Римскихъ, пришедшихъ жаловаться;

жаловатся, и спросить о причинахъ отступленія оныхъ. Нѣкоторыи Писатели, да Царскую погрѣшность закроютъ, говорятъ, что слово, выговоренное имъ играющимъ въ кости, принято Фіденатцами, прибывшими спроситься съ нимъ о поступкѣ, какую надлежало показывать Посламъ, за указъ убить оныхъ. Но Тітъ-Лівій со всѣмъ отвергаетъ повѣсть такую о семъ бытіи, и показываетъ, что она отнюдъ не имѣетъ никакія вѣроятности, чтобъ Государь, вопрошаемый новыми Союзниками о толь важномъ дѣлѣ, каково сіе, могъ продолжать спокойно свою игру; и что надобно всемѣрно, чтобъ Царь имъ далъ тотъ совѣтъ, да обяжетъ ихъ крѣпче быть при своей сторонѣ, разрывомъ такимъ, кой не оставлялъ онымъ никакова способа къ возвращенію къ Римлянамъ. Л. Р. 317. Пр. I. Х. 435.

Какъ то ни есть; но сіи поставили близъ Канцеля Статуи тремъ Посламъ убитымъ, потомъ вознамѣрились твердо, мстить за толь ужасное нарушеніе Права Народовъ. Важность дѣла не допустила Трібуновъ поднять смятеніе. Наречены Консулы:

М. ГЕГАНІИ-МАЦЕРІНЪ III. Л. Р. 318. Пр. I. Х. 434.

Л. СЕРГІЙ-ФІДЕНАТЪ.

Сергій пошелъ на Царя Вейентскаго, и одержалъ надъ нимъ побѣду довольно знатную, но которая ему самому стала въ дорогую цѣну. Чего ради и уронъ великаго множества изъ Гражданъ, тутъ падшихъ, опечалилъ Римлянъ болѣе, нежели разбитіе непріятелей привело ихъ въ радость. Видно, что то была оная побѣда, которая дала Консулу прозваніе Фіденатомъ или Фіденатскимъ.

Толумній убитъ на сраженіи Коссомъ, одержавшимъ вторично корысти опімы.

Чтожъ бы окончать благополучно сію войну; то Сенатъ разсудилъ за должное выбрать Діктатора. Выбранъ Мамеркъ-Эмілій. Взялъ онъ въ Начальствующаго надъ Конницею Л. Квінтія Цінцінната, коего достоинство, коль ни-былъ онъ молодъ, ссотвѣтствовало славѣ Родителя его; и который, въ прошломъ годѣ, былъ одинъ изъ Таварищей Эміліевыхъ въ чинѣ Трібуна военнаго. Къ наборамъ, здѣланнымъ Консулами, присовокупились старыи Центуріоны [Сотники], весьма храбрыи люди и мужественныи. Наполнено число воиновъ,

 убитыхъ

Л. Р. 318. Пр. І. Х. 434.

* Legati.

убитыхъ на послѣдней битвѣ. Квінтій-Капітолінъ, и М. Фабій-Вібуланъ, слѣдовали за Діктаторомъ Намѣстниками *.

Оба войска схватились близъ Фідеъ. Въ непріятельскомъ было больше людей. Вейенты стояли на правомъ крылѣ; Фаліски, пришедшіи имъ въ помощь, на лѣвомъ, а Фіденатцы въ срединѣ. Съ Римскія стороны Діктаторъ коммандовалъ на правомъ крылѣ; Квінтій Капітолінъ на лѣвомъ: а Начальствующій надъ Конницею былъ въ срединѣ. Сія начала Сраженіе, за коею вскорѣ слѣдовала и Пѣхота. Легіоны Етрускіи не могли выдерживать удара отъ Римлянъ. Конница ихъ, ободренная присутствіемъ Царя, стояла крѣпче. Былъ въ Конницѣ Римской Начальникъ, именемъ А. Корнелій-Коссъ, свѣтлаго рода, пригожій человѣкъ и статный, а больше еще достохваленъ по мужеству. благородство и достойность предковъ его, напыщали въ немъ бодрость: не помрачилъ онъ сея славы, да еще и умѣлъ уяснить оную паче. Видяжъ, что Толумній приводилъ всѣхъ въ смятеніе и въ страхъ, гдѣ ни находился: Тотъ ли то, закричалъ онъ, нарушитель законовъ человѣческихъ, и всенароднаго права? Я себя льщу, когда существуютъ боги мстители злодѣйствамъ, принесть вскорѣ потребленнаго его въ жертву тѣнямъ Пословъ нашихъ. Говоря такимъ образомъ припустилъ своего Коня, скачетъ борзо на Царя съ Копіемъ въ рукѣ, и первымъ пораженіемъ низвергаетъ онаго съ лошади. Скочилъ онъ и самъ на низъ съ своея въ тотъ же часъ; и какъ Царь поднимался на-ноги, повергаетъ его вторично щитомъ своимъ на-спину, а поражавши того многажды, прободаетъ насквозь, да и держитъ такъ пригвожденнаго къ землѣ. Тогда обдираетъ онаго; а отсѣкши ему голову, и неся ея вонзенную на своемъ копьѣ, возвѣщаетъ самъ побѣду свою непріятелю тѣмъ кровавымъ Трофеемъ, да и разсѣваетъ повсюду ужасъ. Уже не сраженіе было въ Конницѣ, но ей разбитіе. Діктаторъ съ своей стороны проломилъ Легіоны: тѣснитъ ихъ жарко, и убиваетъ изъ нихъ премножество. Повелители, Начальствующіи, Рядовыи, всѣ, воспламененныи равно желаніемъ къ праведному отмщенію, поспѣшествуютъ предивно ревности его. Побѣда стала быть полная

Діктаторъ

Діктаторъ вшелъ торжествуя въ Римъ. Но, должно признаться, Коссъ, неся Корысти Опімы [богатолѣпные] съ Царя, убитаго своею рукою, получилъ всю честь Тріумфа, и привлекъ на себя очи всѣхъ новостію зрѣлища. были то вторые Корысти Опімы, одержанные по созданіи Рима. Коссъ поставилъ свои въ Капищѣ Юпітера Феретрійскаго, близъ Ромуловыхъ корыстей. Л. Р. 318. Пр. І. Х. 434.

Общее мнѣніе, еще и во время Тіта-Лівія, было, что, для одержанія корыстей Опімъ, надлежало быть Военачальнику, убившему другаго. „Но (a) Варронъ „мнилъ инако„. Сіе впрочемъ безспорно, что Коссъ былъ тогда только простый Начальникъ Імператоръ Августъ свидѣтельствовалъ, какъ видѣвшій то самъ, что надпись на корыстяхъ Коссовыхъ, приписывала ему достоинство Консула. (*) былъ онъ тѣмъ нѣсколько лѣтъ пóслѣ; но въ такое время, когда подлинно нé было подобнаго сраженія. Не моглоль быть, что сія Тітла прибавлена со временемъ нѣкоимъ изъ потомковъ Коссовыхъ, назвавшимъ сего Консуломъ, не по тому́, чтобъ онъ тѣмъ былъ, когда одержалъ побѣду, но что былъ тѣмъ ужé пóслѣ? Тітъ-Лівій, не смѣвшій знатно отразить засвидѣтельствованія Августова, которому не кажется быть весьма вѣрившимъ, не ясно себя здѣсь изъясняетъ.

М. КОРНЕЛІЙ МАЛУГІНСКІЙ. Л. Р. 319.
Л. ПАПІРІЙ КРАССЪ. Пр. І. Х.

Сп. Мелій Трібунъ Народный, призвалъ въ Судъ Мінуція и Сервілія-Агалу. Тітъ-Лівій говоритъ, что сіе слѣдствіе 433. Лів. IV. 21. 25.

(a) Opima ſpolia etiam eſſe, ſi manipularis miles detraxerit, dum modo Duci hoſtium.

Varr. apud Feſt.

тоесть:

Корысти также опімы, когда ихъ и рядовый сниметъ воинъ, толькобъ то было съ Полководца непріятельскаго.

(*) Я дерзаю мнить, да не безъ робостижъ, что Августъ вскользь читалъ ту надпись, и Коссово имя, написанное сокращенно по латінски COSS, а сіе сокращеніе означаетъ и Консула, какъ то всѣ искусныи вѣдаютъ, принялъ за Консулское достоинство. Впрочемъ можетъ статься, что Автора моего догадка правѣе.

Л. Р. 319. Пр. I. X. 433. слѣдствіе не имѣло воспослѣдованія : однако * Ціцеронъ и Валерій-Максімъ обьявляютъ, что послѣдній былъ сосланъ въ ссылку.

Л. Р. 320. Пр. I. X. 432.

К. ЮЛІЙ II.

Л. ВІРГІНІЙ.

* Въ словѣ за домъ свой. числ. 86. Валер. Макс. V. 3.

Моровая язва, показавшаяся въ прошедшемъ годѣ, подѣлала еще больше опустошенія въ сей настоящій, какъ въ городѣ, такъ и въ селахъ. Она привела Фіденатцовъ въ дерзость, притти почитай подъ самыя ворота римскія. Подкрѣпляемы они были Веієнтами. Зделанъ Діктаторъ : былъ сей А. Сервілій, который взялъ въ Начальствующаго (*) надъ Конницею Постума Эбуція-Элва. Война окончана взятіемъ Фіденъ.

Ценсоры К. Фурій-Паціль, да М. Геганій-Мацерінъ, приготовили Храмину на Марсовомъ полѣ, которую они купили на казенные деньги. Тутъ совершилось въ первый разъ Исчисленіе Народу.

Л. Р. 321. Пр. I. X. 431.

К. ЮЛІЙ III.

Л. ВІРГІНІЙ II.

По слуху, что двенатцать Племенъ, составлявшихъ все и цѣлое Общество Етрурійское, готовятся напасть на римлянъ, нареченъ Діктаторомъ вторично Мамеркъ-Эмілій, который выбралъ въ Начальствующаго надъ Конницею А. Постумія-Туберта. Когда сей слухъ о войнѣ затихъ совсѣмъ ; то Діктаторъ, видя себя лишенна славы, какову могъ пріобрѣсть оружіемъ, вознамѣрился оставить въ мирное время достопамятствіе своея Діктатуры, новымъ узаконеніемъ, кое предложилъ въ разсужденіи Ценсуры. Представилъ онъ Народу, „что „весьма полезно для вольности, чтобъ большимъ Государственнымъ Чинамъ не быть долговременнымъ ; что „все прочіи только что годовыи, а Ценсура одна Пятилѣтная. Что можно быть страху, чтобъ нѣкоторыи Ценсоры, не столько усердныи къ общей пользѣ, „сколько

Ценсура. приведена въ 18. мѣсяцовъ

(*) Не худо, мню, напомнить, что сіи Начальствующіи называемы были по латински Magistri Equitum, Главными, или правѣе, большими у Конниковъ. По нашему, какъ въ Спарину : ГОЛОВА КОННЫЙ.

„сколько бывшіи поныне, не употребили во зло власти „толь долговременныя. Что съ другой стороны, тягостно простымъ людямъ, иметь, толь долго, техъ же „самыхъ особъ Надзорщиками и Судіями ихъ поступкамъ. Мнитъ онъ, что можно уменьшить Ценсуру „въ осмнатцать месяцовъ„. Узаконеніе принято единодушнымъ согласіемъ Народа. И дабы, говорилъ онъ, вамъ знать, что долговременныи чины мне не-любы; то отрешаюсь я отъ Діктатуры сегожъ дня: да и сложилъ ея съ себя подлинно. Л. Р. 321. Пр. I. X. 431.

Ценсоровъ поразило наиострейше новое сіе узаконеніе; да и произвели они свой гневъ до такова излишества, которое не кажется быть почитай вероятно. Мы видели, что одинъ изъ способовъ, какими Ценсоры наказывали Гражданъ за худую поступку, былъ такой, чтобъ ихъ переводить изъ знатнейшаго Тріба въ незнатный, Tribu mouere; и почернятъ ихъ имя въ росписи оныхъ Сотни, не оставляя имъ другаго права Гражданъ, какъ токмо платить положенное тягло, которое часто умножаемо было: а сіе и называлось, aerarios facere. Ценсоры отмстили такимъ образомъ одному изъ самыхъ достойнопочтенныхъ Гражданъ Римскихъ, осудивши его заплатить въ осмь кратъ больше подати, нежели онъ платилъ обыкновенно. Народъ, вознегодовавши на то, всталъ на нихъ бывшихъ на своихъ местахъ, да и побилъ бы техъ, еслибъ Эмілій не воспротивился тому въ довольномъ Великодушіи. „Сей (a) великій человекъ снесъ „поступку толь негодную въ удивительномъ постоянстве, взирая меньше на мнимое бесчестіе само въ себе, „коль на причину, доведшую его до того„.

Трібуны домоглись докучнымъ своимъ крикомъ, чтобъ быть Трібунамъ военнымъ; ни единъ изъ Плебеянъ не получилъ участія въ семъ избраніи, ни въ избраніи следующаго года.

(a) Quam rem ipsam ingenti animo tulisse ferunt, caussam potius ignominiae intuentem, quam ignominiam.

Л. Р. 322. П. І. Х. 430.

М. ФАБІЙ-ВІБУЛАНЪ.
М. ФОССІЙ.
Л. СЕРГІЙ-ФІДЕНАТЪ.

Моровая язва еще показалась. И какъ Голодъ отъ нея слѣдуетъ по обыкновенію; то принята мудрая предосторожность заблаговременно, послать въ Етрурію, въ Кумы, и въ са́мую Сіцілію, для покупки хлѣба.

Л. Р. 323. пр. І. Х. 429.

Л. ПІНАРІЙ-МАМЕРКЪ.
Л. ФУРІЙ-МЕДУЛЛІНЪ.
Сп. ПОСТУМІЙ-АЛБЪ.

Нѣкое узаконеніе о Кандідатахъ.

Главныи изъ Плебеянъ сносили съ трудомъ, что не имѣли никако́ва участія въ чинѣ, коего за поставленіе сражались толь жарко. Ставили они сіе въ вину самому́ Народу, на который жаловались, что стольколожъ мало отъ него почитаются, сколько и отъ самихъ Сенаторовъ. Другіи приписывали то сильному происку Патрікіевъ: а чтобъ воспрепятствовать са́мому дѣлу; то Трібуны предложили узаконеніе, которое въ наше время, говоритъ Тітъ-Лівій, не покажется представляемо быть не играя, толико то вещь того была малая и презрѣнія достойная, а однако произвела она тогда великіе распри между Народомъ и Сенатомъ. Всѣ Римскіи Граждане носили одежду бѣлаго цвѣта; но домогавшіися въ чины и просившіи о себѣ голосовъ у Гражданъ, чтобъ отличить себя и привлещи на себя болѣе очи Народныя, придавали своимъ одѣяніямъ, бѣлилами или мѣломъ, новую бѣлизну, свѣтляе обыкновенныя: а отъ сего и называемы они были Candidati Свѣтлобѣлыи. Трібуны, да воспрепятствуютъ происку, какъ то говорили, хотѣли чтобъ запрещено́ было Кандідатамъ придавать новую бѣлизну своимъ одеждамъ; да и домоглись подтвержденія сему узаконенію. И какъ показывалось, что раздраженный Народъ дастъ всеконечно мѣсто Плебеянамъ, въ наступающемъ избраніи Трібуновъ военныхъ; то Сенатъ опредѣлилъ и указалъ, выбрать Консуловъ.

Т. КВИНТІЙ ЦІНЦІННАТЪ.

К. ЮЛІЙ-МЕНТОНЪ.

Л. Р. 324. Пр. І. Х. 428. Консулы присилены выбрать Діктатора. Лів. IV. 26. 29.

Великія военныя пріуготовленія, у Эквовъ и у Волсковъ, привели Сенатъ къ намѣренію здѣлать Діктатора. Консулы, кои во всемъ прочемъ противились другъ другу, и всегда были разнаго мнѣнія, что крушило очень Сенатъ, соединились при семъ случаѣ, чтобъ не допустить донареченія, почитаемаго ими за разрушеніе ихъ власти; такъ что никакъ ихъ не можно было привесть къ премѣнѣ своего мнѣнія. Тогда, какъ то вѣдомости, о сильномъ вооруженіи Непріятельскомъ, приводили въ великое сердца́ возмущеніе, Кв. Сервілій-ПрІскъ, бывшій во всѣхъ чинахъ съ честію, видя что Консулы намѣрились не уступить Сенатской власти, взялся за лѣкарство вредительнѣйшее, по воспослѣдованіямъ, са́маго зла, кое надлежало исцѣлить. Просилъ онъ Трібуновъ, присовокупить власть Народа, коея они были какъ блюстители, на принужденіе Консуловъ нарещи Діктатора. Трібуны ухватили съ радостію сей случай, къ оказанію своея силы; а посовѣтовавши между собою о требованіи Сервіліевомъ, опредѣлили съ общаго согласія, чтобъ Консулы повинулись Сенату; а буде станутъ они еще́ противиться единодушному мнѣнію Содружества толь Августѣйшаго, то они Трібуны велятъ ихъ отвесть въ темницу. Консулы разсудили лучше уступить Трібунамъ, нежели Сенату. жаловались сильно, что Сенаторы предали собственную свою́ пользу, и честь Консулства, подчиняя оное игу власти Трібунскія. были они въ семъ правы. Ибо что́ обиднѣе и досаднѣе Сенату, какъ оное нахальное угроженіе отъ Трібуновъ, посадить въ тюрму Консуловъ? А что тогда было токмо угроженіе; то дѣйствительно исполнено по́слѣ. Не одинъ находится примѣръ въ Римской Історіи Консуламъ, брошенымъ въ тюрму по указу Трібуновъ. Таковы смертоносныя воспослѣдованія отъ Несогласія, въ Содружествахъ са́мыхъ мудрыхъ и могущественныхъ.

Когда надобно стало нарещи Діктатора; то Консулы, бывшіи всегда противныхъ мнѣній между собою, не могли согласиться другъ съ другомъ, который изъ обоихъ наречетъ онаго. Пришла нужда опредѣлить жребіемъ

Л. Р. 324. Пр. I. Х. 428.

біемъ. Палъ сей на Квінтія. Сей избралъ А. Постумія Туберта, тестя своего, человѣка твердаго и повелительнаго, который взялъ въ Полководца Конницѣ Л. Юлія.

Постумій одерживаетъ великую побѣду надъ Вейентами и надъ Фіденатдами

Діктаторъ, раздѣливъ свое войско на́-два корпуса, изъ которыхъ однимъ коммандовалъ самъ, а другой отдалъ подъ комманду Консулу Квінтію, пошелъ къ Непріятелямъ: стали они оба по́розьнь, но довольно близко одинъ отъ другаго, на тысячу шаговъ отъ непріятеля, который имѣлъ также два Стана. Діктаторъ, въ разныхъ нападеніяхъ, здѣлалъ все, чего можно было ожидать отъ мужества и благоразумія са́маго искуснаго Военачальника. Непріятели, охваченыи со всѣхъ сторонъ, и потерявшіи одинъ изъ своихъ Становъ, погиблибъ всѣ обще, и пострадалибъ праведную казнь за отступленіе свое, ежелибъ Вектій-Мессій, Начальникъ у Волсковъ, вѣдомый болѣе по мужеству своему и по славнымъ дѣламъ, нежели по роду, не спасъ ихъ отъ гибели почитай неминуемыя. Видя что Полки́ только что ходили туда и сюда, безъ всякаго твердаго намѣренія: Или вы вздумали, говорилъ онъ имъ, отдаться здѣсь Непріятелямъ не защищаясь? Начтожъ, посему, имѣете оружіе въ рукахъ? И почто объявили вы первыи войну непріятелю, бывши наполнены мужествомъ и величавностію въ дали́ отъ напасти, а ставши робки и трусливы въ сраженіи? Чего надѣетесь пребывая здѣсь? Не ожидаетель, чтобъ нѣкій богъ пришелъ къ вамъ въ по́мощь, и вывелъ бы васъ изъ тѣсноты, въ коей нахо́дитесь? Но оружіемъ надобно отворить себѣ доро́гу. Итакъ вы, кои желаете видѣть паки ваши домы, родителей, женъ и дѣтей вашихъ, слѣдуйте за мною путемъ, который я вамъ теперь проложу. Не стѣны и не рвы противятся нашему ходу: люди что вооруженныи, какъ и мы сами. „Ра́вны (а) будучи непрія„телямъ бодростію, выше вы ихъ необходимостію къ побѣжде„нію или къ паденію, которая есть послѣднее и претвердое изъ „всѣхъ оружій.

Выгово-

(a) Virtute pares, neceſſitate, quae vltimum ac maximum telum eſt, ſuperiores eſtis.

Liu.

Выговоривъ такъ, бросился онъ грудью на непрія- Л. Р. 324.
телей. Воины послѣдовали за нимъ съ великимъ крикомъ. Пр. I. Х.
Начали они сламывать войско: кое Постумій-Албъ, 428.
одинъ изъ Намѣстниковъ, противъ нихъ поставилъ, когда Діктаторъ, видя что оно въ бѣгъ обращалось, прибѣгаетъ къ нему очень въ пору на помощь. Вся свалка сраженія обратилась туда. Участь Волсковъ обращалась на одномъ Вектіи, въ коемъ вся ихъ состояла сила. было премножество ранъ, и дѣлалось великое кровопролитіе съ обѣихъ сторонъ. У Римлянъ, почитай всѣ главныи Начальники изранены были. Діктаторъ получилъ себѣ рану въ плечо; Фабій пораженъ въ ледвею Копьемъ, здѣлавшимъ ему глубокую рану: Консулъ былъ бѣдственно уязвленъ въ руку: однакожъ никто не отставилъ сраженія. Постумій одинъ, которому почитай всю раздробили голову Камнемъ, отнесенъ изъ схватки. Вектій, показавъ пречудное мужество, отворилъ себѣ, съ храбрымъ своимъ Сонмомъ молодыхъ Ратниковъ и неустрашимыхъ, путь сквозь Непріятелей, коихъ онъ положилъ премножество, и пробился даже до Стана Волсковъ, который еще не былъ взятъ.

Всѣ Римскіи Полки пошли туда. Консулъ, кой очень жарко гналъ Непріятелей до того Стана, осадилъ оный тогдажъ. Діктаторъ дѣлаетъ тожъ съ другія стороны. Отпоръ изъ Стана не меньше былъ доблественъ, коль и самое сраженіе. Повѣствуютъ, что Консулъ бросилъ знамя въ Шанцы, чтобъ усугубить бодрость съ своихъ Воинахъ; да и сіи точно, кои, чтобъ имъ возвратить свое знамя, отворили себѣ первыи туда входъ. Діктаторъ, съ своей стороны, поваливъ Палісады, взлѣзъ также въ Станъ. Тогда Непріятели положили ружье и здались на волю. Всѣ были проданы, кромѣ Сенаторовъ. Часть добычи отдана Латінцамъ и Гернікамъ, изъ коихъ взялъ каждый то, что ему принадлежало. Другую часть Діктаторъ продалъ съ торгу, а оставивъ Консула Коммандиромъ надъ Войскомъ, оставшимся въ лагерѣ, отправился въ Римъ, куда вшелъ въ торжествѣ, и сложилъ съ себя тотчасъ Діктатуру.

Л. Р. 324 Пр. I. Х. 428. Нѣкоторыи Писатели огласили недобромъ память сея Діктатуры, толь славныя, говоря, что Постумій отсѣкъ голову Сыну своему, оставившему мѣсто, и сразившемуся безъ повелѣнія, на которомъ однако сраженіи онъ побѣдилъ. Бытіе сіе не достовѣрно, и кажется Тіту-Лівію весьма невѣроятно. Общее мнѣніе приписываетъ Манлію-Торквату, первый сей и единственный примѣръ, ревности толь бесчеловѣчныя къ благоповеденію Воинскому.

Примѣчаютъ, говоритъ Тітъ-Лівій, хотя въ томъ не было тогда нужды Римлянамъ, что въ сей годъ (*) первократно, Карѳагеняне, долженствовавшіи быть нѣкогда толь страшными Непріятелями Римскому Народу, употребляя въ свою пользу Несогласіе бывшее въ Сіціліи, прислали туда войско въ помощь одной изъ двухъ воюющихся Сторонъ, призванныи отъ нея.

Л. Р. 325 Пр. I. Х. 427.
Л. ПАПІРІЙ-КРАССЪ.
Л. ЮЛІЙ.

Дано перемиріе на восемь лѣтъ Эквамъ.

Л. СЕРГІЙ ФІДЕНАТЪ.

Л. Р. 326. Пр. I. Х. 426.
ГОСТУСЪ ЛУКРЕЦІЙ-ТРІЦІПІТІНЪ.

Л. Р. 327. Пр. I. Х. 425.
Л. КОРНЕЛІЙ КОССЪ.
Т. КВІНТІЙ-ПЕННЪ II.

Великая засуха умертвила много Скота, и произвела также и между людьми множество болѣзней. „Разумы (a) притомъ нѣкакъ заразились; да и Суевѣріе „введено въ тѣ отъ Обаятелей, кои, употребляя въ „свою пользу, для бездѣльныя корысти, легковѣріе Народа

(*) Геродотъ, кн. 7 гл. 166. объявляетъ, что Амілкаръ, вступившій въ Сіцілію съ тремя стами тысячъ человѣкъ, былъ совсѣмъ разбитъ Гелономъ, въ тотъ самый день, въ который Ксерскъ побѣжденъ при Саламінѣ, и слѣдовательно за пятдесятъ лѣтъ прежде времени, о коемъ здѣсь слово идетъ.

(a) Nouos ritus ſacrificandi, vaticinando inferentibus in domos, quibus quaeſtui ſunt capti ſuperſtitione animi.

Liu.

„рода, ходили по дворамъ, уча обрядамъ и жертвамъ Л. Р.
„новымъ и страннымъ„. Эділамъ данъ указъ, смотрѣть 327. Пр.
чтобъ въ Римъ не-было введено другихъ боговъ и другихъ І. Х. 425.
обрядовъ, кромѣ воспріятыхъ въ немъ издревле.

СЕРВІЛІЙ-АГАЛА. Л. Р. 328.

Л. ПАПІРІЙ-МУГІЛАНЪ. Пр. І. Х. 424.

было стязаніе, по причинѣ войны на Веіентовъ, надлежалоль ея обьявить указомъ отъ Народа, или просто опредѣленіемъ Сенатскимъ. Трібуны домоглись, чтобъ тому быть по указу отъ Народа. Добились они также, чтобъ выбрать Трібуновъ военныхъ на слѣдующій годъ; но были и еще сіи всѣ изъ Патрікіянъ, а выбраны четыре человѣка.

Т. КВІНТІЙ-ПЕННЪ. Л. Р.

К. ФУРІЙ. 329. Пр.

М. ПОСТУМІЙ. І. Х. 423.

А. КОРНЕЛІЙ КОССЪ.

Трое первыхъ отправились съ войскомъ на Веіентовъ. Узнали вскорѣ, сколько многость Коммандировъ есть вредительна, дляътого что рѣдко бываетъ, чтобъ имъ быть въ согласіи между собою. Веіенты употребили въ свою пользу несогласіе сихъ, и одержали надъ ними преимущество, кое принудило ихъ убѣжать въ свой Лагерь, и въ немъ запереться. бесчестіе было бо́льшее, нежели уронъ. Но Городъ, не обыкшій быть побѣждаемъ, печалился о томъ зѣльно, и требовалъ Діктатора. Коссъ нарекъ Мамерка-Эмілія, который его выбралъ самого въ Полководца Конницѣ. Мамеркъ былъ тотъ, котораго Ценсоры хотѣли обесчестить, обидною ему поступкою своею. Но бесчестіе обратившись упало на нихъ однихъ; а Римъ показалъ здѣсь явно, коль онъ пренебрегалъ неправедный ихъ Судъ, взятіемъ изъ дому, опороченнаго недостойно, Діктатора. Мамеркъ Эмілій нареченъ Діктаторомъ

Фіденатцы присовокупились къ Веіентамъ; и, какъ будто война не могла быть начата безъ злодѣйства, осквернили они свое оружіе кровію всѣхъ новыхъ обывателей, коихъ Римъ прислалъ къ нимъ на Поселеніе, также какъ они убили прежде и его Пословъ. Непріятели поставили Столицу войны въ Фіденахъ.

Римъ

Л. Р. 329. Пр. Х. I. 423

Дiктаторъ ободряетъ народъ устрашенный.

Римъ былъ въ превеликомъ устрашенiи. Возвращено отъ Вейй войско, исполнившее тамъ толь худо свою должность. Уронъ, полученный имъ, лишилъ его всея бодрости. Велѣно ему стать лагеремъ предъ воротами Коллiнскими. Разставливается Стража по стѣнамъ, отставляется судная расправа, запираются торговые лавки: все походило больше на военный Станъ, нежели на Городъ. Дiктаторъ, видя Народъ толь въ великомъ страхованiи, разсудилъ за должное ободрить оный прежде, нежели отправится, да и созвалъ Собранiе. Когда въ сiе Граждане сошлись; тогда онъ возшелъ на Канцель, и началъ сперва ихъ укарять: „они попускаются въ такое ослабѣнiе отъ самаго малаго приключенiя, что небольшiй уронъ, здѣлавшiйся не отъ мужества Непрiятельскаго, ни отъ робости Римскаго Войска, „но отъ несогласiя Главныхъ, отъемлетъ у нихъ вдругъ „всю бодрость и приводитъ ихъ въ боязнь отъ Войска, „толь многажды побѣжденнаго ими. Представилъ онъ „имъ, что Римляне и Непрiятели тѣжъ, кои были и „чрезъ толь многiи вѣки: что они имѣютъ тужъ храбрость, тѣжъ силы тѣлесные, и тожъ оружiе. Что „онъ Мамеркъ-Эмiлiй, есть тотъ же Дiктаторъ, который прежде разбилъ войска Вейентскiя и Фiденатскiя, „подкрѣпленныя Фалiсками. Что Полководецъ его при „Конницѣ, есть тотъ же Коссъ, который, бывъ прежде простымъ Трiбуномъ [Полковникомъ] легiона, и „убивъ, при зрѣнiи обѣихъ армей, Ларта-Толумнiя Царя Вейентскаго, украсилъ храмъ Юпiтера Феретрiйскаго „новыми Корыстями богатолѣпными. Итакъ, да памятуютъ, что они имѣютъ съ собою Трiумфы, Корысти, Побѣду; и что у Непрiятелей нѣтъ, кромѣ „злодѣйственнаго убiйства Посламъ, умерщвленнымъ „противъ Права Народовъ, убiенiя Обывателямъ Фiденатскимъ, содѣланнаго въ полномъ Мирѣ, нарушенiя „Перемирiю, и бунтованiя повтореннаго седмижды, не „взирая на худыи успѣхи, коими оно всегда возслѣдуемо было. Что въ сихъ токмо помышленiяхъ, да воспрiимутъ они оружiе, и да за нимъ слѣдуютъ. Онъ „имъ ручается, что, какъ скоро оба войска сойдутся,

Непрiятели

Непріятели не будутъ долго пользоваться легкимъ пре- „имуществомъ, одержаннымъ ими, а съ другія стороны, „Римскій Народъ удобно познаетъ, что Градоначальни- „ки, избравшіи его въ Діктатора третично, услужи- „ли лучше Республікѣ, нежели хотѣвшіи помрачить „вторую его Діктатуру, длятого что онъ положилъ „границы Ценсорскому Тіранству„.

Л. р. 329. Пр. I. Х. 423.

Побѣда одержанная надъ Вейентами и Фіденатцами.

Діктаторъ отправился, помолившись богамъ и принесши обѣты; да и сталъ на полтары тысячи шаговъ за Фіденами, примкнувъ правый свой бокъ къ горамъ, а лѣвый къ Тібру. Далъ указъ Квінтію-Пенну Намѣстнику, захватить горы и всѣ высокія мѣста, бывшія позади непріятелей, гдѣ можно было спрятаться удобно. Назавтрѣе Етруски, спесивясь побѣдою одержанною недавно, выходятъ построившись къ битвѣ; а Діктаторъ, какъ скоро увѣдомился что Квінтій захватилъ вышины, и даетъ также знакъ, да и посылаетъ пѣхоту свою скорымъ шагомъ на непріятеля, приказавъ сперва Начальствующему надъ Конницею, не начинать сраженія безъ указа: что дастъ онъ ему знакъ, когда къ тому придетъ время; и чтобъ тогда только потщался сей не посрамить чести отъ одержанныхъ богатолѣпныхъ корыстей.

Легіоны схватываются, и сражаются съ обѣихъ сторонъ жарко и охотно. Праведное желаніе къ отмщенію, смѣшанное съ презрѣніемъ и негодованіемъ, ободряетъ живо Римлянъ на Вейентовъ и Фіденатцовъ, коихъ они называютъ вѣроломными Союзниками и робкими Непріятелями, нарушителями Перемирія, оскверненными кровію Пословъ и обывателей тогожъ съ ними Города. Начали ужé они ихъ приводить въ замѣшательство первымъ ударомъ, когда вдругъ Фіденскія ворота отворяются, да и выходитъ оттуду множество людей съ огнемъ и съ горящими Свѣточами, которое кидается на непріятеля какъ въ сумозбродствѣ и бѣшенствѣ. Сей новый видъ сраженія привелъ сперва въ диво и испужалъ Римлянъ. Тогда Діктаторъ, призвавъ Косса съ Конницею, и давъ указъ Квінтію сойти съ горъ, бѣжитъ на лѣвое крыло, которое тѣмъ нечаяннымъ пожаромъ пришло въ беспорядокъ. Какъ! воины, кричитъ онъ;

Л. Р. 329. Пр. I. X. 423. побѣжденныи дымомъ какъ нѣкоторый рой пчелъ, и збитыи съ мѣстъ вашихъ, вы уступите непріятелю безоружному! Гдѣжъ, посему, Римская бодрость? Когда уже надобно стало биться огнемъ, а не оружіемъ; то ступайте вырывать изъ рукъ у Непріятелей сіи горящіи Свѣточи, и несите ихъ на Фідены, чтобъ истребить собственнымъ его пламенемъ Городъ, коего вы не могли пріобрѣсть вашими благодѣяніями. По сихъ словахъ, Римляне ободряются. Вооружаются они въ свой рядъ Свѣточами, брошенными въ нихъ, или кои отняли у непріятеля. Уже не сраженіе то было, но повсюдный пожаръ. Коссъ послалъ свою конницу въ скачь; а кинувшись съ невѣроятнымъ устремленіемъ въ средину пламени, не устрашающаго коней, какъ то устрашившаго прежде людей, збиваетъ и топчетъ всѣхъ попадшихся.

Между тѣмъ новый крикъ услышанъ, который дивитъ нечаянностію и пужаетъ оба вкупѣ войска. Діктаторъ увѣдомилъ своихъ, что то Квінтій, который, по его указу, напалъ на Непріятеля съ тыла; а поднявъ крикъ великій и самъ съ своимъ войскомъ, начинаетъ паки сраженіе съ бо́льшею гарячестію, нежели прежде. Замѣшательство стало бо́льшее между непріятелями, кои видѣли на себя совокупное нападеніе съ тыла и съ лица, и не могли уйти ни въ Станъ, ни на го́ры, съ которыхъ новый Непріятель збѣгъ на нихъ. Большая часть изъ Вейентовъ, кидается въ безпорядкѣ къ Тібру, чтобъ чрезъ оный переправиться, и возвратиться въ домъ; но малое число изъ сихъ спаслось. Одни убиты на берегу́; другіи, загнанныи въ рѣку, унесены волнами и потонули, да и умѣвшихъ плавать утружденіе, раны, и страхъ, ко днужъ погрузили. Чтожъ до Фіденатцовъ; то небольша́я оставшаяся часть пошла сквозь лагерь въ Фідены. Римляне гонятся за сими; Квінтій особливо, коего войско свѣжее было еще, дляпого что оно сошло съ горъ при окончаніи битвы. Вшедши су́мѣсью съ непріятелями, взбѣгаютъ они на стѣны, и даютъ знакъ, что городъ взятъ. Какъ скоро Діктаторъ то увидѣлъ; такъ тотчасъ ведетъ туда свое войско, и идетъ къ крѣпости, въ которую воины и обыватели убѣгаютъ толпами. Кровопролитіе было великое, пока уже положили они оружіе, и здались на

волю, прося токмо себѣ живота. Городъ и Станъ отданы на грабленіе. Діктаторъ вшелъ въ Римъ съ Тріумфомъ, куда онъ привелъ и свое побѣдоносное воинство, обремененное корыстьми. Мамеркъ, сложившій съ себя Діктатуру, по шестнатцати дняхъ отъ воспріятія ея, привелъ въ сомнѣніе, что умѣренность его не былаль еще больше, нежели мужество, да и оставилъ въ великомъ спокойствіи и совершенной тишинѣ Городъ, найденный имъ въ крайнемъ устрашеніи. Л. р. 329. Пр. І. Х. 423.

А. СЕМПРОНІЙ-АТРАТІНЪ.
Л. КВІНТІЙ-ЦІНЦІННАТЪ.
Л. ФУРІЙ-МЕДУЛЛІНЪ.
Л. ГОРАЦІЙ-БАРБАТЪ. Л. р. 330. Пр. І. Х. 422.

Пожаловано Вейентамъ Перемиріе на-двятцать лѣтъ, а Эквамъ на три года токмо, хотя и просили они должайшаго времени. Лів. IV. 35. 36.

А. КЛАВДІЙ-КРАССЪ, проч. Л. р. 331. Пр. І. Х. 421.

Потѣхи, обѣщанные во время войны, отправлены съ великимъ убранствомъ, и при великомъ съѣздѣ окрестныхъ народовъ, кои были весьма довольны пріемомъ благопріятнымъ и благосклоннымъ отъ Римлянъ, въ Гостопріимствѣ къ себѣ.

Жалобы трібуновъ народныхъ, что Плебеяне исключены отъ чиновъ.

По отправленіи Потѣхъ; Трібуны, весьма недовольныи и раздраженныи, видя, что Плебеяне не возмогли еще получить и одного мѣста между Трібунами Военными, хотя сіе и всеконечно зависѣло отъ Народа, жаловались ему о томъ презѣльно своими рѣчами. Пеняли они Множеству народному, „что очарованныи „слѣпымъ и безсмысленнымъ удивленіемъ людямъ та„кимъ, къ коимъ они во внутренности имѣютъ истин„ную ненависть, пребываютъ самоизвольно въ вѣчномъ „порабощеніи; и что не токмо не дерзаютъ хотѣть „Консулства, но еще и въ нареченіи Трібуновъ военныхъ, „въ коемъ Сенатъ и Народъ имѣютъ равное право, поза„бываютъ самихъ себя, и всѣхъ себѣ имѣющихъ предан„ность. Не должно имъ дивиться, что никто больше „не мыслитъ защищать ихъ пользу. Что (a) предпріем-

 „летсѧ

(a) Eo impendi laborem ac periculum, vnde emolumentum atque honos ſperetur. Nihil non adgreſſuros homines, ſi magna conatis magna praemia proponantur.

Л. Р. 331. Пр. І. Х. 421.

,, лется охотно всякій трудъ и бѣдствія для такихъ, отъ коихъ ,, можно по правдѣ ожидать покровительства и чести. Что лю- ,, ди дерзаютъ на все, когда великость воздаянія соотвѣт- ,, ствуетъ Начинаніямъ. Но чтобъ Трібунъ Народный вплел- ,, ся прямо въ ссоры, гдѣ онъ не видитъ для себя кромѣ ,, бѣдъ, а никакія пользы, и знаетъ достовѣрно, что ,, весь отъ нихъ плодъ будетъ, съ стороны́ Сенаторовъ, ,, неутолимая ненависть и непрестанное гоненіе, а отъ ,, Народа, для коего станетъ хлопотать, совершенное ,, забвеніе объ его пользахъ: того то не должно ни ожи- ,, дать ни требовать. Что большіе че́сти содѣлываютъ ,, большія стремительства. Что ніединъ Плебеянинъ не ,, станетъ себя самого презирать, когда престанетъ ,, быть презираемъ. Что должно, по крайней мѣ- ,, рѣ, здѣлать опытъ надъ нѣкоторыми изъ нихъ, ,, и посмотрѣть, коль велика въ нихъ способность; да ,, и уразумѣть, что чудоль то весьма странное, когда ,, найдется человѣкъ бодрый и достойный изъ Народа. ,, Что уже́ сіе получено́, по многихъ ошибкахъ, чтобъ ,, Трібуновъ военныхъ, съ Консулскою властію, можно ,, было брать изъ Народа. Что нѣкоторыи Плебеяне, по- ,, читаемыи обще за услуги, показанные ими Государ- ,, ству въ мирное и въ военное время, представляли се- ,, бя въ сей чинъ. Что въ первыи годы, при осмѣяніи се- ,, бѣ и бесчестномъ отказѣ, были они въ посмѣшище ,, Патрікіанамъ; что потóмъ перестали являться, чтобъ ,, не быть въ зрѣлище, и не терпѣть посрамленія толь ,, чувствительнаго. Что не видятъ они Трібуны, чегобъ ,, ради не отставлялось совершенно узаконеніе, дающее ,, право, которое никогда употреблено́ не будетъ. Что ,, тогда, коль бы ни великая была въ семъ несправедли- ,, вость, меньшебъ могло быть для нихъ стыда, что не ,, допускаются въ чинъ, въ кой бы вступать имъ за- ,, прещеніе имѣлось, нежели быть исключаемымъ, какъ ,, недостойнымъ,,.

Такіе рѣчи слушаемы были съ пріятностію, и одобряемы съ плесканіемъ. Побудили онѣ Плебеянъ нѣкоторыхъ, требовать Трібунства военнаго, приводя въ надежду Народъ, что они выдадутъ, во время Градоначальства своего, узаконенія въ его пользу, и раздѣлять земли, принадлежащіе Обществу, притомъ, поселять

новые Усадьбы въ отраду Гражданамъ, и положатъ нѣкоторый окладъ на владѣтелей землями, который послужитъ на Плату ратнымъ людямъ. Военныи Трїбуны, бывшїи тогда дѣйствительно, знали все, что происходило между Народомъ. Употребили они въ свою пользу случай, когда мало было Градоначальниковъ въ Римѣ: а когда повѣстили тайно Сенаторамъ, собраться въ нѣкоторый день; то Сенатъ, въ отсутствїе Трїбуновъ Народныхъ, выдалъ указъ такой, что по силѣ полученныхъ вѣдомостей о Волскахъ вышедшихъ въ поле, на опустошенїе земель Гернїческихъ, Военныи Трїбуны отправятся тотчасъ, для освѣдомленїя на тѣхъ мѣстахъ о правдѣ того, а чтобъ между тѣмъ быть собранїю къ Нареченїю Консуловъ. Отправляясь, оставили они въ Римѣ, для управленїя въ Городѣ, одного изъ Таварищей, коего на твердость надѣялись попремногу: былъ сей Аппїй Клавдїй, сынъ Децемвїровъ, молодый Градоначальникъ, исполненный горячести и смѣлости, и который напоенъ съ Матернимъ млекомъ ненавистїю къ Народу, и къ его Трїбунамъ. Созвалъ онъ тотчасъ Собранїе; да и наречены Консулы. Трїбуны Народныи, по возвращенїи своемъ, превесьма удивились и стали безгласны. Не могли они восстать ни на выдавшихъ Опредѣленїе, для того что сїи въ отсутствїи были, ни на Аппїя, потому что дѣло здѣлано было и вершено. Л. р. 331. Пр. I. Х. 421.

Не знаю, приличноль было Клевретству толь важному и достойнопочитаемому, коль Сенатъ, употреблять сїи ухищренїйца, какъ то здѣсь, для нареченїя Консуловъ. Я нахожу весьма болѣе благородства въ поступкѣ Народа, и не устаю ему удивляться. Возбужденный своими Трїбунами, изъявилъ онъ крайнїя стремительства къ бытїю себѣ въ Консулствѣ, да и принялся за послѣднїе крайности. Все было въ огнѣ, и всего надобно стало бояться: толико то чернь казалась огорченною, и готовою къ содѣланїю самыхъ большихъ наглостей! Сенатъ послабилъ, и дозволяетъ Плебеянамъ, чего они требовали, премѣняя токмо имя. Народъ выбралъ тотчасъ трехъ Трїбуновъ Военныхъ, съ Консулскою властїю; а нїединаго впрочемъ нѣ-взялъ изъ Дружины Плебейскїя. Гдѣжъ, посему, дѣвалась ярость Народа, готоваго

Л. Р. 331. Пр. I. Х. 421.

тоВаго все преобратить? Подобясь онымъ бу́рямъ наглымъ, но скоропреходнымъ, не оставляющимъ слѣдовъ по себѣ, премѣняется онъ въ смиреномудріе и умѣренность такіе, коимъ нѣтъ примѣра. Сіе былобъ, можетъ быть, не толь дивно, что Народъ, удоволився снисхожденіемъ отъ Сената, въ первыи оныи часы, и въ томъ восторгѣ радости, не восхотѣлъ бы уступать въ великодушіи оному Августѣйшему Содружеству, и отставать благородственно отъ собственныхъ своихъ пользъ. Но что, не взирая на сильныя и непрестанныя поощренія отъ Трібуновъ, пребылъ онъ въ тѣхъ же и однихъ своихъ чувственностяхъ, чрезъ многіи годы [ибо прошло уже́ двадцать лѣтъ отъ уставленія Трібуновъ Военныхъ, и пройдетъ еще столькожъ безъ того, чтобъ Плебеянамъ быть допущенымъ въ сей чинъ]; то сіе мнѣ кажется выше всякихъ похваленій. Есть причина помышлять, что Народъ думалъ и дѣлалъ такимъ образомъ съ почтительности къ мудрости и благоразумію Сенаторовъ, у коихъ въ рукахъ находилъ онъ власть Правительства приличнѣе, нежели въ Плебейскихъ. Одно словцо изъ Трібунскія рѣчи, кою я предложилъ выше, кажется то намъ внушать. Укаряютъ они Народъ, что „очарованный „слѣпымъ и безсмысленнымъ удивленіемъ Сенаторамъ, „осуждаетъ самъ себя въ вѣчное Порабощеніе„, quod admiratione eorum, quos odissent, stupens, in aeterno se ipsa seruitio teneret. Сіяжъ то, по Трібунамъ, есть причина, для которыя Народъ не восхотѣлъ, понынѣ, допустить Плебеянъ до первыхъ Государственныхъ Чиновъ. Есть ли что, которое моглобъ больше ему принесть че́сти?

Л. Р. 332. Пр. I. Х. 420.

К. СЕМПРОНІЙ-АТРАТІНЪ.
Кв. ФАБІЙ-ВІБУЛАНЪ.

Самнітяне поселяются въ Капуѣ. Лів. IV. 37. 42.

Случилось въ сей годъ дѣло чу́ждее Рима, но достойно быть внесено сюда, длятого что Городъ, о которомъ слово, будетъ имѣть въ послѣдованіе великое соединеніе съ Римскою Історіею. Самнітяне воевали уже́ давно на Етруряне, знатно что за городъ, именованный тогда Вултурномъ [Капуа, и са́нта Марія де Капоа], принадлежавшій симъ послѣднимъ. Сіи, утрудившись долготою времени и иждивеніями на ту войну, наконецъ согласились, чтобъ Самнітянамъ прислать Усадьбу въ Вултурнъ

туры, и чтобъ ей владѣть частію города, и прилежащими землями. Нѣсколько времени послѣ того, Самнітяне, употребивши въ свою пользу нѣкоторое общенародное празнество, препровождаемое въ пирахъ и ликованіяхъ, потребили ночью всѣхъ старинныхъ обывателей, погруженныхъ въ вінѣ и снѣ, и стали, тѣмъ ужаснымъ убійствомъ, сами одни Господа и Владѣтели въ Городѣ. Премѣнили они ему имя, и назвали оный Капуа отъ Каписа Главнаго своего, или отъ какова другаго повода. Л. р. 332. Пр. I. Х. 420.

Слухъ о чрезвычайныхъ пріуготовленіяхъ у Волсковъ, нашелся праведенъ всемѣрно. Семпроній пошелъ на нихъ. былъ сей Военачальникъ исполнь мужества, народочтителенъ, и дружелюбенъ къ ратнымъ людямъ, отъ коихъ онъ былъ покланяемъ; но болѣе самъ Оружіеносецъ простый, нежели великій Полководецъ, и воевалъ такъ, что какъ будтобъ одна храбрость довольна была на исполненіе всѣхъ должностей повелительныхъ. И какъ онъ велъ побѣдосное воинство противъ побѣжденныхъ; то никакія не принялъ предосторожносши, кою почитать можно за достовѣрное споруче́ніе въ благополучномъ успѣхѣ. Не составилъ онъ подсадныхъ Полковъ, распорядилъ худо Конницу, и поступилъ во всемъ съ крайнимъ нерадѣніемъ, надѣясь на извѣстную побѣду. была она такова, но отъ Волсковъ. Когда бой сшибся, то Римляне не долго сопротивлялись, и вскорѣ уступили. Сколько тогда Консулъ ни уговаривалъ воиновъ, и ни кричалъ на нихъ браня; но когда уже торопость нападетъ на ратника, онъ не видитъ и не слышитъ болѣе примѣровъ и повелѣній Полководческихъ. Сіи ничего не слушали; да и все войско былобъ уже разбито, безъ одного простаго (*) Декуріона [десятника] при коннице, именемъ Секс. Темпанія. Сей храбрый человѣкъ видя что всѣ обращались въ бѣгство, и что Конница, кою Консулъ оставилъ на мѣстѣ бывшемъ всюду въ рытвинахъ, находилась въ не состояніи биться, закричалъ, чтобъ

Несчастливый Семпроніевъ походъ къ Волскамъ.

Преизрядное дѣйство Темпанія, спасшаго войско.

(*) Конница, бывшая при каждомъ Легіонѣ, раздѣляема была на Декуріи, тоесть на десятки; а коммандовавшій такимъ Десяткомъ, называлася Декуріономъ, или, по нашему, Десятникомъ.

Л. Р. 332. Пр. І. Х. 420. чтобъ Конники слѣзли съ коней, ежели они хотятъ спасти Республіку. Вся конница послушалась, равно какъ бы то Консулъ приказалъ. Ежели мы не остановимъ Непріятеля, сказалъ имъ; то погибла Имперія. Слѣдуйте за моимъ Копьемъ вмѣсто Прапора. Покажите Римлянамъ и Волскамъ, что пѣшимъ и коннымъ ничто вамъ противиться не можетъ. Всѣ закричали громко въ знакъ своего одобренія. Поднявъ свое Копье въ верьхъ и такъ его держа, идетъ Предводителемъ имъ. Идутъ и они за нимъ туда, гдѣ Римляне наиболѣе утѣсняемы были. Вездѣ, гдѣ ни покажутся, сраженіе поправляется; и еслибъ небольшое ихъ число позволило имъ показать себя всюду, тобъ безъ сомнѣнія принудили они непріятеля къ бѣгству. И какъ не можно было стоять отъ ихъ стремительства; то Полководецъ противныхъ приказываетъ раздаться тамъ, гдѣ на нихъ нападеніе будетъ, и быть такъ, пока тотъ новый Сонмъ, пробившійся далеко, будетъ отрѣзанъ отъ прочаго войска. Сіе такимъ образомъ здѣлалось. Погрѣшность сія превесьма обыкновенна побѣдившему воинству. Храбрыи оныи воины не могли уже возвратиться тѣмъ же путемъ, длятого что непріятели крайно сомкнулись въ томъ мѣстѣ, и заперли весь проходъ. Консулъ и Легіоны Римскіи, не видя больше тоя Лавы, въ коей вся ихъ была сила, и боясь, чтобъ тѣ великодушныи люди не-были задавлены непріятелями, силятся всячески сыскать ихъ, и пробиться до нихъ. Волски, съ одной стороны, отбиваютъ сильно Консула и Легіоны, а съ другой тѣснятъ жарко Темпанія и его воиновъ. Сіи, пытавшись не однократно, но все бесполезно, проломить непріятелей, и пробиться сквозь до всего войска, захватили нѣкоторое высокое мѣсто, и тамъ стали въ кругъ, да и защищаются съ такимъ мужествомъ, кое стало дорого непріятелямъ. Наступившая ночь окончила сіе сраженіе. Консулъ, съ своей стороны, стоялъ всегда крѣпко, и удержалъ непріятеля во время нѣкотораго еще свѣта. Разошлись съ обѣихъ сторонъ, не зная, кто одержалъ побѣду; а страхъ толь былъ великъ на обѣихъ сторонахъ, что оба воинства, почитая себя побѣжденымъ каждое, и оставивши въ своихъ лагеряхъ раненыхъ съ великою частію обоза, ушли на ближ-

ніе

нїе горы. Между тѣмъ бугоръ оный былъ осаждаемъ до самыя полуночи, пока уже осаждавшїи оный Волски, увѣдомившись что таборы ихъ оставлены, и мня что войско оныхъ разбито, разбѣжались куда могли. Л. р. 332. Пр. I. X. 420.

Темпанїй, который не сомнѣвался чтобъ Непрїятели не напали на него паки, какъ скоро мракъ разженется, удивился крайно, когда на разсвѣтѣ не увидѣлъ онъ ни Друговъ ни Нѣдруговъ. Не могъ понять, куда дѣвались обѣ армеи, кои, не задолго прежде, занимали все оное поле. Пошелъ онъ осматривать самъ Лагерь Волсковъ, и потомъ Римскїй. Вездѣ видѣлъ равную пустоту, кромѣ что въ обоемъ Станѣ нѣсколько раненыхъ, не возмогшихъ слѣдовать за всею армеею. Перешелъ оттуду на мѣсто Сраженїя, гдѣ видѣлъ токмо мертвыхъ и умирающихъ, и оный гнусный видъ, кой видимъ бываетъ на другой день послѣ битвы. Уводя съ собою, сколько могъ, раненыхъ, и не зная куда отправился Консулъ, идетъ къ Риму самымъ краткимъ путемъ.

Вѣдомость уже о несчастливой битвѣ, и объ оставленномъ лагерѣ тамъ разгласилась, и привела въ общее устрашенїе всѣ домы. Оплакивали тутъ особливо гибель конницы, о коей мнили, что она изрублена вся въ мѣлкїе части. Консулъ Фабїй, боясь н чаяннаго нападенїя, расположилъ стражу при воротахъ. Множество вооруженныхъ людей, усмотрѣнныхъ въ дали, произвело новый страхъ въ городѣ, и привело въ боязнь что не непрїятелили то были. Устрашенїе премѣнилось вскорѣ въ непонятную радость, когда признали, что то были тѣ самыи Конники, коихъ мнили быть мертвыхъ. Во всемъ городѣ только и было слышимо что радостное восклицанїе. Матери и жены, всѣ внѣ себя, и забывая благопристойности своего пола, бѣгутъ на встрѣчу; а обливаясь слезами, обнимаютъ любосердно дѣтей своихъ и Супруговъ, съ коими свидѣлись противъ всякаго своего чаянїя.

Мудрый отвѣтъ Темпанїевъ Трїбунамъ народнымъ.

Трїбуны народныи излили здѣсь весьма безвременно злость свою на Патрїкїанъ. Призвали они въ судъ М. Постумїя и Т. Квїнтїя, по причинѣ Вейентскїя битвы, проигранныя погрѣшностїю ихъ за четыре, или за пять лѣтъ прежде. Настоящее обстоятельство показалось имъ благовре-

Л. р. 332. Пр. I. Х. 420.

благовременно, къ возобновленїю того дѣла. Созвавши Собранїе, представили они съ великимъ стремленїемъ и жаромъ, что погрѣшность обоихъ Полководцовъ при Веїяхъ, опущенная просто, подала причину приключившемуся у Волсковъ, гдѣ Консулъ предалъ свое воинство, отдалъ на убїенїе самыхъ храбыхъ Конниковъ изъ всея армеи, и оставилъ бесчестно свой лагерь. Одинъ изъ Трїбуновъ, именемъ К. (*) Вїллїй, призвалъ Темпанїя, и спросилъ его судебнымъ образомъ предъ всѣмъ Собранїемъ. Темпанїй! Я тебя спрашиваю, думаешь ли ты, что Консулъ Семпронїй свелъ битву въ надлежащее время, что завелъ подсадныи полки для безопасности всего воинства, и что онъ исполнилъ всѣ должности добраго Консула? Я у тебя еще спрашиваю, что самъ ли ты собою, увидѣвъ разбитїе Легїоновъ, велѣлъ слѣзть съ коней конникамъ, и возстановилъ сраженїе? А когда ты и твои отрѣзаны стали отъ всея армеи; то Консулъ помогъ ли самъ особою своею, или прислалъ тебѣ помощь? Назавтрѣе пришлаль къ тебѣ какая подмога? Твоимъ ли собственнымъ мужествомъ, что ты, и дружина твоя, дошли до нашего лагеря? Видѣлъ ли ты тамъ Консула, или войско; или лагерь былъ оставленъ съ хворыми воинами въ немъ покинутыми? Ты справедливъ и добросовѣстенъ: твоя одна храбрость спасла армею. Долженъ ты мнѣ отвѣтствовать на всѣ сїи Статьи точно и вѣрно, да и ничего не укрывая; также сказать мнѣ, гдѣ теперь Семпронїй, и гдѣ Легїоны? Тыль оставленъ, или самъ оставилъ Консула? Наконецъ, побѣдилиль мы, или побѣждены?

Обстоятельство было нѣжное и хлопотное для военнаго человѣка, который не хотѣлъ ни солгать, ни налгать на своего Военачальника. „Отвѣтъ (a) Темпа„нїевъ былъ простъ и воинскїй, безъ всякаго украшенїя, „но исполненъ благоразумїя и достойности: онъ равно „удалился и отъ похвалъ себѣ самому, и отъ похуле„нїя другимъ„. Онъ сказалъ, „что не пристойно про„стому Воину, разсуждать о военномъ достоинствѣ „своего

(*) Въ Тїтѣ-Лївїи [IV. 40] стоитъ: К. Юлїй, но Юлїи были Патрїкїи; и слѣдовательно не могли быть Трїбунами Народными. Сїгонїй догадывается съ великою вѣроятностїю, что надобно читать: К. Вїллїй.

(a) Aduersus haec Tempanii oratio incompta fuisse dicitur, ceterum militariter grauis: non suis vana laudibus, non crimine alieno laeta. Liu.

„своего Начальника : сїе принадлежало до Народа, когда Л. р. 332.
„сей того нарекъ Консуломъ. Чего ради, не надобно его Пр. I. X.
„Темпанїя спрашивать, что онъ мыслитъ о расположе- 420.
„нїи и намѣренїяхъ Семпронїевыхъ, въ разсужденїи Военныхъ дѣйствїй, о чемъ, мнитъ онъ, самыи искусныи „въ военномъ дѣлѣ, могутъ имѣть трудность къ отвѣту : Онъ можетъ только говорить о томъ, что „самъ видѣлъ, и что теперь скажетъ. Что, прежде „нежели еще онъ отлучился отъ всего войска, видѣлъ „Консула сражавшагося въ предводительствѣ Воинства, „возбуждавшаго оное, и прибѣгавшаго во всѣ мѣста́, гдѣ „бѣдствїе было са́мое большое : что пото́мъ, онъ Темпанїй, и съ своими, потерялъ его изъ глазъ. Что „впрочемъ, по шуму и крику могъ онъ думать, что „сраженїе продолжалось до са́мыя ночи, и что множество Непрїятельское не допустило, чтобъ имъ пробиться до высокаго того мѣста, на коемъ онъ сталъ. „Что не знаетъ, гдѣ теперь армеа : а догадывается, „что [какъ то онъ самъ, въ бѣдствїи толь крайнемъ, „защищался, съ своими, удобнымъ положенїемъ мѣста „на вышинѣ] искалъ Консулъ также способныхъ мѣстъ „на поставленїе Стана, чтобъ тамъ быть самому́ и „войску въ безопасности. Мнитъ, что войско Волсковъ „не въ лучшемъ состоянїи Римскїя армеи : что ночь покрыла тьмою обѣ, коя обѣжъ знать не допустила, ни „что ей само́й дѣлать, ни куда дѣлись непрїятели„. Впрочемъ, просилъ онъ показать себѣ милость, болѣе его не держать, какъ имѣющаго крайнюю нужду въ покоѣ къ отдохновенїю отъ своихъ трудовъ, и къ излѣченїю отъ ранъ. И подлинно, надобно чтобъ въ Трїбунѣ очень мало было смысла, удерживать, какъ то здѣлалъ, допросами толь не нужными и безмѣстными, воина уставшаго всемѣрно. Отправился онъ въ домъ съ великими себѣ похвалами и плесканїемъ отъ всего Народа, который дивился еще болѣе благоразумїю и умѣренности отвѣта его, нежели мужеству и доброй поступкѣ, съ какими онъ поражалъ Непрїятелей Отечеству.

Но Трїбуны не оставили слѣдствїя на двухъ Начальствующихъ, призванныхъ ими въ Судъ. И какъ Народъ превесьма печалился о происшедшемъ съ Волсками,

 и былъ

Л. Р. 332 П. I. Х. 420. и былъ крайно не доволенъ Полководцами; то Постумій осужденъ заплатить штрафъ. Чтожъ до Квінтія; то изрядныя дѣянія, содѣланныя имъ по неблагополучномъ сраженіи Вейентскомъ, и почтеніе бывшее къ Отцу его Цінціннату, также и къ дѣду онаго Кв. Капітоліну, спасли того отъ сего бесчестія: отпущенъ онъ правъ.

Темпаній нареченъ Трібуномъ Народнымъ. Народъ нарекъ Трібунами себѣ Секс. Темпанія, А. Селлія, Л. Антістія, Секс. Помпілія, хотя они и отсутствовали. Послѣдніи сіи трое были изъ первыхъ въ Лавѣ, слѣдовавшей за Темпаніемъ въ великодушное дѣйствіе, кое мы теперь обявили. Видно здѣсь, что Народъ есть чувствителенъ къ достоинству, и что не медлитъ награждать оное. Одно мужество сихъ четырехъ Воиновъ, было за нихъ искателемъ, для того что ихъ тутъ не было.

Консулство не имѣло похвалы въ сей годъ: наречены для слѣдующаго Трібуны военныи.

Л. Р. 333. Пр. I. Х. 419. Л. МАНЛІЙ-КАПІТОЛІНЪ, проч.

Въ самомъ началѣ года, Л. Гортенсій, Трібунъ Народный, призвалъ въ Судъ Семпронія Консула прошедшаго года. Четыре Таварища Гортенсіевы, коихъ именовалъ я прежде, просили его, не утѣснять ихъ Полководца, коего ничемъ укорить было не можно, какъ токмо Несчастіемъ. И какъ Трібунъ казался, что не хочетъ послушать ихъ прозьбы; то ему обявили, что буде станетъ въ своемъ, они перемѣнятъ одежду съ обвиняемымъ, предстанутъ предъ Народъ заступниками, и будутъ просить милосердія у него къ такому Военачальнику, который съ ними всегда поступалъ изрядно, и былъ имъ вмѣсто Отца. Гортенсій не могъ кпому противиться чувственностямъ толь благороднымъ и толь жалостнымъ. Народъ римскій, говорилъ онъ, не увидитъ своихъ Трібуновъ въ одеждѣ Предстателей и Отвѣтчиковъ. Я оставляю слѣдствіе мое на Семпронія, длятого что, на меньшой конецъ, умѣлъ онъ, во время своего Начальствованія, быть любимъ своимъ Воинамъ съ толикою гарячестію. Сіе и подлинно великое достоинство, и такая слава, коея Полководцы могутъ желать всегда не излишно. „Народъ (a) „и Се-

(a) Nec pietas quatuor Tribunorum, quam Horrensii tam placabile ad iustas preces ingenium, pariter plebi patribusque gratior fuit. Liv.

„и Сенатъ удивились равно, и усердной благодарности „четырехъ Трібуновъ, и склонности Гортенсія, преклонившагося къ толь праведной прозьбѣ„.

§ IV.

Опредѣляютъ двухъ новыхъ Квесторовъ въ армею, кои еще выбраны изъ Патрікіанъ. Должности Квестуры. Семпроній осужденъ заплатить штрафъ. Весталь оклеветанная и оправданная. Умыслъ рабій истребленъ въ своемъ началѣ. Несогласія Полководцовъ, произведшія разбитіе имъ, за которое заплачено отъ Діктатора. Постумій, одинъ изъ Трібуновъ военныхъ, убитъ камнями отъ войска. Казнь за сіе убійство. Плебеяне домоглись себѣ Квестуры. Война противъ Волсковъ. Новыя замѣшательства въ Республікѣ. Плата пѣхотѣ Римской, уставленная тогда первократно. Осада Вейямъ начата.

НУМЕРІЙ-ФАБІЙ-ВІБУЛАНЪ. Л. Р. 334. Пр.

Т. КВІНТІЙ-КАПІТОЛІНЪ. І. Х. 418.

Не произошло ничего знатнаго внѣ Рима при сихъ Консулахъ: но превеликія были движенія внутрь; да и всякъ можетъ мнить, что то отъ Трібуновъ народныхъ. Лів. IV. 43. 45.

По сіе время были только два Квестора, коимъ надлежало исполнять свои дожности въ городѣ, а браны они всегда изъ Патрікіанъ. Консулы предложили, опредѣлить ихъ еще двухъ, которымъ бы непрестанно слѣдовать за Консулами и Полководцами армейскими, и коихъ бы служба была военная. Трібуны не отвергли сего предложенія, но требовали, чтобъ части Квесторовъ быть изъ Плебеянъ. Сенатъ, по многихъ распряхъ, дозволилъ быть такъ въ разсужденіи Квесторовъ, какъ здѣлано о Трібунахъ военныхъ, тоесть, что вольно Народу, выбирать ихъ безразборно изъ Патрікіанъ и изъ Плебеянъ. Но сіе снисходительство, хотя оно и дорого стало Сенату, не удовольствовало Трібуновъ. Вѣдая что случается при избраніи Трібуновъ военныхъ, хотѣли такому быть установленію, чтобъ выбирать необходимо одну половину Квесторовъ изъ Патрікіанъ, а другую изъ Плебеянъ. Сенатъ, дабы окончать способнѣе сіе дѣло, желалъ весьма, да приступится къ избранію Консуловъ, длятого что время Коміцій настало. Надобно было для сего выдану быть отъ него опредѣленію. Трібуны тому воспротивились.

Опредѣляютъ двухъ новыхъ Квесторовъ въ армею, выбранныхъ еще изъ Патрікіанъ.

Л. Р. 334. Пр. І. Х. 418. Когдажъ Консулы вышли изъ чиновъ; то стали быть въ нѣкоторомъ Междуцарствіи, кое продолжилось довольное время отъ новыхъ затрудненій подымавшихся ежедневно, и производимыхъ очень жарко съ обѣихъ сторонъ. Наконецъ, по представленію Л. Папірія Мугіллана, бывшаго Междуцаремъ по многихъ другихъ, согласшенось о нѣкоемъ примиреніи, въ коемъ каждая сторона казалась нѣчто уступившею изъ своихъ притязаній. Оное было, чтобъ Сенаторы попустили выбрать Трібуновъ военныхъ вмѣсто Консуловъ; а чтобъ Трібуны народныи не противились, что выборъ Квесторамъ будетъ безразборно изъ обоихъ Сословій.

На́чато нареченіемъ Трібуновъ Военныхъ. были они всѣ взяты изъ Патрікіанъ, именножъ,

Л. КВІНТІЙ ЦІНЦІННАТЪ III.
СЕКС. ФУРІЙ МЕДУЛЛІНЪ II.
Л. Р. 335 М. МАНЛІЙ.
Пр. І. Х. А. СЕМПРОНІЙ-АТРАТІНЪ.

417. Приступлено потóмъ къ избранію Квесторовъ. Семпроній предсѣдательствовалъ въ Собраніи, бывшемъ для сего. Между многими Плебеянами, представшими съ прошеніемъ въ сей чинъ, были Сынъ Антістіевъ и братъ Помпіліевъ, обоихъ Трібуновъ народныхъ. По́ступь сихъ была велика, проискъ силенъ, и таковъ, что не оставили они ничего, чтобъ получить честь, быть первыми введшими Квесторство въ Плебейское Сословіе, одинъ своему сыну, а другой брату. Однако не получили они того; и Народъ не могъ не предпочтить имъ благородныхъ, изъ которыхъ видѣлъ онъ Отцовъ и Дѣдовъ, бывшихъ славно въ Консульскомъ достоинствѣ.

Тогда Трібуны разрывались яростію, а особливо получили собственноличную досаду, обиднымъ онымъ отказомъ. Они не понимали, ка́къ Народъ, не смотря „ни на „услуги показанные ему отъ нихъ, ни на худые поступки „дознаваемые онымъ отъ Сенаторовъ, ни на прозьбу не „отступную двухъ своихъ Трібуновъ, о сынѣ и братѣ, „ни на пріятство отъ полученія новаго достоинства, „приносимаго тому, могъ онъ отказывать упорно, „чтобъ пожаловать нѣкоторому Плебеянину, не токмо „Трібунство военное, но еще и Квесторство„. Вопіяли они,

они, что есть не ложно какоенибудь бездѣльничество въ сказаніи числá голосамъ, и что должно спросить о томъ Семпронія, который тѣ счислялъ. Но какъ сей человѣкъ былъ добродѣтели всѣмъ извѣстныя, и что невинность его, да и достоинство, въ коемъ былъ дѣйствительно, содѣлывали онаго неприкосновенна; то они возвергли все свое негодованіе на К. Семпронія, сродника тому. Воскресили они дѣло послѣднія битвы, и призвали его въ судъ предъ Народъ. Сколько ни силились Сенаторы объ его спасеніи; однако не могли воспрепятствовать, чтобъ не быть ему осуждену заплатить штрафъ. Л. Р. 335. Пр. Г. Х. 417. Семпроній осужденъ заплатить штрафъ.

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ

О должностяхъ Квестýры.

Квéсторъ есть собственно тотъ, который у насъ называется Казначеемъ. „ Произведеніе (a) сего имени „ есть отъ Латінскаго слóва, знáчащаго Искать: ибо взы„сканіе общенародныхъ доходовъ, а иногда и преступ„леній, на нихъ положено было„.

Сперва опредѣлили ихъ только двухъ, коихъ должности обращались въ городѣ. Не соглашаются во времени ихъ установленія. Сáмое общее мнѣніе полагаетъ то въ царствованіе Тулла Гостілія, или при Консулствѣ Валерія-Публіколы, въ первый годъ по изгнаніи Тарквінцовъ. было двое Квесторовъ. Возобновляли ихъ ежегодно. Выбирались они изъ Патрікіанъ.

Квéсторы-то, кои призвали въ Судъ предъ Народъ Сп. Кассія, [здѣсь Тітъ-Лівій говоритъ о Квесторахъ первократно] и донесли также на М. Волсція. Лів. II. 41.

Къ двумъ Квесторамъ городскимъ, кои избираемы были по то время Царемъ, по мнѣнію полагающему ихъ при Туллѣ Гостіліи, а потóмъ Консулами, прибавлены еще двое для услугъ въ Воинствѣ, въ лѣто Рима 334. Онж. III. 24. 25. Онж IV. 43.

Народъ

(a) Quaeſtores a quaerendo dicti ſunt, qui conquirerent publicas pecunias, et maleficia.

Varro lib. IV. de lingu. lat.

Л. Р. 335. Народъ домогся, что въ последованіе можно стало брать
Пр. I. Х. въ Квесторы такъ равно изъ Плебеянъ, какъ и изъ Па-
417. трікіевъ.

На городскихъ Квесторовъ положено было храненіе Общенароднаго Сокровища, называемаго AErarium, Казна, лежавшая въ Храме Сатурнове. Полагаемы въ Казну были Суммы, какіе зборщики Римскаго Народа отдавали имъ въ руки, также приходные съ продажи Корыстей, взятыхъ у Непріятелей, и вобще все общенародныи доходы. Они содержали исправные записки приходамъ и расходамъ, и никакія не выдавали Суммы безъ указовъ Сенатскихъ и Консулскихъ. Когда уже были готовы итти въ походъ; тогда они вынимали знамена изъ Казенныхъ, где те хранимы были, и велели относить оныя къ Консулу. Имъ также поручено было отъ Республіки, отводить Посламъ домы, снабдевать ихъ всеми потребностями, и приносить темъ дары, при оныхъ отбытіи, назначенныи Сенатомъ.

„Квесторы (а) внешніи зделаны, какъ то мы уже „объявили, для услугъ на войне„. Имъ порученъ былъ Ларецъ съ военною казною, и следовали они за Консулами и за Полководцами, чтобъ делать щеты непріятельскимъ корыстямъ, чтобъ продавать добычу взятую, а особливо, смотреть за сьестными припасами, и содержаніемъ Войску.

Было ихъ сперва только двое. Число потомъ умножено смотря по завоеваніямъ Римскаго Народа. Посылаемъ былъ изъ нихъ одинъ въ каждую Провінцію съ Преторомъ, кроме Сіцiліи, въ коей было ихъ два, потому что она разделена на две части; одинъ пребывалъ въ Лілібее, а другой въ Сіракузахъ. Сверьхъ военнаго Ларца, имъ порученнаго, зборщики имъ же отдавали все доходы, получаемыи съ областей, а они отсылали те въ Римъ, для положенія въ общенародную казну. Иногда, въ отсутствіе Преторово, чинили они судную расправу, еще коммандовали и всемъ Войскомъ.

Определя-

(а) Vt praeter duos vrbanos Quaestores, duo Consulibus ad ministeria belli praesto essent.

Liu. IV. 43.

Опредѣляемы были Жребіемъ разныя распредѣленія Квесторамъ, или то для Города, или для Італіи, или для другихъ Провінцій. Л. Р. 335. Пр. І. Х. 417.

Квесторство не-было однимъ изъ большихъ Государственныхъ Чиновъ, „но (а) первою степенію къ достиженію въ оныи„. Вступали въ него обыкновенно по десятилѣтной службѣ въ Войскѣ, тоесть, почитай въ двадцать седмь лѣтъ отъ Рожденія.

Я мню, что не неприлично окончу, не большое сіе Отступленіе о Квестурѣ, преизряднымъ мѣстомъ изъ Ціцерона, гдѣ онъ объявляетъ расположенія, съ какимъ вступилъ самъ въ сей Чинъ. „Засвидѣтельствовавши (b) богами Чистосердіе своихъ чувствованностей, во „всѣхъ Чинахъ, говоритъ онъ, коими Народъ Римскій „почтилъ меня по сіе время, я мнилъ себя обязана са„мыми священными узами Закона, къ достойному ис„полненію ихъ должностей. Когда я здѣланъ Квесторомъ; „то почелъ сіе достоинство не за даръ пожалованный „мнѣ, но за нѣкій залогъ, ввѣренный бодрствованію мо„ему и вѣрности. Когдажъ потомъ посланъ былъ, въ „Квесторскомъ же достоинствѣ, въ Сіцілію; то каза„лось мнѣ, что всѣ на меня взираютъ, что я и мое „Квесторство, выведутся на великій театръ къ зрѣнію „всѣмъ въ Свѣтѣ людямъ: а въ семъ мнѣніи, не попу-

---

(a) Quaestura primus gradus honoris.

2. Verr. n. 11.

(b) O dii immortales . . . ita mihi meam voluntatem ſpemque reliquae vitae veſtra populique Romani exiſtimatio comprobet, vt ego, quos adhuc mihi magiſtratus populus Romanus mandauit, ſic eos accepi, vt me omnium officiorum obſtringi religione arbitrarer. Ita quaeſtor ſum factus, vt mihi honorem illum non tam datum quam creditum ac commiſſum putarem. Sic obtinui quaeſturam in prouincia, vt omnium oculos in me vnum coniectos arbitrarer: vt me quaeſturamque meam quaſi in aliquo orbis terrae theatro verſari exiſtimarem; vt omnia ſemper, quae iucunda videntur eſſe, non modo extraordinariis cupiditatibus, ſed etiam ipſi naturae ac neceſſitati denegarem.

Verr. 7. n. 35.

Л. Р. 335. Пр. I. Х. 417.

„ скался я не токмо въ сладости законопреступные, „ ввергающіе въ большія страстованія, но убѣгалъ и отъ „ такихъ увеселеній, кои суть са́мыя законныя, и ка- „ жутся быть всеконечно необходимы „. Весьмабъ желательно было, чтобъ всѣ Градоначальники вступали въ чины съ подобными расположеніями.

Весталь оклеветана и оправдана.

Въ томъ же годъ, въ кой число Квесторовъ умножено, Постумія, одна изъ Весталей, была обнесена, что погрѣшила противъ обѣта Чистоты. „ Преизлишнее „ (a) стараніе объ убранствѣ, и поступки превесьма смѣ- „ лые, каковы особѣ посвященной въ дѣвство не приличны, привели ея въ подозрѣніе о студодѣяніи, не безъ „ нѣкотораго по виду основанія. Она себя защитила, и „ въ томъ оправдалась. Но повелѣно было вновь слѣдо- „ вать ея : потóмъ, какъ ужé объявлена невинною, Ве- „ ликій Священноначальникъ далъ ей наставленіе, да бу- „ детъ впредь скромнѣе и вáжнѣе, и да тщится уборами своими болѣе о смиреномудріи, нежели о ще- „ гольствѣ „.

Капу́яне завладѣли городомъ Ку́мами, бывшимъ по сіе время за Греками.

Л. Р. 336. Пр. I. Х. 416. Лів. IV. 46. 49.

АГРІППА-МЕНЕНІЙ-ЛАНАТЪ, проч.

Умыслъ рабій истребленъ въ своемъ началѣ.

Невольники умышляютъ зажечь въ разныхъ мѣстахъ Городъ, съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ захватить

(a) Postumia, virgo Vestalis, de incestu caussam dixit, crimine innoxia; ob (*) suspicionem propter cultum amoeniorem, ingeniumque liberius quam virginem decet, parum abhorrens famam. Ampliatam, (**) deinde absolutam pro collegii sententia, Pontifex maximus abstinere iocis, colique sancte potius quam scite iussit.

Liu.

(*) Ob suspicionem etc. Сей Латинітетъ подозрителенъ Гроновію. Онъ читаетъ : Ab suspicione . . . parum abhorrens. Eam и проч.

(**) Ampliatam. Сіе судное слово значитъ ПЕРЕСЛѢДОВАНІЕ, или ПЕРЕСУДЪ, какъ то и унасъ говорится СУДЪ И ПЕРЕСУДЪ. Амплıаціею или Переслѣдованіемъ опредѣляли все дѣло судное вновь разсматривать, иногда дважды, а иногда и трижды.

тить имъ Капітолій въ то время, какъ будутъ огонь тушить. Юпітеръ, говоритъ Тітъ-Лівій, отвратилъ исполненіе толь злодѣйственному намѣренію: ибо Римляне весписывали все божеству. Двое изъ рабовъ оныхъ обьявили доносомъ объ умышленіи. Дана имъ въ награду Вольность, и также довольно знатная, по тѣмъ временамъ, Сумма денегъ; а Преступники казнены смертію. Л. Р. 336. Пр. I. X. 416.

Л. СЕРГІЙ ФІДЕНАТЪ.

М. ПАПІРІЙ-МУГІЛЛАНЪ. Л. Р. 337. Пр. I. X. 415.

К. СЕРВІЛІЙ.

Война отъ Эквовъ здѣлалась какъ ежегодною. Лавіканцы къ нимъ же присовокупились. Сенатъ опредѣлилъ, чтобъ двумъ Трібунамъ военнымъ итти на нихъ, а третіему остаться въ городѣ Правителемъ. Жребію надлежало распредѣлить сіи должности. Никто не хотѣлъ остаться дома, какъ въ такомъ званіи, въ коемъ мало чести: каждый мнилъ себя способна коммандовать Войскомъ. И какъ никоторый не хотѣлъ уступить другому; то Кв. Сервілій, отецъ одному изъ нихъ, всталъ, и говорилъ: Понеже вы не имѣете почтенія ни къ Сенату, ни къ республікѣ; то отеческая власть разорветъ вашу распрю. Сынъ мой, безъ всякаго жребія, останется во Градѣ. Я желаю чтобъ, стремящіися толь сильно повелѣвать Воинству, явили тамъ все благоразуміе и согласіе, толь нужныя для успѣха. Несогласія полководцовъ, произведшія разбитіе имъ, за которое заплачено отъ Діктатора.

Сія рѣчь обьявляетъ, коль велика была власть Отцовъ надъ Сынами, находящимися уже и въ достоинствѣ; и колико она почитаема была въ Римѣ. Не разсуждено за благо набирать въ полки изъ всѣхъ Трібовъ: метнутъ токмо Жребій на-десять, изъ которыхъ Юношество было записано. Послѣ чего оба Трібуна отправились.

Несогласіе, кое начало уже видимо быть между ними въ городѣ, показалось болѣе въ Станѣ, твердившееся всегда на томъ же основаніи, тоесть на высокомъ предпочтеніи, бывшемъ въ каждомъ изъ нихъ собственной своей способности, и на желаніи быть бы одному ему Повелителемъ. Не было никогда у нихъ единомыслія, и оба стояли въ своемъ мнѣніи упрямо. Каждый хотѣлъ, чтобъ только все по его было, и указы егожъ одного исполняемы. Крайно они презирали другъ друга,

Л. р.. 337. Пр. І. Х. 415.

и ни въ чемъ не соглашались, кромѣ что въ несогласіи взаимномъ. Недружба произошла весьма ужé далеко; а Намѣстники и принуждены были представить имъ сильно, что дѣлá не могутъ быть хорошо въ такомъ состояніи, и что лучше имъ раздѣлить власть, да и коммандовать поденно.

Когда увѣдомились о семъ въ Римѣ; то Сервілій, кой, по лѣтамъ и дѣламъ, имѣлъ великое искусство, просилъ боговъ, да не попустятъ, чтобъ несогласіе между Трібунами, здѣлалось смертоносно Республікѣ; а предвидя угрожающій уронъ, принудилъ своего сына имѣть наборы войска въ готовности.

Онъ и не обманывался. Сергій, въ день свой коммандованія, видя что непріятели заперлись въ своихъ шанцахъ, [а сіе здѣлали они нарочно, чтобъ его привлещи туда] возмнилъ что то по страху, да и пошелъ прямо на ихъ лагерь, въ надеждѣ взять оный. Чуть онъ тамъ показался, какъ непріятели, вылѣзши вдругъ изъ-за своихъ окоповъ, ударили на Римлянъ всѣми силами; гоняжъ ихъ жарко по долинѣ, бывшей скатомъ, побили изъ нихъ множество. Насилу, въ тотъ же день, Римляне могли сохранить свой Станъ. Но назавтрѣе, видя себя охвáченныхъ съ многихъ сторонъ Эквами, оставили они тотъ бесчестно. Полководцы, Намѣстники, и сколько ни было сáмаго лучшаго войска при знаменахъ, всѣ ушли въ Тускулъ. Другіи, разсыпаясь по пóлю, разными дорогами прибѣжали въ Римъ, гдѣ представили разбитіе весьма больше, нежели въ сáмомъ дѣлѣ.

Не велико было устрашеніе въ Римѣ, для того что сего нѣкакъ чаяли, и что Трібунъ военный приготовилъ новые силы. Увѣдомились, чрезъ посланнаго Гонца развѣдать о состояніи армеи, что Полководцы и войско находятся въ Тускулѣ, и что непріятель еще стоитъ въ томъ же своемъ лагерѣ. Но наиболѣе ободрило сердцá нареченіе Сервілія-Пріска Діктаторомъ, здѣланное по указу Сената. Взялъ онъ въ Начальствующаго надъ Конницею сына своего, одного изъ Трібуновъ военныхъ, отъ котораго самъ нареченъ Діктаторомъ. Однако другіи

гіи утверждаютъ, что Агала-Сервілій былъ взятъ при семъ случаѣ Главнымъ къ Конницѣ. Л. Р. 337. Пр. І. Х. 415.

Діктаторъ отправился съ новымъ воинствомъ; а присовокупивъ къ своему бывшее въ Тускулѣ, сталъ Лагеремъ за-три версты съ небольшимъ отъ непріятеля. Благополучный успѣхъ ввелъ къ Эквамъ надменіе и нерадѣніе, бывшія прежде въ Римскихъ Полководцахъ. Діктаторъ, въ самомъ началѣ битвы, послалъ свою Конницу на первыи непріятельскии ряды; сія тотчасъ и привела тѣ въ беспорядокъ. Потомъ велѣлъ онъ итти Легіонамъ; а видя, что одинъ Прапорщикъ медлилъ на мѣстѣ, убилъ его своею рукою. Гарячесть въ Римскомъ войскѣ была толь велика, что Эквы не могли устоять отъ его удара, да и побѣжали въ свой станъ, на взятіе коего употреблено меньше еще времени и труда, нежели на сраженіе, продолжавшееся впрочемъ не много. Діктаторъ пожаловалъ всю добычу воинамъ. Конница, гнавшаяся за бѣгущими, когда увѣдомила, что всѣ Лавіканцы, и великая часть Экововъ, ушли въ Лавіки; то Армея и пошла назавтрѣе туда. Городъ взятъ взлѣзшими на стѣны, да и отданъ на разграбленіе.

Діктаторъ, приведъ побѣдительное свое воинство въ Римъ, сложилъ съ себя Градоначальство свое, осмь дней спустя по воспріятіи. Сенатъ, прежде нежели Трібуны начнутъ говорить о раздѣленіи земель, указалъ весьма кстати, послать въ городъ Лавіки Поселеніе. Тысяча пять сотъ человѣкъ изъ Гражданъ туда перешли; а дано изъ нихъ каждому по-двѣ десятины землѝ. Л. Р. 338. Пр. І. Х. 414.

А. МЕНЕНІЙ-ЛАНАТЪ II. проч.

А. СЕМПР. АТРАТІНЪ III. проч.

Въ теченіе сихъ двухъ годовъ, спокойно было за Римомъ: два Трібуна народныи, Мецілій и Метілій, подняли нѣсколько движенія, предложеніемъ узаконенія о раздѣлѣ земель, принадлежавшихъ общенародію; привяба сія была обыкновенная, коею самыи возмутительныи Трібуны уловляли народъ. Всегда они возобновляли древнее сіе притязаніе, когда хотѣлось имъ беспокоить Сенатъ, и исторгнуть новую какую прівилегію. Г. Аббатъ де-Вертотъ излагаетъ весьма ясно существо и причину сихъ распрь, кои показываются толь часто въ Римской Л. Р. 339. Пр. І. Х. 441. Распри о раздѣлѣ земель.

Л. Р. 339. Пр. I. Х. 413 ской Історіи, таже и непреодолимые трудности, бывшіе въ раздѣлѣ земель: я съ него стану только что списывать.

Римъ, построенный на чужомъ материкѣ, и зависѣвшемъ, по первоначалію, отъ города Албы, не имѣлъ почитай земли́, коябъ не была получена оружіемъ. Патрікіане, и также имѣвшіи наибо́льшее участіе въ правительствѣ, сперва взяли изъ нихъ нѣсколько платою и на оброкъ; пото́мъ присвоили себѣ вовся то, что имъ было наиболѣе кстати, изъ чего здѣлали нѣкоторыи родъ отчинъ. Долговременное владѣніе покрыло сіи хищенія; да и превесьмабъ трудно было разобрать старинные ме́жи, кои раздѣляли принадлежавшее Обществу, отъ помѣстія пожалованнаго каждому изъ обывателей.

Однако, Трібуны хотѣли отнять тѣ зе́мли у древнихъ Владѣльцовъ, уже́ и построившихся давно на оныхъ. Розысканіе, толь ненавистное, приводило въ въ страхованіе са́мыи первенствующіи домы въ Республікѣ. Сенатъ многократно собирался, чтобъ сыскать способы къ уничтоженію предложеній толь бѣдственныхъ. Утверждаютъ, что Аппій-Клавдій, хотя былъ са́мый младшій и послѣдній въ Сенатѣ, предложилъ первый мнѣніе, которое не непріятно было всему Клевретству. Говорилъ онъ, „что въ само́мъ Трібунствѣ надлежитъ „искать способовъ на Тіранство Трібуновъ. Что для се„го, надобно только преклонить къ себѣ одного, изъ „оныхъ Градоначальниковъ Плебейскихъ, которомубъ, „сопротивленіемъ свои́мъ, препятствовать худымъ замы„сламъ Таварищей. Что должно взяться за послѣднихъ „изъ того Содружества. Что сіи новыи люди въ дѣ„лахъ, и завидящіи вла́сти, какую Мецілій и Метілій при„своютъ себѣ, не будутъ нечувствительны къ приласка„ніямъ отъ Сената; и что, можетъ быть, здѣлаютъ „они сопротивленіе единственно для того́, чтобъ при„весть себя въ важность, и нѣсколько показаться въ „Правительствѣ„.

Мнѣніе сіе подтверждено единогласно; да и похвале́нъ явно Аппій, что не удалился отъ добродѣтели пре́дковъ своихъ. Тѣ изъ Сенаторовъ, кои знакомство

нѣкое

нѣкое имѣли съ Трібунами народными, вкрадываются въ Л. р.
ихъ повѣренность, „и представляютъ имъ смятеніе, 339. Пр.
„въ которое хотятъ они привесть Государство, и каж- I. X. 413.
„дую фамілію въ особливости, буде вступить въ не объятное разобраніе, кои земли отданы Ромуломъ, которые даны потомъ, въ предложеніе трехъ сотъ лѣтъ, а отъятые у сосѣдей Республікѣ, и также которые нажиты простыми обывателями въ разныхъ вѣкахъ. Что Уставъ, которомубъ узаконить совершенную равность въ имѣніи всѣхъ Гражданъ, испровергнетъ подчиненіе толь нужное въ Государствѣ, и что богатыи, какъ изъ Патрікіевъ такъ и изъ Плебеянъ, не способно попустятъ быть себѣ лишаемымъ стяжанія, наслѣдованнаго отъ своихъ предковъ, или купленнаго добропорядочно у законныхъ Стяжателей; и что необходимо разъисканіе, толь неправедное, подниметъ междоусобіе и разольетъ можетъ быть самую чистую коровь Республіки,„. Наконецъ, неотступными прошеніями и уговариваніями, получили они толь благополучный успѣхъ въ своемъ ходатайствѣ, что изъ десяти Трібуновъ склонили шестерыхъ, кои воспротивились обнародствованію Устава.

Мецілій и Таварицъ его, распыхаясь сердцемъ что видѣли сопротивленіе, происходящее отъ собственнаго ихъ засѣданія, называли Таварищей своихъ измѣнниками, супостатами Народу, и рабами Сенату. Но, не взирая на всѣ сіи поношенія, понеже сопротивленіе отъ одного только Трібуна, могло остановить продолженіе всякаго дѣла отъ девяти другихъ, и что было ихъ тутъ шестеро, кои воспротивились воспріятію узаконенія; то Мецілій, и Таварицъ его, принуждены были отстать отъ своего предпріятія.

П. КОРНЕЛІЙ КОССЪ, проч. Л. р. 340. Пр. I. X. 412.

Кн КОРНЕЛІЙ КОССЪ, проч. Л. р. 341. Пр. I. X. 411. Лів. IV. 49. 51.

Одинъ изъ Трібуновъ военныхъ, именемъ М. Постумій Регилленскій, взялъ у Экововъ небольшой городокъ, называемый Волы. Сей Полководецъ умѣлъ весть войну; но былъ жестокъ, исполненъ высокомѣрія, напыщенъ

Л. р. 341. Пр. І. Х. 411. Постумій одинъ изъ Трібуновъ, Военныхъ, убитъ камнями отъ своего войска. Казнь за сіе убійство.

щенъ своимъ родомъ и достоинствомъ; онъ притомъ производилъ очень далеко сіи преимущества въ Республикѣ, гдѣ всѣ Граждане показывали себя равными. Объявилъ онъ во время нападенія, что добыча отдастся воинамъ, когда городъ будетъ взятъ. Но неустойка въ словѣ начала́ попремногу отвращать отъ него сердца́.

Когда Таварищи призвали онаго въ Городъ, по причинѣ нѣкоторыхъ движеній, затѣянныхъ Трібунами Народными, изъ которыхъ одинъ, именемъ Секстій, предложилъ при немъ само́мъ, чтобъ послать усадьбу въ Волы, присовокупляя, что весьма праведно пожаловать пользованіе симъ Городомъ, и также землями къ нему принадлежащими, завоевавшимъ оный своимъ оружіемъ; то онъ отвѣтствовалъ на сіе грубо: Мои служивыи будутъ имѣть причину къ раскаянію, ежели не пребудутъ покойны. Сіе слово согрубило крайно всему Собранію, а потомъ досадило и Сенату, когда онъ увѣдомился. Секстій, который былъ очень остръ, и ктомужъ словесенъ, сталъ весьма радъ, что нашелъ въ сопротивной сторонѣ человѣка, надменнаго и невоздержнаго на языкъ, дляттого что удобно было, раздражая онаго, привесть его къ наглымъ и сердитымъ рѣчамъ, да и могущимъ не токмо здѣлать особу его ненавистну, но еще и великій вредъ дѣлу всея стороны́, съ которыя тотъ былъ. Чего ради, и нападалъ онъ на сего чаще и пуще, нежели на кого другаго изъ Трібуновъ Военныхъ. Тотчасъ, по услышаніи угрозительнаго того сло́ва, которое теперь объявлено мною, римляне, говорилъ Секстій! Слышителъ вы грозы отъ Постумія Воинамъ, ра́вно какъ будтобъ они были Рабы его? „Однако, (а) когда должно выбирать въ первыи Го„сударственныи чины, сей свирѣпый звѣрь покажется вамъ до„стойнѣе, старающихся послать васъ на поселеніе въ плодонос„ную землю, хотящихъ промыслить вамъ, на старость вашу, „обитаніе спокойное, и ежедневно выдерживающихъ за васъ же„стокія пораженія отъ Соперниковъ толь надменныхъ и лютыхъ„? Удивляйтесь же теперь, что мало такихъ, коибъ хотѣли стоять

(a) Tamen haec bellua dignior vobis tanto honore videbitur, quam qui vos vrbe agrisque donato in colonias mittunt, qui sedem senectuti vestrae prospiciunt, qui pro vestris commodis aduersus tam crudeles superbosque aduersarios depugnant? Liu IV. 49.

ять за вашу пользу. „Какова (a) мздовоздаянія могутъ они се- Л. Р. 341.
„бѣ за то надѣяться? Чиновъ ли, въ кои производите лучше Пр. I. X.
„Противниковъ своихъ, а не Защитниковъ„? Выговоренное отъ 411.
него слово, заставляетъ васъ воздыхать съ стенаніемъ. Но чемъ окончаваются горeванія сіи? Ежелибъ теперь надлежало дать вамъ свои голосы; тобъ вы предпочли сего человѣка, который смѣетъ грозить вамъ крайнимъ зломъ, онымъ людямъ, кои желаютъ пріобрѣсть вамъ земли, домы, имѣнія, и твердыя пребывалища.

Слухъ о семъ обидномъ словѣ, разсѣявшійся въ Станѣ, поднялъ тамъ весьма бо́льшее негодованіе. Какъ! Говорили Воины, Не удоволився похищеніемъ у насъ, противъ своего слова, добычи должныя намъ, еще смѣетъ онъ намъ же и грозить? И какъ жалобы и ропотъ отчасу больше становились; то Квесторъ Сестій, чтобъ утолить бунтованіе, разсудилъ за должное употребить тѣжъ способы наглости, кои подали къ тому причину. Послалъ онъ Ліктора на Воина, который очень громко зѣвалъ. Вотъ же и здѣлалось великое смятеніе и шумъ. Ліктоpъ оттолкнутъ сильно, а самъ Квесторъ, пораженный камнемъ, уходитъ отъ сонмицы, но поразившій его кричалъ ему въ слѣдъ ругаясь, что поступлено съ нимъ такъ, какъ Полководецъ грозится поступать съ Воинами. На сей шумъ Постумій прибѣгаетъ. Человѣкъ, каковъ онъ, скоросхватный и наглый, а съ другой стороны́, всеобще ненавидимый отъ войска, не весьма былъ способенъ къ утоленію подобнаго возмущенія. Вмѣсто чтобъ стараться о потушеніи пожара отъ бунта мудрыми снаровленіями, онъ возжигаетъ еще болѣе строгими сысками и жестокими казньми, опредѣляемыми отъ него. „Основательно (b) сказано, чтобъ желательно было, да, „находящіися на первыхъ степеняхъ въ Государствѣ, по„добны будутъ уставамъ, которыи не казнятъ никогда „по

(a) Quid vt a vobis ſperent? an honores? quos aduerſariis veſtris potius, quam populi Romani propugnatoribus datis.
Liu. ibid.

(b) Optandum eſt, vt ii qui praeſunt Reipublicae, Legum ſimiles ſint, quae ad puniendum non iracundia, ſed aequitate ducuntur. Cic. de Offici. I. 89.

Л. р. 341. Пр. I. Х. 411. „ по стра́сти и по гнѣву, но единственно по правотѣ, „ и по желанію общія пользы„. И какъ онъ не полагалъ предѣловъ своему гнѣву, а Служивыи, коихъ осудилъ на казнь (*) неслыханную, кричали громко и противились; то збѣгаетъ съ своего Судилища, и прибѣгаетъ къ нимъ, дабы не пустить ихъ уйти. Ліктори, шедшіи предъ нимъ, растал́кивали Толпу нагло; а негодованіе, или правѣе ярость дошла до того, что Трібунъ Военный заметанъ былъ камнями отъ своего войска.

Вѣдомость о бунтѣ толь злодѣйственномъ, и о злоключеніи семъ трагіческомъ, произвела великое болѣзнованіе въ Римѣ, и привела обѣ сто́роны въ крайнее затрудненіе. Надлежало указать быть слѣдствію, и наказать виноватыхъ; но сіе было превесьма трудно отъ Сопротивленія, какое тому Трібуны дѣлали. Прежде всего, постарались объ избраніи новыхъ Градоначальниковъ. Сенатъ домогся, хотя съ трудомъ, чтобъ быть Консуламъ.

Л. р. 342. Пр. I. Х. 410.

М. КОРНЕЛІЙ-КОССЪ.

Л. ФУРІЙ-МЕДУЛЛІНЪ.

Са́мое первое, что здѣлалъ Сенатъ съ нача́ла года, состояло въ семъ: указалъ онъ Трібунамъ предложить Народу дѣло, касающееся до слѣдствія объ убійствѣ, учиненномъ Постумію, и что Народъ поручитъ то слѣдствіе кому угодно будетъ. Поступка сія была весьма благоразумна съ стороны́ Сената, хотѣвшаго, честію сею Народу, избыть отъ дѣла, ненавистнаго по себѣ само́мъ, и очень нѣжнаго: но въ томъ ему не удалось. Народъ отослалъ сіе дѣло въ вѣдомство Консуламъ. Сіи вершили оное съ толикимъ милосердіемъ и умѣренностію, съ коликими возможно было, довольствуясь осужденіемъ на казнь небольша́го числа́ изъ са́мыхъ Виноватыхъ, кои еще ту и предупредили умерщвленіемъ самихъ себя. Однако не возмогли и тѣмъ удовольствовать Народъ, который жаловался,

(*) Тітъ-Лівій называетъ ея такъ въ Кн. I. въ Гл. 51, гдѣ говоритъ о Турнѣ-Гердоніи, брошенномъ въ яму съ водою, покрытомъ нѣкоторымъ родомъ рогожи, и заметанномъ камнями. Такъ и здѣсь осудилъ онъ „на утопленіе подъ рогожеюж съ „ камнями : necari ſub crate iuſſerat.

ся, что законъ о казни Плебеянамъ исполненъ тотчасъ, а касающійся до ихъ собственныхъ пользъ, проволакиваемъ бываетъ толь отъ многихъ лѣтъ. Л. Р. 342. Пр. I. Х. 410.

Казалось что, въ настоящемъ обстоятельствѣ, раздѣлъ землямъ Города Воловъ совершится очень благовременно, на утоленіе сердецъ, и на умаленіе желанія въ разсужденіи пашеннаго Устава, клонившагося лишить Патрікіанъ земель, принадлежавшихъ Обществу, коими они завладѣли неправедно. Но не-было о томъ и упоминовенія. Сіе подало причину Народу жаловаться, что благородство не только упрямится въ удержаніи за собою, противъ всякія правоты, общенародныхъ земель, захваченныхъ отъ него, но еще не допускаетъ быть раздѣлу и онымъ, кои отняты у непріятелей, и которые будутъ скоро въ корысть небольшому числу людей алчныхъ и ненасытимыхъ. Ссоры домашніе.

Кв. ФАБІЙ-АМБУСТЪ.

К. ФУРІЙ-ПАЦІЛЪ. Л. Р. 343. Пр. I. Х. 409.

Моровая язва, произведшая больше тревоги, нежели опустошенія, остановила Трібунскіе ссоры. Лів. IV. 52. 57.

М. ПАПИРІЙ-АРАТІНЪ.

К. НАВТІЙ-РУТІЛЪ. Л. Р. 344. Пр. I. Х. 408.

Голодъ, слѣдовавшій за язвою, произвелъ тожъ самое.

МАМЕРКЪ ЭМІЛІЙ Л. Р. 345. Пр. I. Х. 407.

К. ВАЛЕРІЙ-ПОТІТЪ.

Домашніе ссоры, и брани внѣшніе, настали по двухъ Косахъ, тоесть, по язвѣ и голодѣ. Эквы и Волски вступили ужé въ земли Латінцовъ и Герніковъ. Трібунъ М. Меній, изволяя быть подтвержденнымъ пашеннымъ Уставамъ, воспротивился сильно наборамъ, кои Консулъ Валерій хотѣлъ совершить: но, оставленный отъ Таварищей, принужденъ былъ наконецъ уступить. Успѣхъ на войнѣ былъ благополученъ. Отнята назадъ Крѣпосца, которою-было Непріятели завладѣли. Консулъ повелѣлъ продать добычу въ прибытокъ общенародной казнѣ, а Служивыхъ лишилъ ея, длятого что они сперва не хотѣли записываться; но сіе содѣлало его очень ненавистна, и умножило силу Меніеву. Сей чаялъ, ежели будутъ выбирать Трібуновъ военныхъ, имѣть Внѣшніе брани.

Л. Р. 346. Пр. I. Х. 406.

участіе въ избраніи; толикую то онъ пріобрѣлъ себѣ поступь у Народа. Сенатъ убоялся того, и велѣлъ избрать Консуловъ.

КН. КОРНЕЛІЙ КОССЪ.

Л. ФУРІЙ-МЕДУЛЛІНЪ II.

Плебеяне домоглись себѣ Квестуры.

Народъ снесъ съ великою нетерпѣливностію, что не попущено ему выбрать Трібуновъ военныхъ. Утѣшился онъ въ томъ и отмстилъ за то избраніемъ Квесторовъ. Изъ четырехъ мѣстъ, далъ онъ только одно Патрікіанамъ. Сіе для него было великою побѣдою; не по тому, чтобъ онъ почиталъ за велико чинъ Квестора по себѣ, который подлинно не весьма былъ знатенъ, но по сему, что сіе превозможеніе надъ Патрікіами, казалось ему отверзать входъ въ другія вышшія Достоинства. Патрікіане, разсуждая о томъ также, были поражены тѣмъ живо, какъ предвидящіи, что Народъ раздѣлитъ съ нимъ чести вскорѣ. Одно ихъ убѣжище было, не допускать избранія Трібунамъ военнымъ, а назначать Консуловъ; достоинство такое, въ коемъ Народъ не имѣлъ еще права.

Война противъ Эквовъ и Волсковъ.

Война съ Эквами и Волсками, начавшаяся паки, подала обѣимъ сторонамъ живую матерію къ распрямъ. Консулы требовали съ поспѣшеніемъ, чтобъ производить наборы войску; а Трібуны, чтобъ указано было, въ наступающемъ Собраніи, выбрать Трібуновъ военныхъ. И какъ всѣ стояли твердо съ своей стороны; то все пребывало безъ всякаго исполненія. Были между Трібунами народными три Іцилія, люди изъ лучшихъ Плебейскихъ фамілій, но явныи враги Патрікіамъ, да и всѣ постоянства и твердости непоколебимыя: сіи точно вели все дѣло. Прибѣжали Гонцы съ вѣдомостію, что непріятели взяли паки оную Крѣпосцу, о коей говорено прежде, и посѣкли въ части весь Гарнізонъ. Трібуны слышатъ то холодно, безъ сожалѣнія, и не перемѣняя мнѣній. Сенатъ, не хотѣвшій попустить погибать всему, былъ наконецъ принужденъ уступить. Выдаетъ онъ опредѣленіе на избраніе Трібуновъ военныхъ, но съ двумя пріуложеніями: первое, чтобъ не назначать ніединаго изъ Трібуновъ Народныхъ сего года; а второе, чтобъ не оставить также ніединаго изъ сихъ Трібуновъ въ ихъ чинахъ. Изъятіе касалось

салось явно до Іцілієвъ, кои оглашаемы были проискиваніемъ себѣ Трібунства Военнаго, какъ праведнаго воздаянія, за свои возмутительныи промыслы въ Трібунствѣ Народномъ. Наборы совершены тогда безъ всякія трудности. Успѣхъ на войнѣ былъ довольно благополученъ, но мало важенъ. Л. р. 346. Пр. I. X. 406.

Старательство надобнѣйшее упражняло мысли, и содержало ихъ въ безъизвѣстности: было то Избраніе. Лучшіи изъ Плебеянъ, напыщаясь первою своею побѣдою надъ Сенатомъ, льстили себя, одержать надъ нимъ вторую еще полезнѣйшую, чтобъ начать наконецъ имѣть участіе въ большихъ чинахъ; да и включали уже не одного Іцілія въ число Трібуновъ военныхъ. Обманулись они. Народъ, противъ всеобщаго чаянія, нарекъ въ Трібуны военныи токмо Патрікіевъ. Трудно понимать такую поступку, коей нѣтъ примѣра нигдѣ, кромѣ что у Римскаго Народа. Ревнивъ онъ былъ преизбыточно къ своей власти. Когда сія уважается; то онъ не взиралъ ни на что кромѣ токмо какъ на общую Вольность. Отъемлется у него оружіе уступленіемъ ему. Іциліи оглашали Патрікіанъ, что они употребили, въ семъ Собраніи, хитрость и обманъ, подуставши многихъ изъ Плебеянъ, не токмо не имѣвшихъ никакія годности, но по большой части презрѣнныхъ за подлость рода и чувственностей, требовать чиновъ совокупно съ достойнѣйшими; а сіе самое и отвратило Народъ, да и обратило его къ Патрікійской сторонѣ. Новыя замѣшательства въ Республікѣ.

К. ЮЛІЙ, проч. Л. р. 347. Пр I. X. 405.

Слухъ о многолюдномъ войскѣ, кое Эквы и Волски поставили, и котораго совокупленіе было въ Антіи, привелъ въ тревогу Римлянъ, и заставилъ помышлять объ избраніи Діктатора. Двое изъ Трібуновъ военныхъ воспротивились сему нареченію, какъ обидному себѣ, утверждая, что въ нихъ самихъ довольно способности къ предводительству сея войны, и къ благополучному ея окончанію: были то именно Юлій и Корнелій. Распря разгорѣлась съ обѣихъ сторонъ, и толь, что Главныи изъ Сенаторовъ, жалуясь горестно на неповиновеніе Трібуновъ военныхъ Сенатской власти, ухватились за

л. р. 347. пр. х. і. 405.

Трібуновъ Народныхъ, какъ то уже сіе было въ подобномъ случаѣ. Но Трибуны сего года вели себя весьма инако: а хотя они и ради были, видѣть сіе разгласіе между Трібунами военными и Сенатомъ; однако дали отвѣтъ отъ себя съ злою насмѣшкою, „что стыдно „Клевретству толь велеможному, требовать помощи „у бѣдныхъ Плебеянъ, коихъ едва благородство удостояетъ почитать въ числѣ своихъ Сограждан. Что когда чести и правленіе республікою здѣлаются общи; „тогда Народъ потщится такъ, что Сенатская власть „будетъ почитаема, и что никакое Градоначальство не „дерзнетъ прекословить его опредѣленіямъ. Агала-Сервілій, третій изъ Трібуновъ военныхъ, видя что распри не окончавались, обьявилъ, „что хотя онъ и молчалъ „по сіе время; однако не отъ незнанія, что ему надлежало дѣлать. Вѣдаетъ, что доброму Гражданину не „должно никогда отлучать своихъ пользъ отъ всеобщихъ: „но желалъ бы онъ, чтобъ его Таварищи уступили добровольно власти Сенатской лучше, нежелибъ сносили, „чтобъ прибѣгать надлежало къ власти Трібуновъ Народныхъ. Что и теперь еще, еслибъ дѣла позволяли, „далъ бы онъ имъ охотно время къ размышленію о своей „поступкѣ, и къ возвращенію въ должность. Но понеже „крайнее бѣдствіе войны не терпитъ медлѣнія; то предпочтилъ бы онъ общую пользу желанію своему къ угожденію своимъ Таварищамъ: и буде Сенатъ стоитъ въ „своемъ намѣреніи, тобъ онъ Трібунъ выбралъ Діктатора въ слѣдующую ночь. Что хотябъ кто и воспротивился опредѣленію Сената; однако онъ не уничтожилъ „бы дѣла и произвелъ бы оное, довольствуясь (*) желаніемъ Содружества, даромъ что то не имѣетъ всѣхъ „урядностей обыкновенныхъ„. Рѣчь сія воспріята со всеобщимъ восплесканіемъ отъ Сената. Нарекъ онъ Діктатором П. Корнелія, одного изъ Трібуновъ военныхъ, который его самого выбралъ Начальствующимъ надъ Конницею

(*) Мнѣніе Сената, когда для разныхъ препятствій не возможно будетъ по тому здѣлать опредѣленія, записываеможъ было въ Книги, и называлось Auctoritas, властельскій приговоръ, или властительское мнѣніе.

ницею. Видно что страхъ нѣкотораго разнодушія между Полководцами, возымѣющими подобную власть, какъ то сіе ужé случилось за нѣсколько лѣтъ прежде, принудилъ прибѣгнуть къ Діктаторству. Л. Р: 347: П. I. Х: 405

Можнобъ было способно безъ него обойтись. Война не имѣла долговременныхъ и печальныхъ воспослѣдованій. Непріятели побѣждены на двухъ большихъ сраженіяхъ, и зéмли ихъ опустошены. Діктаторъ, окончивъ войну съ бóльшимъ счастіемъ, нежели славою, и возвратившійся въ Римъ, сложилъ съ себя Діктаторство.

Военныи Трібуны назначили Собраніе на избраніе не Консуловъ, но Трібуновъ военныхъ; за что на нихъ Сенатъ весьма огорчился. На удаленіежъ Плебеянъ, употребили они средство совсѣмъ разное отъ употребленнаго въ прошедшемъ годѣ, но которое равнымъ же образомъ успѣхъ себѣ получило: оное есть, что представили требующихъ того чина, всѣхъ сáмыхъ знатныхъ изъ Патрікіанъ. Народъ, съ почтенія къ ихъ достоинству и прославленію, не выбралъ никого кромѣ ихъ Сословія: да и нарекъ четырехъ человѣкъ въ сей годъ, кои всѣ ужé были въ томъ Чинѣ.

Л. ФУРІЙ МЕДУЛЛІНЪ, проч. Л. Р: 348: Пр. I. 404: Лів. IV. 57. 61.

Умѣренность Римлянъ къ Вейентянамъ.

Когда перемиріе дватцатилѣтное съ Вейентами вышло; то Римляне, за нѣкоторыя неудовольствія, полученныя себѣ отъ нихъ, были готовы къ объявленію имъ Войны. Но, увѣдомившись отъ Пословъ Вейентскихъ, что смятеніе и несогласіе пребывало между Гражданами сего Города, соизволили, по ихъ прозьбѣ, отложить оное объявленіе: „толико то они были удалены „отъ того, примѣчаетъ Тітъ Лівій, чтобъ искать употребить въ пользу себѣ несчастіе другихъ, на успѣхъ „своймъ дѣламъ„: tantum abfuit, vt ex incommodo alieno ſua occaſſo peteretur. Чувственность, исполненная человѣколюбія и великодушія, и весьма сопротивная обычайной Політікѣ Государей, уловляющихъ всеохотно сіи случаи, какъ благовременныи для своихъ намѣреній.

Новая война противъ Волсковъ.

Волски взяли городъ, именуемый Верругінъ, и посѣкли въ чáсти весь Гарнізонъ Римскій. Посланная ему помощь, прибыла очень поздо погрѣшностію Сената, не поспѣшившаго посланіемъ оныя, для того что былъ увѣдомленъ

Л. Р. 347. Пр. І. Х. 405.

ленъ, что тотъ Гарнізонъ чинилъ отпоръ сильный, не размысливш҃ій, что никакая храбрость не можетъ превзойти мѣру сихъ человѣческихъ. Смерть тѣхъ мужественныхъ воиновъ не прошла даромъ.

П. и КН. КОРНЕЛІЙ КОССЫ, проч.

Трое изъ Трібуновъ военныхъ идутъ противъ Волсковъ, каждый предводителемъ своему Воинству. Двое разгромляютъ ихъ зéмли съ разныхъ сторонъ. Третій, который былъ Фабій Амбустъ, ведетъ свое войско подъ городъ Анксуръ, названный потóмъ Террацина [террачина]; и сей онъ осадилъ. Взялъ его взлѣзши нá-стѣны. Кровопролитіе сперва было великое; но престало, какъ скоро обѣщанъ животъ имѣющимъ положить оружіе. Взято двѣ тысячи пять сотъ человѣкъ въ полóнъ. Чтожъ до прочія корысти; то Фабій запретилъ къ ней прикасаться, прежде нежели прибудутъ его Таварищи, представляя своей армѣѣ, что тѣ поспѣшествовали взятію Анксура, недопущеніемъ другихъ городовъ, коихъ раззорили зéмли, прислать къ сему пóмощь. Когдажъ оныи прибыли; то три армеи совокупно разграбили тотъ Городъ, кой былъ очень богатъ и обиленъ. Щедрость сія Полководческая началá примирять Народъ съ Патрікіями.

Плата пѣхотѣ Римской, уставленная первократно.

Но примиреніе сіе приведено и къ Совершенству, опредѣленіемъ Сената, состоявшимся весьма благовременно, которое онъ выдалъ самъ собою, не бывъ прошенъ ни Народомъ, ни его Трібунами. По сіе время, Воины служили Государству на своемъ иждивеніи. Надлежало, чтобъ каждый ущерблялъ отъ своего небольшáго достоянія, чемъ содержать себя какъ въ походѣ, такъ и во время зимняго жилища; да и часто, когда напольность продолжалась весьма чрезъ многое время, зéмли, особливожъ бѣдныхъ Плебеянъ, лежали впýстѣ. Отъ сего происходили займы, лихвы умножаемы ростомъ, и потóмъ жалобы и бунты отъ Народа. Сенатъ, да предупредитъ сіи непорядки, указалъ, чтобъ впредь воинамъ, служащимъ въ пѣхотѣ, получать плату изъ общенародныя казны. Ничто никогда нé-было толь угодно Народу. Збѣжался онъ толпáми къ Сенату. Цѣловалъ рýки у Сенаторовъ исходящихъ, и называлъ ихъ своими Отцами. Объявлялъ, что, за толь великое благодѣяніе, нѣтъ ни

одного

одного Гражданина, кой бы не-былъ готовъ, пока у него будетъ еще духъ жизни, пролить до послѣднія капли свою кровь, за Отечество толь благотворительное. Опредѣленіе само по себѣ было весьма пріятно Народу, тѣмъ что впредь, когда Обыватели станутъ служить Обществу въ полкахъ, доходамъ ихъ не будетъ больше расходовъ. Но сіе болѣе умножало еще радость и благодарность, да и подавало новую красоту сей щедрости, что, какъ то говорили, не вымучена она жалобами отъ Трібуновъ, ни требована прозьбами отъ Народа; но была истинный и чистый плодъ тщивости отъ Сената, и происходила отъ милости совершенно благоволительныя къ Гражданамъ.

Л. р. 349. Пр. I. X. 403.

Коликожъ Сенату должно быть радостну, видящему свое опредѣленіе, воспріятое толь съ всеобщимъ плесканіемъ? И есть ли подлинно радость чистѣйшая, быстрѣйшая, и внутреннѣйшая для Правителей, когда имѣютъ они чувственность человѣколюбія, какъ чтобъ видѣть себя въ состояніи облегчать людей, и снимать часть тягостей, кои жестокая необходимость военная, принуждала ихъ, по неволѣ, налагать на нихъ, да и слышать себя величаемыхъ, какъ то они и дѣйствительно по своимъ Чинамъ, Покровителями и Отцами Отечества? Народъ, каковъ сей, о коемъ мы пишемъ Історію, готовый къ принесенію себя въ жертву за Государство [а мы можемъ тожъ сказать о народѣ (*) Французскомъ, преданномъ сердечно и усердно услугѣ своихъ Королей] не заслуживаетъ ли получать льготу и милосердіе?

Худый Характеръ Трібуновъ народныхъ оказалъ себя явно при семъ случаѣ. были они только одни, кои не воспріяли участія въ общенародной радости, да и явили себя таковыхъ мрачною печалію и исполненною зависти. Еще потщались они и оглашать худомъ щедрость Сената къ Народу, внушая сему, „ что она не будетъ

Ропотъ несправедливый отъ Трібуновъ.

(*) Авторъ о преданности Французскаго Народа, какъ самъ Французъ, Королямъ своимъ говоритъ праведно, но токмо по равну съ древнимъ римскимъ. О нашемъ надобно сказать еще болѣе: ибо усердіе въ насъ къ Самодержцамъ нашимъ, не преданнѣйшее токмо, но и всеподданнѣйшее.

Л. Р. 349. Пр. I. X. 403.

„ему толь полезна , коль кажется долженствующею „быть. Ибо ка́къ найти и положить сумму на плату „служивымъ , ежели не наложеніемъ по́дати на обывате„лей ? Что , посему , Сенатъ являетъ себя щедра „изъ чужаго и въ тягость другимъ. Что впрочемъ , хо„тя другіи и подтвердятъ сію новость , но старыи „ратники не могутъ на то согласиться , и никогда не „потерпятъ , чтобъ новымъ воинамъ имѣть лучшее со„стояніе , нежели каково ихъ было ; и что , служивши „изъ своего кошта Обществу , не похотятъ быть при„нуждены , вспомогать платѣ другимъ податію , какая „на нихъ положена быть имѣетъ„. Содержали они часть Народа въ своемъ мнѣніи. Наконецъ , когда состоялось новое наложеніе ; то они объявили , что станутъ словомъ и дѣломъ за тѣхъ , кои отрекутся и не захотятъ платить оклада.

Сенаторы даютъ примѣръ платѣ новаго побора.

Сенаторы , содержа мудрою своею поступкою начатое собою толь изрядно , дали образецъ другимъ , и прежде всѣхъ принесли въ общенародную казну свою́ долю , разложенную праведно по количеству доходовъ. И какъ не́-было еще печатныхъ денегъ , а вся монета была мѣдная , и слѣдовательно очень тяжелая , [что са́мое и называлось aes (*) graue , мѣдь тяжеловѣсная] ; то нѣкоторыи изъ Сенаторовъ привезли въ телѣгахъ по́дать свою́ , которая была очень велика : а сіе и привлекло взоры отъ всѣхъ. Когда увидѣли , что Патрікіане поспѣшествовали тому доброю вѣрностію , каждый по своему имѣнію ; то главныи изъ Народа , другіи большою частію благородныиъ , возревновали имъ подражать : да и са́мая Чернь , слышавшая имъ похвалы обще отъ всѣхъ какъ добрымъ Гражданамъ , восхотѣла имѣть съ ними участіе въ сей славѣ , и потщалась спѣшно заплатить по́дать , не смотря что о томъ будутъ говорить Трібуны.

Сверьхъ

(*) Весьма вѣроятно , что рѣчь aes graue мѣдь тяжеловѣсная , стала быть въ употребленіи уже́ тогда , когда облегчена вѣсомъ монета , и что надобно было различать старые деньги отъ новыхъ , здѣлавшихся легче.

Сверьхъ облегченія народу, Сенатъ, установленіемъ Суммы на плату войску, имѣлъ въ помыслѣ несть войну далѣе и продолжать ту долѣе. Прежде сего учрежденія, дѣлались не столько брáни, сколько нáбѣги, окончавшіися обыкновенно однимъ сраженіемъ. Сіи небольшíе рáти не длились болѣе двадцати или тритцати дней, и часто еще меньше: ибо воины, за недостаткомъ платы, не могли быть въ напольномъ походѣ долговременнѣе. Но когда Сенатъ увидѣлъ себя въ состояніи, что можетъ содержать во всякое время корпусъ уреченнаго войска; то предвоспріялъ содѣлать больше, и вознамѣрился осадить Веіи, городъ наикрѣпчайшій изъ всея Італіи, и не уступавшій еще и Риму ни мужествомъ, ни богатствомъ своихъ Обывателей. Л. р. 349. Пр. І. Х. 403.

По объявленіижъ войны Вейентянамъ, новыи Трібуны Военныи повели на нихъ свое воинство, состоящее по большой чáсти изъ воиновъ охотниковъ.

Т. КВІНТІЙ-КАПІТОЛІНЪ, проч. Л. р. 350. Пр. І. Х. 402.

Начата въ сей годъ осада Вейямъ. Наáчло осады Вейямъ.

К. ВАЛЕРІЙ-ПОТІТЪ, проч. Л. р. 351. Пр. І. Х. 401.

Тітъ-Лівій счисляетъ шесть Трібуновъ Военныхъ. Осада Вейямъ подъ ихъ коммандою шла тихо, для того что надлежало отрядить часть Трібуновъ и воинства противъ Волсковъ. Выиграли они у сихъ двѣ битвы, и взяли одинъ изъ ихъ городовъ, именуемый Артена; да и срыли оный до подошвы и съ зáмкомъ совокупно.

КНИГА ШЕСТАЯ

Сія шестая Книга содержитъ время Тритцати лѣтъ, отъ лѣта Созданія Риму 352, до 365 го. Главнѣйшія приключенія суть: взятіе Веій по осадѣ десятилѣтной, изгнаніе Камілла, и взятіе Рима Галлами.

§ I.

Трібуны военныи премѣняютъ Осаду Веямъ въ облеженіе или въ обступленіе, и воспріемлютъ намѣреніе, чтобъ тамъ войску зимовать. Жалобы отъ Трібуновъ Народныхъ. Красная рѣчь Аппіева въ возраженіе Трібунамъ. Уронъ, полученный при Веяхъ, усугубляетъ бодрость въ Римлянахъ. Удивительное великодушіе Конниковъ и Народа. Чувствительная радость Сената. Устанавливается также плата Конницѣ. Жалобы Трібуновъ Народныхъ по причинѣ наложенныхъ поборовъ. Нареченіе Трібуновъ Народныхъ, которое имѣетъ нѣсколько трудности. Производится судъ надъ двумя Трібунами военными. Осуждены они заплатить штрафъ. Причины наказанію толь легкому. Наконецъ Плебеяне получаютъ мѣсто между Трібунами Военными.

Трібуны военныи премѣняютъ осаду Веямъ въ обступленіе.

Въ то время, какъ все пребывало въ спокойномъ мирѣ по всюду индѣ, Римляне и Вейентяне, распалены бывши жаромъ ненависти и мщенія, воевали другъ на друга такъ, что война казалась, долженствующая окончиться совершеннымъ паденіемъ одного, котораго нибудь, изъ обоихъ Народовъ. Римляне нарекли новыхъ Трібуновъ (*) Военныхъ. МАНІЙ

(*) Тітъ-Лівій именуетъ ихъ восемь человѣкъ. Но Сігоній и Пігій доказываютъ ясно, что было ихъ только шестеро, и что въ сей годъ Каміллъ и Поступмій-Албінъ находились Цѣнсорами, а не Трібунами военными.

МАНІЙ ЭМІЛІЙ МАМЕРЦІНЪ, проч. Л. Р. 352. Пр. I. X. 400.

Вейентяне, кои по сіе время державствуемы были Градоначальниками погодными, скучившись наглыми происками, начинавшимися въ каждый годъ при избраніи оныхъ, выбрали себѣ Царя. Сія премѣна противна стала всѣмъ другимъ Народамъ Етрурійскимъ, не столько въ разсужденіи Царствованія, сколько самого Царя, коимъ они были очень недовольны, и который, въ состояніи Простаго человѣка, здѣлалъ себя весьма ненавистна высокомѣріемъ. Итакъ, опредѣлено было въ общемъ Собраніи всего Рода, не давать по́мощи Вейентянамъ, коль долго будутъ они державствуемы Царемъ. Никто не дерзнулъ пода́ть сію вѣдомость, царствовавшему дѣйствительно въ Вейяхъ, длятого что увѣдомленіе такое могло лишить того жизни.

Веи Городъ былъ изобильный, весьма многолюдный, и очень крѣпкій по своему положенію.

Римляне, не надѣясь взять силою городъ, кой былъ укрѣпленъ добрыми рвами и валами, разсудили привести оный въ голодъ облеженіемъ. Итакъ, окопали они Рвомъ и окружили Ва́ломъ свой Станъ, да и обвели противнымъ Рвомъ и Валомъ оный, чтобъ имъ быть въ безопасности отъ вылазокъ Осажденныхъ, отъ нападеній полевыхъ также Непріятелей, и не допустить бы въ городъ ни по́мощи ни съѣстныхъ припасовъ. Длясего, надобно было взять намѣреніе, пребыть всю зиму въ окопахъ, и подѣлать для себя шалаши въ защищеніе отъ Сту́жи: дѣло неслыханное по то время, и всемѣрно новое для Римлянъ.

Жалобы отъ Трібуновъ Народныхъ.

Когда Трібуны Народныи, кои отъ нѣсколькихъ лѣтъ не могли найти случая къ возмущеніямъ, увѣдомились о томъ; то немедлѣнно прилетаютъ въ Собраніе, и трудятся совокупно раздражить сердца́ возмутительными рѣчами. Представляютъ Народу, „Что сія то была цѣль, куда клонилась плата, пожалованная Служивымъ. Они не обманулись напоминая, что щедрость „сія укрывала тайный ядъ. Что Народъ чрезъ то продалъ свою Вольность. Что Юношество удалено навсегда, и заслано въ даль отъ Города и отъ дѣлъ общенародныхъ. Что не смотря на са́мую жестокую непо-

Л. Р. 352. Пр. І. Х. 400.

„ годъ въ годѣ, задерживается оно во всю зиму на́-полѣ, „ и не позволено ратнымъ людямъ побывать дома, и по „ смотрѣть своихъ пожитковъ. Какуюжъ бы причину „ мнили они продолжаемой такимъ образомъ службѣ? „ Не иная есть, какъ токмо, чтобъ не допустить сея „ Юности, въ коей состоитъ вся сила Народа, здѣлать „ чтонибудь въ Собранїяхъ на общую пользу. Что она „ болѣе изнуряема бываетъ, и болше претерпѣваетъ, „ нежели Вейентяне. Что сїи, защищая свой городъ до„ брыми стѣнами, и природнымъ положенїемъ мѣста, „ превесьма крѣпкаго, препровождаютъ зиму подъ кров„ лями своими; а Воины Римскїи, упражненныи всегда „ работами и дѣлами, да и подверженныи снѣгамъ и „ стужамъ, не имѣютъ водворенїя себѣ кромѣ своихъ „ ставокъ, не полагая оружїя и въ са́мую зиму, кото„ рая, на сухомъ пути и на́-морѣ, оставляетъ и оста„ новляетъ во всѣхъ странахъ всѣ военныи походы. Что „ ни Цари, ни оныи надменныи Консулы, прежде устав„ ленїя Трїбунскїя силы, ни Дїктаторы ополченныи толь „ страшною властїю, ни лютыи Децемвїры, не возлага„ ли никогда толь печальнаго ига на Римскую молодость, „ присиливанїемъ ея продолжать службу чрезъ весь круг„ лый годъ, и ниже́ отягощали оныя могуществомъ тї„ раннїческимъ, какъ то дѣлаютъ Трїбуны военныи. „ Что́жъ бы уже́ могли они здѣлать, еслибъ прямо были „ Консулами или Дїктаторами? Понеже, имѣя токмо „ о́бразъ и подобїе достоинства Консулскаго, господ„ ствуютъ толь съ великимъ повелѣнїемъ и срогостїю. „ Что, за всѣмъ тѣмъ, не должно жаловаться на та„ кую поступку. Что изъ осми мѣстъ Трїбуновъ Воен„ ныхъ, нѣтъ нїединаго для Плебеянъ. Что прежде се„ го, съ великою трудностїю и съ препирательствомъ „ многимъ, Патрїкїане домогались наполнить три ток„ мо мѣста Трїбунами. Что нынѣ видимъ мы ихъ иду„ щихъ рядомъ осмерыхъ Повелителями, а и толь въ „ великомъ числѣ не находится ни одного Плебеянина, „ который бы, по крайней мѣрѣ, когда уже́ не могъ „ ничего другаго здѣлать, припомнилъ своимъ Таварищамъ, „ что Воины не рабы, но вольныи люди и Граждане,

„ коихъ

„ коихъ праведно отпускать въ зимнее время въ свои до„мы, чтобъ имъ свидѣться, въ нѣкоторое время года, „съ своими родителями, съ женами, и съ дѣтьми, чтобъ „тамъ пользоваться своею Вольностію и Голосами, и „чтобъ имѣть участіе въ избраніи Градоначальниковъ„. Л. р. 352. Пр. 1. Х. 400.

Трібуны, говорившіи такіе рѣчи, могущіе толь способно поднять подлую чернь, изобрѣли въ особѣ Аппіевой Соперника себѣ такова, который весьма могъ имъ сопротивляться. Былъ онъ, въ сей годъ, однимъ изъ Трібуновъ военныхъ, да и одинъ токмо, коего Таварищи оставили въ Римѣ, на сопротивленіе возмутительнымъ предпріятіямъ Трібуновъ народныхъ, во время своего отсутствія. Итакъ, возшелъ онъ тогда на Канцель, съ коего рѣчи провозглашаемы были, да и говорилъ слѣдующее.

Красная рѣчь Аппіева въ возраженіе Трібунамъ.

Ежели когда, Римляне, сомнѣніе было, по какой причинѣ Трібуны ваши возбуждаютъ всегда смятенія въ Республікѣ, для вашеяль пользы, или для своея собственныя; то мню, что нынѣ не будетъ уже ни малаго о томъ сомнительства. „И какъ (а) я радуюсь, что сіе долговременное заблужденіе „воспріяло себѣ конецъ; да и что оно при благополучіи наипаче „вашемъ окончилось: то тѣмъ и вамъ, и ради васъ Республі„кѣ поздравляю„. Никогда не досадовали они толь жарко ни на какую неправду, учиненную вамъ по ихъ мнѣнію, коль на щедрость Сената въ рассужденіи военныхъ людей, когда онъ опредѣлилъ, чтобъ впредь давано имъ было жалованіе. Чтожъ есть въ семъ новомъ установленіи, которое моглобъ смущать толь сильно, кромѣ соединенія между обоими Государственными Сословіями, коего они крайно боятся, какъ противнаго ихъ возмутительнымъ намѣреніямъ? Не должноль бы, напротивъ, имъ было, когдабъ они имѣли, не говорю нѣкоторую любовь къ общей пользѣ, но нѣкій остатокъ человѣколюбныя чувственности, стараться о сохраненіи и укрѣпленіи сего единодушія взаимнаго, которое

(a) Et quum laetor tandem longi erroris vobis finem factum esse, tum quod secundis potissimum vestris rebus, hic error est sublatus, et vobis et propter vos Reipublicae grarulor.

Liu V. 3.

Сей весь Лівіевъ періодъ въ авторѣ моемъ опущенъ. Я хотя его и ввелъ какъ съ начала; но прочихъ опущеній вводить не захотѣлъ, тѣмъ что ихъ много, и слѣдовалъ авторову переводу точно.

Л. Р. 335. Пр. I. Х. 400.

которое вскорѣе поистиннѣ содѣлало Римскій народъ самымъ сильнымъ изъ всѣхъ сосѣднихъ племенъ, ежелибъ оно было твердо и постоянно.

Я покажу въ послѣдованіи, колико изволеніе, воспріятое моими Клевретами, не отводить воинства изъ-подъ-Вейй прежде даже не возмется городъ, есть не токмо полезно, но и необходимо: теперь предлагаю токмо о касающемся до пользы и состоянія воиновъ. Я твердо увѣренъ, что будебъ говорилъ я въ Станѣ, и имѣлъ бы ихъ самихъ Слушателями и Судіями, онибъ восплескали всеобще моей рѣчи. Какъ, и подлинно, моглибъ они ея найти худою, когда, по пожалованіи новаго имъ преимущества, требуется отъ нихъ новое и прибавленіе службы? „Никогда (а) трудъ не бываетъ безъ возмездія, ниже награжде-„ніе обыкновенно безъ труда бываетъ. Работа и отдохновеніе, „хотя весьма различныя между собою природы, сопряжены од-„нако природнымъ же себѣ союзомъ„. Еслибъ Отечество восхотѣло съ ними вступить въ щетъ; то не моглоль бы оно имъ сказать праведно? Вамъ заплачено за цѣлый годъ, служитежъ посему и вы мнѣ цѣлый годъ также.

Съ трудомъ, Римляне, употребляю я такое вѣщаніе. Такъ долженствуютъ говорить имѣющіи наемныхъ воиновъ. Но что до насъ; то мы хотимъ обходиться съ вами какъ съ Согражданами: а притомъ и желаемъ, чтобъ и съ нами поступать какъ съ Отечествомъ. Или не надлежало начинать войны, или должно ея продолжать такимъ способомъ, который бы въ честь былъ Римскому Народу, и окончить какъ наискоряе возможно будетъ. Но средствіе къ окончанію сіе токмо есть: тѣснить жарко осажденныхъ, и не оставлять осады, доколѣ мы Города не возмемъ.

Хотябъ мы и не имѣли другихъ побужденій, къ постоянному продолженію нашего предпріятія; но негодность, какую Вейентяне употребили для насъ, долженствовалабъ токмо и одна къ тому насъ принудить. Отступали они отъ насъ седмократно. Не-были никогда вѣрны во время мира. Премножество разореній подѣлали землямъ нашимъ. Возмутили на насъ Фіденатцовъ. Убили Поселеніе, кое у нихъ наше было. Онижъ то, кои, въ противность праву Народовъ, допустили умертвить Пословъ нашихъ. Хотѣли поднять и всю Етрурію на насъ; да и нынѣ-еще трудятся то здѣлать. Едва-было не побили и Посланниковъ

(а) Nuſquam nec opera ſine emolumento, nec emolumentum ferme ſine impenſa opera eſt. Labor voluptaſque, diſſimillima natura, ſocietate quadam inter ſe naturali ſunt iuncta.

Liu. ibid.

сланниковъ, коихъ мы отправили къ нимъ съ представленіемъ имъ жалобъ нашихъ, и съ требованіемъ себѣ удовлетворенія. А однако желается, чтобъ мы поступили мягко съ такими Супостатами! Л. Р. 352. Пр. І. Х. 400.

Но другіе причины, еще сильнѣйшіе, долженствуютъ насъ поразить глубоко. Великіе и знатные работы, здѣланные нами въ округъ ихъ города, содержатъ сего непріятеля заперта въ оградѣ своихъ стѣнъ. Онъ не воздѣлывалъ нивъ, а мы опустошили оные, кои засѣяны были. Ежели мы отведемъ наше воинство; то кому сомнѣнно, что не токмо желаніе къ отмщенію, но и необходимость, принудятъ ихъ притти и громить наши пашни, какъ не могущихъ ничего получить съ своихъ собственныхъ. Итакъ, мы не отдаляемъ войны по совѣту даемому вамъ отъ Трібуновъ; но къ себѣ ея привлекаемъ.

Чтожъ касается особенно до Воиновъ, за которыхъ сіи добрыи Трібуны народныи, хотѣвшіи отнять у нихъ жалованіе, стоятъ теперь вдругъ съ толикимъ остросердіемъ; то посмотримъ, коль то великое преимущество они имъ промышляютъ. Сіи воины взвели валъ и выкопали рвы въ округъ всего Города: дѣло премногаго и превеликаго труда. Укрѣпили они ихъ раскатами, сперва весьма не многими; потомъ прибавили другіи, смотря по умноженію числа войску. Построили и крѣпосцы, не токмо противъ Города, но и противъ всея Етруріи, чтобъ недопустить помощи, могущія приходить оттуду. Я не говорю о всѣхъ орудіяхъ, потребныхъ при нападеніи на Городы. По понесеніи толь многихъ трудовъ, и по приведеніи всѣхъ работъ въ совершеніе, помышляетель, что надлежитъ ихъ оставить, дабы тѣ начать паки вновь при наступленіи будущія напольности? Не удобнѣель и безопаснѣе ихъ уберечь, и производить осаду, которая подлинно не можетъ продолжиться, ежели мы сами не удалимъ плодовъ нашея надежды отлагательствами и медленіемъ?

Но, сверьхъ утраты времени, мы еще приходимъ въ весьма бо́льшее бѣдство. Вы не не вѣдаете, что имѣются частыя зборища въ Етруріи, гдѣ разсуждаютъ, надобноль послать помощь Вейямъ. Въ нынѣшнее время, Етруряне очень негодуютъ на Вейентянъ; они сихъ ненавидятъ, отказываются отъ вспоможенія имъ, и, сколько могутъ, оставляютъ насъ въ свободѣ взять Городъ. Ктожъ можетъ поручиться, что они всегда пребудутъ въ семъ самомъ благоизволеніи, когда война продлжится еще долговременно? Толь паипаче еще, что, ежели дастся нѣкоторая ослаба осажденнымъ, они въ состояніи будутъ посылать въ Етрурію Посольства чаще и больше. Съ другія стороны, что противно есть теперь Етрускамъ, а именно, постановленіе Царя въ Вейяхъ, то можетъ премѣняться съ часа на часъ, или по всеобщему согласію города для примиренія съ Етрусками, или по добровольному отреченію самого Царя отъ державы,

Л. Р. 352. Пр. І. Х. 400.

который не восхощетъ, чтобъ Царствованіе его было препоною къ спасенію своихъ Гражданъ.

Когдабъ успѣхъ настоящія войны и не требовалъ, чтобъ продолжать Осаду; но весьмабъ нужно было для военнаго благоповеденія: да воины привыкаютъ наши, не токмо пользоваться побѣдою полученною ими, но когда война длится, и ожидать постоянно совершенія даже до конца, не попуская преодолѣваемымъ себѣ быть скукою; продолжать ея въ Зимнее время, если не возмогла окончаться скоряе; и не обращать взоровъ своихъ и желаній къ дому, при почуествованіи Осеннихъ дней, подобясь онымъ птицамъ, кои отлетаютъ съ Лѣтомъ. ,, Какъ! (a) ,, Охота и увеселеніе звѣриныя ловли, привлекаютъ людей въ ,, лѣсъ и возмыкаютъ на горы по снѣгамъ и льдамъ; а терпѣнія, ,, показываемаго нами для нашея забавы, въ сей многотрудной ,, подвижности, мы не явимъ на войнѣ ради нуждъ Государственныхъ,, ? Или мы, посему, полагаемъ нашихъ воиновъ такъ изнѣженыхъ, и толь женоподобныхъ какъ по тѣлу такъ и по мужеству, что отнюдъ не могутъ они пребыть, нѣсколько времени, въ отдаленіи отъ своихъ домовъ, ниже препроводить зиму въ военномъ Станѣ? безъ сомнѣнія, пришлибъ они въ стыдъ, ежелибъ имъ говорены были такіе рѣчи, и сказалибъ въ отвѣтъ съ негодованіемъ, что они готовы равно такъ воевать Зимою, какъ и Лѣтомъ; что не положили на Трібуновъ, объявить себя, по ихъ веленію, ходатаями за робость и нѣгу; и не позабыли, что то не въ сѣни и подъ кровомъ, но на отверзстомъ полѣ, предки ихъ установили Трібунскую силу.

Чувственности, достойные вашихъ ратоборцовъ, и римскаго достойные имени, не разсуждать единственно токмо объ Осадѣ Вейевъ, ни о войнѣ ведомой дѣйствительно, но простирать далѣе свои взоры и намѣренія, да и помышлять отнынѣ объ утвержденіи прославленія имъ другими войнами и народами иными. Вѣритель вы, что имѣющее произойти при Вейяхъ, не водрузитъ въ разумы окрестныхъ племенъ понятія, какое имъ должно будетъ имѣть о васъ? И что то равно неразнственно, чтобъ симъ Народамъ быть увѣренымъ, что, по маломъ выдержаніи перваго огня и первыя гарячести отъ римлянъ, коя не долгопребывательна, нѣтъ уже никакова въ послѣдованіе отъ нихъ страха: или, напротивъ, чтобъ вамъ вкоренить такъ въ нихъ

(a) Obsecro vos, venandi ſtudium ac voluptas homines per niues ac pruinas in montes ſiluaſque rapit; belli neceſſitatibus eam patientiam non adhibebimus, quam vel luſus ac voluptas elicere ſolet. Liu

нихъ устрашенїе вашего имени, дабы знали они, что ни скука Л. Р. 352.
отъ долгаго наступленїя, ни жестокость зимняя, не могутъ Пр. І. Х.
принудить Римское Воинство къ оставленїю Осады, начатыя 400.
имъ единожды; что оно другаго не вѣдаетъ предѣла Войнѣ, кромѣ побѣды; и что въ нападенїяхъ своихъ столькожъ показываетъ терпѣливности, сколько и стремительства?

Можетъ ли что прїятнѣйшее быть Вейентянамъ, какъ чтобъ видѣть сперва Римъ, потомъ и Станъ, раздираемыи несогласїемъ? Чтожъ до нихъ; то они не такъ поступаютъ. Въ самыхъ страхованїяхъ военныхъ, и при всѣхъ беспокойствахъ тягостныхъ отъ долговременныя Осады, все у нихъ тихо. Новововчиненїе быть Царю, не приводитъ въ ропотъ и въ возмятенїе. Отказанная помощь отъ Етрурянъ, не премѣнила ничего въ ихъ расположенїяхъ, и не возбудила ихъ противъ Царя, который токмо и есть тому причина. Отчегожъ, думаете вы, происходитъ толь великая тишина? Отъ того, что кто ни дерзнетъ поднять какое возмущенїе, тотъ безъ всякаго замедлѣнїя казненъ будетъ смертїю; да и не пройдутъ безъ наказанїя тамъ рѣчи, какїе здѣсь суесловятся.

Ибо, должно признать къ вашему стыду, благолѣпности силы Трїбунскїя такъ васъ ослѣпили и очаровали, что, подъ именемъ и храненїемъ Трїбуновъ, самыя большїя злодѣйства имѣютъ у васъ совершенную безопасность отъ казней. Не осталось уже имъ болѣе ничего, кромѣ токмо чтобъ внесть въ Станъ сей духъ возмущенїя, кой ежедневно стараются они здѣсь раздуть въ своихъ Собранїяхъ, чтобъ исказить Воинство возмутительными своими рѣчами, какъ то непрестанно работаютъ здѣсь же обольстить Народъ; и чтобъ научить Воиновъ, не отдавать послушанїя Полководцамъ и другимъ Начальствующимъ. Сталось уже наконецъ, что теперь въ Римѣ поставляется Вольность, чтобъ не чтить и не бояться, ни Сената, ни Градоначальниковъ, ни законоположенїй, ни обыкновенїй отъ нашихъ Предковъ, и никакихъ другихъ правилъ, положенныхъ толь благоразумно у насъ, на содержанїе воинскаго благочинїя во всей его силѣ.

Симъ точно образомъ Аппїй, полагая, противъ суесловныхъ провозглашенїй Трїбунскихъ, Краснорѣчїе твердое и основанное на доказательствахъ, спорилъ имъ въ державѣ надъ разумомъ Народа, когда вѣдомость о знатномъ уронѣ, полученномъ Римлянами при Вейяхъ [ктобъ повѣрилъ?] подала ему способъ превозмощи Трїбуновъ, и вдохнула въ оба Государственныя Сословїя, соединившїяся въ тождемыслїе, новую охоту къ продолженїю осады, и къ произведенїю ея съ бо́льшею гарячестїю.

Уронъ полученный при Вейяхъ, усугубляетъ бодрость въ Римлянахъ.

Л. Р. 352. пр. I. Х. 400.

Пріблиѓжены уже́ и прикачены были военные машины очень блиско къ стѣнамъ. Но, какъ то болѣе прилѣжали къ работамъ днемъ, нежели къ храненію тѣхъ по ночамъ, Осажденныи, въ нечаянное конечно время, вышли въ многолюдствѣ и́зъ-города, съ горящими свѣточами въ рукахъ, да и зажгли оные тамъ машины, которые стали въ несказанный трудъ, и положено́ на нихъ также премного времени; а пожаръ и испепелилъ тѣ во мгновеніе о́ка. Множество Служивыхъ, покусившихся бесполезно пода́ть туда по́мощь, погибли или мечемъ или огнемъ.

Когда сія вѣдомость принесена въ Римъ; то привела она весь городъ въ глубокую печаль, а Сенатъ еще и въ страхъ, чтобъ Трібуны, приписывая сей уронъ его Совѣтамъ, не взяли тотъ въ случай къ нападенію на него также и на Республіку, и чтобъ не здѣлалось уже́ невозможности къ удержанію бунта какъ въ Городѣ, такъ и въ Лагерѣ. Но противное сему состоялось.

Удивительное великодушіе конниковъ и народа.

По сіе время, Армеи Римскіе не имѣли въ своей Конницѣ кромѣ всадниковъ Римскихъ, коихъ Общенародіе снабдѣвало Коньми. Въ семъ же случаѣ, о коемъ слово, Граждане, имѣвши довольное стяжаніе, чтобъ быть въ сей дружинѣ, и коимъ Це́нсоры не назначили Коня, содержимаго изъ казны, согласившись вкупѣ, идутъ предстать предъ Сенатъ, а впущенныи къ слушанію, объявляютъ, что они готовы снабдить сами себя Коньми, чтобъ быть въ состояніи служить Республікѣ. Сенатъ восприялъ приношеніе толь великодушное съ великимъ оказаніемъ благодарности. Слухъ разгласился тотчасъ по всему городу. Плебеяне, поощрены бывши благороднымъ ревнованіемъ, предстаютъ въ свой рядъ предъ Сенатъ и представляютъ, что за честь Пѣхоты, приносятъ они свои услуги сверьхъ уреченнаго числа́, готовы итти всюду, куда поведены́ будутъ; и буде ихъ пошлютъ подъ Веіи, то обязуются отнынѣ, не возвратиться оттуду прежде, нежели городъ взятъ быть имѣетъ.

Чувствительная радость Сената.

Невозможно было Сенату, удержаться тогда отъ радости, коя проникла въ са́мую его глубину и какъ разслабила оный. Не удовольствовался онъ, какъ то здѣлалъ въ разсужденіи Конниковъ, поручить нѣкоему

изъ Градоначальниковъ возблагодарить имъ, или впустить кого изъ Плебеянъ, да слышитъ его отвѣтъ; сами Сенаторы выходя Ла́вою изъ Сената, и обращаясь къ Народу, бывшему въ Собраніи на Всенародной Площади, даютъ ему знать, съ высокихъ мѣстъ на коихъ были, мановеніемъ и голосомъ, все что они мыслили и что чувствовали. Возглашаютъ что Римъ, согласіемъ толь единодушнымъ, будетъ счастливъ, непобѣдимъ, вѣченъ. Препохваляютъ и Конниковъ и Пѣшихъ. Почитаютъ день тотъ за са́мый красный и за всеблагополучный Республікѣ. Признаваются, что Сенатъ преодолѣнъ великодушіемъ. Съ обѣихъ сторонъ видятся лющіеся слёзы радости, и слышатся клики спривѣтствованій и совозблагодареній. Сенаторы, бывши возвращены въ Сенатъ, выдаютъ Опредѣленіе, кое Трібунамъ Военнымъ повелѣвало, созвать Народъ въ Собраніе, возблагодарить всенародно Коннымъ и Пѣшимъ, и удостовѣрить ихъ, что Сенатъ не забудетъ Доброхотства оныхъ и Ревности къ Отечеству. Указано тѣмже са́мымъ Опредѣленіемъ, что годы службы счисляемы будутъ тѣхъ самоохотныхъ воиновъ такъ, какъ бы они записаны были по всей надлежащей урядности. Л. Р. 352. Пр. І. Х. 400.

Дана также нѣкоторая плата Конницѣ, какъ то пожалована та прежде Пѣхотѣ. Тітъ-Лівій не объявляетъ здѣсь, въ коликомъ числѣ состояла сія плата. Говоритъ онъ индѣ, что была она втрое предъ даваною Пѣхотѣ. По Полібію, плата Пѣшимъ была по́-два Обола [по́-три копейки], Коннымъ по шести Оболовъ втрое [по девяти копеекъ]. Харчевое тогда было очень дешево. Четверикъ Пшеницы покупался обыкновенно въ Італіи по четыре о́бола [по шести копеекъ]; а четверикъ Ячменя вполы. Четверика Пшеницы довольно было рядовому на восемь дней. Здѣсь въ первый еще разъ Конныи снабдили сами себя Коньми. Уставляется Плата Конницѣ. Лів. V. 12. Поліб. VI. стран. 484. Онж. II. стран. 103.

Новое Войско изъ Охотниковъ, прибывшее подъ Веіи, не токмо исправило работы, кои были разорены, но здѣлало еще и новые. Никогда такъ не старались, посылать изъ Города въ Станъ съѣстныхъ припасовъ довольство, чтобъ армея, толь храбрая и доброжелательная, имѣла всего достаточно. Наре-

Л. Р. 353. Пр. I. Х. 499. Лів. V: 8. 12.

Наречены Трібуны Военныи для слѣдующаго года.

К. СЕРВІЛІЙ-АГАЛА, III. проч.

Волски завладѣли чрезъ измѣну Анксуромъ, въ коемъ городѣ Римляне имѣли Гарнізонъ.

Розноду-шіе между двумя Трібунами, привело къ новому урону подъ Вейями.

Несогласіе между двумя Полководцами, коммандовавшими подъ Вейями, привело въ новый уронъ. Фіденатцы и Фаліски, два Народа въ Етруріи, боясь чтобъ Римляне не напали на нихъ по взятіи Веій, отъ коего города были они въ близости, соединили вкупѣ свои силы, и пришли съ нападеніемъ на Валы Римскіи въ томъ мѣстѣ, гдѣ коммандовалъ Сергій, одинъ изъ Трібуновъ Военныхъ. Слухъ, разгласившійся, что вся Етрурія идетъ въ помощь Вейямъ, привелъ въ страхъ Сергіево Войско, и совокупно ободрилъ Осажденныхъ къ сильной Выласкѣ. Одно было прибѣжище, чтобъ Войску большаго Стана, не бывшему въ отдаленіи, притти въ помощь къ Сергію. Віргіній, коммандовавшій въ томъ, былъ ему явный Непріятель. Увѣдомился онъ о нападеніи и о напасти; но пребылъ неисходно изъ своего Стана, говоря, что ежелибъ Таварищъ имѣлъ нужду въ его услугѣ, чтобъ онъ ему повѣстилъ. Сергій, мня что то ему бесчестно, когдабъ онъ попросилъ помощи у такова человѣка, съ коимъ онъ въ крайней недружбѣ, восхотѣлъ лучше быть себѣ побѣждену Непріятелемъ, нежели имѣть одолженіе за побѣду Таварищу своему. Воины его, получивши превеликій уронъ, оставили валы и рвы. Нѣкоторыи ушли въ большой Станъ: но большая изъ нихъ часть, при предводительствѣ Сергіевѣ, пошла прямо въ Римъ.

Принуждаются выпти изъ своихъ чиновъ

И какъ онъ возлагалъ всю вину на своего Таварища; то призванъ туда и Віргіній, а komманда поручена Намѣстникамъ ихъ въ небытность оныхъ. Дѣло разсмотрѣно въ Сенатѣ. Оба Трібуна военныи старались меньше оправдиться, коль взводить, каждый, на своего Таварища; да и не удержались они съ обѣихъ сторонъ отъ укоризнъ, язвительствъ, и поношеній. Сенатъ не поступилъ же при семъ благоразумнѣе. Весьма малое число изъ нихъ, кои, при слѣдованіи сего дѣла, разсуждали по правотѣ и общей пользѣ: дружба токмо и благопріятство составляли мнѣнія въ большой части.

Старшіи

Старшіи и главнѣйшіи изъ Сената, видя сіе располо- Л. Р. 353.
женіе, отложили до другаго времени глубочайше раз- Пр. I. X.
смотрить дѣло, и изслѣдовать, что разбитіе, толь бес- 399.
честное, случилось отъ погрѣшностиль Полководцовъ, или отъ несчастія, весьма обыкновеннаго, на войнѣ. Разсудили они, что надлежало тотчасъ поправить испорченное и не ожидать назначеннаго времени Комїціямъ, но выбрать безъ замедлѣнія новыхъ Трїбуновъ военныхъ, которымъ бы вступить въ должность въ Октябрскіе Календы [въ первый день Октября]. Мнѣніе сіе всеобще подтверждено; такъ что другіи Трїбуны военныи не приносили на то жалобъ. Сергій и Віргіній, подавшіи къ сему причину, нашлись одни, кои воспротивились Опредѣленію Сенатскому. Они заявили, что не сложатъ съ себя чиновъ прежде Ідъ Декабрскихъ [прежде 13 дня Декабря], который день былъ обыкновенный избранію Градоначальниковъ.

Во время сихъ споровъ, Трїбуны Народныи, назирая прилѣжно употребить въ пользу всѣ случаи къ оказанію своея власти, поднялись сильно, и, голосомъ надменнымъ и повелительнымъ, грозили Трїбунамъ военнымъ, отвесть ихъ въ темницу, ежели не послушны явятся указу Сенатскому. Тогда Сервілій-Агала, одинъ изъ Трїбуновъ военныхъ, обратившись къ Трїбунамъ народнымъ: Ежелибъ теперь было время, сказалъ имъ; тобъ я вамъ показалъ ясно, коль мало имѣете вы основанія, дѣлать намъ такія угроженія, да и коль же мало мы ихъ боимся. Но теперь дѣло настоитъ, да исполнено будетъ опредѣленіе Сенатское. Итакъ, что до васъ касается, Трїбуны народныи, перестаньте хотѣть употребить въ свою пользу наши распри, на поднятіе мятежей, и на распространеніе вашего права. Чтожъ до нашихъ обоихъ Таварищей; то, или они здѣлаютъ добровольно повелѣваемое Сенатомъ, или, ежели продолжатъ отрицаться отъ повиновенія, я нареку тотчасъ Діктатора, который найдетъ способъ къ отрѣшенію ихъ изъ чиновъ. Сія рѣчь была похвалена отъ всего Собранія, для того что Сенаторы обрадовались, что не прибѣгая къ угроженіямъ Трїбунскимъ, найдено достовѣрнѣйшее и благопристойнѣшее средство, къ препобѣжденію упорства въ непокоривыхъ. И подлинно, повинулись они единодушной власти Сената; да и приступлено къ избранію новыхъ

Л. Р. 354. Пр. І. Х. 498.

Жалобы Трібуновъ Народныхъ, по причинѣ наложенныхъ поборовъ.

выхъ Трібуновъ военныхъ, коимъ бы вступить въ должность въ Октябрскіе Календы.

Л. ВАЛЕРІИ ПОТІТЪ IV.

М. ФУРІИ КАМІЛЛЪ II. проч.

Много было дѣлъ и ратей при Градоначальствѣ сихъ Трібуновъ военныхъ. Первое стараніе было о наборахъ, въ кои включены не только молодыя люди, не имѣвшіи еще уреченныхъ лѣтъ, означенныхъ уставами, но и Старики, которымъ дано оружіе на стреженіе Города. Что болѣе умножаемо было число ратниковъ; то больше стало нужды въ деньгахъ на дачу жалованья: а деньги сіи збираемы были съ Гражданъ, оставшихся въ Городѣ. Сіи поборы, отъ которыхъ Старики записанныи въ службу не увольнены, дляттого что въ городѣ они были, произвели жалобы между Народомъ; такъ что, Трібуны не переставали возбуждать оный возмутительными своими рѣчами, представляя ему, „что Патрікіяне „только что въ томъ и упражняются, чтобъ отяготить Гражданъ, однихъ печальною необходимостію „служить съ оружіемъ, а другихъ поборами сверьхъ ихъ „силъ. Что не дѣлается уже различія между Лѣта и „Зимы. Что нарочно умножаются рати, чтобъ болѣе „изнурить Народъ. Что одна только война продолжается уже больше пяти лѣтъ, и что Полководцы нарочно „худыи успѣхи имѣютъ, дабы ея проволочить. Что не„милостиво съ Стариковъ, приволокшихъ съ войны тѣ„ла слабыя и извѣтшалыя трудностями, ранами, и „самыми лѣтами, а по возвращеніи своемъ нашедшихъ „земли свои почитай лежащіе впустѣ, отъ долговре„меннаго ихъ отсутствія, требуются подати, не взи„рая на худое состояніе дѣлъ ихъ; и принуждаются „они къ отдачѣ республікѣ двойныя платы, противъ „полученныя ими, да еще къ заплатѣ и лихвы„. Можно легко разсудить, коль много такіе рѣчи могли раздражить Народъ, клонившійся самъ собою къ жалобамъ и къ ропоту. Сіе точно, какъ то видѣли мы по сіе мѣсто, большое упражненіе, и было большоежъ искусство сихъ Градоначальниковъ Плебейскихъ, кои часто изъ сего содѣлывали себѣ единственное достоинство.

въ

Л. р. 354. Пр. I. X. 398.

Вѣ продолженіи сихѣ смятеній, время кѣ нареченію новыхѣ Трібуновѣ народныхѣ настало. Не возмогли наполнить совершенно числа́. Патрікіане домогались нѣсколько, чтобѣ имѣ быть воспріятымѣ отѣ тѣхѣ, кои уже́ наречены были, и наполнить порожнія мѣста́. Не получившижѣ того, вмѣстили они двухѣ Плебеянѣ, кои были имѣ преданнѣйшими; да и весьма радовались, что здѣлали нѣкоторое нарушеніе Требоніеву уставу, который, вѣ подобномѣ обстоятельствѣ, какѣ то обѣявлено вѣ своемѣ мѣстѣ, повелѣлѣ, чтобѣ впредь одному Народу назначать себѣ Трібуновѣ, и чтобѣ онѣ ихѣ назначалѣ всѣхѣ совокупно.

Нареченіе Трібуновѣ народныхѣ, которое имѣетѣ нѣсколько трудности.

Между избранными былѣ одинѣ Требоній, который разсудилѣ за долгѣ своей фамиліи и имени своему, чтобѣ защитить уставѣ, положенный однимѣ изѣ его Дѣдовѣ. Итакѣ, принесѣ онѣ жалобы Народу на своихѣ Таварищей, коихѣ слабости и нерадѣнію приписывалѣ нарушеніе того Устава. Трое изѣ нихѣ, убоявшіися гнѣва народнаго, чтобѣ распорженіе здѣлать жалобѣ, и примирить себѣ Народѣ, призвали предѣ него вѣ судѣ Сергія и Віргінія, бывшихѣ Трібунами военными вѣ прошедшемѣ годѣ. „Говорили они, что подаютѣ сносящимѣ сѣ трудностію наборы, по́дати, продолженіе „войны, плачущимѣ по смерти своихѣ дѣтей, братовѣ, „сродниковѣ, свойственниковѣ, убитыхѣ бѣднѣйше подѣ „Вейями, что подаютѣ имѣ изрядный случай мстить за се„бя и за Общество двумѣ головамѣ виновнымѣ ра́вно, и вино„ватымѣ во всемѣ несчастіи тамѣ приключившемся. Что соб„ственное ихѣ признаніе, свидѣтельство Таварищей ихѣ, „опредѣленіе Сенатское, принудившее тѣхѣ выйти изѣ „своихѣ чиновѣ, суть такія изобличенія, противѣ коихѣ „устѣ отверзть невозможно. Да припомнятѣ оный „смертоносный день, вѣ который видѣли печальныи ос„татки, разбитыхѣ воиновѣ при Вейяхѣ, входящихѣ „вѣ Римѣ еще вѣ трепетаніи сѣ страха, и всѣхѣ изра„неныхѣ, а не винившихѣ вѣ своемѣ злоключеніи ни фор„туны, ни единаго изѣ боговѣ, но единственно своихѣ „Полководцовѣ. Достовѣрно они знаютѣ, что не́-было нико„го никогда тогда вѣ Собраніи, который бы не произнесѣ „премногаго множества проклинаній особѣ, имѣнію, и

Производится судѣ надѣ двумя Трібунами военными. Осуждены они заплатить штрафѣ.

Л. Р. 354. Пр. I. X. 398.

„ жизни Віргініевой и Сергіевой. Что предавши ихъ тѣмъ „ образомъ гнѣву боговъ, Народъ худо содѣлаетъ, буде „ не употребитъ своея власти надъ ними, когда можетъ „ и долженствуетъ. Что боги не казнятъ сами собою „ законопреступниковъ и злотворцовъ: что довольствуют-„ ся вооруженіемъ нѣкакъ рукъ у тѣхъ, на коихъ оныи „ свои возлагали, подая имъ случай къ отмщенію„. Народъ, распаленный сими рѣчами, осудилъ обоихъ виноватыхъ заплатить штрафъ.

Причины наказанію толь легкому.

Наказаніе сіе весьма есть легкое за умышленное плутовство, или лучше за измѣну толь злодѣйственную и такъ явную. Ибо не можно имъ было запереться, одному, что видя себя въ крайней напасти, не восхотѣлъ просить по́мощи у не́друга своего; а другому, что вѣдавъ бѣдство своего Таварища, не удостоилъ его своего вспомоществованія. Расположеніе толь законопреступное, которое прямо противоборствуетъ Государству, которое, за собственную себѣ досаду, приводитъ въ забвеніе все что должно Отечеству, и которое полагаетъ ни за́что смерть многихъ храбрыхъ ратоборцовъ, требовало мнится образцовыя ка́зни и очень знаменитыя, на удержаніе смертоносныхъ воспослѣдованій изъ такихъ завистей и недружелюбій, превесьма обыкновенныхъ между Полководцами, служащими совокупно.

Но было сіе одно изъ главныхъ пра́вилъ Полі́тики Римскія, чтобъ не поступать въ срогости чрезмѣрной съ Начальствующими, коимъ случились худыи успѣхи на войнѣ. Народъ Римскій, говоря вобще, былъ очень умѣренъ въ наказаніяхъ виннымъ. Тітъ-Лівій примѣчаетъ, по случаю ка́зни Метцію Фуффецію, который раздра́нъ четырмя лошадями, и говоритъ, „ что (a) то былъ первый и послѣдній образецъ ка́зни, гдѣ кажутся быть „ забыты законы человѣколюбности; но съ другія стороны́, ніединъ народъ не могъ похвалиться наложеніемъ „ легчайшихъ наказаній Гражданамъ своимъ, въ чемъ ни- „ будь

(a) Primnm vltimumque illud supplicium apud Romanos exempli parum memoris legum humanarum fuit. In aliis gloriari licet nulli gentium mitiores placuisse poenas.

Liu. I. 28.

„будь провинившимся„. Наказываны были они обыкновенно легкими штрафами, или ссылкою: да и во многовременномъ послѣдованіи лѣтъ, зрится небольшое число токмо Гражданъ, осужденныхъ на смерть. Чтожъ до Полководцовъ; то Римляне имѣли особенную причину къ милостивой съ ними поступкѣ. Сверьхъ того что погрѣшности, отягощеннаго коммандою человѣка, упадаютъ съ стороны на Народъ, повѣрившій ему ту, знали они, коль много комманда надъ армеею влечетъ за собою попеченій, трудностей, беспокойствъ; да и не хотѣли прибавлять къ симъ новыя, оставленіемъ Начальствующему страха, видѣть себя осуждена на казнь бесчестную, ежели приключится ему несчастіе въ напольности, ниже отвращать такимъ примѣромъ тѣхъ, коимъ вѣряли предводительство войска. Извѣстно, какъ благосклонно Варронъ принятъ по битвѣ проигранной при Каннахъ. Л. р. 354. Пр. І. Х. 398.

На войнахъ, бывшихъ въ сей годъ по разнымъ сторонамъ, не-было знатныхъ приключеній. Трібуны Народныи многія подымали движенія, предлагая Уставъ пашенный, и сопротивляясь зборамъ податей, необходимо впрочемъ нужныхъ на содержаніе войска. Знатное преодолѣніе, одержанное ими въ нареченіи Трібуновъ военныхъ, между которыми дано наконецъ одно мѣсто Плебеянину, привело ихъ къ оставленію своего преслѣдствія, и къ попущенію збираемымъ быть податямъ. Одинъ наконецъ Плебеянинъ здѣланъ Трібуномъ военнымъ.

П. ЛІЦІНІЙ КАЛВЪ, проч. Л. р. 355. Пр. І. Х. 497. Лів. V. 12. 14.

Сіе было имя Плебеянину, включенному между Трібунами Военными. Тітъ-Аівій говоритъ, что онъ былъ старинный Сенаторъ. Мы не видали еще по сіе мѣсто, чтобъ какому Плебеянину быть въ Сенатѣ; да и самъ сей Історікъ не упоминаетъ о томъ нигдѣ. Могло статься, что ввернулась здѣсь нѣкая ошибка. Ученый человѣкъ, и разсудный Словоположникъ, именножъ Перізоній, утверждаетъ, что Трібуны военныи выбраны въ сей годъ были всѣ Плебеяне, кромѣ одного только; а Тітъ-Лівій самъ и подалъ ему доказаніе, именованіемъ Трібунами Народными всѣхъ фамілій, о которыхъ здѣсь слово. Я увольненъ отъ вступленія въ сіи разобранія. Перізон. расмотрѣн. или примѣчан. Істор. гл. 8.

Л. Р. 355. Пр. Х. I. 397. Въ слѣдующемъ избраніи были всѣ Плебеяне, выключая одного токмо.

§. II.

Уставленіе Лектістернія [постелестланія], на утоленіе мороваго зараженія. Внезапное наводненіе Албанскаго озера, даетъ причину къ посланію въ Делфы. Отвѣтъ того Мольбища. Лікіній отрицается отъ Трібунства Военнаго, и дѣлаетъ что оно пало на его сына. Каміллъ нареченъ Діктаторомъ. Возстановляетъ онъ все подъ Вейями. Бывъ близокъ къ взятію города, спрашивается съ Сенатомъ о Добычѣ. Городъ взятъ посредствомъ подкопа. Изрядное Каміллово слово. Чрезвычайная радость въ Римѣ. Тріумфъ Камілловъ. Изъ десятыя доли отъ Корыстей, приносится даръ Аполлїну. Народъ проситъ преселенъ быть въ Веіи. Новая трудность о пространствѣ, какому надлежало быть въ обѣтѣ десятыя части. Госпожи Римскіе избываютъ съ себя украшенія свои драгоцѣнныя, на потребное злато въ даръ, опредѣленный Аполліну. Онѣ за то съ лихвою награждены.

Л. Р. 356. Пр. I. Х. 396.

М. ВЕТУРІЙ, проч.

Уставленіе Лектістернія на утоленіе мора.

Великая моровая зараза, почувствованная въ сей годъ въ Римѣ, подала случай къ новому богослужительному Обряду, названному Лектістерній. Слово сіе происходитъ отъ Lectos sternere, Постели стлать. Было обыкновеніе въ Римѣ, во время великихъ бѣдствій, или преспѣяній, чтобъ учреждать торжественныя пированія богамъ, на испрошеніе отъ нихъ помощи, или на всенародное имъ возблагодареніе, за воспріятое Покровительство. Служители, именуемыи Тріумвіри, и потомъ, когда число ихъ доведено до седми, Семтемвірі Эпулонесъ [Седмероначальники трапезныи, или Стольники] весьма знаменитыи люди въ Римѣ, предсѣдательствовали на сихъ пированіяхъ. Ставили они въ Капищахъ кругомъ Стола, по обычаю тѣхъ временъ, постели покрытые богатыми коврами, съ подушками и Стулами. Посаждали на нихъ Истуканы боговъ и богинь, приглашенныхъ кушать поставленную пищу на Столѣ; да и мнили ихъ тамъ самихъ присутствовавшихъ и пировавшихъ. „Валерій-Максімъ

„ сїмъ (а) объявляетъ намъ, что они благоволяли подвер- „ гаться употребленіямъ человѣческимъ, и что при та- „ комъ пированіи, Юпітеръ возлежалъ на ложѣ, а Юно- „ на и Мінерва сидѣли на стулахъ„. Л. Р. 356. Пр. І. Х. 396.

Отправлялось сїе такъ явно, именемъ Государства, при случаѣ, о коемъ идетъ дѣло; а въ немъ первократно еще токмо упомянуто о Лектїстерніи. Простыи обыватели дѣлали тожъ, съ своей стороны, чрезъ осмь дней продолжавшагося Празнества, и приглашали другъ друга взаимно на пированія къ себѣ. Ворота у домовъ отверзты были во всемъ городѣ. Поставлялись столы и пиры отправлялись, гдѣ все было общее, и всякъ воспріиманъ съ радостію, кто ни пожалуетъ. Приглашали кушать всѣхъ знаемымъ и незнакомыхъ. Примирялись съ своими недругами. Прекращали ссоры и Тяжбы. Сняты были съ Колодниковъ кандалы во все время продолжавшагося Празника; а потомъ Грѣшно показалось оковать тѣхъ паки, коихъ боги свободили. Сїе примѣчанія достойно, что Язычники сами не мнили торжествовавшими себя достойно свои Празнованія, ни уповавшими угодить божеству, буде соблюдутъ въ сердцѣ ненависти и враждованія.

Нападеніе отъ непріятлей подъ Вейями благополучно отражены.

Во время отправляемаго того Обряда въ Римѣ, Капенатцы и Фалїски напали еще вдругъ на валы подъ Вейями, какъ то они учинили за нѣсколько лѣтъ прежде: но съ успѣхомъ весьма различнымъ. Осужденіе свѣжее еще Сергїю и Вїргїнію произвело сїю содѣятельность. Прибѣжали тотчасъ изъ большаго Стана въ помощь къ окопамъ. Непріятели отражены съ знатнымъ урономъ, также и осажденныи, здѣлавшіи Выласку, которыи еще и гонимы были жарко до самаго Города.

Сомнительности по закону о Коміціяхъ.

Наступавшее время Коміцїамъ, не меньше дѣлало беспокойства Сенаторамъ, коль и Вейская Осада. Видѣли они съ болѣзнію, что въ прошломъ избраніи, первый Государственный чинъ не токмо сообщенъ Народу, но

 почитай

(a) Feminae cum viris cubantibus sedentes coenitabant: quae consuetudo ex hominum conuictu ad diuina penetrauit. Nam Iouis epulo, ipse in lectulum, Iuno et Minerua in sellas, ad coenam inuitantur.

Val max. II. 2.

Л. Р. 356. Пр. І. Х. 396.

почитай и совершенно отнять у благородныхъ. Принимали они, или хотѣли вмѣнять язву, и другія злоключенія удручавшія Римъ, за знакъ гнѣва отъ боговъ на Римлянъ, для новизны тоя въ чинахъ, что пренебрежены благородные фамиліи, кои однѣ токмо имѣли надзоръ надъ Авспиціями, и вещами Священными. Но понеже право Авспицій соединено съ верьховнымъ Градоначальствомъ; поторади представляли жарко Законъ, какъ огорченный тою обидою, коя показуема была благороднымъ. Чтожъ бы убѣжать отъ такова безгодія въ будущемъ скоро Нареченіи; то обязали всѣхъ самыхъ знатныхъ Особъ изъ Патрікіанъ, предстать Кандідатами. Сіе сугубое средство пріобрѣло имъ успѣхъ. Народъ, съ почтенія къ тѣмъ великимъ людямъ, „ и также (a) по сом„ нительствамъ, вперенным въ него въ разсужденіи За„ кона, къ коимъ очень былъ склоненъ, избралъ одних„ только Патрікіанъ, всѣхъ же великаго имени, и особ„ ливаго достоинства„.

Л. Р. 357. Пр. І. Х. 395.

Л. ВАЛЕРІЙ-ПОТІТЪ V.

М. ФУРІЙ-КАМІЛЛЪ III. проч.

Однако, ничего не произошло важнаго въ сей годъ: разгромлены только земли Фаліскіе и Капенатскіе, безъ пощады всему, что мечъ и огнь истребить возмогъ.

Внезапное наводненіе Албанскаго озера, даетъ причину къ посланію въ Делфы. Отвѣтъ того Мольбица. Лів. V. 15. 18. Плутар. въ Камілл. стран. 130. 131.

Между многими другими дивами, внезапное наводненіе озера Албанскаго, случившееся такъ, что небыло ни дождей, ни примѣчено никакія естественныя причины, [ибо тогда Фізика была мало вѣдома] привлекло Римлянъ къ думанію; и толь наипаче, что лѣтняя засуха высушила всѣ ручьи тоя земли, и также осушила почитай всѣ рѣки. Чтожъ бы познать, чего хотѣли боги дивами сими; то отправлены Посланники въ Делфы. Но возмнили, что есть тому толкованіе гораздо ближе. И какъ обыкновенно во время долговременныхъ осадъ, Осажденныи и Осаждающіи разговариваютъ и сообщаются другъ съ другомъ; то случилось, что одинъ Римлянинъ спознался

(a) Vt sunt mobiles ad superstitionem perculsae semel mentes. Tacit. Annal I. 18.

знался и говаривалЪ часто сЪ нѢкоторымЪ СтарикомЪ Вей- Л. Р. 357.
скимЪ, кой слылЪ очень знающЪ вЪ искусствѢ гадатель- Пр. I. Х.
ства, и который, буде вѢрить общему слуху, выпол- 395.
ковалЪ ему диво, о коемЪ вЪ затрудненіи были. Нашедъ способЪ кЪ вызванію его за Градскія ворота, схватилЪ; и какЪ былЪ сильняе того, восхитилЪ онаго, и, сЪ помощію отЪ нѢсколькихЪ Таварищей, привелЪ кЪ Полководцу, который, выслушавЪ его слова́, отослалЪ того вЪ РимЪ. Введенный вЪ СенатЪ и спрошенный о наводненіи о́зера Албанскаго, сказалЪ. Надобно, чтобЪ боги весьма гнѢвны были на ВейентянЪ вЪ томЪ день, когда они вложили ему вЪ мысль, открыть Римлянину, что́ долженствовало быть причиною паденія его Отечеству: но впрочемЪ боги суть владыки, и онЪ не можетЪ стать противЪ ихЪ воли. ИтакЪ, написано вЪ КнигахЪ СудебЪ, что когда вода О́зера Албанскаго умножится, а Римляне ея спустятЪ такимЪ образомЪ, какимЪ должно [что онЪ имЪ и (*) обЪявилЪ]; то они одержатЪ побѢду надЪ Вейями: но прежде сего, боги не оставятЪ города Веій. Хотя и поражены были симЪ мнимымЪ прореченіемЪ; однако Римляне желали лучшаго вЪ томЪ споруче́нія, да и разсудили за должное ожидать возвращенія ПосланныхЪ. Между тѢмЪ наречены новыи Трі́буны военныи.

Л. ЮЛІЙ-ЮЛЪ. проч. Л. Р. 358.

Обыватели города Тарквіній, чтобЪ употребить Пр. I. Х.
вЪ свою́ пользу благопріятное обстоятельство, когда 394.
Римляне были упражнены за РимомЪ многими войнами, а вЪ РимѢ внутренними несогласіями, послали большой отрядЪ на разореніе земель РимскихЪ. были они отражены сильно, и принуждены уйти сЪ великимЪ урономЪ.

Нахо-

(*) ЦицеронЪ способЪ оный изЪясняетЪ, говоря Прорицателя того словами, что ежели вода, вытекая изЪ о́зера, дотечетЪ до мо́ря; то будетЪ несчастіе РимлянамЪ: а если не дойдетЪ теченіемЪ до того, то значить имѢетЪ доброе для нихЪ.

КН. I. о ГадательствѢ, числ. 100.

Л. р. 358. Пр. I. Х. 391.

Находились въ великомъ беспокойствѣ въ разсужденіи осады Вейскія, и не уповали привесть ея къ окончанію, безъ особливаго покровительства отъ боговъ. Возвращеніе Посланниковъ ободрило надежды. Объявили они отвѣтъ сходственный съ сказаннымъ отъ Етрускаго Прорицателя; однако оный еще сверьхъ того напоминалъ, что надлежало начать вновь обряды богослуженія, кои были опущены и пренебрежены. Возмнили, что сіе напоминаніе касалось до бывшаго недавно избранія Трібуновъ военныхъ, въ которомъ находился нѣкоторый недостатокъ, и также до Ферій Латінскихъ.

Лiцiнiй отрицается отъ Трібунства военнаго, и дѣлаетъ что оно пало на его сына.

Когда Трібуны военныи вышли изъ своихъ Чиновъ; тогда приступили къ новому Выбору. П. Лiцiнiй-Калвъ Плебеянинъ, о которомъ говорено прежде, сперва былъ нареченъ всеобщимъ согласіемъ. Сей есть оный, кой первый взятъ изъ Плебеянъ въ Военныи Трібуны. Явилъ онъ великую умѣренность въ отправленіи тоя должности; но былъ тогда весьма престарѣлъ. Казалось, что хотѣли выбрать въ Трібуны Военныи многихъ, бывшихъ уже въ тѣхъ съ нимъ. Лiцiнiй, прежде нежели дана вѣдомость объ его избраніи, какъ то сіе дѣлалось обыкновенно, требовалъ позволенія, говорить рѣчь Народу, и началъ оную сими словами: Я вижу, римляне, что воспоминаніе согласія, бывшаго между Таварищами моими, и мною, въ первомъ нашемъ Градоначальствѣ, согласія ещё нужнѣйшаго въ настоящемъ обстоятельствѣ, прекланяетъ васъ возвесть паки на тужъ степень многихъ изъ насъ, коихъ опытъ содѣлалъ ещё способнѣйшихъ къ начальствованію. Чтожъ до меня касается; то „я (a) уже не ктому шотъ самый: вы видите во мнѣ токмо „тѣнь и имя Лiцiнiево: сила тѣла моего совсѣмъ ослабѣла; не „могу я почитай ни видѣть уже ни слышать, сіи чувства при„тупѣли; память во мнѣ колеблется, а крѣпость разума обетша„ла„. Попустите, чтобъ я вамъ препоручилъ моего сына

[держалъ

(a) Me iam non eumdem, ſed vmbram nomenque P. Licinii relictum videtis. Vires corporis adfectae: ſenſus oculorum atque aurium hebetes, memoria labat, vigor animi obtuſus.

Liu. V. 18.

[держалъ онъ его за-руку], „живое (a) изображенїе и образъ „того, коего вы благоволили избрать перваго изъ Плебеянъ, да „вчинится между Трїбунами Военными„. Воспитаннаго при моемъ надзорѣ и на моихъ Основанїяхъ, я его отдаю и посвящаю республикѣ, да станетъ вмѣсто меня. Сїе будетъ великое благодѣянїе, коимъ вы меня обяжете къ благодарности, римляне, когда сїю честь, даемую вами мнѣ добровольно, и безъ всякаго исканїя моего, пожалуете сыну моему по прозьбѣ его, и по прошенїю, какое я о немъ присовокупляю. Нé-было ему труда, получить сїю милость. Всѣми Голосами нареченъ Сынъ его Трїбунъ военный. Л. Р. 358. Пр. І. Х. 394.

П. ЛІЦІНІЙ, проч. Л. Р. 359. Пр. І. Х. 393.

Исполнено исправно все, чего боги казались требовать отъ римлянъ. Ферїи Латїнскїе отправлены торжественно, со всѣми предписанными обрядами. Спущена въ зéмли вода Óзера Албанскаго. былъ ужé тогда десятый годъ Осадѣ Вейской. Все казалось возвѣщать римлянамъ блискую побѣду. Камїллъ нареченъ Дїктаторомъ. Лїв. V. 18. 23. Плутарх. въ Камїл. 131. 133.

Однако случилось, въ началѣ сего года, нѣкоторое печальное приключенїе, которое могло испровергнуть на вѣки предпрїятїе. Двое изъ Трїбуновъ военныхъ, Тїтїнїй и Генуцїй, имѣя порученную себѣ войну на Капенатцовъ и Фалїсковъ, и ведя ея съ бóльшею гарячестїю и мужествомъ, нежели съ благоразумїемъ, попали прямо на непрїятельскую засаду. Продерзость сїя стала дорого Генуцїю, который тамъ убитъ, сражавшїйся храбро какъ Предводитель своему Воинству. Тїтїнїй, ушедъ на высокое мѣсто, собралъ туда своихъ Воиновъ, пришедшихъ наконецъ въ себя отъ страха, коимъ объяты были, да и построилъ ихъ къ битвѣ. бесчестїя было больше, нежели урона. Но Слава, любящая распространять, а особливо несчастїя, причинила невѣроятное смущенїе и въ римѣ и въ Станѣ подъ Вейями. Слухъ разсѣялся между Воинами, что армея римская посѣчена въ чáсти, съ обоими своими Полководцами, и что Капенатцы и Фалїски, напыщаясь своею Побѣдою, идутъ съ выборными

(a) Effigiem atque imaginem eius, quem vos antea Tribunum militum ex plebe primum fecistis.

Liu. ibid.

Л. Р. 359. Пр. I. Х. 393.

ми людьми изъ всѣхъ Етрускихъ Молодцовъ, съ нападенїемъ на окопы. Устрашенїе было толь велико въ Армеѣ, что едва она вся не разбѣжалась, и что многїи подлинно убѣжали изъ Стана.

Боязнь причинила въ Римѣ еще больше смятенїя и замѣшательства. Мнили, что на Станъ подъ Веями учинено уже нападенїе, и что часть непрїятельскаго войска идетъ на Римъ съ распущеными знаменами. Всѣ бѣгутъ на стѣны; ставятъ стражу при градскихъ воротахъ; Капища наполнены женщинами плачущими, и просящими помилованїя у боговъ, да и умоляющими, чтобъ все то зло упало на Веи, коимъ есть Римъ угрожаемъ.

„Въ (a) сихъ то печальныхъ обстоятельствахъ, „Римляне поставили Предводителемъ своему воинству „онаго Военачальника предуставленнаго, говоритъ Тїтъ „Лївїй, Судьбою на взятїе Веїй, и на спасенїе Отечеству: Каміллъ опредѣленъ въ Дїктатора„. Взялъ онъ въ Начальствующаго надъ Конницею Л. Корнелїя Сципїона. „Премѣна Главнаго, премѣнила вдругъ состоянїе дѣлъ. Надежда, бодрость, счастїе самое, все казалось возоб„новляющееся во мгновенїи ока„. Видимо здѣсь, колико можетъ одинъ человѣкъ. Усмотрѣваемо уже было, что во всѣхъ званїяхъ, въ коихъ Каміллъ имѣлъ Таварищей, рѣдкое мужество его и превосходная способность, удостояемы были всея чести повелительства, равно какъ бы онъ былъ одинъ токмо Главный; да и примѣчено потомъ, что во время его Дїкташорствѣ, правилъ онъ съ толикою тихостїю и умѣренностїю, что Начальники, зависѣвшїи отъ его повелѣнїй, мнили раздѣляющими быть съ нимъ Властительство.

Каміллъ возстановляетъ все подъ Веями.

Прибывъ тотчасъ въ Станъ, бывшїй подъ Веями, началъ чинить наказанїе, по всей срогости военныхъ Уставовъ, оставившимъ лагерь въ ономъ внезапномъ устра-

(a) Igitur fatalis dux ad excidium illius vrbis, ſeruandaeque patriae, M Furius-Camillus Dictator dictus . . . . Omnia repente mutauerat Imperator mutatus. Alia ſpes, alius animus hominum, fortuna quoque alia vrbis videri.

Liu. V. 19.

устрашеніи, о коемъ предложено; да и научилъ онъ воина бояться еще больше справедливыя сгогости отъ своего Военачальника, нежели силъ непріятельскихъ, коль бы онѣ страшны ни показались. По возвращеніи въ въ Римъ, сталъ набирать войско; такъ что никто не отрекся записать свое имя. Народъ бѣжалъ на прерывъ другъ предъ другомъ записываться подъ его знамена. Молодость Латінская и Герніческая принеслаж҄ъ свои услуги Діктатору, воспріявшему ихъ, и имъ возблагодарившему въ полномъ Сенатѣ. Все изготовилось къ шествію. Каміллъ дѣлаетъ обѣтъ богамъ, что ежели даруютъ благополучный конецъ сей Войнѣ; то отправитъ онъ большіе Потѣхи [были то Потѣхи Ціркa] и перестроитъ Храмъ богинѣ, коей у Римлянъ имя было, Матерь (*) Матута.

Л. Р. 359. пр. І. Х. 393.

По принесеніи сихъ обѣтовъ, Каміллъ пошелъ на Фаліскова и на Капенатцовъ, и поставилъ съ ними битву. Все произошло съ его стороны тамъ благоразумно и основательно; да и успѣхъ тому соотвѣтствовалъ, какъ то обыкновенно. Не токмо онъ разбилъ и прогналъ Непріятеля, но завладѣлъ еще и Таборомъ ихъ, и получилъ въ немъ знатную Добычу, изъ которыя большую часть отложилъ для общенародныя казны: прочее все отдалъ ратнымъ людямъ.

Привелъ уже онъ свое войско подъ Веіи, и началъ тѣснить сей городъ ближе. Возставилъ въ Станѣ благоповеденіе, которое въ немъ не весьма наблюдаемо было. Прекратилъ не большіе сшибки, дѣлавшіеся на отвагу и не по надлежащему между градскою Стѣною и Окопами, запретивъ схватываться беспорядочно. Употребилъ Воиновъ къ работамъ полезнымъ и нужнымъ, и прибавилъ къ шанцамъ весьма большее число крѣпостей, нежели было прежде.

(*) Сія есть такъ самая что и Іна сестра Семелина, тетка Бакхова, а жена Аѳамантова. Греки именуютъ ея Λευκοθέα [зарница]; отъ чего и у Латінъ называется она иногда Albuna и Albunia. Овідій [Фаст. VI. ст. 545] такъ говоритъ о Матутѣ: Leucothoë Graiis, Matuta vocabere nostris, тоесть: Левкоѳеа Грекамъ ты, намъ Матута будешь.

Л. Р. 359 Пр. I. Х. 393.

Са́мая важная изъ всѣхъ работъ, и на которую положено премного труда, былъ Подкопъ. Камілль видя что будетъ много бѣдства и трудности въ осиливаніи Градскихъ стѣнъ, предпріялъ проложить себѣ путь подъ землею, дляшого что мѣсто явилось способно быть копаемо, и притомъ глубоко, чтобъ укрыть работу отъ Непріятеля. Чтожъ бы преуспѣть болѣе, а работниковъ не утрудить всеконечно; то раздѣлилъ ихъ на́ шесть Артѣлей, изъ которыхъ каждая работала шесть часовъ, пото́мъ смѣняема была другою. Работа шла безпрерывно днемъ и ночью, и благополучно доведена́ до За́мка.

Камиллъ, бывъ близокъ къ взятію города, спрашивается съ Сенатомъ о добычѣ.

Діктаторъ, видя что онъ завладѣетъ скоро Городомъ са́мымъ богатымъ изъ всея Италіи, въ которомъ возмется Добыча знатнѣйшая, нежели колика получена по то время, во всѣхъ бывшихъ войнахъ, сложенныхъ вкупѣ; а чтобъ не привлещи на себя ни гнѣва отъ Воиновъ, раздѣленіемъ добычи съ излишнимъ ублюденіемъ, ни неудовольствія отъ Сенаторовъ, раздаяніемъ ея съ преизбыточною щедростію: то написалъ въ Сенатъ для его увѣдомленія, „Что покровительствомъ безсмертныхъ „боговъ, а тщаніемъ и терпѣливостію воиновъ, Веіи „будутъ вскорѣ во вла́сти у Римскаго Народа. Что „требуетъ назначить себѣ употребленіе, какое должно „ему дѣлать съ добычею„. Были два мнѣнія въ Сенатѣ. Одно П. Лікінія Отца, который бывъ вопроше́нъ своимъ Сыномъ, отвѣтствовалъ, „что должно объявить отъ „Республіки всѣмъ, кои похотятъ имѣть участіе въ до„бычѣ, чтобъ имъ отправиться въ Станъ подъ Веіи„. Другое мнѣніе сказано Аппіемъ-Клавдіемъ. „Ему мни„лось, что сей способъ, оставлять добычу всякому, у „кого будутъ ру́ки брать оную, сверьхъ того что но„вый, имѣетъ великія неудобства: она будетъ емлема „съ излишествомъ, на удачу, и безъ отбора, да и съ „великою неравностію. Что буде не разсуждается за„благо, положить деньги, взятые у Непріятелей, въ „общенародную казну, истощенную толь многими вой„нами; то разсуждаетъ, опредѣлить тѣ деньги на „жалованіе Служивымъ, а сіе обратится въ льготу На„роду, и облегчитъ оный отъ нѣкоторыя ча́сти пода-

тей

„тей. Что (a) чрезъ то всѣ домы почувствуютъ въ ра- Л. Р. 359.
„венствѣ плодъ сея щедрости, и что руки алчные, Пр. I. X.
„премножества празныхъ Городчанъ, не восхитятъ 393.
„у Воиновъ награждении, должныхъ по справедливости
„ихъ трудамъ, длятого что сіе весьма обыкновенно ве-
„дется, что самыи мужественныи и смѣлыи на сраже-
„ніяхъ, бываютъ не столь спѣшны и умѣющи граби-
„тельствовать„.

На сіе Лицінии возотвѣтствовалъ: „что сіи деньги, „когда онѣ положатся въ казну, подадутъ Народу вѣ-„ковѣчную причину къ жалобамъ, къ ропоту, и къ бун-тамъ. „Что потому лучше притти паки съ нимъ въ „дружбу щедростію, которая изнурившемуся ему пода-„тями чрезъ толь многіи годы, здѣлаетъ настоящую „отраду. Что праведно раздѣлить всѣмъ Гражданамъ „плодъ корысти, полученныя на Войнѣ, на которой „они почитай состарѣлись. Что каждому принесен-„ное въ свой домъ, а взятое своею рукою съ Непріяте-„ля, имѣетъ быть миляе, нежели что вдвое или втрое „дастся ему чужою. Что Діктаторъ, отсылая дѣло въ „Сенатъ, хочетъ убѣжать отъ зависти и укоризнъ. Что „Сенатъ, съ своей стороны, долженствуетъ также от-„дать все въ волю Народа, позволяя ему итти, и брать „изъ добычи все, что счастіе каждому подастъ„.

Сіе мнѣніе, содѣловавшее Сенатъ Народосклоненъ, явилось благонадежнѣе. Итакъ объявлено всенародно, что, кои похотятъ взять часть изъ добычи Вейскія, долженствуютъ отправиться въ Лагерь. Всякъ легко разсудить можетъ, коль великое множество Народа туда прибыло.

Тогда Діктаторъ, вышедъ, по Авспиціяхъ, и приказавъ Воинамъ взять оружіе: Твоимъ предводительствомъ, о! Аполлінъ Піѳійскій, и твоимъ повелѣніемъ иду я разрушать городъ

Городъ взятъ посредствомъ Подкопа.

(a) Eius enim doni ſocietatem ſenſuras aequaliter omnium domos: non auidas in direptiones manus otioſorum vrbanorum praerupturas fortium bellatorum praemia eſſe; cum ita ferme eueniat, vt ſegnior ſit praedator, vt quiſque laboris periculique praecipuam petere partem ſoleat.

Liu.

Л. Р. 359. родъ Веіи: Посвящаю тебѣ обѣтомъ десятую часть изъ корысти.
Пр. I. X. А тебя, О! Царица Юнона, пребывающую нынѣ въ Веияхъ, прошу и молю, благоволить слѣдовать (*) за нами Побѣдителями
393. во Градъ нашъ, имѣющій быть вскорѣ твоимъ, и гдѣ ты воспріята будешь въ Храмъ, достойный твоего величія.

По окончаніи сихъ молитвъ, какъ то у него была Армея очень многолюдная, здѣлалъ всеобщій приступъ, и велѣлъ нападать на Городъ отъ всѣхъ сторонъ, чтобъ привлещи Осажденныхъ на стѣны, и утаить отъ нихъ единственно истинную напасть, которыя имъ надлежало бояться. Вейентяне, не зная что они приближились къ послѣднему своему часу, бѣгутъ, спѣша напрерывъ другъ предъ другомъ, на стѣны, и не могутъ догадаться, чегобъ ради Римляне, изъ которыхъ ніединъ, чрезъ премногіи дни, не показался за Шанцами, приступали вдругъ, какъ сумосшедшіи, къ Городу со всѣхъ сторонъ.

Вкидывается здѣсь повѣсть басненная, и сказывается, что въ тотъ са́мый часъ, Царь Вейскій приносилъ жертву богамъ: что Прорицатель его, разсмотрѣвъ утробы закланныхъ, закричалъ, что боги даютъ побѣду имѣющему здѣлать приносъ изъ пожертаго. Что Римляне, бывши еще подъ землею, услышали Провѣщателевы слова́, и отверзли тотчасъ подкопъ, а вышедши съ великомъ крикомъ и стукомъ оружія, привели въ толикое устрашеніе Вейентянъ, что всѣхъ ихъ принудили къ бѣгству, самижъ ухватили утробы пожертые, и при-

(*) Язычники вѣрили, что боги хранители нѣкоего Града, когда онъ былъ при са́момъ взятіи отъ непріятелей, уходятъ изъ него вонъ. Excessere omnes adytis, arisque relictis, Dii quibus imperium hoc steterat. [вышли всѣ изъ своихъ олтарей, оставляя престолы, боги, которыми та состояла держава]. Віргіл. Энеід. Кн. 2. говоритъ онъ о городѣ Тро̀ѣ. Тіряне, бывши осаждены Александромъ, возмнили, что Аполлінъ хотѣлъ ихъ оставить, и прейти въ Станъ того Государя. Они приковали Кумиръ его золотою цѣпію къ Геркулесову жертвеннику, чтобъ онъ отъ нихъ не ушелъ. Діод. Сіцілійск. кн. 17. стран. 720.

и принесли тѣ къ Камілλу. „Но, (а) говоритъ Тітъ Лівій, „въ вещахъ толь древнихъ, я довольнымъ почитаю, да пріемлется за истинное токмо то, что вѣроятно. Сихъ приключеній, свойственнѣйшихъ Театру, любящему чудесность, нежели Історіи, не хочу ни утверждать, ни ихъ отражать„. Л. р. 359. Пр. І. Х. 393.

Я предложилъ нарочно сіе мѣсто изъ Тіта-Лівія, да покажу, что онъ не-былъ толь легковѣренъ, коль о немъ нѣкоторые мнятъ Особы. Полагаетъ онъ здѣсь Основаніе весьма благоразумное, и опасаетъ насъ отъ склонности человѣческія къ чудесностямъ, источнику толь многихъ заблужденій въ Історіи.

Отборное Воинство, вшедъ благополучно подкопомъ въ замокъ, въ коемъ былъ Храмъ Юнонинъ, развѣвается оттуду по всему городу. Одни нападаютъ съ тыла на ратоборцовъ, защищавшихъ стѣны; другіи исторгаютъ запоры и заклепы въ воротахъ, чтобъ дать свободный входъ своимъ Тавариіщамъ: многіи зажигаютъ домы, да не допустятъ женщинъ и рабовъ къ бросанію на нихъ черепицъ съ кровель. Римляне вбѣгаютъ кучами то въ ворота, то взлазя чрезъ стѣны безъ сопротивленія, для того что Непріятели оставили оные. Во всемъ городѣ слышимъ былъ токмо вой, стонъ, и рыданіе. Повсюду дѣлается только что убійство и кроволитіе, пока ужé Камілλъ повелѣлъ закричать Провозвѣстнику, чтобъ пощада учинена была всѣмъ, кои положатъ оружіе. Когда взяты военоплѣнныи; тогда данъ знакъ воинамъ, грабить Городъ.

Въ то время, какъ они бѣгали расхищая, Діктаторъ, который, по множеству добычи, выразумѣлъ лучше нежели зналъ прежде, коликое есть изобиліе въ Городѣ, коимъ онъ завладѣлъ, и коль есть важно его завоеваніе Изрядное Камілλово слово.

(a) Inſeritur huic loco fabula . . . . ſed, in rebus tam antiquis, ſi quae ſimilia veri ſunt, pro veris accipiantur, ſatis habeam. Haec ad oſtentationem ſcenae gaudentis miraculis aptiora, quam ad fidem, neque adfirmare, neque refellere, operae pretium eſt. Liu. V. 21.

Л. Р. завоеваніе , „ воздѣлъ (a) рýки на небо , и просилъ у
359. Пр. боговъ , что буде его счастіе , или благополучіе республіки ,
І. Х. 393. „ кажется имъ превесьма велико , и что если ему надобно быть „ умалену нѣкоторымъ злоключеніемъ , то да удовольствуются „ поразить тѣмъ его самого , а республіку да пощадятъ „. Присовокупляютъ , что, по сей молитвѣ, Каміллъ, обращаясь въ кругъ на право, по обыкновенію Римлянъ въ подобныхъ случаяхъ, упалъ нá-землю, и что потóмъ сіе падение почтено за предзнаменованіе изгнанію его , и взятію Рима Галлами. Не трудно прилагать , по событіи , такія признáки къ приключеніямъ.

На другой день по взятіи Веій , проданы съ торгу Плѣнники , а деньги , собранные съ сея продажи , отложены для положенія въ казну : сіе токмо изъято отъ расхищенія городу толь богатому. Однако, Народъ очень сердился за то на Камілла. Чтожъ до корысти , какову Граждане отнесли въ свои домы ; то не думали что одолжены ею , ни Діктатору , который , отсыланіемъ въ Сенатъ дѣла , касающагося и до того , и до него Народа , изъявилъ ясно недоброхотство свое къ нему , ни Сенату , кой не показалсяжъ самъ собою быть очень благосклоненъ къ немужъ ; но единственно фаміліи Ліцініевой , коя превесьма стояла за народную пользу.

Пóслѣ какъ выбрано изъ Веій все Мірское богатство, Каміллъ потщался исполнить Обѣтъ , положенный имъ , чтобъ пренесть въ Римъ Истуканъ Юнонинъ. Выбралъ онъ изъ всея Арміи Молодцовъ сáмыхъ статныхъ , кои , по совершенномъ себя очищеніи , и облекшись въ бѣлое одѣяніе , приступили къ Кумиру со всякимъ благоговѣніемъ и почтеніемъ , дерзая прикасаться съ набожнымъ страхомъ : ибо по чину Етрурянъ , одинъ только Жрецъ изъ нѣкоторыя фаміліи , который могъ касаться къ богинѣ. Чтожъ бы вкинуть чудесность въ сію Історію ; то прибавляютъ , что на вопросъ ей отъ нѣкоего изъ оныхъ

(a) Dicitur manus ad caelum tollens precatus esse , „ vt , si cui deorum hominumque nimia sua fortuna populique Romani videtetur , „ eam inuidiam lenire suo priuato incommodo , quam (тоесть , „ potius quam) minimo publico populi Romani liceret.

Liu.

оныхъ Юнонъ, благоволишь ли шествовать въ Римъ, о! Юнона? Л. Р. 359.
Отвѣтствовала она мановеніемъ главы, или, по мнѣнію Пр. І. Х.
другихъ, живымъ гласомъ: Изволяю. Сіе впрочемъ достовѣрно, что она принесена на Авентінскую гору, гдѣ создан ей велелѣпный Храмъ, который потомъ посвященъ Камілломъ. 393.

Такая была участь Вейямъ, пребогатому Городу изъ всея Етруріи, коего самое паденіе показываетъ, какова была его великость, потому что возмогъ побѣжденъ быть по десяти уже лѣтахъ, въ теченіе коихъ здѣлалъ онъ больше труда и зла Римлянамъ, нежели самъ претерпѣлъ, и что не взятъ явною силою и приступомъ, но хитростію и нѣкоторымъ родомъ обмана.

Чрезвычайная радость въ Римѣ.

Когда увѣдомлено въ Римѣ, что Веіи Городъ взятъ, хотя отвѣты Провѣщателей, Аполлінъ Делфійскій, исправность, съ какою исполнены всѣ должности богослуженія, избраніе самаго искуснаго Полководца въ тогдашнее время, предвосріятіе мудрыхъ мѣръ, хотя все, словомъ, долженствовало пріуготовить разумы, мнится, къ сему событію; однако, долгота и трудности осады, соединенные съ несчастіями другихъ Начальствующихъ, производившихъ дѣло прежде Камілла, содѣлали, что сія вѣдомость произвела въ Римѣ невѣроятную радость, равно какъ бы она была внезапная, и паче чаянія общаго. Стеченіе Госпожъ Римскихъ во всѣ Храмы, въ кои прибыли онѣ толпами благодарить богамъ, предварило опредѣленіе Сената, который указалъ быть молебствіямъ и благодареніямъ празнственнымъ, въ весьма множайшее число дней, нежели бывало по то время, тоесть, чрезъ четыре дня сряду.

Тріумфъ Каміловъ.

Тріумфъ Діктаторовъ былъ велелѣпенъ; да и всѣ Государственныи Чины почли за должность почтить оный на прерывъ. Восхотѣлъ онъ и Самъ преукрасить шествіе, въѣздомъ въ Колесницѣ, заложенной четырмя Лошадями шерсти бѣлыя. Надобно знать, что цвѣтъ сей приписываемъ былъ Конямъ Солнца и Юпітера. „Всѣмъ (a) „сіе

(a) Parum id non ciuile modo, ſed humanum etiam viſum. Iouis Soliſque equis aequiparari Dictatorem, in religionem etiam trahebant: Triumphusque ob eam vnam maxime rem charior, quam gratior fuit. Liu. V. 23.

Л. Р. 359. Пр. І. Х. 393.

„ сїе не показалось. Разсуждали, что Діктаторъ чрезъ „ то превозносился, не токмо надъ состоянїе Гражданъ „ вольнаго Града, но и выше Человѣчества. Мнили, „ что Закону противно сїе хищенїе чести, принадлежав„ шїя самымъ большимъ богамъ; а по сей единой окрес„ ности, Трїумфъ его имѣлъ больше сїянїя, нежели „ угодности Римлянамъ „.

Что дѣлается здѣсь съ Каміллом, впрочемъ исполненнымъ умѣренности и смиреномудрїя; то намъ напоминаетъ, что есть, въ преспѣянїи и въ похвалахъ всенародныхъ, тонкїй ядъ, внѣдряющїйся нечувствительно въ сердце, и производящїй въ немъ сокровенное напыщенїе, отъ котораго Великїи мужи, и еще смиреномудрыи самыи, съ трудомъ могутъ защищаться. Съ другїя стороны, сїе всеобщее неудовольствїе Народа за вещь, могущую показаться довольнобъ легкою, объявляетъ, коль велико было благоговѣнїе Римлянъ къ божеству.

Каміллъ, воспрїявъ всѣ потребные мѣры на зданїе Храма Юнонина, и освятивъ Капище богинѣ Матутѣ, сложилъ съ себя Діктаторство.

Изъ десятыя части добычи, приносится даръ Аполлїну.

Разсуждаемо потомъ было въ Сенатѣ объ Обѣтѣ, положенномъ отъ Камілла, чтобъ посвятить Аполлїну десятую часть изъ Корыстей. Исполненїе сего обѣта, объявленнаго отъ Понтіфіковъ [священноначальниковъ] необходимымъ, не легко было въ совершенїи. Ибо какъ здѣлать, чтобъ Народъ принесъ назадъ всю добычу, для взятїя изъ нея доли, должныя богу? По долговременномъ совѣщанїи, утвердились на средствїи, показавшемся за самое способное и пристойнѣйшее; да и было оно подлинно таково. Положили они, объявить Опредѣленїемъ во всенародное извѣстїе всѣмъ, хотящимъ очистить свою совѣсть, и привесть самихъ себя и свои фамілїи въ безопасное облегченїе, положить въ истинную цѣну добычу, взятую ими, и принесть десятую долю въ казну, дабы изъ того уготовить даръ изъ цѣльнаго золота, достойный Величїя Мольбища и бога, да и достойный же Величества Римскаго Народа. Сїя необходимость къ складкѣ изъ собственнаго иждивенїя на Даръ, опредѣ-

опредѣляемый Аполліну, ещé огорчило народныя сердцá на Камілла. Ибо, когда получается прибытокъ, то благоговѣніе къ богамъ не бываетъ толь пламеносердечно. Л. р. 359. Пр. 1. Х. 393.

Пожалованъ миръ Волскамъ и Эквамъ, не столькожъ для того, что они тотъ заслужили, сколько для сего, чтобъ не вринуть Народъ въ новую войну, по претерпѣнной не давно, изъ которыя съ трудомъ онъ вытерпился.

П. КОРНЕЛІЙ-КОССЪ, проч. Л. р. 360. Пр. 1. Х. 392. Лів. V. 24. 25. Плутархъ въ Камил. 133.

Громленія, учиненныя землямъ Капенатцовъ, принуждаютъ ихъ просить мира: получаютъ оный. Война противъ Фаліскóвъ не прекращена, и продолжается.

Чтожъ бы утолить мятежъ, начавшійся подниматься въ Римѣ; то Сенатъ согласился послать въ землю къ Волскамъ Поселеніе, долженствовавшее состоять въ трехъ тысячахъ Гражданъ, изъ которыхъ каждому опредѣляемо было больше, нежели по три десятины съ половиною пашни. Граждане отрицаются итти туда, и просятъ чтобъ ихъ посадить въ Вейяхъ, а не ссылать въ отдаленную страну. Подаютъ еще они и требованіе, дабы Риму и Вейямъ быть одному и томужъ Граду, и составлять едино и тожъ Общенародіе, преселеніемъ въ послѣдній половины Народа и половиныжъ Сената: требованіе, кое производимо будетъ въ послѣдованіи жарчае, и подниметъ скоро великія замѣшательства въ Римѣ. было оному съ того времени сопротивленіе сáмое сильное отъ Патрікіянъ, кои заклялись, что лучше помрутъ, нежели потерпятъ, чтобъ когда совѣтовать о такомъ предложеніи предъ Народомъ. Народъ Требуетъ преведенъ быть въ Веіи.

Каміллъ возглашалъ, почитай во всѣхъ Собраніяхъ, что не дивно видѣть Народъ, попустившійся въ нѣкоторое бѣснованіе и сумозбродство. Что то видимая казнь за нерадѣніе къ исполненію Обѣта Аполліну. Что, не говоря о десятой чáсти изъ добычи, касающіяся отнынѣ до простыхъ Обывателей, совѣсть его не позволяетъ ему молчать о дѣлѣ, принадлежащемъ до цѣлагo Народа: ибо въ десятую долю изъ Вейй, включаются только животы движимыи, а надобно въ той быть включеннымъ и городу, и статкамъ недвижимымъ, и землямъ принадлежащимъ, длятого что все это есть Новая трудность о пространствѣ, какому надлежало быть въ обѣтѣ десятыя чáсти.

Л. Р. 360. Пр. І. Х. 392.

часть обѣта. Трудность показалась весьма важною Сенату. Отдалъ онъ ея на разсмотрѣніе и на Судъ Понтіфіскамъ [Первосвященникамъ], кои всѣ были одного мнѣнія съ Камілломъ. Въ слѣдствіе сего, оцѣненъ Городъ Веіи, и окольные при немъ земли. Взята изъ казны Сумма, въ коликую положена та оцѣнка, а Трібунамъ Военнымъ поручено купить золота, котороможъ бъ употреблену быть на Даръ, опредѣленный Делфійскому Аполліну. И какъ въ оныя времена золото было очень рѣдко, и нѣгдѣ онаго купить; то Госпожи Римскіе отмѣнили себя тутъ щедростію препохвальною. Собравшись между собою, положили единодушно, взнесть въ казну все свое золото, и всѣ украшенія, да и пошли съ объявленіемъ сего Трібунамъ Военнымъ. Никогда ничто не содѣлало толико угодности Сенату. И подлинно, бодрость сія есть велика, смотря на обыкновенное Госпожъ прилѣпленіе къ своимъ украшеніямъ. Принесли онѣ то съ добраго сердца въ жертву, не токмо Отечеству, но и, что превозноситъ еще-болѣе заслугу, Закону. Сенатъ, въ возмездіе за то, пожаловалъ имъ многія преимущества: какъ то ѣздить къ Жертвоприношеніямъ и на Потѣхи, въ Колясках закрытыхъ и повѣшенныхъ на ремни, называемыхъ *пілента; ѣздить въ празничныи и въ будденныи дни по улицамъ въ Коляскахъ открытыхъ, именованныхъ **Карпента; и быть похваляемымъ всенародно по смерти: честь, коя прежде того пожалована была одному только мужескому Полу. Взвѣшено (*) золото, принесенное ими въ казну, чтобъ имъ за онее истинную заплатить цѣну; да и здѣлано изъ него золотая чаша съ ножкою для посланія ея въ Делфы. Історія Римская намъ уже подавала, и подастъ еще многіи примѣры ревнительности Госпожъ къ Отечеству, и старательства Сената о славномъ награжденіи, за всѣ дѣянія

Госпожи Римскіе избываютъ съ себя украшенія свои драгоцѣнныя, на потребное злато въ даръ Аполліну. Онѣ за то съ лихвою награждены.

* Pilentis matres in mollibus. Въ колясках. матери покойныхъ Віргіл.

** Ausonias matres carpenta vehebant. Авзонійскихъ матерей коляски везли. Овід.

(*) Золота сего было на восемь талантовъ по Плутарху: сумма почитай невѣроятная для тѣхъ временъ. Восемь талантовъ серебряныхъ дѣлаютъ 4800 рублей; но восемь талантовъ золотыхъ въ десятеро больше, и того 48000 рублей. Серебряный Аттіческій талантъ есть въ шесть сотъ рублей, а золотый въ шесть тысячъ нашихъ.

нія знаменитыя, по любви къ общей пользѣ. Ничто толь не поспѣшествовало, къ тѣсному связанію всѣхъ Государственныхъ частей между собою, и къ пригвожденію ихъ къ Общей пользѣ. Л. Р. 360. Пр. І. Х. 392.

Я не могу окончать сего мѣста безъ наблюденія того, что коль велика была нѣжность у Римлянъ, и особливо у Камілла, въ разсужденіи положенныхъ Обѣтовъ. Знали они, что обѣтъ есть, обязательство пріемлемое съ самимъ божествомъ, и торжественное обѣщаніе, приносимое тому, отъ котораго не можно уже ничего убавить; и что то законопреступленіе, буде не устоять въ словѣ человѣкамъ, а что оно уже нечестіе и святотатство, ежели солгать богу.

Когда въ Римѣ удовольствовано должностямъ Закона; тогда Трібуны народныи начали паки возмущать, и производить предложеніе, о переводѣ въ Веіи части изъ всѣхъ Государственныхъ Чиновъ. И какъ Народъ видѣлъ, что не можно было ничего окончить прежде окончанія Году; то выбралъ для слѣдующаго тѣхъ же самыхъ Трібуновъ, кои начали приводить дѣло въ движеніе. Патрікіяне зділали тожъ съ своей стороны, и продолжили власть почитай всѣмъ Трібунамъ Военнымъ.

§. III.

Походъ Каміллковъ на Фалісковъ. Измѣна отъ Учителя, предающаго своихъ учениковъ. Великодушіе Камілла, отсылающаго ихъ къ своимъ Родителямъ. Фаліски здаются Римлянамъ. Посланники, везшіи золотую чашу въ Делфы, задержаны морскими разбойниками. Великодушная поступка Тімасіѳея, Атамана ихъ. Двое изъ Трібуновъ народныхъ осуждены заплатить штрафъ. Каміллъ противится сильно намѣренію, перейти въ Веіи. Сенатъ, по его прозбамъ, домогся у Народа: чтобъ Уставу о переходѣ въ Веіи, быть уничтожену. Смерть одного изъ Ценсоровъ Гласъ, слышимый Цедіціемъ. о Галлахъ. Каміллъ оклеветанный неправедно однимъ изъ Трібуновъ народныхъ, предупреждаетъ себѣ осужденіе, и отлучается въ изгнаніе въ Ардею.

М. ФУРІЙ-КАМІЛЛЪ проч. Л. Р. 361. Пр. І. Х. 391.

Какъ скоро Римляне завладѣли Веіями; такъ тотчасъ потщались мстить Фаліскамъ, обеспокоившимъ ихъ весьма во время Осады; Каміллъ въ сей годъ былъ на нихъ посланъ; а побивъ ихъ вскорѣ на отверзтомъ полѣ, „завла- Походъ Камілловъ на Фалісковъ.

Л. р. 361. Пр. І. Х. 391 Лів. V. 26. 28. Плут. въ Камил. 133. 134.

„ завладѣлъ (a) ихъ Станомъ, изъ коего продалъ всю до„бычу въ прибытокъ Казнѣ. Воины его въ превеликое за„то пришли огорченіе: но принуждены бывши повино„ваться срогому благоповеденію, не могли пребыть какъ „безъ ненавидѣнія Добродѣтели въ своемъ Полководцѣ „такъ ей и безъ удивленія„. Осталось здѣлать Осаду, Городу, бывшему весьма крѣпку, и въ состояніи обороняться, можетъ быть, столькожъ долго, сколько и Веіи, еслибъ счастіе Республіки, и мужество Каміллово, вѣдомое по то время въ искусствѣ военномъ, но показавшееся при семъ случаѣ въ новомъ видѣ, не предускорили Побѣды.

Измѣна отъ учителя, предающаго своихъ учениковъ. Великодушіе Камілла, отсылающаго ихъ къ своимъ родителямъ.

Всѣ Юноши, са́мыхъ знаменитыхъ домовъ изъ Фалерій [са́нта Марія ді Фале́рі], были подъ наставленіемъ у одного и тогожъ Учителя. Сей человѣкъ выводилъ ихъ обыкновенно, въ мирное время, за́-городъ, да погуляютъ на́-полѣ, и да забавятся приличными играми лѣтамъ своимъ. Не прекратилъ онъ сего обыкновенія и въ военное время, пріуготовляя путь къ предательству, за которое чаялъ себѣ воздаянія, да и водилъ тѣхъ иногда ближе, а иногда далѣе, чтобъ найти извиненіе намѣренію своему, и не моглибъ о немъ притти въ сомнѣніе. Въ нѣкоторый день, увидѣвъ благовременный случай, привелъ къ Каміллу все оное Юношество, которое ввѣрено было его Смотрѣнію, присовокупляя къ дѣйствію сему злодѣйскому рѣчь, не меньшежъ злодѣйственную. Говорилъ ему, „Что то свой„ственно Городъ Фалеріи отдаетъ онъ въ его власть, преда„ніемъ сихъ дѣтей, коихъ родители имѣютъ въ немъ „главное могущество„. Но Каміллъ, взирая на него лицемъ грознымъ: „вѣроломецъ, (b) сказалъ ему! ты при„ходишь

(a) Castra capta, praeda ad quaestores redacta, cum magna militum ira: sed seueritate imperii victi eamdem virtutem et oderant, et mirabantur.

Liu. V. 26.

(b) Non ad similem, inquit, tui nec populum, nec imperatorem, scelestus ipse cum scelesto munere venisti. Nobis cum Faliscis, quae pacto fit humano, societas non est: quam ingenerauit natura, vtrisque est eritque. Sunt et belli, sicut pacis iura: iusteque ea

„ходишь, съ недостойнымъ твоимъ Даромъ, и къ Полководцу и Л. Р.
„къ Народу весьма тебѣ не подобному. Мы не имѣемъ, правда, 361. Пр.
„съ Фалісками Союза, основаннаго на человѣческихъ договорахъ и I. Х. 391.
„произвольныхъ: но есть между ними и нами дружба, кою
„Естество вкоренило между всѣми человѣками, а она всегда и
„пребудетъ непоколебима. Война имѣетъ свои Уставы, равно
„какъ и миръ; да мы и полагаемъ въ томъ славу, чтобъ по-
„казывать намъ столькожъ Справедливости, сколько и Муже-
„ства. Имѣемъ оружіе въ рукахъ, не на такой возрастъ, ко-
„торый щадимъ бываетъ и по взятіи Городовъ; но противъ не-
„пріятелей, ополченныхъ равно какъ и мы, приходившихъ съ
„нападеніемъ на нашъ Станъ подъ Веіи, безъ всякія данныя отъ
„насъ имъ къ тому причины. Ты ихъ побѣдилъ, сколько тебѣ
„можно было, неслыханнымъ злодѣйствомъ понынѣ; но я хочу
„преодолѣть, какъ то и Веіентянъ, силою оружія, трудами,
„бодростію, неотступностію, какъ единственными средства-
„ми, достойными Римлянъ„. Злодѣй не отдѣлался одною укоризною сею. Камиллъ велѣлъ его раздѣть, руки ему завязать на задъ, а давъ розги въ руки юнымъ его ученикамъ, приказалъ проводить его въ городъ, стегая онаго безъ устатка: сіе они чаятельно исполнили всеохотно.

Увидѣвши сіе зрѣлище, Фаліски, коихъ лишеніе Чадъ своихъ привело въ неутѣшимую скорбь, возглашаютъ съ радости. Такъ они усладились толь рѣдкимъ примѣромъ Справедливости и Добродѣтели, что, во мгновеніе ока, премѣнили всеконечно внутреннее свое расположеніе противъ Римлянъ: и, вмѣсто что прежде ослѣплены были бѣснованіемъ на нихъ, да и хотѣли лучше погибнуть, какъ Веіи, нежели съ ними примириться, какъ то Капенатцы здѣлали, вознамѣрились вдругъ всѣ имѣть миръ, во что оный бы ни сталъ, толь съ великодушными непріятелями. Итакъ, прислали они Посланниковъ, сперва въ Станъ, а потомъ и въ Римъ: гдѣ

Фаліски здаются Римлянамъ

non minus quam fortiter didicimus gerere. Arma habemus, non aduersum eam aetatem, cui etiam captis vrbibus parcitur: sed aduersus armatos et ipsos, qui nec laesi, nec lacessiti a nobis, castra Romana ad Veios oppugnarunt. Eos tu, quantum in te fuit, nouo scelere vicisti: ego Romanis artibus, virtute, opere, armis, sicut Veios, vincam.

Liu. V. 27.

А. Р. 361. Пр. І. Х. 391. гдѣ, введены бывши въ Сенатъ къ слушанію, говорили слѣдующее. Отцы (a) спосажденныи! Побѣждены бывши отъ васъ и Военачальника вашего такимъ способомъ, который не можетъ привесть въ зависть ни боговъ ни человѣковъ, приходимъ съ преврученіемъ себя въ ваши руки, въ семъ притомъ упованіи, коего не можетъ быть сладостнѣе Побѣдителямъ, что будемъ мы благополучнѣе вами державствуемыи, нежели правимыи нашими законами. Приключеніе сея Войны, подаетъ два великіи примѣра всему человѣческому роду. Вы, Государи наши, предпочтили добрую вѣрность на брани Побѣдѣ настоящей и достовѣрной: а мы, преобаренныи великодушною, вѣрностію возотвѣтствовали ей, принесеніемъ вамъ добровольныя тоя побѣды. Подвергаемся всесовершенно. благоволите послать людей, которымъ бы принять наше оружіе, которымъ бы отвесть съ собою Аманатовъ, и которымъ бы взять Владѣніе Градомъ, имѣющимъ ужé врата отверзты. Вы конечно будете довольны вѣрностію нашею; да и мы чаемъ, что не раскаемся быть подъ вашимъ Владычествомъ.

Подлинно, нѣтъ похвалы, какъ то говорятъ здѣсь Посланники Фаліскіи, сладостнѣйшія и славнѣйшія для Государства, или для Государя, какъ говорить; что побѣжденныи Народы пребываютъ спокойнѣе и благополучнѣе подъ ихъ державою, нежели когда, свободны и неподданны, жили они при правленіи своихъ Уставовъ. Сіе сáмое случилось дѣйствительно Народамъ, подчинившимся Риму. Что далѣе мы пойдемъ въ Історію о немъ; то болѣе увидимъ, что прославленіе за добрую вѣрность, за правоту, за человѣколюбность, за милосердіе, поспѣшествовало болѣе всего другаго величію Імперіи Римскія.

Такой былъ успѣхъ войны противъ Фаліскóвъ, которая пріобрѣла Камíллу благодаренія и отъ Непріятелей

(a) Patres conſcripti, victoria, cui nec deus nec homo quiſquam inuideat, victi a vobis et imperatore veſtro, dedimus nos vobis: rati, quo nihil victori pulcrius eſt, melius nos ſub imperio veſtro, quam legibus noſtris, victuros. Euentu huius belli duo ſalutaria exempla prodita humano generi ſunt. Vos fidem in bello, quam praeſentem victoriam, maluiſtis: nos fide prouocati, victoriam vltro detulimus. Sub ditione veſtra ſumus. Mittite, qui arma, qui obſides, qui vrbem patentibus portis accipiant. Nec vos fidei noſtrae, nec nos imperii veſtri poenitebit.

Liu. V. 27.

лей, и отъ своихъ Сограждане. Наложена на Фаліскове нѣкоторая Сумма денегъ, на заплату жалованія, должнаго Римскому Воинству за сей годъ, къ облегченію Римскаго Народа. Послѣ сего, Армея назадъ отведена въ Римъ. Л. Р. 361. Пр. І. Х. 391.

Видимо въ славномъ приключеніи, объявленномъ мною, колико могуща есть Добродѣтель, и какое впечатлѣніе содѣлываетъ въ сердцахъ, когда она есть твердая и искренняя. Нѣтъ ни одного, который бы, по простому повѣствованію сея Історіи, не чувствовалъ себя живо пораженна, и негодованіемъ на вѣроломнаго учителя, предающаго своихъ учениковъ, и удивленіемъ Камілллу, отсылающему ихъ къ своимъ родителямъ. Чувственности сіи не самоизвольны, и отъ насъ не зависятъ: онѣ впечатлѣнны въ сердцѣ, и раждаются съ нами. Итакъ, должно отрещись отъ Естества, и гласъ его заглушить, буде утверждать, что Добродѣтель и пороки суть токмо имена пустыя, не имѣющія силы и бытства.

Каміллъ, почитаемый и прославляемый отъ всѣхъ за Справедливость свою и Вѣрность, вшелъ въ Римъ съ твердѣйшею славою, нежели отъ Тріумфа гордаго и пышнаго, коимъ казался хотяй сравниться съ богами, имъ самимъ покланяемыми.

Посланники везшіи золотую чашу въ Делфы, задержаны морскими разбойниками. Великодушная поступка Тімасіоея Атамана ихъ.

Какъ скоро онъ возвратился; то Сенатъ и отправилъ въ военномъ Суднѣ трехъ Посланниковъ, отвезть золотую оную Чашу въ Делфы. Взяты они на пути разбойниками Ліпарскими, и отвезены на сей островъ. Обыкновеніе у нихъ было, дѣлить обывателямъ весь поискъ пріобрѣтенный. Былъ у нихъ въ сей годъ первенствующимъ, нѣкто Тімасіоей *, „человѣкъ, по „словамъ Тіта-Лівія, подобнѣйшій Римлянамъ, нежели „своимъ„. Сей, съ крайняго почтенія и къ богу, коему золотая Чаша была опредѣлена, и къ пославшимъ ея тому, и къ причинѣ, побудившей ихъ послать ему то приношеніе, вдохнулъ тѣжъ самые чувственности Закона всей Черни, смотрящей обыкновенно на Главныхъ своихъ предводителей. По велелѣпномъ чрежденіи Посланниковъ, восхотѣлъ самъ быть имъ проводникомъ, слѣдовалъ

* Romanis vir similior quam suis.

Л. Р. 361. Пр. I. X. 391.

слѣдовалъ съ ними до Делфовъ, и потомъ препроводилъ въ Римъ. Принятъ онъ тамъ весьма почтительнымъ образомъ: удостоенъ права Гостопріимнаго Опредѣленіемъ Сенатскимъ; да и даны ему великіи подарки.

Одинъ изъ Трібуновъ Военныхъ, одержалъ довольно знатное преимущество надъ Эквами. Народъ старался всегда о подтвержденіи узаконенія, повелѣвающаго, чтобъ части изъ Гражданъ итти на поселеніе въ Веіи. Чтожъ бы получить въ томъ успѣхъ; то не смѣнилъ Трібуновъ, стоящихъ за оное, а Патрікіане, коль ни силились, не могли никакъ пробавить также Чины тѣмъ, кои противились требованію Таварищей ихъ. Сенатъ, въ отмщеніе, выдалъ опредѣленіе на избраніе Консуловъ: не́-было уже́ сихъ ра́вно пятнатцать лѣтъ.

Л. ЛУКРЕЦІЙ-ФЛАВЪ.
СЕРВІЙ-СУЛПІЦІЙ-КАМЕРІНЪ.

Двое изъ Трібуновъ народныхъ осуждены заплатить штрафъ. Лів. V. 29. 32.

Двое изъ Трібуновъ народныхъ, бывшихъ въ чинахъ въ оба прошедшіи года, призваны въ судъ предъ Народъ. Не могли ничемъ другимъ ихъ изобличать, какъ токмо, что они противились узаконенію, представляемому ихъ Таварищами. Сенатъ всякимъ образомъ старался, не допустить быть имъ обвиненымъ. Усильствія его не получили успѣха. Осуждены они заплатить штрафъ.

Камілль противится сильно преселенію въ Веіи.

Каміллъ, негодуя на несправедливость толь вопіющую, укарялъ за то крѣпко Народъ, и объявлялъ ему, что буде необузданное своеволіе Трібуновъ, не могло быть воздержаваемо противостояніемъ нѣкоторыхъ изъ ихъ Таварищей; то Сенатъ другое найдетъ средство къ унятію онаго. Но особливо въ Сенатѣ показывалъ онъ свою ревность, не престая говорить рѣчи толь крѣпко, коль ему возможно было, противъ узаконенія производившаго толикія смятенія. Представлялъ Сенаторамъ: „Что въ „тотъ день, въ который надлежало предлагать узако- „неніе, должно имъ прибыть на́-Площадь, какъ на́-поле, „гдѣбъ сражаться за Храмы и Жертвенники Боговъ, „за собственныи свои домы, и за мѣсто, давшее тѣмъ „видѣть свѣтъ Рожденіемъ. Чтожъ до него, ежелибъ „ему надобно смотрѣть было на собственную свою поль- „зу; тобъ ничто не могло для него быть честняе, какъ „чтобъ видѣть населенъ многимъ числомъ городъ взятый

„имъ

„ имъ, гдѣбъ достопамятствія славы его представлялись ежедневно очамъ егожъ, гдѣбъ не могъ онъ ступить, не идя по слѣдамъ своея побѣды, и гдѣбъ, словомъ, видъ сея единый былъ всегдашнимъ возобновленіемъ Тріумфа его. Но мнитъ, что не потерпѣлъ бы самый Законъ, чтобъ преселиться въ Городъ, который собственныи его боги оставили, и чтобъ Народу вольному и Побѣдителю, поселиться въ Городѣ побѣжденномъ и плѣненномъ. Присовокупилъ, что кажется ему невозможно, чтобъ два Города, толь сильныи, могли пребыть долго въ мирѣ, жить подъ одними уставами, и составлять между тѣмъ одну и тужъ республику. Что здѣлаются нечувствительно изъ обоихъ сихъ Городовъ, два различныя обладанія, кои, воевавши одно на другое, будутъ наконецъ въ корысть общимъ своимъ Непріятелямъ „.

Л. р. 362. Пр. І. Х. 390.

Сіи ревностныя напоминанія Камілловы, получили всю свою содѣятельность, какія онъ могъ желать. Въ тотъ день, въ который Народъ долженствовалъ дать свои голосы объ узаконеніи, всѣ Сенаторы, какъ молодыи такъ и престарѣлыи, прибыли сонмомъ на всенародную Площадь; а разсыпавшись, каждый, по своимъ Трібамъ, просили Сограждань и Сотрібуловъ [кои изъ одного Тріба], сжимая имъ руки, и со слезами, „ не оставлять Отечества, за которое они и ихъ Отцы сражались съ толикимъ мужествомъ и успѣхомъ. Указывая имъ на Капітолій, на Храмъ Вестинъ, и на божницы другихъ боговъ, бывшіе въ близости, умоляли ихъ, не отторгать Народа Римскаго отъ родимаго мѣста и отъ домашнихъ боговъ, на сосланіе онаго въ чужестранный и непріятельскій городъ, и не дать желать, чтобъ никогда Веямъ не быть лучше взятымъ, сіежъ для того, дабы не подвергнуть Рима толь бесчестному запустѣнію „. И какъ они употребляли только напоминанія, прозьбы, и слезы, подкрѣпляемые побужденіями Закона, къ коему Народъ весьма чувствителенъ; то сей попустилъ себѣ быть преодолѣну такою тихою наглостію, для того что повелительный и высокомѣрный

Сенатъ, по его прозьбамъ, домогся народа, чтобъ уставу о переходѣ въ Веи быть уничтожену.

Л. р. 362. Пр. I. Х. 390.

видъ, токмобъ его привелъ въ огорченіе. Между Трібунами, нашелся одинъ сверьхъ, на отверженіе Узаконенія.

Пресе-леніе посланное на Вейскіе земли.

Сія побѣда привела толь въ великую радость Сенаторовъ, что на завтрѣе состоялось Опредѣленіе, пожаловавшее по седми десятинъ землѝ, не только всякому Главному въ фамиліи, но и каждому изъ дѣтей мужеска пóла, бывшихъ въ его домѣ: такъ что, Отецъ могъ быть надеженъ, что каждый его Сынъ будетъ имѣть седмь десятинъ пашни на Вейскихъ земляхъ. Цѣль сего Опредѣленія клонила Римлянъ къ женитьбѣ, и къ приведенію ихъ въ состояніе воспитать дѣтей, могущихъ нѣкогда послужить Республікѣ. Должно примѣчать, что Сенатъ не спускаетъ никогда съ глазъ онаго большáго политическаго Прáвила, чтобъ умножать, колъ возможно, число Гражданъ, въ чемъ состоитъ главная сила Государства.

Л. р. 363. Пр. Х. I. 389.

Л. ВАЛЕРІЙ ПОТІТЪ.

М. МАНЛІЙ.

Сіи Консулы отправили большíе Потѣхи, обѣщанные Камілломъ во время Вейскія Войны. Посвященъ также Храмъ Юнонѣ, обѣщанный въ тожъ время.

Смерть одного изъ Ценсоровъ.

К. Юлій, одинъ изъ двухъ Ценсоровъ, умеръ въ сей годъ: поставленъ на его мѣсто М. Корнелій. И какъ городъ Римъ былъ взятъ во время сего Пятилѣтія; то промчалось несчасливымъ премѣненіе сіе Ценсора на мѣсто умершаго; да и поставлено, чтобъ впредь, когда умретъ Ценсоръ въ отправленіи своея должности, не производить другаго, и Таварищу его сойтижъ съ мѣста.

Л. р. 364. Пр. I. Х. 388.

Л. ЛУКРЕЦІЙ, проч.

Двумъ изъ Трібуновъ Военныхъ поручена война противъ Волсковъ; а на двухъ другихъ положена противъ Салпінатцовъ. Сіи Народы, употребляя въ свою пользу моровое повѣтріе, бывшее въ прошедшій годъ въ Римѣ, разгромили зéмли ближніе къ нему. Были они побѣждены и наказаны.

Гласъ слышанный Цедіціемъ о Галлахъ.

Въ сей же годъ Цедіцій, человѣкъ изъ простаго Народа, явился Трібунамъ Военнымъ, и сказалъ, что накануне того дня, когда шелъ одинъ ночью по новой улицѣ, слышалъ онъ Гласъ, который былъ весьма гуще

челов-

человѣческаго, а повелѣвалъ оный увѣдомить Градоначальниковъ, что Галлы приближаются. И какъ Цедіцій былъ человѣкъ подлый, Галлыжъ Народъ весьма отдаленный, по чему и незнаемый; то не поставлено отнюдъ въ дѣло сіе увѣдомленіе. Да и достойноль оно было, чтобъ его поставить? Л. Р. 364. Пр. I. X. 388. Лів. V. 32. Плут. въ Камил. 134. 135.

Римляне здѣлали погрѣшеніе множицею вещественнѣйшее въ разсужденіи Камілла, коего они наградили за отмѣнные услуги, неблагодарностію не могущею удостоиться извиненія. Правда, онъ самъ подалъ къ тому нѣкоторый поводъ; да и можно, можетъ быть, къ нему приложить, что Титъ Лівій говоритъ объ одномъ изъ первыхъ Фабіевъ: „ (а) Великимъ людямъ не достаетъ чаще умѣнія къ правленію Гражданами, нежели искусства къ побѣжденію Непріятелей„. Противился онъ народному Множеству при каждомъ случаѣ и безъ всякаго престереженія. Казался всегда живяе и гарячае противостояй всѣмъ его Самонравностямъ. Народъ, который забываетъ тотчасъ услуги, когда есть сопротивленіе изволенію его, нашелся чрезъ то склоненъ къ благопріятному слушанію рѣчей, отъ одного возмутительнаго Трібуна, который взвелъ на Камілла, что будто присвоилъ онъ себѣ часть изъ добычи Вейскія. Клевета не токмо была безъ основанія, но еще не имѣла и подобія правдѣ. Сей великій человѣкъ, отягощенный съ другія стороны, печалію о погубленіи юнаго сына, скончавшагося недавно, собралъ къ себѣ пріятелей своихъ и Главныхъ изъ своегожъ Тріба, чтобъ увидѣть, можетъ ли онъ чего уповать отъ ихъ поступи. Посовѣтовавши совокупно, отвѣтствовали ему всѣ, что коль ни великое имѣютъ къ нему доброхотство, не могутъ однако ему подать ни малыя помощи при его Судіяхъ, но только обѣщаются заплатить за него штрафъ. Видяжъ, что нѣтъ ему никакія справедливости къ ожиданію отъ Множества, ослѣпленнаго ненавистію, и что онъ всеконечно осужденъ будетъ, какъ то и подлинно былъ, не

Каміллъ оклеветанный неправедно однимъ изъ Трібуновъ народныхъ, предупреждаетъ осужденіе себѣ, и отлучается въ изгнаніе въ Ардею.

(a) Adeo excellentibus ingeniis citius defuerit ars, qua ciuem regant, quam qua hostem superent. Liui II. 43.

Л. Р. 364. Пр. I. Х. 388. не дождался Суднаго дня, и отбылъ въ изгнаніе въ Ардею. Прежде выѣзда изъ Города, обращая очи свои къ Капитолію, просилъ боговъ, что, буде онъ не повиненъ; то да приведутъ вскорѣ неблагодарныхъ его Гражданъ къ необходимости жалѣть по немъ. Молитва, приносимая здѣсь Камілломъ, какъ весьма разнящаяся отъ принесенныя имъ богамъ по взятіи Веій, сходствуетъ худо съ ревностію его къ Отечеству, и оставляетъ пятно на его житіи. Арістідъ, осужденный также, какъ и онъ, въ изгнаніе, показалъ больше благородства и великодушія, моля боговъ, чтобъ никогда не приключилось Аѳинянамъ никакова несчастія, которое принудилобъ сильно Народъ воспомянуть Арістида, и имѣть нужду въ его услугахъ. Отбылъ онъ въ Ардею, городъ не далекій отъ Рима, гдѣ увѣдомился, что осужденъ заплатить штрафъ.

Плут. въ Арістід. стран. 322.

Впрочемъ, Осужденія сіи, весьма частыя въ Римѣ, Гражданамъ самымъ знаменитымъ, состоявшія токмо въ заплатѣ нѣсколькаго денежнаго штрафа, гораздо подобны были Остраціcму* Аѳинейскому. „Источникомъ (a) „тѣхъ и другихъ, какъ въ Аѳинахъ такъ и въ Римѣ, „былъ страхъ, чтобъ Граждане, ставши очень сильны, „не нарушили Вольности: страхъ, который содѣлывалъ „имъ всякое блистающее достоинство, хотя не ненавистно, но, покрайней мѣрѣ, весьма подозрительно, и приводилъ ихъ къ предосторожностямъ чрезмѣрнымъ, чтобъ „предупредить воспослѣдованія, и утолить страхованія, „наипаче неосновательныя. Цицеронъ, хулящій сію не„праведную нѣжность, признаваетъ, что та происхо„дитъ отъ свойства и характера Республиканскаго. „Мы не хотимъ, говорили Ефесеи изганяя Гермодора, од„ного изъ Главныхъ своихъ Гражданъ, и того самаго, „кой истолковалъ Греческіи законы Посланникамъ Рим„скимъ, Мы не хотимъ, чтобъ кто изъ насъ имѣлъ превос„ходное

*ὀστρακισμός.

(a) Cum Ephesii ciuitate expellerent Hermodornm, ita locuti sunt: „Nemo de nobis vnus excellat. Sed si quis extiterit, alio in loco „et apud alios sit„. An hoc non ita fit in omni populo? Nonne omnem exsuperantiam virtutis oderuut? Quid! Aristides (malo enim Graecorum, quam nostra, proferre) non ne ob eam caussam expulsus est patria, quod praeter modum iustus esset?
Cic. Tuscul. Quaest. V. 105.

„ходное достоинство, возносящее его выше всѣхъ другихъ. А „буде есть кто таковъ; тотъ да идетъ съ своимъ изяществомъ „въ другую страну, и къ инымъ Народамъ„. Л. р. 364. Пр. І. Х. 388.

§. IV

Городъ Клузій, осажденный Галлами, проситъ по́мощи у Римлянъ, которыи посылаютъ къ осаждающимъ По́словъ. Сіи когда соединились съ Клузінцами въ нѣкоторой Выласкѣ; то Галлы отступаютъ отъ Клузія и идутъ подъ Римъ. Римляне, вышедшіи имъ въ стрѣчу, побѣждены и совершенно разбиты близъ рѣки Алліи. Галлы приближаются къ Риму. Небольшой корпусъ войска уходитъ въ Капітолій съ частію Сената. Весталы и жерцы воспріемляютъ на свои руки Священные вещи. Бодрость престарѣлыхъ мужей, оставшихся въ городѣ. Благоговѣніе Албіново къ Весталямъ, убѣгающимъ въ Цѐрітъ. Престарѣлыи Сенаторы, облеченныи въ Сенаторское одѣяніе, сидятъ, каждый, при своихъ воро́тахъ. Галлы находятъ Римъ почитай пустъ. Убіеніе престарѣлымъ Сенаторамъ. Галлы зажигаютъ городъ. Отбиты они въ нападеніи на Капітолій. Каміллъ разбиваетъ знатный Отрядъ Галлійскій, близъ Ардеи. Разбитіе Тосканцамъ. Дѣяніе набожное и смѣлое Фабія-Дорсона. Каміллъ нареченъ Діктаторомъ отъ Сената. Гуси спасаютъ Замокъ. Римляне, приведенныи къ крайности, договариваются. Каміллъ подоспѣваетъ къ тому, и разбиваетъ Галловъ. Они всеконечно посѣчены въ части во второе дѣйствіе. Каміллъ входитъ торжествуя въ Римъ. Размышленія о взятіи сего города. Обыватели города Цѐріта награждены. Храмъ поставленъ въ честь Аію Локуцію. Честь во́зданная Гусямъ. Затрудненія при возсозданіи Града. Трібуны народныи представляютъ прейти въ Веіи, и тамъ поселиться. Каміллъ противится толь зловредному представленію. Народъ прекланяется на его доказанія. Римъ возсозданъ въ спѣхъ.

Городъ Клузій, осажденный Галлами, проситъ по́мощи у Римлянъ. Лів. V. 33 36. Плут. въ Камил. 135. 136. Діод. Сіціл. XIV.

Мы видѣли, что Каміллъ награжденъ за услуги, показанные Отечеству, какъ то и многіи другіи великіи люди, тоесть, неблагодарностію. Вскорѣ по́слѣ его отбытія, прибыли Послы отъ обывателей Клузія города Тосканскаго, который былъ дѣйствительно осажденъ Галлами, пришедшими недавно въ ту землю, подъ предводительствомъ Бренновымъ, просить по́мощи у Римлянъ противъ тѣхъ пришельцовъ, коихъ число, ростъ, и вооруженіе разсѣяли повсюду страхъ.

Л. Р. 364. Пр. I. X. 388. Краткое описаніе Галліи.

Галлія, преименованная Comata [власатая], была древле раздѣлена на́-три ча́сти, на Аквітанію, Це́лтіку, и белгіку. Галлы, о коихъ здѣсь слово, были изъ Целтіки. Они не́-были первыми Поселенцами въ Італіи. При Царствованіи Тарквінія Старшаго, около лѣта риму 165 го, Амбігатъ Царствовалъ надъ всею Галліею Целтіческою. Сей Государь, видя что сіи области наполнены были превесьма многимъ числомъ Обывателей, опредѣлилъ Сіговеса и белловеса, двухъ Племянниковъ своихъ, Начальствующими надъ цвѣтущею Юностію, и принудилъ ихъ искать себѣ поселеній въ отдаленныхъ земляхъ: или такое было тогда общее обыкновеніе, а дѣлывавшееся са́мою вещію въ Сѣверѣ даже до десятаго Вѣка, или Амбігатъ, военными тѣми преселеніями, хотѣлъ избавиться отъ молодыхъ людей гарячихъ, беспокойныхъ, и мятежныхъ. Какъ то ни есть; но положены жребіемъ страны, въ коихъ селиться онымъ многочисленнымъ Сонмамъ. Жребій послалъ за ренъ Сіговеса, который, пошедъ лѣсомъ (*) Герцінійскимъ, отверзъ себѣ путь силою оружія, и завладѣлъ богеміею, также и ближними къ ней областями. белловесъ отправился къ Італіи, и прешелъ чрезъ Алпійскіе го́ры. Велъ онъ съ собою часть жителей земли́ бу́ржа, Оверня, Секвановъ, Отюнцовъ, Шартра, и нѣкоторыхъ другихъ; а сіе составляло народъ весьма многочисленный. Поселился въ Інсубріи, и построилъ Медіоланъ. Въ тожъ время, другая Лава Галловъ, состояла особливо изъ Обывателей Мана [Cenomani], вспомоществуемая отъ белловеса, поселилась въ тойже странѣ, и построила тамъ брессъ, (**) Верону, и другіи городы. Потомъ многія были впорженія тѣхъ же са́мыхъ народовъ, въ близость къ землямъ

(*) Лѣсъ Герцінскій покрывалъ большу́ю часть древнія Германіи. Онъ начался отъ рена и въ Свевіи, гдѣ и понынѣ называется чернымъ лѣсомъ, да и протянулся за богемію.

(**) Ученый Г. Сціпіонъ Мафей, поправляетъ здѣсь рѣчи Тіта Лівія, и вмѣсто Brixia ac Verona, поставляетъ въ содержаніе Brixia ac Cremona.

лямъ, коими одноземцы ихъ завладѣли за долго прежде. Наконецъ сіи, о коихъ здѣсь слово, привлечены бывши въ страну тѣмижъ побужденіями, коими и прéдки ихъ, приведены туда однимъ обывателемъ изъ Клузія, по имени Арунтомъ, который хотѣлъ мстить за полученное себѣ бесчестіе отъ своихъ Сограждaнъ. Повѣствуютъ, что сладость вінá, принесеннаго Арунтомъ, Сочкá по то время имъ невѣдомаго, не мало поспѣшествовала прехожденію ихъ чрезъ Алпійскіе гóры, и предпріятію сего Путешествія. Въ награжденіе своему Вожатому, осадили они Городъ Клузій. Л. Р. 364. Пр. І. Х. 388.

Обыватели, боясь притти подъ власть симъ Вáрварамъ, просятъ, о чемъ мы ужé объявили, пóмощи у Римлянъ, хотя и не имѣли другія причины къ надеждѣ, кромѣ что не вооружались въ прошедшей Войнѣ за Вейентянъ, какъ то здѣлали многія другія Етрускія племена. Римляне не разсудили за благо, послать тотчасъ войско въ пóмощь Клузіанцамъ. Удовольствовались они посланіемъ къ Галламъ трехъ молодыхъ Патрікіанъ: были то дѣти М. Фабія Амбуста. „Симъ Посланникамъ „данъ былъ наказъ, просить Галловъ, именемъ Сената „и Народа Римскаго, не нападать на Клузій, который имъ никакія не показалъ обиды; да и присовокупить, что они Римляне принуждены быть были воспріять „оружіе въ ихъ оборону, еслибъ къ тому позвалъ „случай: но способъ уговариванія показался имъ лучше, „и что будутъ они весьма рады, жить въ Мирѣ съ „Галлами„. Римъ посылаетъ пословъ къ Галламъ.

Требованіе было основательное и умѣренное, когдабъ нé было оно поручено къ донесенію людямъ характера наглаго и надменнаго. По предложеніи дѣла въ Собраніи Первенствующимъ изъ Народа, Бреннъ, который у него былъ Царемъ или Главнымъ, отвѣтствовалъ: „что „имя Римлянъ имъ есть мало вѣдомо; что думаютъ „впрочемъ, ихъ быть храбрыхъ и мужественныхъ людей, „потому что Клузіанцы ухватились за нихъ во время „своея напасти: что, понеже они возлюбили лучше „употребить способъ примиренія, нежели оружіе, на „защиту своихъ Союзниковъ; то и Галлы, съ сво-

Л. Р. 364. Пр. I. Х. 388.

„ей стороны́, не отвергают мира приносимаго им, „толькоб Клузіанцы, имѣющіи больше земель, нежели могут чредить, благоволили уступить часть им „Галлам, у которых тѣх нѣт; что без сего, „нѣт надежды к миру. Что желательно им, получить от них отвѣт при присутствіи Римлян. „Что буде тѣ откажут; то они будут биться при „бытности самих Римлян, дабы им можно было „дать вѣдомость в Рим, колико Галлы превышают „Мужеством всѣх Земнородных„. Тогда Послы спросили голосом надменным и возвышенным, „Какой же то „другой способ, к требованію земли́, у Стяжателей, „буде токмо не угроженіе им войною; да и какое „право имѣют Галлы на Тоскану? То са́мое, отвѣтствовали они гордож, кое вы на толь многіи Народы, у которых, говорят, вы отняли зе́мли. Мы несем наше право на остріи мечей наших. Все́-на-все есть мужественных людей.

Послы нарушают право Народов.

Фабіи, раздражены бывши отвѣтом толь высокомѣрным, скрыли свой гнѣв; а под предлогом что хотят, как Посредники, снестись с Градоначальниками Клузіанскими, потребовали впущенія себѣ в Город. Но едва токмо они вступили в тот, как, вмѣсто чтоб дѣйствовать по характеру Посольскому, и отправлять должности Міністров Мира, сіи Римляне [бывши превесьма молоды для званія, требующаго крайнія благоразумности, попускаясь в бодрость и в стремительность своих лѣт] и возбудили Обывателей к сильной себя оборонѣ. Чтож бы дать им к тому о́браз; то сами здѣлались предводители Воинству в одной Выласкѣ, для того что „Судьба, говорит Тіт-Лівій, „предускоряла паденіе Риму.„; и что Кв. Фабій, Главный в Посольствѣ, бѣгучи на Конѣ в предводительствѣ войска, проразил своим Копьем одного из главных Галліческих, виднаго по своему ро́сту и дородству, да и был он при́знан обще Непріятелями в то время, как снимал добычу с побѣжденнаго от себя.

Iam vrgentibus vrbem fatis.

Галлы идут под Рим.

Слух разсѣялся тотчас по всему Войску. без замедлѣнія затрубили они к отступленію. Оставляется Осада Клузію; и нѣт другія мысли, как токмо чтоб отмстить Римлянам. Многіи хотѣли прямо итти

ти на Римъ. Но мнѣніе Старшихъ превозмогло; а оно и было благоразумнѣйшее. Разсудили они, что надобно прежде послать Пословъ въ Римъ, жаловаться на случившееся, и требовать, чтобъ Фабіи отданы имъ были головою, какъ нарушившіи право Народовъ. Когда Послы представили свои жалобы, и предложили требованія; тогда Сенатъ сталъ быть въ великомъ затрудненіи. Не одобрялъ онъ дѣянія Фабіевыхъ, и требованіе Ва́рваровъ казалось имъ справедливо: но негодное снисхожденіе къ молодымъ людямъ, толь великаго рода, не допускало Сенаторовъ опредѣлить такъ, какъ чувствовали, что надлежало здѣлать, дабы избавиться отъ хлопотъ, и не быть причиною воспослѣдованіямъ, каковы можетъ имѣть война противъ Галловъ; да и отослали они дѣло къ Народу. Не токмо чтобъ удовольствовать Галловъ, наказаніемъ Посламъ, какъ то сіи заслужили, Народъ пришелъ въ толикое излишество неблагоразумія и безумствованія, что еще учинилъ имъ и возмездіе, избраніемъ ихъ въ Трібуны военныи на слѣдующій годъ, какъ будто въ наругательство Ва́рварамъ. Послы, исполнь негодованія, какъ то разсудить можно, и угрожая токмо войною и мщеніемъ, возвращаются къ своему Войску. Выбраны въ Таварищей Фабіямъ, Кв. Сулпіцій Лонгъ, Кв. Сервілій IV, Сер. Корнелій-Малугіненскій.

Л. Р. 364. Пр. I. Х. 388.

ТРОЕ ФАБІЕВЪ, проч.

Л. Р. 365. Пр. I. Х. 387. Лів V. 37. 49. Плут. въ Каміл. 137. 144. Діод. XIV. 322. 324.

При наступленіи толь великія напасти, кова́ была сія, коею Республіка дѣйствительно была угрожаема, Римъ, который во время браней съ Фіденатцами, съ Вейентянами, и съ другими окрестными Племенами, часто хватался за послѣднее прибѣжище, и избиралъ одного Діктатора. Въ настоящемъ обстояніи, когда Народъ, незнаемый и страшный, идетъ на него съ нападеніемъ, сей Городъ, какъ усыпленный Летаргіческимъ сномъ [спячкою], не пріемлетъ никакія чрезвычайныя мѣры. ,,Толико то, (a), говоритъ еще́ Тітъ Лі-

(a) Adeo occoecat animos fortuna, vbi vim suam ingruentem refringi non vult.

Liu.

Л. Р. 365. Пр. І. Х. 387.

,,вій, Фортуна ослѣпляетъ Человѣковъ, когда не хочетъ, чтобъ имъ отвратить отъ своихъ Головъ несчастіе, уготовляемсе имъ ею,, !

Когда Галлы увѣдомились, что нарушители права Народовъ, вмѣсто наказанія себѣ заслуженнаго, произведены еще въ первыи Государственныи чины; то приходятъ въ бѣснованіе: ибо сей Народъ есть не терпѣливъ, да и тотчасъ пошли въ походъ. Число ихъ, до спѣхи, несказанная тѣлесная сила, да и ярость казавшаяся на ихъ лицѣ, разсѣяли страхъ и ужасъ по всѣмъ мѣстамъ, по коимъ шли. Не содѣлали они впрочемъ ни какова непріятельскаго дѣла, и нижé какія наглости. Повсюду, гдѣ ни были, кричали громко, что ,,идутъ на Римъ, что имъ дѣло до однихъ только ,,Римлянъ, и что они пріятели всѣмъ другимъ ,,Народамъ,,.

Римляне, вышедшіи въ стрѣчу Галламъ, побѣждены при рѣкѣ Алліи.

Вѣдомость объ устремительномъ походѣ Варваровъ, кою слава и Гонцы, посланныи Клузіанцами и другими Народами, подали тотчасъ Риму, привела сей въ крайнее устрашеніе. Набрано Войско въ спѣхѣ и безъ всякаго разбора, коего числомъ было сорокъ тысячь человѣкъ. Вышли сіи изъ Рима, и отошли почитай съ девятнатцать верстъ [одинатцать міль], на встрѣчу Непріятелю, съ коимъ сошлись при рѣкѣ Алліи, близъ того мѣста, гдѣ падаетъ сія въ Тібръ. Войско Галліческое, состоявшее болѣе нежели въ седмидесяти тысячахъ человѣкъ, закрыло все поле. Страшный крикъ или лучше вой, производимый ими по своему обыкновенію, оглашалъ въ дали всѣ горы, и причинялъ превеликое смятеніе.

Военныи Трібуны не потщались ни о выборѣ удобнаго мѣста на Станъ, ни объ укрѣпленіи рвами и острогомъ, дабы въ оный уйти въ случай злоключенія, ни также о вопрошеніи боговъ Авспіціями, ни о моленіи имъ Жертвами; объ обрядахъ тоесть существенныхъ у Народа, наполненнаго Суевѣріемъ, и наполняющагося Мужествомъ и Надѣяніемъ отъ благополучныхъ прознаменованій, возвѣщаемыхъ ему Авгурами. Исполнь продерзостныя смѣлости, строятъ свою Армею къ битвѣ, при-

примкнувши лѣвый бокъ къ рѣкѣ , а правый къ горѣ , бывшей въ довольной близости. Дали они не много толщины Войску , а много длины , чтобъ не быть охваченнымъ отъ непріятеля весьма многолюднѣйшаго , нежели Римляне. Но распространивши тѣмъ образомъ Крыла, ослабили крайно Средину. Былъ вправѣ небольшой бугоръ , на коемъ поставили они подсадное Войско. Бреннъ , Военачальникъ Галлїческїй , опасся что не обманъ ли то былъ , и не имѣлиль намѣренія , когда сраженїе сойметсѧ , велѣть имъ сойти , и напасть на его Войско съ боковъ и съ тыла. Итакъ , разсудилъ онъ начать нападенїемъ на оное подсадное Войско , надежденъ бывъ , что ежели ихъ возможетъ согнать съ того мѣста , какъ то имѣвшїй больше людей , то вскорѣ сшибетъ Непріятелей на равномъ и открытомъ : ибо онъ предусматривалъ все , и поступалъ какъ должно Великому Полководцу. Напротивъ , въ другой Армеѣ , ни Начальники , ни рядовыи , не показали Римскаго характера. Страхъ на нихъ на всѣхъ вдругъ напалъ ; такъ что и не вступивши еще , для опыта , въ сраженїе , побѣжали съ поспѣшенїемъ. Лѣвое крыло , вмѣсто чтобъ браться къ Риму , побѣжало къ Вейямъ , хотя и надлежало тамъ переправу имѣть чрезъ Тїбръ. Одинъ только подсадный корпусъ сопротивлялся нѣсколько , съ удобности своего мѣста ; но тотчасъ уступилъ , какъ и всѣ прочїи. Въ битвѣ не́-было кроволитїя , но въ бѣгствѣ , для того что бѣжавшїи тѣснили другъ друга. Премножество ихъ погибло при берегахъ Тїбровыхъ , куда все Лѣвое крыло побѣжало , бросивъ Оружїе. Многїи , не умѣвшїи плавать , или бывшїи отягощены латами своими , не могли отнюдь силиться, отъ чего и поглощены водами. Прочїи спаслись въ Веїи , откуду не потщались послать и Гонца въ Римъ , съ печальною вѣдомостїю о своемъ разбитїи , не то чтобъ туда подать собою помощь. Часть Праваго крыла , прибывшая въ Римъ , разсѣяла тамъ слухъ , что вся Армея посѣчена въ мясные штуки ; да сїи такъ и мнили. День сей потомъ , подъ именемъ дня Аллїи , причисленъ къ онымъ неблагополучнымъ , въ кои не́ было никакова отправляемо дѣла.

Л. Р. 365. Пр. I. X. 387.

Л. Р. 364. Пр. І. Х. 387.

Галлы приближаются къ Риму. Небольшой корпусъ войска уходитъ въ Капітолій съ частію Сената.

По толь полной побѣдѣ, ежелибъ Галлы погнались жарко за бѣжавшими; тобъ ничто не воспрепятствовало быть Риму совершенно истреблену, а бывшимъ въ немъ посѣченымъ всѣмъ остріемъ меча. Но упившись и какъ оглушившись радостію о толь скоромъ успѣхѣ, и нечаянномъ толь, потеряли они три дня на собиранiи Корыстей, найденныхъ въ Римскомъ Станѣ, и на пированіе между собою. Сіе замедлѣніе спасло Римъ. Граждане остававшіися въ немъ, не уподобились ничемъ, побѣжавшимъ съ страха толь подло съ битвы при Алліи, и воспріяли всѣ мѣры благоразумія возможнаго, въ толикомъ злоключеніи и смятеніи. Видя, что нѣтъ ни малыя надежды къ избавленію Рима толь малою Горстію Воиновъ, положили оставить Стариковъ въ Городѣ, перевесть въ Крѣпость и въ Капітолій весь цвѣтъ Юношества, и всю избранность Сената, да и снесть туда, сверьхъ всего золота и серебра бывшихъ въ Городѣ, оружіе и хлѣбъ, чтобъ быть въ состояніи защищать, съ высотъ сея Крѣпости, боговъ, Человѣковъ, и Имя Римское.

Весталямъ и жерцамъ даны нá-руки священные вещи.

Дано ими нá-руки Жерцу Квірінову и Весталямъ, унесть Священные вещи, и положить ихъ гдѣнибудь въ безопасности, „желая (а) не быть оставлену служенію „богамъ, какъ токмо тогда, когда не останется ни„кого больше, могущаго то содержать„. Говорили они, что „когда Крѣпость и Капітолій, Августѣйшее „пребывалище боговъ, когда Сенатъ, составлявшій Обще„народный Государственный Совѣтъ, когда молодыи „Люди, могущіи оружіемъ служить, останутся цѣлы „по разрушеніи, коимъ Городъ былъ угрожаемъ: то гибель „Стариковъ, какъ бесполезная Стая, оставшаяся въ Го„родѣ умереть, не заслужила преизбыточнаго по себѣ „соболѣзнованія„.

Бодрость престарѣлыхъ мужей, оставшихся въ Городѣ.

И дабы сіе намѣреніе не весьма было „трудно къ снесенію Черни; то сіи достойнопочтенныи Мужи по своимъ лѣтамъ, по Консулствамъ своимъ, по Тріумфамъ, коими почтены были, обявляли, „что „они хотятъ умереть съ прочими Гражданами, бесполез-

(а) Nec ante deſeri cultum deorum, quam, non ſupereſſent qui colerent.

Liu.

„лезными Республікѣ; и понеже не могутъ служить л. р. 365.
„оружіемъ, и защищать Отечество, то не станутъ пр. і. х.
„ѣсть даромъ хлѣбъ тѣхъ, коихъ лѣта и сила приво- 387.
„дятъ въ состояніе оборонять оное, и стоять за него„.
Такъ то утѣшались, намѣрившіися умереть!

Потомъ простирали они свои рѣчи къ Сонмицѣ Молодцовъ, шедшихъ къ Капітолію и въ Крѣпость, препоручая силѣ ихъ и бодрости Участь, какаябъ она ни возмогла быть, Города побѣдоноснаго чрезъ три-ста шестдесятъ лѣтъ, на всѣхъ войнахъ, имъ предпріятыхъ. Сіе зрѣлище было прежалостное, видѣть съ одной стороны несшихъ съ собою всю надежду и все прибѣжище Отечества, а съ другой, положившихъ не остаться въ живѣ по его паденіи, разстававшихся ихъ съ тѣми навсегда въ сердоболіи, и совокупно въ несказанной бодрости. Слышимы были жалостные вои женщинъ, кои, не зная къ кому должно было обратиться, къ Супружникамъ или къ чадамъ, слѣдовали то за одними, то за другими, и спрашивали у нихъ, голосомъ прерываемымъ рыданіями, на какую участь они ихъ покидаютъ. Прочая чернь особливо, коея Крѣпость не могла вмѣстить въ огражденіе толь тѣсное, а еще меньше питать толь въ великомъ недостаткѣ хлѣба, выходя изъ города артѣлями, пошла къ Янікулу. Оттуду разсыпались одни по полямъ, а другіи по городамъ ближнимъ, безъ всякаго Главнаго, который бы имъ былъ Предводителемъ, илибъ подалъ совѣты, слѣдуя каждый особеннымъ своимъ мыслямъ, или попускаясь на удачу; такъ что не возможно имъ было взять мѣръ и намѣренія съ общаго согласія.

Между тѣмъ Жрецъ Квірінов и Вестали, единственное имѣя попеченіе о Святыхъ вещахъ, ввѣренныхъ ихъ храненію, разсуждали совокупно, что надлежало унесть, что оставить, понеже невозможно было спасти всего, и гдѣ положить безопаснѣе толь драгоцѣнный залогъ. Чего не можно было вынесть; то положено въ двѣ бочки, зарытые подъ Придѣломъ Квіріновымъ. Вестали прочее раздѣлили по себѣ, и пошли къ Янікулу по деревянному мосту.

Л. р. 365. пр. I. Х. 387. Благоговѣніе Албіново къ Весталямъ, убѣгающимъ въ Церітъ.

Между убѣгающими, былъ нѣкто Плебеянинъ, именемъ Луцій-Албінъ, увозившій въ телѣгѣ жену свою, дѣтей, и все самое нужное. Какъ скоро сей человѣкъ увидѣлъ тѣхъ Весталей, несшихъ на своихъ рукахъ Святые вещи, идущихъ безъ всякаго вожатаго, и имѣющихъ великую трудность въ ступаніи, а онъ съ своими былъ въ хорошей выгодѣ; то не могъ стерпѣть сея пречности, показазавшіяся ему беззаконною, велѣлъ сойти съ телѣги своей женѣ и дѣтямъ, бросилъ на землю всѣ свои пожитченки, и отдалъ телѣгу онымъ Дѣвамъ, въ которой онѣ доѣхали до Церіта, предѣла путешествію своему. „Толикое то (a) было еще „въ Римѣ, при злоключеніи толь всеобщемъ, почтеніе къ Закону, и толикое знали являть божественнымъ „вещамъ предпочтеніе, должное имъ, предъ всѣмъ что „человѣческое„!

Престарѣлыи Сенаторы, облеченныи въ Сенаторское одѣяніе, сидятъ, каждый, при своихъ Воротахъ.

Въ то время какъ все сіе происходило, и послѣ какъ наполнили Крѣпость, сколько обстоятельство времени попустило, всѣмъ что было самое нужное къ доброй оборонѣ, состарѣвшіися Мужи, тоесть, Понтифіки, и старшіи Сенаторы, почтенныи или Тріумфами или Консулствами, не хотя остаться вживѣ по своемъ Отечествѣ, и по славѣ прошедшей, предъизбрали смерть, ожидавшую ихъ, и не восхотѣли удалиться безнадежно и бесчестно. Но, дабы сохранить до послѣдняго издыханія знаки достоинства, имѣющаго скончаться съ ними, облеклись въ багряные свои рясы, и въ ризы употребляемые при всенародныхъ Празнованіяхъ, да и сѣли на Слоновыхъ Креслахъ, каждый при преддверіи дому. Нѣкоторыи Писатели объявляютъ, что они принеслись обѣтомъ сами на смерть за Отечество, такимъ образомъ и тѣмже образцомъ, какъ зделали потомъ Деціи.

Галлы находятъ Римъ почитай пустъ.

Бреннъ прибылъ въ Римъ три дня спустя послѣ побѣды. Удивляясь, что видитъ ворота въ городъ отверзты, стѣны безъ обороны, да и все такъ тихо, какъ бы въ глубокомъ мирѣ, подумалъ не обманъ ли то былъ

(a) Saluo etiam tum discrimine diuinarum humanarumque rerum. Liu.

былъ нѣкакій. И какъ прошло два дни ужé отъ сраженія, которое впрочемъ не весьма было жаркое, и что Галлы не брали Рима силою; то они вошли въ него безъ оныя горячести и сéрдца, кои обыкновенно бываютъ по взятіи Городовъ на щитъ, да и пошли прямо въ Коллінскія ворóта нá-Площадь, осматривая по всѣмъ сторонамъ, и смотря на Храмы боговъ и на Крѣпость, коя одна токмо имѣла нѣкоторый видъ Военный. Оставивши тутъ нѣсколько Войска, дабы изъ Капітолія и изъ Крѣпости не вылѣзли на нихъ въ то время, какъ они будутъ издобываться, разсыпались по разнымъ частямъ Города, находя всюду улицы пустые и оставленные. Л. Р. 365. Пр. I. Х. 387.

По нѣсколькомъ бѣганіи, возвратились они нá-Площадь. Всѣ домы простаго Народа были заперты; нѣкоторыи токмо, по видняе, отверзты находились. Галлы туда входятъ. Усматриваютъ они тѣхъ Стариковъ, кои принеслись обреченіемъ на Смерть. Сей родъ приноса самоизвольнаго, составлялъ часть Закона, и Римляне вѣрили, что добровольное принесеніе себя въ Жертву, какое дѣлали ихъ Главныи Адскимъ богамъ, приводило въ беспорядокъ и смятеніе противныхъ сторону. Галлы удивляются тѣмъ Старикамъ, сидящимъ, во всѣхъ своихъ нарядахъ, на слоновыхъ Креслахъ, пребывающимъ въ глубокомъ молчаніи, не вспіающимъ въ приближеніе непріятельское, не измѣняющимся въ лицѣ, и оперщимся спокойно на слоновыижъ свои Посохи, да и не показывающимъ ни малаго страха. Удивившись крайно Зрѣлищу толь дивному, не смѣли чрезъ долгое время къ нимъ приступить, ни къ нимъ прикоснуться. Не токмо Августѣйшая багряница, въ кою облечены были, и весь оный внѣшній приборъ вышшій человѣческаго, но и видъ важный и величественный, блистающій на ихъ лицѣ, показывалъ имъ тѣхъ за толикоежъ число божествъ. Одинъ изъ нихъ, дерзновеннѣйшій прочихъ, приближился къ М. Папірію, и рукою сталъ гладить бороду, коя была долгая, по обыкновенію того времени. Папірій ударилъ его Ключкою своею по головѣ; а Воинъ осердившись выхватилъ мечъ, да и убилъ онаго. Сіе было какъ знакомъ къ убіенію. Убили они потомъ всѣхъ другихъ на ихъ Креслахъ, посѣк-

Убіеніе престарѣлымъ Сенаторамъ.

Л. Р. 365. Пр. I. Х. 387.

ли всѣхъ же попадшихся и не возмогшихъ уйти, расхитили градъ, и зажгли многіи домы.

Галлы зажигаютъ Городъ.

Впрочемъ, явно было, что Галлы не имѣли сперва намѣренія къ совершенному разрушенію Рима, и что хотѣли они токмо присилить осажденныхъ, видомъ дымящихся ихъ домовъ, къ здачѣ. Чего ради и Пламень, въ первый день, не произвелъ такова разоренія, какова надлежало бояться. Римляне, запершіися въ Капитоліи, и видящіи оттуду Непріятелей разсыпавшихся по всему Городу, слѣдовали глазами за всѣми движеніями ихъ; бывшиже объяты, въ каждое мгновеніе ока, новыми причинами страха, и возмущаясь въ глубинѣ своихъ сердецъ о всемъ что видѣли и слышали, находились всѣ внѣ себя и въ беспамятствіи. Обращали они трепетныи взоры свои то на ту, то на другую сторону, смотря по тому, гдѣ крикъ Галловъ, плачъ женщинъ и рабятъ, свѣтъ пламеня, и стукъ паденія домовъ, возвѣщали имъ новое злоключеніе, бывши на верьху Крѣпости какъ будто для того, чтобъ быть печальнымъ Смотрителямъ паденія своему Отечеству.

За симъ первымъ днемъ, исполненнымъ толь многаго смятенія и волнованія, слѣдовала ночь, кою ужасъ мрака содѣлывалъ еще страшнѣйшею; да и каждый день только что прибавлялъ новыя несчастія къ первымъ. Однако, преизнуренныи толь многимъ зломъ, и видящіи весь Градъ въ огнѣ, пребыли въ упорномъ намѣреніи защищать, до послѣдняго издыханія, и до пролитія всея своея крови, тотъ небольшій Холмъ, ввѣренный ихъ Мужеству, единственное убѣжище и едина надежда спасенія и Вольности Риму. Да еще и непрестанный видъ на оное гнусное Зрѣлище, кое возобновляемо было ежедневно предъ ихъ очами, ожесточилъ ихъ наконецъ толь собственнымъ своимъ зломъ, что казались они быть всеконечно нечувствительны, взирая токмо на свои мышцы и мечи, какъ на единственное отнынѣ упованіе.

Галлы, съ своей стороны, кои чрезъ нѣсколько дней воевали токмо противъ Домовъ, зажигая оныи, въ надеждѣ, что пожаръ и разрушеніе Города принудитъ осажденныхъ здаться, видя ихъ нечувствительныхъ по всему тому злу, и намѣрившихся обороняться до кон-

ца,

ца, вознамѣрились и сами напасть на нихъ нарядным совершенно дѣломъ. Итакъ, давши знакъ на са́момъ разсвѣтѣ, и построивши свою́ Армею къ битвѣ на Площади, идутъ добропорядочно къ Холму, вознося свой крикъ, и покрывая Го́ловы щитами, на подобіе Желвю, отъ пораженій и камней, которыи будутъ на нихъ метаемы съ верьху. Римляне, не приходя въ смятеніе, ни тѣснясь въ продерзостномъ поспѣшеніи, поставивши Стражу при всѣхъ приходяхъ, и разставивши лучшее свое Войско по мѣстамъ, на которыя дѣлается нападеніе, попускаютъ всходить Непріятелю, надѣясь, что чемъ выше оный взберется, тѣмъ способнѣе будетъ его отразить на утесисто покатомъ Косогорѣ. Итакъ, останавливаются на срединѣ ската того Холма; а ударяя съ устремленіемъ съ тоя высоты на Галловъ, опрокидываютъ ихъ, и приводятъ въ совершенное разбитіе: такъ что потóмъ, испужавшись толь храбрыя обороны, не дерзнули они подвергнуться подобному бѣдству, ни пытаться такимъ нападеніемъ. Итакъ, лишаясь всея надежды къ взятію Крѣпости силою, премѣняютъ Осаду въ Облеженіе: толь наипаче, что, не чаявши чтобъ ей можно было толь долго стоять, не приняли они предосторожности къ убереженію хлѣба бывшаго въ Городѣ, но дали ему згорѣть съ домами; а который стоялъ на поляхъ въ Стогахъ, тотъ Римляне, какъ скоро прибыли въ Веіи, тотчасъ свезли.

Л. Р. 365. Пр. I. Х. 387.

Итакъ Галлы раздѣляютъ свою́ Армею. Часть осталась съ Бренномъ Царемъ своимъ, на продолженіе Осады: другая, раздѣлившаяся на Стаи, разсыпается для громленія пашенъ и расхищенія Селъ, съ крайнимъ надѣяніемъ на доброе свое счастіе. Случай привелъ са́мую большу́ю часть къ Городу Ардеѣ, въ которомъ Каміллъ, по своемъ изгнаніи, пребывалъ простымъ обывателемъ, болѣе печалясь тогда о злочастіи Рима, нежели о своемъ собственномъ. Не понималъ онъ ничего того, что приключилось, и спрашивалъ самъ себя, исполнь крайняго удивленія, чтóжъ, посему, здѣлалось Римлянамъ, взявшимъ съ нимъ Веіи и Фалеріи, и на всѣхъ войнахъ всегда казавшимъ болѣе мужества, нежели коль имѣли они счастія? Въ то время, какъ онъ пребывалъ въ сихъ пе-

Каміллъ разбиваетъ знатный отрядъ Галлическій близъ Ардеи.

А. Р. 365. Пр. I. X. 387. чальныхъ размышленіяхъ, увѣдомляется, что Галлическое войско приходитъ блиско, и что Ардеатцы, въ трепетѣ и ужасѣ, совѣтуютъ, что̀ имъ надобно было дѣлать. Каміллъ, устремленный, говоритъ Тітъ-Лівій, какъ нѣкоимъ вдохновеніемъ божественнымъ, приходитъ вскорѣ къ нимъ въ Собраніе, куда онъ никогда не являлся; а видя ихъ смущенныхъ и унылыхъ: Ардеатцы, сказалъ имъ, други мнѣ издавна, а нынѣ Сограждане мои! Вы что меня видите здѣсь противъ моего обыкновенія; то не извольте думать, чтобъ я позабылъ настоящее мое состояніе: но напасть отъ приближающихся къ намъ, одолжаетъ каждаго находить способъ къ спасенію по его возможности. Да и когдажъ могу я возблагодарить за важные услуги, показанные вами мнѣ, буде сего не учиню нынѣ? И къ чему иному могу быть вамъ полезенъ, какъ токмо къ войнѣ? Симъ способомъ былъ я нѣсколько знаемъ въ моемъ Отечествѣ. Сограждане мои, бывши всегда счасливы успѣхами оружія, изгнали меня отъ себя въ мирное время. Чтожъ до васъ, Ардеатцы; фортуна вамъ подаетъ преизрядный случай, къ засвидѣтельствованію благодарности вашея Римскому Народу, за всѣ благодѣянія, воспріятыя вами отъ него, кои вы такъ изрядно памятуете всегда, что нѣтъ нужды припоминать вамъ о томъ, и совокупно къ пріобрѣтенію вашему городу безсмертныя славы разбитіемъ общаго непріятеля. Галлы, которыи приближаются сюда въ великомъ числѣ, суть такой Народъ, коему природа въ удѣлъ даровала паче величину Стана и стремительность бодрости, нежели сильную крѣпость, и то какъ по тѣлу, такъ и по душѣ: чегоради и наносятъ они больше устрашенія, нежели показываютъ силу на сраженіи. Са́мая ихъ побѣда, и настоящая поступка, сіе доказываютъ довольно. Чтожъ они побѣдили насъ на битвѣ Аллійской; то не должно того приписывать ихъ мужеству, „ да (а) фортунѣ, оказавшей тутъ всю свою силу„. Но что̀ они потомъ содѣлали? Завладѣли Городомъ, который нашли весь отворенъ. Маленькая горсть воиновъ, засѣвшая въ Капітоліи, стоитъ противъ нихъ. Отраженныи сопротивленіемъ оныхъ, осада имъ кажется ужѐ скучныя долгопротяжности: удаляются отъ нея, и разсыпаются по полямъ. Напившись віна̀ и наѣвшись мяса въ спѣхѣ, какъ скоро ночь наступитъ, ложатся на̀-землю

какъ

(а) Τῆς τύχης ἐπίδειξιν ἡγεῖσθαι χρή.

Плутархъ. въ Камілл.

по словамъ

Фортунину оказанію причитать должно.

какъ Скоты при рѣкахъ, безъ окоповъ, безъ отводныхъ карауловъ, и безъ часовыхъ: а побѣда, одержанная ими, послужила еще къ умноженію обыкновенныя ихъ неопасности. Ежели вы хотите оборонить свой городъ отъ ихъ нашествія, и не попустить чтобъ вся сія земля стала Галліею; то возмите оружіе въ началѣ ночи: слѣдуйте за мною не на сраженіе, но на убійство достовѣрное. Если вамъ не отдамъ я Галловъ, связанныхъ сномъ, на убіеніе; то да поступится со мною въ Ардеѣ такъ, какъ поступлено въ Римѣ.

Л. Р. 365. Пр. I. X. 387.

Знали, что Камиллъ былъ са́мый великій Полководецъ своего времени; да и не трудно ему было преклонить Ардеатцовъ. Галлы, обремененныи добычею, по бѣганіи и разгромленіи страны, спали въ таборъ въ беспорядкѣ и съ великимъ нерадѣніемъ, да и какъ начальники, такъ и рядовыи, начали только что пить, не думая себѣ быть другихъ непріятелей, кромѣ запершихся въ Капітоліи. Ночь застигла ихъ пьяныхъ, и погрузила въ глубокій сонъ. Каміллъ, увѣдомленный объ ихъ состояніи Посланными къ развѣданію о нихъ, выводитъ свое Войско изъ Ардеи; а прешедъ безъ шума все разстояніе, бывшее между Непріятелемъ и Городомъ, приходитъ къ Ко́шу ихъ въ полночь. Тотчасъ велѣлъ онъ закричать сильно всему своему Войску, и также затрубить въ трубы, на устрашеніе Ва́рваровъ, кои тѣмъ великимъ шумомъ едва пробуждаются отъ сна и отъ пьянства. Не сраженіе то было, но смертноубійство. Востающіи вдругъ, еще полусонныи, посѣкаются безъ сопротивленія, и безъ пощады. Нѣкоторыи тщатся спастись бѣгствомъ, но чрезъ то кидаются сами въ ру́ки непріятелямъ. Когдажъ наибо́льшее число ушло на Антійскіе зе́мли, то обыватели того́ города напали на нихъ, и посѣкли всѣхъ въ мѣлкіе ча́сти.

Тосканцы пострадали равнуюжъ участь на Вейскихъ земляхъ; да и заслужили они то еще-бо́льше Галловъ. Не токмо не сжалились на несчастіе города, поселеннаго отъ нихъ въ близости, почитай уже́ тому съ четыреста лѣтъ, и утѣсненнаго непріятелемъ незнаемымъ по то время, еще производили они на́бѣги, въ то са́мое время, на Римскіе зе́мли; а издобывшись многою корыстію, думали напасть на Веи, на послѣднее убѣжище Римлянъ, туда отбывшихъ. Нѣкоторыи воины усмотрѣли сихъ, и примѣтили, что ихъ Станъ не́ былъ въ

Л. Р. 365. Пр. І. Х. 387.

дальности отъ Вей. Дали знать о томъ своимъ Таварищамъ. Пришли сіи въ крайнее негодованіе, и хотѣли итти тотчасъ на нихъ. Центуріонъ Цедіцій, коего они сами выбрали Главнымъ, удерживаетъ ихъ стремительство, и отлагаетъ до ночи. Недоставало здѣсь только имени и власти Камілловы: все прочее произведено такимъ же порядкомъ, да и получило подобный же успѣхъ. Еще и назавтрѣе одержали они другое преимущество, надъ инымъ корпусомъ Тосканскимъ, бо́льшимъ перваго; а славясь сугубою сею побѣдою, возвратились торжествуя въ Веіи.

Дѣяніе набожное и смѣлое Фабія-Дорсона.

Между тѣмъ Осада Крѣпости продолжалась въ даль; да и съ обѣихъ сторонъ пребывали безъ всякаго дѣла: ибо Галлы старались токмо не допустить, чтобъ кому оттуду выпти, и пройти мимо Карауловъ. Когда дѣла́ находились въ семъ состояніи; то одинъ молодый Римлянинъ, дѣйствіемъ превесьма смѣлымъ, привлекъ на себя очи и удивленіе какъ Непріятелей, такъ и Сограждан. Была нѣкая Жертва, присоединенная къ дому Фабіевыхъ, и долженствовавшая приносима быть въ нѣкоторый день на Горѣ Квірінальной. К. Фабій-Дорсонъ, облекшись въ пристойное одѣяніе тому Обряду, нисходитъ съ Капітолія, неся въ рукахъ священные вещи, проходитъ мимо Карауловъ непріятельскихъ, не боясь ни шума ни словъ, да и приходитъ на Квірінальную гору. Тамъ исполнивъ всѣ преднаписанныи Обряды, возвращается тѣмже путемъ, съ равноюж важностію, и съ полнымъ упованіемъ, что покровительство боговъ, коимъ сохранялъ служеніе не щадя своего живота, не оставитъ онаго. Прибылъ онъ въ Капітолій благополучно: „или (a) Галлы были оцѣпенѣлы, и какъ недвижи„мы, отъ смѣлаго того предпріятія, или съ почтенія „къ Закону, къ коему тотъ народъ, какъ то примѣ„чаетъ здѣсь Тітъ-Лівій, не́-былъ нечувствителенъ„

Слухъ

(a) Seu attonitis Gallis miraculo audaciae, ſeu religione etiam motis, cuius haudquaquam negligens eſt gens.
Liu.

Слухъ о побѣдѣ, кою Камілль одержалъ надъ Галлами, разнесся тотчасъ по всѣмъ окрестнымъ городамъ, и склонилъ премногихъ молодыхъ людей, соединиться съ симъ Полководцомъ, а особливо Римлянъ, кои, по битвѣ Аллійской, ушли въ Веіи. Всѣ сіи люди, соединенные совокупно, составляли уже армею довольно многолюдную. Не было у нихъ Предводителя; да и не долго они и совѣтовали о выборѣ. Всѣ, по общему согласію, посылаютъ къ Каміллу, съ прошеніемъ, да благоволитъ воспріять на себя чинъ Военачальника. Онъ отвѣтствовалъ, что не приметъ, пока Граждане, бывшіи въ Капітоліи, не подтвердятъ избранія ихъ своими мнѣніями: что коль долго они пребудутъ цѣлы, онъ ихъ станетъ почитать за общество Республіки, и будетъ имъ повиноваться съ полною покорностію. „Толи„ко (a) то почитаемы были правила во всемъ, и толь, „еще и во время, въ которое почитай все погибше и от„чаянно было, наблюдаемъ былъ съ крайнею исправностію „порядокъ, преднаписанный Уставами„!

Л. р. 365. Пр. I. X. 387.
Каміллъ нареченъ Діктаторомъ отъ Сената.

Удивились мудрой воздержности, и благородному Каміллову повиновенію обыкновеніямъ Государственнымъ; но не-было человѣка, комубъ пойти съ сею вѣдомостію въ Капітолій. Еще казалось, что всемѣрно не возможно войти комунибудь въ ту Крѣпость, окруженную толь блиско непріятелями, владѣвшими Городомъ. Нѣкто молодый Римлянинъ, именемъ Понтій-Коміній, поднялся на сіе важное, но весьма отважное, дѣло. Онъ, на Корэхъ съ деревъ, сплылъ по Тібру, прибылъ къ Карментальнымъ воротамъ, гдѣ преглубокое было молчаніе, и съ стороны сея Капітолій Гора превесьма крута, да и камни, бывшіи тамъ, очень храповаты. Всползъ онъ на сей камень, не бывъ никѣмъ усмотренъ, да и прибился, не безъ великаго труда и бѣдства, къ первымъ Часовымъ. Послѣ какъ онъ имъ сказалъ свое имя; то они приняли его

(a) Adeo regebat omnia pudor, diſcriminaque rerum prope perditis rebus ſeruabantur. Liu.

Л. Р. 365. Пр. І. Х. 387.

его съ радостію, и отвели къ Градоначальникамъ. Сенатъ въ тотъ же часъ собрался. Понтій увѣдомилъ ихъ о побѣдѣ, одержанной Каміллом, и представилъ имъ причину своего прибытія. безъ замедлѣнія Камілл нареченъ Діктаторомъ. Понтій, возвратившись тѣмъ же путемъ и съ равнымъ благополучіемъ, принесъ къ Римлянамъ Опредѣленіе Сенатское, которое имъ содѣлало превеликую радость. Камілл тотчасъ на́чалъ предводительствовать Войско.

Гуси спасаютъ За́мокъ.

Въ то время, какъ объявленое мною теперь происходило въ Вейяхъ, Крѣпость и Капітолій находились въ крайней напасти. Галлы, или они усмотрѣли, нѣкіи слѣды человѣческіи въ тѣхъ мѣстахъ, по коимъ Понтій пробрался, или признали сами, что Камень не такъ былъ невсходи́мъ, какъ мнили, предпріяли туда взлѣзть. О полуночи начали они ползть одинъ за другимъ, хватаясь за траву, за хвощъ, и за хворостникъ, бывшій вдоль по камню, да и за все, за что имъ можно было ухватиться, помогая другъ дру́гу, и подая себѣ взаимно ру́ку, сколько имъ возможно было, на всходѣ толь трудномъ. Прибыли они къ стѣнѣ, которая съ той стороны́ не высока была, для того что мѣсто, толь крутое, казалось быть не подвержено нападенію. „ Дошли (a) туда въ такомъ молчаніи, что не „ токмо не разбудили Часовыхъ, но ниже́ и Псовъ, жи„ вотное беспокойное и чу́йкое къ са́мому малому нощно„ му стуку„. Но не могли они обмануть Гусей. Съ благоговѣнія къ Юнонѣ, коей сіи посвящены были, Римляне, въ крайнемъ недостаткѣ съѣстнаго, не коснулись къ нимъ и не съѣли оныхъ: а сіе и было спасеніемъ Государству. М. Манлій, бывшій Консуломъ за́-три года прежде, убудившись отъ Гусинаго гого́канія, и отъ хлопанія крилъ ихъ, затрубилъ тревогу. Когда другіи собирались, онъ бѣжитъ на́-стѣну, и отрѣваетъ щитомъ своимъ одного изъ Ва́рваровъ, ухватившагося уже́ за зубецъ, чтобъ перекинуться въ Крѣпость, да и опрокидываетъ

(a) Tanto ſilentio in ſummum euaſere, vt non cuſtodes ſolum fallerent, ſed ne canes quidem, ſollicitum animal ad nocturnos ſtrepitus, excitarent. Liu.

кидываетъ его въ стремнину. Паденіе того свлекло за собою многихъ слѣдовшихъ за нимъ. Римляне, камнями и рычагами, свергли всѣхъ другихъ съ верьху въ низъ. Симъ образомъ спасена Крѣпость. Л. Р. 365. пр. I. X. 387.

По утоленіи шума, покоились чрезъ всю оставшуюся ночь, сколько возможно было послѣ толь жаркія тревоги. Назавтрѣе, на са́момъ разсвѣтѣ, созвано Собраніе. Манлій удостоенъ хвалъ, толь праведно заслуженныхъ. Начальники и рядовыи, всѣ мнили себя обязанныхъ къ засвидѣтельствованію ему своея благодарности; да и дали оному, каждый, что у нихъ было съѣстнаго на одинъ день, тоесть, полфунта пшеницы, да стаканъ віна́: „ воздаяніе (а) са́мое малое по себѣ, но крайняя „ скудость въ харчевомъ содѣлывала превесьма велико, „ и которое показывало, колико Манлій былъ любезенъ „ всей Армеѣ, дляпого что каждый восхотѣлъ съ радостію ущербить отъ насущнаго своего, да почтитъ „ одного токмо человѣка „.

Потомъ произведенъ Судъ надъ Караульчыми, бывшими при томъ мѣстѣ, по которому Непріятель взобрался на верьхъ Крѣпости. Квінтъ-Сулпіцій, Коммандиръ Главный, осудилъ ихъ всѣхъ на смерть, по силѣ военныхъ Уставовъ. Но когда всѣ воины возложили вину токмо на одного; то Сулпіцій учинилъ другимъ пощаду, а преступника низвергъ съ верьху камня. Караулы, отъ сего времени, содержаны были съ обѣихъ сторонъ съ великою осторожностію и твердостію.

Галлы, пришедши въ скуку отъ долгопротяжныя осады, продолжившіяся уже́ шесть мѣсяцовъ, начали терять бодрость. Скудость въ хлѣбѣ чувствуема была въ ихъ Станѣ почитай столькожъ, сколько и въ Крѣпости. Камиллъ захватилъ всѣ пути, и Галлы не могли удаляться по съѣстное безъ того, чтобъ не быть имъ посѣченнымъ. Итакъ, Бреннъ, осаждавшій Капитолій, былъ самъ нѣкакъ въ Осадѣ, и претерпѣвалъ тѣжъ безгодія, кои отъ него Осажденныи терпѣли. Съ другія

(a) Rem dictu paruam: ceterum inopia fecerat eam argumentum ingens caritatis, cum se quisque victu suo fraudans, detractum corpori atque vsibus necessariis, ad honorem vnius viri conferret.

Liu.

Л. Р. 365. пр. I. X. 387.

стороны, язва была въ ихъ Войскѣ, для того что они стояли между кучами мертвыхъ, наваленныхъ грудами, и между развалинами погорѣвшихъ домовъ, отъ которыхъ пепелъ, поднявшійся очень высоко, заражалъ такъ воздухъ сухостію своею и терпкостію, когда поднимаемъ былъ вѣтромъ, или разогрѣваемъ солнцемъ, что всѣ вдыхали въ себя ядъ тонкій, съѣдавшій утробы. Сіе излишество жара, толь болѣе несноснаго Галламъ, что они привыкли жить въ холодной странѣ, а тогда находились на низкихъ мѣстахъ и очень не здоровыхъ, особливожъ осенью, произвело въ ихъ Станѣ толь жестокое моровое зараженіе, что болѣе не могли уже погребать мертвыхъ, толико то число ихъ было велико.

Осажденныи, приведены бывши къ крайности, договариваются.

Сія крайность Галловъ не дѣлалажъ Осажденныхъ Состоянія лучшимъ. Голодъ, умножавшійся ежедневно, нудилъ ихъ съ одной стороны, а съ другой Незнаніе, что дѣлалъ Камиллъ, [ибо не можно имъ было увѣдомляться] приводило ихъ въ превеликое беспокойство.

И какъ дѣла находились въ такомъ состояніи; то съ обѣихъ сторонъ согласились быть Перемирію, во время коего обѣжъ стороны видались между собою съ воли Полководцовъ. Галлы полагались попремногу на крайнюю скудость, бывшую въ Капитоліи, и не сомнѣвались, что, въ слѣдствіе тоя, Римляне принуждены будутъ здаться вскорѣ: но сіи, да лишатъ ихъ сея мысли и надѣянія, бросали хлѣбы, изъ многихъ мѣстъ Капитолія, къ Варварскимъ Карауламъ.

Однако сіе ухищреніе, не токмо не умалило голода, но еще и умножило оный, и довело его до такія степени, что не возможно стало никакъ терпѣть. Въ то время, какъ Діктаторъ производилъ самъ Наборы людямъ въ Ардеѣ, какъ приказалъ Л. Валерію, коего взялъ Начальникомъ надъ Конницею, выводить войско изъ Веій, и какъ старался притти въ состояніе, напасть съ преимуществомъ на Непріятелей, Армея въ Капитоліи претерпѣвала безотрадно, и видѣла себя приведенну къ послѣдней крайности. Истощавши отъ трудовъ и безсонницы, наступавшихъ попремѣнно безъ устатка, преодолѣвши невѣроятнымъ мужествомъ всякое человѣческое зло, но не имѣя силъ къ преодолѣнію Голода, непреоборимаго

римаго естеству, и ожидая съ часа на часъ, не придетъ ли ей какая по́мощь отъ Діктатора, видѣла, что не только запаса, но и всея Надежды лишилась; а тѣло изможденное не могло уже́ работать и служить никакъ, хотя тѣжъ труды и тажъ безсонница настояли повсядневно. Армея, въ семъ состояніи, требовала всеконечно, или здаться, или откупиться, коль бы то дорого ни могло быть; толь наипаче, что Галлы давали знать очень ясно въ своихъ разговорахъ о себѣ, какъ о не потребующихъ великія Суммы денегъ, чтобъ имъ отступить.

Л. Р. 365. Пр. I. Х. 357.

По силѣ общихъ сихъ причинъ, Сенатъ собирается, и даетъ полную мочь Тріуунамъ Военнымъ къ старанію о примиреніи. Заключено сіе вскорѣ, въ свиданіи между Сулпіціемъ, однимъ изъ Тріуновъ, и Бренномъ Царемъ Галліческимъ. Соглашенось, что Осажденныи дадутъ тысячу (*) фунтовъ [25 пудъ] золота; послѣ чего Ва́рвары отведутъ свою́ армею отъ Города, и сведутъ ея съ всея земли́. Толикая была цѣна Народу, опредѣленному повелѣвать нѣкогда всей Вселенной! Не теряя времени, начали вѣсить оное золото. Галлы не стыдятся употреблять ложный вѣсъ, на придавленіе къ низу одноя стороны́ гирями. На жалобу, чинимую о томъ отъ Тріуна, Бреннъ прилагаетъ еще свою́ Саблю на Гири, говоря голосомъ насмѣхающимся сіе слово, исполненное Ва́рварскаго наруганія: ГОРЕ ПОБѢЖДЕННЫМЪ!

Vae victis.

Несправедливость была превесьма вопіюща, и пребыть не могла; да и стыдъ Римлянамъ превеликъ же, чтобъ имъ жить искупленнымъ цѣною сребра. Въ тотъ са́мый часъ Каміллъ приспѣваетъ туда съ свои́мъ Воинствомъ. Идетъ онъ съ добрымъ препровожденіемъ на мѣсто сношенія; а увѣдомившись о всемъ происшедшемъ: Возмите, и отнесите сіе золото въ Капітолій, сказалъ На́казнымъ Римскимъ; а вы Галлы, присовокупилъ, подите прочь съ Гирями вашими и вѣсами: Желѣзнымъ мечемъ Римляне долженъ-

Каміллъ подоспѣваетъ къ сему и разбиваетъ Галловъ.

(*) Полагая обыкновенно фунтъ во 150 рублей, будетъ того 150000 рублей.

Л. Р. 365. Пр. I. Х. 387

долженствуютъ возвратить себѣ свое отечество. Бренъ, удивившись такой высокомѣрности, каковыя онъ не испыталъ еще ни въ единомъ изъ Римлянъ, представилъ ему, что тотъ нарушаетъ договоръ, заключенный всею урядностію. Камиллъ возотвѣтствовалъ, что съ того времени, какъ онъ нареченъ Дікпаторомъ, всяческій договоръ, заключенный безъ его вѣдома, есть недѣйствителенъ по полному праву; да и велитъ Галламъ готовиться къ Сраженію. Увѣщаваетъ своихъ, памятовать, „что „они будутъ биться при зрѣніи боговъ, хранителей „Риму, и еще на са́мой землѣ природнаго своего Града; „словомъ, при всемъ, что имѣютъ любезнѣйшее и дражайшее въ Свѣтѣ„. Поставляетъ войско свое къ битвѣ въ лучшій строй, сколько возможно было между развалинами и остатками, и на землѣ негладкой, да и не опускаетъ ничего, что могло его обнадежить благополучнымъ успѣхомъ. Галлы, съ своей стороны́, воспріемлютъ также оружіе, и вступаютъ въ дѣйство, возбужденныи паче гнѣвомъ на Римлянъ, нежели совѣтомъ и благоразуміемъ.

Галлы посѣчены на ча́сти во второмъ дѣйствіи.

„Видъ (a) вещей сталъ уже́ быть совсѣмъ иный, „говоритъ Тітъ-Лівій: покровительство боговъ, благо„разуміе человѣческое, все соединилось въ пользу Римлянамъ„. Чего ради первымъ ударомъ Галлы побѣждены и были, столькожъ способно, сколько они сами побѣдили Римлянъ при рѣкѣ Алліи. Разбиты они вторично еще полняе, тѣмъ же Камілломъ, за восемь міль [за 19 верстъ съ небольшимъ] отъ Рима, на Габінієвой дорогѣ, куда ушли тотчасъ по первомъ сраженіи. Тутъ всѣ посѣчены остріемъ меча, станъ ихъ разграбленъ, да и не осталось ни одного, которомубъ дать вѣдомость объ ихъ разбитіи.

Итакъ Римъ, бывъ взятъ способомъ толь дивнымъ, спасенъ дивнѣйшимъ еще образомъ, бывши за Ва́рварами седмь мѣсяцовъ цѣлыхъ: ибо вступили они въ него пятагонадесять дня Іюля, а выгнаны около третіягонадесять Февраля.

Полівій

(a) Iam verterat fortuna: iam deorum opes humanaque consilia rem Romanam adiuuabant.

Liu.

Полібій повѣствуетъ отшествіе Галловъ весьма различно отъ предложеннаго теперь мною, слѣдовавшимъ Тіту-Лівію; да и не говоритъ онъ ни слога о сугубомъ разбитіи оным. Вотъ его мѣсто: Читатель самъ о томъ разсудитъ. „Вскорѣ послѣ того, Галлы, побѣдивши „и Союзниковъ ихъ нарядною битвою, и обративши тѣхъ „въ бѣгство, гнали оныхъ до Рима три дня, ко„торымъ завладѣли выключая Капитолій. Но понеже Ве„неты бросились на ихъ земли; то они примирились съ „Римлянами, отдали имъ городъ ихъ, и побѣжали са„ми на помощь своему Отечеству„. Надобно примѣчать, что Полібій не вступаетъ ни въ какую подробность великаго сего дѣйствія, а довольствуется токмо представленіемъ о томъ вобще.

Л. Р. 365. Пр. I. Х 387.

Камілль вшелъ торжествуя въ Городъ, какъ избавитель своего Отечества, приведшій Римъ паки въ Римъ самый. Ибо Римляне, бывши внѣ Рима во время осады съ женами своими и съ дѣтьми, слѣдовали за его Колесницею; а бывшіи осажденными въ Капитоліи, и едва не погибшіи съ голода, съ трудовъ, и съ бѣдностей, вышли имъ въ срѣтеніе; обнимаяжъ другъ друга, проливали всѣ радостные слезы, при благополучіи толь удивительномъ, на которое взирая, насилу могли вѣрить своимъ очамъ: толико то оно было ненадѣемое и противъ всякаго вѣроятія. Жерцы боговъ и священный Служители Храмовъ, шли добрымъ порядкомъ, принося назадъ въ цѣлости всѣ Святые вещи, которые или зарыты были въ землю уходящими ими, или взяты съ собою; а Римляне, смотря прилѣжно на сіе зрѣлище, толъ пріятное и такъ вожделѣнное, чувствовали такуюжъ сладость и увеселеніе, говоритъ Плутархъ, какъ будтобъ сами боги возвращались назадъ съ ними въ Городъ.

День, въ который тотже Камілль вышелъ изъ Рима въ изгнаніе, показывается весьма различенъ съ симъ, въ кой онъ вшелъ въ него, при радостномъ восклицаніи и плесканіи отъ всѣхъ Гражданъ. Ежели утвердимся на Цицеронѣ; то первый оный не меньше ему былъ славенъ: говоритъ онъ о великихъ Мужахъ, возвращенныхъ изъ

Л. Р. 365. Пр. I. Х. 387.

изгнанія, и особливо о Камиллѣ. „Несчастіе (а) ихъ, „умствуетъ онъ, не токмо не уменьшило оныхъ славы, „но еще и послужило къ умноженію въ ней сіянія. Ибо „хотя и вожделѣннѣе, для сладости въ жизни, не быть „подвержену фортуниным преобращеніямъ, кои въ той „возмущаютъ спокойствіе, а препровождать ея безъ „труда, и безъ печали; однако, ежели взирается на без„смертіе славы, весьма полезнѣе быть сожалѣему отъ „своихъ Согражданъ, нежели никогда не дознать отъ нихъ „себѣ худа„. Такъ мудрствовалъ Ціцеронъ, коему слава была всегда нѣкоторымъ божкомъ. Прибавимъ же къ сему, что злочастіе проявляетъ весьма многіе добродѣтели, кои Преспѣяніе содержало бъ во мракѣ и въ закрытіи.

Размышленія о взятіи Рима.

Взятіе Рима Галлами, есть одно изъ са́мыхъ славныхъ приключеній, кои повѣствуются въ Римской Історіи: „да b) и трудно сказать, смертоноснѣе ль оно „Римлянамъ, по злоключеніямъ и крайнимъ бѣдствіямъ, „коими возслѣдуемо было, или славнѣе по яснымъ доказаніямъ терпѣнія, бодрости, и благоговѣнія къ Закону, „изъявленнымъ ими„. Но сіе мнѣ кажется достойнѣе быть примѣчанія и размышленій нашихъ, именножъ, воззрѣніе на сокровенныя пружины, которые содѣваютъ потеряніе битвъ, паденіе Народовъ, и внезапныя преобращенія, случающіяся въ Государствахъ, когда угодно бо҃гу оставить оныя. Сія истинна, внушаемая толь часто въ Священномъ Писаніи, здѣсь засвидѣтельствована ясно, самыми Языческими Писателями, и становится она свѣтла́ единымъ разсмотрѣніемъ приключеній.

Римъ, въ то время, о коемъ говоримъ, былъ Торжественникъ, да и никогда слава его и сила не явилась съ

(a) Iis damnatis, non modo non imminuit calamitas clariſſimi nominis gloriam, ſed etiam honeſtauit. Nam, etſi optabilius eſt curſum vitae conficere ſine dolore et ſine iniuria, tamen ad immortalitatem gloriae plus adfert deſideratum eſſe a ſuis ciuibus, quam omnino eſſe violatum.

Cic. pro domo ſua. n. 86.

(b) Quod tempus populo Romano neſcio vtrum clade funeſtius fuerit, an virtutum experimentis ſpecioſius.

Florus. Lib. 13.

съ большимъ блистаніемъ. Знатное число Воинствъ его, искусство и прославленіе Военачальниковъ, и особливо Каміллово, частые побѣды, одержанные не давно надъ Сосѣдними Народами, казались приведшими оный въ полную безопасность, и не оставившими ему никакія причины къ страху и беспокойству. Однако Римъ сей, въ едино мгновеніе взятъ, расхищенъ, совершенно выжженъ и разрушенъ. Какъ же премѣна, толь скорая, могла приключиться? Камиллъ скончалсяль? Оный Сенатъ, толь мудрый и благоразумный, не состоитъ ли еще? Воинства Римскія исчезлиль въ единъ часъ? Побѣдоносные оные и непреодолимые мышцы Воиновъ, оцѣпенѣлиль отъ единаго взора на Галловъ? Сіе все кажется невѣроятно; а однако такъ точно случилось. л. р. 355. пр. І. Х. 387.

Богъ отъемлетъ иногда у Полководцовъ все Мужество и все умѣніе: здѣсь же всѣ сіи преимущества оставляетъ при Каміллѣ; но содѣлываетъ тѣ бесполезны, „попуская да изгнанъ будетъ Гражданинъ, коего „бытность, ежели можно уповать на какое человѣческое „Пособіе, не допустилабъ достовѣрно взяту быть Риму„: Expulso ciue, quo manente, si quidquam humanorum certi est, capi Roma non potuerat. Лів. V. 33.

Сенатъ, оное Клевретство, толь достойнопочитаемое по мудрости и зрѣлости своихъ совѣщаній, „посылаетъ (a) къ чужестранному и незнаемому Народу „Послами молодыхъ Сенаторовъ, не опасныхъ и наглыхъ, „да и болѣе подобящихся Галламъ, нежели Римлянамъ„. А вмѣсто чтобъ ихъ выдать тѣмъ Галламъ, за нарушеніе, въ разсужденіи оныхъ, права Народовъ, попускаетъ, да они еще возведутся на первую степень Государства.

Но какъ и Войско поступило на битвѣ Аллійской? „Ни (b) между Начальствующими, ниже между Рядо„выми, не видно было ничего, что походилобъ на Рим„лянъ„.

(a) Mitis legatio, in praeferoces legatos, Gallisque magis, quam Romanis similes, habuisset.
Liu. V. 36.

(b) In altera acie, nihil simile Romanis, non apud duces, non apud milites erat. Pauor fugaque occupauerat animos . . . Ignotum tum hostem prius pene quam viderent, non modo non tentato certamine, sed ne clamore quidem reddito, integri intactique fugerunt.
ibid. cap. 38.

Л. Р. 365. пр. I. X. 387. ,,лянъ,,. ,,Нѣтъ (а) молитвъ, нѣтъ Авспіцій, нѣтъ ни ,,Жертвъ предъ сраженіемъ, чего никогда не пренебрегалъ ,,сей Народъ. Никое отнюдъ попеченіе о выборѣ мѣста ,,на Станъ, и объ изрядномъ его укрѣпленіи. Едино ,,устрашеніе всѣ сердца объяло. Не видѣли они ничего ,,кромѣ напасти; и пребывали въ единой токмо мысли, ,,да убѣгутъ путемъ кратчайшимъ. Почитай прежде ,,нежели увидѣли Непріятеля, всѣ обратились въ бѣгство, ,,не токмо не испытавши битвы, но и не возотвѣт-,,ствовавши на крикъ Вражій,,. Я опускаю многія другія обстоятельства подобныя, и премногіежъ погрѣшности существенные.

Все сіе естественноель есть, и въ общемъ ли чинѣ вещей человѣческихъ? Возможноль не признать здѣсь содѣятельностей Промысла особеннаго, и могущества самовластнаго отъ превыспренняго Существа [ибо сію точно рѣчь должно употреблять за слова рока и Фортуны употребленныя Язычниками], отъ Бога, вкратцѣ, отъемлющаго у народовъ, когда наказать ихъ хощетъ, бодрость, благоразуміе, остроту ума, разсужденіе, смотреливость въ вещахъ самыхъ способныхъ и обыкновенныхъ, и ослѣпляющаго ихъ, да не допуститъ видѣть золъ и отъ нихъ избѣжать, въ кои низвергнуть благоволяетъ? Vrgentibus Romanam vrbem fatis . . . Adeo occaecat animos fortuna, vbi vim suam ingruentem refringi non vult. Симъ образомъ изъявляетъ себя Тітъ-Лівій по случаю взятаго Рима. А Плутархъ, наблюдая что Галлы не мужеству своему одолжены побѣдою, одержанною надъ Римлянами при рѣкѣ Алліи, присовокупляетъ, что надлежитъ ея приписывать Провидѣнію, ,,восхотѣвшему при семъ приклю-,,ченіи оказать все свое могущество,,. Изображеніе весьма достойно примѣчанія: Τῆς τυχῆς ἐπίδειξιν ἡγεῖσθαι χρή. Называетъ онъ, какъ то я уже далъ знать, именемъ фортуны божество. Богъ, по Плутарху, благоизволилъ шутъ, съ нѣкоторою самоугодностію, показать, что онъ есть всемогущъ, что то онъ содѣваетъ человѣковъ такихъ

Лів. V. 36. 37.

(a) Ibi Tribuni militum, non loco castris ante capto, non praemunito vallo . . . non deorum saltem, si non hominum, memores, nec auspicato, nec litato instruunt aciem. Ibid. cap. 38.

такихъ, каковы они суть во всемъ, и что, да явитъ колика есть ихъ слабость, или лучше ничто ихъ, токмо долженствуетъ тѣхъ оставить съ самими собою. Сіи римляне, толь надменныи силою, мудростію, бодростію, неустрашимостію, не познаваемы суть на битвѣ при Алліи. Ничто неблагоразумнѣе и безсмысленнѣе поступки ихъ прежде сраженія; ничтожъ робостнѣе и устрашеннѣе въ самомъ дѣйствіи. Л. Р. 365. Пр. I. Х. 387.

Камиллъ самъ, вѣщая по нѣкоемъ времени Народу, припоминаетъ ему, что взятіе Рима, и всѣ злоключенія воспослѣдовавшія изъ того, были праведною казнію за нарушеніе права Народовъ, содѣяннаго Послами Римскими въ разсужденіи Галловъ, и за злодѣйственное нерадѣніе Римлянъ, оставившихъ то нарушеніе безъ отмщенія, да еще и наградившихъ за оное. Чего ради (a) присовокупляетъ онъ, боги и человѣки казнили насъ такимъ образомъ, который долженствуетъ служить въ наставленіе всему человѣчему роду.

Послѣ какъ богъ смирилъ такъ ихъ гордость, отдаетъ имъ всѣ добрыя оныхъ качества, и возставляетъ ихъ въ первое состояніе. Чтожъ Римляне воспользовались худо сими наставленіями; то намъ должно употребить тѣ лучшимъ образомъ, и научиться, какъ разсуждать надобно о приключеніяхъ, представляемыхъ намъ Історіею.

Обыватели города Церита награждены. Лів. V. 50. Плутархъ. въ Камил. 144.

Я возвращаюсь къ Камиллу. Понеже онъ былъ набожный блюститель всѣхъ обрядовъ, касающихся до богослуженія; то повелѣлъ Сенату выдать Опредѣленіе слѣдующаго содержанія „Чтобъ возсоздать и очистить „обыкновенными очищеніями всѣ Храмы, для того что, „бывши въ рукахъ у непріятелей, они осквернены. „Чтобъ утвердить право Гостопріимства между Ри-„момъ и Церитомъ, и еще даровать бы обывателямъ се-„го Города качество Римскихъ Гражданъ, но безъ права „Голосовъ, потому что они воспріяли къ себѣ Священ-„никовъ и Святые вещи Римскаго Народа, и что ихъ „пособіемъ богослуженіе не претерпѣло остановки. Чтобъ „торже-

(a) Igutur victi, captique, ac redempti, tantum poenarum diis hominibusque dedimus, vt terrarum orbi documento essemus. Liu. V. 51.

Л. Р. 365. Пр. I. Х. 387.

„ торжествовать Потѣхи Капітолінскіе, въ возблагодареніе, что Великій Юпітеръ, среди приключившихся „ несчастій, благоволилъ сохранить Августѣйшее свое „ пребывалище, и За́мокъ Римскаго Народа; и чтобъ для „ сего Камиллу учредить Собраніе, тоесть, Клевретство, „ состоящее изъ пребывавшихъ въ Капітоліи и въ За́мкѣ „ ономъ „.

Храмъ поставленъ въ честь Аію-локуцію.

Чтобъ очиститъ также пренебреженіе, не допустившее Римлянъ воспользоваться нощнымъ Гласомъ, возвѣщавшимъ приближеніе и прибытіе Галловъ; то определено, соорудить храмъ въ честь богу Аію-Локу́цію въ новой улицѣ, тоесть, на томъ са́момъ мѣстѣ, гдѣ М. Цедіцій гласъ оный слышалъ. Аій-Локу́цій [вѣщатель, вѣщающій] значитъ бога, который говоритъ. Ціцеронъ, почитавшій сіи роды повѣстей чего онѣ стоятъ, играетъ надъ симъ именемъ. „ Сей (а) богъ, говоритъ онъ, ко„ гда не́ былъ никому вѣдомъ, говорилъ и себя изъяснялъ; „ а сіе и дало ему имя Аіемъ Локу́ціемъ: но какъ онъ „ уже́ сталъ быть славенъ, и получилъ себѣ Жертвенникъ „ и Храмъ, то положилъ молчать, да и онѣмѣлъ „.

Честь вѣзданная Гусямъ. Плутархъ. о фортун. рим.

Благодарность Римская не обошла и самихъ Животныхъ. Мы видѣли, что Гуси спасли Капітолій. Уставленъ былъ нѣкоторый родъ Хо́да, въ которомъ ежегодно носи́мъ былъ, какъ въ Торжествѣ, Гусь на Носилкахъ превесьма украшенныхъ: Обрядъ, кой отправляемъ еще былъ и во время Плутархово; да и обявилъ сей, что первое стараніе Ценсоровъ, когда вступили въ должность, было, чтобъ снабдить жалованіемъ и пищею священныхъ Гусей, въ награжденіе за важную услугу, показанную ими Государству. Въ томъ же шествіи носи́мъ былъ Песъ, привязанный къ рели.

Онж. въ совопрошен. рим. 287. Плутархъ. въ Камил. 144.

По исполненіи должностей, касающихся до Закона и до благодарности, надобно стало помышлять о возсозданіи Града. Затрудненіе было очень велико, и трудности казались непреодолѣмы. Городъ разрушенъ, домы

(a) Aius iste loquens, quando eum nemo norat, aiebat et loquebatur et ex eo nomen inuenit: postquam et sedem, et aram, et nomen inuenit, obmutuit.

de Deuinat. II. 69.

домы повалены, стѣны срыты; да и надлежало, чтобъ такъ сказать, искать Рима въ самóмъ Римѣ. Народъ, у котораго всего недоставало, и кой имѣлъ болѣе нужды въ покоѣ и въ отдохновеніи, по толь многомъ злѣ, имъ претерпѣнномъ, нежели въ новомъ трудѣ отъ предпріятія, казавшагося выше силъ его, упалъ во всеконечное уныніе. Трібуны, употребляя въ свою пользу сіе всеобщее расположеніе, учиненное уже́ ими прежде, о преселеніи въ Веіи, и о поселеніи въ семъ городѣ, имѣющемъ все, чего можно было желать для потребъ и выгодъ въ жизни. Присовокупляли они: „надобно было „быть явному непріятелю спокойствія и блаженства Рим„скаго Народа, чтобъ противиться намѣренію толь по„лезному въ себѣ самóмъ, толь удобному въ исполненіи, „и ставшему необходимо нужному по невозможности, „въ которой находились Граждане, къ возсозданію Гра„да„. Можно легко понять, сколько такіе рѣчи долженствовали быть угодны подлости, и отвращать ея отъ Камілла, противившагося ея желаніямъ. Говорили они не тайно, „что для своего властолюбія и собственныя „славы, лишаетъ онъ ихъ города, совсѣмъ готоваго къ „воспріятію оныхъ, и куда только что надобно пресе„литься. Что онъ ихъ присиливаетъ жить на развали„нахъ, и къ возсозиданію гнусныхъ остаткахъ отъ пламе„ни, дабы называться ему, не токмо Полководцомъ и верь„ховнымъ Градоначальникомъ Римскимъ, но еще и Созда„телемъ сего города, въ великое презрѣніе Ромулу, у „котораго хочетъ похитить сію титлу„. Л. Р. 365. Пр. I. X. 387.

Между тѣмъ, Сенаторы, боясь воспослѣдованій отъ начинающагося сего несогласія, не восхотѣли, чтобъ Каміллу снять съ себя Діктаторство прежде окончанія настоящаго года, какъ то онъ имѣлъ намѣреніе здѣлать, хотя и ніединъ изъ Діктаторовъ, прежде его, не́ былъ болѣе шести мѣсяцовъ на той Степени. Сей великій человѣкъ, не столько бывъ чувствителенъ къ неправеднымъ на себя жалобамъ, сколько къ крайней напасти, въ коей находилась Республіка, прибылъ въ Собраніе, препровождаемый и возслѣдуемый всѣми Сенаторами, а вошедъ на Канцель, говорилъ слѣдующее къ Народу. Споры съ вашими Трібунами, Римляне, мнѣ превесьма несносны; затѣмъ одно Лів. V. 50. 54

 утѣше-

Л. Р. 365. утѣшеніе, имѣвшееся у меня въ печальномъ моемъ изгнаніи въ Пр. I. X. Ардеѣ, и было то, что находился отъ нихъ удаленъ: да и 387. вознамѣрился я тогда, хотябъ Сенатъ и вы призывали меня возвратиться, не вступать ногою въ Городъ, въ которомъ пребываетъ непрестанное несогласіе между обоими государственными Сословіями. Чтожъ я хотя и премѣнилъ мое твердое намѣреніе, возвращеніемъ въ него; однако не измѣнилъ чувственности моея: одна всеобщая польза къ тому меня присилила. Надлежало не воспоселиться мнѣ въ Римѣ, но спасти Римъ са́мый, и исторгнуть его изъ рукъ Ва́рварскихъ. Молчалъ бы я еще и нынѣ, и пребывалъ бы въ покоѣ, еслибъ тажъ са́мая всеобщая польза, не принуждала меня не быть въ молчаніи. Я сожалѣю о вашей участи, Римляне; чувствую всю ея горесть, и чувствителенъ къ ней столько, сколько быть можно. Да и ктожъ бы не поболѣлъ о печальномъ состояніи, въ которое вы приведены? Но я еще болѣе соболѣзную о томъ, въ кое хотятъ васъ привесть смертоносными совѣтами, даемыми вамъ. Какъ! Оставить Римъ, въ которомъ мы родились? Потушить въ сердцѣ нашемъ всю любовь къ Отечеству? Да къ какому Отечеству, о! боги. Для чегожъ мы вырвали оное изъ рукъ непріятельскихъ? Но причина несравненно еще важнѣйшая долженствуетъ поразить сердца́ ваши: оная есть Законъ и боги. „Покровительство (a) ихъ Риму явилось въ сіи послѣднія време- „на способомъ толь яснымъ, что долженствуетъ оно удалить „навѣки отъ нашихъ сердецъ всякое забвеніе и пренебреженіе бо- „жественному служенію. Воззрите мысленно на все, что съ на- „ми было отъ нѣсколькихъ лѣтъ, или то печальное, или радо- „стное; то и увидите, что во всемъ намъ былъ успѣхъ, когда „мы находились покорны и вѣрны богамъ, и что все было намъ „же сопротивно, когда мы ихъ презирали„.

Приведъ многіи тому примѣры, продолжаетъ Камиллъ симъ образомъ. „Имѣя (b) предъ очами все добро и зло, „причинившіяся намъ отъ почтенія и пренебреженія богослуженію, чувству-

---

(a) Tam euidens numen hac tempeſtate rebus adfuit Romanis, vt omnem negligentiam diuini cultus exemptam hominibus putem. Intuemini enim horum deinceps annorum vel ſecundas res, vel aduerſas, inuenietis omnia proſpere eueniſe ſequentibus deos, aduerſa ſpernentibus. Liu. V. 51.

(b) Haec culti neglectique numinis tanta monimenta in rebus humanis cernentes, ecquid ſentitis, Quirites, quantum, vixdum ex naufragiis prioris culpae cladiſque emergentes, paremus nefas? Liu. ibid.

„ чувствуетель вы, римляне, въ какую бездну злодѣяній, едва „ изшедшіи изъ горестнаго потопленія пороковъ и несчастій, хо- „ тимъ мы себя погрузить „? Мы пребываемъ въ городѣ, созданномъ по силѣ Авспицій и Авгурій. Нѣтъ въ немъ ни одного мѣста, кое не-былобъ посвящено нѣкоимъ побожнымъ обрядомъ. Всѣ наши всеобщія Собранія, въ коихъ избираемы бываютъ Градоначальники, и гдѣ отправляются Государственныя дѣла, имѣютъ свое особливое мѣсто, котораго внѣ, не могутъ быть совершаемы законно. Мы имѣемъ не токмо дни, но и мѣстажъ, назначенныя для жертвоприношеній нашихъ самыхъ торжественныхъ. Оставитель вы, римляне, все сіе богослуженіе какъ общенародное, такъ и особенное? Премѣнитель всѣ сіи установленія, толь древнія, а нѣкоторыя еще и древнѣе города нашего? Коль же великое различіе между вами, и онымъ юнымъ Фабіемъ, который не убоялся пройти сквозь непріятельскую армею, и пойти на Квірінальную гору, дабы исполнить богослужительный обрядъ, присоединенный къ его роду. Л. р. 365. Пр. I. X. 387.

Но, скажется мнѣ, нужда обязываетъ насъ къ оставленію города, приведеннаго въ пепелъ, и къ преселенію въ Веіи, гдѣ мы найдемъ всю себѣ выгоду, безъ того, чтобъ надобно было изнурять бѣдный народъ трудами и издержками, находящимися сверьхъ его силъ. Суетный предлогъ, римляне; суетный и приводъ! Трібуны ваши не тожъ ли самое вамъ говорили, прежде нежели прибыли Галлы, и когда Городъ былъ еще въ своей цѣлости? Ежели захотятъ Галлы, ибо сказываютъ что Множество ихъ неисчетно, войти паки въ Італію; и, не говоря объ нихъ, ежели Эквы, и Волски, всегдашніи ваши непріятели, вознамѣрятся поселиться въ семъ городѣ, который вы оставите: то потерпитель вы, чтобъ не имѣть вамъ труда въ воспостроеніи вашихъ домовъ, да содѣлаются они римлянами, а вы будете токмо просто обывателями Вейскими? Не лучшель бы, ежелибъ дѣло не-было инако возможно, жить здѣсь въ подлыхъ лачужкахъ, каковы были у нашего Основателя, при домашнихъ богахъ нашихъ, и при храмахъ еще пребывающихъ въ цѣлости, нежелибъ осуждать намъ самихъ себя на изгнаніе общенародное. Чегожъ ради, что каждый бы изъ насъ здѣлалъ въ особенности, еслибъ домъ его згорѣлъ отъ нѣкотораго злоключенія, не хотѣть намъ тогожъ самаго дѣлать всѣмъ совокупно, по семъ пожарѣ всеобщемъ? Вы можете, римляне, перенесть инуды мужество свое и бодрость; но пренесетель туда покровительство боговъ, и всѣ преимущества, обѣщанныя Граду Риму, и съ симъ сопряженныя? Здѣсь точно боги, когда человѣча голова найдена, при копаніи рвовъ на основанія Капітолію, объявили, что построена будетъ Столица Вселенныя. Здѣсь два божества, Юность и Термінъ

Л. Р. 365. мінъ, отрицаясь прейти инуды, дали знать, что утвердится
Пр. I. Х. Престолъ державы, беспредѣльныя и бесконечныя. Здѣсь хранимъ
387. есть огнь Вестинъ, и щиты снисшедшіи съ небесъ, залоги священныи вѣчности Риму. Словомъ, съ пребываніемъ въ семъ Градѣ, божественныя провѣщанія соединили вашу славу преспѣяніе, и могущество ваше.

Всѣ сіи побужденія, особливожъ приведенныя изъ Закона, поразили Народъ живо. Но одно слово, выговоренное безъ намѣренія, совершенно его преклонило. Не вдолгѣ послѣ того, Центуріонъ, шедшій на дневный Караулъ, и идущій по всенародной площади, кричалъ несшему знамя остановиться путѣ, и водрузить то знамя. Ибо, присовокупилъ онъ, здѣсь намъ быть должно. Сенатъ и Народъ, всѣ возгласили, что воспріемлютъ прознаменованіе; а слово то сказанное не нарочно, но обращенное въ провозвѣщеніе, возъимѣло больше силы надъ сердцами, нежели доказанія самыя твердыя. Болѣе уже не стали мыслить о Вейяхъ; да и толь дивная премѣна здѣлалась въ сердцахъ народныхъ, что увѣщавали и ободряли они другъ друга, приняться за дѣло. Черепица поставлена изъ казны, да и дано позволеніе, брать камни и другіи припасы вездѣ, гдѣ найтись могутъ. Начали всѣ строить съ великимъ поспѣшеніемъ, не ожидая ни распредѣленія ни повелѣнія, да и захватывая мѣста, кои казались имъ или выгоднѣе къ строенію, или веселяе. Сія великая поспѣшность здѣлала, что не наблюдали ни прямизны для улицъ, ни чтобъ домамъ быть вравень. Отъ того стало, что старинныи Спуски нечистотъ, проведенныи прежде по улицамъ и мѣстамъ общенароднымъ, нашлись потомъ подъ домами обывательскими, что содѣлало тѣ очень нездоровыми. Меньше года весь Городъ перестроенъ, отъ стѣнъ его до самаго послѣдняго Обывательскаго дома.

Республіка пожаловала домъ, поставленный въ Капитоліи, М. Манлію, какъ достопамятствіе Мужества его, и возблагодаренія ему отъ Сограждан.

КНИГА СЕДМАЯ

Сія седмая Книга содержитъ время Двапцати седми лѣтъ, отъ лѣта взятаго Рима 366, до 393. Главныя приключенія суть: Славныя дѣянія Камілловы; Казнь Манлію, низверженному стремглавъ съ камня Тарпеина; Консулство дозволенное Плебеянамъ; Уставленіе Потѣхъ Сценіческихъ; разные побѣды, одержанные надъ Галлами.

§. I.

Фабій призванъ въ судъ, за нарушеніе права Народовъ въ разсужденіи Галловъ. Сыскиваются съ великою прилѣжностію Законы и договорныи Союзы. Волски, Эквы, Етруряне, воспріемлютъ оружіе на Римъ. Каміллъ, поставленный въ Діктатора, всѣхъ ихъ разбиваетъ, и торжествуетъ. Граждане, поселившіися въ Вейяхъ, возвращены въ Римъ. Учреждаются четыре новыи Тріба. Каміллъ окончаваетъ благополучно войну противъ Антіатцовъ. Война на Волсковъ. Манлій предпріемлетъ здѣлаться Царемъ. Діктаторъ заключаетъ его въ темницу. Ропотъ Народа. Манлій свобождается изъ темницы. Начинаетъ онъ паки свои ухищренія. Призванъ предъ Народъ, осужденъ на смерть, и низверженъ съ камня Тарпеина. Наблюденія объ именахъ Римлянъ.

Тітъ Лівій, начиная шестую Книгу своея Історіи, исповѣдуетъ, что приключенія, кои онъ представлялъ по то мѣсто, отъ созданія Рима Ромуломъ, до взятія томужъ Граду Галлами, имѣютъ многіе трудности, и то какъ по великому удаленію временъ, попускающему видѣть вещи сквозь многіе тучи, такъ и по тому, что въ оныи первыи вѣки было мало Писаній, блюстителей Лів. VI. 1.

един-

единственно вѣрныхъ бытіямъ; и что, съ другія стороны, изъ малаго того числа́ сохранившихся оныхъ, или то въ Лѣтописи Понтіфіковъ, или въ другихъ достопамятствіяхъ общенародныхъ и особенныхъ, бо́льшая часть згорѣла въ Римскій пожаръ. Сей са́мый Історікъ прибавляетъ, „что (а) дѣянія, кои будетъ онъ предлагать, „по возобновленіи и какъ по возродившемся Римѣ, имѣ„ющемъ получать новыя день отъ дня приращенія, ста„нутъ быть отнынѣ яснѣйшія и достовѣрнѣйшія„.

Л. Р. 366. Пр. І. Х. 386.

Л. ВАЛЕРІЙ ПОПЛІКОЛА II.
Л. ВІРГІНІЙ. проч.

Фабій призванъ въ судъ за нарушеніе права народовъ. Лів. VI. 1. 5. Плут. въ Каміл. 145. 147.

Какъ скоро Трібуны Военныи вступили въ должность; такъ тотчасъ, одинъ изъ Трібуновъ Народныхъ, призвалъ въ судъ Кв. Фабія, въ томъ, что бывъ посланъ къ Галламъ Посломъ, здѣлался онъ предводителемъ Клузіанцамъ, въ противность праву Народовъ. Избѣжалъ онъ сего Суда смертію, случившеюся толь благовременно, что почтена та добровольною.

Сыскиваются съ великою прилѣжностію договоры и уставы.

Градоначальники стали потомъ наипаче стараться о сысканіи Договоровъ и Уставовъ: ибо многіи остались въ цѣлости. Первый договоръ, между Карѳагенцами и Римлянами, находящійся весь въ Полібіи, былъ прежде Римскаго пожара. Весьма вѣроятно, что Первосвященники и Градоначальники, перенесли въ Капітолій Лѣтописей столько, сколько возможно больше было, также Книгъ кассающихся до Закона, и притомъ до Употребленій и до Пра́вилъ Республіки. Нѣсколько изъ тѣхъ Уставовъ, когда они собраны, объявлены въ Народъ: но касавшіися до священныхъ Обрядовъ и до богослуженія, остались у однихъ Понтіфіковъ въ залогѣ, кои не́-дали ихъ знать Обществу съ намѣреніемъ, содержать бы въ подчиненіи народныя сердца́, и господствовать бы надъ ними болѣе.

Сосѣд-

(a) Clariora deinceps certioraque, ab secunda origine velut ab stirpibus laetius feraciusque renatae vrbis, gesta domi militiaeque exponentur.

Сосѣдніи къ Риму народы, не оставили сего Града на долго въ покоѣ. Волски, старинныи непріятели ему, воспріяли оружіе, намѣрившись истребить всеконечно Римское имя. Увѣдомленось также отъ Купцовъ, что вся Тоскана была въ движеніи, и готовилась къ войнѣ. Но тревога весьма больше здѣлалась отъ полученныя вѣдомости, о востаніи Латінцовъ и Герніковъ, кои, отъ битвы при Озерѣ Регіллѣ, тоесть, о̑то-ста лѣтъ, больше или меньше, пребывали постоянно и твердо въ дружбѣ съ Римлянами. При толь многихъ причинахъ къ страху, какъ то видимо было ясно, что Римское имя не токмо стало ненавистно Непріятелямъ, но и презрительно Союзникамъ, ухватились за обыкновенное прибѣжище Риму, да и нарекли Каміллa Діктаторомъ, взявшаго въ Начальствующаго надъ Конницею Сервілія-Агалу. Запретивъ всякую Судную расправу, и трудъ всякій другій, сталъ онъ производить Наборы, записывая въ службу и Стариковъ, у коихъ было еще нѣсколько силы. Раздѣлилъ свое Воинство на́-три Корпуса. Одинъ изъ сихъ поставилъ противъ Етрусковъ, на земляхъ Вейентянъ: другой оставилъ близъ Рима: съ третіимъ пошелъ самъ въ близость къ Ланувію. Непріятели пошли изъ домовъ съ твердымъ надѣяніемъ, побѣдить Римлянъ, которыхъ о войскѣ мнили, что все посѣчено при Алліи. Одно Каміллово имя устрашило ихъ такъ, что заперлись въ своемъ Станѣ, укрѣпивши его добрымъ острогомъ, и премножествомъ деревъ, положенныхъ одно на другое. Каміллъ, употребляя въ свою̑ пользу благопоспѣшный вѣтръ на Непріятелей, велѣлъ изготовить довольно огня. Какъ скоро Солнце востало, и вѣтръ на́чалъ дуть сильно; то, здѣлавъ сперва ложный напускъ съ другія стороны́, далъ знакъ своему воинству. Въ тожъ время брошено въ окопы неисчетное множество стрѣлъ съ огнемъ, кои упадая на дерева́ лежащія грудами, зажгли въ одинъ мигъ. Пламень и мечь потребили большу̑ю часть Непріятелей. Римляне стали сами гасить огонь, чтобъ спасти́ добычу, какъ Каміллъ имъ отдалъ: щедрость сія толь наипаче была имъ пріятна, что они ея не ожидали отъ Главнаго, который по то время не оказалъ еще себя податлива Воинамъ.

Л. Р. 366. Пр. І. Х. 386.
Волски, Эквы, Етруряне, воспріемлютъ оружіе на Римъ.
Каміллъ, поставленнный въ Діктатора, всѣхъ ихъ разбиваетъ и торжествуетъ.

Л. Р. 366. Пр. I. Х. 386.

По сей побѣдѣ, Камілл пошелъ опустошать земли Непріятельскіе. Принудилъ онъ Волсковъ здаться, разбилъ армею Экковъ близъ Города Болы, кой взялъ, да и отправился въ помощь Сутріанцамъ, которыхъ мнилъ застать осажденныхъ еще Тосканцами. Но они уже здались, да и такъ еще на несносныи договоры, что не дано имъ позволенія, взять съ собою одеждъ своихъ. Встрѣтилъ онъ сихъ на дорогѣ въ семъ жалкомъ состояніи, съ женами ихъ и съ дѣтьми, кои всѣ вкупѣ оплакивали свое злочастіе. Онъ ихъ утѣшилъ; и, не теряя времени, повелъ впередъ свое войско, уповая что застанетъ непріятелей въ не опасномъ состояніи. Подлинно, не токмо перешелъ онъ по Сутрійскимъ землямъ, не бывъ никѣмъ усмотренъ, но и пришелъ къ Градскимъ воротамъ, и овладѣлъ стѣнами прежде, нежели Тосканцы увѣдали объ его походѣ: ибо не было у нихъ Карауловъ, а разсыпавшіися по дворамъ, только что ѣли, пили, и веселились. Такъ они отягощены были кушаніемъ и віномъ, что, по большой части, не имѣли силъ къ бѣжанію, и попустили себя убивать бесчестно въ домахъ не обороняясь, или здались и того еще бесчестнѣе. Итакъ, прежде наступленія ночи, Сутрій отданъ паки въ цѣлости своимъ обывателямъ, не претерпѣвшимъ ни малаго убытка, для того что Городъ взятъ былъ договоромъ, а не приступомъ.

Каміллъ, окончавъ въ краткое время три Войны, вшелъ въ Римъ Тріумфомъ. Велъ онъ предъ Колесницею своею великое число Етрурянъ Военоплѣнныхъ. Получена толь великая сумма съ продажи оныхъ, что довольно ея было на заплату Госпожамъ за золото, кое онѣ толь щедро дали Государству; а изъ остальныхъ денегъ, здѣланы три золотые чаши съ именемъ Каміллоьымъ, кои положены въ Капітолій въ Придѣлѣ Юнонином.

Оныижъ изъ Вейентянъ, Капенатцовъ, и Фалісковъ, кои, во время браней теперь предложенныхъ, перешли къ Римской сторонѣ, получили себѣ право Гражданства, да и даны земли симъ новымъ Гражданамъ.

Нѣсколько

Нѣсколько изъ Обывателей, не хотящихъ имѣть труда въ построеніи себѣ вновь домовъ, поселились въ Вейяхъ, гдѣ они нашли для себя готовыя домы. Симъ повелѣно было, указомъ Сенатскимъ, возвратиться въ Римъ. „Сперва (a) они заупрямились; а мня себя имѣю„щихъ довольно силъ, для того что въ соединеніи жи„ли, отвѣтствовали голосомъ такимъ, который похо„дилъ на бунтовщичій. Сенатъ поставилъ срокъ къ воз„вращенію, подъ смертною казнію Нарушителямъ. бѣд„ство, ставшее каждому особливо свое, здѣлало ихъ „покорныхъ, да и всѣ повинулись„.

Л. р. 366. Пр. І. Х. 386. Граждане поселившіися въ Вейяхъ, возвращены въ Римъ.

Между тѣмъ работы успѣвали попремногу, для того что Государство истощавало на тѣ часть иждивенія, что Эділи понуждали крайно къ работѣ, и что Обыватели, возбуждаемыя нуждою не терпящею медлѣнія, не имѣли себѣ отдоха. Прежде нежели годъ окончался, все было приведено къ своему совершенію, и новый Градъ всеконечно построенъ. Трудились также нѣсколько времени надъ починиваніемъ Капитолія.

Т. КВІНТІЙ-ЦІНЦІННАТЪ.
Кв. СЕРВІЛІЙ-ФІДЕНАТЪ.
Л. ЮЛІЙ-ЮЛЪ, проч.

Л. р. 367. Пр. І. Х. 385.

Не произошло знаменитаго въ сей годъ ничего. Взято нѣсколько Городковъ у Непріятелей; да были нѣкія движенія отъ Трібуновъ Народныхъ.

Въ слѣдующій годъ учреждены четыре новыя Тріба, коихъ всего-на-все стало числомъ двадцать пять.

учреждаются четыре новыя Тріба.

М. ФУРІЙ-КАМІЛЛЪ, проч.

Л. р. 369. Пр. І. Х. 383.

Война противъ Антіатцовъ, подкрѣпленныхъ бывшихъ Латінцами, произвела нѣсколько возмятенія въ Римѣ. Но едино имя Камілла, бывшаго въ сей годъ въ должности, ободрило сердца. Всякъ говорилъ, „что надлежалобъ его здѣлать Діктаторомъ, еслибъ онъ не былъ въ „Чинѣ„; а Таварищи его нескрытно признавали, „что, „для

Каміллъ окончаваетъ благополучно войну противъ Антіатцовъ.

(a) Et primo fremitus fuit aspernantium imperium. Dies deinde praestituta, capitalisque poena, qni non remigrasset Romam, ex ferocibus vniuersis singulos metu suo quemque obedientes fecit. Liu. Лів. VI. б. 10.

Л. Р. 369. Пр. I. X. 383. „для войны, онъ только одинъ способенъ, къ изрядному „ея веденію; что намѣрились они всеконечно подчинить свою власть Камілловой, и не мнили что „нѣчто убудетъ изъ ихъ достоинства, уступкою „Таварищу, кой былъ толь ихъ верьховнѣе„. Сенатъ превесьма похвалилъ Трібуновъ военныхъ. Каміллъ, съ своей стороны, устыдѣваясь поступки толь почтенныя для него, и примѣра такъ рѣдкаго Любви къ Общей пользѣ, засвидѣтельствовалъ за то свою благодарность, словами самыми учтивыми. Говорилъ онъ, „что благопріятство толь явственное отъ Римскаго Народа, которое видится приносить ему четвертое Діктаторство, „что разсужденія толь полезныя Содружества достойнопочитаемаго, каковъ есть Сенатъ, и что особливо „согласіе, толь единодушное, знаменитыхъ его Таварищей, къ уступленію ему власти, что все сіе для него есть тягостное иго, и весьма трудное къ понесенію. Что, прилагая новыя попеченія и новую ревность „ко всему содѣянному отъ него по то время, потщится онъ преодолѣвать самого себя, да соотвѣтствуетъ „похвальному чаянію, какое имѣютъ въ разсужденіи его. „Что въ войнѣ Антіатской болѣе находится шума и „грозъ, нежели бѣдства: а однако, хотя и увѣренъ „онъ что нѣчего бояться, не должножъ ничего пренебрегать. Что Римъ есть въ цѣль зависти и ненависти „всѣхъ Сосѣдей, что для того благоразуміе требуетъ, „чтобъ имѣть многіи корпусы войска, и многихъ Полководцовъ„. Въ слѣдствіе сего, назначилъ онъ каждому изъ своихъ Таварищей свой распредѣлъ, а при себѣ оставилъ Валерія. Всѣ обѣщались исполнить изрядно свою должность. Валерій въ особливости объявилъ, что онъ „будетъ почитать Камілла за Діктатора себѣ, и имѣть „ему быть послушенъ, какъ Начальствующій надъ его „Конницею„. Сенаторы, въ прекрайней радости и удивленіи, надѣляютъ въ избытокъ похвалами Камілла, и его Таварищей, да и восклицаютъ, „что (а) никог-„да

(a) Nec Dictatore vnquam opus fore Reipublicae, si tales viros in magistratu habeat, tam concordibus animis, parere atque imperare iuxta paratos, laudemque conferentes potius in medium, quam ex communi ad se trahentes. Liu.

„дабъ Республікѣ не-было нужды въ Діктаторѣ, еслибъ Л. Р. 369.
„всегда были такіи Градоначальники, соединенныи сово- Пр. І. Х.
„купно союзствомъ толь совершеннымъ, готовыи какъ 383.
„повиноваться, такъ и повелѣвать, и весьма склонныи „къ поданію участія своимъ Таварищамъ въ собственной „своей славѣ, нежели присвоять себѣ славу своихъ Та„варищей„.

Каміллъ и Валерій отправились къ Городу Сатріку, въ которомъ назначенъ съѣздъ Непріятельскому войску. Армея Антіатская состояла не токмо изъ Волскаго Юношества, но изъ великаго еще числа́ Латінскаго и Герніческаго. Зрѣніе на толь многолюдныи полки́, привело въ устрашеніе сердца́ воиновъ Римскихъ. Центуріоны увѣдомили тотчасъ о томъ Камілла, и донесли ему, „Что воины взяли свое оружіе не охотно, что вышли „они изъ стана съ трудомъ и медлѣніемъ: что отъ нѣ„которыхъ слышаны были явные жалобы на веденіе изъ „нихъ одного противъ ста: что они не въ состояніи „устоять противъ толикаго Множества, хотябъ оно „и безъ оружія было, а не то что противъ вооруженна„го, и еще такимъ образомъ„.

Каміллъ безъ замедлѣнія сѣлъ на-Лошадь, а пребѣгая по рядамъ, служивыи, говорилъ; чтожъ посему значитъ сія печаль и уныніе, какихъ я не видалъ въ васъ понынѣ? Или вы позабыли, что́ есть Непріятель, что́ вы сами, и что́ я? Непріятель есть ли что другое для васъ, какъ токмо всегдашній случай къ мужеству и славѣ? Не вы ль [не упоминая ни о взятіи Фалерій, ни Веій, ни о полномъ разбитіи Галловъ въ Отечествѣ нашемъ, коимъ-было они завладѣли] не давно одержали, подъ моимъ предвожденіемъ, тройную побѣду надъ сими Етрурянами? Или вы меня не признаваете за Главнаго себѣ, длятого что я далъ вамъ знакъ къ сраженію какъ Трібу́нъ военный, а не какъ Діктаторъ? Я не желаю пребезмѣрныя власти, чтобъ повелѣвать вамъ, да и вамъ должно токмо смотрѣть во мнѣ на мою Особу. Діктаторство не привело въ напыщеніе Мужества моего, ра́вно какъ и изгнаніе тогожъ не низложило. Итакъ, мы всѣ тѣжъ: и какъ мы приносимъ на сію Войну тѣжъ са́мые склонности, кои въ насъ были и на прошедшихъ; то равное имѣемъ право ожидать и отъ сея тогожъ успѣха. Какъ скоро вы схватитесь, и будетъ изъ васъ каждый то дѣлать, что ему обыкновенно; то вы побѣдите, а они побѣгутъ.

 Потомъ

л. р. 369. пр. I. X. 383.

Потомъ давъ знакъ, скочилъ съ своего Коня долой, а взявъ за́-руку Подпрапорщика, влечетъ его съ собою на Непріятеля. Воины, видя что Камиллъ, не смотря на состарѣвшіяся свои лѣта, идетъ на Непріятеля, тронулись и сами всѣ вдругъ закричавши, ступнемъ за нашимъ Полководцомъ. Нѣкоторыи пишутъ, что онъ бросилъ знамя въ непріятелей, и что первый рядъ, чтобъ оное выхватить, показалъ чрезвычайное усильствіе. Антіатцы не могли выдержать удара толь жестокаго, а еще меньше устрашающихъ взоровъ Камілловыхъ. Разносилъ онъ ужасъ повсюду, гдѣ ни находился: сіе са́мое показалось очень явно, когда прибѣжавъ на лѣвое свое крыло́, приведенное въ беспорядокъ, поправилъ тамъ тотчасъ сраженіе единымъ токмо свои́мъ присутствіемъ, указывая рукою на другое крыло́, кое побѣдило. Успѣхъ не́-былъ больше сомнителенъ: но толпы непріятелей затѣсняли самихъ ихъ бѣгствомъ свои́мъ, а Римскихъ воиновъ, утружденныхъ уже́ долгопротяжнымъ и жестокимъ сраженіемъ, не доставалобъ на толь ужасное кровоптіе. Наглая бу́ря, съ превеликимъ дождемъ, восстала очень кстати на разлученіе обѣихъ армей, и паче разорвала бой, нежели Побѣду. По затрубленіи къ отступленію, наступившая ночь окончала войну безъ всякаго старательства о ней отъ Римлянъ. Ибо Латінцы и Герніки, оставивши тутъ Волсковъ, возвратились въ домы, съ стыдомъ за безумное предпріятіе, которому успѣхъ не соотвѣтствовалъ. Волски, видя себя оставленныхъ тѣми, коихъ по́мощь и силы преклонили ихъ къ восстанію, покидаютъ свои Таборы, и запираются въ стѣнахъ Сатрическихъ. Камиллъ слѣдуетъ за ними изблиска, и беретъ городъ взлѣзши на стѣны.

Каміллъ хотѣлъ приступить и къ Антію, столичному городу Волсковъ, который далъ начальный поводъ къ сей войнѣ; да и взялъ бы онъ его безъ сомнѣнія: но нужда, не терпѣвшая медлѣнія, позвала того инуды. Побѣжалъ онъ въ по́мощь двумъ Союзнымъ городамъ, Сутрію и Непету, коими Етруряне почитай уже́ завладѣли, и сіи спасъ.

Римляне

Римляне, видя себя въ тишинѣ, послали къ Латінцамъ и Герникамъ съ жалобами отъ себя на то, что они дали помощь Непріятелямъ Рима, и не ставили ему отъ нѣсколькихъ лѣтъ доли своея по обыкновенію. Народъ, собранный весь на-все, отвѣтствовалъ, „что то „безъ его вѣдома, нѣкоторыи изъ молодыхъ людей соединились съ Волсками: что они довольное получили наказаніе за свою продерзость, дляпого что ніединъ изъ „нихъ не возвратился въ свое Отечество. Чтожъ касается до доли, ставимыя обыкновенно; то всегдашній „страхъ, въ какомъ находились отъ нападенія Волскамн, „не допустилъ ихъ къ поставкѣ оныя„. Сіи отвѣты „мало удовольствовали Сенатъ; но онъ разсудилъ за должное, довольствоваться тѣми въ то время. Л. Р. 369. Пр. I. X. 383.

А. МАНЛІЙ.

П. КОРНЕЛІЙ, проч. Л. Р. 370. Пр. I. X. 382.

Сей годъ знаменитъ былъ важною внѣшнею войною, и важнѣйшимъ еще мятежемъ внутреннимъ. Сей восталъ съ такія стороны, съ какія не-было причины бояться его, тоесть отъ Манлія, славнаго Патрікія, отмѣнившаго себя, при толь многихъ случаяхъ, блистательнымъ достоинствомъ. Чтожъ бы остановить злодѣйственныя его намѣренія; то разсуждено за благо прибѣгнуть къ верьховнѣйшей власти: но воспріята въ предлогъ война Волсковъ, подкрѣпленныхъ Латінцами и Герніками. Нареченъ Діктаторомъ А. Корнелій Коссъ, который взялъ Т. Квінтія Капітолина въ Начальника надъ Конницею. Война на Волсковъ. Побѣждены они Діктаторомъ Коссомъ.

Хотя Діктаторъ и видѣлъ, что надобно ему будетъ выдержать жесточайшія сраженія внутрь, нежели внѣ; однако, или то война требовала скорости, или хотѣлъ онъ Побѣдою и Тріумфомъ приложить новую важность къ Діктаторству, повелъ свое войско къ Помптіну, гдѣ увѣдомился что былъ скопъ Непріятельскій.

Сверьхъ скуки, какую долженствуютъ производить въ Читателѣ войны, начинающіеся безъ устатка почитай ежегодно, должно еще быть въ нѣкоемъ затрудненіи, говоритъ Титъ-Лівій, къ понятію, какъ Волски и Эквы, не смотря на толь многіи уроны себѣ и разбитія, находятся всегда въ состояніи къ набранію новаго Войска. Надобно было у нихъ быть превеликому множеству молодыхъ людей, для толь многихъ Наборовъ, или

Л. р. 370. или сіи не всегда дѣлались у тѣхъ же самыхъ племенъ, Пр. І. Х. хотя и всегда племена тѣ были одного и тогожъ Народа. 382. Съ другія стороны, должно помнить, что у сихъ родовъ, также какъ и у Римлянъ, каждый Гражданинъ былъ Воинъ. Какъ то ни есть; но Армея Волская, о которой здѣсь слово, была очень многолюдна, не считая Латінцовъ и Герніковъ, также и нѣкоторыхъ другихъ племенъ, соединившихся съ тѣми.

Діктаторъ, прибывъ въ близость къ Непріятелю, и поставивъ свой Лагерь, началъ молитвами и обыкновенными жертвоприношеніями; а по обыкновенiюжъ, вопросилъ и боговъ Авгуріями и также Авспіціями. На другой день поутру, прежде вступленія въ битву, говорилъ рѣчь своему Войску въ краткихъ словахъ. Служивыи, вѣщалъ имъ; Побѣда есть наша, буде боги и прорицатели оныхъ, вѣдаютъ нѣчто о будущихъ вещахъ. Все намъ предвозвѣщаетъ благополучный успѣхъ. Итакъ, ступайте биться, какъ увѣрены суще побѣдить. Для сего, повергая стрѣлы къ ногамъ своимъ, вооружитесь токмо мечами, и ожидайте непріятеля недвижимо стоя. Когда они бросятъ въ васъ свои пораженія, и приближатся нападать на васъ; то тогда да сверкаютъ мечи Ваши, да и вдругъ схватитесь съ ними, помня, каждый особливо, что имѣемъ мы боговъ Покровителями, и что они суть посылающіи насъ въ битву. Потомъ отдаетъ онъ приказъ Квинтію, содержать Конницу въ готовности, и какъ скоро начнется бой, нападать на Непріятелей съ боковъ, и приводить ихъ въ беспорядокъ. Указы его были точно исполнены.

Непріятели, надѣявшіися только на свое многолюдство, начинаютъ продерзостно сраженіе, и оставляютъ оное такимъ же образомъ. Возгласивши первымъ крикомъ, метнувши свои пораженія, и показавши сперва нѣсколько стремительствъ, но какъ скоро сшиблись, и бились ужé человѣкъ съ человѣкомъ, не могли они выдержать удара отъ Римлянъ, кои съ горящими очами пламенемъ, и съ мечами въ рукѣ, нападали на нихъ въ невѣроятномъ устремленіи. Первый рядъ вскорѣ сломленъ. Конница Римская совершила беспорядокъ во всемъ ихъ войскѣ. По легкомъ сопротивленіи, всѣ побѣжали. Римляне гнались за ними до самыя ночи, и учинили великое кровопролитіе. Станъ Волсковъ взятъ и разграбленъ.

Діктаторъ отдалъ всю добычу Воинамъ, кромѣ Плѣнниковъ. Сіи были, по большой части, Латінцы, и Герніки, да еще и изъ первыхъ фамілій; а сіе показало ясно, что то по согласію всего Народа воспріяли они оружіе. Признаны еще тутъ же Обыватели изъ Городовъ Цірцеи и Велітръ. Л. Р. 370. Пр. І. Х. 382.

Діктаторъ держалъ всегда войско свое въ ожиданіи брани, не сомнѣваясь нимало, чтобъ Народъ не сталъ воевать на сихъ Союзниковъ отложившихся: но нужнѣйшая напасть призвала его въ Римъ.

Было то Манліево дѣло. Я уже сказалъ, что онъ человѣкъ, который наименьше казался способенъ мыслить о возмущеніи Государства раздорами. Поднимавшіи по сіе время оныи бунты, толь частыи, въ Римѣ, были почитай всѣ изъ Народа, кои не имѣли притомъ другаго достоинства, кромѣ что умѣли возмущать Подлость, которая всегда была обманута начинающими ея улещивать. Манлій родомъ Патрікій, изъ презнаменитыхъ домочадствъ въ Римѣ. Былъ онъ Консуломъ, и получилъ преизрядную славу за Множество препрославленныхъ дѣяній, а особливо за знатную услугу, показанную имъ Отечеству, спасеніемъ Капітолія, коему должно было быть взяту Галлами. Тайная страсть величавности и зависти, какову Манлій нѣжилъ и растилъ въ своемъ сердцѣ, повредила всѣ добрыя его Качества, и всю того Славу помрачила. Манлій хочетъ здѣлаться Царемъ. Лів. VI. 14. 20.

Камілль одержалъ надъ Галлами двѣ большіе побѣды, на коихъ сей показалъ себя, какъ и при многихъ другихъ случаяхъ, превеликимъ Полководцомъ своего вѣка. Чего ради и почитаемъ былъ за Отца и втораго Создателя Риму. Въ первыи годы, слѣдовавшіи по возрожденіи Града, былъ онъ всегда въ Чинахъ или Трібуномъ Военнымъ. Ктомужъ, когда находился и простымъ токмо Трібуномъ, Таварищи почитали его себѣ за Главнаго, и за Господина; да и ставили въ честь быть подъ его повелѣніями. Манлій не могъ терпѣть высокую сію степень славы въ человѣкѣ, о коемъ думалъ, что онъ не достойнѣе его самого. Напыщенъ бывши и наполненъ самъ собою, презиралъ всѣхъ другихъ Господъ Римскихъ. Одинъ Камілль, коего заслуги и чести, полученные имъ

Л. Р. 370. Пр. І. Х. 382. въ возмездіе себѣ, возносили на са́мый верьхъ прославленія, производилъ въ немъ зависть, и былъ для него мученіемъ. Рвался съ досады, видя того всегда въ Градоначальствахъ, всегда Предводителемъ въ воинствѣ, и достигша до толикія высоты великости, что тѣхъ самихъ, кои здѣланы были въ равной съ нимъ вла́сти, почиталъ онъ, говорилъ Манлій, не какъ Таварищей, но какъ слугъ и исполнителей своихъ указовъ. Однако, прибавлялъ Манлій, буде разсуждать здраво о всемъ, Каміллъ не могъ отнять Рима изъ рукъ Непріятельскихъ, еслибъ я прежде не спасъ Капітолія и за́мка. Онъ напалъ на Галловъ, когда они не́-были въ осторожности; а бывши въ надеждѣ на миръ, не мыслили отнюдъ о сраженіи. Но я ихъ отбилъ, когда имѣли тѣ оружіе въ рукахъ, и почитай уже́ завладѣли Капітоліемъ. Наконецъ, каждый воинъ, побѣдившій съ нимъ, имѣетъ право требовать себѣ ча́сти въ его славѣ; напротивъ же, никто изъ Смертныхъ не можетъ домогаться быть участникомъ въ моей.

Таковы суть умственности и слова́, вдыхаемыя завистію. Когда кто хочетъ имѣть одинъ нѣкія преимущества или качества нѣкія; то желаетъ тотъ, чтобъ никто другой не имѣлъ ихъ въ той же са́мой степени. Досадны всѣ сравненія, покрывающія и затмѣвающія различіе оказываемое. Да и сердце печалится втайнѣ, что имѣетъ оно Сверстниковъ и Соперниковъ въ томъ, на сіяніе чего хотѣлобъ, чтобъ весь свѣтъ обратилъ свои очи, и взиралъ бы на то одно единственно. Въ семъ порокѣ, хотя и весьма общемъ, не признавается никто, длятого что включаетъ оный въ себѣ негодность и подлость, коихъ гордость не можетъ не стыдиться.

И какъ Манлій не мнилъ быть толико почитаемъ между Сенаторами, колико былъ достоинъ; то обратился къ сторонѣ Народа. Вступилъ онъ въ тѣсное Союзство съ Трібунами, оглашалъ Сенатъ, ласкательствовалъ Множеству народному. „Не втому (а) уже́ благоразуміе направляло его поступки, но вѣтръ благосклонности народныя. Словомъ, лучше возжелалъ имѣть великую славу, нежели добрую„. Но надобно было предложить

(а) Iam aura, non consilio ferri; famaeque magnae, quam bonae esse. Liu.

ложить Громадѣ народной нѣкоторую пользу, которыябъ сладость могла ту преклонить и прельстить. Другіе головы возмущенія употребляли пашенныи Уставы, тоесть, предлагали онѣ раздѣлить бѣднымъ изъ Народа по нѣкоторой части земель завоеванныхъ. Сіе средство не показалось за довольное Манлію; а состояніе, въ какомъ тогда находился Народъ, подало ему одинъ способъ, который онъ разсудилъ за приличнѣйшій своимъ намѣреніямъ. Л. р. 370. Пр. I. X. 382.

Понеже Городъ згорѣлъ: то каждый имѣлъ нужду строить вновь свой домъ; а чрезъ то, имѣвшіи посредственный достатокъ, бывши принуждены къ издержкамъ, часто разорительнымъ и для богатыхъ, нажили на себя великіи долги. Уставы Римскіи были очень строги къ должникамъ. Позволяли они требовать чрезмѣрную лихву: а когда должникъ будетъ не въ состояніи къ расплатѣ; то былъ отдаемъ, по Судейскому опредѣленію, въ заживъ головою заимодавцу, который получалъ надъ тѣмъ почитай тужъ самую власть, какую имѣетъ Господинъ надъ рабомъ. Итакъ Манлій разсудилъ, что не можно ему ничемъ лучше получить господствованія надъ сердцами Народа, какъ токмо подаяніемъ сему отрады въ игѣ толь тягостномъ. Для сего, „преклонивъ „(a) къ себѣ великое число пріятелей ласкательными своими словами, присовокупилъ къ симъ тотчасъ народосклонныя дѣла по видимому, но въ самой вещи возмутительныя, когда кто разсудилъ бы объ нихъ по возбужденіямъ, приводившимъ его въ дѣйство„.

Въ нѣкоторый день, увидѣвъ ведомаго заимодавцомъ Центуріона, знаменитаго множествомъ изрядныхъ дѣяній на войнѣ, прибѣжалъ онъ съ обыкновеннымъ своимъ препровожденіемъ на всенародную площадь; а востая зѣльно на гордость Сенаторовъ, и на лютость лихоимцовъ, по сожалѣніижъ о бѣдности Народной, и о Мужествѣ того воина, отнюдь недостойнаго такія участи:

(a) Non iam orationes modo Manlii, ſed facta popularia in ſpeciem, tumultuoſa eadem, qua mente fierent intuenti, erant. Liu.

Л. Р. 370. Пр. I. Х. 382. Весьмабъ втуне, присовокупилъ онъ, мышца сія спасла Капітолій и Крѣпость, ежелибъ я потерпѣлъ, чтобъ моему Согражданину и Таварищу на войнѣ, быть приведену въ рабство и закованну въ узы, да и подвержену такъ великому злу, какъ бы его Галлы взяли къ себѣ въ плѣнъ. Въ тожъ время заплатилъ онъ, при присутствіи всего Народа, долгъ за сего Центуріона, и отпустилъ его свободна.

Легко разсудить можно, что человѣкъ въ подобномъ случаѣ могъ говорить и дѣлать для своего благодѣтеля. Онъ проситъ, онъ молитъ людей и боговъ, даровать достойное воздаяніе Манлію избавителю своему, и Отцу Народа Римскаго. Показываетъ язвины ранъ, полученныхъ на войнѣ Веиентской, бывшей противъ Галловъ, и на другихъ слѣдовавшихъ. Наконецъ разсказавъ ка́къ долгъ, нажитый на шею необходимостями, низвергъ его въ крайнее несчастіе ростомъ на ростъ, прибавилъ: „что когда видитъ еще Свѣтъ, Градъ, и Согражданъ; „то симъ долженъ онъ Манлію. Что отъ сего имѣетъ „все, что сынъ отъ Отца получаетъ. Что предаетъ къ „службѣ ему самого себя, и всю оставшуюся въ немъ „кровь и жизнь. Что всѣ связанія, присоединявшія его къ „Отечеству, къ богамъ Всенароднымъ и особеннымъ, прилѣпляютъ онаго отнынѣ къ одному только человѣку„.

Народъ возбужденный сими словами, предался весь совсѣмъ тому, котораго почиталъ своимъ Покровителемъ. Манлій совершилъ еще́ дѣло, которое могло способнѣе, нежели все прежнее, разогрѣть сердца́, и быть ему покланяему отъ Множества народнаго. Продалъ онъ всенародно землю, которая была главнѣйшею частію владѣнія его: дабы, говорилъ онъ, пока будетъ у меня нѣсколько имѣнія, не терпѣть мнѣ, чтобъ кто изъ васъ, Римляне, былъ закованъ въ желѣза. Сіе послѣднее совосторгло въ толикое восхищеніе Множество Народное, что казалось оно готово слѣдовать грудью по Мстителѣ за Вольность свою́, къ какомубъ излишеству ни восхотѣлъ онъ понестись.

Сенаторы былибъ, безъ сомнѣнія, въ великомъ затрудненіи къ нападенію на Манлія, толико то дѣла́ его имѣли благовидную и ослѣпляющую наружность; еслибъ онъ не́-далъ самъ къ тому по́вода другою поступкою. Выговорился продерзостно въ Собраніяхъ, бывшихъ

у не-

у него, что Сенаторы присвоили себѣ золото, опредѣленное на плату Галламъ, также и то все, которое найдено въ ихъ Станѣ; что укрываютъ они великія сокровища, принадлежащія Обществу; и что еслибъ тѣ можно было, нашедши, прибрать къ рукамъ, то довольнобъ ихъ было на заплату всѣхъ долговъ. Всѣ слышавшіи то, льстясь толь сладкою надеждою, спрашиваютъ у него, гдѣ заключена покража толикія важности. Какъ онъ ничего точнаго не имѣлъ имъ дать въ отвѣтъ; то проводитъ ихъ обѣщаніемъ валовымъ и темнымъ, объявить все, когда будетъ время. Ни о чемъ болѣе потомъ не-было помышленія, какъ токмо о семъ, да и казалось, что ежелибъ то сыскалось дóпряма имѣющими быть сыскиваніями; то сила Манліева здѣлается беспредѣльною: напротивъ же, будебъ доносъ былъ неосновательненъ, то всеконечно онъ имѣетъ быть оглашенъ Народомъ, и пропадетъ въ его мнѣніи. Л. р. 370. Пр. І. Х. 382.

Весьма вѣроятно, давшее нѣкую тѣнь и поводъ Манлію къ оклеветанію, „что Сенаторы прячутъ „золото Галліческое„ [ибо такія его точно слова́, thesauros gallici auri occultari a Patribus], есть то, что Тітъ-Лівій повѣствуетъ въ прошедшей Книгѣ, именножъ, „что положено подъ Подставу Юпітерова болвана золо-„то, отнятое у Галловъ; aurum, quod Gallis ereptum erat . . . sub Iouis sella poni iussum.

Въ семъ состояніи дѣла́ были, когда Діктаторъ, призванный Сенатомъ, прибылъ въ Римъ. На другой день поутру, выходитъ онъ нá Площадь, возслѣдуемый всѣми Сенаторами, садится на свое Судилище, и велитъ привесть предъ себя Манлія Ліктору. Манлій, давъ знать своимъ Сообщникамъ, что время сраженія настало, идетъ съ великимъ многолюдствомъ. Съ одной стороны Сенатъ, а съ другой Народъ, присутствовали, готовы сшибиться, и какъ ожидающи, каждый, приказа отъ своего Главнаго. Діктаторъ, не вступая ни въ какое разобраніе, спросилъ Манлія токмо объ одномъ Сокровищѣ, которымъ клеветалъ Сенаторовъ, что якобы они то спрятали. Указалъ ему именовать похищающихъ, способомъ толь злодѣйственнымъ, всенародную казну; а

Л. р. 370. буде онъ тѣхъ не скажетъ; то объявилъ ему, что велитъ его посадить въ узилище, какъ возмутителя и Клеветника.
пр. I. X.
382.

Вопросъ былъ очень труденъ для Манлія. Отвѣтствуетъ онъ способомъ превесьма ухищреннымъ, ища убѣжищъ чтобъ увернуться отъ силы его, стараясь метнуть песку въ глаза, и особливо здѣлать ненавистными своихъ Непріятелей. Объясняетъ сперва Политику Сенаторовъ, ухватившихся за предлогъ войны, чтобъ имъ здѣлать Діктатора, но коихъ прямое намѣреніе было, да употребятъ страшную власть сего Градоначальства противъ него Манлія и противъ Народа. Потомъ приноситъ оправданіе о томъ, о чемъ у него не спрашивано. Вамъ противно, говорилъ онъ простирая слово къ Діктатору и къ Сенаторамъ, сіе многолюдство окружающее меня. Чегожъ ради не восхищаете вы у меня части изъ него благодѣяніями вашими, платя долги за однихъ, ручаясь по другихъ, извлекая изъ оковъ Гражданъ вашихъ, словомъ, облегчая вашимъ изобиліемъ бѣдность убогихъ людей? Но что я говорю? Нѣтъ нужды тратить вамъ на то изъ своего. Вычтите только изъ истинныя суммы, полученное вами отъ росту; тогда увидите, что при мнѣ не больше будетъ людей, сколько и при всякомъ другомъ. Но длячего, скажете мнѣ, одинъ я токмо есмь, пекущійся о Гражданахъ? На сіе не могу ничего другаго вамъ сказать, какъ токмо, будтобъ вы спрашивали у меня, длячего я одинъ только спасъ Капитолій и Крѣпость. Я подалъ тогда всѣмъ Гражданамъ вобще помощь, какую могъ; а теперь дѣлаю тожъ въ разсужденіи нѣкоторыхъ уже токмо. Чтожъ до Сокровища, укрываемаго вами; то начто спрашивать меня о томъ, что вы сами знаете? развѣ токмо, можетъ быть, вы приняли толь изрядно свои мѣры, что нѣтъ вамъ страха, чтобъ кто васъ могъ изобличить. ,,Что (a) больше вы приказы-,,ваете надеждно, открыть, и дать знать обмрачивающіе ва-,,ши Хитрости; то болѣе опасаюсь, что не столколь вы увѣ-,,рены о своей игрѣ, что нѣтъ вамъ боязни и отъ очей остро-,,зрительныхъ самыхъ,,. Итакъ, не меня должно принуждать, къ объявленію вамъ похищенія, учиненнаго вами, но васъ самихъ надобно присилить къ выданію того на Свѣтъ.

Дікта-

(a) Quo magis argui praestigias iubetis vestras, eo plus vereor, ne abstuleritis obseruantibus etiam oculos. Liu.

Діктаторъ не обманулся ухищреніемъ его. Повелѣлъ ему истолковать все дѣло ясно; а по отреченіи онаго, приказалъ отвесть его въ темницу. Манлій, видя себя взята Служителемъ Діктаторовымъ, не оставилъ ничего къ возмущенію Народа. Взывалъ онъ всѣхъ боговъ, водворившихся въ Капитоліи, моля́ сихъ, притти въ по́мощь, защитившему ихъ толь мужественно. Какъ, говорилъ онъ, сія рука, спасшая ваши Храмы отъ ярости Галлическія, связана будетъ узами? Весь Народъ сталъ быть въ отчаяніи. „Что (a) онъ видѣлъ, и что слышалъ; то „приводило его въ преострую болѣзнь. Но, бывъ всегда „покоренъ законной вла́сти, сей са́мый Народъ предписалъ самому́ себѣ предѣлы, за кои не дерзалъ преходить; а могущество Діктаторское содержало ихъ въ „такомъ опасеніи, что ни Трібуны народныи, ни самъ „цѣлый Народъ, не смѣлъ почитай взглядывать, ни „уста отверзать при ономъ„. Большая часть изъ Народа одѣлась въ печалное платье; многіи притомъ отпустили и бо́роды (*) и волосы: а сіе дѣлалось токмо во время са́мыхъ больши́хъ злоключеній. Въ преддверіи темничномъ беспрестани было превеликое множество людей, имѣвшихъ печаль изображенную на лицѣ и во всей ихъ наружности. Л. р. 370. Пр. I. X. 382.

Діктаторъ Тріумфовалъ надъ Волсками: но Тріумфъ его привлекъ ему больше ненависти, нежели славы. Говорили всѣ въ голосъ: „что то въ Городѣ, а не „въ войскѣ, заслужилъ онъ Тріумфъ: что Тріумфуетъ „надъ Гражданиномъ, а не надъ непріятелями Римскими; и что

(a) Nullius nec oculi nec aures indignitatem ferebant. Sed inuicta sibi quaedam patientissima iusti imperii ciuitas fecerat: nec aduersus dictatoriam vim aut Tribuni plebis, aut ipsa plebs, attollere oculos aut hiscere audebant. Liu.

(*) Тітъ-Лівій полагаетъ здѣсь, что Римляне въ тѣ уже́ времена не носили долгихъ бородъ: но сіе противно мнѣнію Варронову и другихъ Писателей. Однако то достовѣрно, что они всегда волосовъ на головѣ не растили, и ихъ стригли; такъ точно, какъ ихъ носили Греки. Сія есть причина, что святый Апостолъ Павелъ говоритъ [1. Корінѳ. гл. 11. ст. 14], вѣдая обыкновеніе Греческое: МУЖЪ АЩЕ ВЛАСЫ РАСТИТЪ, БЕСЧЕСТІЕ ЕМУ ЕСТЬ.

Л. Р. 370. Пр. I. X. 382.

„и что недостаетъ токмо сїянїю Трїумфа, чтобъ „быть влачиму Манлїю предъ его Колесницею,. Все уготовлялось къ бунту. Чтожъ бы умягчить сердца; то Сенатъ, здѣлався вдругъ щедръ и благотворителенъ, опредѣляетъ въ Сатрїкъ поселенїе, состоящее въ двухъ тысячахъ Гражданъ, назначая каждому по полтретьи десятины земли. И какъ Усадьба сїя была посредственна сама по себѣ, состоявшая очень въ небольшомъ числѣ людей, и что, съ другія стороны, почитали ея за привабу Народа, дабы отступить ему отъ Манлїя; то сїе лѣкарство, вмѣсто чтобъ утолить волнованїе, больше еще ожесточило и раздражило Народъ, особливожъ, когда Діктаторство, сложенное съ себя Коссомъ, избавило сердца отъ страха, развязало языки, и подало всецѣлую свободность къ жалобамъ.

Ропотъ Народный

Тогда слышимы были всенародно голосы, произносимыи изъ среды Множества народнаго, укаряющїи Народъ за его неблагодарность къ своему защитнику, коему сперва являлъ гарячее усердїе, а потомъ оставлялъ подло во время напасти: свидѣтели сему Кассїй и Мелїй, которыхъ онъ наградилъ за услуги, преданїемъ ненависти непрїятельской. Что поступаетъ съ своими покровителями, какъ съ животными опредѣленными на жертву, которыя для того токмо утучняемы бываютъ, дабы ихъ заклать. Какъ! говорено; что-не-отвѣтствовалъ по хотѣнїю Діктаторову, человѣкъ Консулскаго достоинства, то заслужилъ ли такое наказанїе? Полагается, что сказанное имъ есть ложь, и что для того не могъ онъ дать добраго Отвѣта. Но когда наказанъ за ложь и рабъ узами и оковами? Какъ не воспомянули вы оныя ночи, которая стала почитай, для имени Римскаго, вѣчною? Чтожъ то? Вы не представили себѣ и Галловъ, лѣзущихъ на верьхъ Капитолїя, и самого Манлїя такъ, какъ его видѣли, съ оружїемъ въ рукахъ, обагренна кровїю и орошенна потомъ, да и защищающаго Юпїтера самого отъ ярости Варваровъ? „Не мнитель (a), что вы достойно наградили „Избавите-

(a) Selibris-ne farris gratiam seruatori patriae relatam? et, quem prope caelestem, cognomine certe Capitolino Ioui parem fecerint, eum pati vinctum in carcere, in tenebris, obnoxiam carnificis arbitrio ducere animam? Adeo in vno omnibus satis auxilii fuisse; nullam opem in tam multis vni esse! Liu.

„ Избавителя Отечеству нѣсколькими мѣрочками муки? А вознесеннаго вами почитай на небо, по крайней же мѣрѣ сравненнаго Юпитеру, даннымъ ему прозваніемъ КАПІТОЛІНСКАГО, можетель видѣть и терпѣть нынѣ въ оковахъ, брошеннаго въ премрачную тюрьму, и дышущаго токмо съожиданіемъ смерти и казни, отъ руки губнаго Старосты? Такъ ли то, что одного человѣка стало чтобъ васъ всѣхъ спасти, а что васъ всѣхъ совокупно не довольно есть на извлеченіе его изъ напасти? Л. р. 370. Пр. І. Х. 382.

И уже Мятежники пребывали неотступно не только по днямъ, но и по ночамъ кругъ Темницы, да и грозили выбить въ ней двери. Сенату угоднѣе стало отдать имъ доброхотно, что вырвалибъ они сильно; ужежъ и выпустилъ онъ Манлія на свободу. Но, сею боязливою Політікою, вмѣсто чтобъ утолить бунтованіе, данъ токмо Предводитель бунту. Манлій свобождается изъ темницы.

Въ сіе самое время, Латінцы и Герніки, а совокупно и Граждане изъ Усадебъ Цірцейскія и Велітрскія, прибыли въ Римъ, чтобъ оправданіе принесть въ войнѣ Волсковъ, и требовать отдачи Полоненыхъ, да сихъ накажутъ по своимъ уставамъ. Не получили они себѣ просимаго; а тяжесть гнѣва Римскаго дала себя чувствовать особливо обывателямъ обѣихъ тѣхъ Усадебъ, для того что, бывши Римскими Гражданами, воспріяли они злодѣйское намѣреніе, воевать на Отечество. Отказано имъ не токмо отъ требованныхъ ими Плѣнниковъ своихъ; но, чего не показано Союзникамъ, еще и сказано отъ Сената, чтобъ тотчасъ выйти изъ Города, и удалиться съ глазъ долой отъ Народа Римскаго, дабы право Посольства, уставленное для чужестранныхъ а не Гражданъ ради, не было имъ безъ всякія помощи, въ разсужденіи безопасности.

СЕР. КОРНЕЛІЙ МАЛУГІНСКІЙ III. Л. р. 371. Пр. І. Х. 381.
П. ВАЛЕРІЙ-ПОТІТЪ II.
М. ФУРІЙ-КАМІЛЛЪ VI. проч.

Ссоры начались живяе, нежели когда, въ началѣ сего года. Манлій имѣлъ въ домѣ у себя Собранія, какъ по днямъ, такъ и по ночамъ, состоявшія изъ лучшихъ въ Народѣ. Съ одной стороны, бесчестіе претерпѣнное имъ, огорчало прекрайно сердце, не пріобыкшее къ посрамленію: а съ другой, что содѣлывало его дерзновеннѣйша Манлій начинаетъ паки свои ухищренія.

Л. Р. 371. Пр. I. Х. 381. нѣйша и надменнѣйша попремногу, видѣлъ онъ, что Діктаторъ не дерзнулъ предпріять противъ него такъ, какъ Цінцінатъ здѣлалъ съ Меліемъ, и что цѣлый Сенатъ, не возмогши стоять долѣе противъ неудовольствія и угрозеній отъ Народа, присиленъ былъ вынять его изъ Темницы, и освободить. Раздраженный и ободренный сими побужденіями, не преставалъ вдыхать тѣжъ самые чувствѣнности въ Народъ. Доколѣ, говорилъ имъ, не будете знать собственныхъ вашихъ силъ, коимъ не восхотѣло Естество быть невѣдомымъ отъ самихъ звѣрей? По крайней мѣрѣ, сочтите сколько васъ, и коликое число есть противниковъ вашихъ: но хотябъ вы и въ равномъ числѣ были, однакобъ могли сражаться, безъ сомнѣнія, съ большимъ мужествомъ за вашу Вольность, нежели тѣ, стоя за неправедное свое Владычество. Колико васъ есть Кліентовъ при каждомъ изъ Патроновъ вашихъ; толико числомъ, на будущемъ сраженіи, станетъ васъ противъ одного изъ вашихъ непріятелей. Покажите только войну; то и получите миръ. Да видятъ васъ пріуготовившихся изрядно къ оборонѣ своей; тотчасъ и дозволятъ вамъ все, чего вы ни потребуете. Надобно быть всѣмъ совокупнс смѣлымъ на предпріятіе, или попуститься на претерпѣніе, каждому въ особливости, крайнихъ наруганій. Доколѣ обращать вамъ очи ваши на меня? Я ніединаго изъ васъ не выдамъ; но вы не приведите меня въ несостояніе вамъ служить. Я самъ, вашъ защитникъ, я сникъ съ очей вдругъ, какъ скоро угодно стало Непріятелямъ вашимъ. Чегожъ не должно мнѣ бояться, ежели здѣлаются они дерзновеннѣйши противъ меня? Надобноль мнѣ ждать, смертоносныя участи Кассіевы и Меліевы? Сія мысль приводитъ васъ въ возмущеніе: достойно то и праведно; и я уповаю, что боги отвратятъ отъ меня и удалятъ толикое злощастіе. Но сіи боги не сойдутъ для меня съ неба. Надобно, да вдохнутъ они въ васъ мужество, къ отвращенію отъ меня сихъ напастей; какъ то вдохнули въ мое сердце, къ защищенію васъ на войнѣ отъ варварскихъ Непріятелей, а въ мирѣ отъ Гражданъ несправедливыхъ. Распри ваши съ Сенатомъ, всегдаль будутъ окончаваться подпаденіемъ подъ иго? ,, Не (а) потому, чтобъ ,, сіе расположеніе было вамъ природно; но по пріобыкновенію къ ,, попущенію надъ собою власти, изъ чего они здѣлали себѣ пра-,, во, и обратили оное въ стяжаніе. Отъ чегожъ то и подлинно, что вы толь смѣлы, и такъ бодры противъ внѣшнихъ непріятелей, а толико робки и боязливы противъ внутреннихъ, какъ не отъ сего, что вы думаете себя принужденныхъ сражаться, всѣми

(а) Nec hoc natura insitum vobis est; sed vsu possidemini.

ми силами, за повелѣнiе и державу съ первыми, а что вы только слабо поступаете съ другими для защищенiя своей Вольности? А однако, не смотря на вашу боязливость и на робость Главныхъ вашихъ, или то за верьховность силъ, или по счастiю, вы получили по сiе время все, чего себѣ просили. Настало время, покушаться на большiя предпрiятiя. Испытайте, до коихъ мѣстъ можетъ васъ несть ваша добрая фортуна, подкрѣпленная усердiемъ моимъ, кое уже вы довольно благополучно испытали. Меньше вамъ будетъ трудности, дать Господина Сенаторамъ, нежели сколько тоя имѣли, въ положенiи преграды имъ, когда они вполнѣ могли господствовать надъ вами. Должно уничтожить Дiктаторства и Консулства, ежели хочется, чтобъ Народъ подняль свою Голову. Итакъ. приставайте ко мнѣ. Не допускайте, быть преслѣдствуемымъ Должникамъ по срогости Уставовъ.,, Я ,, (a) себя объявляю Помощникомъ и Покровителемъ Народу: сiе ,, есть имя, кое мнѣ ревность къ вашимъ пользамъ наложить ,, себѣ повелѣваетъ. Чтожъ до васъ, ежели вы хотите дать ,, больше сiянiя вашей Главѣ, нѣкоторою титлою благороднѣйшею, ,, и достоинствомъ нѣкимъ блистательнѣйшимъ; то вы найдете ,, въ немъ еще больше помощи и силы на прiобрѣтенiе всего, чего ,, пожелаете,,. Л. р. 371. Пр. I. X. 381.

Манлiй проговорился сими послѣдними словами, хотя и закрытыми; да и удобно было признать, что клонился онъ къ Царствованiю. Онъ зналъ что имя Царя было ненавистно и проклинаемо отъ Римскаго Народа; а не смѣя употребить самое слово, которое вдругъ бы возбудило древнiя проклятiя, произнесенныя отъ всего Народа, и на всѣ будущiи вѣки, чтобъ ни дерзнулъ пожелать Царствованiя, вотще покусился укрыть свое намѣренiе подъ тѣмъ суетнымъ округомъ рѣчей. Или онъ мнилъ, что то рѣчь, а не вещь самая, была толь мерзостна Римлянамъ? Какiе мѣры онъ принялъ, на успѣхъ сего намѣренiя; кто были тѣ, коихъ преклонилъ служить себѣ, толь въ бѣдственномъ предпрiятiи; и колъ далеко произошло сiе дѣло: то Тiтъ-Лiвiй признавается, что не имѣетъ о всемъ томъ ни малаго извѣстiя. Послѣдованiе даетъ причину къ гадательству, что не-

662 было

(a) Ego me patronum profiteor plebi: quod mihi cura mea et fides nomen induit. Vos, si quo insigni magis imperii honorisue nomine vestrum adpellabitis ducem, eo vtemini potentiore ad obtinenda ea, que vultis. Liu.

А. Р. 371. Пр. I. Х. 381. было ничего толь худо составленнаго, коль сiе предна-мѣренiе, и которое имѣло въ основанiе одну токмо безумную и продерзостную властолюбность, коя привела его въ надежду, что Народъ послѣдуетъ за нимъ грудью и слѣпо всюду, куда онъ его ни поведетъ.

Между тѣмъ Сенатъ, устрашаясь частыхъ Собранiй, бывающихъ въ домѣ простаго человѣка, и въ домѣ еще стоящемъ въ Крѣпости, былъ въ великомъ затрудненiи. Всѣ почитай говорили, что нуженъ бы теперь имъ былъ вторый Агала, который, вмѣсто чтобъ волочить дѣло, вершилъ оное вдругъ смертiю виноватаго. Однако взялись за кротчайшее средство, но не меньшежъ содѣятельное, повелѣвая Градоначальникамъ, бодрствовать, чтобъ республiка не претерпѣла какова вреда, отъ намѣренiй Манлiевыхъ: Образчикъ приговора, дававшiй имъ полную и верьховную власть, какъ то мы ужé объявили индѣ.

Манлiй призванъ предъ Народъ.

Въ обстоятельствѣ толь нѣжномъ, Трiбуны народныи, соединившiися съ Сенатомъ, дляпого что видѣли, что въ тотъ же день, въ который окончится Вольность, будетъ конецъ и ихъ силѣ, предложили мнѣнiе весьма благоразумное, хотя сперва и могло оно казаться очень отважное. Представили они, „что, въ „настоящемъ расположенiи сердецъ, не можно напасть „на Манлiя явною силою, безъ возбужденiя Народа къ „защищенiю его. Что способы дѣйствующiи сáмымъ дѣ-„ломъ, всегда суть бѣдственны, и могутъ поднять „Междоусобiе. Что надобно начать, разлученiемъ пользъ „Манлiевыхъ отъ пользъ Народныхъ. Что для сего, на-„мѣрены они призвать его въ судъ предъ сáмый Народъ, „и уличать по всей урядности. Ничто толь не противно, говорили они, вольному Народу, коль Царствованiе. Какъ скоро Множество сiе увидитъ, что Вольности его нѣтъ вреда, какъ скоро изъ защитниковъ будутъ они Судiями, и какъ скоро усмотрятъ своихъ Трiбуновъ доносителями, Патрiкiяжъ Отвѣтчикомъ, и Отвѣтчикомъ въ хотѣнiи быть Тiранномъ: то никакая польза не будетъ имъ миляе, какъ токмо касающаяся до ихъ Вольности.

Сему совѣту слѣдовано; а Манлiй и призванъ въ судъ Трiбунами предъ Народъ. Явился онъ въ печальномъ одѣянiи, но не имѣя при себѣ ни одного Сенатора, ко-

торый бы воспріимал участіе в его участи, ни одного из Сродников, ни одного из пріятелей, еще ни одного и из родных своих братій; толико то любовь к Вольности, и боязнь порабощенія, превозмогали в сердцѣ Римлян всякій союз крови и естества! Сіе общее оставленіе Сенатора, и человѣка Консулскаго достоинства, призваннаго в Суд, было без примѣра. Когда Аппій-Клавдій Децемвір посажден в тюрьму; то видѣли К. Клавдія, явнаго ему Непріятеля, и всю также фамілію Клавдіанскую, явившихся во уборѣ Молителей пред Судіями, и просивших милосердія к сроднику своему, коль он ни виноват, и был ни неизвиняем. Послѣ как Трібуны проговорили свой донос, Манлій отвѣчал, разсказывая, по обыкновенію своему, военныя дѣянія и услуги. Показал он славныя свидѣтельства очам Народа, и представил великое число военных награжденій всякаго рода. В тож время, открыл свою грудь, и дал видѣть язвы почетные ран, полученных на Сраженіях. Наконец, простирая руки к Капітолію, видимому с мѣста Собранія, просил и молил Юпітера, да и всѣх богов, вдохнуть в Народ Римскій, поборая по нем находящемся в толиком бѣдствіи, тѣж самые чувственности, кои они вдохнули в него самого на спасеніе тому Народу, когда он Манлій оборонил Капітолій; да и умолял совокупно Судей, возвесть свои очи, прежде нежели произречется Приговор, на то Священное мѣсто, и на безсмертных богов там всельшихся.

Л. Р. 371. Пр. І. Х. 381.

Народ, пришед в сердоболіе зрѣлищем толь умиленным, не возмог употребить всю срогость уставов на человѣка, спасшаго Республіку. Видѣніе Капітолія, гдѣ он сражался толь храбро против Галлов, ослабляло донос, и приводило в жалость Народную Громаду. Трібуны (a) усмотрѣли ясно, „что коль дол„го народныя очи будут поражаемы тою предверженностію,

Манлій осужден на смерть, и низвержен стремглав с камня Тарпеина.

(a) Adparuit Tribunis, nisi oculos quoque hominum liberassent ab tanti memoria decoris, numquam fore in praeoccupatis beneficio animis vero crimini locum. Liu.

Л. Р. 371. Пр. І. Х. 381.

„ стію, приводившею въ память приключеніе толь славное для Манлія; то не будетъ онъ способенъ на вмѣщеніе въ свои слухи всѣхъ преступленій, коими надлежало изобличать преступника„. Итакъ, отложили они судъ до другаго времени, и назначили быть Собранію на иномъ мѣстѣ, съ котораго не можно было видѣть Капітолій. Тогда улика ихъ получила всю содѣятельность. Жалости не́ было кому входа въ сердца́, и судъ вершенъ по срогости, который во многое сталъ тѣмъ самимъ, кои произрекли осужденіе Манлій приговоренъ быть низринутъ стремглавъ съ Хребта Капітолінскаго: „ такъ что (a) сіе са́мое мѣсто, которое было Театромъ славы его, стало Позорищемъ ка́зни и „ поношенія„. Свирѣпствовали еще и къ памяти его по смерти, запретивши, чтобъ никому изъ его фамиліи не называться никогда впредь, Предъименованіемъ Марка: [я исполкую вскорѣ, что́ Римляне разумѣли чрезъ Предъименованіе] и чтобъ никомужъ изъ Патрікіанъ не жить въ Крѣпости, въ которой былъ домъ онаго.

Такой былъ конецъ человѣку, который бы могъ быть въ Красоту своему Отечеству, еслибъ не́ былъ рожденъ въ вольномъ Градѣ. Видимо здѣсь, колико славныя Дѣла́ и превосходныя Качества, страсть къ Царствованію содѣлала не токмо бесплодны, но еще ненавистны и проклинаемы. Манлій доведенъ до сего излишества другою страстію, еще мерзостнѣйшею, хотя она и меньше есть видима, именножъ, завистію и ретивостію. Мы видѣли, что онъ не могъ терпѣть славы Камілловы. Сіяніе ея жгло его. Не возмогая превознестись надъ нимъ достоинствомъ, искалъ превзойти степенію высоты, котораябъ содѣлала его Господиномъ тому; да и предпріялъ несмысленное намѣреніе здѣлаться Царемъ. Чтожъ то за разность, между сею адскою злобностію, крушащеюся о преимуществахъ другаго, и благороднымъ чистосердіемъ Таварищей Камілловыхъ, кои, добровольнымъ повиновеніемъ, воздаютъ достоинству его почесть, приносящую имъ еще болѣе че́сти, нежели самому́ Каміллу?

Вскорѣ

(a) Locus idem in vno homine et eximiae gloriae monimentum, et poenae vltimae fuit. Liu.

Вскорѣ Народъ, когда не стало у него больше страха отъ Манлія, взирая мысленно токмо на изрядныя его качества, пришелъ о немъ въ сожалѣніе. Внезапная моровая язва, мучившая Римъ такъ, что не видно было никакія къ тому причины, показалась премногимъ, быть казнію за наложеніе ка́зни Манлію. Говорили, что Капітолій оскверненъ кровію своего Избавителя, и что казнь Гражданину, который, исторгши изъ рукъ Ва́рварскихъ Храмы боговъ, умерщвленъ почитай при ихъ видѣніи, была такимъ зрѣлищемъ, которое не могло имъ не быть досадно. Познавается здѣсь Характеръ легкомысленнаго и непостояннаго Множества, преходящаго вдругъ изъ одного расположенія въ другое сопротивное. Л. р. 371. Пр. I. Х. 381.

Я долженствую истолковать, что́ Римляне разумѣли чрезъ Предъименованіе.

НАБЛЮДЕНІЯ

Объ именахъ Римлянъ.

Греки имѣли токмо одно себѣ имя: но у Римлянъ было ихъ иногда даже до трехъ и до четырехъ. Прено́менъ [предъименованіе], Но́менъ [имя], Когно́менъ [проименованіе, прозваніе], а иногда еще и Агно́менъ [прохименованіе, прозвище на прозвище].

Прено́менъ есть то, что принадлежало каждому въ особности: Но́менъ то, что означаетъ домъ, или родъ, изъ котораго (*) кто: Когно́менъ же то, что приличествовало особенной Фамиліи, или Отрасли, или семейству, или Породѣ, или Племени общаго рода.

I.

Прено́менъ былъ, какъ то слово гласитъ, что полагалось предъ общимъ именемъ; а сходствуетъ съ нашимъ Собственнымъ, какъ напримѣръ Карпъ, или Сидоръ.

(*) Что у Римлянъ было Предъименованіе; то у насъ имя: но имя тѣхъ сходствовало по всему съ нашимъ Отечествомъ, и Отечествомъ по нашему поврежденно съ ИЧЕМЪ, а право съ ИЦЬ значащимъ Потомка отъ Глагола ИТТИ, какъ то Кірі-лов-Ицъ, [Кіріловичъ], отъ Кіріла идущій.

Л. Р. 371. Пр. I. Х. 381. Нѣкоторыи изъ сихъ Преномiновъ означались сократително одною только буквою, какъ то, А. Авл. К. Кайй. Д. Децiмъ. Ц. Цезонъ. Л. Луцiй, и прочая. Иныи двѣмя: АП. АППIЙ. КН. КНЕЙЙ. СП. СПУРIЙ. ТI. ТIБЕРIЙ. Иныи наконецъ и тремя: МАМ. МАМЕРКЪ. СЕР. СЕРВIЙ. Или, по нашей Гражданской Правописи, четырмя: СЕКС. СЕКСТЪ.

II.

Номенъ принадлежалъ всецѣлому Дому, или Роду, и также всѣмъ его Отраслямъ, или Семействамъ, или Племенамъ, или Породамъ. Итакъ всѣ, отъ рода Iула сына Энеева, назывались Iулiями Iulii; отъ Антонiевъ Антонiями Antonii, а такъ и отъ прочихъ.

III.

Когноменъ, бывъ въ своемъ началѣ часто нѣкоторый родъ Прозванiя, или нѣкоторая почетная Тiтла, различалъ разныи Породы, или Племена, или Семейства „отъ одного Рода„ in eadem gente: какъ то когда Тiтъ-Лiвiй сказалъ, что родъ Потiцiевыхъ былъ раздѣленъ на двенатцать фамiлiй; ибо слова Gens [родъ] и Familia [порода, племя], были какъ нѣкоторое цѣлое съ Частями своими. бывшiи одного Рода или одного общаго Дому, назывались Gentiles [тождеродныи]; а одноя Отрасли или Фамiлiи, Agnati [единоплеменныи, сродники]. Итакъ когда говорится, что Цесари были отъ дому Iулiевъ, то Iулiи, есть имя всеобщее Рода, а Цесарь, имя есть Отрасли, произрастшiя отъ того рода, тоесть особенныя породы. Когдажъ мы изображаемъ цѣлое имя Дiктатора Цесаря, К. Iулiй-Цесарь: то К, есть Кайй и Преноменъ [предъименованiе]; Iулiй, есть имя Рода; а Цесарь, Породы или Фамiлiи, изъ которыя былъ Дiктаторъ.

Нѣкоторыи присовокупляютъ сюдажъ Агноменъ, который означаетъ нѣкiй наддатокъ къ прозванiю, и даванъ былъ по нѣкоторому случаю; какъ то когда одинъ изъ Сцiпiоновъ названъ Africanus Африканскимъ, а другой Asiaticus Азiатическимъ, по славнымъ ихъ дѣянiямъ, бывшимъ въ тѣхъ частяхъ Свѣта. Слово Когноменъ [прозванiе], включаетъ въ себя сiи роды Агномiновъ [прозвищъ].

§. II.

§. II.

Учреждаются разные Усадьбы. Война начинается противъ Волсковъ. Камиллъ выбранъ изъ Трібуновъ военныхъ коммандовать Армеею. Рѣдкая умѣренность его къ одному изъ своихъ Таварищей, коего поправляетъ погрѣшность разбитіемъ Волсковъ. Походъ его чрезвычайный на Тусуланцовъ. Особливые брани маловажные.

Л. ВАЛЕРІЙ IV.
А. МАНЛІИ III.
СЕР. СУЛПИЦІЙ III. проч.

Л. р. 371. Пр. I. X. 381. Лів. VI. 22.

Моровая язва прошедшаго года произвела недоспатокъ въ съѣстномъ; а слухъ о сихъ двухъ злоключеніяхъ, привелъ ко многимъ отступленіямъ племена, не весьма еще покоренныя. Чтожъ бы преклонить Народъ къ воспріятію оружія безъ сопротивленія; то восхотѣли задобрить оный благодѣяніями. Назначены пять человѣкъ Наказныхъ, на раздѣленіе земель Помптінскихъ, да трое на отведеніе Селитьбы въ Непетъ. Въ сей годъ еще не было войны.

СП. и Л. ПАПІРІИ. проч.

Л. р. 373. Пр. I. X. 379. Война начинается противъ Волсковъ. Лів VI. 22 27. Плутархъ. въ Каміл. 148. 149.

Поведены Легіоны на Велітры, Усадьбу Римскую, которая отложилась. Была она подкрѣплена многочисленными Полками Пренестінскими. Римляне одержали побѣду. Однако не дерзнули они приступить къ Велітрамъ, не мня себя имѣть довольно силъ къ завладѣнію симъ городомъ.

Пренестінцы, подговоривши на свою сторону Волсковъ, отняли силою Сатрікъ, Поселеніе Римскаго Народа, которое отпоръ давало сильный и долговременный; а тѣ произвели въ немъ великую лютость, и немилосердіе.

Л. Р. 374. Пр. I. Х. 378.

М. ФУРІЙ-КАМІЛЛЪ VII.
Л. ФУРІЙ. проч.

Камілл выбранъ изъ Трібуновъ Военныхъ Коммандиромъ. Рѣдкая умѣренность его къ Таварищу. Мужество его противъ Непріятелей.

Римъ, видя что война становилась важною, вознамѣрился наименовать Камілла Коммандиромъ. Сіе было обыкновенное прибѣжище у Республіки, во время большихъ бѣдствій. Отговаривался онъ старостію своею приводившею его, какъ говорилъ, въ несостояніе, исполнять должности Полководческіе. было ему впрочемъ тогда шестьдесятъ шесть, или шестьдесять седмь лѣтъ. Можетъ быть, боялся онъ зависти, и нѣкотораго бесчастія, по толикой славѣ и по толь многихъ успѣхахъ. благовиднѣйшая отговорка его была худымъ здоровьемъ: ибо онъ былъ боленъ въ сіе са́мое время. Находился уже́ въ готовности присягнуть, въ полномъ Собраніи, по обыкновенной урядности, въ томъ, что онъ не здоровъ: но Народъ не хотѣлъ его слышать, да и сталъ кричать, что не требуетъ отъ него, чтобъ сражаться ему на Конѣ, или пѣшему; и что имѣетъ только нужду въ головѣ его и въ совѣтахъ. не могъ онъ воспротивиться нудящимъ толь желаніямъ всего Народа. „Въ тѣлѣ (a) слабомъ хранилъ еще всю крѣпость и всю „зе́лень, ежели можно такъ сказать, бодрости, быв„шія въ молодости его. Чувства у него всѣ были цѣлы „и невредны; а хотя уже́ и не вступалъ больше во вну„треннія дѣла́, однако война возживотворяла его, и „отдавала самому́ себѣ„.

Поступка, какую онъ имѣлъ въ сей войнѣ, коя на него положена́ была въ нынѣшній годъ, показываетъ ясно, что съ великимъ благоразуміемъ Римляне, не смотря на старость и на слабость въ Полководцѣ, имѣвшемъ искусство и мужество, предпочтили его, противъ егожъ воли, бывшимъ въ цвѣтѣ своихъ лѣтъ, да и просившимъ и искавшимъ себѣ Комманды.

Каміллъ выбранъ Коммандиромъ надъ войскомъ, посылаемымъ на Волсковъ, соединившихся съ Пренестінцами. Жребій далъ ему въ Таварища Л. Фурія. Сей, бывъ молодъ и горделивъ, пренебрегъ почтеніе, какое первый

(a) Vegetum ingenium in viuido pectore vigebat virebatque, integris sensibus; et ciuiles iam res haud magnopereobeuntem bella excitabant. Liu.

первыи люди въ Государствѣ имѣли всегда къ Камiлу, по разбитiи отъ него Галловъ; да и подалъ чрезъ то случай сему великому человѣку, къ прiобрѣтенiю новыя себѣ славы. Л. Р. 374. Пр. I. X. 378.

Оба Римскiи Полководца пошли совокупно на Волсковъ. Непрiятель имѣлъ больше людей; и по сей причинѣ поставилъ бой тотчасъ. Войско Римское, а особливо Фурiй, не меньше имѣли охоты къ сраженiю; да и вступилибъ въ дѣло тогожъ са́маго дня, безъ мудрыхъ совѣтовъ и сопротивленiя отъ Камiлла, „который (а) искалъ, продолжая время, благовременнаго нѣкотораго случая, возмогущаго наполнить недостатокъ „числа́ въ его воинствѣ„. Сiя поступка умножила свирѣпство въ Волскахъ, кои прибѣгали съ напоромъ на Римлянъ даже до входа въ ихъ станъ. Воины Римскiи принимали себѣ то въ крайнюю досаду. Но болѣе еще досадовалъ Л. Фурiй, бывъ надменъ и смѣлъ по характеру и по лѣтамъ, да и превесьма ободренъ надѣянiемъ, какое онъ видѣлъ въ Служивыхъ, которымъ причины са́мые неосновательные, довольны бываютъ къ напыщенiю въ нихъ бодрости.

Итакъ, находя воинскiя сердца́ разгаряче́нны, воспламенялъ онъ ихъ еще своими словами, и старался уничижить власть своего Таварища, по одному только мѣсту, по которому могъ имѣть надъ нимъ преимущество, именножъ, по лѣтамъ. Повторялъ онъ часто, „что война здѣлана для молодыхъ людей, и что бодрость становится крѣпка́ или слаба́ съ тѣломъ. Что „Камiллъ, изъ воина проворнаго и предпрiимчиваго, „сталъ быть медленъ и тяжелъ; и что сей Полководецъ, „который, съ прибытiя са́маго и вдругъ, имѣлъ обыкновенiе отнимать и обозы и городы, нынѣ унываетъ „запертъ въ своихъ окопахъ. Сiежъ, въ какой надеждѣ? „Како́ва прибавленiя ожидаетъ онъ своимъ силамъ, или „како́ва умаленiя Непрiятельскимъ? Како́ва лучшаго „случая, како́ва и благопоспѣшнѣйшаго времени? Наконецъ, какое мѣсто надѣется онъ сыскать, котороеубъ „быть удобну на заведенiе нѣкiя засады? Ибо нѣтъ,

(a) Qui occasionem iuuandarum ratione virium trahendo bello quaerebat. Liu.

л. Р. 374. „ кромѣ холода и мороза, въ совѣтахъ Стариковыхъ. Ка-
пр. I. Х. „ миллъ довольно жилъ на свѣтѣ; довольно имѣетъ онъ
378. „ и славы. Должныль мы терпѣть, чтобъ силамъ респуб-
„ лики, коей надобно быть безсмертной, слѣдовать за
„ участію человѣка, подверженнаго смерти, и съ нимъ
„ чахнуть „?

Сими рѣчами, сходствующими съ расположеніемъ и съ желаніями Воиновъ, привлекъ онъ на себя одного надѣяніе отъ всего войска: и какъ отвсюду просили бою; то, пришедъ онъ къ Камиллу, Мы не можемъ, говорилъ, потушить жара въ нашемъ воинствѣ; а непріятель, въ коемъ умножили мы бодрость медленностію нашею, напираетъ на насъ съ несносною гордостію. Вы токмо одинъ противъ всѣхъ. Здайтесь, и дайте побѣждену себѣ быть въ Совѣтѣ, дабы скоряе побѣдить намъ на боевомъ полѣ. Отвѣтъ Камилловъ, и дѣло слѣдовавшее за тѣмъ вскорѣ, показываютъ, что лѣта умножили еще въ немъ благоразуміе, не лишивши его нимало мужества и жара въ дѣйствіи, да и подаютъ намъ примѣръ умѣренности са́мыя совершенныя, какова́ произъявилась въ древности. Удовольствовался онъ представленіемъ Фурію, „ что на всѣхъ войнахъ, на коихъ былъ „ одинъ Предводителемъ до сего дня, никогда не имѣлъ „ причины къ укоренію себя чемъ, и никогдажъ не привлекъ того на себя отъ Римскаго Народа, или то мѣрами и учрежденіями, какимъ слѣдовалъ, или притомъ „ и са́мымъ успѣхомъ. Но нынѣ знаетъ, что есть у него „ Таварищъ, коего власть равна́ его собственной, и который имѣетъ еще надъ нимъ преимущество по крѣпости лѣтъ. Что потому, въ разсужденіи Войска, онъ „ имѣлъ обыкновеніе править онымъ, а не попускать „ быть себѣ правиму отъ него. Но не можетъ воспрепятствовать Таварищу, въ употребленіи силы его „ и права „. Еще и просилъ, чтобъ, взирая на его лѣта и хулое здоровье, оставленъ онъ былъ при подсадномъ войскѣ; да и окончилъ „ прося (а) боговъ, чтобъ не приключилось нѣкоего несчастія, которое моглобъ оправдить зрѣлость совѣта, даннаго имъ. боги, говоритъ „ Тітъ

(а) Id a diis immortalibus precari, ne qui casus suum consilium laudabile efficeret. Nec ab hominibus salutaris sententia, nec ab diis tam piae preces auditae sunt. Liu.

„Тітъ Лівій, не услышали молитвы Каміллвы, такъ Л. р. 374.
„какъ человѣки не послушали его Совѣта„. Не разсу- Пр. 1. Х.
дилъ онъ за должное настоять больше, боясь притти въ 378.
подозрѣніе, что будто хотѣлъ, по зависти, отнять у своего Таварища, и у молодыхъ Начальниковъ бывшихъ подъ его повелѣніями, случай къ пріобрѣтенію чести, и къ показанію великія услуги Республикѣ.

Фурій бился предводительствуя войско: но Камілъ остался при подсадныхъ Полкахъ, кои укрѣпилъ еще, чтобъ Стану быть въ безопасности; а съ бугра смотрилъ прилѣжно на сраженіе, поставленное въ противность его Совѣту. При первомъ нападеніи, Непріятель, съ хитрости а не съ страха, побѣжалъ. Былъ позади Волсковъ, между ихъ войскомъ и Обозомъ, не большій пологій бугоръ: и какъ у нихъ было болѣе людей, нежели надобно; то оставили они большой корпусъ лучшаго своего войска въ Лагерѣ, приказавши выбѣжать вдругъ, когда непріятель приближится къ окопамъ. Римляне, гонясь за Волсками съ преизлишнею гарячестію, приведены лукаво къ неудобному мѣсту; а Войско, бывшее въ Обозѣ, въ тотъ самый часъ и выбѣжало изъ него съ устремленіемъ. Тогда страхъ и смятеніе стали быть у Побѣдителей. Сіе внезапное нападеніе и пологость мѣста, на коемъ бились, сломили ихъ, и привели тотчасъ въ безпорядокъ, тѣснимыхъ совокупно и войскомъ совсѣмъ свѣжимъ Волсковъ, вышедшихъ изъ Лагеря, и тѣмъ, которое побѣжало нарочно, а тутъ обратилось въ лице. Уже съ Римскія стороны не отступленіе было, но скоропѣшное бѣжаніе.

Въ сей самый часъ, Камілъ садится на Коня; а ведя съ собою подсадное свое Войско, прибѣгаетъ къ тѣмъ бѣгущимъ. Таковаль то посему, Римляне, говорилъ имъ, бою просили вы съ толикою гарячестію? Кто тотъ человѣкъ, ктожъ тотъ и богъ, на котораго бъ вамъ пенять? Не вашаль продерзость замутила сраженіе, а теперь не робость ли вашажъ подлая оставляетъ оное, съ толикимъ бесчестіемъ? Вы захотѣли слѣдовать за другимъ Главнымъ. Слѣдуйтежъ теперь за Каміломъ, и одерживайте побѣду, какъ то вы обыкли по моимъ повелѣніямъ. Начто обращаетесь вы къ своему Обозу? Никто васъ въ Станъ не пуститъ; кромѣ что побѣдителей.

Л. Р. 374. Пр. І. Х. 378

Сперва стыдъ остановляетъ оныхъ. Потомъ, видя что Военачальникъ ихъ, знаменитый толь многими Тріумфами, и достойнопочитаемый по лѣтамъ, съ присовокупленіемъ примѣра къ напоминаніямъ, кидается въ самую сильную свалку, и гдѣ было большее бѣдство, укаряютъ другъ друга, и подъемлютъ крикъ радости и веселія во всей армѣ, да и взаимное призываніе къ напущенію на непріятеля.

Фурій съ своей стороны, не позабылся. Посланный Таварищемъ къ Конницѣ, на приведеніе ея къ подкрѣпленію пѣхоты въ бѣдствіи томъ крайнемъ, не говоритъ ей нареканій: бывъ сообщникъ въ общей проступкѣ, потерялъ онъ надлежащую власть къ окрикамъ на другихъ. Мѣсто приказыванія, употребляетъ прозьбу. Умоляетъ всѣхъ, одного по другомъ, спасти его отъ праведныя укоризны за худый успѣхъ сего сраженія, въ коемъ онъ только одинъ виноватъ будетъ. Не смотря на не однократное сопротивленіе отъ Таварища моего, восхотѣлъ я паче быть предерзостенъ со всѣми, нежели благоразуменъ съ однимъ токмо. Какимъ бы способомъ ни обратилось дѣло что до васъ; однако Камиллъ въ немъ всегда получитъ себѣ славу. Но я, какъ бесчастный человѣкъ, ежели успѣхъ битвы сея худъ будетъ, раздѣлю злоключеніе съ другими, а бесчестіе понесу одинъ токмо. Слова толь жалостныя получили себѣ плодъ свой. Конница слѣзла съ коней, какъ то сіе дѣлалось очень обыкновенно у древнихъ, побѣжала въ помощь пѣхотѣ, и напустила свирѣпо на Непріятеля. Сіе видя, Мужество Римскихъ Воиновъ ободрилось, и преодолѣло всѣ препятствія. Побѣда здѣлалась полная. Не токмо боевое поле осталось при Римлянахъ, но и Станъ Непріятельскій взятъ былъ. Однако число Плѣнниковъ было большее, нежели убитыхъ.

Изъ первыхъ, Тускуланцы сказали, что по указу Всенародному, и по власти своихъ Градоначальниковъ, пришли они въ помощь Волскамъ. Камиллъ разсудилъ за должное, увѣдомить о семъ чрезъ себя самого Сенатъ, да и отправился въ Римъ, оставивъ Таварища своего въ Лагерѣ. Ожидали отъ него, какъ то онъ былъ исправенъ и срогъ, что попроситъ суда на Проступку, подвергшую Респуб-

республіку толь великому бесчастію, сверьхъ того что честь его требовала того. Въ войскѣжъ и въ Римѣ не разгласно говорили, что стыдъ за худый успѣхъ, въ началѣ сраженія противъ Волсковъ, упалъ единственно на Фурія, а слава за побѣду на Камілла. Сенатъ, по силѣ увѣдомленія отъ Плѣнныхъ Тускуланцовъ, разсудилъ за нужное, объявить войну Тускулу; да и поручилъ сей походъ Камілу, съ позволеніемъ взять, съ собою, того изъ своихъ Таварищей, кого самъ похочетъ. Противъ чаянія всѣми, выбралъ онъ Л. Фурія; а дѣйствомъ симъ великодушія, и умалилъ совокупно бесчестіе своему Таварищу, и себѣ пріобрѣлъ много прославленія. Еще и нынѣ, по прошествіи ужé толь многихъ вѣковъ, не можно не удивляться такой великодушности, и не любить оныя, которая толь способно забываетъ себѣ обиды. Каміллъ зрится больше Героемъ по сей умѣренности, нежели по своимъ побѣдамъ. Л. Р. 374. Пр. I. Х. 378.

Тускуланцы отвратили отъ себя оружіе Римское, способомъ весьма новымъ; такъ что не возможно было воевать на нихъ. Когда войско вступило въ ихъ землю; то никто изъ нихъ не выходилъ противъ него изъ селъ, бывшихъ на дорогѣ: земледѣліе не оставлено: Множество Гражданъ, облеченныхъ какъ въ Мирное время, тоесть, въ рясы, вышли встрѣчать Полководцовъ: Приносили изъ города и изъ деревень въ лагерь всякаго харчу довольство. Каміллъ, ставъ лагеремъ предъ воротами, кои были отверзсты, и желая вѣдать, такаяжъ ли тишина, какую онъ видѣлъ въ полѣ, пребываетъ и въ огражденіи стѣнъ, вшелъ въ Городъ. Всѣ домы и купецкіе Лавки были не заперты; всѣ художники прилѣжали къ своимъ работамъ: Училища гласили шумомъ дѣтей, обучаемыхъ Грамматѣ: Улицы наполнены людьми, расхаживавшими туда и сюда за своими дѣлами: нѣтъ ни малаго ни въ какомъ мѣстѣ знака къ страху, ни къ ужасу; нѣтъ ни слѣда Военнаго: все было тихо и смирно.

Трезвычайный Каміловъ походъ на Тускуланцовъ.

Каміллъ, удивившись такому зрѣлищу и побѣжденъ бывъ терпѣніемъ непріятельскимъ велѣлъ призвать въ собраніе Градоначальниковъ. Тускуланцы, говорилъ имъ,

вы

Л. Р. 374. Пр. І. Х. 378. вы только одни въ Свѣтѣ, кои нашли истинное оружїе и прямую силу, могущїя привесть васъ въ безопасность отъ гнѣва римлянъ. Ступайте въ римъ, и явитесь Сенату. Онъ разсудитъ, что прошедшее ваше согрѣшенїе большель заслуживаетъ наказанїя, нежели нынѣшнее раскаянїе прощенїя. Я не покажу прежде милости, кою должно вамъ получить отъ республики. Могу только дать вамъ свободу, къ поданїю вашея челобитны, и къ принесенїю прошенїй: Сенатъ воспрїиметъ все сїе такъ, какъ ему угодно будетъ.

Когда Тускуланцы прибыли въ римъ, и видимы были въ Сѣняхъ Сенатскихъ Градоначальники Города, недавно прежде толь вѣрнаго, погруженныи въ печаль; то зрѣлище толь жалостное привело въ соболѣзнованїе римлянъ, да и пущены они къ слушанїю больше какъ Союзники, нежели какъ непрїятели. Дїктаторъ Тускуланскїй говорилъ рѣчь слѣдующаго содержанїя. Состоянїе, въ которомъ вы насъ видите, Отцы спосажде́нныи, есть тожъ са́мое, въ ка́комъ мы были предъ вашими Военачальниками и воинствомъ. Вы намъ обьявили войну, вы уже́ ея и внесли въ нашу землю; а мы не инако вооружены были, какъ и теперь. Такое было, и такое всегда будетъ наше расположенїе и всѣхъ Тускуланцовъ, развѣ или вашимъ указомъ повелится намъ воспрїять оружїе, да и за васъ же воспрїятое употреблять. Вы должни благодарить вашимъ Полководцамъ и Воинству, что они повѣрили болѣе своимъ очамъ, нежели слуху, и что не дѣйствовали по-непрїятельски, гдѣ не нашли себѣ непрїятелей. Мы пришли битьчеломъ вамъ о мирѣ, ненарушенномъ отъ насъ съ вами; и притомъ просить, да соблатоволите несть войну въ такую землю, гдѣ ей быть должно. Чтожъ до насъ, ежели должно намъ, въ свой време, испытать остроту оружїя вашего на насъ; то претерпимъ мы то не обороняя себя. Сїе есть намѣренїе наше. Да будетъ же оно толь благополучно, коль происходитъ отъ се́рдца вѣрнаго, и преда́ннаго вашей Державѣ. Чтожъ до клеветъ, навлекшихъ на насъ гнѣвъ вашъ; то хотя и весьма тщетно, возражать словами обнесенїе отраженное дѣлами, однако, когдабъ оно было и на истиннѣ основано, мы думаемъ что, по явномъ раскаянїи засвидѣтельствованномъ нами, безопаснѣе для насъ бы могло быть, признаться въ ономъ. Для васъ почитай честно, чтобъ согрѣшать предъ вами такимъ образомъ, длятого что Преступленїя прїобрѣтаютъ вамъ толикое удовлетворенїе. Тускуланцы получили себѣ миръ на тотъ случай; а нѣсколько послѣ и право Гражданства.

Камїллъ

Камілл, оказав благоразуміе свое и мужество на войнѣ против Волсков, рѣдкое счастіе в походѣ на Тускул, умѣренность и терпѣливость при обоих случаях, вышел из чина с великою славою. Л. р. 374. Пр. І. Х. 378.

Л. и П. ВАЛЕРІИ. прот. Л. р. 375. Пр. І. Х. 377.

Не́-было никако́ва приключенія знатнаго чрез три слѣдующіи года. Пренестинцы, употребляя в свою́ пользу внутреннія замѣшательства, начавшія волновать Рим по причинѣ долгов, пришли под са́мыя градскія воро́та, по опустошеніи ближних земель. Сія внезапная тревога принудила здѣлать Діктатора, окончившаго войну битвою при рѣкѣ Алліи, за которою послѣдовало взятіе Прене́ста, и осми мѣстечек, принадлежавших к тому городу. Особливые бра́ни маловажные.

Волски, непріятели всегдашніи Риму, соединившись с Латинцами, привели оный также в нѣкую тревогу, коя не продолжилась, и не имѣла воспослѣдованія.

§. III.

Устав предложен двумя Трібунами Народными о землях, долгах, и о Консулствѣ Плебейском. Распри прекращены на время прибытіем Галлов, побѣжденных Каміллом. Тотже Камілл, выбранный в Діктатора, оканчивает оные Распри. Сенат уступает Народу, и соглашается, чтоб одному из Консулов быть Плебеянину. Консул взят из Народа. Два новыи чина дозволены Сенату, Преторство и Эдільство Курульное. Мор великій в Римѣ. Смерть Каміллова. Обряд Лектістерніа [постелестланія]. Учрежденіе Театральных потѣх. Гвоздь вонзен в Храмѣ Юпітера Діктатором.

Л. ЭМІЛІЙ, прот. Л. р. 378. Пр. І. Х. 374.

Междоусобіе подняло в Римѣ наглыя замѣшательства. Сперва подали к тому случай долги. Бѣдныи Граждане задолжали издавна, от разных несчастій приключившихся им, а недавно от необходимости к заплатѣ новыя по́дати, наложенныя на созданіе стѣн градских, перестраиваемых Ценсорами из бѣлаго камня. Устав предложен двумя Трібунами народны-

Л. р. 378. „Заимодавцы (a) поступали въ крайней суровости съ
Пр. I. X. своими должниками, кои отдаваемы имъ были въ заживъ
374. „головою съ суда; а сіи, бывши во всемѣрномъ несо-
ми о зем- „стояніи къ заплатѣ, раздѣлывались мученіемъ себѣ въ
ляхъ, „томъ, чего не могли заплатить деньгами„. Сія всеоб-
долгахъ, щая бѣдность такъ измождила бодрость въ Плебеянахъ,
и о кон- еще и въ са́мыхъ лучшихъ, что никто изъ сихъ не вы-
сулствѣ зывался быть Трібуномъ военнымъ: преимущество полу-
Плебей- ченное ими такъ съ великою трудностію, и за которое
скомъ. было у нихъ толь много сраженій. И подлинно, въ про-
Лів. VI. шедшемъ избраніи, ніединъ Плебеянинъ не имѣлъ въ томъ
34. 42. участія; да и казалось, что Патрікіане овладѣли симъ достоинствомъ навсегда. Но са́мый малый случай развѣялъ вскорѣ ихъ радость, и подалъ причину, какъ то весьма часто бываетъ, къ знатному приключенію.

М. Фабій-Абмустъ имѣлъ двухъ дочерей. былъ онъ весьма почтенъ, не токмо въ сословіи Патрікіанъ, изъ коихъ породою, но и между самимъ Народомъ, къ которому не́-было въ немъ оныхъ оказательствъ величавыхъ и пренебрегательныхъ, кои показывало все прочее Дворянство. Выдалъ въ замужство, старшую изъ своихъ дочерей, за Сер. Сулпіція, который въ сей годъ былъ однимъ изъ Трібуновъ военныхъ; а молодшую за К. Ліцінія-Столона, человѣка презнаменитаго, но Плебеянина: сіе свойство́, коего Фабій не пренебрегъ, умножило еще болѣе по́ступь его при Множествѣ народномъ. Нѣког„да (b) обѣ сестры, когда препровождали время совокуп„ными

(a) Cum iam ex re nihil dari posset, fama et corpore iudicati atque addicti creditoribus satisfaciebant, poenaque in vicem fidei cesserat. Liu.

(b) Forte ita incidit, vt in Ser, Sulpitii Tribuni militum domo sorores Fabiae, cum inter se, vt fit, sermonibus tempus tererent, lictor Sulpitii, cum is de foro se domum reciperet, forem, vt mos est, virga percuteret. Cum ad id, moris eius insueta, expauisset minor Fabia, risui sorori fuit, miranti ignorare id sororem. Ceterum is risus stimulos paruis mobili rebus muliebri subdidit. Frequentia quoque prosequentium, rogantiumque num quid vellet, credo fortunatum matrimonium ei sororis visum: suique ipsam, malo arbitrio, quo a proximis quisque minime anteiri vult; poenituisse. Confusam eam ex recenti morsu animi cum pa-

„ными разговорами, въ домѣ Сулпіціевомъ; тогда Лік- Л. р. 378.
„торъ сего Градоначальника, шедшаго домой, стукнулъ пр. I. X.
„въ двери палочкою, бывшею у него въ рукахъ, какъ 374.
„то велось обыкновенно. Молодшая Фабія, для коея сіе
„было новое, показала нѣкоторое въ себѣ испужаніе;
„а сестра ея и начала смѣяться, дивясь что та не
„знаетъ того обыкновенія. Сáмая легкая вещь дѣлаетъ
„иногда глубокое впечатлѣніе на женскомъ сердцѣ. Смѣхъ
„оный пронзилъ въ живое молодую Фабію. Вѣроятно
„также, что премножество служителей, слѣдовавшихъ
„за Трібуномъ военнымъ, для полученія отъ него прика-
„зовъ, показало ей замужство Сестрино знаменитѣйшее,
„нежели ея собственное; и что по природной чувствен-
„ности, хотя и порочной, съ трудомъ уступающей и
„сродникамъ своймъ, возгнушалась она своймъ состоя-
„ніемъ: а сравненіе сіе уничижительное ввергло оную въ
„мрачную меланхолію. Отецъ ея, увидѣвъ въ семъ пер-
„вомъ смущеніи и уныніи, спросилъ у нея, здоровали
„она; сія сперва укрыла причину своея горести, озна-
„чающія не великое усердіе къ Сестрѣ, и малое почтеніе
„къ Супружнику. Но наконецъ, по многихъ вопросахъ
„и улещиваніяхъ, вывѣдалъ изъ нея тайну, и привелъ
„ея къ признанію причины болѣзнованію своему, что ви-
„дитъ себя въ сочетаніи съ Неровнею, и что вступила
„въ такую фамілію, къ которой чéсти, почтеніе, и
„сила не могутъ никогда приближиться. Амбустъ,
„утѣшая свою дочь, велитъ ей быть въ надеждѣ, и
„удостовѣряетъ, что вскорѣ увидитъ она въ своемъ до-
„мѣ тѣжъ сáмые чéсти, кои видѣла дѣйствительно у
„сестры своея„.

ter forte vidisset, percunctatus, satin' saluae, auertentem caussam doloris, [quippe nec satis piam aduersus sororem nec admodum in virum honorificam] elicuit, comiter sciscitando, vt fateretur eam esse caussam doloris, quod iuncta impari esset, nupta in domo, quam nec honos, nec gratia intrare posset. Consolans inde filiam Ambustus, bonum animum habere iussit. Eosdem, propediem, domi visuram honores, quos apud sororem videat.

Л. Р. 378. Пр. І. Х. 374. Съ того дня, хотя и Патрікій, восстаӑлъ онъ явно на собственное свое сословіе, и началъ принимать мѣры съ зятемъ своимъ, и съ Л. Секстіемъ юнымъ Плебеяниномъ, рѣдкаго достоинства, и коему, по признанію самихъ благородныхъ, не доставало токмо знаменитѣйшаго рожденія, чтобъ быть ему въ первыхъ Государственныхъ чинахъ. Народъ весьма имѣлъ у сéрдца дѣло о долгахъ, въ коихъ не могъ надѣяться имѣть ни малыя отрады, буде члены его Сообщества не возъимѣютъ участія въ верьховной власти Правительства. О семъ точно, заключили они, надлежало потрудиться прямо, обращеніемъ всѣхъ своихъ мыслей и стремительствъ къ той цѣли. Представляли себѣ, что по всемъ полученномъ ужé Плебеянами отъ Сената въ разныи пріемы, а полученномъ не поколебимою ихъ твердостію въ произведеніи и содержаніи требованій, нѣтъ того, до чегобъ, буде только хотя малое покажутъ стремительство, не могли достигнуть, и что легко имъ будетъ сравниться съ Патрікіанами, для того что они симъ рáвны по достойности. Первую поступку разсудили начать, избраніемъ въ Трібуны Народныи Ліцінія и Секстія, дабы, при пóмощи сего Градоначальства, могли себѣ отверзть врата во всѣ другія достоинства.

Л. Р. 379. Пр. І. Х. 373.

Л. (*) ПАПІРІЙ.

Л. МЕНЕНІЙ.

СЕР. СУЛПІЦІЙ, проч.

К. Ліціній и Л. Секстій, прославили свое вступленіе въ Трібунство многими уставами, предложенными отъ нихъ, кои всѣ были по желаніямъ Народа, а противны пользамъ Сената. Первый уставъ касался до долговъ, и повелѣвалъ вычесть изъ истинныя должныя суммы то, что заплаченó въ передъ задатккомъ, и имѣть времени нá-три года къ заплатѣ остальнаго долгу въ трижъ равновременныи срока. Вторый запрещалъ каждому обывателю, имѣть больше пяти сотъ десятинъ земли́; и узаконялъ что, явившееся сверьхъ сего Количества, будетъ отъемлемо у богатыхъ, и давано не имѣвшимъ ни какія пашни. Третій уставлялъ, чтобъ не выбирать

(*) Сихъ Трібуновъ Военныхъ нѣтъ въ Тітѣ-Ливіи, но находятся они въ Діодорѣ Сіцілійскомъ.

бирать больше Трібуновъ военныхъ, но быть, какъ то прежде велось, избранію въ Консулы, изъ которыхъ одному всеконечно находиться изъ Плебеянъ. Никогда толь важное дѣло не приводило въ несогласіе о сихъ чиноначалій въ республікѣ. Сіе было совокупное нападеніе на Сенатъ всѣмъ тѣмъ, что возбуждаетъ са́мыя наглыя пожеланія въ человѣкахъ, именножъ, стяжаніе земель, деньги, и че́сти. Всѣ Патрікіане востали на сіи предложенія. Народъ, съ своей стороны́, стоялъ за Трібуновъ жарко. Городъ былъ преисполненъ смятенія. Несогласіе пребывало повсюду. Са́мыя домочадства находились въ раздорѣ, длятого что всякъ поступалъ смотря по свои́мъ потребностямъ и пользамъ. А. Р. 379. П. І. Х. 373.

Сенаторы, находясь въ превеликомъ возмятеніи отъ сего нѣкоего умышленія толь общаго, коего не чаяли, имѣли многія Собранія какъ явныя, такъ и особенныя; а по многихъ и долговременныхъ совѣщаніяхъ, не нашли другаго лѣкарства на зло, которымъ угрожаемы были, какъ токмо чтобъ склонить другихъ Трібуновъ народныхъ, къ сопротивленію требованіямъ Таварищей. Сіе было такое прибѣжище, отъ котораго они получили уже́ себѣ великія преимущества, и кое удалось имъ также и здѣсь. Когда Лікіній и Секстій приказали читать свои уставы, и начали звать Трібы къ поданію голосовъ; тогда Трібуны, задобренныи Сенатомъ, встали тотчасъ, и объявили что они противятся тому прямо. Два прежніи Трібуна возобновляли тѣжъ са́мые попытки, во многихъ Собраніяхъ; но всегда съ такимъ же худымъ успѣхомъ. Прерѣканіе одного Трібуна, состоявшее въ единой токмо Латінской рѣчи Veto, тоесть, Запрещаю, или, Препятствую, имѣло толикую силу, что Трібунъ не бывъ принужденъ къ сказанію причинъ сопротивленію своему, остановлялъ какъ Сенатскія опредѣленія, такъ и предложенія другихъ Трібуновъ.

Всѣ мнили, что Уставы всеконечно уничтожены были. Тогда Секстій, говоря Патрікіанамъ: Понеже вы даете толь великую важность сопротивленію, сказалъ; то часъ добрый: мы соглашаемся, и употребимъ тожъ са́мое оружіе къ оборонѣ Народа. Итакъ, созывайте, Отцы спосажденныи, Собранія на избраніе Трібуновъ военныхъ. Я здѣлаю такъ, что вы не

А. Р. 379. Пр. I. X. 373. станете услаждаться толь сею рѣчію, противлюсь, кою слышите теперь съ толикою радостію, произносимую устами нашихъ Таварищей. Грозы ихъ не суетны были. Не было Собраній, какъ токмо для нареченія Эдилей и Трібуновъ народныхъ. Лицiній и Секстій, продолжаемыи всегда въ Трібунствѣ, не допустили здѣлать никакихъ Градоначальниковъ Курульныхъ. Республіка пребыла въ семъ состояніи пять лѣтъ цѣлыхъ, которыхъ наконецъ по окончаніи, Трібуны народныи согласились на избраніе Трібуновъ военныхъ, и на наборъ войска въ помощь Тускуланцамъ, осажденнымъ отъ обывателей Велітрскихъ. Непріятели побиты, и Тускулъ отъ осады избавленъ. Потомъ осажденъ самъ городъ Велітры. Въ слѣдующій годъ совершено еще избраніе Трібуновъ военныхъ.

М. ФАБІЙ. проч.

Осада Велітрамъ, гдѣ находилась армея, производима была очень медлѣнно. Въ важнѣйшемъ дѣлѣ упражнялись разумы. Секстій и Лиціній, продолженныи на Трібунствѣ въ осьмый разъ, нашли средство къ нареченію въ военныи Трібуны Фабія-Амбуста, тестя Лиціниева. Ободречы бывши толь сильною подпорою, и ставши, отъ долговременнаго заобыкновенія, очень искусны въ обращеніи сердецъ народныхъ, уповали получить себѣ скорый и благополучный успѣхъ въ своихъ предпріятіяхъ; да и упруждали первенствующихъ изъ Сенаторовъ, присутствовавшихъ въ Собраніяхъ, нудящими своими вопросами. дерзнетель вы, говорили имъ, просить, чтобъ, когда опредѣляется людямъ простымъ всего имѣнія только двѣ десятины земли, вамъ позволено было имѣть больше пяти сотъ? тоесть, чтобъ каждому изъ васъ владѣть одному столькимъ почитай числомъ, сколькимъ триста человѣкъ изъ Гражданъ совокупно, и чтобъ впрочемъ Плебеянину имѣть насилу довольно мѣста, на построеніе себѣ домика и гробнички? Пожелаетель, чтобъ народъ, задавленный ростомъ, вмѣсто дабы раздѣлался заплатою токмо истинныя заемныя суммы, не престанно былъ сажаемъ въ желѣза, и выдаемъ на мученія? Чтобъ видимы были ежедневно толпы должниковъ, оставляемыхъ бесчеловѣчно немилосерднымъ Заимодавцамъ? и чтобъ каждый домъ Патрікійскій былъ тюрьмою?

Присовокупляли они, „что единственное лѣкарство на толь многое зло, есть въ томъ, именножъ,

„при-

,,приказать, чтобъ впредь необходимо брать въ Народѣ ,,одного изъ двухъ Консуловъ, которомубъ быть Толко-,,вателемъ того благоволеній, и защитникомъ Вольности. ,,Что бывшее въ разсужденіи Трібунства Военнаго, въ ,,коемъ, больше сорока лѣтъ, ніединъ изъ Плебеянъ не ,,имѣлъ участія, хотя входъ въ него имъ былъ отво-,,ренъ законами, научаетъ ихъ, что не должно попу-,,скать избраніе Консула Плебеянина на Вольность голо-,,совъ. Что не надлежитъ почитать Царей прямо из-,,гнанныхъ изъ Рима, и вольность поставленную на ,,крѣпкихъ и твердыхъ основаніяхъ, какъ токмо съ дня, ,,въ который Народъ имѣть станетъ достовѣрно Кон-,,сулство: ибо съ того точно дня, вступая съ Патрі-,,кіями въ совершенную равность, воспріиметъ онъ уча-,,стіе во всемъ, что ихъ отмѣняетъ понынѣ отъ Народа, ,,именножъ, Комманда, Чéсти, Военная слава, благо-,,родство: преимущества такія, коими сами они нач-,,нутъ пользоваться, и предадутъ ихъ знатнѣйшія еще ,,своимъ дѣтямъ,,. Л. р. 386. Пр. І. Х. 366.

Когда Трібуны увидѣли, что такіе рѣчи воспріем-лемы благосклонно были; тогда предложили они новый уставъ, который гласилъ, чтобъ, вмѣсто Дуумвíровъ [двоеначальниковъ] приставленныхъ хранить Сівíллінскіе Книги, опредѣлить Децемвíровъ [десятероначальниковъ], тоесть, десять Священниковъ, коихъ половину выбрать изъ Народа, а другую изъ Сенаторовъ. Не домоглись они ещé ничего и въ сей годъ. Секстій и Лíціній не смѣнены съ Трібунства, и въ немъ оставлены.

Т. КВІНТІЙ. Л. р. 387.
СЕР. КОРНЕЛІЙ, проч. Пр. І. Х. 365.

Съ начáла года, распря объ уставахъ произведена до послѣднія крайности. Сенаторы видя, что оба Трібуна, Составители уставовъ, не взирая на прерѣканіе своихъ Таварищей, намѣрились довершать, и пришедши въ истинную опасность, ухватились зá-два послѣднія прибѣжища Государству, за Діктаторство и за Каміл-ла. Сей взялъ въ Начальствующаго надъ Конницею, Л. Эмілія. Оба Трібуна, съ своей стороны, вооружаются бодростію противъ толь страшнаго ополченія, и готовят-

Л. Р. 387. ся сражаться за Народъ съ непобѣдимою крѣпостію. Дік-
пр. І. Х. таторъ, окруженный полкомъ Патрікіанъ, садится на
365. свое мѣсто, и кажется дышущъ токмо грозами и страхомъ. Нападеніе сперва начинается отъ Трібуновъ, изъ которыхъ одни предлагаютъ уставъ, а другіи тому противятся: но съ такою разностію, что послѣдніи имѣли токмо стоящее за себя доброе право, напротивъ же все было благосклонно первымъ, качество устава самого въ себѣ, и склонность тѣхъ, которымъ онъ былъ предлагаемъ. Первыи Трібы, призванныи къ поданію своихъ Голосовъ, воспріемлютъ оный безъ всякаго запинанія, употребляя обыкновенный образчикъ рѣчи, „(*) быть по сему„. Тогда Каміллъ, начиная рѣчь: Римляне, говорилъ; понеже вы на самонравіе вашихъ Трібуновъ, а не на преимущества силы Трібунскія смотрите, и что право прерѣканія, полученное вами древле чрезъ отлученіе ваше на священную гору, вы сами теперь уничтожаете тѣмижъ средствами, коими того домоглись: то, какъ Діктаторъ, я буду оное защищать, столькожъ для собственныя вамъ пользы, сколько и для пользы республікѣ. Ежели Ліціній здастся сопротивленію своихъ Таварищей; то я не употреблю своея власти при Собраніяхъ вашихъ, и оставлю вамъ совершенную свободу. Но буде ваши Трібуны хотятъ давать здѣсь Законъ, какъ во взятомъ городѣ приступомъ; то не потерплю, чтобъ Трібунской силѣ трудиться самой о своемъ паденіи. Икакъ Трібуны, въ видѣ пренебрегательномъ не преставали дѣлать свое; то Каміллъ повелѣваетъ Ліктoрамъ згонить народную толпу съ площади, и грозится записать въ полки всѣхъ молодыхъ людей, да и вывесть изъ Города. Угроженіе сіе стревожило Народъ; но въ Главныхъ его болѣе ободрило смѣлость.

Прежде нежели еще видѣли, коя побѣдила сторона, Каміллъ сложилъ съ себя Діктаторство; или онъ, смотря на свое престарѣніе, и можетъ быть памятуя еще изгнаніе свое, не восхотѣлъ враждовать паки на бѣснующихся, или, а сіе вѣроятнѣе показалось Тіту-Лівію, напомянуто ему, что учинена погрѣшность въ Авспіціяхъ, когда нареченъ онъ Діктаторомъ. Довольно вѣдомо, коль съ великимъ суевѣріемъ, Римляне производили

(*) Vti rogas. тоесть, Fiat, vti rogas.

водили тѣ наблюденія опасныя Совѣсти. Ежели Авгуръ, въ предуготовательныхъ своихъ молитвахъ, выговоритъ одну рѣчь за другую, ежели опуститъ какую урядность изъ предначисанныхъ для сего обряда, а урядностей такихъ было много; то довольно того на уничтоженіе Совѣщаній, или Избраній, свершенныхъ по силѣ того богослужительнаго дѣйствія. Впрочемъ нѣкоторыи писатели, по сказанію Тіта-Лівія, приписали отрѣшительство Каміллово штрафу, состоявшему въ пяти стахъ тысячахъ Асовъ, [пять тысячъ рублей], кой, по представленію своихъ Трібуновъ, Народъ наложилъ на него, буде онъ хотя едину исправитъ должность верьховнаго своего Чина. Но сіе повѣствованіе отражается тѣмъ, что вскорѣ пóслѣ Каміллъ принялъ паки Діктаторство, и еще въ такое время, въ кое дѣло о Консулствѣ не окончано было. Съ другія стороны, „ мы (а) видимъ, что при всѣхъ сáмыхъ жаркихъ распряхъ, бывшихъ потóмъ, власть Діктаторства всегда была почитаема, и никогда къ ней ни малаго прикосновенія вреднаго не имѣлось„. Какъ то ни было; но нареченъ, почитай непосредственно пóслѣ, другой Діктаторъ, именножъ, П. Манлій. Л. Р. 387 Пр. I. X. 365.

Въ краткое то время, было нѣсколько Собраній Народныхъ, въ продолженіе коихъ явилась совершенная разность пользъ и склонностей между Народомъ и Трібунами, въ разсужденіи различныхъ Статей содержавшихся въ Уставѣ. Сіи первыи намѣрялись собственно, отворить себѣ входъ въ Консулство, а съ начáла предложили раздѣлъ землямъ и уменьшеніе долгáмъ токмо для тогó, чтобъ послѣдней Статіи пойти при первыхъ двухъ, касающихся до Народныхъ надобностей: того точно ради они согласились, связать всѣ сіи три предложенія. Напротивъ же того, Множество Народное, желавшее вельми раздѣла землямъ, и нѣкія отрады въ долгахъ, не показывало ни малаго пристрастія къ Консулству, ко-

---

(a) Quoadusque ad memoriam nostram Tribunitiis Consularibusque certatum viribus est, Dictaturae semper altius fastigium fuit. Liv.

Л. Р. 387. торое не могло никогда принадлежать, какъ токмо до
Пр. I. Х. могущественнѣйшихъ въ его Состояніи. И какъ, въ со-
365. браніяхъ бывшихъ о семъ, обѣ первые Статьи приняты; а третія, касавшаяся до Консулства Плебейскаго, (*) отвержена: да и такъ бы дѣло совершилось, еслибъ Трібуны не объявили, что они не разлучаютъ сихъ трехъ Статей совѣщанія, и что надобно имъ быть подтвержденнымъ совокупно. Діктаторъ Манлій показался, что далъ преимущество Народу, взявъ изъ его Состоянія Начальствующаго надъ Конницею, чего по то время еще не бывало. Выбралъ онъ К. (**) Ліцінія, который ужé былъ Трібуномъ Военнымъ. Сенаторы нé-были ему за то благодарны. Дѣло въ сей годъ еще не окончано. Когда стало надобно выбрать Трібуновъ народныхъ на слѣдующій годъ; то Ліціній и Секстій, не бывши довольны нерадѣніемъ, являемымъ отъ Народа къ собственнымъ своймъ пользамъ, и показываясь по наружности, что не хотятъ болѣе быть продолжены въ Трібунствѣ, дѣйствовали и говорили подлинно такимъ образомъ, что Народъ имъ могъ позволить желанное ими всесердечно, хотя и являлись что того не хотятъ. Представляли они, „что ужé тому девятый годъ, какъ съ оружіемъ въ „рукахъ воюютъ на Патрікіевъ, не безъ великаго себѣ „собственнаго бѣдствія, а безъ всякія пользы Обществу. „Что видятъ какъ Уставы, представленныи отъ нихъ, „такъ и всю силу влáсти Трібунскія, исчезающи еже-„дневно съ ними самими, отъ разныхъ сопернических „ухищреній, а больше еще отъ мягкости и нерадѣнія „народнаго. Что Народъ можетъ, еслибъ хотѣлъ, въ „сей сáмый часъ видѣть, съ одной стороны, городъ и „площадь свободны отъ немилосердныхъ Заимодавцовъ, „а съ другой зéмли, исторгнутые изъ рукъ Владѣль-„цовъ неправедныхъ. Но толь важные услуги, достой-

„ны

(*) Образчикъ рѣчи былъ, Antiquo, какъ бы сказать: antiqua probo, nihil noui statui volo [старинное подтверждаю, новаго ничего не изволяю].

(**) Плутархъ сливаетъ сего не основательно съ К. Ліцініемъ Столономъ, зятемъ Фабіевымъ.

„ны нѣкотораго возблагодаренія отъ него тѣмъ, кото- Л. Р.
„рыи показываютъ ихъ; и что не великодушно посту- 387. Пр.
„паетъ Народъ Римскій, что прилѣжитъ только къ соб- І. Х. 365.
„ственнымъ своимъ пользамъ, а пренебрегаетъ пользы „защитниковъ своихъ, заграждая имъ путь къ честямъ „и достоинствамъ. Что посему, должно ему посовѣ„товать между собою о томъ, что положить надобно, „а послѣ объявить благоволеніе свое въ Собраніи о выбо„рѣ Трібуновъ. Что буде онъ намѣренъ принять сово„купно три Статіи узаконенія; то можетъ ихъ про„должить на Трібунствѣ: инакожъ, вотще и безъ поль„зы подвергать ихъ зависти и ненависти Патрікійской„.

Въ то время какъ рѣчь сія, исполненная толикія дерзости и высокомѣрія, содержала всѣхъ другихъ Сенаторовъ въ удивленіи и молчаніи, Аппій-Клавдій-Крассъ, внукъ Децемвіровъ, не столько въ надеждѣ получить успѣхъ, сколько для того, да покажетъ праведный свой гнѣвъ, коего не могъ скрыть въ себѣ, началъ говорить, и изъяснился почитай сими словами. Я вѣдаю, Римляне, чемъ обыкновенно порицаютъ нашу фамілію за преданность ея Сенату, и за прекаrаніе Народу. Но притомъ знаюжъ, что, исполненная почтенія и благодарности Августѣйшему Клевретству, присвоившему ея, никогда не пребывала она безъ ревности къ истиннымъ пользамъ Народа, хотя иногда и принуждена была противиться его желаніямъ, или лучше неправдѣ употреблявшихъ во зло легковѣріе того и надѣяніе. Сіяжъ точно и есть печальная необходимость, въ кою приведенъ я нынѣ Пусть кто Патрікій, или Плебеянинъ; но можноль видѣть безъ негодованія владычественную силу, съ какою нѣкто Секстій и нѣкто Лициній державствуютъ надъ вами уже тому девять лѣтъ? Есть ли у васъ что любезнѣе Вольности вашея? А однако смѣютъ васъ лишать оныя, и объявлять вамъ прямо, что не попустятъ голосамъ вашимъ быть вольнымъ въ Собраніяхъ и Совѣщаніяхъ вашихъ. Вы не можете насъ продолжить въ Трібунствѣ, говорятъ, какъ токмо подъ прилогомъ; а прилогъ сей есть, что вы совокупно воспріимете наши Узаконенія, хотя они вамъ любы или нѣтъ, и кажутся полезны или вредны. Тарквінцы моглиль бы говорить инако? Или принимайте все, или я не представляю ничего. Равно какъ бы кто подавалъ голодному человѣку, ядъ съ хлѣбомъ, и принуждалъ бы его взять или обое вкупѣ, или не брать ничего по томужъ. Ежелибъ кто изъ Патрікіанъ, или, что нѣкоторымъ кажется еще ненавистнѣе, ежелибъ кто изъ

Л. Р. 387. Клавдїевъ говорилъ вамъ такимъ образомъ; что потерпитель вы
Пр. I. X. его, Римляне? большель посему взирать вы станете всегда на
365. Особъ вамъ говорящихъ, а не на самые вещи? Всегдаль будете склоннѣе къ воспрїятїю предложенїй отъ вашихъ Градоначальниковъ, а къ отверженїю нашихъ? Ибо Статїя въ Узаконенїи, не прїемлемая вами, о которой Трїбуны ваши настоятъ толь сильно, не прямоль идетъ къ отъятїю у васъ вольности въ голосахъ? Хотятъ они васъ принудить необходимо, брать одного Консула изъ Плебеянъ. Но буде случай позоветъ, въ который Государственная польза потребуетъ, чтобъ вамъ выбрать двухъ Патрїкїянъ; то уже не будете имѣть въ томъ воли? Ежели вашъ Секстїй съ одной стороны, а съ другой великїй Камїллъ, съ другимъ Патрїкїемъ, имѣютъ просить Консулства; то принуждены вы будете по неволѣ нарещи Секстїя, а Камїллу отказано будетъ? Вы можете прямо выбрать совокупно двухъ Плебеянъ въ Консулы, а отнюдъ не двухъ Патрїкїянъ. Такъ ли то полагать, какъ то чванятся ваши Трїбуны, совершенную равность между обоими Государственными Сословїями? Но, чрезъ сїе новое Установленїе, что уже будутъ Авспїцїи, основанїе всѣхъ нашихъ обрядовъ, всѣхъ предпрїятїй, всего нашего богослуженїя, столькожъ древняго, сколько и самъ Римъ, которое всегда было въ рукахъ у Патрїкїянъ? Какая нужда, скажется, что Цыплята не ѣдятъ, что выходятъ ранѣе или позже изъ Клѣтокъ, и что птицы поютъ, или нѣтъ? Всѣ сїи наблюденїя суть нѣкая мѣлочь. „Подлинно (a) такъ: но наблюдая и почитая сїи мѣлочи, Предки „наши возвели Римъ на сїю степень величїя, на которой мы „его видимъ. Мы пренебрегаемъ нынѣ всѣ сїи обряды богочестїя, „какъ будтобъ не имѣли ктому нужды въ помощи и покрови„тельствѣ боговъ„. Вы о семъ размыслите, Римляне. Я какое, ни изволите воспрїять намѣренїе, токмо желаю, да боги тому поспѣшествуютъ во благое и въ пользу Государственную.

Аппїева рѣчь клонилась просто, чтобъ отложить до другаго времени Собранїе, о воспрїятїи узаконенїя. Трїбуны продолженные въ десятый разъ, удовольствовались тогда воспрїятїемъ Устава о Децемвїрахъ, Хранителяхъ Сївїллїнскихъ Книгъ. Выбрано ихъ пять человѣкъ изъ Патрїкїевъ, да пять изъ Плебеянъ. Сїе имъ показалось степенїю на взытїе до Консулства. Довольствуясь сею Побѣдою, согласились на избранїе Трїбуновъ Военныхъ.

А.

(a) Parua sunt haec: sed parua ista non contemnendo, maiores nostri maximam hanc rem fecerunt. Nunc nos, tamquam iam nihil pace deorum opus sit, omnes caerimonias polluimus. Liu.

А. и М. КОРНЕЛІИ , II проч. Л. р. 388. Пр. I. Х. 364.

Осада Велітрамъ длившаяся, не весьма беспокоила, длятого что успѣхъ сомнителенъ не́-былъ. Важнѣйшій страхъ приключился нечаянно, и привелъ въ великое возмятеніе весь Городъ. Получена достовѣрная вѣдомость, что Галлы идутъ спѣшно къ Риму съ страшнымъ войскомъ, дабы отмстить за разбитіе своимъ землякамъ.

Боязнь подобнаго несчастія первому, прекратила всѣ ненависти; о всеобщей токмо пользѣ большіи и Малыи старались. Не долго размышляли. Каміллъ, почитаемый въ трудныя времена за Хранительный Духъ Римлянамъ, избранъ въ Діктатора въ пятый разъ; было уже́ ему тогда близъ осмидесяти лѣтъ. Однако, видя нужду и великую напасть Республікѣ, не привелъ онъ тогда, какъ прежде, ни доводовъ ни отговорокъ, но воспріялъ тотъ Чинъ немедлѣнно, да и собралъ Воинство свое.

Распри прекращены на время прибытіемъ Галловъ, побѣжденныхъ Каміллом. Лів. VI. 42. Плутар. въ Каміл. стран. 150.

И какъ онъ зналъ по опыту, что главная сила у Галловъ состояла въ ихъ мечахъ, коими дѣйствовали по-ва́рварски, тоесть, тяжело и непроворно, и которыми сносили долой Го́ловы съ плечами; то далъ большой ча́сти, изъ своего войска, шлемы стальныи, очень высвѣтленныи, дабы мечамъ ломаться, или чтобъ они вскользь упадали; обложилъ онъ также края у ихъ щитовъ желѣзною полосою, длятого что дерево одно не могло держаться отъ ударовъ: напослѣдокъ, научилъ ихъ употреблять длинноватыя Полуко́пья, и предупреждать, вкидывая тѣ подъ Ва́рварскіи мечи, пораженія оныхъ съ верьху въ низъ.

Галлы уже́ были на берегу́ рѣки́ Аніены, съ войскомъ отягощеннымъ добычею толь, что едва могло оно итти. Каміллъ вышелъ въ поле предводительствуя свое Воинство, и сталъ лагеремъ на холмѣ, коего Косогоръ былъ очень поло́гъ, и имѣлъ многіе Лощины; такъ что большáя часть его армеи была закрыта, а другая казалась ушедшею съ страха на высокія мѣста́. Чтожъ бы еще болѣе утвердить въ непріятеляхъ сіе мнѣніе; то не старался отбивать приходящихъ косить траву до са́маго Холма по долинѣ: но пребывалъ заключенъ въ

Л. р. 388. своемъ станѣ, гдѣ окопался твердо, пока ужé увидѣвъ,
пр. I. Х. что большáя часть изъ ихъ Войска разсѣялась по лугамъ,
364. а оставшiися въ станѣ, наѣвшись и напившись, нé-были въ состоянiи сражаться, послалъ онъ предъ свѣтомъ легкую свою пѣхоту, задрать Непрiятелей, и не допустить ихъ построиться, нападая тотчасъ на нихъ какъ появятся; но на разсвѣтѣ свелъ нá-долъ, и построилъ войско свое тяжелое, коего число было очень велико, и наполнено охотою, противъ чаянiя Вáрваровъ, мнившихъ ихъ быть въ малолюдствѣ и весьма испужавшихся.

Сïе было первое, что убавило бодрости и спеси въ Галлахъ, когда видѣли, что Римляне смѣли на нихъ нападать прежде. Легкая пѣхота, ударяя на тѣхъ ранѣе, нежели имъ можно было стать на мѣсто, и построиться, тѣснила ихъ жарко, и принуждала биться въ безпорядкѣ такъ, какъ они находились. Между тѣмъ Камiллъ, съ Валовóю армеею, напустилъ на нихъ сильно. Вáрвары пошли спесиво въ сопротивленïе, поднявши свои мечи. Но Римляне останавляли ихъ своими Полукóпьями. И какъ сiи подвергали пораженiямъ ихъ тѣлá, покрытыя всѣ желѣзомъ; то мечи у Галловъ не плотно ложились на оныя. Ибо, закаленыи бывши очень мягко, и не весьма вы́кованы, згибались они и кривились преспособно. Съ другой стороны́, щиты ихъ, пробитыи насквозь и и утыканыи Полукóпьями оными, висѣвшими на нихъ, были толь тяжелы, когда Римляне выдирали изъ тѣхъ свои Полукóпья, что, не могши держать ихъ болѣе, бросали, и хватались за непрiятельскiи, также какъ и за Полукóпья. Тогда Римляне, видя ихъ открытыхъ, употребляли благоуспѣшно свои мечи. Посѣкли они на чáсти первыи ряды: другiи обратились въ бѣгство, и разсыпались по пóлю, не стараясь уйти въ свой Станъ, который у нихъ укрѣпленъ нé былъ, толико то они обнадежены были на побѣду. Честь Трïумфа дозволена Дiктатору.

Говорятъ, что битва сiя была двантцать лѣтъ по взятiи Рима, и что она приводитъ началá Римлянъ въ безопасность отъ Галловъ, казавшихся имъ по

то

то время очень страшными. Ибо вѣрили они, что первые ихъ Побѣды надъ ними, не были содѣяніемъ Мужества, но здѣлались отъ нѣкоторыхъ нечаянныхъ приключеній, а особливо отъ повѣтрій, приведшихъ въ слабость войско тѣхъ Варваровъ. Страхъ, какой они отъ нихъ имѣли, былъ ктомужъ такъ великъ, что въ Законѣ, увольнявшемъ Жерцовъ ходить на брань, Война противъ Галловъ была исключенна. „Ціцеронъ, (a) объявляя что коль, съ самаго начала Державы, Галлія всегда казалась благоразумнымъ Особамъ страшна для Рима, прибавляетъ, не безъ особливаго то покровительства боговъ, что Естество поставило Алпійскіе горы предъ Италіею, какъ будто въ преграду и загражденіе. Ибо, говоритъ онъ, еслибъ сей входъ былъ отверзтъ бесчисленнымъ войскамъ Народа толь Варварскаго, коль суть Галлы; тобъ Римъ никогда не возмогъ быть Престоломъ и Столичнымъ Градомъ наивеличайшія Имперіи въ Свѣтѣ„. л. р. 388. Пр. I. X. 364.

Побѣда надъ Галлами, была послѣднее военное дѣйствіе Каміллово: взятіе Велітръ, было воспослѣдованіемъ изъ сего похода; да и здался сей Городъ безъ всякаго ктомужъ сраженія. Но выдержалъ Каміллъ великое нападеніе въ самомъ Римѣ.

Камїллъ Дїктаторъ оканчаваетъ распри. Сенатъ уступаетъ Народу, и соглашается, чтобъ одному изъ Консуловъ быть Плебеянину.

Трібуны не ставили ни во что Побѣды, одержанныя надъ Государственными непріятелями, буде они сами не получатъ надъ почитаемыми себѣ за домашнихъ враговъ, именножъ надъ Патрікіанами. Сенатъ, да въ состояніи будетъ стоять противъ нихъ, преклонилъ Камілла не складывать еще съ себя Діктаторства, уповая что, при помощи сея верьховныя власти, будетъ сражаться благоуспѣшнѣе съ Трібунами. Площадь Римская была боевымъ полемъ, гдѣ оба государственныя Чиноначалія, какъ построенныя воинства съ обѣихъ сторонъ

(a) Nemo ſapienter de Republica noſtra cogitauit iam inde a principio huius imperii, quin Galliam maxime timendam huic imperio putaret . . . Alpibus Italiam munierat ante natura non ſine aliquo diuino numine. Nam, ſi ille aditus Gallorum immanitati multitudinique patuiſſet, numquam haec vrbs ſummo imperio domicilium ac ſedem praebuiſſet.

Cic. orat. de Pro. Cons. n. 33. 34.

Л. Р 388. ронъ при своихъ Главныхъ, готовы были вершить самое
Пр. I. X. важное дѣло, какова еще не бывало по то время въ Со-
364. браніяхъ Народа Римскаго. Трібуны, вознамѣрившиесь побѣдить или погибнуть, предлагаютъ въ видѣ безстрашномъ и торжествующемъ свой Уставъ, и призываютъ Трібы къ поданію голосовъ. Каміллъ, окруженный всѣмъ Сенатомъ, противится Совѣщанію, и хочетъ не допустить до собиранія мнѣній. Надѣялись, что самоличная Каміллова власть, и власть чина его, приведетъ народную Громаду въ разумъ. Но Діктаторство, бывшее превесьма часто въ употребленіи, потеряло много тоя силы, какую было-пріобрѣло съ начала, чрезвычайностію должности, и характеромъ верьховнаго могущества соединеннаго съ тою. Секстій и Лиціній не смотрѣли уже ни на Законы, ни на первенствующее достоинство въ Республикѣ. Поднимается по всей Площади шумъ и крикъ ужасный, который казался возвѣщать блискую битву, и дѣйствіе кроволитное. И подлинно, казалось что дѣлу не можно окончану быть инако, ежелибъ Діктаторъ былъ столькожъ гнѣвливъ и наглъ, сколько Трібуны. Встаетъ онъ съ своего мѣста, однако не слагая съ себя чина; а поемля съ собою Сенаторовъ, идетъ къ Капітолію. Тамъ проситъ боговъ усмирить толь великій безпорядокъ, и отвратить смертоносныя воспослѣдованія. Полагаетъ обѣтъ, создать Храмъ Конкордіи [согласію], какъ скоро смятенія утишатся.

Когда стали совѣтъ производить въ Сенатѣ; то противность мнѣній подняла великіе споры: на конецъ мнѣніе самое благоразумное превозмогло. Положено, уступить Народу, и позволить ему выбрать одного изъ Консуловъ въ своемъ Сословіи. Какъ скоро Діктаторъ произрекъ сіе опредѣленіе въ полномъ Собраніи; то Народъ обрадовался такъ, что въ тотъ же часъ примирился съ Сенатомъ, и препроводилъ Камілла до его Дому, съ превеликимъ восклицаніемъ и рукоплесканіемъ. Считается сто сорокъ три года отъ установленія Консулства, до сего узаконенія, опредѣлившаго въ Консулы Плебеянъ.

Назавтрѣе собрались, и приказали, чтобъ исполнить обѣтъ Каміллов, и соблюсть бы память о семъ благополучномъ соединеніи, построить храмъ Конкордіи

на мѣстѣ, бывшемъ прямо противъ Площади и противъ Комиція. Притомъ, прибавить день къ праздникамъ Латінскимъ, коимъ бы отнынѣ продолжаться четыре дня: наконецъ, не теряя ни мгновенія ока, итти на принесеніе жертвъ во всѣ храмы, и въ сей день всѣмъ Римлянамъ, безъ выключенія, быть увѣнчаннымъ вѣнками изъ цвѣтовъ. Л. Р. 388. Пр. І. Х. 364.

Каміллъ имѣлъ потомъ Комиціи Консуларныи; а избраны въ Консуловъ Маркъ-Эмілій съ Патрікійскія стороны; да Л. Секстій съ стороны народныя.

Симъ образомъ окончаны распри самые жаркіе и сильные, какихъ еще мы не видали по сіе мѣсто, между Сенатомъ и Народомъ. Надобно сказать такъ, что еслибъ Республіка имѣла Діктатора столькожъ вспылчиваго, и также упорно стоящаго въ своемъ мнѣніи, сколько были оба Трібуна народныи; тобъ надлежало дойти до рукъ, убивать взаимно другъ друга, и потушить ссоры кровію Гражданъ. Мудрость Сената предупредила толь смертоносную крайность. Честно есть, уступить въ подобномъ случаѣ. Слава пребываетъ съ стороны побѣжденнаго, а стыдъ съ Побѣдителевы.

Весьма жаль, что народъ Римскій не-былъ просвѣщенъ истиннымъ Закономъ. Но, въ тьмѣ и мракѣ, коликія укоризны не дѣлаетъ онъ намъ! Когда Каміллъ видитъ отчаянно все съ стороны человѣковъ; то прибѣгаетъ тотчасъ къ богамъ, и ожидаетъ всегожъ отъ ихъ помощи. Когдажъ миръ возстановленъ; то первое попеченіе во всемъ Народѣ, поспѣшать въ Храмы, да засвидѣтельствуютъ симъ самымъ богамъ живую свою, и скорую благодарность.

М. ЭМІЛІЙ.
Л. СЕКСТІЙ. Л. Р. 389. Пр. І. Х. 363.

Годъ, начинающійся здѣсь, былъ знаменитъ Консулствомъ ЧЕЛОВѢКА НОВАГО, а изображеніе сіе есть Тіта-Лівія, которое исполкую я теперь же, и учрежденіемъ двухъ новыхъ Градоначальствъ, кои суть Преторство и Эділітетъ Курульный. Консулъ взятъ изъ Народа.

Называемъ былъ у Римлянъ человѣкомъ новымъ тотъ, у котораго никто изъ предковъ не-былъ въ Чинахъ Курульныхъ, названныхъ по тому, что давали они право къ несенію себя въ Креслахъ изъ слоновыя кости, и къ Что разумѣли въ Римѣ чрезъ человѣка новаго.

Л. Р. 389. Пр. І. Х. 363.

сидѣнію въ нихъ при собраніяхъ Общенародныхъ. Потомки отъ бывшихъ въ такихъ чинахъ, почитаемы и называемы были БЛАГОРОДНЫМИ, сами они, дѣти ихъ, и вся оныхъ порода; да и составляли въ Римѣ то, что именовалось благородностію. Имѣли они также право на Изображенія, тоесть, ставили они въ части домовъ своихъ самой казистой, Изображенія или Портреты тѣхъ изъ предковъ, кои были въ сихъ чинахъ, да и носили ихъ въ нѣкоторыхъ явныхъ обрядахъ, какъ то во время погребенія своихъ сродниковъ. Сіи чины были Консулство, Ценсорство, Діктаторство, и сверьхъ сихъ Эділитетъ Курульный, и Преторство, коихъ мы увидимъ вскорѣ установленіе. Несогласіе, бывшее сначала между Патрікіанами и Плебеянами, продолжалось почитай на томъ же основаніи, между благородными и Простолюдинами, поднимаясь больше или меньше, по различію временъ и обстоятельствъ.

Сказанное теперь мною, даетъ способъ къ уразумѣнію того, что я предложилъ въ одной рѣчи Секстіевой и Ліціліевой, именножъ, что не осталось ничего больше Народу, чтобъ сравниться съ Патрікіянами, кромѣ Консулства, „которое (a) его отличитъ всѣмъ тѣмъ, „что тѣхъ отмѣняетъ, и здѣлаетъ съ ними оное обще, „тоесть, комманду, чести, славу воинскую, РОДЪ и „БЛАГОРОДСТВО„. Итакъ, избираемыи изъ Народа становились благородными чрезъ Консулство, и чрезъ всѣ другіи Курульныи Чины, но благородными Плебеянами, различенными отъ Патрікіанъ, хотя они и были соединены съ сими преимуществомъ, и о себѣ мнѣніемъ.

Былъ то Л. Секстій, кой первый изъ Плебеянъ нареченъ Консуломъ. Могъ онъ величаться весьма основательнѣе, „нежели (b) славился потомъ Ціцеронъ, что „наконецъ сей збилъ, по многихъ сраженіяхъ, загражденія, поставленныя благородными по то время для „Плебеянъ

(a) Quippe ex illa die in plebem ventura omnia, quibus patricii excellunt: imperium atque honorem, glotiam belli, GENVS, NOBILITATEM.

(b) Cum ego tanto interuallo claustra ista nobilitatis refregissem, vt aditus ad Consulatum posthac . . . non magis nobilitati quam virtuti pateret; non arbitrabar cet. Pron Muraen. n. 17.

„Плебеянъ, и что здѣлалъ Консулство столькожъ при- Л. р. 389.
„ступно достойности, сколько и породѣ„. Народъ, пр. I. X.
за преимущество толь почтенное своему сословію, доз- 363.
волилъ Сенату здѣлать новаго Градоначальника для судебныя расправы въ Городѣ, который названъ Прéторомъ. Сей былъ нѣкоторый родъ Помощчика, въ разсужденіи должностей Консуловыхъ, для того что Консулу внѣшнія упражненія часто не позволяли, исполнять сію преважную часть званія своего.

Сенатъ пріобрѣлъ ещé, въ сей же сáмый годъ, другое Градоначальство: сіе есть Эдiлево. были ужé двое Эдiлей, емлемыхъ изъ Народа, о коихъ говорено во время установленія ихъ. И какъ сіи отреклись послужить въ пріуготовленіяхъ большúхъ Потѣхъ, обѣщанныхъ Камілломъ; то молодыи Патрікіане взялись за то съ радостію, а Сенатъ и уловилъ сей случай къ учрежденію новаго достоинства для благородныхъ, кое здѣлалось въ послѣдованіи весьма знаменито. Я буду имѣть случай къ изъясненію должностей въ обоихъ сихъ чинахъ: въ Претýрѣ, при концѣ сего Тóма, а въ Эдiлітетѣ, слѣдующаго по семъ въ началѣ. Спурій-Фурій, сынъ Каміллов, былъ произведенъ въ Преторство; а Кн. Квінтій Капітолінъ, да П. Корнелій-Сціпіонъ, въ Эдiлітетъ. Народъ, чтобъ не уступить въ томъ Сенату, здѣлалъ въ послѣдованіе Претора изъ Плебеянъ; да и Эдiлітетъ сталъ быть также общій обоимъ Сословіямъ.

Л. ГЕНУЦІЙ.
Кв. СЕРВІЛІЙ.

Л. р. 390. Пр. I. X. 362. знатное моровое повѣтріе въ Римѣ. Смерть Каміллова. Лів. VII, 2. 3.

Слѣдующіи три года, были только знамениты моровымъ повѣтріемъ, похитившимъ великое число гражданъ, многихъ изъ Градоначальниковъ, и, что было наичувствительнѣйшее Республікѣ, великаго Камілла, коего смерть, хотя и случилась въ лѣтахъ весьма престарѣлыхъ, была ещé, по желаніямъ всѣхъ Гражданъ, нѣкакъ рано; толико то былъ любимъ и почитаемъ. „И поистиннѣ, (a) былъ онъ подлинно единственный

 „чело-

(a) Fuit enim vere vir vnicus in omni fortuna: princeps pace belloque, priusquam exulatum iret: clarior in exsilio, vel desiderio ciuitatis, quae capta absentis implorauit opem, vel felicitate,

Л. Р. 390. Пр. I. X. 362. „человѣкъ, во всѣхъ разныхъ состояніяхъ своея фортуны. „Первый изъ Гражданъ въ республикѣ, какъ въ мирное „такъ и въ военное время, прежде изгнанія своего: зна„менитѣйшій ещё въ самомъ изгнаніи, и тожъ по же„ланію, съ какимъ взятый Римъ Галлами возвратилъ „его себѣ въ помощь, и притомъ по счастію, что возвра„щенъ въ свое Отечество, дабы сему самому возвраще„ну быть въ первое состояніе. бывъ всегда равномѣренъ „самъ себѣ, здержалъ дивно сіяніе прославленія своего „чрезъ двадцать пять лѣтъ, житія своего потомъ, и „удостоился быть почитаемъ, по Ромулѣ, за втораго „создателя Риму„.

Лектістерній. И какъ язва не утишалась въ Римѣ; то ухватились, да умилостивятъ боговъ, за обрядъ, именуемый Лектістерній [постелестланіе], который, по то время, былъ только употребленъ дважды, (*) а состоялъ онъ въ поставленіи Ложей въ Капіщѣ для принесенія въ нихъ жертвъ, и на отправленіе пированій въ честь богамъ. О семъ уже говорено.

Учрежденіе Театральныхъ потѣхъ. Язва и ещё не преставала: чегоради уставлены, въ славу тѣмъ же богамъ, Театральные Потѣхи, то есть, представленія Комедій на театрѣ, новый родъ забавъ для военнаго народа, который по то время не имѣлъ другихъ игръ и зрѣлищъ, кромѣ дѣлавшихся въ Циркѣ. Сіи Театральные потѣхи, кои въ своемъ первоначаліи были въ простотѣ поселянской и грубой, доведены въ наше время, говоритъ Тітъ Лівій, до такова излишества и до неистовства полагаемыхъ на нихъ издержекъ, что едва могутъ быть довольны доходы Государей пребогатыхъ. Можно справиться съ представленнымъ о сихъ потѣхахъ въ V. Томѣ Древнія Історіи; да и буду ещё я имѣть случай говорить о нихъ въ послѣдованіи.

Всѣ

---

qua restitutus in patriam, secum patriam ipsam restituit: Par deinde per quinque et viginti annos (tot enim postea vixit) titulo tantae gloriae fuit, dignusque habitus, quem secundum a Romulo conditorem vrbis Romanae ferrent.

Liu.

(*) Тітъ Лівій не упоминаетъ, чтобъ сей Обрядъ былъ употребленъ вторично.

Всѣ сїи средства не подавали ни малыя отрады отъ зла мучащаго городъ, а разумы были еще болѣе мучимы суевѣрнымъ исканїемъ лѣкарствъ, нежели тѣла недугомъ. Вспамятовали нѣкоторый обрядъ древнїй и превесьма дикїй, коему трудно изобрѣсть добрую и основательную причину. Состоялъ оный „ въ вонзенїи Гвоздя „ въ храмѣ „, clauum figere. Утверждаютъ, что Волсїнїйцы, народъ Етрурїйскїй, употребляли тотъ въ старину на означенїе числа лѣтамъ, и что онъ перешелъ отъ нихъ въ Римъ: называемъ былъ сей Гвоздь, clauus annalis, годовый. Законъ повелѣвалъ, чтобъ Гвоздю сему быть вонзену въ день Їдъ, тоесть, въ третїйнадесять день Сентября, первымъ Градоначальникомъ въ Республикѣ. При семъ случаѣ, о коемъ слово, различномъ отъ представленнаго теперь мною, нарекли нарочно Дїктатора; а былъ сей Л. Манлїй Імперїозъ, который взялъ въ Начальствующаго надъ Конницею Л. Пїнарїя. Вонзилъ онъ Гвоздь на правой сторонѣ храма Юпїтерова. Язва, безъ сомнѣнїя, не могла уже устоять отъ лѣкарства толь содѣятельнаго. Сей самый обрядъ былъ еще употребленъ по тритцати лѣтахъ, но по причинѣ весьма различной, именножъ, какъ лѣкарство на странное лишенїе разума, кое восхотѣли почитать виною умноженїю злодѣйствъ во Градѣ.

Л. Р. 390. Пр. I. X. 362.

Гвоздь вонзенъ въ храмѣ Юпїтера Дїктаторомъ.

Лив VIII. 18.

СОКРАЩЕННОЕ ОПИСАНЇЕ

Должностямъ Преторовъ, и расправѣ Судной въ Римѣ.

„ Основательно (a) сказано, что ГРАДОНАЧАЛЬНИКЪ, „ ЕСТЬ ЗАКОНЪ ГЛАСЯЩЇЙ; А ЗАКОНЪ, ГРАДОНАЧАЛЬ- „ НИКЪ БЕЗГЛАСНЫЙ. И поистиннѣ, законы, коль бы они превосходны ни были, не имѣя мощи, въ себѣ самихъ, прилагать опредѣленїя свои къ особеннымъ случаямъ,

(a) Vere dici potest, Magistratum esse loquentem legem, legem autem mutum Magistratum.

Cic. de leg. III. 2.

ямъ, и еще меньше приводить себя въ почтенїе, пребылибъ безъ силъ и дѣйства, еслибъ не занимали гласа толкующаго, и также власти, подающїя вспомоществованїе къ содѣланїю повиновенїя онымъ. Сїе точно содѣваетъ Градоначальникъ, который есть, говоря свойственно, служитель Закону. Народъ, или Государь, словомъ Государство, ополчаетъ его верьховною силою, коея Нача́ло и Источникъ есть въ само́мъ богѣ, да и ввѣряетъ ему имѣнїе, славу, еще и са́мый животъ Обывателей, „да (а) власствуетъ надъ ними не по своему из„воленїю, но по разумѣнїю Законовъ„.

У римлянъ, Градоначальникъ, коему особливо поручено храненїе, содержанїе, и исполненїе уставовъ, называемъ былъ ПРЕ́ТОРЪ.

*Praetor, qui praeest. Лїв. III. 55. VII. 3.

По началу и словесной силѣ, имя сїе Латїнское Praetor, значитъ * набольшаго. Сперва дано было оно Консуламъ; а въ нѣкоторомъ древнемъ уставѣ, представленномъ отъ Тїта-Лївїя, находится названъ величайшїй, или просто великїй Преторъ, Maximus Praetor, на означенїе имѣвшаго первый Государственный чинъ. Пото́мъ сїе имя означало Градоначальника, коего должности суть, собственно нѣкое отдѣленїе отъ должностей Консулскихъ.

И какъ Консулство заключало въ себѣ власть военную и Гражданскую; такъ ра́вно и Преторство соединило въ себѣжъ обѣ тѣ силы, хотя и кажется, что снача́ла установлено было оно особливо, на дѣланїе судныя расправы. Съ сея точно послѣднїя стороны́, я буду его разсматривать: ибо въ воинствѣ, разнилось оно отъ Консулства только тѣмъ, что Преторъ былъ ни́же Консула, подчиненъ ему, и получалъ отъ него приказы, когда находились они вмѣстѣ въ одномъ корпусѣ войска.

Сначала, судная расправа была ввѣрена Консуламъ. Но понеже они отягощены были чрезъ лишекъ дѣлами, и что часто войны извлекали ихъ изъ Города; то Патрїкїане домоглись, когда Плебеяне допущены до Консулства,

(a) Vbi est sapientia Iudicis? In hoc, vt non solum quid possit, sed etiam quid debeat, ponderet; nec quantum sibi permissum meminerit solum, sed et quatenus commissum sit.

Cic. pro Rab. Post. n. 12.

ства, чтобъ быть порученной сей части силы Консулскія, особливому Градоначальнику, емлемому изъ нихъ подъ именемъ Претора. Отправленіе новаго сего чина началось въ лѣто Рима 389 тое. По прошествіи ста двадцати одного года, тоесть, въ лѣто Рима 510, понеже число обывателей Римскихъ умножилось, и было премножество еще пришельцовъ, а сіе умножило и дѣла; то здѣланъ еще одинъ новый Преторъ. Изъ сихъ обоихъ Градоначальниковъ, одинъ судилъ ссоры бывшіе между Гражданами, и назывался Praetor vrbanus, Преторъ Градскій; но другой тяжбы между Гражданами съ одной стороны, и Пришельцами съ другой, а именовался Praetor peregrinus, Преторъ чужестранный. Обстоятельства, въ которыхъ сей вторый Преторъ здѣланъ, показываютъ, что также хотѣли дать Помощника Консулу, имѣвшему на рукахъ войну противъ Карѳагенцовъ. И подлинно, сей вторый Преторъ, съ самаго перваго года, въ который Історія объ немъ упоминаетъ, слѣдовалъ за Консуломъ Лутаціемъ на войну, и еще имѣлъ большое участіе въ славной Побѣдѣ при Островахъ Эгатскихъ.

Не вдолгѣ послѣ установленія Претора Чужестраннаго, понеже двоихъ Градоначальниковъ, опредѣленныхъ къ Судной расправѣ, не довольно было еще на Сужденіе всѣхъ дѣлъ, коихъ число умножалось ежедневно; то Народъ, по представленію двухъ своихъ Трібуновъ, именуемыхъ Эбуціями, учредилъ новое Судилище. Выбрано по пяти человѣкъ изъ каждаго Тріба, которыхъ число состояло тогда въ тритцати пяти. Итакъ, было ихъ сто пять Судей: но, числомъ равнымъ и способнѣйшимъ, названы они Центумвіры, Стоначальники; да и осталось потомъ сіе имъ имя, когда уже число ихъ доведено доста осмидесяти человѣкъ. Сначала, Преторы отсылали къ нимъ дѣла самыя малыя; но, по прошествіи многаго времени, а особливо при Імператорахъ, дѣла самыя уже важныя судимы были въ ихъ Судилищѣ. „Квінтиліанъ (a) объявляетъ намъ, что въ его время Центумві-„ры

(a) Iam quibusdam in iudiciis, maximeque capitalibus, et apud Centumuiros, ipsi Iudices exigunt solicitas et accuratas actiones,

„ры, почитая себя за са́мыхъ знаменитыхъ судей, хо-
„тѣли, чтобъ рѣчамъ, произносимымъ предъ ними,
„быть выработаннымъ чрезъ прилѣжное тщаніе, безъ
„чего мнили себя быть презираемыхъ„.

Учреждены также Пре́торы на судную расправу въ Провінціяхъ; а имѣли сіи при себѣ всю-на́-все власть Правленія. Число ихъ умножалось, смотря по новымъ завоеваніямъ Римскаго Народа. Когда Сіцилія и Сардінія стали быть ему подсудны; то здѣланы, въ лѣто Рима 525, два новыя Претора на Правительствованіе въ нихъ. Здѣланы еще для обѣихъ Гіспаній, когда онѣ пришли завоеваніемъ подъ власть. Л. Корнелій-Сілла Діктаторъ, прибавилъ еще четырехъ; а мнѣніе сіе есть Пігіево.

Коль долго въ Римѣ былъ токмо одинъ Пре́торъ; то сіе Достоинство пребывало всегда въ сословіи Патрікійскомъ: ибо стыднобъ Трібунамъ было, требовать, чтобъ того лишенъ былъ всемѣрно Сенатъ. Но когда число оныхъ умножено; тогда ихъ честолюбіе возбудилось, и не́-дало имъ покоя. Чтожъ бы полной быть ихъ побѣдѣ надъ Патрікіанами; то осталось для нихъ сіе только одно мѣсто восхитить. По премногихъ сраженіяхъ, завладѣли они Эділитетомъ Курульнымъ, Консулствомъ, Діктаторствомъ и Ценсорствомъ. Сенатъ, пришедъ въ слабость и въ уныніе толь отъ многихъ утратъ, не́-былъ больше въ состояніи противиться предпріятіямъ оныхъ. Надобно стало уступить, и допустить къ Преторству Плебеянъ. Сія премѣна въ лѣто Рима 418 случилась.

Пре́торы, какъ и Консулы, пребывали въ своемъ Градоначальствѣ одинъ только годъ. Выбираемы они были въ Комі́ціяхъ по Центу́ріамъ. Жребій опредѣлялъ имъ распредѣлы. Имѣли они почитай тѣжъ всѣ знаки че́сти, кои и Консулы: Рясу опушенную багрянымъ цвѣтомъ,

Кре́сла

---

contemnique se, nisi in dicendo etiam diligentia adpareat, credunt; nec doceri tantum, sed etiam delectari volunt.

Quinctil IV, 1.

Кресла Курульныя, Ликторовъ и Пуки, „двухъ (a) въ „Городѣ,„ а (b) шестерыхъ въ Провинцïяхъ„.

Преторъ Градскiй, въ небытность Консуловъ, былъ на ихъ мѣстѣ, предсѣдательствовалъ въ Сенатѣ, первенствовалъ при всѣхъ общенародныхъ дѣлахъ, и имѣлъ многiя другiя преимущества предъ своими собратiями.

Главная должность Преторовъ была, отправленïе судныя расправы. Сами они не судили, по крайней мѣрѣ обыкновенно; но предсѣдательствовали въ Судахъ, и во всемъ что принадлежало до дѣлъ судныхъ.

Выбираемо было ежегодно нѣкоторое число Гражданъ, коимъ бы отправлять съ ними должности. Емлемы сiи были, смотря по различïю временъ, изъ разныхъ содружествъ Государства.

Сперва Сенаторы выбираемы были въ Судей; да и подлинно, не можно было лучше выбирать ихъ изъ клевретства августѣйшаго и достойнопочтеннѣйшаго, каковъ былъ тогда Сенатъ. Впрочемъ, Судiи сiи емлемы были изъ Сенаторовъ, однакожъ не Сенатъ дѣла судилъ. Въ совѣщанiяхъ препочтеннаго сего Общества, отправлялись токмо дѣла Государственныя.

Были они токмо одни властны въ судной расправѣ, отъ начала Рима до закона Семпронïева, положеннаго К. Семпронïемъ Гракхомъ, въ лѣто Рима 630. Сей Трïбунъ народный, хотя испровергнуть власть Сената, коему былъ явный врагъ, предпрiялъ отнять у него суды, подъ видомъ вопiющихъ неправдъ, содѣланныхъ нѣкоторыми Сенаторами, попустившими быть себѣ подкупленными деньгами, и оправившими Виноватыхъ, изобличенныхъ ясно, что разорили они многïе Провïнцïи несказанными Хищенïями. Гракху не трудно было получить успѣхъ въ своемъ намѣренïи; да и перевелъ онъ суды изъ Сословïя Сенаторскаго, въ Дружину Всадническую, которая была нѣкоторый родъ средины между Патрïкiями и Плебеянами. Сихъ судей было числомъ три-

Аппïан. о междоусобн. бранях. стран. 362.

(a) Anteibant Lictores . . . vt heic Praetoribus anteeunt, cum fascibus duobus.

Cic. II. Rull. n. 92.

(b) Sex Lictores circumsistunt valentissimi, cet.

Verr. VII. n. 151.

три-ста человѣкъ, сколько имѣлось и Сенаторовъ, на мѣсто коихъ они сѣли.

По Семпроніевомъ Законѣ, даже до смерти Цѣсаревы, и до послѣдовавшихъ временъ, были многіе перемѣны въ выборѣ Судей. Всадники не долго властвовали одни въ судной расправѣ. Иногда принуждены они были раздѣлять съ другими должности, а иногда и сами отъ нихъ исключены находились. Помпей прибавилъ къ сему третію дружину: были то Трібуны, или Хранители Казны, Tribuni Aerarii. Напослѣдокъ, Цесарь пріобщилъ къ тому Центуріоновъ; а Антоній произвелъ сіе до толикаго излишества, что ввелъ въ то рядовыхъ Воиновъ. Когда оба Сословія, Сенаторское и Всадническое, были въ семъ дѣлѣ соединены, тогда точно судная расправа отправляема была наилучшимъ образомъ.

Сіе примѣчанія достойно, что во всѣ времена, въ кои безчиніе не крайнее было, смотрѣли особливо, не токмо на достоинство и на добродѣтель, но и на Имѣніе, бывшее у Судей; безъ сомнѣнія для того, чтобъ отвесть ихъ отъ искушенія къ поползновенію на Взятки, коимъ могли быть подвержены, ежели домашнія ихъ дѣла были въ худомъ состояніи.

Преторъ выбиралъ Судей въ каждый годъ изъ Содружества и въ назначенномъ числѣ закономъ или обыкновеніемъ, пребывавшимъ въ силѣ. Роспись, въ коей написаны были имена Судей, долженствовавшихъ судить въ теченіе года, называлась Decuria [имянный списокъ, λεύκωμα, τάξις]. Преторъ распредѣлялъ ихъ потомъ по разности дѣлъ и по различію судовъ, назначенныхъ также закономъ. По жребію опредѣляемо было сіе раздѣленіе.

Два рода Судовъ находилось. Одни касались до Гражданскихъ дѣлъ и до Обывательскихъ, Iudicia priuata: другіяжъ принадлежали прямо, или нѣкакъ стороною, до пользы общенародныя, Iudicia publica. Преторы, съ начала, вѣдали только обывательскія дѣла: Народъ всѣ другія для себя соблюдалъ. Выбиралъ онъ Наказныхъ, предсѣдательствовать въ сихъ судахъ, а называемы сіи были Quaesitores, Quaestores [Сыщики, Допросители]; или Градоначальникъ самъ вносилъ сіи дѣла предъ Народъ. Рѣдко случалось, чтобъ Обывательскимъ дѣламъ вносимымъ быть предъ него. Обык-

Обыкновенно (*) Градоначальники, ибо они одни право сiе имѣли, призывали къ Судилищу Народа Гражданъ, на коихъ доносимы были разныя преступленiя, касавшiяся прямо или стороною до Государства. Великiй Камiллъ, хотя и безвинный, былъ туда призванъ Трiбунами въ томъ, что якобы онъ употребилъ въ свою пользу часть изъ Корыстей Вейентскихъ.

Предлежащая вещь собственно сего Народнаго Судилища, была то, что называлось Crimen perduellionis, преступленiе противъ Государства; а преступленiе сiе включало все, что нарушало Вольность, и все содѣваемое съ непрiязнiю Государству. Слово Perduellis, есть старинное Латiнское слово, значившее Hostis, Непрiятель. Нѣкоторыи Писатели сливають сiе Преступленiе съ Преступленiемъ, названнымъ Crimen Maiestatis, Оскорбленiе или Озлобленiе Величества.

Обыкновенные казни были Штрафъ, Ссылка, Смерть. Коль бы ни жарко Римскiй Народъ восталъ на Гражданина, пришедшаго ему въ ненависть, за преизбыточно сильное сопротивленiе мнимымъ его пользамъ; однако былъ онъ очень умѣренъ въ осужденiи, состоявшемъ обычайно только въ одномъ простомъ штрафѣ.

Слово Ссылка или Изгнанiе, нé-было именно употреблено въ Законахъ, ни въ Судахъ. Запрещаемы только были Осужденному человѣку Вода и Огонь; а сiе необходимо включало Ссылку. Народъ терпѣлъ, чтобъ Осуждаемому предварить судъ, хотябъ и на смерть итти ему должно было, или чтобъ скрыться отлучкою, осуждающему такимъ образомъ самого себя въ добровольное Изгнанiе. По сей точно причинѣ и говоритъ Цицеронъ, „что (a) Ссылка есть не казнь, но пристанище и убѣ-

(*) Называются здѣсь симъ именемъ Трiбуны Народныи, хотя, говоря свойственно, и нé-были они Градоначальниками, по Плутарху.

(a) Exsilium non supplicium est, sed perfugium portusque supplicii. Nam qui volunt poenam aliquam subterfugere aut calamitatem, eo solum vertunt . . . et confugiunt quasi ad aram in exsilium . . . Itaque nulla in lege nostra reperietur, vt apud ceteras ciuitates, maleficium vllum exsilio esse multatum.

Pro Caecin. n. 100.

„ жище , въ копоромъ осужденный находитъ себѣ безо-„ пасность опъ самыя казни „. Однако должно исключать изъ сего понаровленія случаи, въ кои всеобщая Вольность нѣкакъ бѣдствовала : ибо тогда , закрывая очи предъ всѣмъ другимъ , и не взирая ни на что , Народъ попускался въ праведную срогость , какъ то въ Манліевомъ дѣлѣ , и въ другихъ подобныхъ.

Лів. III. 13, 56. Явствуетъ по Титу Ливію , что у Римлянъ не заключали въ Темницу Гражданина , прежде нежели онъ будетъ слушанъ и осужденъ.

Умерщвляли Преступниковъ , или отсѣкая голову топоромъ , носимымъ Ліктoрами ; или пригвождая ихъ ко Кресту , а казнь сія была рабская ; или удавляя петлею , или низвергая съ верьху Камня Тарпеина. Въ обоихъ первыхъ случаяхъ, осужденный былъ всегда битъ розгами , прежде нежели отведется на мѣсто мученія. Біеніе и распятіе ИИСУСУ-ХРІСТУ , прореченныя въ Писаніи ясно, не моглибъ употреблены быть дѣломъ , еслибъ онъ судимъ не былъ Градоначальникомъ Римскимъ. Ибо Законъ Моісеевъ не повелѣвалъ казнить такъ Ізраилтянъ.

Вал. Макси V. 4. Чтожъ касается до осужденныхъ на удавленіе; то вершимы они были въ самой Темницѣ. были Служители , называемыи Triumuiri [троеначальники губныи], кои имѣли общій надзоръ надъ Тюрьмами , и смотрѣли , чтобъ всему тамъ происходить порядочно. Читается о семъ , въ Валеріи-Максімѣ , бытіе весьма чрезвычайное. Женщина, рода честнаго и состоянія вольнаго , была осуждена на удавленіе , видно что за прелюбодѣйство или за отравленіе ядомъ. Преторъ отдалъ ея Тріумвіру губному, который велѣлъ ту отвесть въ Темницу, и тамъ умертвить. Темничникъ , на коего положено сіе вершеніе , не могъ никакъ самъ лишить ея жизни , да и намѣрился уморить ту голодомъ. Здѣлалъ онъ больше , длятого что позволилъ дочери оныя приходить въ тюрьму , и видѣться съ своею матерію , наблюдая прилѣжно , чтобъ та отнюдь ничего не приносила ей съѣстнаго. И какъ сіе продолжалось многіи дни , а онъ дивился, что Колодница пребываетъ толь долго не ѣвши ничего ; то пришелъ въ недовѣрку : присматриваяжъ за дочерью узналъ , что сія питала оную мать собственнымъ сво-

имъ

имъ молокомъ. Удивившись изобрѣтенію толь благоутробному и такъ разумному, донесъ онъ о томъ Тріумвіру Губному, а сей Претору, который разсудилъ, что дѣло достойно было предложено быть Собранію Народа. Преступница получила себѣ прощеніе: да и указано, чтобъ матери и дочери питаемымъ быть, по смерть ихъ, изъ казны, и чтобъ построить близъ темницы Храмъ во имя благоутробности.

Да простится мнѣ долгота сея повѣсти: чрезвычайность бытія привлекла меня къ тому почитай по неволѣ.

Плін. Істор. естествен. VII. 36.

Въ первыя времена, Судная Расправа чинилась въ Римѣ почитай такимъ способомъ, какой я предложилъ по сіе мѣсто: ибо опущены мною обстоятельства многія. Все сіе пребывало весьма довольное время въ томъ состояніи. Оба Претора, находившіися въ Городѣ, предсѣдательствовали въ судахъ дѣлъ Обывательскихъ и Гражданскихъ; одинъ въ тяжбахъ между Гражданами, какъ то они говорили, а другой между Гражданами и Пришельцами. Четверо, прибавленныи потомъ для Провінцій, какъ скоро наречены будутъ Народомъ, такъ тотчасъ отправлялись, каждый, въ Предѣлъ доставшійся имъ Жребіемъ.

Здѣлалась перемѣна, въ способѣ Судныя расправы, въ разсужденіи уголовныхъ дѣлъ, когда установлены, такъ называемыя, Quaestiones perpetuae, дѣла непремѣнныя. Время сему учрежденію не извѣстно. Названы они такъ, что Законъ преднаписывалъ основанія, коимъ должно было слѣдовать, исправно и неизмѣнно, въ судѣ по нѣкоторымъ всенароднымъ дѣламъ, тамъ означеннымъ: вмѣсто того, что прежде, какъ скоро каждое изъ сихъ дѣлъ взнесется въ судъ, надлежало быть Новому Закону, преднаписывавшему урядъ и основанія. Оба Претора Градскіи продолжали чинить Судную расправу въ Городѣ такъ, какъ они дѣлали прежде того. Но четверо другіи, не отправлялись ужѣ въ Провінціи тотчасъ по избраніи ихъ, по прежнему, но жили цѣлый годъ въ Римѣ, и чинили въ немъ судную расправу по дѣламъ общенароднымъ, кои приведены сперва въ четыре Преступленія:

Repetundarum, Взятки; Ambitus, Проискъ; Maiestatis, Оскорбленіе Величества; Peculatus, Похищеніе казны. Репетýнды, воровство было имѣній у простыхъ людей; но Пекулáтъ, хищеніе общенародныхъ денегъ. Всѣ сіи разныи разряды, какъ по гражданскимъ такъ и по уголовнымъ дѣламъ, опредѣляемы были жребіемъ между шестію Преторами. Пóслѣ какъ четверо послѣдніи отправятъ сіи должности въ Римѣ чрезъ цѣлый годъ, то и отъѣзжали, каждый, въ Провінціи доставшіеся имъ, а правительствовали они въ нихъ какъ Государи, соединяя военную комманду съ отправленіемъ судныя расправы, чрезъ другій цѣлый годъ, съ именемъ Пропрéторовъ.

Число дѣлъ непремѣнныхъ, тоесть, матерíй Судныхъ, касавшихся до общенародныя пользы, когда умножилось; то и число Преторовъ умножено: а Сілла прибавилъ еще двоихъ или четверыхъ къ шести учрежденнымъ прежде.

По предложеніи о выборѣ Судей и различіи Судовъ, время показать Претора въ должности.

Какъ скоро въ сію онъ вступитъ; то объявлялъ, всенароднымъ расписаніемъ, называемымъ Edictum perpetuum [Объявленіе неизмѣнное], по какимъ основаніямъ Права, разные матеріи долженствовали быть судимы, въ годищное время Преторства его. Сіе такъ было указано, въ лѣто Рима 686, при Консулствѣ Калпурнія-Пізона и Ацілія-Глабріона, закономъ Корнеліевымъ, чтобъ не допустить вершеній самопроизвольныхъ, коими Преторъ и Судіи не слѣдовали никакимъ другимъ Прáвиламъ, кромѣ что своимъ Предувѣреніямъ, или и Страстямъ.

Сей законъ повелѣлъ, что Претору должно чинить расправу по расписанію, предложенному отъ него въ началѣ своего Градоначальства. Въ семъ точно разумѣ названо оно perpetuum, неизмѣнное: ибо нé было то неизмѣнно для его Преемниковъ. Получило ужé оно свойственно имя Объявленія неизмѣннаго при Адріанѣ, который велѣлъ собрать главнѣйшія объявленія Юліану великому Юрісконсулту [приказному дѣльцу, правдовѣдцу], подтвердилъ Собраніе оное, и далъ ему имя Объявленія неизмѣннаго.

„ Мѣсто

„Мѣсто, (a) на отправленіе судныя расправы, не„было опредѣлено, и зависѣло отъ Претора: называ„лось оно Ius [разрядъ], въ какомъ бы мѣстѣ ни засѣ„далъ Преторъ„. было оно обыкновенно на Всенародной Площади. Кресла Курульныя, въ кои садился, поставляемы были на высотѣ, выше судей садившихся на скамьи. „Сіе (b) мѣсто, гдѣ находился Преторъ и Судіи, „называлось Tribunal Praetoris, Судилище Преторское„.

Расправа чинилась также и на другихъ мѣстахъ. Были въ Римѣ большіе и великолѣпные Храмины, называемые басіликами, окруженные Притворами или Присѣнками, въ коихъ Судіи собирались. „Квінтіліанъ (c) го„воритъ о басілікѣ Іуліевой, въ которой держаны были въ „одно время четыре разныя Судилища; да и объявляетъ, „что нѣкоторый Адвокатъ, [повѣренный, Стряпчій] „именемъ Трахалъ, имѣлъ голосъ толь яркій, что про„возглашая въ одномъ изъ тѣхъ Судилищъ, не токмо „былъ слышимъ въ трехъ другихъ, но и похваляемъ отъ „нихъ съ удивленіемъ„. „Говоритъ (d) онъ также о слав„номъ Профессорѣ Краснорѣчія, который, при возглаше„ніи первократномъ при Преторѣ, въ судилищѣ быв„шемъ на поломъ мѣстѣ, смѣшался вдругъ, и сталъ „безсловенъ, для того что онъ говорилъ всегда въ тѣс„ной оградѣ своего Училища, да и просилъ милости, „благоволить перенесть Судилище въ ближнюю басіліку.

Были

(a) Vbicumque Praetor, salua maiestate imperii sui, saluoque more maiorum, ius dicere constituit, is locus recte Ius adpellatur.
Paulus in Digest. de Iustit. et Iure.

(b) Nobis in Tribunali Q. Pompeii Praetoris vrbani sedentibus.
Cic. 1. de Orator. n. 168.

(c) Cum in Basilica Iulia Trachalus diceret primo Tribunali, quatuor autem Iudicia, vt moris est, cogerentur, atque omnia clamoribus fremerent, et auditum eum, et intellectum, et, quod agentibus ceteris contumeliosissimum fuit, laudatum quoque ex quatuor Tribunalibus memini.
Quintil. XII. 5.

(d) Cum caussa in foro esset oranda, impense petiit, vti subsellia in Basilicam transferrentur. Ita illi nouum caelum fuit, vt omnis eius eloquentia contineri tecto ac parietibus videretur.
Quintil. X. 2.

были токмо нѣкоторыи извѣстныи дни, въ кои можно было чинить расправу, а назывались они Dies fasti, Судебныи дни. Знаніе различія въ сихъ дняхъ было, съ начала, нѣкоторый родъ таинства, кое Понтифіки [священноначальники] вѣдали, и содержали въ великомъ сокровеніи, дабы имъ здѣлаться потребнымъ, и принудить тяжущихся къ себѣ прибѣгать. Мы увидимъ вскорѣ въ Исторіи, что Скріба [писарь, старый подъячій] Флавій укралъ у нихъ сію тайну, и принудилъ ихъ потерять большую часть своея силы, выданіемъ оныя на Свѣтъ.

Преторъ пріобщалъ жребіемъ, изъ Судей выбранныхъ въ суды на настоящій годъ, потребное ихъ число къ дѣлу, кое надлежало судить. Сіе число, всегда неравное и нечетъ, не-было опредѣленное точно, но разнилось по разности дѣлъ. Цицеронъ говоритъ объ одномъ дѣлѣ, при которомъ было семдесятъ пять Судей, а о другомъ, гдѣ находилось ихъ тритцать три человѣка. Въ семъ послѣднемъ, одинъ изъ Судей, именемъ Сталенъ, взялъ съ Отвѣтчика шестьсотъ сорокъ тысячъ * Сестерцій, тоесть, шеснатцать тысячъ рублей. Долженъ онъ былъ дать по тысячѣ рублей каждому изъ шеснатцати Судей, составляющихъ половину голосовъ; а онъ семнатцатый составлялъ большинство. Удержалъ онъ у себя все, а Отвѣтчикъ и обвиненъ.

на Пізон. числ. 96. за Клуенц. числ. 74.

* Малый Сестерцій есть точно пять денегъ нашихъ, а большій 25. рублей.

Соперники могли отрѣшить нѣкоторое число изъ Судей. Итакъ, въ Мілоновомъ дѣлѣ было восемдесятъ одинъ человѣкъ Судей, выбранныхъ сперва на слушаніе онаго. По выслушаніи обѣихъ сторонъ, прежде нежели Судіи дали свои голосы, Истецъ и Отвѣтчикъ отрѣшили изъ нихъ, каждый, по пятнатцати человѣкъ; такъ что число Судей осталось приведено въ пятдесятъ одинъ. При другихъ случаяхъ, Преторъ сажалъ иныхъ на мѣсто отрѣшенныхъ, а всегда жребіемъ.

„Сіе примѣчанія достойно, „что Римляне хотѣ„ли чтобъ, не только въ важныхъ дѣлахъ, но еще и въ такихъ

(a) Neminem voluerunt maiores nostri, non modo de existimatione cuiusquam, sed ne pecuniaria quidem de re minima esse Iudicem, nisi qui inter aduersarios conuenisset.

Pro Cluent. n. 120

„ такихъ, въ которыхъ шло о малой денежной суммѣ, „ не́-было ни́единаго Судіи, который бы не принятъ былъ „ Соперниками„.

Преторъ приводилъ къ присягѣ Судей, прежде нежели они вступятъ въ должность судить: а самъ не давалъ клятвеннаго обѣщанія, для того что, какъ то мы уже́ объявили, онъ не судилъ, но собиралъ токмо голосы Судейскіи, и опредѣлялъ приговоръ по большинству́ голосовъ.

Между Судіями былъ одинъ, который имѣлъ особливую власть, подчиненную Преторской, но вышшую другихъ Судей: называемъ онъ былъ Iudex Quaestionis, Судія допроситель, или Истязанія. Положены на него были многія старательства, въ которыхъ, дѣла́ Преторскія, или его достоинство, не позволяли Претору упряжнятся. Онъ слушалъ Свидѣтелей, начальствовалъ при пыткѣ и розыскѣ рабамъ, разсматривалъ пи́сьма и крѣпости, представленные Соперниками. И какъ находились многія Судилища, отправляемыя въ одно время, на которыхъ Претору не можно было присутствовать; то сіи Судіи [Iudices Quaestionum] предсѣдательствовали въ тѣхъ вмѣсто оныхъ.

Когда все будетъ готово; тогда Судіи садились, а Повѣренныи и являлись предъ нихъ съ рѣчами своими. Не знали тогда употребленія въ Присрочкахъ дополнять улики, кои не такъ совершенно изъяснены, чтобъ Судьямъ можно было опредѣлить вершеніе. Когда дѣло не́-было довольно истолковано при первомъ слушаніи; то приказывали быть ему слушану вторично: а буде и того не довольно было; то и третично. Имѣются примѣры дѣламъ, кои слушаны осмь кратъ. Сіе точно именовалось Первое дѣйствіе, Второе, и такъ рядомъ. Мы имѣемъ изъ сихъ славный примѣръ первому и второму Дѣйствію въ дѣлѣ Верровомъ. Валер. Ма́кс. VIII. 1.

Цицеронъ доносилъ на Верра явное хищеніе въ Сициліи; а за Верра сего былъ ходатаемъ Гортенсій. Сей воспріималъ всѣ мѣры, чтобъ проволочить дѣло до слѣдующаго года, въ который онъ долженствовалъ быть Консуломъ съ Кв. Метелломъ, а М. Метеллу надлежало быть Преторомъ; всѣмъ же троимъ благопріятствовавшимъ

всесовершенно Верру. Цiцеронъ, да разорветъ сiи мѣры, и да промыслитъ расправу Сiцiлiи, требовалъ, чтобъ ему позволено было сперва изъяснить свое дѣло просто, выставляя на каждую Статiю доноса Свидѣтелей, и приводя доказательства, да и принуждая Гортенсiя отвѣтствовать вкратцѣ на всякое бытiе. Предложилъ онъ подлинно сiе дѣло тѣмъ образомъ. Рѣчь, коя названа, Actio prima in C. Verrem, Дѣйствiе первое на К. Верра, есть вступленiе того Доношенiя, получившее себѣ весь чаемый успѣхъ. Гортенсiй, бывъ збитъ съ пути тѣмъ способомъ представленiя, не дерзнулъ предпрiять на то отвѣтствовать; а Верръ, не возмогши подкупить большiя части изъ Судей, осудилъ самъ себя въ изгнанiе. Удивительные рѣчи на Верра, кои Цiцеронъ намъ оставилъ, прiобрѣлибъ ему всеобщее рукоплесканiе, но занялибъ премногiя Слушанiя, и довелибъ дѣло до слѣдующаго года. Онъ принесъ въ жертву собственную свою славу, пользѣ своея Стороны, за кою предстательствовалъ. Но, давъ ей одержать побѣду надъ Соперникомъ, потрудился вывесть себя изъ добровольнаго убытка, изданiемъ на Свѣтъ рѣчей своихъ, гдѣ полагаетъ, что Верръ явился предъ Судей „во второе Дѣйствiе„, называемое Comperendinatio: ибо, когда первое Дѣйствiе будетъ окончано, то „по „трехъ дняхъ, perendino (a) die, начинаемо было второе. Мы имѣемъ сихъ рѣчей числомъ пять, подъ именемъ, Liber I. Actionis 2 dae in Verrem. Liber II. etc. Книга I. Дѣйствiя 2 го на Верра. Книга II. и прочая.

Были иногда многiи Адвокаты, ходатайствующiи объ одномъ дѣлѣ. Сiе случалось не только тогда, когда многiе особы имѣли нужду по одному дѣлу, что и нынѣ часто бываетъ; но еще и раздѣленiемъ по разнымъ Адвокатамъ разныхъ частей одноя рѣчи. „Цiцеронъ (b) говоритъ, „что, въ такомъ случаѣ, давано ему обык„новенно было Окончанiе рѣчи, Peroratio, длятого что „мнили его способна къ возбужденiю страстей„. Квiнтiлi„анъ

(a) Scies igitur cras, aut ad summum perendie.
Cic. ad attic. XII. 34.

(b) Si plures dicebamus, Perorationem mihi tamen omnes relinquebant. In quo vt viderer excellere, non ingenio, sed dolore adsequebar.
Orat. n. 130.

„ анъ (a) сказываетъ также и тожъ о себѣ самомъ, но „ въ разсужденіи Повѣствованія, или Сказанія, или Изло„ женія рѣчи, Narratio„. Сіе обыкновеніе кажется быть очень дико, да и похулено оно отъ Цицерона не на одномъ мѣстѣ изъ его Сочиненій. Объ Оратор. II. 313.

Давали обыкновенно Ходатаямъ столько времени, сколько они хотѣли на провозглашеніе. Я содрогаюсь, когда читаю, что Пліній Молодшій говорилъ седмь часовъ сряду, такъ что никто, кромѣ его, утружденъ не былъ. Плін. Эпіст. IV. 16. Иногда назначаемо было опредѣленное точно время, за которое прейти не позволено. Цицеронъ жалуется, что при нѣкоторомъ дѣлѣ сжатъ онъ былъ пространствомъ Получасовымъ. за Рабір. числ. 6. Въ назначеніе сего времени употребляемы были „ водяныи часы„, называемыи Клепсідра. Сія есть причина симъ изображеніямъ въ Квінтиліанѣ, когда онъ говоритъ объ Адвокатѣ, „ тратящемъ свое время „ [свою воду] въ суетныхъ Отступленіяхъ„; temporibus praefinitis aquam perdit: Квінтіл. X. 3. также и о другомъ Ходатаѣ, которому, „ составившему денноношнымъ трудомъ долго„ протяжную рѣчь, не достало времени [воды] на про„ изношеніе всея„; laboratam congestamque dierum ac noctium studio Actionem, aqua deficit. Онж. XII. 6.

Когда Челобитчиковы и Отвѣтчиковы рѣчи, ежели сіи были, окончаны будутъ; тогда Преторъ давалъ Судіямъ Ярлычки, на коихъ назначены были знаки приговора ихъ. Знакъ Оправданія, по-Латінски absoluo, былъ A; Обвиненія, по-Латінски Condemno C: а третій N. L, значившій Non liquet, тоесть, не видно прямо. По воспріятіи тѣхъ Ярлычковъ, Судіи „ сносились между собою шептаніемъ„, in consilium ibant: потомъ каждый изъ нихъ бросалъ въ Кувшинецъ ярлычокъ, объявлявшій мнѣніе его. Обыкновеніе сіе уставлено, чтобъ Судьѣ полную имѣть власть въ воспріятіи своего намѣренія, и безъ свидѣтелей: но притомъ не должно ему было употреблять во зло разсудка своего, тоесть, не по Правдѣ. О семъ Цицеронъ производитъ

(a) Fere ponendae a me caussae officium exigebatur. Quinctil. IV. 2.

водитъ слѣдующее преизрядное размышленїе: Тогда (a) Судїя, при объявленїи своего мнѣнїя, не долженствуетъ почитать, быть себѣ одному токмо, ниже могущему приговорить по собственному изволенїю; но представлять своему помыслу, что окружается онъ Уставомъ, Закономъ, Правотою, и Вѣрностїю, составляющими его Совѣтъ, и сказующими ему мнѣнїе.

Наконецъ, Преторъ собиралъ Ярлычки вверженныи въ Кувшинецъ, и оные разбиралъ, да и опредѣлялъ приговоръ по большинству мнѣнїй. Образчикъ Приговора былъ, для оправданїя, Non videtur fecisse, не мнится содѣлавшїй сїе или то дѣло; или Iure videtur fecisse, по правдѣ мнится содѣлавшїй: для Обвиненїя, Videtur fecisse, мнится содѣлавшїй то или сїе; или, Non Iure videtur fecisse, не право мнится содѣлавшїй: но для большагo изслѣдованїя и вторичнагo слушанїя Amplius cognoscendum, или однимъ словомъ, Amplius ещё разсмотрѣть; отъ чего и званїе сїе произошло, Ampliare, повторить. Должно примѣчать изображенїе сїе скромное, преднаписанное употребленїемъ въ приговорномъ Образчикѣ. Понеже человѣческїя Познанїя всегда суть не большимъ ограничены Пространствомъ, и часто подвержены бываютъ заблужденїю; то разсуждено, чтобъ Претору не произносить утвердительно, онъ здѣлалъ не право, и прочая, но скромнѣйшимъ голосомъ, Кажется что онъ здѣлалъ не право, и прочая.

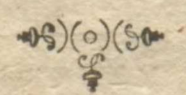
Преторъ обыкновенно присовокуплялъ къ произнесенному Приговору, наказанїе, на какое осужденъ Виноватый. Кажется что онъ здѣлалъ Насилїе: тогоради, Вода и Огонь ему запрещаются.

Я отлагаю, принадлежащее къ должностямъ Эдїльскимъ, до Начала слѣдующагo Тома, дабы не увеличить сего чрезмѣрно.

(a) Est illud hominis magni atque sapientis, cum illam iudicandi caussa tabellam sumpserit, non se putare esse solum, neque sibi quodcumque concupiverit licere, sed habere in consilio Legem, Religionem, Aequitatem, Fidem.

Pro Cluent. n. 159.

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ТОМА.

ПОГРѢШНОСТИ
ТОМЪ II.

Стран.	Напечатан.	Исправлен.
S.	Διὸ κα	Διὸ καὶ
ai.	платишь ,	платить ,
XVI.	до взятія Риму	до взятія Рима.
2.	съ большею	съ бо́льшею
14.	цѣно́ю сребра ,	цѣною сребра.
26.	и Начальствующій	и Начальствующіи
28.	L. Minucii ,	L. Minuci ,
33.	К. Сп.	Сп.
40.	привесть бы	привезть бы
47.	По отправленіи	По отвращеніи
70.	продложить	предложить
72.	l' auantage	l' avantage
85.	всѣхъ ,	всѣхъ
86.	Храбрый Римляне !	Храбрыи Римляне !
	Ifanterie	Infaterie
89.	съ чинахъ	въ чинахъ
90.	М. ТЕГАН.	М. ГЕГАН.
91.	изряднописанное	изрядно описанное
97.	не найдутъ они	не найдутъ
102.	узаконеніе между	узаконеніе о бракахъ между
	не должествовало	не долженствовало
103.	отъ него узаконеніи	отъ него узаконеній
	Градань,	Граждань ,
104.	но вынѣ	но нынѣ
109.	*Canditati.	*Candidati
120.	conſtiterit ,	conſtiterit ,
	ſtrabilem	ſtabilem
127.	противъ Сенаторовъ	съ Сенаторами ,
	общенародняя	общенародная
128.	и всѣхъ приборомъ	и всѣмъ приборомъ
130.	съ какихъ	съ какимъ
	такимъ	такихъ
134.	полная	полная.
137.	и почернятъ	и почернять
139.	нежели Сенату.	нежели Сенату :
141.	съ своихъ	въ своихъ
146.	утружденіе ,	утружденіе ,
152.	погилбла	погибла
154.	ſuiſſe	fuiſſe
161.	Расположенія	расположеніе
	выведутся	выведемся
166.	платюю	платою

167. - -	въ предложенїе -	- въ продолженїе
169. - -	скоросхватный -	- скорохватный
170. - -	состояло въ семъ	- состояло въ семъ:
175. - -	occaſſo - - - -	- occaſio
179. - -	наáчло - - -	- начáло
183. - -	grarulor - - - -	- gratulor
188. - -	не здѣлалосв -	- не здѣлалось
192. - -	молодый люди,	- молодыи люди,
197. - -	всѣхъ знаемымъ	- всѣхъ знаемыхъ
213. - -	у Народа: чтобъ	- у Народа, чтобъ
- -	Цедіціемъ. -	- Цедіціемъ
216. - -	великодушною,	- великодушною
- -	вѣрностію -	- вѣрностію,
219. - -	домогся народа,	- домогся у народа,
224. - -	Секвановъ - - -	- Сеноновъ,
230. - -	на собиранї- -	- на собиранїе
- -	deornm, - - -	- deorum,
234. - -	и едина надежда	- и едину надежду
246. - -	omnino eſſe -	- omnino numquam eſſe
249. - -	Igutur - - -	- Igitur
253. - -	пребыаающихъ	- пребывающихъ
254. - -	вашу славу -	- вашу славу,
256. - -	кассающихся -	- касающихся
268. - -	да и подвержену	- да и подвержену
- -	прилѣпляютъ	прилѣпляютъ
271. - -	покоренъ - -	- покбренъ
275. - -	Итакъ. - - -	- Итакъ,
281. - -	Л. р. 371. - -	- Л. р. 372.
- -	Пр. I. X. 381.	- Пр. I. X. 380.
282. - -	magnoperecobeuntem	- magnopere obeuntem
284. - -	Сими рѣчами,	- Сими рѣчами,
285. - -	не пуститъ; кромѣ	- не пуститъ, кромѣ
286. - -	Мѣстоприказыванія,	- Вмѣсто приказыванія,
288. - -	въ кáкомъ - -	- въ какомъ
290. - -	anteiri vult; -	- anteiri vult,
294. - -	Грóзы ихъ не -	- [Симъ рѣчамъ надлежало на-
- -	суетны были. -	- печатанымъ быть не мѣл-
		- кими буквами]
295. - -	продложили -	- предложили
300. - -	Я какое, - -	- Я, какое
304. - -	на наконецъ -	- но наконецъ
306. - -	glotiam belli, -	- gloriam belli,
- -	Pron Muraen. -	- Pro Muraen.
312. - -	Два новыя Претора	- два новыи Претора.

